

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ВЪ 1884 ГОДУ.

Журналъ «Братское Слово», согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, будетъ выходить книжками (отъ 3 до 3½ печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждыхъ 10 №№ или книжекъ будетъ составляться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 30 до 35 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (*въ Кремль, подъ Ивановской колокольней*) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферাপонтова (*на Никольской ул.*) и А. Л. Васильева (*на Страстномъ бульварѣ*); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (*Большая Садовая, № 16*); иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ редакцію, адресуя: *въ Серіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботинку.*

По тѣмъ же адресамъ можно обращаться и за полученіемъ «Братскаго Слова» за 1883 годъ. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Цѣна наждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ *Н. Субботинъ.*

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Мая 24-го дня, 1884 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

ТОМЪ II.

1884.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиспера и Ю. Романа,
Арбатъ, д. Платонова.

1884.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1884.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЬ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНИЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

подъ редакціей

Н. СУББОТИНА.

1884.

ТОМЪ II.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ,
домъ Каринской.
1884.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать
дозволяется. Москва, Іюля 25-го дня, 1884 года.

Цензоръ протоіерей С. *Зерновъ*.

Протоіерея Алексія Иродіонова «Бесѣдословіе о расколѣ російскомъ».

Въ «Бесѣдословіи о расколѣ російскомъ» Алексій Иродіоновъ, по его собственному свидѣтельству, разсмотрѣлъ только тѣ «доводы», которые пятнадцать лѣтъ удерживали его самого въ расколѣ, разумѣя подъ семи «доводами» главнѣйшія возраженія раскола противъ церкви. Именно же въ десяти отдѣльныхъ «разглагольствахъ» онъ опровергаетъ мнѣнія раскольниковъ 1) о треперстномъ и двуперстномъ сложеніи, 2) о пменословномъ перстосложеніи для благословенія, 3) о крестѣ четвероконечномъ, 4) о имени Іисусъ, 5) объ аллилуія, 6) о числѣ просфоръ на проскомидіи, 7) о молитвѣ Іисусовой, 8) о поклонахъ, 9) о формѣ крещенія и 10) о поливательномъ крещеніи.

«Бесѣдословіе» по справедливости должно назвать лучшимъ изъ произведеній Алексія Иродіонова и весьма замѣчательнымъ въ ряду современныхъ ему сочиненій противъ раскола. Отличаясь, какъ и всѣ его произведенія, строгой логической послѣдовательностію, искусною діалектикою и замѣчательною ясностію и правильностію языка, на которомъ нѣсколько отразилось впрочемъ вліяніе «риторской» школы Денисовыхъ ¹⁾,

¹⁾ Только здѣсь, въ нѣкоторой витіеватости языка и отчасти латинской конструкціи рѣчи, мы и видимъ вліяніе школы Денисовыхъ на Иродіонова; но сказать вообще, какъ говоритъ г. Е. Барсовъ, что будто сочиненія

свидѣтельству объ основательномъ знакомствѣ его съ ученіемъ церкви и ученіями раскола, объ его обширной начитанности и рѣдкой любознательности, «Бесѣдословіе» протоіерея Иродіонова заслуживаетъ особеннаго вниманія по своему характеру. Предположивъ, какъ самъ объясняетъ въ предисловіи, не входитъ въ изслѣдованія о древности, или новости употребляемыхъ въ расколѣ обрядовъ сравнительно съ обрядами принятыми церковію, онъ раскрываетъ по преимуществу внутреннюю несостоятельность и несообразность раскольническихъ мнѣній о церкви, объ ея ученіи и обрядахъ, и при этомъ старается особенно уяснить предъ сознаніемъ читателей, что раскольники не различили и не различаютъ существеннаго и неизмѣняемаго въ дѣлѣ вѣры отъ несущественнаго и измѣняемаго, — догмата вѣры отъ обряда, что обрядъ является православнымъ, или неправославнымъ не самъ по себѣ, а отъ того единственно, какое соединяется съ нимъ ученіе, православное, или не православное, что поэтому достойны почитанія и удобопріемлемы и такъ называемые старые и такъ называемые новые обряды, лишь бы въ тѣхъ и другихъ выражалось православное ученіе вѣры и лишь бы они употреблялись не въ противленіе церкви. Воззрѣніе на предметъ сколько правильное, столько же рѣдкое и примѣчательное для своего времени. А такъ какъ и до сихъ поръ это воззрѣніе недостаточно усвоено православными и еще менѣ старообрядцами, то изданіе «Бесѣдословія» и представляется намъ особенно полезнымъ. Нельзя также оставить безъ вниманія ту особенность этого сочиненія, что въ немъ мы вовсе не встрѣчаемъ тѣхъ рѣзкихъ, укоризненныхъ отзывовъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, которыми такъ смущаются и на которые съ такимъ злорадствомъ указываютъ раскольники въ нѣкоторыхъ современныхъ ему полемическихъ сочиненіяхъ: выражаясь иногда рѣзко и сурово о лицахъ,

Алексія Иродіонова «вполнѣ достойны (?) воспитанника Семена Денисова» (Тр. Киев. Д. А. 1867 г., т. 1, стр. 78), было бы несправедливостью и напраснымъ рабобѣдствомъ предъ ученымъ авторитетомъ Денисовыхъ.

преданныхъ расколу и клеветующихъ на церковь, Алексій Иродіоновъ умѣлъ отличить людей и ихъ мнѣнія отъ того, что есть въ старообрядчествѣ неподлежащаго порицанію ¹⁾).

«Бесѣдословіе» Алексія Иродіонова имѣетъ значеніе и для исторіи раскола, не только потому, что само составляетъ историческій памятникъ полемической литературы противъ раскола первой половины XVIII столѣтія, но и потому, что сообщаетъ нѣкоторые историческія свѣдѣнія о Выгорѣцкомъ монастырѣ, который такъ хорошо извѣстенъ былъ автору. Здѣсь наприм. дѣлаются неоднократно ссылки на рѣдкія рукописи Выгорѣцкой бібліотеки, теперь неизвѣстно гдѣ находящіяся (См. *разгл. 3, отсл. 3* и др.); неразъ говорится о томъ, какъ Выгорѣцкіе раскольники обращались съ имѣвшимися у нихъ памятниками древности, — какъ на древней иконѣ, находившейся въ ихъ часовнѣ, и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ четвероконечный крестъ замѣнили осмиконечнымъ (*Разгл. 3, отсл. 2*), выскоблили начертаніе имени Спасителя Иисусъ (*Разгл. 4, отсл. 1. свид. 1* и 16.) и т. п.; упоминается, какъ пресло-

¹⁾ Г. Е. Барсовъ, очевидно, не зналъ о существованіи «Бесѣдословія»; иначе не выразилъ бы «сожалѣнія», что Алексій Иродіоновъ «не написалъ такого же Зитуменоса относительно треперстнаго сложенія», какъ написанный имъ въ расколѣ о перстосложеніи двуперстномъ (*Тр. Киев. Ак. стр. 75*). Первое «разглагольство» въ «Бесѣдословіи» есть именно Зитуменось «о треперстномъ и двуперстномъ сложеніи», и по своимъ внутреннимъ достоинствамъ стоитъ несравненно выше написаннаго въ расколѣ. Это «разглагольство» представляетъ также рѣшительное фактическое опроверженіе того замѣчанія г. Барсова, что будто бы Алексій Иродіоновъ, «по обращеніи къ православію не только относился къ раскольнической догмѣ (двуперстію) *неуважительно*, но даже *иронически, съ насмѣшкою*, и на вопросы бывшихъ его согласниковъ о треперстномъ сложеніи отвѣчалъ, *по обычаю православныхъ* (?), *голословно и бездоказательно* (См. тамъ же). Полагаемъ, что г. Барсовъ не рѣшился бы сказать это, если бы ему извѣстно было «Бесѣдословіе о расколѣ російскомъ»: читатели увидятъ изъ этого сочиненія, что Алексій Иродіоновъ, оставивъ расколъ, говорилъ о двуперстіи не только не съ насмѣшкою, или иронически, но и съ подобающимъ уваженіемъ, вообще же въ своихъ «отсловіяхъ» отвѣчалъ раскольникамъ не «голословно и бездоказательно», а *своиственною православною*, какъ защитникамъ истины, твердостью и основательностью.

вутый Семень Денисовъ, по довѣренности указавъ Алексію Иродіонову въ Острожской Библии напечатанное погречески имя *Иисусъ*, обязалъ его всегда молчать объ этомъ (Разл. 1, отсл. 1. свид. 8).

«Бесѣдословіе о расколѣ російскомъ» мы издаемъ по находящейся въ Хлудовской библіотекѣ рукописи, какъ полагаемъ, современной Алексію Иродіонову ¹⁾. Въ той же библіотекѣ есть другой списокъ «Бесѣдословія», очевидно, позднѣйшій и неполный ²⁾. Въ немъ содержатся только разглагольствія: 1) о двоперстномъ и о триперстномъ сложеніи, 2) о имени Іисусъ (въ пер. спискѣ 4-е), 3) о формѣ святаго крещенія (въ пер. сп. 9-е) и «Эпилогъ, или надсловіе»; кромѣ того, въ концѣ, помѣщены два поученія Алексія Иродіонова о расколѣ, уже напечатанныя нами по этой самой рукописи. Достойно замѣчанія, что въ этомъ спискѣ «Бесѣдословія» сдѣланы нѣкоторыя исправленія и сокращенія, между прочимъ выраженія, казавшіяся исправителю нѣсколько рѣзкими, или опущены, или замѣнены другими. Подъ строкою мы приводимъ всѣ эти варианты другаго списка.

1) Въ печатный каталогъ Хлудовской Библіотеки она не вошла. Ркп. въ 4-ку, состоитъ изъ 291 л. О томъ, что писана еще при жизни Иродіонова, можно заключать изъ сдѣланной на полѣ 125 л. другимъ почеркомъ приписки: «сей сочинитель въ расколѣ былъ удержанъ 15 лѣтъ; *мы* въ Новгородѣ протопресвитеръ».

2) И эта ркп. въ печатный каталогъ библіотеки не вошла. Здѣсь сочиненіе Иродіонова имѣетъ другое, очевидно, не подлинное заглавіе: «Книжка, именуемая Бесѣдословіе, сочиненія бывшаго въ расколѣ Олонетскаго уѣзда Оштинскаго погоста Зиморѣцкой волости бывшаго попава сына Алексія Иродіонова, которой находился въ расколѣ въ поморскомъ согласіи въ Даниловѣ скиту 15 лѣтъ. Сочинена прошлаго 1747 года. О російскомъ расколѣ». Ркп. также прошлаго столѣтія, какъ видно изъ слѣд. сохранившейся на ней подписи: «Сія книга Ржевскаго купца Терентія Волоскова. Куплена въ Москвѣ у Ильи Ивановича Шабалина. Запложено за нее 2 р. 40 пол. 1792 года Марта 13 дня.

~~~~~

Бесѣдословіе

о расколѣ россійскомъ, чрезъ взысканія и
отсловія сочиненное: взысканіи убо нѣкая
о новопечатныхъ книгахъ мнѣнія показующее,
отсловіями же, яко суетная, отражающее.

*Лѣто отъ сотворенія міра 7255-е, отъ воплоще-
нія же Слова Божія 1747-е.*

Предисловіе къ благочестивому читателю.

Понеже сей расколъ всему народу російскому извѣстенъ есть, благочестивый читателю, мнѣнія же сего многимъ суть незнаема: сего ради мы, послѣдніи въ человѣцѣхъ, потщомся самая мнѣнія оная изъяснити и, яко неподобная, силою крѣпкихъ доводовъ, имиже та осуждаются, отразити. О древности же и о новости вещей, отъ нихже сей расколъ произыде, ниедино намъ слово есть. Ибо о семъ довольно показываютъ новопечатныя книги: Скрижаль, Увѣтъ Духовный, Жезль Правленія, Розыскъ, Пращица и книга, противъ раскольническихъ отвѣтовъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода сочиненная и именемъ неправды раскольническія нареченная. Тѣмже что древнѣйшее и что новѣйшее, тамъ ищи; здѣже точію разсмотри самая мнѣнія, на нихже расколъ сей, или распря утверждается, и о трудившемся молися.

Любви твоей небесныхъ и земныхъ благъ желатель усердный, обоимъ же странамъ сладкаго мира искатель

Олонецкаго уѣзда, Оштинскаго погоста, Зиморъцкой волости

Алексій Иродіоновъ Поповъ.

БЕСѢДОСЛОВІЕ

О РАСКОЛѢ РАСКОЛНИЧЕСКОМЪ.

Разглагольство 1-е.

О двоперстномъ и треперстномъ сложеніи.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Двоперстное и треперстное сложеніе кое общее имя могутъ имѣти себѣ?

Отсловіе 1-е православныхъ ¹⁾

Могутъ имѣти имя знаменія, или образа, или сѣмвола.

Знаменіе бо есть, еже знаменуетъ собою нѣкую вещь, еяже есть знаменіе. Двоперстное сложеніе, по расколническому разумѣнію ²⁾, знаменуетъ два естества Христова. Треперстное же сложеніе, по церковному преданію ³⁾, три ипостаси святыя Троицы знаменуетъ. Убо оба суть знаменія: ово убо Христово, ово же убо Троицеское.

Паки образъ есть еже образуетъ нѣкую вещь, еяже есть образъ, якоже трие отроцы образоваху святую Троицу, еже поеть святая церковь: „трие отроцы въ пеци

---

¹⁾ Въ другомъ спискѣ повсюду: *взысканіе* и *отсловіе*; а слова: *противныхъ* и *православныхъ* исключены.

²⁾ Слова: *по расколническому разумѣнію* въ др. спис. опущены.

³⁾ И слова: *по церковному преданію* въ др. спис. опущены.

Троицу прообразиша⁴ (Ирмосъ третіяго гласа, пѣснь седмая). Убо три отроцы образъ бяху святыя Троицы. Сице и двоперстное сложение, по сказанію расколниковъ¹⁾, образъ есть²⁾ двоестественнаго Христа; треперстное же, по разсужденію церкви³⁾, трипостасную святую Троицу образуеть. Прочее двоперстное убо сложение образъ есть Христовъ, треперстное же образъ святыя Троицы.

И еще: сумволь есть вещь нѣкая видимая, символически показующая нѣкое таинство. Тако крестъ есть сумволь Христовъ (якоже глаголетъ святой Дамаскинъ, въ книзѣ четвертой, во главѣ второй-надѣсать), понеже тайну распятія сумвольчески являетъ. Двоперстное же сложение показуеть таинство воплощенія Божія; а треперстное сложение, якоже толкуеть православно-каѳолическая церковь⁴⁾, таинство показуеть трипостаснаго Божества. Тѣмже оба суть сумволы: сей убо Троицескій, оный же Христовъ.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Двоперстнаго убо сложения сумволь согласуеть сумволу святаго Аѳанасія Александрійскаго, иже особно убо святую Троицу исповѣдуеть, особно же Христа, воплощеннаго Бога: зане палець со двѣма послѣдними слагаются въ сумволь святыя Троицы, дваже, указательный и средній, въ сумволь двоестественнаго Христа Спасителя. Тѣмже сіе перстосложение и свято и православно есть. Треперстное же сложение Троицу убо образуеть, воплощенія же Сына Божія не показуеть: како можетъ согласно быть сумволу святаго Аѳанасія? Сему же несогласно суще, како можетъ быти православно?

1) По сказанію расколниковъ—въ др. спис. опущено.

2) Образуетъ.....

3) По разсужденію церкви—въ др. спис. нѣтъ.

4) Якоже толкуеть православно-каѳолическая церковь—въ др. спис. нѣтъ.

Отсловіе 2-е православныхъ.

Якоже символъ двоперстнаго сложенія согласуеть символу святаго Аѳанасія Великаго, иже творить особое исповѣданіе о святѣй Троицѣ, особое же о воплощенномъ Сынѣ Божіи, и не лѣтъ есть мнѣти кому, яко крестящися двѣма персты, по Несторію, два Сына исповѣдаютъ (ибо не два Сына, но два рождества единого Сына Божія исповѣдуютъ, — первое превѣчное отъ Отца безъ матере, второе же подлѣтное отъ матере безъ Отца): тако и треперстнаго сложенія символъ, согласуеть символу перваго вселенскаго святаго собора, иже вкупѣ исповѣдуетъ святую Троицу и воплощеніе Слова Божія, и невозможно есть мнѣти, якобы трема персты крестящися не исповѣдуютъ вочеловѣченія Слова Божія. Послѣдуютъ бо символу вѣры, послѣдуютъ и словесѣмъ тайны святаго крещенія, въ нихже просто убо глаголется имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, но всякъ благочестивый вѣсть, яко Отець убо есть безплотенъ, и Духъ Святой безплотенъ, Сынъ же воплощенъ. А яко воплощенна Сына Божія исповѣдуютъ православніи христіане, трема персты крестящися, показываютъ самыя глаголы таковаго исповѣданія, сице въ новопечатныхъ книгахъ напечатанныя: „смотрѣніе убо въ семь трехъ перстовъ первыхъ сложеніи всякому негли явленно есть, яко Отець и Духъ Святой не приобщашася Сыну въ воплощеніи существениѣ, но совѣтомъ и изволеніемъ. Вѣмъ, яко никтоже о семь отъ имущихъ умъ правѣ возлюбѣпрится, и того ради да не отметаемъ обоихъ тайнствъ совокупленіемъ первыхъ тріехъ перстовъ исповѣдати, то есть Святая Троицы и смотрѣніа воплощенія“.

Доздѣ исповѣданіе ¹⁾, отъ негоже видимъ, яко треперстнымъ сложеніемъ исповѣдуетъ святая церковь Отца убо, благоволившя воплотитися Сыну, Сына же воплотив-

¹⁾ Въ др. спис. приб. *изъ Псалтири*....

шася, и Духа Святаго содѣйствовавша, согласно святому символу вѣры, согласно священному Златоусту (въ словѣ на пятидесятницу глаголющу: рече архангелъ Гавріилъ къ Дѣвѣ Маріи: Духъ Святыи найдетъ на тя; волею бо Отчею и дѣтелію Святаго Духа воплотися Сынъ Божій. Доздѣ Златоустъ)¹⁾, согласно и святому Дамаскину (въ книзѣ третіей, во главѣ шестой, пишущему тако: ни по единому бо общества Отецъ и Духъ Святъ воплощенію Бога Слова, развѣ по благоволѣнію и хотѣнію. Доздѣ Дамаскинъ).

Обаче мощно есть и особое исповѣданіе о Христѣ въ сложеніи перстовъ заключити исповѣдующему двѣма послѣдними перстами тайну воплощенія Бога Слова. Тѣмъ же по первому и по второму тожде есть исповѣданіе въ треперстномъ сложеніи, еже и въ двоперстномъ; аще перстосложеніе не едино есть, но разумъ во обоемъ единъ и тойжде.

Взысканіе 3-е противныхъ.

Мнится въ треперстномъ сложеніи быти слияніе Божества и челоуѣчества Христова во едино естество. Сіе же мнѣніе подтверждается симъ доводомъ: новопечатныя книги научають тремя персты исповѣдати тайну святыя Троицы и смотрѣніе воплощенія; но святая Троица единого естества есть: убо и воплощенный Сынъ Божій въ треперстномъ сложеніи исповѣдуется единоестественъ (по Евтихію). Ищу убо желателно: аще чисто есть отъ таковыя злыя мысли треперстное сложеніе?

Отсловіе 3-е православныхъ.

Всякая ересь, тогда есть ересь, егда отъ самого, имущаго ю, усты явственню глаголется, якоже Аріева ересь есть, еже глаголати, яко Сынъ Божій не единосущенъ

---

¹⁾ *На полъ:* Миней чет. письменная Выгорѣцкая, мѣсяца апрѣля на концѣ книги.

Отцу, но менше Отца по существу, — бѣ нѣкогда, егда не бѣ, и прочая.

А егда тая же ересь глаголется не отъ лица, мнящагося имѣти ю, но точію отъ мнящихъ, яко онъ сице имѣеть тую, тогда не есть ересь. Якоже и на святаго Кирилла Александрійскаго глаголаху несторіане, яко еретикъ аполинаристъ есть. Святая же церковь вѣсть извѣстно, яко оный святыи мужъ никогда же таковыя ереси имѣлъ есть.

Подобно и о расколникахъ мощно есть глаголати ¹⁾, яко Аріеву держать ересь: неравными персты, пальцемъ и двѣма послѣдними, образующе святую Троицу, акибы неравны ипостаси въ Божествѣ исповѣдуютъ. Но не есть ересь сіе: ибо расколницы трети персты ²⁾ (аще и неравными) три ипостаси Божественныя равны, и соприсносущны и сопрестольны другъ другу исповѣдуютъ таковымъ подобіемъ, яко имже образомъ три персты единаго суть естества, тако и святая Троица единаго есть естества.

Тожде подобаетъ разумѣти и о треперстномъ сложении, яко аще и мнится кому въ томъ Евтихіево зломудрствованіе, то есть сліяніе естествъ, изъ нихже ипостась Господня сложися, но ложно есть мнѣніе сіе. Аще бо и едино естество Божества въ трехъ ипостасѣхъ исповѣдуются сложениемъ трехъ перстовъ первыхъ; но сыновня ипостась не нага, но воплощенна разумѣвается. И тако два естества въ вочеловѣчшемся Сынѣ Божіи благочестиво и православно исповѣдуются, согласно символу святыя православныя вѣры и святому Дамаскину, научающу сице: Сыну Божію со Отцемъ и Святымъ Духомъ поклоняемся, безтѣлесну убо прежде вочеловѣченія, и нынѣ тому воплощенну, и бывшу чловѣку, во еже быти Богу. И аще сего ради не подобаетъ приимати триперстнаго сложения, яко (мнится) тѣмъ не исповѣдуются два

---

¹⁾ Въ др. спис. Подобно и о крестящихся двома перстома глаголется отъ нѣкихъ...

²⁾—ибо по старопечатнымъ книгамъ трети персты...

естества Христова: не подобает прочее и въ крещеніи глаголати просто: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, но прилагати имена прилагательная всѣмъ тѣмъ именамъ, сице: во имя Отца безплотнаго, и Сына воплощеннаго и Духа Святаго безтѣлеснаго. Такжежде нужно есть глаголати и вся возгласы во всѣхъ таинствахъ и службахъ церковныхъ, идѣже глаголется имя Отца, и Сына и Святаго Духа: ибо, якоже кто помышляетъ слияніе естествъ во Христвъ чрезъ треперстное сложеніе, тако можетъ помыслити тоежде вредословіе и чрезъ сія возгласенія. Аще ли сихъ прилагательныхъ именъ не есть нужда глаголати, ибо и кромѣ сихъ возгласовъ, отъ единаго сѣмвола вѣры, вси православніи вѣдятъ, яко Отецъ и Духъ Святыи безплотни суть, Сынъ же воплощенъ: убо ниже мыслити мощно есть, яко тремя персты во имя святыя Троицы крестящися не исповѣдуютъ двою естеству во Христвъ. Якоже бо тремя великими іерархами: Василиемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, единаго сущими естества, образуетъ святыи Іоаннъ Евхаетскій святую Троицу, аще и единъ отъ Троицы есть сугубъ естествомъ: тако и тремя персты православная церковь образуетъ вкупѣ и трипостасную Троицу святую, и двоестественнаго единаго отъ святыя Троицы Христа Бога.

Взысканіе 4-е противныхъ.

Боюся, да не укрестуется Сыну Отецъ и Духъ Святыи чрезъ начертаніе креста треперстнымъ сложеніемъ, еже сѣмволъ есть святыя Троицы. Ибо святыи Дамаскинъ, обличая сѣумудраго Петра Кнаѣеа, приложившаго къ трисвятому распныйся за насъ, глаголетъ, яко таковый прилогъ вредословенъ есть, яко страстну святую Троицу славящъ и скрествующъ Сыну Отца и Духа Святаго. Но тому подобно мнится и еже троическимъ треперстнаго сложенія сѣмволомъ крестъ страсти Христовы начертывается.

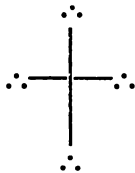
Отсловіе 4-е православныхъ.

Святыи Григорій Богословъ, въ словѣ второмъ на Пасху, глаголетъ о Бозѣ: Бога егда реку, глаголю Отца, и Сына, и Святаго Духа. И ниже паки богословствуетъ: сице убо святая святыхъ, яже и серафимомъ скрываются и славятся тремъ святбамъ, во едино сходящими господство и Божество (Доздъ Богословъ). Тѣмже и трисвятое глаголется въ прославленіе трипостаснаго Бога. Како же не вредословенъ есть прилогъ злоумнаго Кнаея, иже къ трисвятой пѣсни, славящей святую Троицу, дерзну приложити: распныйся за насъ? Триперстное же сложеніе таковаго вредословія толико отстоитъ, елико свѣтъ отъ тмы. Ибо въ троичнахъ осмогласника, по шести псалмѣхъ, на аллилуіа поется: Святъ, святъ, святъ еси Боже, силою креста твоего сохрани насъ Господи. И аще крестъ трисвятому прилагается, обаче не глаголется: укрестованный за насъ, или: распныйся за насъ, сохрани насъ; но: силою креста твоего сохрани насъ, Господи. Аще бо и единъ отъ Троицы плотію претерпѣ крестъ, но совѣтомъ Отца своего и Духа: тѣмже и Троицы сумволъ есть крестъ, якоже глаголетъ святыи Григорій Синаитъ: крестъ трисоставный, честное древо, Троицы бо носить трисоставныи образъ. И таковымъ разумомъ трисвятому прилагается крестъ, вегда пѣти: Святъ, святъ, святъ еси Боже, силою креста твоего сохрани насъ, Господи (еже послѣди въ старопечатныхъ книгахъ исправися: силою креста пресвятаго сохрани насъ, Господи). Сице и въ треперстномъ сложеніи, имже православнии крестообразно знаменуются во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ничтоже ино, точію сіе разумѣется: Пресвятая Троица, силою честнаго креста, сохрани насъ. Аще ли же кто и сію молитву глаголетъ: Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, и сіе близь есть онаго, еже: Пресвятая

Троица помилуй насъ. Ибо, якоже пишеть святыи Василий Великий въ словѣ о Святомъ Дусѣ ¹⁾, Христово имя являетъ помазавшаго Бога, и помазаннаго Сына, и помазаніе Духа, якоже отъ Петра въ Дѣяніяхъ научихомся: Исуса, иже отъ Назарета, егоже Богъ помаза Духомъ Святымъ; и во Исаи: Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя (Доздѣ Василий).

Неприлично мнится тебѣ троическимъ треперстнаго сложения символомъ крестъ начертавати; но что есть, еже тремя персты, образующими Троицу, начертавати крестъ, аще не сіе: три убо точки (да сице реку) сотворити на челѣ, три же на чревѣ, три паки на правомъ ранѣ, и три на лѣвомъ? И будетъ начертаніе креста сицево:

Но сіе начертаніе креста не есть противно святому писанію. Ибо Святыи Іоаннъ Богословъ во Апокалипсіи, во главѣ двадесяти первой, описуя градъ небесный, сказуетъ, яко въ немъ суть отъ востока врата три, отъ сѣвера врата три, отъ юга врата три и отъ запада врата три. По толкованію же святаго Андрея Кесарійскаго, сей четверочастный образъ вратъ, и троическое ихъ сказаніе и объясненіе являетъ познаніе Пресвятыя Троицы, поклоняемыя отъ четвероконечныя вселенныя, еже животворящимъ крестомъ пріяхомъ, крестовидный бо образъ положенія вратъ начертываетъ троичную Апостоловъ четверицу, проповѣдницу святаыя Троицы (Зри въ толкованіи Апокалипсіи, въ сло-

---

¹⁾ Книга новая Сборникъ, писменная, слово на 50. Въ Даниловомъ скиту.

въ двадцать третіемъ). Яко же убо тамо четырежды трои враты, крестообразно расположенныя, Троицу и крестъ знаменуютъ: тако и здѣ четырежды три точки трети персты крестовидно располагаемыя креста образъ творять и Троицу образуютъ. Тѣмже знаменіе креста, трети персты творимое, согласно есть святому писанію. Не точію же святому писанію, но и обычаю церковному согласно есть. Ибо архіерей въ священнослуженіи, трисвѣщіемъ народъ осѣняя, крестъ начертываетъ, и (якоже ~~в~~лагодеть святой Сѹмеонъ Солунскій) чрезъ Троицу освященіе намъ утверждаетъ, и яко Христось, на небеса возшедь, сіяніе Троицы, еже свѣтъ знаменуетъ, и благословеніе намъ даде. Еще же и старопечатныя книги, на келейномъ правилѣ, иноку крестомъ, на персѣхъ носимымъ, знаменатися повелѣвають, ни мало сумнящеса, да не како соукрествуются Сыну Отець и Духъ Святой, аще и крестъ трисоставный Троицы носитъ трисоставныя образъ, по святому Григорію Сѹнаиту.

Что же и двоперстнымъ сложеніемъ знаменующіися исповѣдуютъ? Не первѣ ли три персты во исповѣданіе святыя Троицы слагаютъ, и потомъ двѣма перстома, образуяще оба естества Христова, крестообразно знаменуются, явѣ показуяще, яко спасенія нашего начальнѣйшая вина есть сама пребожественная святая Троица, Христось же единъ есть отъ Троицы, по волѣ Отца своего и Святаго Духа вочеловѣчшійся, и плотію укрестованный за наше спасеніе, крестъ же есть органъ, или орудіе святыя Троицы и знаменіе животворящія смерти Христовы, еуже спасеніе наше содѣяся?

Тѣмже аще кто двѣма персты крестится, аще кто тремя знаменуется, по уставу католической церкви, едино и тожде таинство оба исповѣдуютъ, яко святая Троица животворящимъ крестомъ спасе насъ, Христу на немъ пострадавшу за ны благоволеніемъ Отца и со благоволеніемъ Святаго Духа, и нынѣ крестъ сохраняетъ и спасаетъ насъ не иною кою силою, но точію

влинную ему отъ самого трипостаснаго Бога, въ негоже вѣруемъ, емуже служимъ и поклоняемся.

А еже сумнитися о треперстномъ новопечатныхъ книгъ сложеніи толико, елико и раздоръ сего ради творити, и мнѣти, якобы чрезъ сіе скрестуется Сыну Отець и Духъ Святой, сіе подобно есть оному сумнѣнію, еже могутъ имѣти и крестящіися тремя персты о двоперстномъ сложеніи. Понеже, по старопечатнымъ книгамъ, два перста слагаема образуютъ два естества Христова, Божество и человѣчество, полагаема же на главу знаменуютъ предвѣчное рождество Сына Божія отъ Отца, сносима же на чрево значатъ спешество съ небесе Бога Слова, и зачатіе и рождество отъ Дѣвы, здѣ убо спросити лѣтъ есть: аще два перста слагаема два естества во Христѣ образуютъ, и полагаема на чело предвѣчное его рождество знаменуютъ, еда прежде вѣкъ отъ Отца Бога и человѣка родшася исповѣдуютъ, или Бога точію? аще Бога и человѣка, то человѣчество Христово не отъ Дѣвы пріято исповѣдуютъ, но Божеству соприисущно; аще ли Бога точію, то не два перста; но единъ подобаетъ на чело полагати, да нагаго Бога, а не воплощеннаго, предвѣчное исповѣдуютъ рождество. Паки: аще два перста, образующая два естества, егда сносятся со главы на чрево, знаменуютъ сошествіе съ небесъ Бога Слова, еда исповѣдуютъ Бога и человѣка съ небесъ сошедша, или Бога нага? Аще и Бога и человѣка, то и человѣчество съ небесе сошедшее мудрствуютъ и есть исповѣданіе сіе подобно ереси Аполлинаріевѣ, симъ точію разнственно, яко здѣ совершенное человѣчество, сирѣчь плоть одушевленную, во Христѣ исповѣдуютъ, Аполлинарій же плоть бездушную мняше съ небесе снесенную и Марію, аки трубою, Христа прошедша глаголаше, имѣя злоумію своему фундаментъ ¹⁾

¹⁾ Въ др. спис. Симъ точію разнственно, яко здѣ совершенное человѣчество, сирѣчь плоть одушевленная, во Христѣ исповѣдуются, таможе (у Аполлинарія) плоть бездушная мняшеся, съ небесе сне-

евангельское реченіе: Слово плоть бысть, добръ убо отъ Евангелиста реченное, злѣ же отъ него уразумѣнное. Аще ли Бога нага съ небесе сошедша, два перста со главы на пупъ сносящъ, расколникъ исповѣдуетъ: вскую не единъ, но два сносить? ¹⁾ Едино бо естество Божества единѣмъ перстомъ исповѣдуется, два же перста два естества образуютъ: тѣмже на главу убо и на пупъ довлѣетъ единъ персть полагати, имже знаменуется Божество Сына Божія, преже вѣкъ отъ Отца рождагося, и съ небесе на землю сошедшаго и въ Дѣву вселшагося. Другій же персть таже подобало бы присовокупити на пупъ, и тако два перста на оба рама положити: понеже Сынъ Божій во утробѣ Дѣвы вочеловѣчися, приѣмъ отъ нея плоть и душу, положеніе же перстовъ на пупъ знаменуется, по старопечатнымъ книгамъ, вселеніе Бога Слова во чрево Дѣвы. А понеже бестѣлесный Богъ, сошедъ съ небесе, въ Дѣву вселися, и отъ кровей ея одушевленную плоть себѣ соткалъ естъ: сего ради праведно было бы единому персту, знаменующу Божество, полагатися на главу и на пупъ, другому же, знаменующу человечество, на пупъ присовокуплятися оному.

Нынѣ что речеши сопротивниче ²⁾? Праведно ли порицаеши треперстное сложеніе вредословіемъ кнаеевымъ, или неправедно? Аще праведно: по истинѣ двоеперстное сложеніе нареку азъ ³⁾ аполливаріевою ересію. Аще ли неправедно: престани прочее умышляя хулы на православную церковь и къ еретикомъ причитая люди благочестивыя! Якоже бо ты двоеперстнымъ сложеніемъ православно со святыми отцы исповѣдуеши два есте-

---

сенная, и Марію, аки трубою, Христось прошедшій глаголашеса, имѣющу злоумному Аполиварию фундаментъ...

¹⁾ Въ др. стис. съ небесе сшествіе два перста со главы на пупъ сносимыя исповѣдуютъ: вскую не единъ, а два сносятся.

²⁾ сопротивниче — вѣтъ.

³⁾ нареклъ бы кто...

ства во Христъ, положеніемъ же перстосложенія на главу предвѣчное рождество знаменуеши,— не обою естеству, но единого, то есть Божества,— низношеніемъ же на пупъ сшествіе съ небесе образуеши не сына дѣвича, но Сына Божія, возношеніемъ же на оба рама вознесеніе и второе пришествіе знаменуеши воплощеннаго Бога, тогожде Сына Божія и Сына Дѣвы: тако и азъ совокупленіемъ трехъ перстовъ исповѣдую святую Троицу, крестомъ насъ спасти благоизволившую и толикую благодать кресту вліявшую, яко освяцати насъ и сохранити отъ умныхъ враговъ, начертаніемъ же креста страданіе на крестѣ знаменую Сына Божія, вочеловѣчшагося и пострадавшаго по благоволенію Отца своего, и соблаговоленію Святаго Духа,— не причитаю же крестныя страсти всѣмъ святыя Троицы ипостасемъ (да не будетъ!), но единому отъ Троицы, самому воплощенному Сыну Божію.

Взысканіе 5-е противныхъ.

Въ треперстномъ сложеніи могутъ ли исповѣдаться двѣ воли во Христъ, или не могутъ? Аще могутъ: како могутъ? Аще не могутъ: есть перстосложеніе сіе подобно ереси Моноелитовъ.

Отсловіе 5-е православныхъ.

Святая церковь якоже въ символѣ вѣры Никейскаго собора, тако и въ перстосложеніи семъ исповѣдуетъ Христа Бога во двою естеству суща, и двѣ воли и два дѣйства имуща. Ты же, аще треперстное сложеніе моноелитстѣй причитаеши ереси, время ти есть и символъ Никейскій тойже ереси причести: ибо въ немъ о двухъ воляхъ нѣсть явнаго исповѣданія, якое творилъ есть святыи Максимъ Исповѣдникъ въ своихъ апологіяхъ противъ Моноелитовъ, якоже чтемъ въ житіи его ¹⁾. Аще ли онаго символа къ моноелитстѣй ереси причитати не

¹⁾ Іаннуарія въ 21 день.

можеши, ниже приложити къ нему прилога нѣкоего, являющаго двѣ воли, смѣши: убо неправедно и треперстное сложеніе таковымъ оглаголуеши еретичствомъ. Ниже бо ты двѣма перстома можеши два естества и двѣ воли во Христѣ исповѣдати; исповѣдуеши же языкомъ: понеже персты гласа и слова не имуть, точію сумволически показываютъ два естества во единомъ составѣ, двухъ же волъ ниже сумволически могутъ показати. Ибо Моноелите, и два естества исповѣдающе, едину волю непщеваху. Въ перстахъ же не точію воля есть едина (аще воля тожде есть, еже и желаніе), но и естество едино. Тѣмже, аще языкомъ двоихъ естествъ не исповѣси во Христѣ, перстосложеніе твое противу сумвола вѣры есть аки сѣнь противъ самыя вещи. Языкомъ же исповѣдующему два естества и двѣ воли во Христѣ лучше служить треперстное сложеніе въ показаніе единыя ипостаси Сына Божія, нежели двоерстное: чрезъ двоерстное бо можетъ нѣкто отъ естественныя грубости вознепщевати четвертое лице въ Троицѣ, чрезъ треперстное же никакоже. А яко неученому человѣку лѣтъ есть помyslити четвертое лице въ Троицѣ, показываетъ святой Дамаскинъ, отвергающъ такое злочестіе сими словесы: поклоняюся Христову Божеству, ниже четвертое полагаю лице въ Троицѣ, да не будетъ, но едино лице исповѣдую Бога — Слова и плоти его: Троица бо пребысть Троица и по Слова воплощеніи (Доздѣ Дамаскинъ). И аще просто и кромѣ всякаго припоказа, отъ самаго слышанія, яко инъ догматъ есть о святей Троицѣ, инъ же о вочеловѣчшемся Словѣ Божіи, можетъ неученый возмнѣти четвертое лице въ Троицѣ, и премудрый Дамаскинъ выше реченными словесы такуюю мыслъ отражаетъ: колми паче чрезъ видимый сумволъ двоерстнаго сложенія, въ немже особно исповѣдуется святая Троица, особно же Христось Спаситель, грубіи поселяне, ни мало свѣтомъ ученія просвѣтившіися, могутъ пріяти сію неподобную мыслъ о

Божествѣ, яко особныя суть ипостаси Святыя Троицы, особная же Христа Спасителя нашего? Сему же злоумію и другое скоро послѣдуетъ, яко особно есть Божество и царство Троическое, особно же Христово. И сія самая есть правильная и благочестивая вина, еяже ради Восточная церковь уставила есть треперстнымъ знаменатися сложеніемъ, да якоже въ символѣ вѣры собора Никейскаго, тако и въ символѣ перстосложенія вкупѣ исповѣдуются и святая единосущная Троица, и нераздѣлимый отъ Троицы, паче же единъ Троицы, Христосъ Богъ нашъ. Россійская же церковь, якоже въ вѣрѣ, тако и въ обычаяхъ церковныхъ Восточной церкви послѣдующая, той же обычай пріяла и содержитъ есть. И якоже двоперстное сложеніе не есть догматъ вѣры, тако и треперстное не есть ересь, и не достоинъ Россійстѣй церкви за обычай перстосложенія стояти и съ Восточною церковію раздоръ творити. Хочетъ ли кто въ перстосложеніи, по символу Аванасія Великаго, особое исповѣданіе о святѣй Троицѣ, особое же о воплощеніи Сына Божія творити, да творить тако: первыми убо тремя персты да исповѣдуетъ три ипостаси святыя Троицы, послѣдними же двѣма да исповѣдуетъ оба естества вочеловѣчшагося Сына Божія, точію да не отлучается отъ церкви и да не лишается таинъ церковныхъ. Таковаго же исповѣданія есть доводъ сей. Вся символы Божественныхъ и чelовѣческихъ вещей первымъ первое и вторымъ второе образуютъ; догматъ же о святѣй Троицѣ есть первое таинство православныя вѣры, а догматъ о воплощеніи Сына Божія второе вѣры таинство: тѣмже подобаетъ тремя первыми персты святую Троицу исповѣдати, послѣдними же двѣма исповѣдати двоестественнаго Христа Спасителя нашего. И тако двѣ воли и два дѣйства исповѣдаться могутъ во Христѣ, и противу единоественниковъ и единовольниковъ догматы православныя вѣры тверды и непоколебимы пребудутъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Свѣдѣнія о современномъ бѣглопоповствѣ.—Бѣглые попы : Дмитрій, Борисъ, Петръ Щепетевъ, Петръ Ремизовъ, Гавріилъ, Михаилъ Памфиловъ, Стефанъ. — Отношеніе бѣглопоповцевъ къ православному и бѣлокриницкому священству.

Въ періодическихъ изданіяхъ, особенно въ газетахъ, то и дѣло являются статьи о старообрядцахъ, приемлющихъ бѣлокриницкую іерархію, объ ихъ архіереяхъ и попахъ. О старообрядцахъ же, приемлющихъ бѣгствующее отъ «великороссійской» церкви священство, объ ихъ количествѣ, о числѣ, происхожденіи и образѣ жизни имѣющихся у нихъ бѣглыхъ поповъ въ современной печати не говорится почти ничего, какъ будто общество «бѣглопоповцевъ» вовсе не существуетъ. А между тѣмъ это общество вовсе не такъ малочисленно, какъ думаютъ, и то, что дѣлается здѣсь, не лишено интереса. Я намѣренъ теперь сообщить краткія свѣдѣнія о числѣ, происхожденіи и образѣ жизни извѣстныхъ въ настоящее время «бѣгствующихъ» іереевъ, и вмѣстѣ познакомить съ состояніемъ общества бѣглопоповцевъ. Скажу сначала о бѣглыхъ попахъ прежняго времени.

До появленія австрійской іерархіи для бѣглопоповцевъ смежныхъ съ Московскою губерніей долгое время центральнымъ мѣстомъ служило Рогожское Кладбище: здѣсь постоянно проживали бѣглые попы, къ которымъ за совершеніемъ таинствъ народъ стекался изъ многихъ мѣстъ обширной Россіи. Когда послѣдній попъ сего Кладбища Иванъ Матвѣевъ Ястребовъ подчинился новымъ архіереямъ, прибывшимъ изъ Австріи: то не подчинившіеся симъ архіереямъ бѣглопоповцы стали обращаться съ своими духовными нуждами въ городъ Тулу, къ извѣстному тогда попу Павлу, который рѣзко осуждалъ незаконность новоявленной іерархіи, архіереевъ и поповъ ея именовалъ самозванцами. Доколѣ живъ былъ тульскій попъ Павелъ, Тула и служила центральнымъ мѣстомъ, куда сте-

кались бѣглопоповцы изъ Московской, Тверской, Смоленской и другихъ губерній: принадлежавшіе къ бѣглопоповству даже и назывались старообрядцами «по тульскому согласію». Попъ Павелъ страдалъ запоемъ. Въ концѣ 1861 г. изъ Тулы онъ пріѣхалъ въ Москву и здѣсь 11-го Января 1862 г. померъ отъ удара. Старообрядцы, приѣмлющіе австрійскую іерархію, разумѣется, платили ему за вражду къ этой іерархіи и за то, что своимъ вліяніемъ на старообрядцевъ препятствовалъ ея распространенію, еще большей враждой, и потому не дозволили бѣглопоповцамъ внести его тѣло въ часовню Рогожскаго Кладбища и пропѣть панихиду. Обрядъ погребенія совершили надъ нимъ міряне, его духовныя дѣти. Правда, въ Москвѣ находился тогда и другой бѣглый попъ, Дмитрій Осиповъ Бѣляевъ; но къ нему почитатели Павла питали недовѣріе, сомнѣвались въ законности его священства, поэтому и не пригласили его отпѣвать пона Павла.

Дмитрій Бѣляевъ былъ православнымъ священникомъ въ селѣ Лиховѣ, Калужской епархіи, и за разныя противозаконныя дѣла мѣстною епархіальною властію былъ лишень прихода и посланъ на жительство въ монастырь преподобнаго Пафнутія Боровскаго, съ запрещеніемъ всякаго священнодѣйствія. Здѣсь нашли его старообрядцы по тульскому согласію и уговорили перейти къ нимъ въ попы. Бѣляевъ тайно ушелъ изъ монастыря и старообрядцы свезли его къ тульскому попу Павлу для совершенія надъ нимъ обряда присоединенія къ старообрядчеству. По просьбѣ раскольниковъ попъ Павелъ принялъ его отъ мнимой ереси въ сущемъ санѣ поповства, и преподалъ ему благословеніе на совершеніе священнодѣйствій. Изъ Тулы попъ Дмитрій прибылъ въ Москву, гдѣ былъ встрѣченъ бѣглопоповцами съ радушіемъ, и совершалъ у нихъ всякія требы. Но потомъ наиболѣе видные изъ московскихъ бѣглопоповцевъ: Карасевъ, Булашевъ, Ѳедоровъ и Третьяковъ, узнавши, что Дмитрій до перехода въ старообрядчество своимъ архіереемъ былъ запрещень отъ священнодѣйствія, возмимѣли на счетъ его сомнѣніе и перестали обращаться къ нему съ требами. Ихъ примѣру послѣдовали и

другіе; но не малая часть московскихъ бѣглопоповцевъ, въ томъ числѣ вліятельный между ними купецъ Мухинъ, не отказались отъ Дмитрія, говоря, что за скудостію священства нужно имѣть къ нему снисхожденіе и все его прошлое оставить на судъ Божій. Такимъ образомъ изъ-за попа Дмитрія произошелъ расколъ между бѣглопоповцами, существующій и доселѣ: тѣхъ, которые принимаютъ Дмитрія, другіе бѣглопоповцы называютъ «Димитріевцами». Между тѣмъ попъ Дмитрій, какъ человѣкъ ловкій, кромѣ московскихъ, нашелъ себѣ духовныхъ дѣтей между коломенскими, нижегородскими и многихъ другихъ мѣстъ бѣглопоповцами. Въ числѣ его пасомыхъ находятся и богатые нижегородскіе купцы—Блиновъ и Бугровъ. Попъ Дмитрій большею частію проживаетъ въ Москвѣ; но нерѣдко ѣздитъ и въ названныя мѣста къ своимъ прихожанамъ. 23 года онъ прожилъ безпрепятственно и благополучно, хотя письменнаго вида за все это время не имѣлъ; но въ 1882 году, проѣзжая по Рязанской желѣзной дорогѣ, на Бронницкой станціи, онъ, по какому-то подозрѣнію, былъ арестованъ. Впрочемъ, съ помощію денегъ, которыми послѣдили снабдить его богатые духовныя дѣти, онъ скоро бѣжалъ изъ-подъ ареста и доселѣ проживаетъ у бѣглопоповцевъ, занимаясь отправленіемъ іерейскихъ дѣйствій. Между тѣмъ бѣглопоповцы, отказавшіеся отъ попа Дмитрія, по смерти Павла Тульскаго отыскали себѣ другаго попа, Бориса Акимова. Борисъ былъ православнымъ священникомъ села Асташева, Бронницкаго уѣзда (Московской губерніи), и жилъ въ крайней бѣдности. Жена его познакомилась съ нѣкоторыми раскольницами, и онѣ-то уговорили ее, чтобъ убѣдила мужа перейти къ раскольникамъ въ попы. Борисъ ушелъ съ прихода и явился къ московскимъ бѣглопоповцамъ. Но здѣсь встрѣтилось для него непредвидѣнное затрудненіе. Нужно было совершить надъ нимъ исправу (чинопріятіе), а совершать некому: ибо послѣ Павла Тульскаго не осталось уже ни одного попа, который былъ бы «безсумнителевъ» (о попѣ Дмитріѣ не могло быть и рѣчи у нихъ). Составили соборъ; на обсужденіе предложенъ былъ вопросъ: какъ поступить

съ новообращающимся попомъ? По довольномъ разсужденіи соборъ рѣшилъ: за неимѣніемъ безсумнительнаго священника попь Борисъ самъ пусть прочитаетъ себѣ положенное въ Іосифовскомъ Потребникѣ отреченіе отъ Іаковитской ереси. На это рѣшеніе собора попь Борисъ охотно согласился, и затѣмъ немедленно приступилъ къ отправленію своей должности у бѣглопоповцевъ. Странное чинопріятіе, совершенное Борисомъ надъ самимъ собою, многимъ казалось незаконнымъ; однако Борисъ спокойно поповствовалъ у московскихъ бѣглопоповцевъ, хотя и не пользовался уваженіемъ. Онъ уже умеръ. Способъ чинопріятія попа Бориса показываетъ, что со смертію Павла Тульского другопреемство бѣгствующихъ іереевъ у бѣглопоповцевъ прекратилось.

При Борисѣ явился у бѣглопоповцевъ еще попь — Петръ Яковлевъ Щепетевъ. Онъ былъ православнымъ священникомъ въ себѣ Мишенскомъ, Тульской губерніи, Бѣлевскаго уѣзда. Прельстившись на предложенные раскольниками деньги, въ одинъ поздній вечеръ онъ со всѣмъ семействомъ, — съ женой и дѣтьми, — скрылся изъ своего мѣстожителства и пришелъ въ Москву къ главнымъ лицамъ изъ бѣглопоповцевъ: они привели Петра къ Борису для исправы, которую этотъ послѣдній и совершилъ надъ нимъ. Щепетевъ проживаетъ большею частію въ Москвѣ въ домѣ Θ—ва, у Спасской заставы, и въ подмосковной деревни Кожуховѣ у крестьянина Т—ва. Это самый видный и вліятельный попь у бѣглопоповцевъ. У него считаютъ около двадцати тысячъ душъ прихожанъ въ Московской, Тверской, Смоленской, Симбирской и другихъ губерніяхъ. Нерѣдко изъ Москвы онъ ѣздитъ въ разныя мѣста къ своимъ духовнымъ дѣтямъ для совершенія необходимыхъ требъ ¹⁾. Нужно сказать, что этотъ Петръ Щепетевъ не утратилъ еще чувства привязанности къ православной церкви. Тѣмъ изъ старообрядцевъ, которые обуреваются со-

---

¹⁾ У казаковъ, не принявшихъ австрійскаго священства, есть также бѣглые попы, считающіе прихожанъ десятками тысячъ.

мнѣніями въ правотѣ бѣглопоповства, онъ нерѣдко преподаетъ совѣтъ выйдти изъ раскола и присоединиться къ православію. Мнѣ знакомы нѣкоторые изъ общества бѣглопоповцевъ, присоединившіеся къ православной церкви единственно по совѣту Петра. За это ему случается подпадать гнѣву закоренѣлыхъ раскольниковъ. Такъ, три года тому назадъ, изъ Сибири, за двѣ тысячи верстъ, въ Москву пришелъ пѣшкомъ одинъ бѣдный крестьянинъ, чтобы исповѣдаться у попа Петра и причаститься св. Таинъ, чего исполнить, за неимѣніемъ священника, не могъ у себя на мѣстѣ. Петръ сжалился надъ нимъ, и узнавъ, что неподалеку отъ его мѣстожительства находится единовѣрческая церковь, совѣтовалъ ему впредь обращаться за требами къ священнику этой церкви, объяснивъ ему, что какъ онъ самъ, такъ и единовѣрческіе священники получили благодать священства отъ архипастырей одной и той же греко-россійской церкви, и что богослуженіе единовѣрцы совершаютъ по тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, по которымъ оно отправляется и обществомъ бѣглопоповцевъ. Такой совѣтъ простому набожному бѣглопоповцу показался блазнительнымъ и онъ вывелъ заключеніе, что о. Петръ, хотя и поповствуетъ у старообрядцевъ, но не имѣетъ твердости въ древлеправославіи. О словахъ его онъ сообщилъ главнымъ между московскими бѣглопоповцами: Булашеву, Ѳедорову и Карасеву, которые по сему случаю составили собраніе и пригласили на него отца Петра. Здѣсь, на соборѣ, его допрашивали, дѣйствительно ли давалъ онъ совѣтъ чужестранному человѣку обращаться за требами къ единовѣрческому священнику? Щепетевъ отвѣтилъ, что давалъ, и въ оправданіе свое говорилъ, что совѣтовалъ такъ поступить только въ смертномъ случаѣ, полагая, что лучше отъ какого-нибудь священника принять таинство причащенія, нежели умереть безъ христіанскаго напутствія. Въ смертномъ случаѣ, прибавилъ онъ, и простые міряне преподаютъ запасные дары умирающему и за это не осуждаются. Но «соборъ» не призналъ его объясненія убѣдительнымъ и объявилъ ему, что только въ такомъ случаѣ оставить его священникомъ, если онъ вычитаетъ предъ всѣмъ со-

боромъ очистительную молитву отъ скверны; иначе отъ него откажутся и поплютъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ повѣстки, чтобы нигдѣ бѣглопоповцы не принимали его за истиннаго попа. Нечего было дѣлать. прочиталъ Петръ указанную молитву и просилъ у всего собора прощенье. Его охотно простили. Щепетевъ уже старый человекъ; болѣе пятнадцати лѣтъ служить у бѣглопоповцевъ. У него четыре сына, занимающіе видныя мѣста на общественной службѣ; онъ вполне обезпеченъ; но съ поповствомъ своимъ никакъ не можетъ разстаться.

Въ Москвѣ же у бѣглопоповцевъ есть и еще попь, также Петръ, по фамиліи Ремизовъ. Онъ былъ православнымъ священникомъ въ селѣ Борисовѣ, Московской губерніи, Можайскаго уѣзда. Сначала изъ своего прихода онъ бѣжалъ къ раскольникамъ въ черниговскія слободы. Здѣсь прожилъ шесть лѣтъ. Но такъ какъ доходы тамъ были ограниченныя, то изъ слободъ, съ помощію одного гусяка, онъ перебрался въ Москву, не сказавшись своимъ прихожанамъ. Это было года четыре тому назадъ. Между тѣмъ его прежнія духовныя дѣти спохватились о немъ, и узнавъ, что онъ находится въ Москвѣ, пріѣхали къ нему просить, чтобы возвратился обратно въ слободы. Ремизовъ отговорился тѣмъ, что онъ переѣхалъ въ Москву для общей пользы древле-православной церкви: ибо здѣсь больше народа имѣеть въ немъ нужду. Такъ онъ и остается въ Москвѣ до сихъ поръ. Проживаетъ въ домѣ Ив — ва, близъ Андроньева монастыря; прихожанъ у него много; нерѣдко являются къ нему съ требамъ бѣглопоповцы даже изъ отдаленныхъ мѣстъ обширной Россіи. Достоинно замѣчанія и удивленія то обстоятельство, что Ремизовъ болѣе осьми лѣтъ уже находится въ попахъ у раскольниковъ, но и доселѣ числится заштатнымъ православнымъ священникомъ, и пользуется выдаваемымъ изъ Московской Духовной Консисторіи паспортомъ, съ которымъ и разѣзжаетъ безопасно по захолустьямъ бѣглопоповщинскаго міра, гдѣ нерѣдко совращаетъ простолюдиновъ въ расколъ.

Не долгое время существовалъ у бѣглопоповцевъ еще попь

Гавріиль. До перехода въ расколъ онъ былъ православнымъ священникомъ въ г. Коломнѣ (Москов. губ.); за разныя незаконныя дѣла былъ запрещенъ и сосланъ въ монастырь. Здѣсь его отыскали старообрядцы и уговорили перейти къ нимъ. Этому много способствовала одна ловкая читалка, Екатерина Павловна: по ея наставленію Гавріиль и бѣжалъ изъ монастыря. Онъ ушелъ первоначально въ посадъ Лужки Черниговской губ. къ попу Николѣ Колоколову ¹⁾, которымъ и принятъ въ расколъ подѣ известное чинопріятіе. Здѣсь, по сосѣдству съ Колоколовымъ, у Гавріила духовныхъ дѣтей было немного. Между тѣмъ за болѣзнію Щепетева московскіе бѣглопоповцы нуждались въ священникѣ и рѣшились переманить къ себѣ попа Гавріила. Въ Лужки ѣздилъ за нимъ нѣкто Куровъ, но безъ успѣха. Затѣмъ послали вышепомянутую читалку Екатерину Павловну: она привезла Гавріила въ Москву. Но такъ какъ московскіе бѣглопоповцы съ лужковскими имѣютъ нѣкоторое разномысліе, то нашли нужнымъ подвергнуть Гавріила новой исправкѣ: пригласили попа Петра Щепетева, который и прочиталъ ему примирительную молитву, но отреченія отъ какихъ либо ересей не читалъ. Въ Москвѣ Гавріиль проживалъ въ домѣ Булашева, и отсюда ѣздилъ къ ржевскимъ и другимъ бѣглопоповцамъ. Въ Калужской губерніи онъ былъ арестованъ, препровожденъ въ Москву, и по опредѣленію духовной власти посланъ на покаяніе въ Знаменскій монастырь. Сюда являлись къ нему неоднократно вожди раскола съ предложеніемъ бѣжать къ нимъ;

---

¹⁾ Объ этомъ попѣ Николаѣ Колоколовѣ есть интересныя извѣстія въ «разсказѣ бывшаго раскольника, К. А. Сѣравкина, о пребываніи въ расколѣ и обращеніи въ православіе» (*Рязан. Епарх. Вѣд.* 1883 г., №№ 3 и слѣд.) Колоколовъ между прочимъ говорилъ автору, что былъ моимъ товарищемъ по Владимірской семинаріи, знакомъ со мною и получилъ отъ меня въ даръ «Исторію Бѣлокрипичкой іерархіи». Не понимаю, ради чего это говорилось; но все это неправда: о. Николая Колоколова я никогда не зналъ и никакихъ книгъ ему не дарилъ. Познакомиться же съ такимъ субъектомъ было бы очень интересно.

Ред.

но Гавріилу до крайности наскучила бродячая жизнь раскольниковскаго попа и онъ отвергъ ихъ предложеніе, отдавшись въ полное распоряженіе церковной власти. Изъ сожалѣнія къ его семейству, онъ опредѣленъ въ дьячки къ одной сельской приходской церкви. Прослуживъ здѣсь около года, въ прошедшемъ великомъ постѣ онъ померъ въ крайней бѣдности.

Былъ и еще у раскольниковъ бѣглый попъ Михаилъ Лукинъ Панфиловъ. Состоя священникомъ въ одномъ селѣ Владимірской губерніи, за разныя проступки и зазорную жизнь онъ былъ запрещенъ отъ священнодѣйствія: тогда онъ и бѣжалъ къ раскольникамъ въ Москву. Здѣшніе заправители бѣглопоповства представили его Щепетеву для исправы. Щепетевъ усомнился относительно Панфилова, не облыжно ли выдаетъ онъ себя за священника. Но Карасевъ, Куровъ и Третьяковъ дали письменное удостовѣреніе, за собственноручными подписями, что Панфиловъ былъ священникомъ во Владимірской епархіи. Тогда Щепетевъ «переправилъ» его и благословилъ на отправленіе требъ. Вскорѣ послѣ этого казаки Червленской станицы выпросили его у московскихъ бѣглопоповцевъ. Въ этой станицѣ Панфиловъ прослужилъ немного времени: за крайне безнравственное поведеніе казаки выгнали его съ безчестіемъ. Панфиловъ возвратился въ Москву къ своимъ прежнимъ покровителямъ, и тѣ отрекомендовали его «Димитріевцамъ», богатымъ нижегородскимъ купцамъ: Блинову и Бугрову. Эти послѣдніе приняли въ немъ живое участіе и опредѣлили его для служенія въ большое село Городецъ, въ которомъ находится у бѣглопоповцевъ обширная и богатая часовня, имѣющая болѣе десяти тысячъ душъ прихожанъ. Въ городецкой часовнѣ Панфиловъ публично служилъ четыре года. Между тѣмъ еще на первыхъ порахъ его служенія здѣсь, между старообрядцами прошелъ слухъ, что онъ запрещенъ отъ священнослуженія, и съ теченіемъ времени молва объ этомъ все болѣе и болѣе усиливалась: дошло до того, что многіе стали сомнѣваться въ душеспасительности совершаемыхъ имъ таинствъ. Наконецъ прошедшей

зимой отъ всего общества была послана депутація во Владимиръ, чтобы развѣдать, дѣйствительно ли Панфиловъ былъ подвергнутъ запрещенію. Депутація возвратилась съ извѣстіемъ, что слухи о запрещеніи Панфилова оказались по справкѣ справедливыми. Тогда ему было объявлено, чтобы немедленно уходилъ изъ Городца. Панфиловъ уѣхалъ во Владимиръ и на собранія поповствомъ у раскольниковъ деньги купилъ здѣсь домикъ за Лыбедю, въ которомъ и проживаетъ доселѣ припѣваючи, никого и ничего не опасаясь... Носится слухъ, что у него недавно были заграничныя бѣглопоповцы изъ Добруджи и уговаривали его переѣхать къ нимъ. Но рѣшится ли Панфиловъ туда ѣхать, еще не извѣстно.

На мѣсто Михаила Памфилова городецкіе бѣглопоповцы приняли нѣкоего попа Стефана: достовѣрныхъ свѣдѣній объ немъ мы еще не имѣемъ.

Достойно вниманія то обстоятельство, что бѣглопоповцы при переходѣ къ нимъ православнаго священника тщательно узнаютъ, не находится ли онъ подъ запрещеніемъ отъ своего архіерея, и запрещеннаго, какъ лишеннаго благодати священства, отнюдь не принимаютъ. Значитъ за православными архіереями они признаютъ власть архіерейства неутраченною. Иначе для нихъ должно бы быть безразлично, находится ли приходящій священникъ подъ запрещеніемъ, или не находится. Но если и по ихъ признанію архіереи грекороссійской церкви имѣютъ благодать архіерейства, то почему же вмѣсто бѣглыхъ не принимаютъ они священниковъ, благословенныхъ архіереями для служенія у нихъ на правилахъ Единовѣрія?

Достойно замѣчанія и то, что не смотря на трудности и матеріальные расходы, сопряженные съ присканіемъ бѣгствующихъ священниковъ ¹⁾, бѣглопоповцы строго держатся своего

¹⁾ Къ чести православнаго духовенства надобно сказать, что многіе изъ священниковъ поддаются на соблазны сманивающихъ ихъ раскольниковъ: отъ того и бѣгле попы такъ рѣдки теперь, а пріобрѣтеніе ихъ такъ трудно. Бываетъ также, что иные, изъявивъ согласіе уйти къ раскольникамъ и получивъ часть условленныхъ де-

согласія. Всѣ попытки архіереевъ и поповъ новоявленной бѣлокриницкой іерархіи подчинить ихъ подъ свое водительство остаются безуспѣшными. За немногими исключеніями, бѣглопоповцы обыкновенно и слышать не хотятъ объ архіереяхъ и понахъ австрійскаго происхожденія, именуя ихъ самозванцами, только выдающими себя за архіереевъ и поповъ, но не существующими. Поэтому-то въ продолженіе тридцатисемилѣтняго существованія австрійской іерархіи не было ни одного случая, чтобы гдѣ-нибудь бѣглопоповцы переманили къ себѣ попа, рукоположеннаго бѣлокриницкимъ архіереемъ. Но если и сами старообрядцы объ австрійской іерархіи имѣютъ такое понятіе, не достойны ли удивленія, тѣ изъ православныхъ, которые относятся къ австрійскимъ мнимымъ архіереямъ и попамъ съ непостижимымъ благоволеніемъ и желаютъ, чтобы имъ было дозволено открыто и торжественно, наравнѣ съ православными пастырями и архиереями, отправлять свои служенія на соблазнъ и оскорбленіе православному русскому народу? ¹⁾

Корреспондентъ.

негъ, потомъ отказываются отъ даннаго обѣщанія: это еще болѣе увеличиваетъ матеріальныя траты на присканіе бѣглыхъ поповъ.

Ред.

1) Изъ этого краткаго очерка бѣглопоповства видно, что бѣглопоповцы составляютъ доселѣ значительную часть въ общемъ количествѣ поповцевъ. На какомъ же основаніи «австріяки» безраздѣльно завладѣли Рогожскимъ Кладбищемъ и даже ввели въ него своихъ австрійскихъ поповъ, когда Кладбище основано бѣглопоповцами, которые поэтому имѣютъ на него безспорно болѣе правъ? Любопытно еще то обстоятельство, что московскіе бѣглопоповцы приняли попа, пришедшаго изъ Лужковъ, иначе, какъ подъ извѣстное чинопріятіе. Какъ же московскіе и прочіе поповцы не затруднились и не затрудняются принимать австрійскую іерархію, которая происходитъ отъ тѣхъ же лужковскихъ поповъ? Въ Амвросія принялъ въ расколъ Іеронимъ, самъ принятый лужковцами. *Ред.*

Дѣянiя московскаго еѳдосѣвскаго собора, бывшаго въ Августѣ 1883 года.

Краткія извѣстія объ этомъ соборѣ ѳедосѣвцевъ уже были въ свое время сообщены читателямъ¹⁾; но мы не имѣли возможности тогда же подробно познакомить ихъ съ содержаніемъ и характеромъ изданнаго соборомъ и подписаннаго присутствовавшими на немъ «отцами» соборнаго акта, ибо устроители и участники собора содержали его въ величайшемъ секретѣ, такъ что и сами прихожане Преображенскаго Кладбища, при всѣхъ усиліяхъ видѣть и прочесть его, тѣмъ паче имѣли съ него копію, не могли добиться желаемого. Однако же счастливый случай недавно открылъ намъ возможность получить точныя копіи и соборнаго акта и другихъ относящихся къ собору документовъ. Имѣя въ виду и особенную рѣдкость ихъ вслѣдствіе храненія ихъ раскольниками въ такомъ секретѣ, и съ другой стороны самое ихъ содержаніе, хорошо знакомящее съ характеромъ современныхъ намъ ѳедосѣвцевъ-безбрачниковъ, мы рѣшились напечатать эти документы во всей ихъ полнотѣ и точности.

Для того, чтобы читателямъ было понятнѣе содержаніе печатаемыхъ документовъ, необходимо познакомить ихъ съ нѣкоторыми, предшествовавшими еѳдосѣвскому собору обстоятельствами.

Въ Декабрѣ 1880 г. умеръ уважаемый у ѳедосѣвцевъ наставникъ Егоръ Гавриловъ. Уважали его въ особенности повожены, и именно за то, что онъ, вопреки уставамъ ѳедосѣвства, принималъ ихъ на исповѣдь «безъ разводу», не только больныхъ, но и здоровыхъ. Это «послабленіе», не извинительное съ строго еѳдосѣвской точки зрѣнія, имѣло послѣдствіемъ, что при его «отечествованіи» московское ѳедосѣвство на-

---

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1883 г., стр. 207—212.

слаждалось миромъ. На мѣсто Егора Гаврилова въ должность главнаго отца поступилъ нѣкто Александръ Ѳедоровъ (крестьянинъ дер. Липки, Смоленск. губ., нынѣ уже умершій),— и поступилъ не по избранію общества, а только по желанію забравшихъ въ свои руки Преображенское Кладбище братьевъ Москвинныхъ и Баранова ¹⁾, которымъ общество московскихъ Ѳедосѣевцевъ не рѣшалось въ этомъ случаѣ противодействовать. За то и уваженія къ Александру Ѳедорову общество не имѣло, а новожены стали питать къ нему и рѣшительно вражду за то, что онъ, въ противоположность Егору Гаврилову, и самъ не сталъ и другимъ наставникамъ запретить принимать ихъ на исповѣдь иначе, какъ подъ условіемъ развода съ женами. Этимъ распоряженіемъ Александръ Ѳедоровъ только возстановлялъ дѣйствительныя уставы Ѳедосѣевства, нарушенныя послабленіемъ Егора Гаврилова; но привыкшимъ къ «послабленію» новоженамъ это показалось уже нововведеніемъ и нѣкоторые изъ нихъ рѣшились провѣрить, согласно ли оно съ правилами св. отцевъ. Провѣривъ, они нашли, что не только требованія Ѳедорова, но и вообще уставы Ѳедосѣевства въ отношеніи къ браку незаконны и нечестивы. Объ этомъ они стали говорить нѣкоторымъ изъ Ѳедосѣевскихъ «отцевъ» и одного «отца», именно Гаврила Васильева Сенатова, успѣли склонить на свою сторону: по зрѣломъ разсужденіи и разсмотрѣніи дѣла, онъ также пришелъ къ убѣжденію, что Ѳедосѣевскіе уставы о брачныхъ беззаконны и жестоки, и не скрывалъ своихъ убѣжденій,— началъ говорить Ѳедосѣевцамъ о гнусности бракоборнаго ученія и необходимости отвергнуть и искоренить его вконецъ.

Тогда же, или нѣсколько ранѣе, обратили вниманіе на незаконность бракоборнаго ученія новожены казанскіе, самарскіе, саратовскіе и другихъ поволжскихъ городовъ. Казанскіе вошли въ сношеніе съ московскими, особенно съ Гавриломъ Василье-

---

¹⁾ Ѳедоръ Петровъ Москвинъ (новоженъ) и Петръ Ларивоновъ Барановъ (дѣвственникъ)— попечители Преображенской богадѣльни; Тимофеевъ Петровъ Москвинъ — начетчикъ.

вымъ, который велъ съ ними переписку по вопросу о едосѣвскомъ безбрачїи и ѣздилъ въ Казань для личнаго обмѣна мыслей. Все это не укрылось отъ московскихъ бракоборцовъ: на сношенїя Гаврила Васильева съ казанскими новоженами они стали смотрѣть весьма подозрительно, и особенно былъ недоволенъ ими главный изъ преображенскихъ «отцевъ», Александръ Ѳедоровъ, начавшїй теперь еще ревностнѣе отстаивать бракоборныя едосѣвскїя начала. Узнавъ объ этомъ, поволжскїе новожены рѣшились составить возраженіе, или обличеніе противъ едосѣвскаго ученїя о бракѣ и представить его на разсмотрѣніе попечителямъ Преображенскаго Кладбища. Желанное ими сочиненіе составилъ житель города Вольска (Сарат. губ.) Иванъ Евстафьевъ Рожковъ. Въ сочиненїи этомъ, названномъ у Ѳедосѣвцевъ «Рожковой тетрадь», пространно и обстоятельно раскрывается незаконность едосѣвскихъ бракоборныхъ уставовъ и въ заключеніе дѣлается предложеніе попечителямъ Преображенскаго Кладбища составить соборъ для разсмотрѣнїя и исправленїя всѣхъ этихъ противузаконностей. Сочиненіе Рожкова поволжскїе новожены приняли съ большимъ сочувствїемъ: подъ нимъ подписалось двадцать человѣкъ, въ томъ числѣ попечители Ѳедосѣвцевъ казанскїе, саратовскїе, самарскїе, оренбургскїе и другихъ мѣстъ ¹⁾. Въ Августѣ 1881 г. оно было представлено попечителямъ Преображенскаго Кладбища лично самимъ Рожковымъ. Здѣсь и сочиненіе и сочинителя приняли крайне враждебно ²⁾. Произо-

¹⁾ Сочиненіе Рожкова, какъ имѣющее связь съ актами собора 1883 г., мы печатаемъ въ приложенїяхъ къ нимъ подъ № 1.

²⁾ О томъ, какую ненависть возымѣли бракоборы къ самому Рожкову, можетъ дать понятїе письмо одного изъ нихъ, монаха Филарета, въ Самару къ новожену С. Т. Гребенцову отъ 30 Марта 1883 г. Рожковъ называется здѣсь «еретикомъ, злѣйшимъ всѣхъ еретиковъ», ученіе его «проклятымъ и гибельнымъ». «Нѣтъ мнѣ съ нимъ.— писалъ Филаретъ,— ни части, ни жребїя, ни въ семь вѣцѣ, ни въ будущемъ, также и съ подписчиками того. Я христіанинъ, а Рожковъ еретикъ, троарщикъ (т. е. въ тропарѣ: *Спаси Господи люди своя* понимаетъ царя), и ученіе его еретическое проклинаю... «Не прогнѣвайся, Степанъ Тихоновичъ, что я такъ Рожковое злое мудро-

шелъ крупный разговоръ между преображенскими попечителями и Рожковымъ, кончившійся изгнаніемъ послѣдняго; въ отвѣтъ же на его сочиненіе было составлено въ рѣзкихъ выраженіяхъ письмо на имя «попечителя и почетнѣйшихъ гражданъ» города Казани: письмо это, подписанное 5-го Сентября того же года попечителями Преображенскаго Кладбища Кочегаровымъ, Быковымъ, Ѳедоромъ Москвиннымъ и Барановымъ, было доставлено въ Казань чрезъ пріѣзжавшаго въ Москву казанскаго «отца» Василія Скрипова. Въ письмѣ было высказано обѣщаніе «объяснить ложъ» Рожковой тетради; но такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ, а никакого объясненія «лжи» не послѣдовало, то казанскіе новожены, 19-го Марта 1882 г., отправили къ московскимъ попечителямъ новое посланіе, составленное, какъ надобно полагать, тѣмъ же Рожковымъ, гдѣ очень обстоятельно рассмотрѣно и опровергнуто все содержаніе ихъ письма отъ 5-го Сентября, а въ заключеніе выражена просьба дать отвѣтъ на изложенное въ «Рожковой тетради»¹⁾. Московскіе попечители, защитники бракоробства, были поставлены этимъ посланіемъ въ весьма затруднительное положеніе. Не видя возможности опровергнуть «Рожкову тетрадь», они прибѣгли къ хитрости, — стали убѣждать подписавшихся подъ этимъ сочиненіемъ Ѳеодосѣевцевъ, когда они пріѣзжали въ Москву, каждаго въ отдѣльности, чтобы отказались отъ него и зачеркнули свою подпись: «что вы слушаете Рожкова! развѣ отцы наши знаютъ меньше его!» Послѣ многихъ и долгихъ просьбъ большая часть подписавшихъ сочиненіе Рожкова согласились зачеркнуть свою подпись. Тѣмъ

ваніе еретичествомъ называю: вѣмъ бо Духа Святаго, чрезъ Апостола Павла и ангеловъ анаемъ предающаго, аще что новое ученіе вносящихъ. Но сей еретикъ первый отъ лѣтъ Никона патриарха, злохитрый и тонкій, таеъ что мірская слѣпота безъ всякаго испытанія подписалась, — какъ слѣпые кроты не могли увидѣть открытую ихъ душамъ адскую пропасть, съ радостію антихристу поклонились»... И все это страшное еретичество заключается въ томъ, что Рожковъ признаетъ нужду и законность браковъ!

1) Оба письма, и московское и казанское, см. въ прилож. № 2.

не менѣе сочиненіе это произвело свое дѣйствіе: бракоборы видѣли нужду какимъ бы то ни было способомъ подтвердить еедосѣвскія правила о бракахъ.

Между тѣмъ и московскіе новожены не переставали тревожить бракоборовъ: Д. Жадаевъ, Ѳ. Анисимовъ и нѣкоторые другіе, вмѣстѣ съ упомянутымъ выше «отцемъ» Гавриломъ Васильевымъ, придумали подать наставникамъ Преображенскаго Кладбища вопросы о томъ, на чемъ основываютъ они свое ученіе о для всѣхъ обязательномъ безбрачїи. Въ Мартѣ 1882 г. вопросы были приготовлены, подписаны и переданы Ѳ. Анисимову для доставленія по назначенію. Анисимовъ далъ копію этихъ вопросовъ Москвинимъ; но подлинныхъ почему-то (вѣроятно по просьбѣ Москвинныхъ) не вручилъ «отцамъ». Тѣмъ не менѣе существованіе и содержаніе вопросовъ было извѣстно многимъ и также внушало бракоборамъ заботу о наибольшемъ подтвержденіи уставовъ еедосѣвства.

Всѣ изложенныя обстоятельства и служили побудительною причиною къ составленію въ Москвѣ большаго еедосѣвскаго собора, происходившаго въ Августѣ 1883 года.

Но собору этому предшествовалъ, и служилъ какъ бы предначатіемъ его, другой еедосѣвскій соборъ, составившійся въ Рѣжицѣ въ Августѣ же мѣсяцѣ 1882 года. Цѣлю его служило также подтвержденіе правилъ Ѳедосѣвства, а внѣшнимъ поводомъ блазнительное поведеніе петербургскихъ еедосѣвцевъ, прихожанъ Волковскаго Кладбища. Эти послѣдніе, живя въ шумной столицѣ, всегда легче увлекались и увлекаются доселѣ къ принятію обычаевъ, противныхъ правиламъ Ѳедосѣвства, какъ то: безъ всякаго опасенія раздѣляютъ пищу и питіе съ «замірщенными» и даже иноземными, пьютъ чай съ сахаромъ, употребляютъ кондитерскія печенья, носятъ нѣмецкое платье, и проч. Всѣ эти вопіющія слабости петербургскихъ Ѳедосѣвцевъ, которымъ потворствуютъ и сами «отцы» ихъ, служатъ крайнимъ соблазномъ для истыхъ ревнителей Ѳедосѣвства, и они признали необходимымъ подвергнуть петербуржцевъ соборному суду и отлученію. Соборъ, какъ мы сказали, происходилъ въ Рѣжицѣ; присутствовало

множество изъ разныхъ мѣстъ собравшихся «отцовъ»; представителями Преображенскаго Кладбища были здѣсь инокъ Филаретъ и самъ Тимоѳей Москвинъ: эта «богоблагословенная двоица» сильно ратовала на рѣжицкомъ соборѣ противъ петербургскихъ нарушителей строгости еѳдосѣвскихъ правилъ, какъ видно изъ благодарственнаго письма, посланнаго соборомъ попечителямъ Преображенскаго Кладбища ¹⁾. На соборѣ постановлено: съ петербургскими не имѣть христіанамъ никакого сообщенія ²⁾.

Удачный опытъ собора въ Рѣжицахъ и недавно дарованныя раскольникамъ права и льготы окончательно утвердили московскихъ бракоборовъ въ намѣреніи составить въ Москвѣ великій соборъ для подтвержденія нечестивыхъ еѳдосѣвскихъ правилъ и уставовъ. Главными ревнителями и устроителями этого предпріятія были Тимоѳей Москвинъ, Егоръ Каревъ и монахъ Филаретъ—великіе ревнители бракоборства; подъ ихъ вліяніемъ дѣйствовали и попечители Кладбища—Федоръ Москвинъ и Барановъ. Повѣстки, или приглашенія на соборъ были разосланы повсюду еще въ началѣ Іюня мѣсяца. Къ назначенному сроку (15-го Августа) явились на соборъ болѣе ста «отцевъ» и ревнителей еѳдосѣвства. Выдающимся событіемъ на соборѣ было отлученіе и изгнаніе «отца» Гаврила Васильева, уже извѣстнаго собору защитника браковъ. Ему было предложено, чтобы отлучилъ своего духовнаго сына Алексѣя Григорьева, состоявшаго также въ должности «отца», за то, что исповѣдуетъ новоженовъ, не требуя развода. Гаврила Васильевъ возразилъ, что «отлучать Григорьева не за что, —

---

¹⁾ Вотъ что между прочимъ говорится въ этомъ письмѣ: «Наипаче всего благодаримъ за присланныхъ вами великоревностныхъ представителей и поборниковъ на враги, иже истребляютъ корень благочестія: сія бо есть богоблагословенная двоица, ихже речемъ отца Филарета и Тимоѳея Петровича. *По сугубо данной имъ отъ Бога благодати* (?) поистинѣ заградима еретическая и кривосказательная уста».

²⁾ Постановленіе Рѣжицкаго собора было подтверждено потомъ Московскимъ: см. статью 15.

онъ дѣлаеть хорошо». Это значило открыто заявить самого себя защитникомъ безусловной исповѣди новоженовъ. Его стали увѣщевать, чтобы отказался отъ такого «нечестія». Васильевъ спросилъ въ отвѣтъ на эти увѣщанія: «скажите, что лучше: семь блудницъ имѣть и дѣтей губить, или имѣть одну жену и дѣтей воспитывать?» За это Барановъ дерзко обругалъ его, а соборъ потребовалъ, чтобы онъ отказался отъ отеческаго званія, и когда Васильевъ не согласился, подвергли его отлученію, а Ѳедоръ Москвинъ и Барановъ вывели его насильно изъ собранія. Что же касается самыхъ дѣяній, или статей, читанныхъ потомъ и подписанныхъ на соборѣ, которыя мы печатаемъ вслѣдъ за симъ, то онѣ, безъ сомнѣнія, были приготовлены заранѣе, и никакихъ возраженій противъ нихъ со стороны присутствовавшихъ не дѣлалось. Содержаніе и характеръ ихъ сами читатели оцѣнятъ по достоинству; мы ограничимся лишь краткими подстрочными замѣчаніями противъ нѣкоторыхъ мѣстъ. А здѣсь считаемъ неизлишнимъ только замѣтить по поводу литературной стороны печатаемыхъ документовъ, что у безпоповцевъ, какъ видно отсюда, имѣются люди, способные писать весьма толково, ясно и отчетливо, даже съ нѣкоторой литературной обработкой, и что въ этомъ отношеніи они имѣютъ преимущество предъ современными поповцами, у которыхъ именуемые ихъ архіереи и попы, также разные начетчики, въ родѣ Антона Егорова, поражаютъ непроходимую безграмотностью своихъ писаній.

I.

Объясненіе, читанное въ началѣ засѣданія, о причинахъ, побудившихъ быть собранію.

Благочестивое собраніе!

Господь Богъ и Спасъ нашъ Иисусъ Христосъ во святомъ своемъ Евангеліи глаголетъ: «Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы (Еванг. отъ Іоанна, зачало 51), и паки: о семъ познаютъ вси, яко мои

ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Еванг. отъ Іоанна зач. 46). Усердно сохранялась сія высокоцѣннѣйшая заповѣдь Законоположника Христа святыми его учениками и Апостолами. «Ничто же бо, рече святой Апостоль Павелъ, ни смерть, ни животь, ни настоящая, ниже будущая, ни высота, ни глубина, ниже ина нѣкая тварь возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіа, яже о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ». Сіе основное правило, любовь, яже о Господѣ, употреблялось ими во всѣхъ устройствахъ, относящихся къ церковному состоянію. Такъ предали они и послѣдующимъ по нихъ пастыремъ церковнымъ, дабы любовнымъ и мирнымъ единствомъ пасли церковь Христову. Возникающія недоумѣнія рѣшати повѣдали общимъ безпристрастнымъ совѣтомъ, въ которомъ и состоитъ истинное доказательство заповѣданной Господомъ любви. Таковое мудрое душеспасительное правило святыхъ Апостолъ, еже есть о недоумѣніяхъ, возникающихъ въ церковномъ управленіи, разсудати общимъ христіанскихъ пастырей совѣтомъ, искони содержала святая православная Христова церковь. Многія страницы церковной исторіи наполнены повѣствованіями о соборахъ святыхъ отецъ; и не только что въ эти блаженныя минувшія времена, когда святая церковь украшалась истиннымъ священноначаліемъ, но и въ самое стѣснительное для сыновъ церкви время, когда по пророческому предреченію, Божіими неисповѣдимыми судьбами рука людей освященныхъ до конца разсыпалась ¹⁾, и въ сіе плачевное время оставшіеся при благочестивой вѣрѣ иноцы и простіи людіе, наши прѣдшественники, блаженніи за вѣру Христову страдальцы, и святопочившіе отцы, не переставали слѣдовать Господней и святыхъ Апостолъ заповѣди: побуждаеміи любовію къ вѣрѣ, собиралися и обсуждали соборнѣ о цер-

¹⁾ Извѣстно, что по нечестивому ученію безпоповцевъ это событіе, невозможное въ основанной и неизмѣнно хранимой Христомъ церкви, случилось будто-бы во времена патріарха Никона.

ковныхъ нуждахъ, вызываемыхъ временемъ. Таковыя общія совѣщанія, несомнѣнно, приносили добрый и душе-спасительный плодъ, по писанному: «спасеніе же есть во мнозѣ совѣтѣ». Къ великому же бѣдствію церковному, тѣсныя обстоятельства нашего времени много лѣтъ уже не дозволяли притекать къ такому оплодотворяющему источнику, общему всецерковному совѣщанію. Понеже съ пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія наше христіанское сословіе подвергалось разнымъ стѣнительнымъ преслѣдованіямъ, и намъ крайне трудно и даже невозможно было исполнить оный священный долгъ христіанской любви, и собрать возможное количество нашей братіи, духовныхъ отцевъ для общаго совѣщанія о духовныхъ недоумительныхъ дѣлахъ, часто возникающихъ на пути церковнаго управленія. Въ настоящее же время, по милости Божіей, мы возымѣли возможность послѣдовать примѣру, существующему въ Христовой церкви отъ временъ апостольскихъ, общихъ обсужденій ¹⁾. Необходимости же, вызывающія насъ къ нему, ограничиваются слѣдующими обстоятельствами:

1) Въ переживаемое нами, предсказанное святыми, самовластное время, мнози изъ нашей единовѣрной братіи уклонились въ пространный путь жизни, предашася безстѣсеннымъ сластямъ и похотемъ: безвременное чаепитіе и нечистотное сахарояденіе возлюбиша, и нѣмецкою, воспреценною отъ святыхъ, одеждою себе одѣяша, и не похристіански себѣ волосы остризати позволиша, и вообще во всемъ уподобиша себя людямъ, въ презрѣніи

---

¹⁾ Рѣчь идетъ о льготахъ, дарованныхъ раскольникамъ майскимъ указомъ 1883 г. Итакъ раскольники, по ихъ собственному свидѣтельству, успѣшили отплатить правительству за дарованіе этихъ льготъ соборомъ, на которомъ подтвердили нечестивыя и вредныя для государства противубрачныя правила, истекающія изъ ученія о царствованіи антихриста въ русской церкви и русскомъ государствѣ!

закона церковнаго живущимъ¹⁾. Пребывая же въ таковой растлѣнной жизни, потерявши духовный смыслъ, дерзають глаголати, яко преданіе, содержимое нашею Христовою церковію, не по времени, первобытные отцы наши ошиблись. А нѣдци изъ болѣе увлеченныхъ въ мятежный міръ воспріяша такую наглую дерзость, при воспоминаніи которой ужасъ объиметь наши сердечніи чувства, ибо рѣшились приписать нашимъ первобытнымъ отцамъ недѣпныя постановленія, несогласныя ихъ отеческому преданію, будто бы они безсвященнословно совокупляющихся и неоправдывающихъ таковое совокупленіе признавали еретиками и антихристовыми поклонниками, и тому подобныя, непроизносимыя нашими отцами выраженія, о нихже и глаголати страшно и срамно; и хотя въ таковыхъ уложеніяхъ наши первобытные отцы не имѣли ни малѣйшаго участія, однако не избѣжали за сіе отъ своихъ мнимыхъ сыновъ всевозможнаго поношенія. За таковое-то (вышесказанное) неправильное ученіе, говорятъ возмутители церковнаго спокойствія, изъ отеческихъ преданій, существующихъ искони въ Христовой церкви, истекаетъ общая неизбѣжная всѣмъ христіанамъ гибель. И ученіе, произносимое нашими первобытными отцами, будто бы, ученіе проклятое и бѣсомъ въ нихъ вдохновенное (но къ сожалѣнію не указано гдѣ

---

1) Здѣсь имѣются въ виду преимущественно петербургскіе еодо-сѣвцы, а также и всѣ имъ подобныя. И таково первое побужденіе къ составленію собора! Не сбывается ли на устроителяхъ и участникахъ его апостольское слово: *отступятъ нѣдци отъ вѣри, внемлюше духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрии безсловесникъ, сожженныя своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалитися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ сердце вѣрнымъ и познавшимъ истину. Зане всяко созданіе Божіе добро и ничтоже отъмѣтно, со благодареніемъ прие́млемо. Освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою* (1 Тим. гл. IV, ст. 1—5)? И не подлежатъ ли они изреченному на фарисеевъ осужденію Христа Спасителя: *горе вамъ... вожди слѣпії, оцѣждающии комары, вельблуды же пожирающе* (Мат. гл. XXIII, ст. 24)? Ибо преступленія, поражаемыя всеобщимъ безбрачіемъ, по истинѣ вельблуды въ сравненіи съ неисчислимыми здѣсь проступками.

такое учение написано), почему и святое крещение, совершаемое нашими духовными отцами, будто бы не есть крещение, но пустой хаосъ воображенія. Таковыя и симъ подобныя ругательныя изреченія произносятъ на совершенно невинныхъ нашихъ первобытныхъ отецъ, и въ лицѣ которыхъ на святую церковь, каковыя и подкрѣпляютъ собственноручными подписями и выпускаютъ въ христіанскій міръ на соблазнъ и на душевную пагубу малосвѣдущимъ людямъ¹⁾. А между тѣмъ часто обнаруживается весьма печальное въ христіанской церкви явленіе, производимое и самими духовными лицами, нѣкоторыми, по невѣдѣнію, а другими по собственному пристрастному убѣжденію. Изъ нихъ нѣкоторые, между прочими незаконными снисхожденіями, дерзаютъ разорять единственное очищеніе нашимъ грѣхамъ — спасенное покаяніе, совершая его нѣкакo самовымысленно и разнообразно людямъ, состоящимъ въ отлученіи отъ общаго съ христіанами моленія²⁾.

2) Мнози отъ нашихъ христіанъ возымѣли сомнѣніе о петербургскихъ христіанахъ Волковскаго Кладбища, яко они преданія первобытныхъ нашихъ отецъ не соблюдаютъ и нѣкоторыя незаконныя дѣйствія духовники ихъ допустили, яко же се: безразборно на исповѣдь принимаютъ³⁾, и другія, а посему и сообщаться съ ними во опасеніи.

И 3) Въ настоящее время много послѣдовало къ намъ вопрошеній отъ разныхъ странъ, какъ должно принимать приходящихъ въ нашу православную Христову вѣру отъ общества самобрачниковъ, оправдывающихъ и законными быти признающихъ свои самосводные разночинные браки, ибо они насъ, истинныхъ христіанъ, еретиками считаютъ; а нѣкоторыи изъ нихъ уже начинаютъ примати уклоняю-

1) Имѣется въ виду преимущественно сочиненіе Рожкова. *Ред.*

2) Т. е. принимаютъ на исповѣдь, не требуя развода, новоженцовъ, которые по еедосѣвскимъ правиламъ состоятъ въ отлученіи отъ общаго моленья. *Ред.*

3) Опять разумѣется исповѣдь новоженцовъ. *Ред.*

щихся отъ насъ съ проклятіемъ нашихъ христіанскихъ преданій и обрядовъ, подь крещеніе.

Сихъ ради и другихъ нѣкихъ винъ мы, жители дому Успенія Пресвятыя Богородицы ¹⁾, усердствуя о устройствѣ церковномъ, сострадаю о уклонности нашей братіи отъ истинныхъ христіанскихъ разумѣній, и признали необходимымъ пригласить васъ, честніи отцы и братія, на общее совѣщаніе, и просить васъ, какъ единовѣрную и единомысленную нашу братію, общими силами подтвердить упадающія церковныя преданія, и съ помощію Божіею прекратитъ между нашими общественниками буйныя пререканія и водворитъ мирное и любовное единеніе въ нашемъ христіанскомъ сословіи. При семъ и предположенные выше нерѣшенные вопросы общесоборнѣ обсудить, и не новое что-либо уставляти, но прежнихъ отецъ нашихъ преданія подтверждати, яко да непороченъ будетъ истинный и православный христіанскій законъ и славится въ немъ имя Пресвятыя Троицы.

Но чтобы не уклониться намъ отъ вѣрнаго послѣдованія нашимъ прежде-бывшимъ отцемъ, мы признали нужнымъ прежде всего прочитати для вѣдѣнія историческое повѣствованіе о нашихъ прежде-бывшихъ отцахъ, существовавшихъ послѣ патріарха Никона: кто они были и какіе уставы и преданія свято-церковныя содержали и своимъ потомкамъ завѣщевали. Ибо многимъ недовѣдомы содержимые нашими предками уставы и преданія, а посему и считаютъ нѣщии, якобы у поморскихъ отецъ былъ свой обрядъ, у новгородскихъ иной, у польскихъ третій, такъ же у петербургскихъ и у московскихъ отецъ будто были все

---

¹⁾ Здѣсь очевидная неправда. Въ «домѣ Успенія Пр. Богородицы», попросту на Преображенскомъ Кладбищѣ *живутъ* только престарѣлые еедосѣвцы, въ томъ числѣ многіе лишенные слуха и зрѣнія: такъ ужели соборъ составили старики и старухи, призрѣваемые здѣсь ради Бога? Соборъ составили, какъ уже сказано, попечители Преображенскаго Кладбища Ѳ. Москвинъ и Барановъ, по настоянію Т. Москвина, Карева и монаха Филарета. *Ред.*

различныя обрядосодержанія. Желая привести въ извѣстное положеніе содержимыя преданія нашими святопочившими предками и положить конецъ прискорбному недоумѣнію и пререканію нашихъ малосвѣдущихъ единовѣрныхъ братьевъ, мы и разсудили прочесть ихъ въ настоящее время на общемъ нашемъ собраніи, послѣ чего общекупно совѣщаемся быть вѣрными послѣдователями прежде-бывшимъ нашимъ, послѣднимъ за вѣру Христову страдальцемъ и ихъ преемникомъ, святопочившимъ отцемъ, и возъусердствуемъ быть точными исполнителями оныхъ отецъ православныхъ преданій¹⁾, основанныхъ на святомъ писаніи, яко да достойни будемъ послѣдовать изреченіе преподобнаго Іосифа Волоколамскаго: «Блаженъ жребій и многоцѣнное богатство; еже мы, пріемше преданія отъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, спасаемся» (Потреб. иноческій листъ 339).

II.

Статія, подтвержденныя на соборѣ духовныхъ отецъ, собравшихся отъ различныхъ странъ 7391 года (1883) Августа въ 18 день, въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, въ Москвѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во имя святыхъ единосущныхъ и нераздѣлимыхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа.

По волю Божию сошедшеся отъ различныхъ странъ мы, смиренніи духовніи людіе, въ Москву на престольный праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Преобра-

¹⁾ Итакъ учредители и отцы «собора» сами объявляютъ, что будутъ разсуждать и законополагать не на основаніи священнаго писанія, правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, ученія св. отецъ, а на основаніи «преданій» своихъ послѣднихъ страдальцевъ — Аввакума, Лазаря, Данилы Викулова, Андрея Денисова, Феодосія Васильева и прочихъ!...

женскій богадѣленный домъ 7391 лѣта (1882), 15 Августа, который и препроводили въ духовномъ торжествѣ и веселии. По прошествіи же сего торжественнаго праздника въ 18 день Августа мѣсяца, по желанію обительскихъ московскихъ отецъ и христіанскихъ сиротскихъ попечителей, общесоборнѣ совѣщахомся о подкрѣпленіи благочестивыхъ преданій, лежащихъ въ завѣтныхъ статіяхъ преждепочившихъ блаженныхъ предковъ нашихъ, яко всѣмъ онымъ положеніямъ, основаннымъ на святомъ писаніи, мы, нижеподписавшіеся, отъ всея души покоряемся и послѣдуемъ¹⁾. Къ подтвержденію же оныхъ, соображаясь съ закономъ свято-церковнымъ и съ положеніемъ правильныхъ завѣщаній преждепочившихъ блаженнѣйшихъ отецъ нашихъ, шествовавшихъ по стопамъ Владыки Христа и намъ заповѣдавшихъ не предлагати предѣлъ вѣчныхъ и не отступати отъ заповѣдей старецъ, нѣкоторыя статіи здѣ пишемъ. Не иное, или ново что излагаемъ, но стояти въ правости истины, яко на крѣпкомъ камени, преждебывшихъ отецъ свято-церковныхъ установленіяхъ и обрядахъ неизблѣмыми завѣщеваемъ на вся грядущіе вѣки, понеже по писанному: «правовѣрному не точію претворяти Духомъ Святымъ преданное, еже всегда непреложно пребываетъ, но и помыслити о томъ страшно и трепетно есть» (Кирилова, глава 34, листъ 305). Тѣмже и глаголетъ святыи Златоустъ: «преданіе церковное достовѣрно быти вмѣняемъ: преданіе есть, ничтоже вящше (болѣе) ищи» (Бесѣды апостольскія).

1) Выходить, что и совѣщанія соборныя происходили какъ будто въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ. А между тѣмъ онѣ происходили въ домѣ Кочегарова. Ред.

Статія 1¹⁾.

Въровати въ Тріипостасное Божество неизмѣнно ни въ единой чертѣ какъ, древле — грекороссійская, до Никона бывшая церковь, символъ вѣры, научаетъ и богословными церковными учителями изъясняетъ. Тако же и прочіе догматы, и преданія и обычай, писанные въ старопечатныхъ книгахъ и напечатанные, хранить.

Статія 2²⁾.

По Никонѣ бывшихъ страдальцевъ и стоящихъ за древле-церковное преданіе: Павла, епископа Коломенскаго, и Соловецкихъ, и Поморскихъ отецъ, до пріятія тропаря бывшихъ, тако же и Новгородскихъ, Польскихъ, Нижегородскихъ, Московскихъ, Волжскихъ, Архангелогородскихъ и прочихъ же Россійскаго государства прежде-бывшихъ блаженныхъ отецъ и страдалецъ завѣщаніямъ и обычаямъ повиноватися и покорятися³⁾.

1) Соборныя статіи 7318 лѣта.

2) Тамъ же.

3) Нынѣ нѣкоторіи, болѣе дерзновенные, новожены испрошаютъ себѣ незаконной исповѣди, не взираютъ же на то, что первобытные наши отцы въ духовномъ завѣщаніи 7318 лѣта повелѣли всѣмъ завѣщаніямъ и обычаямъ первобытныхъ отецъ повиноватися и покорятися; но первобытные наши отцы собора 7260 лѣта не точію не повелѣша новоженовъ исповѣдати, но воспретили даже и жити съ ними во единомъ домѣ, и на единомъ столѣ обѣдать съ ними не повелѣли, и дѣтей ихъ крестить отказали, яко же о семъ писано въ отеческихъ завѣщаніяхъ, во главѣ шестой; да и не безъ основанія отцы первобытные воспретили съ новоженами жити: ибо святой Матѳей Правильникъ, въ составѣ 500, во главѣ 7, безсвященнословный бракъ сквернымъ называетъ. Съ нечистыми же, или, паче рощи, со скверными како возможно жити? Отъ нечиста бо кто очистится? — рече святой Теофилактъ въ благовѣстномъ Евангеліи отъ Луки, въ толкованіи на зачало 88. Тѣмъ же, братіе, и мы вседушно послѣдуемъ первобытныхъ отецъ преданію, поминающе страшныя изреченія отступникомъ отъ отеческихъ преданій святаго Симеона Фессалонитскаго: „человѣче, мало ли сія вмѣняеши и отцевъ предѣлы предлагаеши, издревле преданныя“ (Глава 365). И паки „отрадиѣе будетъ

Статія 3¹).

По благословенію же и преемству онѣхъ и нынѣ издревле содержащимся царствующаго сего града Москвы, упомянутаго Преображенскаго Успенія Божія Матере въ храмѣ, неизмѣннымъ преданіямъ и завѣщаніямъ и обычаямъ повиноватися и покорятися.

Статія 4²).

По преданію первобытныхъ отецъ нашихъ власы стрищи сверху мужемъ повелѣваемъ, не стригущіи же, яко елины шапки на главахъ имущіе и Богу молящіяся, осуждени будутъ. Остризающіи же браду и власы по нѣмцки отъ общесоборнаго моленія да воспретятся.

Статія 5.

Жены остризающіи свои власы, кромѣ иноческаго житія, на общее моленіе съ вѣрными отнюдь не приемятъся. Понеже таковіи, по правилу 106-му Зонаря, подлежатъ церковному отлученію и анаемѣ.

Статія 6.

Одеждами иноземческими и языческими не украшатися, и въ таковыхъ на соборныя молитвы отнюдь не допущати. Такожде и при домашнихъ молитвахъ въ таковыхъ запрещенныхъ одеждахъ не быти, наипаче же къ трапезной молитвѣ приличною одеждою одѣватися: понеже, по объясненію преподобнаго Максима Грека, въ словѣ 140 его книги, ношеніе иноземческихъ одеждъ порицается гнустнымъ и чуждымъ обычаемъ православнымъ христіаномъ, и признается не богоугоднымъ, но мерзскимъ паче и поганскимъ обычаемъ. Такожде и женамъ непокровенною главою, или въ шляпкахъ, равно же и

садомлянѣмъ или гоморяномъ въ день судный, неже не примышимъ благовѣствованія Апостоловъ и отцевъ“ (глава 29).

¹) Тамъ же.

²) Тамъ же.

въ иноземческомъ разноцвѣтномъ одѣяніи въ молитвенныхъ домахъ за службой стояти отнюдь не попускати.

Статія 7¹⁾.

О наукѣ тонцеванія и мусикии, которые родители дѣтей своихъ начнутъ учить, таковыхъ продержателей вкупѣ съ дѣтьми своими, по правилу 71 шестаго вселенскаго собора, отлучать до исправленія. Такожде и обученіе не по христіанскимъ книгамъ весьма воспрещати, на основаніи законоположенія, имѣющагося въ Книгѣ о правой вѣрѣ, въ предисловіи на листу 3-мъ.

Статія 8²⁾.

Въ воскресные дни и въ праздники уреченные не работати и не торговати отнюдь, и за ягодами не ходить.

Статія 9³⁾.

Сахаръ, кондитерскія печенія и колбасы, за скоромъ и прилитіе крови, правиломъ 67 шестаго вселенскаго собора и въ книгѣ отеческихъ завѣщаній, во главѣ 56, употреблять запрещено. Такожде булокъ и французскихъ хлѣбовъ, по причинѣ хотя малыя примѣси въ нихъ яицъ, въ постные дни не употреблять. Къ симъ же и прихотное чаепитіе воспрещать.

Статія 10.

Иконникамъ, пишущимъ и отливающимъ святыя иконы, власы стрищи неотмѣнно похристіански, одежды нѣмецкія не носити, съ міромъ не сообщатися, мастеровъ отлученныхъ не держати, и работати иконы на чистомъ клею, никоніанскаго или отлученныхъ письма иконы не сбывати, и вообще быть соблюдаателями 43 главы Стоглаваго собора. Преступающимъ же сія воспретити работати; аще ли же не послушаютъ, то иконы у таковыхъ не брати.

¹⁾ Статія 7376 лѣта.

²⁾ Статія 7318 лѣта.

³⁾ Статія 7376 лѣта.

II.

Два слова одному фельетонисту и одному газетчику.

Небольшая замѣтка, которою мы сопроводили напечатанную въ № 9 *Братскаго Слова* (стр. 478—480) статью корреспондента объ устроеніи новыхъ алтарей на Рогожскомъ Кладбищѣ рядомъ съ запечатанными по Высочайшему повелѣнію, возбудила въ средѣ ревнителей раскола цѣлую бурю негодованія, жалобъ и самой грубой брани. Казалось бы, за что негодовать, жаловаться и браниться? Мы только разъяснили смыслъ несомнѣнно существующаго факта, — сказали, что ставить новые алтари рядомъ съ запечатанными, т. е. когда остается еще въ полной силѣ Высочайшее повелѣніе о закрытіи алтарей на Рогожскомъ Кладбищѣ, значить дѣйствовать противозаконно, явнымъ образомъ нарушать Высочайшее повелѣніе, что такое нарушеніе Высочайшей воли не могла дозволить раскольникамъ никакая власть и что тѣ власти, которыя съ благосклоннымъ вниманіемъ присутствовали за службою раскольническихъ поповъ въ этихъ противозаконно поставленныхъ алтаряхъ и тѣмъ какъ бы гарантировали для раскольниковъ неприкосновенность и дальнѣйшее существованіе того, что сдѣлано въ нарушеніе Высочайшей воли, поступили по меньшей мѣрѣ неосмотрительно. Вотъ все, что мы сказали. Но потому-то именно, что мы сказали здѣсь очень горькую для раскольниковъ правду и притомъ о дѣлѣ, особенно близкомъ для нихъ и щекотливомъ, — потому они и ополчились противъ насъ бранью и проклятіями, протестами, прошеніями и жалобами къ своимъ покровителямъ. О жалобахъ къ нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ еще не время говорить. Мы скажемъ только о томъ, что сдѣлала для раскольниковъ наиболѣе услужливые газетные ихъ покровители, къ которымъ, разумѣется, они прежде всего обратились съ просьбами о защитѣ.

Нѣкто г. Добродушный, очень напоминающій уже извѣстнаго читателямъ г. Номень-Омень и не менѣе извѣстнаго г. Гр. П. Кутузова, напечаталъ въ *Соврем. Извѣстияхъ* (№ 143) фельетонъ, посредствомъ котораго думалъ, кажется, на радость раскольникамъ, осрамить и уничтожить насъ въ концѣ за нашу замѣтку о рогожскихъ алтаряхъ. Раскольники дѣйствительно встрѣтили его фельетонъ съ торжествомъ и ликованіями: въ подобныхъ случаяхъ они бывають похожи на неразумныхъ дѣтей, хотя совсѣмъ не шло бы это къ почтенной фигурѣ старообрядца. Да и какъ было не ликовать имъ, когда фельетонистъ обвиняетъ насъ въ доносахъ и инсинуаціяхъ? Инсинуація, доносъ въ печати! Какъ это однако же старо и пошло! И на кого доносъ? Даже не столько на раскольниковъ, сколько на властей, которымъ надлежитъ вѣдать доносы. Доносъ полиціи на полицію! «Покончивши съ *кльм-то* ¹⁾, сдѣлавшимъ противное Высочайшей воли (sic) распоряженіе, г. Субботинъ *доноситъ* на московскихъ вельможъ». Такъ разглагольствуетъ г. Добродушный, — и затѣмъ, выписавъ подстрочное примѣчаніе, въ которомъ мы упомянули о нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицахъ, присутствовавшихъ за службою расколическихъ поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, продолжаетъ: «Высѣкутъ-ли этихъ вельможъ — я не знаю, но что о нихъ *заявлено*, въ этомъ ручается (?) вамъ г. Субботинъ». Такая нелѣпость, какъ «сѣченіе вельможъ», могла придти въ голову только г. фельетонисту; но мы вполне достигли бы цѣли, еслибъ послѣ нашего «заявленія» раскольники не имѣли уже возможности въ своихъ противузаконныхъ дѣйствіяхъ опираться на покровительство и потворство властей, и больше не смѣли бы смущать простодушный народъ хвастливыми разказами, что само правительство сознаетъ теперь правоту ихъ вѣры и іерар-

¹⁾ Курсивъ въ подлинникѣ. Что онъ означаетъ? Ужели фельетонисту неизвѣстно, что за всѣ противузаконныя дѣйствія на Рогожскомъ Кладбищѣ отвѣтственны его попечители, утверждаемые правительствомъ, хотя они только орудіе въ рукахъ Солдатенкова, Шибаева и др.?

хін, ибо высокія правительственныя лица не только имъ покровительствуютъ, но и ходятъ молиться въ ихъ церкви... Еще болѣе утѣшило раскольниковъ то, что фельетонистъ изобразилъ насъ даже врагомъ государства и церкви. По его словамъ, наша «брань и злоба (онъ гдѣ-то нашель ихъ въ нашей замѣткѣ) противъ *согражданъ, исповѣдующихъ въ сущности тоже православіе* (?!), не отвѣчаютъ взглядамъ верховной власти и духу православной церкви»; по его словамъ, мы «возбуждаемъ одну часть народа противъ другой», «клеветаемъ на дѣйствительность (?), которой приписываемъ несуществующее значеніе» (?),— и все это въ ущербъ интересамъ государства; «позоримъ православіе, которое будто бы такъ слабо, что можетъ потерпѣть ущербъ *отъ одной походной церкви, временно (?) поставленной старообрядцами*»; наконецъ «подстрекаемъ къ нетерпимости вельможныхъ, можетъ быть (?) изъ любопытства (!) заглянувшихъ (?) въ Рогожскую часовню» ¹⁾. Вотъ какія страшныя преступленія совершили мы, по мнѣнію фельетониста, обличивъ злоупотребленія раскольниковъ, самовольно поставившихъ алтари на Рогожскомъ Кладбищѣ въ противность Высочайшей волѣ! И не мудрено, что ему мерещатся всѣ эти ужасы, когда расколъ онъ считаетъ «въ сущности тѣмъ же православіемъ». А еще проще всѣ эти вопіянія противъ насъ объясняются его желаніемъ доставить удовольствіе раскольникамъ. Ну, и пусть пхъ забавляются балаганными выходками фельетониста! Мы нисколько не въ претензіи на него: на то онъ и фельетонистъ газеты извѣстнаго сорта, чтобы забавлять, кого нужно и желательно...

Но есть вещи недозволительныя и фельетонисту, а тѣмъ паче издателю газеты, отвѣчающему за фельетониста. Никому непозволительно лгать, извращая историческіе факты

---

¹⁾ И такъ и г. Добродушный не отрицаетъ, что «вельможные» заглянули въ Рогожскую часовню; онъ полагаетъ только, что они заглянули «можетъ быть изъ любопытства». Объясненіе, въ свою очередь тоже любопытное!

и смысл чужихъ рѣчей. Вотъ именно ложь фельетониста и газетчика мы считаемъ нужнымъ обличить.

Г. Добродушный рѣшительнымъ тономъ историка, но не съ точностію историка, говорить: «*Давно, давно (?) въ древнія(?) Николаевскія времена алтари часовень Рогожскаго Кладбища были запечатаны по Высочайшему повелѣнію. Въ наступившія лучшія времена старообрядцы принялись ходатайствовать о нѣкоторыхъ льготахъ по этой части (?). Ходатайства эти не увѣнчались успѣхомъ; но (?) было дозволено (кѣмъ?) поставить по крайней мѣрѣ временные алтари и совершать службы. Службы совершаются, и онъ-то (?) воодушевили Н. Субботина разразиться въ № 9 своего журнала статьей*»... Такъ самоувѣренно рассказанная фельетонистомъ исторія рогожскихъ алтарей уже и сама собою внушаетъ недоумѣнія: если кѣмъ-то дозволено поставить въ рогожскихъ часовняхъ новыя, хотя и временныя, алтари и служить въ нихъ раскольническимъ пошамъ, то зачѣмъ же оставлены запечатанными старыя и почему не дозволено служить въ этихъ старыхъ? и наоборотъ, — если Высочайшее повелѣніе о запечатаніи рогожскихъ алтарей остается въ силѣ, то кто же и какъ могъ дозволить, чтобы поставлены были при этихъ запечатанныхъ алтаряхъ другіе и чтобы служили въ нихъ раскольническіе попы? Но фельетонистъ рассказалъ сказку, а не исторію. Сознательно, или не сознательно, по довѣрію къ раскольникамъ, онъ повторилъ здѣсь ложь, давно распространяемую этими послѣдними. Онъ говоритъ, какъ говорятъ обыкновенно и раскольники въ своихъ расчетахъ, что алтари Рогожскаго Кладбища «запечатаны давно, давно, въ древнія Николаевскія времена», — т. е. въ тѣ страшныя времена гоненій, когда и проч. и проч. А между тѣмъ Высочайшее повелѣніе запечатать эти алтари, какъ «ненужныя», ибо «на Рогожскомъ Кладбищѣ священниковъ нѣтъ и не должны быть допускаемы, если не присоединятся къ православію, или единовѣрію» ¹⁾, послѣдовало 12 Іюня 1856 года,

¹⁾ Подлинныя слова собственноручной резолюціи императора Александра II-го.

слѣдовательно не «въ древнія Николаевскія времена», а въ царствованіе императора Александра II-го, которое и сами раскольники не назовутъ, конечно, варварскимъ¹⁾. Затѣмъ повѣствуетъ фельетонистъ, что будто-бы въ наступившія (послѣ Николаевскихъ) лучшія времена старообрядцы принялись ходатайствовать о нѣкоторыхъ льготахъ по этой части, и имъ «было дозволено поставить покрайней мѣрѣ временные алтари и совершать службы». Но что касается «ходатайствъ», имѣвшихъ послѣдствіемъ «дозволеніе», то они происходили совсѣмъ не въ тѣ «лучшія времена», о которыхъ говоритъ фельетонистъ, а въ скорбное время мученической смерти императора Александра II-го, и раскольники воспользовались именно этимъ тяжкимъ временемъ, чтобы исхитить у мѣстной власти дозволеніе совершить въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища поминовеніе о скончавшемся Государѣ (котораго однакоже ни разу не совершили) и принести присягу на вѣрность вступившему на престолъ Государю. Вотъ чѣмъ ограничивалось дозволеніе (было-ли оно законно? — это другой вопросъ); дозволенія же «поставить временные алтари и совершать службы» никто не давалъ рогожскимъ раскольникамъ и дать не могъ, когда Высочайшее повелѣніе о закрытіи алтарей остается въ силѣ. Между тѣмъ раскольники злоупотребили помянутымъ дозволеніемъ, даннымъ на одинъ только исключительный случай, — навсегда ввели своихъ мнимыхъ поповъ на Рогожское Кладбище и для ихъ служеній начали ставить въ кладбищенскихъ часовняхъ временные алтари, или, какъ говорить въ другомъ мѣстѣ самъ фельетонистъ, «походную церковь», а въ недавнее время устроили даже и постоянные алтари, рядомъ съ запечатанными по Высочайшему повелѣнію, въ явное надѣ нимъ посмѣяніе. Вотъ именно эта неимовѣрная дерзость раскольниковъ, о которой безъ негодованія невозможно говорить, и «добродушное» отношеніе къ ней нѣкоторыхъ московскихъ властей «воодуше-

¹⁾ Дѣло впрочемъ совсѣмъ не въ томъ, когда и кѣмъ издано Высочайшее повелѣніе, а въ томъ, что оно дѣйствительно доселѣ: не отмѣненное Верховною властію благополучно царствующаго Государя Императора, оно имѣетъ такую же силу, какъ бы только что изданное имъ самимъ.

вли» насъ, какъ выражается г. фельетонистъ, написать нашу замѣтку, а совсѣмъ не тѣ мнимо-законныя дѣйствія раскольниковъ, о которыхъ повѣствуетъ онъ, беззастѣнчиво искажая дѣйствительные факты.

Покажемъ и образчикъ того, какъ «добродушный» фельетонистъ извращаетъ смыслъ чужихъ рѣчей. Надобно отдать ему справедливость,—онъ добросовѣстно привелъ въ своемъ фельетонѣ весь почти текстъ нашей замѣтки, а въ немъ и слѣдующія слова: «Раскольники говорятъ, что алтари въ Рогожскихъ часовняхъ они ставятъ съ разрѣшенія власти, и съ ея же разрѣшенія служатъ здѣсь ихъ австрійскіе попы; *объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве* (т. е. именно о томъ, что съ разрѣшенія мѣстной власти служатъ на Рогожскомъ Кладбищѣ ихъ попы) они даже имѣли наглость упомянуть въ одномъ Всеподданнѣйшемъ прошеніи». И однакоже, насколько не стѣсняясь, г. фельетонистъ приводитъ дальше эти подлинныя слова наши уже въ слѣдующемъ видѣ: «они имѣли наглость упомянуть *объ открытіи временныхъ алтарей* въ одномъ Всеподданнѣйшемъ прошеніи». Не понимаемъ, ради чего понадобилось такое искаженіе нашихъ словъ. Раскольники въ своемъ прошеніи не упоминали «объ открытіи временныхъ алтарей» на Рогожскомъ Кладбищѣ и мы, какъ можетъ видѣть каждый изъ нашихъ подлинныхъ словъ, не говорили, будто они упоминали объ этомъ, т. е. мы не взводили на нихъ такой напраслины. Раскольники имѣли дерзость упомянуть о томъ лишь, что съ дозволенія власти ихъ попы могутъ теперь служить на Рогожскомъ Кладбищѣ, при чемъ однако-же выразили скорбь, что попы эти не имѣютъ возможности служить литургіи за неимѣніемъ алтарей, значить о поставленіи временныхъ алтарей намѣренно умолчали. Т. о. во Всеподданнѣйшемъ прошеніи они именно дерзнули говорить завѣдомую ложь, — ложь и о томъ, что попы ихъ не служатъ литургій на Рогожскомъ Кладбищѣ, и о томъ, что другія службы отпращиваютъ съ разрѣшенія власти ¹⁾).

¹⁾ Кромѣ того раскольники не посоветовались еще написать во Всеподданнѣйшемъ прошеніи и упомянутую выше ложь, будто алтари

Впрочемъ довольно о фельетонистѣ. Сила не въ немъ, а въ редакторѣ газеты, который не только напечаталъ фельетонъ, но и особенно апробовалъ его, сопроводивъ собственною «передовою» статьей, гдѣ совершенно въ тонъ фельетонисту и къ вѣщему удовольствію раскольниковъ, властнымъ словомъ суди произнесъ намъ очень строгій приговоръ. «Воззрѣнія (на что?) г. Субботина,— говоритъ онъ,— вообще (?) извѣстны... Г. Субботинъ стоитъ на церковно-полицейской (?) точкѣ зрѣнія»... Воззрѣнія г. Гилярова, если не вообще, то въ частности на расколъ, также извѣстны; но мы не станемъ говорить, на какой точкѣ зрѣнія стоитъ онъ. На сей разъ достаточно замѣтить, что онъ, какъ видно, раздѣляетъ воззрѣніе своего фельетониста, будто расколъ, отвергшій православіе православной церкви, признавшій ее еретическою и даже антихристіанскою, всегда питавшійся и питающійся злѣйшею враждою къ ней, «въ сущности есть тоже православіе». Но къ чему г. издатель *Современныхъ Извѣстій* ведетъ рѣчь о «воззрѣніяхъ», когда дѣло идетъ только о частномъ фактѣ и его непосредственномъ значеніи? Раскольники самовольно поставили въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища алтари рядомъ съ запечатанными по Высочайшему повелѣнію, и этому поступку ихъ мы усвоаемъ значеніе прямого нарушенія Высочайшей воли, наглого надъ нею посмѣянія. Нужно было нашимъ возражателямъ или опровергнуть подлинность факта, или доказать, что мы неправильно объясняемъ его. А вмѣсто этого г. Гиляровъ толкуетъ о «извѣстныхъ вообще воззрѣніяхъ г. Субботина»! Къ чему это понадобилось? Уже ли и въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы доставить удовольствіе раскольниковамъ? Съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія и это можетъ быть нужно и полезно... Но есть ли точка зрѣнія, стоя на которой издатель газеты можетъ считать для себя дозволеннымъ печатаніе лжи?

Рогожскаго Кладбища запечатаны при императорѣ Николаѣ «по личному воззрѣнію и волѣ (?) бывшаго министра Бибикова», тогда какъ это было, какъ мы уже сказали, при императорѣ Александрѣ II-мъ, а въ министерство не Бибикова, но Ланскаго.

Письмо къ Редактору ¹⁾.

Милостивый Государь!

Въ № 127 „Современныхъ Извѣстій“ напечатана статья А. Т. М. „изъ суеты житейской“, гдѣ между прочимъ есть нѣчто и о мнѣ, но, къ сожалѣнію, почти что все ложно. Такъ напечатано, будто бы, при удаленіи меня съ соборнаго засѣданія, я былъ П. Л. Б. напутствуемъ подзатыльниками; на самомъ дѣлѣ я былъ только выведенъ изъ комнаты соборнаго засѣданія Θ. М. и Б.²⁾, а подзатыльниковъ ни отъ кого, ни въ это время, ни послѣ, не получалъ, и г. Б. въ этомъ обвинили напрасно. Канцеляріи у меня никогда никакой не бывало, да я даже и не имѣлъ, и не имѣю намѣренія основать оную. Посланий Ѳедосѣвцамъ я никакихъ не разсылалъ, кромѣ частныхъ писемъ своимъ ближнимъ друзьямъ. Юмористическая картина нарисована не мною и не при мнѣ, а лицомъ вполне извѣстнымъ Ѳедосѣвцамъ ³⁾. Своими

---

¹⁾ Печатаемъ письмо г. Сенатова тѣмъ съ большей готовностью, что редакторъ *Современ. Изв.*, къ которому онъ обращался съ просьбою о напечатаніи своего возраженія, отказалъ ему въ исполненіи этой просьбы. Отказъ едва ли основательный, но во всякомъ случаѣ весьма понятный. Что за пріятность печатать возраженія противъ статей своей газеты? Притомъ же ихъ приходилось бы печатать то и дѣло. По крайней мѣрѣ изъ корреспонденцій о расколѣ, нерѣдко появляющихся въ *Современ. Извѣстіяхъ*, немного можно указать такихъ, гдѣ не было бы лжи, требующей обличенія. А между тѣмъ, къ сожалѣнію, надобно сказать, именно изъ этой газеты корреспонденціи о расколѣ почему-то особенно охотно и довѣрчиво перепечатываются нѣкоторыми епархіальными и церковными органами печати. *Ред.*

²⁾ Въ этомъ обстоятельствѣ, случившемся на прошлогоднемъ еедосѣвскомъ соборѣ, см. выше въ предисловіи къ изданію документовъ этого собора (стр. 40—41). *Ред.*

³⁾ Мы имѣемъ экземпляръ картины, о которой идетъ здѣсь рѣчь, и можемъ подтвердить, что сочиненіе и исполненіе ея принадлежитъ не автору настоящаго письма, а совсѣмъ другому лицу. *Ред.*

друзьями я не оставленъ. Въ заключеніи о мнѣ напечатано, будто бы я преклоняю свою главу предъ бр. М. и прошу у нихъ прощенія, или когда-то онаго просилъ. Это ложь, и мои знакомые и даже сами бр. М. (если поступить... добросовѣстно), могутъ засвидѣтельствовать противное, т. е., что я у М. прощенія не просилъ и не прошу, и не преклоняю имъ свою главу. Относительно исповѣди новоженевъ и всѣхъ прочихъ скажу: исповѣдь необходима каждому изъ смертныхъ и за неисповѣдь одного раза въ годъ св. церковь отлучаетъ и проклинаетъ (4 заповѣдь въ Маломъ Катихизисѣ); и не принимающій на исповѣдь кающагося отлучается 52 правиломъ св. Апостоль (въ Кормчей). Спаситель пришелъ на землю не за праведниками, но за грѣшниками, — такъ Онъ сказалъ: не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе (Евангеліе отъ Матѳея, начало 30). Съ богопротивнымъ соборомъ 18 Авг. 1883 г. мои религіозныя убѣжденія согласиться никакъ меня не допускаютъ, и богопротивныхъ Польскихъ, Московскихъ и С.-Петербургскихъ статей, и множества другихъ бракорборныхъ сочиненій, отвергающихъ всѣ обычаи земной жизни и требующихъ обязательнаго дѣвства и, отвергая бракъ, допускающихъ блудъ и развратъ, я не принимаю и не приму.

Примите, и проч.

Старець Гаврила Васильевъ Сенатовъ.

Протоіеря Алексія Иродіонова «Бесѣдословіе о расколѣ
россійскомъ».

Разглагольство 1-е.

О двоперстномъ и треперстномъ сложеніи ¹⁾.

Взысканіе 6-е противныхъ.

Понеже реклъ еси въ первомъ твоємъ отсловіи, яко двоперстное сложеніе есть образъ и символъ Христовъ; честь же образа, по святымъ отцемъ, на первообразное восходитъ, подобнѣ и безчестіе; а напечатныя книги двоперстное сложеніе арианскою, и несторіанскою, и армянскою ересью, и хиромантіею нарицають и анае-матствуютъ: сіе порицаніе и проклинаніе, положенное на двоперстное сложеніе, не восходитъ ли на самого, символически въ немъ исповѣдуемаго, Христа, и не есть ли подобно ереси иконоборной?

Отсловіе 6-е православныхъ.

Азь убо рекохъ, яко двоперстное сложеніе есть символъ Христовъ, треперстное же символъ святыя Троицы. Ты же двоперстное убо глаголеши быти символъ Христовъ, треперстное же отлагаеши ²⁾; и хулящихъ убо твое перстосложеніе иконоборцемъ причитаеши, мое же безчествующихъ прощаеши. Тѣмже сіе разсужденіе твое не есть праведно. Аще бо хулящія двоперстное сложеніе хулятъ образуемаго тѣмъ Христа: убо и треперстное безчествующія самую образуемую тѣмъ святую Троицу безчествуютъ, и обѣ страны заблудиша во иконоборство,

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 11—24.

²⁾ Въ др. спис. ни во что полагаеши.

и погипе до конца православіе. Аще ли треперстное сложеніе хулящїи не хулятъ Троицы: то и двоперстное хулящїи не хулятъ Христа, но точію хулятъ обѣ страны другъ друга, и есть раздѣленіе сіе раздоръ, а не ересь. Въ раздорѣ же меньшая часть всегда должна есть уступати большей, а не большая меньшей. Здѣ же большая часть есть знаменующихся тремя персты, меньшая же двѣма перстома крестящихся. Тѣмже сія страна уступати должна есть, а не она. И еще,—въ раздорѣ должны суть уступати подцерковницы церкви, а не церковь подцерковникамъ: убо расколники должны суть уступить церкви, а не церковь расколникамъ.

Яснѣйшаго же ради показанія, яко нарицающїи двоперстное сложеніе аріанскою и несторіанскою ересью и хиромантіею, не суть подобны иконоборцамъ, и хуленіе сіе расколниковъ точію касается и на Сына Божїа не восходитъ, взыщемъ нынѣ четыре нѣкія взысканія :

1-е. Аще двоперстное сложеніе равночестно есть иконѣ Христовѣ?

2-е. Аще треперстное сложеніе можетъ троическое образовати таинство?

3-е. Аще есть нѣкая честь треперстному сложенію отъ крестящихся двѣма перстома?

4-е. Аще за исповѣданіе двою естеству во Христѣ проклинаются отъ церкви двѣма перстома знаменующїися?

Сїя изыскавши увидимъ, яко хула, произносимая на двоперстное сложеніе, восходитъ на непокоряющихся православнѣй церкви, а не на Христа Спасителя, якоже лгутъ расколницы.

Взыщемъ же первое: аще двоперстное сложеніе равночестно есть иконѣ Христовѣ?

Икона убо Христова, на дцѣ вапами начертанная, образуетъ весь составъ Богомужнаго тѣлеси Господня, вся части, члены и составы пречистыя плоти Господни видимо показуетъ, якоже: главу, лице и очи, уста, носъ, ланиты, власы и брану, шею, перси, руцѣ, носѣ и прочая части,

тако и святѣя его ризы, иже одѣвашеся, и словеса евангельская въ руцѣ, яже глаголаше, таинство въ вѣнцѣ, подписанномъ сице: **О. Ѡ. Н.** еже есть: сый, или сущій, сирѣчь присносущій, начала и конца не имущій, таинство и въ надписаніи обою имень: Иисусъ Христосъ, — Иисусъ бо сказуется Спаситель, яко спасль есть родъ человѣческій отъ смерти и ада, Христосъ же, помазанникъ глаголется, помазанъ же отъ Отца Духомъ Святымъ. Сицевое изображеніе имѣтъ икона Христова, егоже двоперстное сложеніе ниже имѣтъ, ниже имѣти можетъ, но точію двоперстнымъ числомъ своимъ знаменуетъ двоестественную ипостась Господню. Убо двоперстное сложеніе не есть равночестно иконѣ Христовѣ, но елико отстоитъ небо отъ земли, толико и икона Христова отстоитъ отъ двоперстнаго сложенія. Отнюду же икона Христова всегда есть честна, и свята, и покланяема, и стоитъ на мѣстѣ святѣ; двоперстное же сложеніе тогда точію есть честно, когда по обычаю есть сложено, не убо же и свято, ниже покланяемо; не по обычаю же сложенное ¹⁾ ниже таинство являетъ, ниже честь имѣтъ; несложенныя же персты толь бесчестны вмѣняются, яко во всякая дѣла плотская и нечистая употребляются.

Взыщемъ второе: Аще треперстное сложеніе можетъ изображати троическое таинство?

Во всѣхъ убо сумволѣхъ, святую Троицу образующихъ, хранится точію тройственное число и единство естества, и ино ничтоже. И сіе вѣдять ученіи. Но треперстное сложеніе имѣтъ въ себѣ и тройственное число и единство естества. Убо тройственнымъ числомъ образуетъ три ипостаси святѣя Троицы, единствомъ же естества знаменуетъ едино въ трехъ ипостасѣхъ Божество. И якоже чрезъ оное персто-сложеніе, еже палець со двѣма послѣдними слагати, тако и чрезъ сіе, еже три первые персты совокупляти, равнѣ

¹⁾ Въ др. спис. прибавлено: то есть не на изображеніе честнаго креста...

святая Троица образуется. И аще кто прекословилъ бы, яко Троицу лѣтъ есть образовати первымъ перстомъ, и четвертымъ и пятымъ, тремя же первыми персты отнюдь не возможно: таковое умышленіе подобно бы было сему, яко тремя великими святителями, Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, лѣтъ ёсть образовати Троицу, тремя же московскими чудотворцы, Петромъ, Алексіемъ и Іоною, отнюдь не возможно. Но сіе умышленіе есть смѣха достойно: убо и оное смѣхотворно. Тройственнымъ числомъ образуется Троица; единствомъ же естества едино Божество въ Троицѣ исповѣдуются. И сіе во всѣхъ троическихъ символахъ видимъ. Опредѣленія же таковаго, коими тремя вещми, или коими тремя святыми образовательна есть Троица, коими же необразовательна, нигдѣже не обрѣтаемъ. Речеша ли, яко здѣ собственное есть опредѣленіе, еже пальцемъ и двѣма послѣдними образовати Троицу, двѣма же, указательнымъ и среднимъ, воплощеніе Бога Слова исповѣдати: тако бо старопечатныя книги научаютъ? Отвѣщаю, яко сіе опредѣленіе нѣсть догматъ вѣры. Ибо аще бы сіе было догматъ вѣры, имѣлъ бы догматъ сей утверждение отъ Священнаго Писанія, или отъ вселенскихъ соборовъ, или отъ помѣстныхъ, или отъ великихъ богословцевъ, а наипаче отъ Григорія, и Нила, и Сумеона Солунскихъ, иже писаша противу латинъ. Вѣдѣще, яко латины инако крестятся, а не тако, якоже грецы (аще грецы тогда двѣма перстома крестяшася),— не слагаютъ бо латины пальца съ двома послѣдними, якоже и сами расколники въ своихъ отвѣтѣхъ пишутъ,— чесо ради вышереченній гречестіи учителя и богословцы не обличаютъ латинъ о предложеніи догмата сего? Но нѣсть догматъ. Убо и еже треперстнымъ знаменатися сложеніемъ, съ тѣмъ же вѣры исповѣданіемъ, не есть ересь. Ибо якоже древнее преданіе, не имущее отъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ крѣпкаго утверждениа, и отъ святыхъ учителей церковныхъ твердыхъ доводовъ,

не есть догматъ; аще и тмаи нарицается обычай и преданіе, обаче къ догматамъ не причитається: тако и новое преданіе, не имущее отъ соборовъ обличенія и отъ учителей во время того бывшихъ разрушенія, не есть ересь. И аще и безчисленными усты нарицается: новое преданіе, и: новый обычай, обаче между ересми не считается. И якоже убо символъ апостольскій, егоже первенствующая церковь содержаше до царства Константина Великаго, и символъ Никейскаго собора, егоже и донинѣ святая церковь содержитъ, равнѣ исповѣдуютъ святую Троицу: тако и сія оба перстосложенія, аще и первое было бы древнѣйшее, второе же новѣйшее, обаче равнѣ и туюжде святую Троицу образуютъ и исповѣдуютъ.

Взыщемъ убо и третіе: аще есть нѣкая честь треперстному сложенію отъ крестящихся двѣма перстома?

Вѣдомо убо есть, яко елицы сгорѣша самовольно въ расколѣ семь, вси въ такомъ разумѣ сгорѣша, яко треперстное сложеніе есть печать антихристова. Сея же хулы есть ли что горшее? — мы не вѣмы. Паки: Выгорѣцкіе расколници, которіи не горятъ, а церкви отлучаются и таинъ церковныхъ не приемятъ, сіи, разумнѣйшіи сущи, треперстнаго сложенія печатію антихрисловою не нарицають, обаче причитають е къ ересемъ, и явно убо не хулятъ, тайно же, елико могутъ, хулами оное облагаютъ: ибо и писатели отвѣтовъ противу ста и шести вопросовъ іеромонаха Неофита явно убо ересью не рекоша, тайно же второкрещати за сіе уставша и безъ всякаго довода къ ересемъ причтоша. И аще хула есть, еже нареци двоперстное сложеніе хиромантією, и ересью арианскою и несторіанскою: убо и еже треперстное сложеніе ересью (безъ довода) нарицати, хула есть не меньшая. Аще ли сіе злословіе не есть хула, убо ниже оно. Видимъ убо, яко хула отъ обоихъ странъ равная происходитъ: якоже бо тремя персты крестящіися (аще и не вси) хулятъ двоперстное сложеніе, тако и двѣма перстома знаменующіися (не вси же)

треперстное безчествуютъ сложеніе, и обѣ страны другъ друга поносятъ, елико могутъ.

Взыщемъ убо и четвертое: аще за исповѣданіе двою естеству во Христвѣ проклинаются церковью расколники?

Церковь убо православная, якоже Восточная, тако и Россійская; вѣруеть православно во святую Троицу и исповѣдуеть единого отъ Троицы Христа Сына Божія, сугуба суца естествомъ, Бога и челоуѣка. Како убо церковь православная, два естества во Христвѣ исповѣдующи, можетъ проклинати кого за тожде исповѣданіе, еже сама содержитъ? Како можетъ хулити той догматъ, егоже и сама проповѣдуеть, поющи: „Царь небесный за челоуѣколюбіе на земли явился, и съ челоуѣки поживе: отъ Дѣвы бо чистыя плоть приемый, и изъ нея прошедый съ восприятіемъ, единъ есть Сынъ, сугубъ естествомъ, но не ипостасію: тѣмъ же совершенна того Бога и совершенна челоуѣка воистинну проповѣдающе, исповѣдуемъ Христа Бога нашего“? Проклинаеть ли церковь расколниковъ, крестящихся двѣма персты: не за исповѣданіе двою естеству во Христвѣ проклинаеть, но за раздоръ, за упорство, за противность, за непокорство, за хулу, за злое мудрованіе, еже мудрствовати не по святому писанію, яко треперстное сложеніе ¹⁾ есть печать антихристова и ересь новая, и яко погибѣ вѣра православная, и яко тремя персты крестящимся нѣсть спасенія, и за прочая таковая памяти недостойная хуленія.

Сія убо изыскавше, ясно видимъ, яко клятва, положенная на крестящихся двѣма персты, не восходитъ на Христа, но на самѣхъ лежитъ расколникахъ, ниже святыхъ россійскихъ чудотворцевъ, тако крестившихся, касается: понеже проклинаются нынѣ тако крестящися съ супротивленіемъ святѣй церкви, а не древле крестив-

---

¹⁾ Вь др. стис. *пращаено*: по мнѣнію расколниковъ...

шіися, егда и сама церковь тойже обычай имяше и со- держаше. И не есть сіе проклинаніе подобно ереси иконоборной, но подобно тому, аще бы кто по преданіи святаго сѣмвола, на первомъ соборѣ сочиненнаго, не восхотѣлъ сѣмвола сего пріяти, хотя содержати прежній сѣмволь, егоже святіи Апостоли изложиша и предаша. И таковой аще бы и провлятію преданъ былъ отъ цер- кве, обаче оное проклятіе не восходило бы на святыхъ Апостолы, ниже на сѣмволь ихъ, но на самомъ ономъ раздорницѣ лежало бы. Якоже убо тогда церковь свя- тая премѣнила есть сѣмволь Апостольскій, предала же есть сѣмволь собора Никейскаго, въ немъ же, сѣмволь, иными реченими тоежде благочестія таинство исповѣ- дуется, и православніи христіане церкви не противиша- ся, но благоговѣнно покоряшася: тако и нынѣ церковь святая премѣнила есть преданіе въ Россіи бывшаго перстосложенія, еже аще и древнѣе было бы и отъ гре- ческія церкви россійскимъ апостоломъ княземъ Влади- міромъ пріятное (якоже сказуютъ расколници), но не мо- жетъ быти непремѣнный догматъ, понеже не болше есть Апостольскаго сѣмвола, иже премѣнися первымъ соборомъ, не болше есть литургіи святаго Апостола Іа- кова брата Господня, яже премѣнися Василиемъ Вели- кимъ, не болше есть литургіи Василя Великаго, яже премѣнися святымъ Іоанномъ Златоустомъ. Аще ли же перстосложеніе сіе новое есть, якоже при благоче- стивомъ царѣ Алексіѣ Михайловичѣ сказала вселен- стіи патріарси: то и весьма достойно есть премѣненія. Но буди, яко треперстное сложеніе есть новое. Что убо? Егда новую Троицу исповѣдуетъ? якоже нѣщии отъ расколникъ блядоша, Троицу глаголюще, трети первыми персты образуемую: змія, звѣря и лживаго про- рока, сирѣчь: сатану, антихриста, и предтечу антихри- стова. Да не будетъ намъ ниже помыслити таковыя хулы на святую Восточную и Великороссійскую церковь! Въмы бо извѣстно, и всякъ имѣяй умъ можетъ разумѣти, яко

аще бы и новое было треперстное сложеніе, обаче таяже святая Троица въ немъ образуется и исповѣдуется, въ нюже крестихомся и въ нюже вѣруемъ; и премѣненіе перстосложенія не есть премѣненіе вѣры, не есть преложеніе догмата тройческаго. Убо православнымъ христіаномъ не подобаетъ церкви противитися, но быти послушнымъ, по Апостольскому завѣщанію: повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаритесь.

Взысканіе 7-е противныхъ.

Клятва на некрестящихся двѣма перстома, яже въ старопечатномъ Потребницѣ, въ чинѣ пріятія еретиковъ, въ тогдашнее время на которыхъ еретиковъ и за какую ересь положися, и не подлежатъ ли той клятвѣ нынѣ крестящіися тремя персты?

Отсловіе 7-е православныхъ.

Во оная времена бяху еретицы, едино естество во Христѣ исповѣдующіи, ихже начальникъ бяхе Евтихій злочестивый (четвертымъ соборомъ проклятый). Отъ сихъ произыдоша Яковити, ихже вождь бѣ Іаковъ нѣквій скверный, иже съ Евтихіемъ распрю нѣкую имяше, обаче согласно съ нимъ едино естество во Христѣ мудрствоваше и четвертаго собора уставы отметаше. Сии еретицы нарекошася Іаковити отъ имени ересіарха своего Іакова, знаменіе же честнаго креста полагаху на себѣ единымъ перстомъ, исповѣдающе во Христѣ едино естество, якоже свидѣтельствуеть о ереси ихъ Бароній, въ лѣтѣ Господнемъ пятьсотъ тридесять пятомъ. А о знаменіи креста, еже единымъ перстомъ на себѣ творяху, пишется въ книзѣ Кормчей, во главѣ тридесять девятой, на листѣ двѣсти девяносто четвертомъ, и въ Пращицѣ, въ вопросѣ и отвѣтѣ сто семдесятомъ. Отсюду явно есть, яко клятва оная въ Потребницѣ московскія печати, при

святѣйшемъ Филаретѣ патріарсѣ изданномъ, во главѣ семдесятъ девятой, на листѣ семдесятъ первомъ, въ чинѣ пріятія приходящихъ отъ еретикъ (въ нихже и вышпереченніи Яковите счисляются), положена есть отъ отецъ на оныхъ еретиковъ. Но всуе расколники клятву сію натягають на святую Восточную и Великороссійскую церковь. Клятва бо сія положила на Яковитъ не за еже единымъ перстомъ креститися имъ, но за еже по своей ереси едино естество во Христѣ единѣмъ перстомъ символически образовати. Ибо ащебы тоя ереси не имѣли, а крестилися бы единѣмъ перстомъ, исповѣдающе едину ипостась воплощеннаго Бога Слова: было бы то противу евтихіевы ереси православное исповѣданіе, а противу католическія церкви раздоръ, а не ересь. И яко же церковь католическая за таковой раздоръ не причитала бы ихъ къ еретикамъ: тако и они въ таковомъ маломъ раздорѣ не имѣли бы толикаго упрямства, еже съ церковію согласно вся догматы исповѣдати, а креститися по своему умышленію единѣмъ перстомъ и за сіе анаѣму терпѣти отъ церкви. Клятва же оная тако изображена есть: „иже не креститъ двѣма перстома, якоже Христось, да будетъ проклятъ“. Во иныхъ же книгахъ иначе: „иже не знаменуется двѣма перстома, якоже Христось, да будетъ проклятъ“. Обрѣтаемъ же и толкованіе словесъ сихъ: якоже Христось, не отъ простаго, но отъ ученаго мужа написанное, и не отъ такого, иже тремя персты знаменашеся, но иже защитникъ бѣ двоперстнаго сложенія. Толкованіе же оное даетъ знати, яко двоперстнаго сложенія обычай нѣсть догматъ вѣры, но нѣкое догмата знаменіе. Въ царство убо благочестиваго царя Алексія Михайловича, егда и смущеніе бысть въ Россіи отъ расколниковъ, бѣ въ Соловецкомъ монастырѣ нѣкто ученый монахъ Герасимъ Фирсовъ. Той, защищающъ двоперстное сложеніе, написа о томъ цѣлое слово, въ немже и клятву сію во свидѣтельство привде: „иже не креститъ двома перстома якоже Христось,

да будетъ проклятъ“. Истолковаше же слово сіе: яко же Христось, тако: „якоже Христось во двою естеству“. И что сказанія сего яснѣйше, имже мудрый сей расколникъ ¹⁾ показалъ есть, яко еже два естества во Христѣ исповѣдати догмать вѣры есть, а еже двома перстома креститися—не есть догмать вѣры, но онаго догмата символъ, или знаменіе?

Сія же разсмотряюще, ясно видимъ, яко крестящіися тремя первыми персты съ православнымъ всѣхъ святыхъ вѣры догматовъ исповѣданіемъ, аще и по другому обычаю, отъ грековъ пріятому, тако крестятся, обаче не подлежатъ оной клятвѣ, на еретики Іаковиты за выше реченную ересь положенной: ибо о Христѣ Господѣ согласнѣо святымъ соборомъ мудрствуютъ, яко по воплощеніи два естества совершенна имать, и зломудрствующихъ въ немъ едино естество яко скверныхъ еретиковъ проклинаятъ, и якоже они еретицы (Іаковиты), аще бы и двома перстома крестилися, обаче за свою бы ересь были бы прокляты: тако святая православная каѳолическая церковь, аще бы и единымъ перстомъ крестилася, исповѣдаючи единаго Христа во двою естеству и вся догматы вѣры православно хранящи, не была бы съ еретиками подъ клятвою.

Взысканіе 8-е противныхъ.

Что же московскій соборъ, иже бысть при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Макаріи въ лѣто 7059-е, не туюжде ли клятву положилъ есть на некрестящихся двѣма перстома? И клятва оная не есть ли уза нерѣшимая, еуже аще кто связанъ есть на земли, связанъ будетъ и на небеси, по Господню словеси?

Отсловіе 8-е православныхъ.

Вѣмы, яко на соборѣ ономъ бяху мнози преподобнаго житія отцы, и написаша туюжде клятву на некрестя-

---

¹⁾ Вь др. стис. мудрый сей мужъ...

щихся двома перстома. Но что сотворимъ, егда другій соборъ православныхъ пастырей церковныхъ, бывшій въ Москвѣ при благовѣрномъ царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, самодержцѣ всероссійскомъ, и патриарсѣ Іоасафѣ Московскомъ, въ лѣто 7175-е, предсѣдательствующимъ вселенскимъ патриархомъ Паисію Александрійскому и Макарію Антиохійскому, соизволяющу же и Паисію Константинопольскому ¹⁾, оную клятву разрѣшилъ есть и уставилъ трети персты знаменатися? Ересію ли треперстное сложеніе поречемъ? Но ни единыя въ немъ видимъ ереси. Соборъ ли той, яко зловѣрный, отвержемъ? Но зловѣрія въ немъ никакого не обрѣтается. Житіемъ ли непреподобнымъ пастырей оныхъ поречемъ и сего ради отлучимся ихъ? Но нигдѣже въ Божественномъ писаніи обрѣтаемъ такова повелѣнія, еже житія ради злаго церковнымъ предстателямъ не повиноватися. Ибо святыи Апостолъ Павелъ, пиша въ посланіи ко Евреямъ, въ главѣ третіей - на - десять, о повиновеніи къ наставникамъ глаголетъ: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся; не прилагаетъ же еже: аще злаго житія будутъ, не повинуйтеся, или аще не святы, и не преподобны, и чудесъ дѣлатели не будутъ, не покоряйтеся. Еже и святыи Златоустъ толкуи, въ бесѣдѣ тридесять четвертой пишеть, самъ вопрошая вкупѣ и отвѣщая: „Что убо, рече, еда золь будетъ, како глаголеши? Аще убо вѣры ради, бѣгай его и отрицайся, не точію ащебы человекъ былъ, но аще и ангель съ небесе спедый; аще ли житія ради, не испытуи. И сіе не отъ себе глаголю указаніе, но отъ Божественнаго писанія. Слыши бо Христа глаголющаго: на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжници и фарисеи, вся убо елика аще рекутъ вамъ творити, творите, по дѣломъ же ихъ не творите ²⁾. Имуть, рече, санъ, но житія суть

1) Соизволяющу и Паисію Константинопольскому—въ др. сп. нѣтъ.

2) Мат. гл. 23, зач. 95.

нечистаго: но не житію, но словесемъ внимаи, нравовъ бо ради никтоже да повреждается. Почто же? Зане и всѣмъ явленни суть, и ниже той, аще и безчисленнѣ будетъ золь, злымъ научить когда“ (доздѣ Златоустъ). Что сего ученія свѣтлѣйше, имже вкупѣ и Христосъ Спаситель, и великій Павелъ, и священный Златоустъ научають всякаго человѣка повиноватися наставникомъ, не токмо святымъ и преподобнымъ, но и злаго и нечистаго житія сущимъ, точію поучають по дѣломъ ихъ злымъ не творити?

Макаріеву ли собору, яко святому повинемся, сей же, яко не святъ, отвержемъ? Но при Макаріи бывшій соборъ помѣстный бывше, а не вселенскій, и ни единого патріарха имяше предсѣдательствующаго, и книга уставленія собора того, нареченная Стоглавъ, не точію отъ вселенскихъ патріарховъ не подписана есть, но и отъ Московскихъ Іова и Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа, подписаніемъ не утверждена. Святый же Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „соборъ убо сей есть, егда пять патріарховъ утвердятъ едину вѣру и едино слово; аще ли отъ нихъ поне единъ оскудѣетъ, или не покорится собору, то соборъ той нѣсть соборъ, но сонмище и раздоръ суетенъ и не покоривъ“¹⁾. Сей же соборъ, иже бысть при Іоасафѣ патріархѣ, трехъ патріарховъ православныхъ предсѣдательствующихъ и четвертаго соизволяющаго имяше, и уставленія его прежде того времени въ восточной церкви содержахуся, и тогда на соборѣ всѣхъ патріарховъ и архіепископовъ руками подписана суть. А яко прежде сего собора уставленіе о треперстномъ сложеніи въ гречестѣй церкви бывше, показываетъ книга Кіевскаго митрополита Петра Могилы, нареченная Православное Исповѣданіе, свидѣтельствованная и подписанная четырьмя вселенскими патріархи: Пароеніемъ Константинопольскимъ, Іоанникіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антіохійскимъ

---

¹⁾ Соборникъ, недѣля 1 поста, л. 332.

и Паисіемъ Іерусалимскимъ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяща шесть сотъ чотыредесять третіе. Въ той бо книгѣ лежитъ повелѣніе о еже знаменатися тремя первыми персты. Пользу ли восходемъ обрѣсти душевную, стояще крѣпко за ветхій обычай перстосложенія? Обрящемъ вмѣсто желаемыя пользы нарочитую тцету, еже есть: рукоположенія престатіе, Евхаристіи небытіе, тайнъ церковныхъ всѣхъ вкупѣ лишеніе, и сперва отъ безмѣрныя ревности вмѣсто брака дѣвство, а потомъ отъ естественныя немощи вмѣсто дѣвства блудъ и нечистоту. И тако бѣжаще анаемы Макарія митрополита и собора его, подпадемъ анаемѣ всея восточныя церкви и пяти православныхъ патріарховъ, еще же и самого верховнаго Апостола и учителя языковъ, святаго Павла, учащаго повиноватися наставникомъ и глаголющаго, яко положи Богъ въ церкви, первое Апостолы, второе пророки, третіе учителя ¹⁾, инако жѣ учащихъ анаематствующаго тако: аще мы, или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстїихомъ вамъ, анаема да есть ²⁾.

А яко расколническое ученіе противно есть ученію апостольскому, ячно есть отъ двоихъ пунктовъ ученія ихъ. Первое: яко антихристово царство сказуютъ быти духовно, вопреки Христову прореченію, и Апостольскому и Даніилову, и толкованію Златоустаго, и Ипполитову, и Дамаскинову, и Теофилактону и прочихъ учителей церковныхъ. Второе: яко обычай перстосложенія, и сугубыя аллилуіа, и печати тричастнаго креста на просфорахъ по своему умышленію причитаютъ къ догматамъ вѣры: ибо и благовѣрныхъ самодержцевъ, Алексія Михайловича и проч., не поминаютъ, причитающе сихъ ко отступившимъ отъ православныя вѣры.

Прочее ниже единыя правильныя и благословныя вины имамы, еяже ради долженствовали быхомъ расколническому послѣдовати ученію, и клятвы сея на некрестя-

¹⁾ Ефес. гл. 4, ст. 11. ²⁾ Галат. гл. 1, ст. 8.

щихся двѣма перстома положенныя убояться, соборъ же при Иоасафѣ патриарсѣ бывшій презирати и клятву его на крестящихся тако изреченную уничтожити, и церкви Восточныя и Великороссійскія раскольнически отлучатися.

Взысканіе 9-е противныхъ.

Почто убо Грецы съ Латины сотвориша раздоръ, понеже и Латины туюжде вѣру имѣють?

Отсловіе 9-е православныхъ.

Латинское заблужденіе касается самой Богословіи, понеже догматствуютъ злѣ, яко Духъ Святый и отъ Сына исходитъ. Есть бо сіе умышленіе противно Христовымъ словесемъ и символу святыя вѣры. Обаче и сей раздоръ не вскорѣ бысть, но въ двѣстѣ лѣтъ: начаша бо Латины славити исхождение Святаго Духа и отъ Сына около лѣта Христова осмьсотнаго, яко же пишутъ лѣтописцы, и книга (нарицаемая) Кириллова и Катихизисъ Великій старопечатный изъявляютъ; отлучишася же Грецы отъ Латинъ по тысящи лѣтъ отъ Христа, якоже въ тѣхъ же книгахъ читаемъ. И блаженный Сумеонъ митрополитъ ¹⁾ въ книзѣ своей, объявляя заблужденія латинская, пишетъ ²⁾, яко латины тысящу лѣтъ въ греческомъ православіи пребываша, и не отъ простолюдиновъ раздоръ сей и отлученіе совершися, но отъ священныхъ и премудрыхъ мужей, довольно испытавшихъ и ясно показавшихъ, яко Духъ Святый отъ Отца единого исходитъ. Якоже святаго Максима Исповѣдника распря противу моноѳелитовъ о самомъ Сынѣ Божіи баше: тако и преподобнаго Антонія Римлянина и бывшихъ съ нимъ святыхъ монаховъ отлученіе отъ Римскія церкви за догматъ о самомъ Пресвятомъ Дусѣ бысть, и оба сія раздора о самой Богословіи быста.

¹⁾ *Въ др. спис.* Архіепископъ Селунскій...

²⁾ Книга 1-я глава 23.

Нынѣшнихъ же нашихъ россійскихъ расколниковъ раздоръ о чемъ есть? О антихристѣ ли, якоже прежніи расколницы мудрствоваша, или о прежнихъ обычаяхъ церквѣ Россійскія, якоже нынѣшніи расколницы, риторскимъ ученіемъ періе свое изостривши, дерзновенно пишутъ? Аще о антихристѣ? — то расколницы наши не точію къ древнимъ расколникамъ ¹⁾, но и къ еретикомъ причитатися могутъ, ибо толика я есть худа, елико страшно есть и помыслити, а не точію глаголати. Аще ли о обычаяхъ церковныхъ? — то расколницы не тунѣ нарицаются расколницы. Тунѣ же и всеу труждаются, поставляюще въ догматы вѣры ветхіе обычаи, отъ нихже едино есть перстосложеніе. Подобаеть бо въ премѣнныхъ на лучшее уступати съ радостію, въ непремѣнныхъ же, кромѣ внесенія ереси ²⁾, послѣдовать собору церковному. Зане самъ Господь глаголетъ: аще кто преслушаетъ церковь, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь.

По всему убо россійскій расколъ разнствуеть отъ греческаго, а наипаче по сему, яко Грецы, отлучившеся отъ Латинъ, имуть свою церковь и таинства церковная, якоже есть обычай, неотложно совершаютъ; наши же расколницы церквѣ и таинъ церковныхъ не имуть. Не имуще же и тайны законнаго брака, понуждаются отъ самага естества тяжкій яремъ дѣвства отметнути и блудотворити, яко челоуѣцы. И тако содержаще ветхіе обычаи церковные, разрушаютъ понужди законъ самого Бога. Лучше убо есть по церковному обычаю во имя святыя Троицы тремя персты первыми знаменатися и быти въ церкви, нежели расколническій обычай ³⁾, двоперстнаго сложенія содержати и лишатися таинъ церковныхъ и въ таковыя страшныя вметатися пропасти.

¹⁾ Въ др. стис. расколщикомъ...

²⁾ — кромѣ внесенныхъ ересей...

³⁾ — нежели древній обычай.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Краткое изложеніе іерархическихъ неурядицъ въ обществѣ противу-окружниковъ. 2. Соборное отлученіе Іосифа.

1. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда во главѣ раздорнической партіи находились: Муравьевъ, Виноуровъ, Давыдъ Антиповъ и другіе видные дѣятели раскола, общество московскихъ противуокружниковъ по своей численности было довольно значительно и располагало денежными средствами, съ помощію которыхъ вело успѣшную борьбу противъ окружниковъ. Тогда на ихъ сторонѣ находился и главный попечитель Рогожскаго Кладбища, Бочинъ, своими дѣйствіями не мало оскорблявшій руководителей партіи окружниковъ. Такъ какъ Рогожское Кладбище пользуется общимъ вниманіемъ старообрядцевъ, то окружники и противуокружники хорошо понимали, что будущій успѣхъ борьбы зависитъ отъ того, въ чьихъ рукахъ будетъ находиться Кладбище. По этому окружники приложили все усиліе, чтобы устранить Бочина отъ должности попечителя и на его мѣсто избрать другаго изъ своей среды. Не дремали однако же и противуокружники. Въ 1869 году для выбора попечителей было устроено на Кладбищѣ нѣсколько общихъ собраній: здѣсь окружники надѣялись достигнуть своей цѣли посредствомъ большинства голосовъ, но пересилить противуокружниковъ имъ не пришлось,—большинство было на сторонѣ этихъ послѣднихъ. Тогда окружники обратились за помощію въ Петербургъ: составили правила относительно выбора попечителей Рогожскаго Кладбища и представили на утвержденіе министра Внутреннихъ Дѣлъ. Сущность ихъ состояла въ слѣдующемъ: при встрѣтившейся надобности въ выборѣ попечителей Рогожскаго Богадѣленнаго Дома, общество старообрядцевъ поповскаго согласія избираетъ предварительно изъ своей среды 30 человекъ довѣренныхъ, или уполномоченныхъ, которымъ собственно и предоставляется право избирать двухъ попечителей, каковой выборъ принимается всѣмъ обществомъ

безпрекословно. Только съ помощію этихъ правилъ окружникамъ и удалось наконецъ выбрать попечителей изъ своей среды ¹⁾. Мы хорошо помнимъ, съ какимъ страхомъ отправлялись окружники на Рогожское Кладбище для выбора указанныхъ правилами 30 человекъ, какъ боялись, чтобы въ это число не попались больше лица изъ противуюкружниковъ. При избраніи противуюкружники дѣйствительно вляли шары въ пользу своихъ единомышленниковъ, и не имѣли успѣха единственно потому, что право избранія тридцати принадлежало только тѣмъ изъ московскихъ гражданъ, у которыхъ есть въ Москвѣ недвижимая собственность, а такихъ, въ сравненіи съ окружниками, у нихъ было меньше. Т. о. на выборахъ тридцати окружники одержали побѣду надъ противуюкружниками, а затѣмъ и въ попечители были выбраны окружники ²⁾.

---

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія объ этомъ избраніи попечителей Рогожскаго Кладбища см. во второмъ выпускѣ «Современ. Лѣтописей раскола».

Ред.

²⁾ Любопытно, что въ этомъ дѣлѣ о выборѣ попечителей Рогожскаго Кладбища были совсѣмъ забыты и устранены московскіе бѣглопоповцы, по преимуществу имѣющіе здѣсь право голоса, какъ оставшіеся вѣрными ученію и завѣту основателей и первыхъ владѣтелей Рогожскаго Кладбища, какъ прямыя ихъ преемники. Поповцы по австрійскому священству, раздѣлившіеся притомъ на окружниковъ и противуюкружниковъ, не только безъ всякаго права завладѣли Кладбищемъ, но и явились предъ правительствомъ какъ единственные его владѣтели, представляя на утвержденіе свои правила о выборѣ попечителей. Очевидно, они обманули правительство, какъ и продолжаютъ обманывать. Съ этою цѣлію обмана, въ своихъ прошеніяхъ и докладныхъ запискахъ, представляемыхъ правительству, они обыкновенно подписываются общимъ прозвищемъ: старообрядцы, *пріемлющіе священство*, — прозвищемъ, которое отличаетъ ихъ только отъ безпоповцевъ, но подъ которое подходятъ, и прежде всего, бѣглопоповцы, тогда какъ сами разумѣютъ здѣсь только поповцевъ по австрійскому, или бѣлокриницкому священству (они, вообще, оченъ не любятъ употреблять эти предательскія слова: *австрійскій, бѣлокриницкій!*), и даже однихъ окружниковъ. Это крайне недобросовѣстная уловка съ ихъ стороны. Дѣйствуя добросовѣстно, не имѣя въ виду обманывать правительство, они должны бы подписывать свои прошенія, съ которыми такъ развязно г. Ши-

Съ переходомъ Рогожскаго Кладбища въ руки окружниковъ московскіе противуокружники значительно ослабѣли: многіе изъ нихъ стали ходить въ часовни Кладбища и сообщаться въ молитвѣ съ окружниками. Затѣмъ вышепомянутые руководители ихъ: Давыдъ Антиповъ, Винокуровъ и Муравьевъ померли, а также и ихъ Московскій епископъ Антоній померъ. На ихъ мѣсто новыхъ видныхъ дѣятелей не явилось. Преемникомъ Антонія остался одинъ Нижегородскій епископъ Іосифъ; другіе два, Тарасій и Софроній, не пользовались уваженіемъ у самихъ противуокружниковъ. Тарасій былъ безмѣстный, поставленъ Софроніемъ и имъ же запрещенъ отъ священнодѣйствій; а самъ Софроній всѣмъ извѣстенъ былъ за ловкаго пройдоху. Іосифъ продолжалъ именоваться епископомъ Нижегородскимъ; но по смерти Антонія большею частію проживалъ въ Москвѣ. По просьбѣ противуокружниковъ, онъ вскорѣ поставилъ для нихъ двухъ епископовъ: Герасима въ Коломну и Кирилла въ Балту; но возвести кого-нибудь на вдовствующій московскій престолъ медлил, хотя объ этомъ неоднократно ему были заявленія отъ противуокружниковъ: находясь у кормила правленія, онъ ожидалъ, что ему самому будетъ сдѣлано предложеніе занять мѣсто московскаго іерарха. Но противуокружники соблазнялись нѣкоторыми грѣховными слабостями Іосифа, и потому не дѣлали ему такого предложенія. Мало того, съ теченіемъ времени епископы Герасимъ и Кириллъ стали показывать явное

баевъ является къ высокопоставленнымъ лицамъ, дѣйствительно принадлежащимъ имъ названіемъ: «старообрядцы по австрійскому священству, пріемлющіе Окружное Посланіе». Тогда правительство знало бы, что имѣеть дѣло не совсѣми старообрядцами-поповцами, а только съ одною ихъ частію, и напримѣръ въ дѣлѣ о попечителяхъ Рогожскаго Кладбища, быть можетъ, возбудило бы вопросъ, однимъ ли «австрійцамъ» принадлежитъ право ихъ избранія, и даже принадлежитъ ли имъ это право. Вообще, бѣглопоповцы имѣютъ вполне законныя основанія ходатайствовать предъ правительствомъ о призываніи ихъ ближайшими распорядителями на Рогожскомъ Кладбищѣ и объ изгнаніи оттуда непризнаваемыхъ ими австрійскихъ поповъ.

Ред.

неудовольствіе на Іосифа, что онъ, не имѣя полномочія на управленіе Московской епархіей, проживаетъ въ Москвѣ и въ сравненіи съ ними пользуется значительными доходами. Вражда еще болѣе увеличилась изъ-за Зуевского попа Игнатія. Два года тому назадъ многіе изъ противуокружниковъ пожелали возвести сего Игнатія въ санъ московскаго епископа; но Іосифъ, питая надежду самъ занять эту каѳедру, воспротивился поставленію Игнатія подѣ предлогомъ его недостойнства. Обиженный этимъ Игнатій въ свою очередь сталъ разглашать о порочныхъ дѣлахъ самого Іосифа, за которыя онъ подлежитъ лишенію епископскаго сана. За это Іосифъ подвергъ Игнатія запрещенію отъ священнодѣйствій. Тогда сей послѣдній прибѣгъ съ жадобой на Іосифа къ Герасиму и Кириллу, которые и разрѣшили его отъ запрещенія. Вражда усилилась. Прежде негодовали на Іосифа только епископы, а теперь, послѣ разглашенія Игнатіемъ грѣховныхъ его дѣяній, многіе и изъ мірянъ стали сомнѣваться въ спасительности его епископства. А Игнатій съ своими пасомыми сдѣлалъ даже явный расколъ: началъ избѣгать всякаго общенія и съ попами, которые признаютъ Іосифа своимъ епископомъ, и съ ихъ прихожанамн. Для прекращенія вражды собранъ былъ въ Москвѣ противуокружническій соборъ изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ; но и соборъ помирить враждующихъ не могъ. Послѣ этого Герасимъ перешелъ на сторону окружниковъ и публично отрекся отъ несправедливаго ученія противуокружниковъ о имени Спасителя *Иисусъ* и четвероконечномъ крестѣ. Волненіе между противуокружниками еще болѣе усилилось: стали винить Іосифа, что будто онъ былъ причиною отступленія Герасима. Къ вышшему увеличенію раздоровъ возникли еще споры изъ-за метрической записи. Записывать новорожденныхъ, а также браки въ метрическія книги, Іосифъ не признаетъ преступленіемъ противъ древле-православія, и своимъ попамъ давалъ благословеніе дѣлать эти записи, требуемыя правительствомъ. Напротивъ попь Іоакимъ деревни Печатникова и другіе находили въ метрической записи великое преступленіе, равняющееся самовольному тре-

ченію отъ истиннаго христіанства: при записи, говорятъ они, старообрядецъ долженъ именовать себя раскольниковомъ, а это самое и означаетъ самовольное отреченіе отъ древле-православія. Оказалось потомъ, что такого же понятія относительно записей держится и балтовскій епископъ Кириллъ съ своими іереями. Тѣ изъ поповъ, держащихся такового образа мыслей, которые поставлены были Іосифомъ, не стали считать его своимъ епископомъ за то, что онъ дозволяетъ вписываться въ метрическія книги, исключили изъ поминовенія на службахъ и объявили еретикомъ. Іосифъ за это подвергъ ихъ запрещенію отъ священнослуженій; а тѣ обратились съ жалобой на него къ Кириллу, и Кириллъ ихъ разрѣшилъ отъ запрещенія. Послѣ этого вражда между Іосифомъ и Кирилломъ дошла до того, что кого Іосифъ запретить, того Кириллъ разрѣшаетъ, и наоборотъ, кого запретить Кириллъ, того разрѣшаетъ Іосифъ ¹⁾.

Въ прошедшемъ великомъ постѣ окружники распустили ложный слухъ, что будто и Кириллъ балтскій, подобно Герасиму, изъявилъ желаніе присоединиться къ нимъ, окружникамъ, и что будто бы уже вошелъ въ сношеніе по этому дѣлу съ Бѣлокриницкимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ. Іосифъ принялъ слухъ этотъ за истину и, какъ человѣкъ до крайности ненавидящій окружниковъ, сталъ говорить и писать своимъ подвѣдомственнымъ попомъ, что епископъ Кириллъ заразился окружническими ересями, имѣетъ намѣреніе отступить отъ древле-православія и соединиться съ окружниками; желая больше уронить Кирилла въ глазахъ противуокружниковъ, Іосифъ еще указывалъ при этомъ на одинъ противузаконный поступокъ его, именно, что онъ ради полученія епископскаго сана утаилъ, что имѣетъ жену. Разумѣется, обо всемъ этомъ было донесено Кириллу, и тотъ воспыалъ яростію на Іосифа. Послѣ пасхи онъ собралъ изъ подвѣдомственныхъ ему поповъ соборъ, на

---

¹⁾ О всѣхъ этихъ событіяхъ, въ отдѣльности, уже были сообщены довольно подробныя извѣстія въ *Брат. Сл.* 1884 г. См. т. 1, стр. 37—41, 267—270.

которомъ было произнесено епископу Иосифу полное отлученіе. Ниже мы приводимъ вполнѣ этотъ любопытный актъ соборнаго отлученія, подписанный Кирилломъ и шестью іереями. Достоинно замѣчанія, что главнымъ виновникомъ сего диковиннаго акта былъ упомянутый выше Зуевскій попъ, или священноинокъ Игнатій, который однакоже подъ нимъ не подписался. Кириллъ послалъ свой соборный актъ Иосифу и разо-слалъ по многимъ противуокружническимъ обществамъ, чтобы они болѣе не признавали Иосифа за епископа, а считали-бы отлученнымъ отъ церкви. Иосифъ, разумѣется, призналъ соборъ Кирилла и его постановленіе незаконнымъ и въ свою очередь, какъ слышно, послалъ ему отлученіе. Между тѣмъ, противуокружники съ горестію читаютъ Кириловъ соборный актъ, и въ недоумѣніи не знаютъ за кѣмъ слѣдовать: за Кирилломъ-ли съ соборомъ, или за Иосифомъ? Особенно-же сожалеютъ о томъ, что чрезъ эти раздоры и неурядицы въ ихъ іерархіи противуокружническое московское общество съ каждымъ годомъ численностію уменьшается, — многіе стали ходить въ часовни Рогожскаго Кладбища для слушанія торжественныхъ богослуженій, совершаемыхъ здѣсь попами окружниковъ, и затѣмъ переходятъ къ симъ послѣднимъ. Въ Москвѣ въ настоящее время у противуокружниковъ находится только три попа: Илія, Ѳома и Никола; между тѣмъ какъ у окружниковъ ихъ считается болѣе десяти. Самъ Иосифъ соборныя служенія совершаетъ съ однимъ священникомъ безъ діакона; между тѣмъ какъ у окружническаго архіепископа Савватія имѣются два діакона, и даже есть діаконы у нѣкоторыхъ подвѣдомыхъ ему поповъ.

Корреспондентъ.

2. Епископу Иосифу отъ Собора Кирилла епископа и іереевъ объявленіе ¹⁾.

Епископу Иосифу Нижегородскому отлученіе.

Такъ какъ дошло до нашего свѣдѣнія ваше преосвящен-

---

¹⁾ Да не постыгутъ на насъ читатели за напечатаніе этого, поражающаго своею безграмотностію, произведенія современной расколь-

ство, что вы, оказаннаго вами къ своему брату епископу Кириллу дѣлаете небреженіе и раздираете церковь Христову, которую Христось искупилъ своею кровію, и ограждаете себя крамольными старцами Кореневскаго монастыря, и сотрудничомъ своимъ мнимымъ епископомъ Тарасіемъ, и сдѣлались недоступными сами о себѣ, не говоримъ о прежнихъ вашихъ дѣяніяхъ, что вы скрывали свое званіе, что вы епископъ Нижегородскій, а мы вся страна по жительству вашему неправильному на Московскомъ престолѣ васъ за епископа Іосифа Московскаго не признаемъ. Мы на такое дѣяніе удивляемся, столь ужасному со стороны вашему преступленію и дерзкому нарушенію святоотеческаго правила и поруганію священнаго сана, и постыдному попраию своей совѣсти. Мы содрогнулись по долгу священной нашей обязанности

нической письменности; но документъ сей потому между прочимъ и заслуживаетъ вниманія, что даетъ понятіе о степени образованія и даже просто разумности лицъ, долженствующихъ стоять во главѣ раскола, о невѣжествѣ и безграмотности духовныхъ вождей и пастырей раскольковъ, ихъ именуемыхъ епископовъ и священно-іереевъ. Правда, нужно предполагать, что среда противуокружниковъ невѣжественнѣе окружнической; но не подлежитъ сомнѣнію, что и пресловутый Савватій въ подобныхъ обстоятельствахъ подписалъ бы такого рода документъ съ меньшей готовностью, какъ и Кириллъ, а самъ, такъ же, какъ этотъ послѣдній, не въ состояніи сочинить и такого документа. И вотъ представители той, прославляемой ревнителями и защитниками раскола іерархіи, которой желаютъ они выхлопотать совершенную полноправность, которую ставятъ даже выше православнаго духовенства! Если изданный Кирилломъ актъ сравнить съ печатаемыми у насъ актами Ѳедосѣевского собора, то окажется, что относительно грамотности «іерархи» поповцевъ стоятъ много ниже даже безпоповскихъ начетчиковъ. «Объявленіе» Кириллова собора еще болѣе заслуживаетъ вниманія, какъ документальное свидѣтельство о происходящихъ въ раскольнической іерархіи безпорядкахъ и безчиніяхъ. Дѣло это касается и окружниковъ. Г-да, уподобочивающіе Ивана Шибалева подавать разныя оффиціальныя прошенія отъ имени «старообрядцевъ приѣмлющихъ священство», не имѣютъ права считать себя неприкосновенными къ безчиніямъ, происходящимъ у противуокружниковъ, тоже «приѣмлющихъ священство», и также австрійское, какъ и они.

Ред.

о неизмѣнномъ храненіи правилъ церковныхъ (Кормч. лист. 25), неоднократно представляли вамъ законныя замѣчанія, на которыя вы къ крайнему прискорбію, какъ самовольный прордзатель, не обращаете должнаго вииманія, какъ видимъ, что Герасимъ писалъ вамъ, что съ вами не имѣтъ никакого сообщенія, лучше единъ остаюсь, а съ проклятыми раскольниками не хочу имѣтъ общенія, что не видя вашего вразумленія и по своему онъ Герасимъ малодушію удивился и въ дальныя страны удалился. А мы, наконецъ, васъ спросимъ, какъ вы забыли свою обязанность столь высокаго сана и церковныя правила, и поправшаго свою совѣсть, удивляемся вашему невниманію къ священнымъ правиламъ, или справедливѣе сказать безстрашному попирательству церковнаго закона, братски васъ просимъ по крайней мѣрѣ, обратите свое вниманіе и выслушайте нижеслѣдующее:

Въ 1-мъ пунктѣ нашего объявленія подробно объяснено: епископы за самовольное избирательство въ управленіе и присвоеніе чужой епархіи на основаніи священныхъ соборныхъ правилъ подлежатъ запрещенію и изверженію, и даже, что страшно сказать, отлучается отъ причастія и этому то ужасному суду, какъ тамо доказано, вы неминуемо подлежите, ибо притязаніе ваше и дерзательство въ управленіе чужой епархіи, вотъ что гласитъ Кормчая лист. 699: «аще приключится митрополиту священнодѣйствовать въ предѣлахъ сущаго подъ нимъ епископа, по повелѣнію онаго сему быти подобаетъ». И преподобный Никонъ Черногорскій въ словѣ 3: «Святѣй церкви правовѣрнѣ держащимся истинная предающе, еже безначальства живущимъ въ дома входить, и тая благочиніе разоряти и многи смущенія и соблазны исполнати. Еще же нѣщци епископу неблаговоляще хотяще прикасатися службѣ дерзати, тѣхъ бо изринути, приемлющихъ отъ нихъ причащеніе во отлученіе вложити». Вы же не понимаете своего значенія и границъ своему прордзанію единственно изъ видовъ притязанія и сдѣлались безстыднымъ попираателемъ священныхъ правилъ, и безстыднымъ разорителемъ отеческихъ преданій. Вы сверхъ неминуемо для васъ самѣхъ душевной по-

гибели влечете за собой въ ужасную пропасть многихъ христіанскихъ душъ, которыя по простодушію не могутъ различить ложь отъ истины, и слѣдуя за вами аки слѣпыя и чрезъ ваше не богоугодное священнодѣйствіе отлучены отъ церковнаго соединенія.

1. Послѣ достопамятнаго епископа Антонія Московскаго оставшая епархія вдовствующею, вамъ слѣдовало бы о ней, какъ епископу, попеченіе показать и по правилу согражданъ избрать на сію епископію не дальше шести мѣсяцевъ, а вмѣсто того, вы сами, какъ хищникъ, похитили ее. За это вы отъ причастія отлучаетесь.

2. Когда вы поступили въ управленіе на вдовствующій престолъ, тогда вы подали приказъ въ Кореневскій монастырь на мнимаго епископа Тарасія такъ, которые съ Тарасіемъ общеніе имѣютъ, тѣхъ отлученію предать. Тако по вашему указу старцы и люди не исполняли. А нынѣ видимъ тѣмъ же управителемъ московскаго престола принять Тарасій за епископа въ нѣдра церкви сотрудника своего и дана ему бумага на четыре предѣла: на Калужскую, Уральскую, Херсонскую и Бессарабскую область. Что-то тутъ есть недостача совѣсти. Но слухъ ходитъ, получилъ Тарасій прошеніе и разрѣшеніе отъ Іосифа за хорошую награду. Между тѣмъ, вамъ подали жители города Кишинева бумагу, что онъ Тарасій не епископъ, какъ вы и сами его знаете, и признавали ни за что.

3. Какъ неудовлетворительный властолюбецъ Московскаго престола наскочилъ на Балтовскую епархію.

4. Вы рѣшились оторвать два монастыря: мужескій и женскій, но это правило воспрещаетъ отрывать часть предѣла чужой епархіи.

5. Епископу Кириллѣ по ненависти врага нанесли злонаправленные старцы оскорбленіе. Епископъ Кириллъ сказалъ: «почему я вамъ не владыка». Такъ какъ они сами отдали за свидѣтелями, а вы имъ указали на 62 правило св. Апостола, но на развращеніе церкви, въ 62 правилѣ сказано такъ: «аще страха ради жидовска, или еллинска отречется, тако я нѣсть былъ епископъ и не хошу быти»; то и согласно это будетъ несмы-

сленному вашему указанію. Когда получили старцы несравненное вами указаніе правило, приступили къ содѣйствію изгнать епископа Кирилла съ престола во угожденіе себѣ и вамъ. Жители той епархіи, Балтовскія, пришли къ сожалѣнію и убѣжденію, потрудились поѣхать и подать вамъ прошеніе въ Москвѣ. Приходили къ вамъ на квартиру пятнадцать дней, и отвѣчаетъ горничная: «нѣту епископа дома», а епископъ Іосифъ, какъ ровно не пастырь того предѣла, кроется за дверьми, не сидитъ на холмѣ пастырски, но какъ наемникъ свою пользу ищетъ, что похитить. А когда добрыя люди посоветовали имъ и говорили, что вы не обращаете его нигдѣ, тоѣмо въ праздники у моленной. Такъ и случилось: подали вамъ прошеніе и просятъ разрѣшить клеветѣ недоумѣніе, но вы во всемъ облаченіи, неприлично вашей особѣ рыкнулъ: «я пlevать хочу на вашу просьбу». Что не отвѣтъ пастырю, но вы или звѣрь, но всячески приняли прошеніе, посылаете мнимому епископу Тарасію на разсужденіе и указываете на книгу Маттея Правильника; на 28 главу, состава Е, тамъ сказано: аще епископъ отречется своего престола и дѣйствуетъ, тогда соборомъ призываютъ его, и спрашиваютъ его: по какой причинѣ оставилъ свою епархію; тогда онъ отвѣчаетъ на свои причины, кромѣ грѣховнаго паденія, то его принуждаютъ быть на епископію, то согласно сей будетъ, непростительному вашему легкомыслію и несправедливости.

6. Какъ-же вы рѣшились разрѣшить въ чужой епархіи запрещеннаго по богословнымъ винамъ попа Іоанна Барковскаго, и дозволить ему на священномъ престолѣ дѣйствовать.

7. Какъ вы могли оклеветать епископа въ еретичествѣ, и выдали письмо попу Василю, чтобы онъ читалъ христіанамъ, будто Кириллъ епископъ поступилъ въ гнусоокружное? Но клеветникъ епископъ не бываетъ.

8. Еще вы приняли два лжепророка Кореневскаго монастыря, которые безъ грамоты епископа, которыхъ вы приняли, воспрещаетъ принимать, и вы ихъ приходомъ торжествуете, якобы они вамъ подали бумагу, что епископъ Кириллъ въ селеніи Плоскомъ единовѣрческую церковь освящалъ. Это ваша

лжа и неслыханно клевете. Эта непростительная клевета васъ изъ сана извергаетъ, и такія вы нелѣпости пускаете въ міръ на раздраніе церкви Христовой.

9. Позвольте васъ спросить: по какимъ вы правиламъ самочинно и самовольно на вдовствующій Московскій престолъ наскочили, уже осьмое лѣто держите управленіе, и вы не попеклись, чтобы наградить страждущій вдовствомъ Московскій престолъ епископомъ. Вы правило пренебрегли, а за небреженіе ваше, какъ-то: за непоставленіе епископа въ свое время на епископію правило 25 четв. соб. и 6 прав. седьмаго собора; наскаканіе по чужимъ епархіямъ самочинное, 6 прав. св. Апостоль, въ Книгѣ о вѣрѣ на листу 129 за сіе предтечу антихристовымъ св. отцы назнаменовали, въ Кормчей на листу 641 за неисполненіе и за небреженіе правилъ анафема да будетъ сказано.

10. За общее пребываніе съ женами въ жительство, Кормчая правило 79, лист. 329, и правило 215, сана извергаетъ. Но еще особо укажемъ, аще есть или было паденіе святителя, хотя той и не сознается, но о чемъ вѣдомо буди христіаномъ, что таковой по указу Андрея Цареградскаго, книга на концѣ слово о діаконѣ Раваилѣ, глаголетъ, на дѣйствиіе того святителя во олтарь Духъ Святой не сходитъ и все собраніе лишается благодати чрезъ того святителя.

11. О допущеніи новой ереси, глаголемой раскольнической записи, въ которую вы благословили христіанамъ записываться при свидѣтеляхъ и расписываться своеручно раскольникомъ по своей воли, таковое паденіе и отверженіе вселюто есть.

12. Какимъ вы доводомъ доводите, что епископъ Кириллъ епископства ради жену утаилъ? Вы во оцѣнкѣ достоинства своего ошибаетесь, таковыя нелѣпости по міру пишете, и вамъ же изъ разныхъ мѣстъ депутатовъ и самыя клеветницы старцы подписаны, что онъ жену оставилъ отъ сѣдлости своей, и это взято на соборѣ, а между тѣмъ, гдѣ-же ваши глаза были тогда, а нынѣ вы дѣлаете раздѣлъ церкви Христовой; нелѣпость такъ епископу совѣсть попираетъ, или вы не слышали Евангеліе Христово: «лучше жерновный камень повѣсити овый, нежели одинаго соблазнить».

13. Откуда вы взяли смѣлость новыя ереси изложить четвертый чинъ на приходящихъ и тульскихъ. Намъ предано отъ церкви три чина, а четвертаго не положено. Это ваша выдумка, глаголетъ Келестинъ патриархъ, бывшій при третіемъ соборѣ, сице: «кто убо когда осужденъ и проклятю достоинъ точию той, иже отъемлетъ и прикладаетъ». О семъ писано въ Кормчей листъ 641 на оборотѣ: «яко еретикъ есть и еретическимъ подлежитъ законамъ, аще и мало что уклоняется отъ преданія православныя вѣры».

14. Намъ достовѣрно передаютъ православныя христіане о томъ, что Іосифъ Нижегородскій, бывши на посѣщеніи страждущихъ епископовъ съ московскими депутатами и по истязанію отъ нихъ, согласился принять отъ нихъ себѣ четвертаго чина, какъ-то: прощеніе и благословеніе, сообщеніе и ликованіе съ ними вкушѣ ¹⁾. И посему Іосифъ уже нынѣ съ ними во общеніи.

Изъ вышеуказанныхъ пунктовъ, ваше преосвященство, отлучены отъ сообщенія нашего и всѣхъ православныхъ христіанъ, зане не почитаете для себя обязаннымъ свято-отеческихъ правилъ, а пошли напротивъ оныхъ.

Удостоверяю своимъ подписомъ

Смиренный епископъ *Кирилль*.

Священноіерей *Іосифъ Дубиднинъ*.

Священноіерей *Самуилъ Земяковъ*.

Священноіерей *Лукіанъ Жатловъ*.

Священноіерей *Евѣлмій Галкинъ*.

Священноіерей *Іоаннъ Соболевъ*.

Священноіерей *Деомидъ Бележниковъ*

---

¹⁾ Объ этомъ свиданіи Іосифа съ освобожденными изъ суздальскаго заключенія Аркадіемъ, Конономъ и Геннадіемъ упоминается въ письмѣ Геннадія, напечатанномъ въ *Врат. Сл.* 1883 г. (стр. 425); но Геннадій ни о какомъ чинопріятіи Іосифа не говоритъ.

Нынѣшнее положеніе архіепископа у москвскихъ раскольниковъ.

(Письмо въ редакцію).

Преемнику Антонія Шутова въ званіи московскаго архіепископа—Савватію не счастливится въ Москвѣ.

По изданіи майскаго указа, расширившаго права раскольниковъ, московскіе старообрядцы по австрійскому священству обращались, какъ слышно, ко властямъ съ просьбою о разрѣшеніи ихъ архіепископу Савватію служить на Рогожскомъ Кладбищѣ, какъ служатъ уже ихъ попы. Просьбу не найдено возможнымъ исполнить, а дозволено только построить въ Москвѣ новый молитвенный домъ, въ которомъ и Савватію можно будетъ служить. И раскольники, дѣйствительно, приступили къ постройкѣ на приобрѣтенной ими землѣ въ Преображенскомъ великолѣпнаго зданія новой моленной, или, вѣрнѣе сказать, церкви, съ большими входными дверями и такими же большими окнами, и постройка быстро приближается къ концу: здѣсь-то, въ этомъ новомъ храмѣ, Савватій и будетъ совершать свои служенія со всѣмъ велелѣпіемъ, удовлетворяя тѣмъ самолюбію раскольниковъ ¹⁾.

Но заботясь объ украшеніи своихъ мнимыхъ владыкъ по внѣшности, тѣша свое самолюбіе ихъ торжественными службами, раскольники въ то же время лишаютъ ихъ всякой, принадлежащей имъ власти. Московскій Духовный Совѣтъ, въ которомъ, какъ извѣстно, засѣдаютъ на половину мірскіе члены, пытался подчинить себѣ еще Антонія. Но Антоній и по характеру и по обстоятельствамъ, въ какихъ находился,

---

¹⁾ Надобно полагать, что въ соотвѣтствіе постановленіямъ 3-го мая наружныхъ крестовъ и иконъ на новой раскольниковской церкви не будетъ поставлено; однакоже и безъ нихъ каждый, проходящій мимо этого зданія, совсѣмъ не похожаго на обыкновенный жилой домъ, будетъ знать, что это раскольниковская церковь, въ которой служатъ раскольниковскіе архіереи и попы. Что же,—будетъ ли это согласно съ духомъ и смысломъ послѣднихъ узаконеній о расколѣ?

Ред.

имѣлъ возможность дѣйствовать самостоятельно: онъ объявилъ требованія Совѣта незаконными, противными церковнымъ правиламъ, и, не обращая на Совѣтъ никакого вниманія, ставилъ поповъ по своему усмотрѣнію, собиралъ соборы, и т. д. Такъ же дѣйствовать хотѣлъ и Савватій; но соборъ раскольническихъ епископовъ, бывшій въ прошломъ 1883 году ¹⁾, усмотрѣвъ незаконность въ нѣкоторыхъ его дѣйствіяхъ и, не питая ни малѣйшаго довѣрія къ его уму и характеру, склонился на сторону мірскихъ членовъ Совѣта и рѣшилъ, чтобы Савватій находился въ полномъ у Совѣта подчиненіи. И подчиненіе это простиралось до того, что Савватію не позволялось не только назначить куда-нибудь дьячка, но даже нанять прислугу себѣ безъ вѣдома и дозволенія Совѣта. Находя такое положеніе унижительнымъ для себя и своего званія, Савватій попытался дѣйствовать попрежнему самостоятельно, — началъ ставить поповъ и набралъ писцовъ въ свою канцелярію. Его призвали въ Духовный Совѣтъ и потребовали отчета въ этихъ дѣйствіяхъ. Савватій началъ доказывать, какъ умѣлъ, свое право такъ поступать въ церковныхъ дѣлахъ; его поддержалъ членъ Совѣта Арсеній Морозовъ, которому нравилось, что Савватій безпрекословно поставлялъ поповъ и дьяконовъ, которыхъ этотъ тщеславный раскольникъ очень любилъ набирать между своими фабричными и гдѣ удастся. Но другіе члены Совѣта, особенно же настоятель Рогожскаго Кладбища попъ Прокопій Лапшинъ, очень рѣзко говорили противъ Савватія, находя его дѣйствія самовольными, нарушающими постановленіе прошлагодняго собора. Вообще собраніе Совѣта прошло очень бурно; дѣло осталось нерѣшеннымъ до новаго собранія. На новомъ собраніи члены Совѣта не только продолжали отвергать законность дѣйствій Савватія и Морозова, но даже объявили рѣшительно, что если они не подчинятся требованіямъ Совѣта, то всѣ члены сложатъ съ себя свое званіе и дальнѣйшія изъ сего послѣдствія возлагаютъ на отвѣтственность Савватія и Морозова. Тогда Морозовъ заявилъ, что лучше онъ

¹⁾ См. въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 251 и слѣд., также 345 и слѣд.

самъ выйдетъ изъ Совѣта. Это заявленіе было принято съ удовольствіемъ и Морозова исключили изъ числа членовъ Совѣта. Савватій же послѣ этого долженъ былъ согласиться на все, что отъ него требовали. Ему запретили безъ дозволенія Совѣта выѣзжать изъ Москвы, предписали ограничиться совершеніемъ только домашнихъ службъ, уволить всѣхъ своихъ писцовъ, какъ совѣмъ не нужныхъ для него, всѣ присылаемыя ему письма и посланія представлять Совѣту, по указаніямъ котораго и будутъ составляемы отвѣты.

Такимъ образомъ московскіе раскольники совѣмъ забрали владыку-Савватія въ свои руки: безъ ихъ вѣдома и дозволенія онъ ничего не можетъ дѣлать, во всемъ долженъ ихъ слушаться, а его самого никто не слушаетъ. Такъ теперь и дѣлается. Вотъ примѣръ. Осенью у раскольниковъ бывають обыкновенно соборы въ Москвѣ, почему и прислано къ Савватію нѣсколько писемъ отъ другихъ раскольническихъ епископовъ съ вопросами: будетъ ли соборъ? Письма поступили на разсмотрѣніе Совѣта, и члены Совѣта, которыми руководятъ извѣстные заправители раскола, рѣшили, какъ слышно, не собирать собора въ виду неудачнаго исхода прежнихъ, и особенно прошлогодняго, на которомъ ихъ епископы оказались неспособными дать отвѣтъ вопрошающимъ о своемъ упованіи.

Такъ обращаются московскіе раскольники съ своими владыками! Очевидно, и по ихъ понятіямъ эти владыки не болѣе какъ куклы, для того только наряженные въ архіерейскія одежды, чтобы тѣшить ихъ самолюбіе; принадлежащей же дѣйствительнымъ епископамъ власти за своими владыками они и сами не признають ¹⁾.

Что же такое послѣ этого расколъ и раскольники? Газеты извѣстнаго пошиба видятъ въ нихъ людей преслѣдуемыхъ, приниженныхъ, безправныхъ и т. д. Неправда. Рас-

---

¹⁾ У раскольниковъ, дѣйствительно, церковь управляется не епископами, а мірянами. Соддатенковъ и исполняющій его велѣнія Шибаетевъ — вотъ ихъ архіереи, вотъ дѣйствительная власть, отъ кото-

кольники въ своихъ дѣйствіяхъ свободны и смѣлы до дерзости. Привыкнувъ совсѣмъ не уважать и ни въ чемъ не слушать своихъ духовныхъ правителей, эту привычку неподчиненія они смѣло проявляютъ и въ своихъ отношеніяхъ къ законной власти. Имъ нужна такая власть, которая исполнила бы ихъ прихоти, и какъ скоро власть не исполняетъ ихъ желаній и прихотей, поднимаютъ крики: насъ гонять, преслѣдуютъ! — а между тѣмъ секретно дѣлаютъ то, чего имъ хочется. Лучшимъ подтвержденіемъ этого служить исторія рогожскихъ алтарей. Раскольникамъ желательно, чтобы были открыты алтари Рогожскаго Кладбища и чтобы въ нихъ служили ихъ архіереи и попы. Желанія ихъ не исполняютъ, — и вотъ идутъ непрекращаемыя вопіянія и жалобы, что имъ не даютъ свободы, гонять, преслѣдуютъ, не дозволяютъ молиться Богу, и проч. А между тѣмъ самовольно, въ противность Верховной власти, поставили новые алтари рядомъ съ запечатанными по Высочайшему повелѣнію и ввели для служенія на нихъ свое австрійское лже-іерейство... Что это такое? Какъ назвать такой поступокъ? Въ вашемъ журналѣ былъ онъ названъ по имени, была указана вся противозаконность и возмутительная дерзость этого поступка. И вотъ раскольники нашли въ Москвѣ газету, которая рѣшилась назвать ваши слова доносомъ. Но я желалъ бы спросить газету: какъ долженъ поступить гражданинъ, т. е. честный гражданинъ, уважающій установленныя власти и порядки, когда видитъ, что эти власти и порядки незаконно кѣмъ-нибудь попираются?

И. А.—въ.

рой исходятъ всѣ мнимо-церковныя распоряженія у старообрядцевъ. Не удивительно поэтому, что какой-нибудь раскольническій потентатъ, едвали во что вѣрующій, въ своихъ привычкахъ и образѣ жизни изображающій изъ себя европейца, въ то же время чрезвычайно дорожить своей принадлежностью къ расколу, гдѣ все предъ нимъ преклоняется.

Ред.

Дѣянія московскаго еедостѣвскаго собора, бывшаго въ Августѣ 1883 года ¹⁾.

Статія 11²⁾.

О называемыхъ половинкахъ, сирѣчь невѣрное лице съ вѣрнымъ спрягшееся, и потомъ въ вѣру обращающееся, постановленныя преданія прежде-бывшихъ отецъ нашихъ, еже безъ разводу не пріимати, въ книгѣ отеческихъ писемъ, 1-й части, во главѣ 103, и 2-я части, во главѣ 2, и въ другихъ, основанныя на священномъ писаніи (?), содержать неизмѣнно.

Статія 12³⁾.

Мірскихъ людей, безъ благословенія своего духовнаго отца переходящихъ къ другому духовнику, отцемъ духовнымъ на покаяніе не пріимати, по правиламъ 119 Номоканона и 163 Зонаря. Такожде и духовникомъ другъ друга не исповѣдовати, но имѣти себѣ духовныхъ отецъ не изъ числа своихъ дѣтей духовныхъ, по преданію первобытныхъ отецъ нашихъ, имѣющемуся въ книгѣ отеческихъ писемъ, 2-я части во главѣ 130.

Статія 13.

Новопоженившіеся, признающіе свое сожитіе незаконнымъ, и во всемъ съ истинными христіяны единомудрствующіе, и предъ церковію смиряющіеся, таковыя еретиками или раскольниками, согласно первобытныхъ отецъ нашихъ ученію, не признаются, какъ нѣкоторые развратники клеветуютъ. Исповѣданія же, по преданію церковному, безъ предварительнаго къ христіанскому соединенію исправленія, ихъ не сподобляти. Хотя (нѣціи)

---

1) Продолженіе. См. выше стр. 35—51.

2) Статія 7318 гѣта.

3) Номоканонъ и Зонарь.

изъ нихъ и желаютъ такового для очищенія, по ихъ мнѣнiю, совѣсти; но сіе будетъ противно правиламъ апостольскимъ, соборнымъ и прежде-бывшихъ отецъ нашихъ преданію. Ибо во время исповѣданія духовный отецъ долженъ съ нимъ вкупѣ молитися; десятое-же святыхъ Апостолъ правило не повелѣваетъ, такжеже и Антіохійскаго собора правило 2-е сиде глаголетъ: съ лишенными общенія приобщаяся, самъ да будетъ не приобщенъ, и молящійся съ немолящимися въ церкви повиненъ есть. Согласно сему и блаженные страдальцы и отцы наши, приѣмши благословеніе отъ послѣднихъ священно-пастырей на сооруженіе Поморскаго монастыря, воспретили исповѣдовати отлученныхъ въ видѣ слѣдующемъ:

«Общесовѣтнѣ общежители и скитстiи пустынно-жители, духовнiи отцы и книжная братія со старо-стою вкупѣ, слушающе священныхъ правилъ, по апостольскимъ и соборнымъ правиламъ, приговорихомъ, еже весьма духовникомъ безразборно на исповѣдь не прiимати:

«1-е. Неприобщенныхъ, которые неприобщеннымъ приобщаются, по правилу 9-му, иже въ Корфагенѣ: неприобщенному приобщаяся, и самъ не приобщенъ.

«2-е. Такжеже и отлученныхъ, которые со отлученными молятся, по правилу святыхъ Апостолъ 1-му: моляйся со отлученными, самъ такжеже да отлученъ будетъ.

«3-е. Ксимъ же и по многимъ инѣмъ церковнымъ правиламъ, неприятныхъ въ церковь весьма во исповѣдь не прiимати.

«Аще-ли которые учнутъ, по безбоязни страха Божія и по презрѣнiю священныхъ правилъ, неприобщенныхъ приобщевати, и отлученныхъ и въ церковь неприятыхъ во исповѣдь прiимати, и ходити въ міръ на соблазнъ исповѣдовати миряны чрезъ священныя правила, по писанному: «слѣпецъ слѣпца аще водить, оба въ яму впадаютъ», тако-

«выхъ, якоже священная правила отлучаютъ, и мы
«отлученныхъ имѣемъ, и отъ нихъ, по священнымъ
«правиламъ, всѣмъ скитяномъ отлучатися, и тѣхъ
«дерзостниковъ старостѣ и выборнымъ наказовати и
«изъ скитовъ вонъ выгоняти. Написася сіе въ лѣто
«7227 (1719), Марта 20 дня. Старецъ Варлаамъ руку
«приложилъ. Выгорѣцкій общежитель Данилъ Ви-
«кулинъ руку приложилъ. Священнымъ правиломъ
«соглашаюсь и отцемъ послѣдую многогрѣшный
«Андрей Денисовъ, рукою моею приписахъ. Устав-
«щикъ церковныхъ службы Петръ Прокопьевъ недо-
«стойный руку приложилъ. Иванъ Акиндиновъ руку
«приложилъ. Симонъ Іовлевъ руку приложилъ. Ста-
«роста Иванъ Михайловъ руку приложилъ.

Слѣдую сему уложенію первобытныхъ основателей По-
морскаго монастыря, въ 7260 году, отцы называемаго
Польскаго собора, въ статьѣ 24-й, подтверждаютъ слѣ-
дующее :

«Новоженновъ молодыхъ и старыхъ безъ распусти
«на покаяніе отцемъ духовнымъ отнюдь не пріимать;
«аще-ли кто безъ распусти приметъ на покаяніе,
«отлучать того духовника и съ новоженомъ отъ
«христіанъ. Аще-ли общается впредь того не тво-
«рители, да сотворить поклоновъ 300 до земли при
«соборѣ».

Подобно сему и въ 7317 году на Петербургскомъ со-
браніи духовныхъ правителей, въ присутствіи Ильи Ко-
вылина и Калины Косцова, подтверждаютъ прежде бывшее
уложеніе въ слѣдующемъ :

«Статія 2. О поженившихся по крещеніи христі-
«анъ и вѣнчавшихся въ церквахъ иновѣрныхъ, или
«безъ вѣнчанія по согласію шедшихся, обращаю-
«щихся съ чистосердечнымъ къ святой церкви по-
«каяніемъ, по изложенному отъ св. отецъ показанія
«уставу и по опредѣленному объ нихъ предѣлу,
«по добровольномъ ихъ единодомовнаго (житія?) раз-

«лученіи, и съ надлежащимъ покаяніа исправленіемъ во общеніе вѣрныхъ общесоборнѣ ихъ примати, а и въ болѣзняхъ ихъ кающихся брать съ нихъ къ расторженію незаконнаго ихъ совокупленія общаніе, а безъ сщцеваго ихъ обѣта отцемъ духовнымъ (на покаяніе) не примати.

И Московстіи отцы, какъ видно отъ 56 главы соборныхъ писемъ, во отвѣтъ на статью 5-ю, подтверждаютъ слѣдующе:

«Новоженовъ, безъ разводу, ни съ какими обѣтами и ни подъ которыя эпитиміи въ церковь, по правиломъ св. отецъ и по христіанскому нынѣшнему всеобдержному обычаю, не примать».

Сему подобно подтверждается и въ духовномъ завѣщаніи, скрѣпленномъ въ Московскомъ Преображенскомъ Богадѣленномъ Домѣ въ 7318 году, Ноября въ 28-й день, для руководства повсюду живущимъ христіаномъ, которое было подтверждено-же въ Москвѣ, въ собраніи духовныхъ правителей въ 7376 году, Августа въ 19 день, гдѣ въ статіѣ 8 сказано:

«Новоженовъ здравыхъ безъ правильнаго исправленія на исповѣдь не примать».

Потому что если исповѣдовати безъ правильнаго примиренія ко общекупному съ христіаны моленію, то вси мы будемъ, по правиломъ отчасти вышешприведеннымъ, подлежать сами отлученію. Хотя нѣкоторіи испрошаютъ прочитовати положенныя въ чинѣ исповѣдованія молитвы и поновленія, не моляся со исповѣдующимся; но таковаго преданія наша христіанская церковь не имѣеть, нововодствъ же всякихъ мы опасаемся, понеже св. седьмый вселенскій соборъ, вся яже чрезъ церковная преданія, и учительства, и воображенія св. и приснопамятныхъ отецъ новосотворенная и содѣянная, или по семъ содѣятися хотящая, анаѣемъ подвергаетъ (Кормчая, глава 71, листъ 641).

Согласуясь такому правильному разсужденію, мы вси

єдинокупно и общесоборнѣ совѣтъ даемъ состоящимъ во отлученіи проваждати жизнь свою похристіански, съ міромъ не сообщатися, посты, среды и пятки наблюдать, округу церковную и правило домовое отправлять, во время соборныя молитвы стоя позади, не знаменоватися и не пѣти, дѣтей своихъ христіанскому преданію и страху Божію научати. За таковыя ихъ добрыя дѣянія не оставитъ ихъ Господь Богъ своимъ неизреченнымъ милосердіемъ привести къ истинному покаянію, и недалече будутъ общехристіанскаго соединенія, по словеси св. Іоанна Златоустаго: «они-бо, иже по Божіихъ законѣхъ изгнаніи и пребывающе внѣ, обаче благи, надежа имуть, и аще восхотятъ исправитися о согрѣшеніи ихъ, ихже ради отъ церкви отпадоша, возмогутъ паки съ чистою совѣстію воспріити». (Маргаритъ, слово 3 о Давыдѣ, л. 329. Въ болѣзньхъ же новоженовъ, угрожающихъ смертію, примати на покаяніе съ обѣщаніемъ расторженія незаконнаго ихъ брака ¹⁾).

Статія 14.

Распространенное въ нѣкоторыхъ христіанахъ мнѣніе, будто-бы преждебывшій христіанскій учитель, страдалецъ за вѣру Христову, Сергій Семеновичъ ²⁾ написалъ, что

¹⁾ Сія статія написана, согласно правиламъ св. Апостоль и св. отецъ (Кормчая, листы 3, 63, 121), изъ собственной рукописи основателей Поморскаго монастыря, Андрея Діонисевича и проч. и изъ подтвержденія собора Новгородскихъ отецъ 7202 года, (книга Отеческія Завѣщанія, глава 8, листъ 61 на оборотѣ), собора отецъ называемаго Польскаго, 7260 лѣта, и Петербургскихъ отецъ 7299 года (книга Отеческія Завѣщанія, глава 6, листъ 36 и глава II, листъ 105), и еще Петербургскихъ отецъ собора 7317 лѣта и собора Московскихъ отецъ 7318 лѣта (книга Отечникъ глава 13, листъ 363 и глава 18, листъ 482), и съ другихъ прежде-бывшихъ отецъ предавій.

²⁾ Михайль Ивановъ Гнусинъ, извѣстный распространитель нечестиваго ученія о безбрачій, при императорѣ Александрѣ I-мъ сосланъ въ Соловецкій монастырь.

въ новоженническихъ дѣтей вкладываетъ душу дѣволъ, почитать сіе несправедливымъ: ибо такового содержанія картина составлена не Сергіемъ Семеновичемъ, а его соперниками брачниками, и по злобѣ приписали такое сочиненіе Сергію Семеновичу. Его же собственныя понятія можемъ каждый узрѣть въ толкованіи на 105-е Ефремово слово, въ стихъ 48, гдѣ сице речеса: «Не имѣетъ (дѣволъ) власти по божественному творенію истиннаго Бога нашего что сотворити, не толико тѣла каковаго, но ниже насѣкомыя какія мшицы, и ни самыя скныпы, и ни толико сихъ, но ни самыя каковыя былинки». Если таково было понятіе Сергія Семеновича о власти дѣвола, то все и туне безстудствующіе распространяють лжу относительно вкладыванія души дѣволомъ во младенца. Приемлющія же такую лжу за справедливое явѣ повинни будутъ 63 правилу шестаго вселенскаго собора.

Статія 15.

Съ Петербургскими христіанами, прихожанами Волковской богадѣльни, за сообщеніе съ отлученными и съ замірщенными въ молитвѣ и яденіи и за несоблюденіе другихъ церковныхъ преданій, нѣкоторые ихъ окрестные христіане, и даже въ самомъ Петербургѣ живущіе, болѣе соблюдающіе преданія церковныя, много лѣтъ уже не общаются въ моленіи и яденіи. Еще же и прежде почившій, блаженный памяти, сосланный въ заточеніе за вѣру Христову, главный наставникъ здѣшней Московской Преображенской обители, Симеонъ Козмичъ пріималъ пріѣзжающихъ изъ Петербурга въ соединеніе съ нѣкоторою епитимією. Его обычаю слѣдовали и покойные старѣйшіе отцы: Георгій Гавриловичъ и Александръ Федоровичъ.

Впослѣдствіи же, въ 7390 лѣтѣ (1882), въ городѣ Рѣжцахъ изъ многихъ странъ собравшіеся духовніи отцы и братія соборнѣ воспретили всѣмъ христіанамъ сообщатися съ петербургскими Волковскаго Кладбища христіанами. И въ томъ же году отецъ Волковской богадѣльни

Митрофанъ Ефимовичъ ¹⁾ принять былъ московскими отцами въ соединеніе съ шести недѣльнымъ постомъ и съ тысящнымъ правиломъ.

Въ настоящее-же время отцы Петербургскаго Волковскаго Кладбища были приглашаемы московскими, для уясненія возводимыхъ на нихъ обвиненій предъ общимъ симъ отеческимъ собраніемъ, и принять какое либо исповѣданіе за свои уклоненія отъ церковныхъ преданій, и быть въ соединеніи съ христіанами. Но на такое приглашеніе отцы Волковскаго Кладбища не явились, а по сему мы, имѣя въ виду 78 правило Карфагенскаго собора, хотя и заочно, общесовѣтнѣ, основываясь на вѣрныхъ и несомнѣнныхъ доказательствахъ, за сообщеніе съ отлученными и съ замѣщенными въ молитвѣ и яденіи всѣхъ прихожанъ Петербургскаго Волковскаго Кладбища почитаемъ повинными апостольскимъ и святоотеческимъ правиломъ, еже: неприобщенному приобщаяся и самъ не приобщенъ будетъ (Зри Кормчая св. Апостолъ правило 10, Аѳтійскаго собора правило 2, Карфагенскаго собора правило 9, Отеческія Заповѣданія глава 30 и Отеческія Письма часть I, главы 10 и 30).

Отнынѣ присоединяющихся отъ нихъ въ наше христіанское соединеніе пріимати, по преданію первобытныхъ отецъ нашихъ, за сообщеніе въ пищу съ иновѣрными и въ молитвѣ съ отлученными, съ шестинедѣльнымъ постомъ и тысящнымъ правиломъ; преслушающихъ-же сего совѣта тоже отлученными имѣемъ.

Статія 16.

Отъ общества самобрачниковъ, пріемлющихъ, и оправдывающихъ и законными быти признающихъ свои самосводныя, разночинныя, или, паче рещи, безчинныя безсвященнословныя браки, пріимать съ великимъ разсмо-

---

¹⁾ Который во время своего присоединенія къ московскимъ подробно объяснилъ и созналъ петербургскихъ христіанъ отпаденіе отъ церковныхъ преданій.

трѣніемъ. Аще въ которыхъ странахъ наставники ихъ крещены отъ самобрачниковъ, и насъ, истинныхъ христіанъ, почитаютъ еретиками, и пріемлютъ въ свое согласіе уклонившихся отъ нашей Христовой вѣры подъ крещеніе, или съ проклятіемъ нашихъ истинно-христіанскихъ преданій, отъ таковыхъ крещенныхъ подобаетъ пріимать въ нашу христіанскую вѣру подъ совершенное крещеніе.

Аще ли же въ кѣихъ странахъ самобрачныхъ наставники, хотя будутъ и таковыя-же презрители церковныхъ преданій, яко же и о первыхъ явихомъ, но крещены они были истиннымъ членомъ Христовой вѣры, отъ таковыхъ не покрещевати. Такжеже если въ кѣихъ странахъ наставники ихъ аще будутъ и отъ брачниковъ крещены, но не отъ вышесказанныхъ худителей, и не хулятъ, и не проклинаютъ нашихъ истинныхъ святоцерковныхъ преданій и обрядовъ, и съ міромъ если они не сообщаются, отъ таковыхъ тоже не покрещевати, но пріимать подъ шести недѣльный постъ съ тысящнымъ правиломъ. Аще ли наставники съ міромъ въ яденіи свободно сообщаются и христіанъ преданія хулятъ, отъ таковыхъ крещенныхъ подобаетъ совершенно крестить святымъ крещеніемъ.

Объясненіе на 16 статію.

Понеже самобрачниковъ наставники, которіи съ зѣлымъ хуленіемъ нашу святую православную Христову церковь понимаютъ, послѣдуютъ тѣмъ своимъ первобытнымъ пагубѣ учителямъ, которіи о законномъ бракѣ неправославно мудрствуютъ сиче¹⁾:

Первое. «Какая въ тѣхъ слѣпота и мракъ, кто исповѣдуетъ быть браку отъ вѣнцовъ и молитвъ! Поди прочь гнустное невѣжество и подлое суевѣріе! (въ предисловіи «книжицы Брачнаго Врочества»). И еще: «Кто можетъ

¹⁾ Приводимыя дальше извлеченія изъ сочиненій брачниковъ (преимущественно изъ сочиненій Павла Онуфріева Любопытнаго), противъ которыхъ соборъ дѣлаетъ возраженія, относятся къ давнему времени и винить за нихъ все общество нынѣшнихъ брачныхъ едосѣвцевъ несправедливо.

«изъ смертныхъ бракъ молитвами іерейскими совершенно «устроить, какъ вѣроломные люди и бѣшеные» (Священный театръ, буква К). Ибо бракъ совершенство имѣеть «отъ склонности жениха и невѣсты, а не отъ вѣнчанія «и около наложя хожденія, какъ содомскіе отрывки ¹⁾ вооб- «ражаютъ въ своихъ головахъ» (тамъ-же на 3 свидѣтель- ство во обличеніи).

Н а ш а р ѣ ч ь .

Святая церковь, вопреки самобрачныхъ безчинному соньмищу, учитъ сице: «Вопросъ: Которая есть шестая «тайна? Отвѣтъ: Достояніе брака, иже бываетъ общимъ «изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ «всякія пакости, и благословеніемъ священническимъ (Кат. «Малый л. 68 и 34). Вѣнчаніе же и брачное благослове- «ніе не отъ кого пріяти имъ достойтъ, тоцію отъ самого «своего приходскаго священника, или отъ инаго священ- «ника, повелѣніе отъ него имущаго, аще оба единого суть «прихода» (Кормчая листъ 523).

«Вѣнчанію и благословенію супружества въ церкви до- «стоитъ совершатися предъ людьми. Тако совершити «браку христіанскому, якоже есть лѣпо рабомъ Божиимъ «быти. Благословену быти Богомъ таковому браку; Богъ «же совокупляетъ не иначе, какъ чрезъ посредство свя- «щенныхъ молитвъ, якоже пишется: иже бо не совокупи «Богъ, священными молитвами призываемъ, тіи вси ско- «дятся на грѣхъ».

И такъ святая православная Христова церковь бракъ законный разумѣеть быти сей, иже совершается въ церкви

---

¹⁾ Сodomскими отрывками называютъ самобрачники, кто безъ вѣнчанія бракъ не признаетъ совершеннымъ; но и св. Савва архі- епископъ Сербскій безъ вѣнчанія живущихъ называетъ поганскимъ бракомъ (Четія письменная Генваря 14, въ житіи его, глава 96); да и въ предисловіи Епитимейника старописьменнаго написано: «безъ вѣнчанія бо женитва незаконна, неблагословенна, и нечиста, но тайный бракъ нарицають святыя книги». Такъ неужели святыи Сав- ва и писатель Епитимейника были содомскіе отрывки?

вѣнчаніемъ, молитвами и благословеніемъ священническимъ, чрезъ посредство которыхъ Богъ брачующихся совокупляетъ и заповѣдаетъ «не быти инако, не именоватися законному браку и христіанскаго строенія достойну, аще не молитвы совокупающихся, рекше жениха и невѣсту, въ любовь свяжутъ» (Корм. листъ 335) ¹⁾.

Учители же самосводнаго брака такое разумѣніе отсылають прочь, какъ гнустное невѣжество и подлое суетвѣріе, и такъ понимаютъ (по ихъ выраженію) только одни содомскіе отрывки, и вѣроломные и бѣшеные люди; но такое нелѣпое самобрачниковъ толкованіе, какъ видно изъ выше приведеннаго святаго писанія, противно ученію святой соборной и апостольской церкви, и сверхъ сего согласно еретическому манихейскому мудрованію: якоже-бо они брачное законоположеніе бѣсовскимъ нарицали (Кормч., листъ 224) ²⁾, такъ и сіи, послѣдняго вре-

---

¹⁾ Все, сказанное здѣсь о бракѣ, который дѣйствительно можетъ быть совершаемъ только священникомъ и только совершенный священникомъ имѣетъ силу таинства, вполнѣ справедливо. Но если противъ этого ученія погрѣшаютъ брачные едосѣвцы, допускающіе безсвященнословные браки, то не погрѣшаютъ ли еще болѣе Ѳедосѣвцы - безбрачники, или бракоборы, вопреки требованіямъ и закона естественнаго и закона Божія совершенно отвергшіе бракъ и проповѣдующіе для всѣхъ обязательное безбрачіе, послѣдствіемъ котораго являются возмутительнѣйшія преступленія? Такъ твердо выражая правильное ученіе, что бракъ, какъ таинство, необходимо долженъ быть совершаемъ священникомъ, Ѳедосѣвцы должны бы находить здѣсь только новое побужденіе оставить свое нечестивое ученіе о прекращеніи священства въ церкви Христовой, только новое подтвержденіе того, что церковь Христова всегда пребудетъ съ богоучрежденнымъ священствомъ и прочими, чрезъ него совершаемыми таинствами во всей ихъ полнотѣ. *Ред.*

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что подъ выраженіемъ «брачное законоположеніе» разумѣется не то, что сожитія съ женами не признавали, но законы, какими ограничивается бракъ, Манихеи отрѣзвали. А что дѣйствительно такъ, это можно понимать и отъ сего, что у нихъ дозволено было двумъ братамъ двухъ сестеръ поимати, и другія подобныя, разрушительныя брачнымъ законамъ, сопряженія. Зри Иноческій Потребникъ, листъ 229 на обор.

мени самобрачники, брака истиннаго совершение заключаютъ не отъ чиннаго іерейскаго браковѣчанія и молитвословія, но отъ склонности жениха и невѣсты. Закономъ же положенное брачное вѣчаніе порекли: круженіемъ, крикомъ, велелѣпными минами и прикрасою вѣнчалною, производимою въ долгихъ съ шумомъ распѣвахъ, которые признали нужнымъ сбросить и попать (Священный Театръ, на свидѣтельства 3 и 4—обличеніе 3 и на 7 свидѣтельство обличеніе буква Г; и книжица Сердечное Исповѣданіе, буквы Л и М).

Второе самобрачниковъ противо-церковное умствование:

«И аще твари скажутъ плодиться, а человѣку, яко царю ихъ, лишена быти толь священной и пріятнѣйшей «утѣхи» (Книжица Сердечное Исповѣданіе въ доказательствахъ, буква М).

Наша рѣчь.

Святіи же церковніи учителя въ плодотвореніи и супружествѣ законномъ и то признаютъ не утѣху пріятную и священную, но наоборотъ печаль неизреченную, якоже пишетъ св. Златоустъ: «Хотя болѣзнь неизцѣльную, хотя огонь, хотя мечъ представиши, ничтоже отъ сихъ равно тому (т. е. супружеству) быти скажеша. Одни точію искушеніе въ томъ пріятшіе довольно то познали, ибо никое же слово не можетъ изобразити тоя тяжести» (Книга о Дѣвствѣ, главы 52, 49, 56 и 57).

Въ плодотвореніи же незаконномъ и въ похоти плотской считать священную утѣху, сіе есть свойственно злѣйшимъ еретикамъ Николаитамъ: они бо блаженство въ похоти плотской разумѣли быти (Феатронъ, листъ 127).

Третіе противозаконное догматствованіе самобрачниковъ, утверждающихъ законнымъ быти безсвященнословный бракъ примѣромъ св. праотецъ, жившихъ въ ветхомъ законѣ; глаголютъ:

«Адамъ и Ева прежде паденія правъ и истиненъ бракъ имѣста; такъ прежде закона и въ законѣ: Сиѡъ, Енохъ «праведный, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, Иоакимъ, «Анна пророчица, Петръ Апостолъ,— на всѣхъ сихъ чина «грекороссійскаго при бракъ не было ¹⁾, а бракъ имѣли «законный, блудниками не именовались» (Въ Разсмотрѣннн отвѣтовъ).

Н а ш а р ѣ ч ь .

Но и симъ свидѣтельствомъ самобрачницы, утверждающн безсвященнословный бракъ законнымъ отъ ветхаго, разоряють совершенство лучшаго закона Христова и подобятя еретикамъ Звингліаномъ и Калвинянномъ, и прочимъ, якоже глаголетъ святое писаніе:

«Ветхое убо и старое законоположеніе далече, яже о «обрученн и о брацѣ повелѣнн положи» (Кормчая, листъ «337). Тѣмже убо уподобляя и исправляя наши хри- «стіанскія тайны старозаконнымъ, и творяя я нага же и «праздна знаменн, якоже суть ветхн, сей совершенство «лучшаго закона Христова разоряетъ, и противляется Бо- «жественному писанію, глаголющему: «яко ветхн завѣтъ «сѣнь токмо имяше грядущихъ благъ. (Ниже) Въ семъ «же прелстишася Звингліане и Калвинистове, и прочн «съ ними, творящн святыя тайны церковныя праздна и «нага знаменн». (Катихисисъ Большой, глава 72, листъ «354 и 355).

---

¹⁾ Но тогда неточн грекороссійскаго чиновѣнчанн, но и апостольскаго закона не было. Въ благодатнѣмъ же законѣ о сказан- ныхъ сихъ праотцѣхъ законъ свято-церковный снце глаголетъ: «Святн суть праведнн: Авраамъ и Исаакъ, и Иаковъ, Иуда и Лоть, Давыдъ и Самсонъ; и Іефеай, дщерь убивый, не осужденъ бытъ; также и жены ихъ, Авраамовы меньшнцы, и Иаковли, и Иудина Фамарь: то убо въ первомъ законѣ было, а въ благодатномъ кто бы тако сотворилъ, проклятъ бы бытъ» (Кормчая глава 46, листъ 377 на обор.).

Четвертое самобрачниковъ злое хуленіе на святыхъ церковныхъ учителей.

Въ книжицѣ «Священный театръ» въ обличеніи на 4 свидѣтельство, въ концѣ: «кто безсвященнословный бракъ «развращаетъ, тѣ называются служителями демонскими». — И въ обязательствѣ вступающихъ въ бракъ говорится: «Ежели кто законно произведенный (такъ они называютъ «свой безсвященнословный) бракъ разрушить и ни во что «вмѣнить, таковой отъ насъ подверженъ будетъ гражданскому закону, а отъ праведнаго судіи, всѣхъ Бога, да «пріидутъ на него всѣ клятвы, которыя написалъ Боговидецъ Моисей пророкъ во Второзаконіи».

Наша рѣчь.

И такимъ образомъ самобрачники назвали служителемъ демонскимъ св. Фотія митрополита Всероссийскаго, иже повелѣлъ живущихъ безъ благословленія поповска разлучати, такожде и другихъ святыхъ (Кормчая старописьменная, глава 52 и Григорія, Митрополита С.-Петербургскаго, «Истинно-древняя и истинно православная Христова церковь» изданіе 1874 года, страница 176).

А клятвы положили на святоцерковный законъ, полагающій ихъ безсвященнословныя брани ни во что, иже глаголетъ сице: «И вся прочая супружества, яже не «съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего «си пастыря, си есть отъ епископа, или отъ тоя паракхія священника вѣнчаніемъ при двухъ или тріехъ поне «свидѣтелей совершаемая, по соборному установленію и «святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна и «ничтоже суть (Кормч. глава 51, листъ 522).

(Продолженіе въ слѣд. №.).

II.

**Изъ писемъ митрополита Филарета къ архимандриту
Антонію.**

Въ недавно изданномъ четвертомъ томѣ писемъ митрополита Филарета къ намѣстнику Троицкой Сергіевой Лавры архимандриту Антонію, также какъ и въ предыдущихъ томахъ и во всѣхъ подобныхъ собраніяхъ писемъ приснопамятнаго архипастыря, есть немало любопытныхъ извѣстій и замѣчаній по вопросамъ и дѣламъ раскола. Четвертый (и послѣдній) томъ писемъ къ архим. Антонію представляетъ даже особенный интересъ въ сравненіи съ прежними. Онъ обнимаетъ время 1857 — 1867 г., — время, какъ видятъ читатели, чрезвычайно важное въ нашей исторіи, время начавшихся у насъ всевозможныхъ преобразованій, а вслѣдъ за ними и появленія многихъ, крайне прискорбныхъ явленій въ нашей государственной и общественной жизни. Въ это время, подъ вліяніемъ новыхъ «вѣяній», и расколъ смѣлѣе поднялъ голову, о расколѣ возбудилось много вопросовъ въ правительственныхъ сферахъ, и разсмотрѣніе ихъ, какъ всѣхъ вообще церковныхъ вопросовъ, прежде всего было предлагаемо митрополиту Филарету. Съ архим. Антоніемъ, своимъ ближайшимъ собесѣдникомъ и духовнымъ отцомъ, митрополитъ Филаретъ велъ переписку болѣе интимную и откровенную, нежели съ кѣмъ-либо другимъ, — и теперь о всѣхъ наиболѣе выдающихся явленіяхъ и событіяхъ въ церковной и общественной жизни, въ томъ числѣ и о дѣлахъ раскола, сообщалъ ему свои мнѣнія и замѣчанія. Понятно поэтому, какъ интересенъ и вообще, и въ частности въ отношеніи къ вопросамъ о расколѣ послѣдній томъ писемъ: онъ даетъ возможность

прослѣдить въ нѣкоторомъ порядкѣ, какія дѣла о расколѣ возникали съ 1857 по 1867 годъ и какъ относился къ нимъ митрополитъ Филаретъ. На сей разъ¹⁾ мы намѣрены впрочемъ обратить вниманіе читателей только на одно изъ этихъ писемъ, весьма любопытное для характеристики м. Филарета, а для насъ лично имѣющее особенный интересъ. Дѣло касается совершившагося въ 1865 г. присоединенія къ церкви нѣсколькихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи, въ которомъ намъ суждено было принять ближайшее участіе.

Мы имѣли уже случай упоминать о томъ, какъ начались наши сношенія съ обществомъ избранныхъ старообрядцевъ, во главѣ котораго стояли нѣкоторые лица, принадлежавшія къ Бѣлокриницкой іерархіи, но уже принявшія намѣреніе оставить расколъ²⁾. 21-го Октября 1864 г. ко мнѣ явился, нарочно пріѣхавшій изъ Москвы, искреннѣйшій изъ «филаліеисовъ», архидіаконъ Бѣлокриницкой митрополии Филаретъ, чтобы между прочимъ объявить о намѣреніи нѣсколькихъ близкихъ ему старообрядцевъ, даже лицъ изъ высшей старообрядческой іерархіи, присоединиться къ православной церкви и чтобы вмѣстѣ просить моего посредничества въ устроеніи для нихъ этого дѣла, — явился впрочемъ не подъ своимъ именемъ. Вслѣдъ затѣмъ, письмомъ отъ 24-го Октября онъ сообщалъ мнѣ о своемъ дѣйствительномъ имени и званіи, снова просилъ придти къ нему и его собратіямъ на помощь, и именно представить по крайней мѣрѣ его одного митрополиту Филарету, на котораго и при свиданіи я указалъ ему, какъ на единственное лицо, могущее съ наибольшимъ значеніемъ и удобствомъ привести ихъ дѣло къ желаемому окончанію; онъ просилъ только, чтобы все дѣло хранилось до

---

¹⁾ Еще до изданія четвертаго тома мы имѣли возможность привести изъ него любопытное письмо, или извлеченіе изъ письма, гдѣ говорится о недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ Ивана Шибалева и другихъ раскольниковъ. См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. 1, стр. 382; сл. IV т. писемъ къ архим. Автоноію, стр. 64.

²⁾ См. „Воспоминанія объ авторѣ Окружнаго посланія“, *Брат. Сл.* 1884 г. т. 1, стр. 208 — 209.

времени въ совершенной тайнѣ. Понимая всю важность этого письма, я немедленно пошелъ съ нимъ къ тогдашнему ректору Академіи, блаженной памяти протоіерею А. В. Горскому, чтобы просить его совѣта, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Горячо отзывавшійся на всякое доброе намѣреніе и дѣло, о. Александръ Васильевичъ сообщенное мною извѣстіе принялъ съ живѣйшимъ участіемъ. Общимъ совѣтомъ мы рѣшили, что въ тотъ же день онъ напишетъ обо всемъ Владыкѣ, препроводить къ нему самое письмо о. Филарета и будетъ просить наставленія для дальнѣйшихъ дѣйствій съ моей стороны. 26-го числа Владыка отвѣчалъ уже о. ректору слѣдующимъ достопамятнымъ письмомъ ¹⁾:

«Нѣкогда священникъ Рогожскаго кладбища ²⁾ изъявилъ желаніе говорить со мною въ тайнѣ; и я принялъ его, и мы бесѣдовали неоднократно, доколѣ наконецъ онъ самъ открылъ предметъ нашихъ сношеній, написавъ прошеніе о принятіи его въ общеніе православной церкви. Но я не нарушилъ бы тайны, какъ не нарушаетъ ея духовной отецъ, еслибы и не произошло такого послѣдствія. Такъ расположенъ я поступить и въ другомъ подобномъ случаѣ.

Скажите сіе г. Субботину и пусть онъ изъ сего сдѣлаетъ употребленіе, какое найдетъ нужнымъ и удобнымъ.

Письмо ³⁾ возвращаю».

Я нашелъ нужнымъ и удобнымъ отправиться въ Москву и вмѣстѣ съ о. Филаретомъ лично явиться ко Владыкѣ. Принявъ предварительно одного меня, распросивъ о дѣлѣ и вѣроятности его успѣха, Владыка поручилъ мнѣ ввести къ нему о. Филарета. Увидѣвъ святолюбнаго старца, представшаго предъ нимъ во всемъ величій смиренія (Владыка былъ въ черной монашеской рясѣ, съ панагіей безъ всякихъ украшеній

¹⁾ Письмо это, съ котораго мною тогда же была сдѣлана копія, напечатано въ *Тв. св. от.* 1882 г., кн. IV.

²⁾ Должно быть Петръ Ермиловъ, послѣдній изъ бѣглыхъ поповъ остававшійся на Рогожскомъ Кладбищѣ: онъ присоединился къ церкви.

³⁾ Т. е. письмо о. Филарета.

и въ черной скуфейкѣ съ серебрянымъ крестомъ), мнимый архидіаконъ мнимаго митрополита Вѣлой-Криницы упалъ къ стопамъ святителя древлепрестольной Москвы, прося его благословенія... — «Съ спокойной ли совѣстью вы примите мое благословеніе?» — спросилъ митрополитъ. И получивъ съ глубокою искренностію выраженный отвѣтъ, благословилъ его большимъ крестомъ, какъ благословлялъ обыкновенно едино-вѣрцевъ. Затѣмъ, пригласивъ насъ сѣсть, началъ бесѣду съ о. Филаретомъ. Здѣсь не мѣсто излагать содержаніе этой, въ высшей степени замѣчательной бесѣды, которой пришлось мнѣ быть свидѣтелемъ; замѣчу только, что на собесѣдника она произвела необыкновенно сильное впечатлѣніе.

Съ этого времени м. Филаретъ взялъ дѣло присоединяющихся въ свои мощныя руки. А дѣло ихъ представляло немало трудныхъ сторонъ. Прежде всего возникалъ вопросъ о приведеніи въ законное положеніе ихъ пребыванія въ Россіи, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ числились не русскими подданными и притомъ были тайно ушедшіе изъ Россіи. Нужно было исходатайствовать имъ Высочайшее прощеніе и признаніе въ русскомъ подданствѣ. По этому и другимъ вопросамъ бывали у Владыки для объясненій то о. Филаретъ, то другіе изъ присоединяющихся. Между тѣмъ мои личныя сношенія съ ними становились и чаще и тѣснѣе: все, что требовалось отъ нихъ по ихъ дѣлу, обыкновенно проходило черезъ мои руки. Такъ между прочимъ митрополитъ потребовалъ, чтобы вмѣстѣ съ прошеніемъ о присоединеніи были ему поданы каждымъ изъ присоединяющихся біографическія, или объяснительныя записки: всѣ эти записки, по доставленнымъ матеріаламъ, были написаны мною и, по прочтеніи въ общецратскомъ собраніи, окончательно исправленныя были представлены Владыкѣ ¹⁾. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1865 г. послѣдовало Высочайшее

---

¹⁾ Теперь эти интересныя записки составляютъ историческій памятникъ и потому мы признали неизлишнимъ напечатать ихъ (въ слѣдующей книжкѣ *Брат. Слова*) и предложить особому вниманію читателей.

рѣшеніе участи присоединявшихся, вполнѣ согласное ходатайству митрополита. Теперь предлежала забота о присканіи для нихъ удобнаго мѣста жительства и о самомъ присоединеніи. Вотъ въ это именно время митрополитъ Филаретъ и написалъ къ архимандриту Антонію слѣдующее достопамятное письмо:

«Предлежитъ дѣло особаго рода, не безъ трудностей. Примите трудъ споспѣшествовать совершенію онаго.

Мнимой іерархіи раскольнической члены:

Онуфрій епископъ Браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополи,

Пафнугій епископъ Коломенскій,

Іеромонахъ Бѣлокриницкаго монастыря Іоасафъ,

Архидіаконъ Филаретъ,

изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви, не предлагая отъ себя никакихъ условий.

Какъ настоящее положеніе ихъ незаконно: то надлежало для доставленія имъ законнаго и безопасности отъ взысканія испросить Высочайшее разрѣшеніе и прощеніе. Оно даровано.

Теперь они живутъ, устраняясь и скрываясь отъ раскольниковъ. Надобно ихъ помѣстить и устроить будущій бытъ ихъ.

Полагалъ бы я на время помѣстить ихъ въ Геосиманскомъ скитѣ, чтобы вы могли наставлять ихъ и утверждать духовною бесѣдою, и вмѣстѣ съ присоединеніемъ ко святой церкви утвердить ихъ въ монашествѣ, или признаніемъ, или новымъ постриженіемъ, при чемъ скитскіе старцы, прошедшіе подобный путь, могли бы для нихъ быть воспріемниками ¹⁾.

Потомъ подобно будетъ помѣстить и устроить ихъ такъ, чтобы они, если Господь даруетъ, могли за собою привести къ православію другихъ. Тогда можно будетъ и рукоположить ихъ.

Прошу васъ принять въ семъ дѣлѣ Богоугодный трудъ. Чтобы вы могли видѣть благонадежность, посылаю при семъ одного изъ нихъ объяснительную о себѣ записку ²⁾. Положе-

---

¹⁾ Тогда жили въ скиту нѣсколько почтенныхъ старцевъ, также обратившихся изъ раскола; къ числу ихъ принадлежалъ и самъ игуменъ, тогда еще строитель, о. Аватолій.

²⁾ По всей вѣроятности, это была записка Пафнугія. Владыка показывалъ ее и другимъ лицамъ. Читатели увидятъ, что она дѣйствительно отличается и интересомъ содержанія и искренностію

ніе ихъ таково, что надобно принять ихъ, по Апостолу, *якоже доилица грѣтъ своя чада* ¹⁾). Помѣщеніе надобно имъ такое, чтобы они не казались пренебреженными. Можетъ быть, нужно будетъ нѣкоторыхъ изъ братій побудить, чтобы на время потѣснили себя, что будетъ пожертвованіемъ въ пользу православія.

Неизлишне изслѣдовать вопросъ: постричь ли ихъ, или признать постриженными? Что говорятъ бывшіе примѣры? Въ древности принимали въ монашество Аввы и несвященствующіе.

Еще разъ скажу о семь дѣлѣ словами Апостольскими: *ей, брате, сею да получу у тебе о Господь* ²⁾).

По возможности не умедлите отвѣтомъ. Они уже долго ждуть. Записку возвратите». Маія 24 - го 1865 ³⁾).

Какой драгоценный памятникъ отеческой любви и попечительности объ ищущихъ единенія съ православною церковію представляетъ это письмо приснопамятнаго архипастыря! Здѣсь самъ онъ является истинно «доилицей», нѣжно пекущейся о своихъ дѣтяхъ, вѣрнымъ подражателемъ Апостола, такъ трогательно ходатайствовавшего предъ Филимономъ о чадѣ своемъ Онисимѣ, хотя имѣлъ власть *повельвати ему еже на потребу* ⁴⁾)... Для насъ и драгоценно письмо это именно какъ памятникъ, какъ непререкаемое свидѣтельство того горячаго участія въ положеніи присоединявшихся, какое въ Бозѣ почившій архипастырь оказывалъ имъ въ то время и котораго не прекращалъ потомъ до самой блаженной кончины своей. Да, онъ всегда заботился объ нихъ какъ *доилица, грѣющая чада своя*...

Предположеніе митрополита Филарета помѣстить присоеди-

тона. И мы помнимъ, что вѣрно передали въ ней дѣйствительное настроеніе Пафнуція, который вполне одобрилъ ея редакцію и подписалъ ее со всей готовностью. Что же думать теперь о послѣднемъ злополучномъ поступкѣ этого погибающаго человѣка, опять удалившагося *на страну далече, пасти свинія* (Подлин. слова записки)?..

¹⁾ 1 Сол., гл. 2, ст. 7.

²⁾ Филим. гл. 1, ст. 20.

³⁾ Пис. м. Фил. къ архим. Антонію. т. IV, стр. 467 — 468.

⁴⁾ Филим. гл. 1, стр. 8.

нящихся въ Геосиманскомъ скиту не осуществилось. Снисходя къ ихъ представленіямъ, что для удобнѣйшаго воздѣйствія на раскольниковъ имъ лучше имѣть жительство въ Москвѣ и что въ тѣхъ же видахъ они находятъ болѣе полезнымъ присоединиться къ церкви на правилахъ Единовѣрія, Владыка рѣшился помѣстить ихъ первоначально въ особо приготовленныхъ имъ келіяхъ Чудова монастыря и начать дѣло объ устройствѣ для нихъ Единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ. Эти именно обстоятельства имѣлъ онъ въ виду, когда писалъ потомъ къ архим. Антонію отъ 7-го Іюня 1865 г.

«Вы въ правѣ сѣтовать на меня, что озаботилъ васъ ищущими присоединенія къ святой церкви, и потомъ долго молчу. Они писали мнѣ, что желаютъ присоединенія, не предлагая никакихъ условій; но когда я объявилъ имъ, что полагаю сдѣлать, двое настоятельно просили присоединенія къ единовѣрческой церкви, такъ чтобы сіе видно было и для раскольниковъ: потому что на сей путь удобнѣе надѣются привлечь другихъ. Раздѣлить ихъ на два пути, значило бы ослабить ихъ. Посему нужными оказались иныя распоряженія, болѣе трудныя, но нужныя» ¹⁾.

Между тѣмъ шло дѣло объ устройствѣ въ Москвѣ для присоединившихся иноковъ Единовѣрческаго монастыря. Послѣ долгихъ соображеній признано было удобнѣйшимъ открыть его въ мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго Кладбища, гдѣ существовали уже двѣ единовѣрческія церкви. По этому дѣлу Владыкѣ пришлось выдержать трудную борьбу съ нѣкоторыми высокопоставленными лицами, ставшими въ защиту интересовъ безпоповства, — самымъ горячимъ изъ нихъ былъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ ²⁾. Однакоже голосъ митрополита Филарета восторжествовалъ: 12-го Ноября 1865 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи Единовѣрческаго мона-

¹⁾ Пис. къ архим. Антонію т. IV, стр. 469 — 470.

²⁾ Въ одномъ письмѣ м. Филарета къ архим. Антонію есть очевидный намекъ на это прискорбное поведеніе Суворова въ настоящемъ дѣлѣ: „Свѣтлѣйшій князь Суворовъ былъ въ Москвѣ на обоихъ раскольниковскихъ Кладбищахъ и одного раскольниковскаго попечителя поцѣловалъ. Такъ онъ думалъ вознаградить раскольниковъ за то, что, по его мнѣнію, ихъ гонять“. Стр. 491.

стыря въ мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго Кладбища. Не малыхъ заботъ и трудовъ стоило Владыкѣ - Филарету первоначальное устройство этого монастыря и особенно учрежденіе въ немъ добраго настоятельства. Богъ не судилъ ему видѣть монастырь подъ управленіемъ такого настоятеля, какъ нынѣшній, и утѣшиться миссіонерскою его дѣятельностію, начавшеюся и таеъ широко развившеюся при этомъ досточтимѣйшемъ настоятелѣ. Богъ не судилъ и обители при ея нынѣшнемъ настоятелѣ воспользоваться мудрымъ водительствомъ и отеческими попеченіями великаго архипастыря о полномъ ея устройствѣ и обезпеченіи, котораго не имѣетъ она и доселѣ.

Удивительное извѣстіе.

Въ одной газетѣ сейчасъ прочли мы слѣдующее:

«22 Юля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, представители дубовскаго старообрядческаго общества, приѣмлющаго священство (?): *священникъ о. Кондратъ Тюлмановъ* и попечитель Степанъ Козловъ, отъ лица своего общества, послали, по словамъ «Сарат. Листка», Государынѣ Императрицѣ телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество,

«Всемиловѣйшая Государыня!

«Въ торжественный день Вашего тезоименитства, держаемъ мы, представители дубовскаго старообрядческаго общества, приѣмлющаго священство (?), принести Вашему Величеству, отъ лица всего общества, наше вѣрноподданнѣйшее поздравленіе и искреннее пожеланіе Вамъ долголѣтняго царствованія. Да сохранитъ Васъ Господь на много, много лѣтъ, для счастья и благоденствія роднаго отечества!»

«Одновременно съ этою телеграммою отправлена другая, на имя Его Императорскаго Величества Государя Императора:

«Дубовское старообрядческое общество держаетъ принести Вашему Величеству вѣрноподданнѣйшее поздравленіе со днемъ тезоименитства Государыни».

Извѣстіе это, какъ видятъ читатели, имѣетъ всѣ признаки

достоверности; и все-таки представляется невероятным, по крайней мере в высшей степени удивительным. Г. Гиляровъ съ своими «добродушными» фельетонистами, конечно, обвинить насъ въ доносѣ; но мы тѣмъ болѣе считаемъ себя обязанными высказать недоумѣнія и вопросы, возбуждаемые вышеприведенными телеграммами, которыя не безъ цѣли, разумѣется, такъ обязательно обнародованы «Саратовскимъ Листкомъ», а за нимъ и другими газетами.

Высочайше утвержденное 3-го Мая 1883 г. постановленіе о раскольникахъ въ 10-мъ своемъ пунктѣ гласитъ: «за лицами, исправляющими духовныя требы у раскольниковъ, не признается *духовнаго сана, или званія*, при чемъ они *считаются принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ*». И однакоже, вотъ какой-то крестьянинъ, или мѣщанинъ Кондрать Тюльгановъ, въ телеграммахъ, посланныхъ на имя Государя Императора и Государыни Императрицы, смѣло и открыто называетъ себя старообрядческимъ *священникомъ*. Какъ слѣдуетъ назвать такой поступокъ?

И ради чего это сдѣлано? для чего повидишлось посылать телеграммы? Не есть-ли это «пробный шагъ?» Удастся опытъ: тогда въ высокотожественные дни полетятъ телеграммы на Высочайшее имя не отъ однихъ уже мѣщанъ и крестьянъ, противозаконно называющихъ себя старообрядческими священниками, но и отъ разныхъ Савватіевъ, Сильвестровъ, Θεодосіевъ, даже Іосифовъ и Тарасіевъ, которые смѣло подпишутся на нихъ архіепископами и епископами «старообрядцевъ приѣмлющихъ священство». А затѣмъ г. Шибаевъ явится куда слѣдуетъ, съ формальнымъ прошеніемъ отъ общества «старообрядцевъ приѣмлющихъ священство» о признаніи сихъ лицъ архіепископами, епископами и священноіереями, ссылаясь уже на опытъ признанія ихъ таковыми чрезъ благосклонное принятіе телеграммъ, гдѣ они именно назывались архіепископами, епископами и священноіереями...

Скажутъ: зачѣмъ объяснять дѣло въ дурную сторону, — предполагать какія-то отдаленныя и злонамѣренныя цѣли, когда оно, можетъ быть, объясняется просто желаніемъ вы-

разить вѣрноподданническія чувства? Но почему-же явилось такое желаніе именно у старообрядческаго общества посада Дубовки и почему оно только рѣшилось осуществить свое желаніе, а потомъ, посредствомъ мѣстной газеты, обнародовать свои телеграммы во всеобщее извѣстіе? Никто, надѣмся, не посмѣетъ усумниться въ томъ, что въ такіе дни, какъ 22 Іюля, многіе милліоны православнаго русскаго народа съ своими православными пастырями не менѣе усердно и искренно, чѣмъ старообрядцы, молятся о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, и вообще никакъ не менѣе старообрядцевъ проникнуты патріотическими чувствами. Отъ чего-же, не только священники безчисленныхъ на Руси православныхъ приходоѡвъ, но и сами православные архіереи (кромѣ особыхъ случаевъ) не считаютъ себя вправѣ и не дерзаютъ утруждать Ихъ Величества телеграммами съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ отъ лица ихъ приходоѡвъ и цѣлыхъ паствъ, а какое-нибудь старообрядческое общество съ своимъ незаконнымъ попомъ во главѣ считаетъ себя имѣющимъ право это сдѣлать, да еще этотъ незаконный попу, который по Высочайше утвержденному правилу долженъ считаться простолюдиномъ, «принадлежащимъ къ тому сословію, въ которомъ состоитъ», ни мало не стѣсняясь можетъ называть себя въ телеграммахъ на Высочайшее имя старообрядческимъ «священникомъ»?...

Тысячу разъ справедливо замѣчаніе, высказанное еще покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ, что раскольники привыкли (и всегда почти безнаказанно) дѣйствовать такъ, какъ будто имъ дано особенное право выходить изъ предѣловъ закона и приличія (Брат. Сл. 1883 г., стр. 129). Но къ чему же приведетъ это безнаказанное присвоеніе ими такого исключительнаго права, какого не имѣетъ никто изъ православныхъ?

Изъ Казани.

(Письмо въ редакцію).

На дняхъ, какъ мы слышали, пріѣхало въ Казань изъ Москвы одно знаменитое въ старообрядческомъ мірѣ лицо съ Преображенскаго Кладбища съ провожатымъ, и, какъ слышится, будто-бы хотятъ въ Казани собрать второй послѣ Московскаго соборъ и пригласить изъ разныхъ странъ старцевъ, т. е. «отцовъ», а «отцамъ» этимъ предоставить полное право, узаконить и ввести въ старообрядческихъ обществахъ своего согласія порядокъ, какой найдутъ они болѣе удобнымъ въ настоящее время, съ тѣмъ, чтобы никто изъ ихъ духовныхъ дѣтей, кромѣ самихъ «отцовъ», не могъ входить въ ихъ сужденіе; и какъ они обсудятъ, такъ и должны руководить своихъ духовныхъ дѣтей, а тѣ должны безпрекословно ихъ слушать. Соберется ли дѣйствительно соборъ въ Казани, объ этомъ пока нельзя сказать ничего рѣшительнаго; а изъ движенія этого намъ видится, что соборное постановленіе, бывшее въ Москвѣ въ 1883 г. въ Августѣ мѣсяцѣ, на Преображенскомъ Кладбищѣ, къ руководству въ старообрядческихъ обществахъ оказывается неудобнымъ. Поэтому-то, вѣроятно, преображенскіе господа вздумали дать ему другое направленіе, съ этою цѣлію и прислали въ Казань, какъ говорятъ, своего многозвучнаго барабанщика, пробить тревогу, чтобы собирались на сборъ ихъ борцы защищать Московскій соборъ. Но будетъ ли успѣхъ, сомнительно; потому что, у нихъ что ни годъ, то новая поправка, или передѣлка ихъ уставовъ, а поэтому уставы ихъ не имѣютъ авторитетности въ ихъ старообрядческихъ обществахъ. Они добровольные мученики, одними поправками да передѣлками только мучаютъ себя. Жаль ихъ! Какъ это никто изъ ихъ собратьевъ не посовѣтуетъ имъ, чтобы они положили единожды навсегда конецъ передѣлкамъ своихъ уставовъ. Они бы сдѣлали такъ, какъ сдѣлали св. отцы соборовъ, седми вселен-

скихъ и девяти помѣстныхъ, — постановили бы и въ заключеніе всего сказали: аще мы, или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаеема да будетъ. Но московскіе законодатели не посмѣли такъ рѣшительно высказаться за авторитетность своихъ соборныхъ законоположеній. Что же сдѣлаетъ въ Казани Преображенскій колоссальный проповѣдникъ, мы постараемся извѣститъ.

Казанскій старообрядецъ.

Г. Казань. Августа 1-го дня 1884 г.

I.

**Протоіерея Алексія Иродіонова «Бесѣдословіе о расколѣ
россійскомъ». ¹⁾**

Разглагольство 2-е.

О перстосложеніи во имя Исусъ Христово, имже священницы благословляютъ.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Но есть другое новшество немалое, то есть благословеніе именемъ Исусовымъ, перстами изображаемымъ, и безъ титлы. Какія бо персты могутъ изображати имена сія **Іс. Хс.**, развѣ отсѣченіи отъ руки? Но аще бы кто и отсѣченными перстами благословлялъ, и то бы благословеніе было новое и ко пріятію сумнительное.

Отсловіе 1-е православныхъ.

Аще патриархъ Іаковъ, благословляя внуки своя неотсѣченными руками, преко положенными, крестъ проначерта, якоже пишетъ святой Аѳанасій Великій въ отвѣтѣхъ ко князю Антиоху, и святой Козма Маіумскій въ канонѣхъ Воздвиженія креста, въ пѣсни шестой: колми паче имя Исусово неотсѣченными перстами лѣтъ есть изображати. И аще премудрый Максимъ Грекъ на церквахъ поставленное подъ крестомъ сидеовое знаменіе ☩, ниже отъ главы церковныя отсѣченное, ниже отъ креста

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 5—24, 61—75.

отдѣленное, толкуеть на греческую литеру **υ**псилюнъ, еже есть славянски ижица, чрезъ нюже показуеть греческое реченіе **υ**псось, сирѣчь высота, и глаголетъ, яко крестъ есть высота Христова, и приводитъ во утверждение такового разума отъ Евангелія самого Господа словеса: егда возвысите Сына человѣча; и: яко же Моусей вознесе змію въ пустыни, тако подобаеть возвыситися Сыну человѣческому; и: аще азъ возвышенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ: убо подобнымъ образомъ и другій учитель греческій, Николай Малакъс, и прочіи, понеже не всуе, ниже безъ разума, ниже кромѣ припоказа, истолковаша въ перстосложеніи священническомъ простертіе убо указательнаго перста въ литеру **ι**, согбеніе же великосредняго въ литеру **ς**, прекоположеніе же перваго чрезъ четвертый въ литеру **χ**, согбеніе пятаго въ литеру **ς**, и чрезъ таковое перстосложеніе изобразиша имя Спасителево: **Ις. Χς.**, имже священникомъ тайны церковныя и народъ благословляти уставивша, по реченному въ Книзѣ Бытія самѣмъ Богомъ къ патриарху Аврааму о Христѣ: о сѣмени твоёмъ благословятся вся языцы. А яко безъ титлы имя Иисусово и древними доброписцы пишаша, показуеть древнеписьменное греческое Евангеліе, въ немже имя Спасителево писано есть **Ις.**, которое Евангеліе приводится во свидѣтельство о имени Иисусовѣ въ расколническихъ отвѣтѣхъ противу вопросовъ іеромонаха Неофита, во отвѣтѣ пятидесятомъ. И аще сіе толкованіе перстосложенія не согласно есть языку еврейскому, якоже утверждаютъ расколницы, но согласно есть языку греческому, понеже отъ греческихъ издадеся учителей, согласно россійскому, понеже россійскія литеры въ немъ изображаются, согласно и латинскому, понеже и латинскія двѣ литеры **Ι** и **Χ**. подобны суть греческимъ и россійскимъ, и имя Иисуса Христа безъ титлы пишется у латинъ такожде кратко, якоже и у насъ, еже видѣти есть на святыхъ сосудѣхъ преподобнаго Антонія Римля-

нина новгородскаго чудотворца. Еще же и согбеніе перстовъ великосредняго и мизинца, аще и несовершенно образуетъ латинскую литеру S, обаче отчасти образуетъ, якоже и по старопечатнымъ книгамъ въ перстосложеніи преклоненіе великосредняго перста образуетъ преклоненіе небесъ, бывшее сошествіемъ Сына Божія, и сіе образованіе частное, а не совершенное: понеже небеса (повидимому) суть полукружна, аки камора, или шатерьъ, персть же не есть полукружень, аки шатерьъ, но прямъ, аки жезлъ: тѣмъ же и стоящъ не можетъ совершенно образовати стоящихъ небесъ, и преклоненъ не можетъ преклоненныхъ небесъ значити. Стоящая бо небеса образуются стоящею каморою или шатромъ, преклоненная же паки преклоненнымъ шатромъ или каморою, еже и пророкъ Исаіа глаголетъ о Бозѣ: поставлей небо, аки камору. И аще по старопечатнымъ книгамъ преклоненный персть образуетъ преклоненную камору небесе: колми паче, по новопечатнымъ, тойже согбенный персть знаменуетъ согбенную литеру греческую же и латинскую S. Аще ли сея литеры образовати не можетъ, понеже едино согбеніе показываетъ, другаго же не являетъ: колми паче преклоненіе небесъ не знаменуетъ, понеже не есть подобенъ преклоненному шатру, иже бы могъ знаменати преклоненное небо, но есть аки дуга. Тѣмъ же и знаменуетъ дугу, сице стоящую:), а не небо преклоншея. И аще чрезъ образованіе части, восхощемъ разумѣти цѣлое образуемое, якоже многажды и при иконахъ творимъ, главу точію Христову написану видяще, цѣлаго Христа познаваемъ во образѣ: то, по старопечатнымъ убо книгамъ, преклоненный персть, аще и отчасти образуетъ преклоненное небо, можемъ разумѣти, яко цѣлаго небесе преклоненіе чрезъ сіе исповѣдуются, по глаголющему пророку: Господи, преклони небеса и сниди; по новопечатнымъ же книгамъ, той же персть согбенъ аще и отчасти значить литеру S, можемъ разумѣти, яко чрезъ сіе знаменіе цѣлая литера познавается. И та-

ко въ перстосложеніи разумѣтися будутъ оба цѣлая имена Іс. Хс. ¹⁾

А понеже сіе толковіе перстосложенія еврейскому языку есть не свойственно и ищутъ расколницы, како могутъ сіе благословеніе принять евреи: праведно есть и самѣхъ ихъ вопросити, яко мы, россияне, многая еврейская реченія, на російскій діалектъ непреложенная, читаемъ и толкованіе ихъ вѣдаемъ, наприкладъ рещи: Мессіа, Еммануиль, Аллилуіа, Аминь, Или - или - лима - савахѣани и прочая премногая, — како же читаемъ и како разумѣемъ? Всяко рекутъ: читаемъ по писанному, а разумѣемъ по истолкованному. Тѣмже и евреи, нынѣ разсѣяни суще по всей земли, разумѣють отчасти и греческій языкъ, и латинскій и нашъ російскій. И аще отъ грековъ пріимуть вѣру православную: то съ вѣрою и перстосложеніе пріимуть по толкованію языка греческаго. Аще ли отъ россиянь пріимуть вѣру: отъ нихъ и перстосложенію и разуму его научатся. Аще ли отъ латинъ пріимуть вѣру: у латинъ особое есть перстосложеніе, особое можетъ быть и толкованіе. Аще ли въ невѣрїи пребудутъ евреи: намъ о нихъ ни едино слово; никтоже бо печется, како указати слѣпцу вежи на пути, понеже слѣпецъ ниже свѣта видитъ, ниже пути знаетъ, но всегда во тмѣ ходитъ. О древнихъ же евреехъ, иже бяху въ первые вѣки по Христѣ и во Христа вѣроваху, аще речеть кто, яко они двоперстнымъ сложеніемъ благословляху, исповѣдающе Троицу и воплощеніе Сына Божія, и заключить, яко и намъ подобаеть тому - же уставу послѣдовати и тѣмъ же перстосложеніемъ благословляти: речемъ и мы ему, яко Апостоли сего преданія не написаша, Евангелисты

---

¹⁾ Въ эти объясненія, которыми авторъ хочетъ показать, что въ именованномъ перстосложеніи могутъ быть изображаемы и латинскія литеры имени *Иисусъ Христосъ*, страдаютъ нѣкоторою натянутостію и представляются излишними: вполне достаточно того, что снмъ перстосложеніемъ изображаются литеры греческія и отъ нихъ получившія свое начертаніе — славянскія. *Ред.*

не вспомянуша, и святїи учителіе Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннь Златоустъ и прочїи о преданїи семъ ничтоже рекоша, и собори святїи ниже краткаго нѣкоего поученїа издаша, како слагати персты на благословенїе. Тѣмже, аще - бы и таковымъ перстосложенїемъ благословляли Апостоли и по нихъ еврейстїи священноначалницы, обаче сей неписанный обычай нѣсть догмать вѣры. Вѣмы бо, яко тогда евреи и сумволъ вѣры читаху апостольскїй, а не Никейскаго собора, и литургїю служаху Іакова Брата Господня, а не Василя Великаго, ниже Іоанна Златоустаго. Еда убо и намъ подобаеть оный сумволъ читати, егоже церковь премѣни? Еда нужда есть и оную совершати литургїю, а не юже святїи отцы инако оставиша? Еда первыѣ обычаи церковныя, у святыхъ Апостоловъ и у богоносныхъ отецъ къ догматомъ непричитаемыя, намъ подобаеть претворяти въ догматы, а послѣднїе кїе - либо обычаи отметати, яко ереси? Избави Господи всѣхъ насъ отъ толикаго безумїа! Мощно бо разумѣти прилежно чтущему священное писанїе, и правила и дѣянїя святыхъ соборовъ, и учительскїя бесѣды и поученїа, и на различныя ереси премногія обличенїа, яко обычаи сіи не суть догматы, и яко ниже двоперстное сложенїе есть догмать вѣры, ниже херосложное перстосложенїе ересь, но обоя вещи суть среднїа. Подобаеть же тое содержати, еже святая церковь соборнѣ оставила есть, а не оное, еже церковь отложила есть. Чесо убо ради въ знаменїе имени Спасова творимое перстосложенїе сумнительно есть расколникомъ? Еретическое ли преданїе мнѣть быти сіе? Но безъ всякаго основанїа есть таковое мнѣнїе, и яко - же на водѣ храмину здати нетвердо есть, тако и на семъ мнѣнїи утверждатися пагубно. Крестныя ли силы праздно быти глаголють таковое благословенїе? Лгутъ безумно. Аще - бо святый Кипрїанъ, отъ волхвованїа и невѣрїа новоначешїй обращатися ко Христу, крестное знаменїе несложеными персты на себѣ сотворившїй (не бо наученъ бѣ обы-

чаю перстосложенія, иже чуждѣ бѣ въры святыя), креста Христова силу показа, яко и хотящаго и удавити демона крѣпко отрази: колико паче во имя Христа Спасителя нашего сложенными персты благословляюще, православнїи священницы, и въ креста животворяющаго образъ начертывающе, крестную благодать сводятъ къ совершенію тайнъ и ко освященію чиновъ. Новое ли мнѣть быти перстосложеніе сіе? Но не есть новое. Буде-же и новое, по ихъ лжеученію; но крестъ, егоже знаменуютъ священницы, не есть новый; Христось, егоже исповѣдуютъ и емуже молятся, нѣсть новый; тайны церковныя, яже совершаютъ, не суть новыя, но и древнїя и святыми Апостолы преданныя, и съ вѣрою приѣмлющимъ я спасеніе подають, развѣ кромѣ вѣры приѣмлющимъ не суть спасительны, — и сіе не отъ новости перстосложенія, но отъ приѣмлющихъ невѣрія. Всеу убо расколницы сумняются о благословеніи священническомъ, и безвинно отлучаются тайнъ церковныхъ, и вмѣсто, еже быти удомъ церковнымъ, творятъ себя подцерковниками и схизматиками, противящися каѳолическѣй церкви.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Како убо можетъ указательный перстъ образовати литеру **Ѳ**? Убо сія литера два конца имать, вышній и нижній, перстъ же нижняго конца не имать, понеже изъ длани израсте.

Отсловіе 2-е православныхъ.

Якоже по старопечатнымъ книгамъ перстъ сей образуетъ челоувѣчество Христово, по писанному: вышній перстъ образуетъ Божество, а нижній челоувѣчество (Зри во Псалтири старопечатной, въ словѣ о сложеніи перстовъ): тако и по новопечатнымъ можетъ образовати литеру **Ѳ**. Якоже бо сія литера два конца имать, тако и всякъ челоувѣкъ два конца имать: вышній бо конецъ челоувѣку есть глава, нижній же ноги. Господь же нашъ совершенъ есть

Богъ и совершенъ человѣкъ, и во Евангеліи слышимъ его имуща главу и ноги: тѣмъ же и персту, образующему человѣчество Христово, подобаеъ два конца имѣти,—вышній за главу, нижній же за ноги. А понеже указательный перстъ, якоже и прочіи, единъ конецъ имѣеъ и литеры **І** образовати не можетъ, якоже сказуютъ расколницы: убо ниже человѣчества Христова образовати можетъ, человѣчество бо есть самый человѣкъ, въ негоже Сынъ Божій за человѣколюбіе облечеся. Аще ли перстъ сей образуетъ человѣка, или человѣчество: то подобнымъ образомъ и литеру **І** образуетъ: человѣкъ бо, егда прямо стоитъ и руки къ себѣ приложить, подобенъ бываетъ литерѣ сей: **І**.

Взысканіе 3-е противныхъ.

Како убо великосредній перстъ и мизинецъ могутъ образовати литеру **С**? Ибо иначе согбеніе свое имѣютъ, нежели сія литера: они бо согбени бываютъ сице: **З**, литера же самая начертывается сице: **С**.

Отсловіе 3-е православныхъ.

Елико возможно есть коемуждо сихъ перстовъ **С** образовати, толико и образуютъ; невозможное же ко образованію ниже нужно есть. Литера убо **С** согбенная; и персты великосредній и мизинецъ въ сложеніи, знаменующемъ имя **Іс. Хс.**, сгибаются, яко же **С**: тѣмже мыслию благословляющаго священника приемятся за **С** и самымъ согбеніемъ своимъ тожде знаменуютъ. А понеже рекохомъ, яко невозможное ко образованію не есть нужда образовати, покажемъ сіе яснымъ припоказомъ. Печать на просфорахъ прежде сихъ временъ въ Россіи кругловидна бѣше, агнецъ же четверугольный взимашеся. И нынѣ расколницы о такомъ видѣ печати веліе съ церковію имѣютъ преніе, хотяще такую печать яко догматъ вѣры содержати. Что убо знаменуетъ кругловидное знаменіе печати? Отвѣщаютъ расколницы, и свидѣтели

приводятъ Сумеона Солунскаго, яко кругъ знаменуетъ безначальное и безконечность Божества Христова. Что же знаменуетъ самый агнецъ святой четверугольнымъ видомъ своимъ? Отвѣщаетъ святой Сумеонъ Солунскій, яко знаменуетъ тѣло Христово, отъ четырехъ стихій сложенное. Сего убо образованія безначальнаго и безконечнаго Божества Христова и отъ четырехъ стихій сложенная плоти его, чего ради не имѣется въ двоперстномъ (по старопечатнымъ книгамъ) сложеніи? Сего ли ради, яко невозможно перстами круга и четверугольника изобразити, или сего ради, яко не подобаетъ въ перстосложеніи быти таковаго таинства образу? Аще не подобаетъ сего таинства образу въ перстосложеніи быти: то не подобаетъ ему во евхаристіи быти. Аще ли невозможно есть таковаго таинства перстосложеніемъ показати, и сего ради не исповѣдуется перстами: то и во прочихъ образованіихъ о невозможномъ неподобаетъ тщатися. И тако великосредній персть и мизинецъ, согбеніемъ своимъ согбенную литеру **С** образующе, имя владычне начертavajuтъ. Аще ли же и лѣвыя руки перстами лучше **С** начертывается; обаче десная сама, честнѣйши сущи, недостатокъ сей наполняетъ. И якоже у доброписцевъ многажды не по орѳографіи, но инако, по ихъ умышленію, начертываемыя литеры церковъ приѣмлетъ, яко истинныя литеры: тако и сіе знаменіе сигмы пріяла есть церковъ за самую истинную сигму. Наприкладъ рещи: многажды доброписцы зиту пишутъ сице: **Z**; иконописцы въ надписаніи пресвятыя Богоматере ѳиту часто пишутъ сице: **Ϟ**. Обаче литеры сія приѣмлются церковію, и расколницы ихъ не отмещуть. Тако пишутъ доброписцы иногда сигму сице: **Σ**, мыслете пишутъ сице: **М**, твердо иногда пишутъ сице: **Т**, добро пишутъ иногда тако: **Δ**. Обаче всѣ сіи литеры, не по славенской орѳографіи начертываемыя, приѣмлетъ убо церковъ, приѣмлютъ же и расколницы. Подобнымъ убо образомъ и согбеніе великосредняго и мизинца приѣмлетъ церковъ въ перстосложеніи за сигму.

И аще соблаговолятъ расколницы пріяти сіе благословеніе, мощно есть имъ по милости своей уступить о семъ святѣй церкви. Довлѣетъ ли ти сіе отвѣщаніе? Или еще требуеши яснѣйшаго показанія? Видь убо, яко сіе перстосложеніе отъ грековъ произыде. Грецы же въ кончаемомъ слозѣ сигму сице начертavajuтъ: ς, перстъ же великосредній во имени ІС̄. знаменуетъ слогъ кончаемый, подобнѣ и мизинецъ во имени: ХС̄. кончаемый знаменуетъ слогъ, и оба знаменуютъ греческую сигму, сице пишему: ς. Аще и едину часть сигмы, сирѣчь нижнюю, значать, обаче отъ нижнія и верхняя познавается, по обычаю доброписцевъ. Многажды бо они поллитеры вмѣсто цѣлыя поставляютъ, яко вмѣсто цѣлаго тверда поставляютъ россияне полъ его, сице: Т, и надъ строкою пишутъ сице: Ꞥ, или сице Ꞥ, и вмѣсто цѣлаго она пишутъ полъ его, тако: Ѡ; тожде вмѣсто цѣлыя сигмы: Ѡ, и еще инако: II. Зри въ древлеписьменныхъ книгахъ, а наипаче въ пѣвчихъ, и узриши. Подобнѣ вмѣсто У печатають полъ его, сице: У, якоже видимъ въ Лексиконѣ Памвы Берынды, печатанномъ въ монастырѣ Кутеинскомъ; и пси печатается не совершенно, сице: Ж. Зри въ бесѣдахъ святаго Златоуста на посланія Павлова, въ каталозѣ, страница три тысящи сто шестьдесятая, строка седмая. И ОУ. овогда печатають сице: ОУ, якоже въ тойже книзѣ, страница три тысящи сто шестьдесятъ первая, строка девятая, овогда же сице: V, якоже на той же страницѣ, строка первая Прочая же симъ подобная въ старопечатныхъ книгахъ безчисленна суть. Не дивно же есть, яко и грецы тожде творять, вмѣсто цѣлыя литеры иногда полъ ея пишуце. Оставляю нынѣ глаголати, яко и риторы тожде самое творять, вмѣсто цѣлыя вещи часть ея поминающе, яко: видѣхъ лице твое, отъйди отъ предверія моего, не знай вратъ моихъ. Правило, именуемое синекдохи, или объятіе, о семъ полагають и приклады многія таковаго глаголанія показываютъ. Оставляю, яко и божественное писаніе многажды часть

вмѣсто цѣлаго полагаетъ, якоже глаголетъ Моисей: десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости; и Давидъ: рука твоя языки потреби, и прочая. Не хошу доводить, яко и иконописцы томужде послѣдуютъ обычаю, во облацѣ иногда руку Спасителю написующе вмѣсто цѣлаго Спаса. Едино сіе глаголю неможно и пишу неотложно, яко отъ части цѣлую вещь познавати зѣло есть удобно и свойственно, и обычно всѣмъ ученымъ и всякому языку. И сему правилу послѣдующе, можемъ чрезъ согбеніе великосредняго перста и мизинца знаменующе часть греческія сигмы разумѣти цѣлую сигму, еюже имена **Іс. Хс.** окончиваются. И тако благословеніе перстосложеніемъ симъ, съ православною во Христа вѣрою творимое, есть свято и православно ¹⁾.

Взысканіе 4-е противныхъ.

Какоже можетъ прекоположеніе перваго перста чрезъ четвертый значить Х? Х четвероконеченъ есть; оное же перстосложеніе не есть четвероконечное, но бываетъ сичевымъ видомъ: ∞ , якоже въ самомъ сложеніи перстовъ видимъ.

Отсловіе 4-е православныхъ.

Святый Іоаннъ Дамаскинъ учитъ приступающихъ ко святому Причащенію крестовидно длани простирати въ подыатіе Тѣла Христова. Како убо простретъ длани крестовидно, пришедъ ко священнику, хотяй причаститися? Тако ли, якоже Господь простре пречистеи руцѣ свои на крестъ? Но будетъ стоящаго къ востоку лицемъ едина длань къ полуденной странѣ, а другая къ сѣвер-

¹⁾ Помимо всего, изложеннаго авторомъ, вопросъ могъ быть рѣшенъ замѣчавіемъ, что отъ страны благословляемаго, т. е. когда благословляемый смотритъ на благословляющую его десницу, литеросложное перстосложеніе совершенно правильно изображаетъ всѣ буквы **Іс. Хс.**; въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, взглянувъ на икону съ такимъ перстосложеніемъ. Ред.

ной, и не смѣхъ ли будетъ не точію видящимъ, но и са-
мому священнику таковое приступаніе къ пречистымъ
Тайнамъ? Десную ли длань подобаесть положить на лѣ-
вую, хотящу причаститися? Но тако повидимому изобра-
зится литера: ѡ. (ита (?)) съ краткими концами), а не
крестъ. Обаче тогдашній обычай въ церкви бѣ сухое
тѣло Христово, не лжицею отъ пастыря, по нынѣшнему,
со святою кровію, но руками священническими подавати
отъ дискаса въ ружь причащающимся. Отсюда вѣмы,
яко длани крестовидно простирати повелѣваесть Дамаскинъ
не инако, точію десную длань полагати на лѣвую,
и есть таковое длани простертіе образъ креста. Аще ты
такое перстосложеніе крестомъ нареци сумнишися;
но святой Дамаскинъ безъ сумнѣнія креста видѣ глаго-
летъ: приступимъ, рече, къ нему желаніемъ распален-
нымъ и, крестовидно длани образовавше, укрестованнаго
тѣло подьемлемъ (Доздѣ Дамаскинъ). И аще крестопо-
ложеніе дланей крестъ начертываесть: како глаголеши,
яко прскоположеніе перваго перста чрезъ четвертый не
можетъ хера значити? Не видиши ли изъ скорописцевъ
обычая, како оніи литеры поспѣшенія ради пишутъ?
Каждо бо литера ихъ отъ печатныя толико разнствуетъ,
елико по печатному и уставному письму чести учивше-
муся невозможно есть чести скорописи, и х е р ь у скоро-
писцевъ многажды надъ строкою пишется сице: ∞, яко
же и первый перстъ съ четвертымъ прекоположеніе
имѣеть. Рцы убо ми правою совѣстію, съ неуже хо-
щещи въ послѣдній день страшному сѣдїи предстати:
писывалъ ли еси когда х е р ь сицевымъ начертаніемъ, или
не писывалъ? Аще писывалъ: чего ради подобнаго тому
х е р а въ перстосложеніи священническомъ за х е р ь не
пріемлеши? Аще ли не писывалъ: како не стыдишися,
скорописи убо писать не вѣдый, пренія же творя со
многоучеными мужи о вещи, еяже самъ не вѣси? Аще
бо скорописцы имѣють власть писати, поспѣшенія ради,
х е р ь не по обычаю доброписцевъ, таковымъ начерта-

нѣмъ: ѿ: колми паче церковь святая имѣеть власть въ перстосложеніи первый персть прелогати чрезъ четвертый, въ знаменіе хера, чрезъ негоже многоцѣнное Спасителя нашего начертавается имя? Речеши всяко: но оный херъ скорописный пишется таковъ въ слозѣ кончаемомъ, а не въ первыхъ слозѣхъ? Отвѣщаю: единъ есть херъ и едино того произношеніе во всѣхъ слозѣхъ. Напримѣръ: напиши: хвалите Бога во Святыхъ его, и начертай первый херъ сице: Х, послѣди же сице: ѿ, и прочти, и абіе уразумѣти, яко едино есть произношеніе хера аще въ первомъ слозѣ, аще въ послѣднемъ; и по сему скорописный херъ равенъ есть печатному.

Речеши паки, яко скорописцы никогдаже пишутъ имене Христова чрезъ таковой херъ? Отвѣщаю, яко скорописцы ниже вины благословныя имѣють писати во имени Христовѣ таковой херъ, должность бо ихъ есть имя Спасителево правильно писати. Церковь же имѣеть благословную вину употребляти херъ сей въ благословеніи: должность бо ея есть въ благословеніи Христа образовати, имже благословихомся. Кое же перстосложеніе лучше Христа образуетъ,—въ число ли естество его бывающее, или въ самое имя его? Не явственно ли есть, яко Христа лучше знаменуетъ самое имя Его, нежели двойственное число равночисленное, двоицу естество означующее? Два перста, по старопечатнымъ книгамъ слагаема, числомъ токмо двойственнымъ тайно знаменуютъ отъ двою естеству, Божества и чловѣчества, сложенную упростась; пять же перстовъ, по Николаю Малаксу, во имя Иисуса Христа слагаема, явственнѣйше того исповѣдуютъ. Яко явственнѣйше исповѣдуются Хс во имени своемъ, нежели въ двойственномъ числѣ, показуетъ Петръ Апостоль во Евангеліи. Егда бо вопросы Господь Апостолы: вы же кого Мя глаголете быти? отвѣща ему Петръ: Ты еси Христось, Сынъ Бога живаго: И не просто рече сіе исповѣданіе Петръ, но отъ Бога

Отца наученъ бысть, якоже отвѣтъ Христовъ являетъ. Не могль ли бы Петръ тогда, Богомъ учимый, сложити два перста и показати Христу во исповѣданіе двою естеству? Но не сложи, ниже показа, во рече: Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. Чесо ради? Понеже лучше Христа исповѣдуетъ имя его Христосъ, нежели двоперстное сложеніе. И сего ради лучше есть въ перстосложеніи заключити имя Господне: **Іс. Хс.**, нежели значити двоицу естество его. Обаче и двоица естество Христовыхъ здѣ является, яко же ниже речено будетъ.

(Продолженіе въ смѣд. .Е).

Моя жизнь въ расколѣ и обращеніе изъ раскола къ церкви.

Родился я въ 1828 году, Калужской губерніи и уѣзда, Тихоновской волости, въ деревнѣ Дворецъ. Родители мои были старообрядцы бѣглопоповской секты (по такъ называемому Тульскому согласію): бѣглымъ попомъ и былъ я крещень. До такъ называемаго голоднаго года я жилъ на родинѣ, вмѣстѣ съ родителями; а въ 1840 году, когда ощущался крайній недостатокъ въ насущномъ хлѣбѣ и мы были принуждены питаться лебедой, отецъ отправилъ меня, вмѣстѣ съ другими моими односельцами, въ Петербургъ. Здѣсь мой землякъ Матвѣй Андреевъ Дударевъ опредѣлилъ меня на бумаго-прядильную „Россійскую мануфактуру“, и съ того времени по настоящей 1884-й годъ я постоянно жилъ въ Петербургѣ, только временно навѣщая родину по особымъ обстоятельствамъ. Первый разъ я пріѣзжалъ сюда въ 1849 году и въ этотъ пріѣздъ былъ, такъ сказать, вынужденъ перемѣнить свою Тульскую вѣру на Лужковскую, — именно вотъ по какому случаю. Во время холеры, постигшей мою родину въ 1848 году, всѣ жители Дворца, страха ради смертнаго, считали необходимымъ напутствовать

себя св. Тайнами, для чего и отправлялись въ г. Тулу, къ проживавшему тамъ попу Павлу; но Павелъ въ то время сильно пьянствовалъ и никого не могъ принимать на покаяніе: всѣ наши возвращались изъ Тулы ни съ чѣмъ, а двое на дорогѣ и умерли безъ покаянія. Жители Дворца прослышали въ то время, что въ Лужкахъ имѣются настоящіе попы, которые къ вѣрѣ относятся строже, не приняли даже требуемыхъ правительствомъ метрикъ: поэтому они отправились въ Лужки, отколѣ съ ними пріѣхалъ уставщикъ Ѳаддей Юдинъ, и все наше Дворцовское общество, въ томъ числѣ и моихъ родителей, переправилъ въ секту Лужковскую. И вотъ, когда я пріѣхалъ на родину въ 1849 году, то оказалось, что я иной вѣры, чѣмъ родители. Хотя родители приняли меня и ласково, но, какъ съ разновѣрцемъ, въ ястїи и питїи со мной не сообщались, по обычаю Лужковцевъ. Смотрѣть на отца и мать, послѣ 10 лѣтъ разлуки, и не сообщаться съ ними, какъ разновѣрцу, было мнѣ тяжело; притомъ же и они упрасивали меня переѣхать въ вѣру: и вотъ я рѣшилъ перейти въ Лужковское согласіе, — и былъ „переправленъ“. Не знаю, какъ Юдинъ переправлялъ другихъ; но надо мною онъ совершилъ переправу слѣдующимъ образомъ: макушку на головѣ всю выстригъ, всѣ пуговицы на поддевкѣ велѣлъ тотчасъ отрѣзать, а оставить одни крючки, и затѣмъ вычиталъ проклятіе ересей, изложенное въ чинопрїятїи отъ Яковитъ ¹⁾.

---

1) Упоминаемый здѣсь начетчикъ Ѳаддей Юдинъ былъ близкій человѣкъ Иларїону Егорычу, автору *Окружнаго Посланія*, В. Е. Кожевникову и другимъ передовымъ въ старообрядчествѣ лицамъ (см. о немъ *Брат. Сл.* 1875 г. Отд. III, стр. 18—19 и 1884 г. т. 1, стр. 199—200). Надобно полагать поэтому, что онъ былъ человѣкъ разсудительный, а по отзыву знавшихъ его былъ и весьма начитанъ. Тѣмъ удивительнѣе, какъ могъ онъ, принадлежа къ поповскому толку, позволять себѣ, какъ безпоповецъ, дѣйствїя, принадлежащїя только священнику. Далѣе увидимъ, что и самъ авторъ настоящаго разсказа, тоже оставаясь поповцемъ, позволялъ себѣ

Вскорѣ послѣ этого я снова отправился въ Петербургъ и опять поступилъ на ту же фабрику. Въ послѣдніе годы царствованія блаженной памяти императора Николая, именно съ 1850 года, правительство стало относиться къ старообрядцамъ строже. Всѣ моленные въ Петербургѣ были закрыты; поповъ постоянныхъ не было; богатые для исполненія требъ отправлялись въ Москву, — тамъ вѣнчались и крестили дѣтей, а бѣдные рѣшались жить невѣнчанными. На фабрикѣ, гдѣ я работалъ, вмѣстѣ со мною проживало не мало моихъ односельцевъ, и стали мы размышлять, какъ намъ при такихъ обстоятельствахъ спасать свои души. Я и товарищъ мой Иванъ Мироновъ занялись чтеніемъ старопечатныхъ книгъ, за которыми обращались къ безпоповцу Ивану Иванову, торговавшему такими книгами недалеко отъ Косцовой моленной, на Фонтанкѣ, — онъ давалъ намъ книги для чтенія, взявая съ насъ по рублю и болѣе за книгу, судя по стоимости ея. Чтеніемъ этихъ книгъ и бесѣдами о старой вѣрѣ я заслужилъ уваженіе среди товарищей, и къ намъ стали ходить люди съ другихъ фабрикъ и заводовъ послушать бесѣды о вѣрѣ. Я сталъ уже слытъ за начетчика. Проживая на разныхъ квартирахъ, я ходилъ къ службѣ въ Боровую улицу, гдѣ старообрядецъ Николай Ѳедоровъ Барановъ, въ квартирѣ своей, бывшей въ домѣ Соломкина, имѣлъ моленную и держалъ двухъ уставщиковъ гусяговъ — Гавриила Тихонова и Ѳедора Максимова, которые пѣли утреню, вечерню и часы. Моленная была устроена и содержалась со всѣми предосторожностями: иконостасъ, утварь, паникадило и прочія принадлежности послѣ каждой службы запирались въ нарочито устроенномъ шкафѣ, имѣвшемъ

подобныя дѣйствія въ размѣрахъ еще болѣе широкихъ. Это служить доказательствомъ, какъ невѣрно въ самомъ поповствѣ сознаніе исключительной принадлежности извѣстныхъ священныхъ дѣйствій однимъ только священникамъ. *Ред.*

видъ стѣны. Входъ въ моленную былъ секретный, чрезъ нѣсколько комнатъ и дверей, и впускали въ нее только по знакомству и выбору. Мнѣ, какъ начетчику, разрѣшалось всегда посѣщать моленную, но съ условіемъ — соблюдать въ секретѣ и никому не объявлять мѣстонахожденіе ея. Здѣсь, въ этой моленной, 6-го Декабря, 1851 или 1852 года (я не былъ еще тогда женатъ), меня арестовали. Это случилось во время утрени. Полиція накрыла моленную; явился полицеймейстеръ Ломачевскій и велѣлъ всѣхъ насъ, бывшихъ за службою, задержать и здѣсь же взялъ съ насъ допросъ. Прочіе признали себя по вѣрѣ раскольниками; я одинъ не убоялся сказать г. полицеймейстеру, что къ расколу не принадлежу, а содержу вѣру истинную христіанскую. Затѣмъ началось мое хожденіе по частямъ и кварталамъ для дачи показаній. Дѣлали мнѣ увѣщаніе и въ С.-Петербургской Духовной Консistorіи; но тщетно, — я не желалъ оставить расколь, считая свою вѣру истинною. Изъ Духовной Консistorіи были мы посланы на увѣщаніе къ протоіерею Единовѣрческой Никольской церкви Тимоѳею Верховскому: его увѣщанія были тоже безуспѣшны. Наконецъ, послѣ всѣхъ этихъ мытарствъ, насъ отпустили на свободу, только запретили распространять расколь. Съ этого времени одновѣрцы стали считать насъ страдальцами за вѣру; такъ и я самъ помышлялъ о себѣ. Старобрядцы изъ фабричныхъ, начали даже просить меня, какъ начетчика, исполнять у нихъ различныя требы, на что я, хотя съ неохотой согласился. И вотъ съ этого времени сталъ я крестить, исповѣдывать, причащать, думая тѣмъ угодить Богу и послужить спасенію ближнихъ. Такимъ святотатственнымъ служеніемъ я занимался не только холостой, но и женатый, — вообще всѣ мѣры употреблялъ къ тому, чтобы отторгать отъ православной церкви чадъ ея и совращать въ расколь. Такъ и жену свою, когда она еще была дѣвицей, совратилъ въ свою вѣру. Прибывъ въ 1853 году на родину для женитьбы, я

хулилъ вѣру православную и святую церковь, именуя ихъ зараженными прелестью антихриста: этимъ и увлекъ ее въ расколъ. Для переправы и вѣнчанія мы отправились въ Лужки; съ нами ѣздили земляки наши Михаилъ Севеліевъ Дударевъ (нынѣ православный священникъ въ г. Сухиничахъ) и Трофимъ Андреевъ Дударевъ (последній и теперь состоитъ въ расколѣ). Возвратившись послѣ женитьбы въ Петербургъ, я не оставлялъ своихъ святотатственныхъ дѣйствій до тѣхъ поръ, пока не былъ пораженъ нѣкоторыми знаменательными для меня случаями. Крещеніе совершалъ я не по Требнику; а своеобразнымъ чиномъ, и не въ домѣ, а въ сараѣ, гдѣ хранились дрова. Вычитавъ начало, положивъ 7 поклоновъ, я читалъ три раза „Вѣрую“, и затѣмъ погружалъ крещаемого въ воду трижды, во имя св. Троицы, и погруженіе совершалъ не въ купели, а въ новой кадкѣ; послѣ того снова вычитывалъ начало и клалъ 7 поклоновъ. Такимъ чиномъ я крестилъ много дѣтей моихъ товарищей, проживавшихъ на бумагопрядильной фабрикѣ Штиглица, подъ Смольнымъ, уроженцевъ Смоленской губерніи, — ихъ приводилъ ко мнѣ съ дѣтьми Алексѣй Алексѣевъ Горшковъ, изъ Сычевскаго уѣзда той-же губерніи; такъ же крестилъ и своихъ сыновей — Евѣйма (теперь уже умершій) и Андрея, который понынѣ живетъ въ Петербургѣ и присоединился уже къ православію. Исповѣдывалъ я по печатной книжкѣ такъ называемаго „скитскаго покаянія“. Кающіеся только повторяли за мной, что я вычитывалъ по этой книжкѣ, т. е. перечисляемые здѣсь грѣхи. А причащалъ кого приходилось или Божоявленной водой, или запасными дарами, которые доставлялись мнѣ изъ Лужковъ бѣглопоповцами, чрезъ моего шурина Степана Иванова Гамкурова, крестьянина Тихоновой слободы (онъ и доселѣ состоитъ въ расколѣ), — доставлялись въ лепешкахъ, вѣсомъ отъ 1-го до 2-хъ фунтовъ, изъ опасенія на случай обыска. Отсюда я вынималъ ихъ и хранилъ обыкновенно въ висѣвшемъ на стѣнѣ шкафѣ. Когда нужно

было напутствовать больныхъ, я растворялъ кусочки мнимыхъ даровъ въ хрустальномъ стаканѣ съ теплой водой, а преподавалъ новой деревянной ложкой. И вотъ разъ одна крестьянка нашей волости, проживавшая въ Петербургѣ, принесла ко мнѣ своего младенца причастить. Я взялъ стаканъ въ руки и растворилъ въ немъ теплой водой дары, доставъ оныя изъ висѣвшаго на стѣнѣ шкафа; положилъ началъ, и только приспособился совершить причащеніе, держа передъ шкафомъ въ одной рукѣ стаканъ, а въ другой ложку, какъ вдругъ шкафъ сорвался со стѣны, ударилъ меня по рукамъ, разбилъ и стаканъ съ жидкостью и ложку въ дребезги. Этотъ случай такъ напугалъ меня, что я не сталъ уже болѣе причащать никого, даже не помню, куда дѣвались у меня и остальные запасы даровъ, когда упалъ шкафъ, въ которомъ они хранились. Былъ еще случай, сильно поразившій меня. Проживалъ со мною въ одной квартирѣ крестьянинъ нашей-же Тихоновской волости, Родіонъ Алексѣевъ Дворововъ, родной дядя теперешняго старообрядческаго лжепопа во Дворцахъ Іосифа. Этотъ Родіонъ Алексѣевъ заболѣлъ холерой. Товарищи стали просить меня, чтобы поскорѣе причастилъ его. Даровъ у меня въ то время уже не было; я послалъ къ извѣстной между старообрядцами Маврѣ Герасимовой, проживавшей рядомъ съ нами, за Богоявленской водой. Отъ нея принесли мнѣ бутылочку. Я положилъ обычный семипоклонный началъ; затѣмъ, наливъ изъ принесенной бутылки часть жидкости въ ложку, перекрестился и влилъ Родіону Алексѣеву въ ротъ. Только онъ выпилъ поданное, какъ сталъ кидаться во всѣ стороны и кататься по полу, а вскорѣ и умеръ. Послѣ объяснилось, что мы дали ему не Богоявленской воды, а крѣпкой водки, и что учинилось это въ торопяхъ, по ошибкѣ Мавры Герасимовой, на которую всѣ мы грѣхъ этотъ и положили. Я же рѣшилъ въ душѣ своей съ сего времени никакихъ болѣе требъ не совершать. А потомъ вскорѣ появились въ Петербургѣ австрійскіе попы, и никто больше ко мнѣ за требами не обращался.

Хотя и принадлежалъ я къ Лужковскому согласію, но по ревности къ старообрядчеству и самъ началъ ходить къ австрійскимъ попомъ на Громовское Кладбище, и преимущественно познакомился съ попомъ Ермиломъ Яковlichemъ Ершовымъ, который подлюбилъ меня, какъ начетчика. Сталъ я проповѣдывать и своимъ товарищамъ по фабрикѣ, изъ православныхъ, что явилось истинное благочестіе съ учрежденіемъ этого австрійскаго священства, и кто желаетъ спасти свою душу, тотъ иди на Волгово Кладбище и спасется. Проповѣдь имѣла успѣхъ: я совращалъ въ расколъ, а Ершовъ переправлялъ, или намазывалъ и Калужскихъ, и Московскихъ (особенно Верейскаго уѣзда), и Смоленскихъ, и Ярославскихъ, и Владимірскихъ крестьянъ, проживавшихъ на Петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ. Думаю, что я совратилъ тогда въ расколъ болѣе ста человекъ церковныхъ. За мою ревность въ этомъ дѣлѣ, Ершовъ прозвалъ меня равноапостольнымъ и подарилъ мнѣ животворящій крестъ, который я храню по сіе время. Совращенныхъ я водилъ то къ Еремѣю Александрову въ домъ (теперь въ этомъ домѣ устроена моленная поповцами-неоокружниками), то за Московскую заставу къ Огородникову, который родомъ былъ изъ Чернигова: сюда и приходилъ Ершовъ переправлять ихъ. Въ числѣ совращенныхъ мною въ расколъ, былъ нѣкто Агапъ Пименовъ изъ Ярославской губерніи, который потомъ былъ поставленъ Антоніемъ Шутовымъ въ попы и состоялъ членомъ Духовнаго Совѣта въ Москвѣ.

Въ 1865 г. получилъ я съ родины извѣстіе, что землякъ мой, знакомый и сверстникъ Михаилъ Савельевъ Дударевъ оставилъ расколъ и перешелъ въ Великороссійскую церковь. Сожалѣя Дударева, я нарочито отправился изъ Петербурга на родину вразумить его. Но когда я вступилъ съ нимъ въ бесѣду, онъ неопровержимыми свидѣтельствами изъ свято-отеческихъ писаній доказалъ мнѣ, что церковь никогда не можетъ быть безъ епископа, и

что поэтому старообрядчество, не имѣвшее епископа около двухъ сотъ лѣтъ, церкви Христовой не составляетъ. Этимъ онъ поселилъ во мнѣ сомнѣнія относительно раскола и самаго нашего архіерейства, явившагося вдругъ послѣ такого долгаго перерыва. И такъ моя поѣздка на родину кончилась совсѣмъ не тѣмъ, чего хотѣлъ я: не я возвратилъ Дударева въ расколъ, а онъ заставилъ меня усумниться въ правотѣ раскола. Возвратившись въ Петербургъ, я говорилъ объ этихъ сомнѣніяхъ Ермилу Яковличу; тогда и онъ секретно признался мнѣ, что питаетъ тѣ же сомнѣнія, и прибавилъ: боюсь какъ-бы Богъ не поразилъ меня громомъ, когда я незаконно священнодѣйствую ¹⁾). Въ это время находился въ Петербургѣ знакомый мнѣ составитель Окружнаго Посланія Иларіонъ Егорычъ;—онъ и жилъ у Ермила Яковлича. Поэтому, услышавъ отъ о. Ермила, о его сомнѣніяхъ объ австрійскомъ священствѣ, я спросилъ его: „что-же думаетъ объ этомъ Ларіонъ Егорычъ“? Ершовъ отвѣтилъ: „Ларіонъ, какъ только сдѣлаетъ свое дѣло, прежде насъ уйдетъ въ Великороссійскую церковь“. Тогда я сталъ еще усерднѣе читать старопечатныя книги; но чѣмъ болѣе читалъ, тѣмъ болѣе усиливались мои сомнѣнія. Между тѣмъ и самъ Е. Я. Ершовъ оставилъ расколъ и присоединился къ православной церкви; онъ поселился жить въ г. Бронницахъ ²⁾), откуда и письменно

---

1) Тогда Е. Я. Ершовъ былъ уже членомъ основаннаго о. Филаретомъ и Иларіономъ Егорычемъ «Синдесмоса филилионъ».

Ред.

2) Здѣсь онъ живетъ и доселѣ, усердно служа церкви Божіей въ качествѣ помощника церковнаго старосты. О присоединеніи его къ православію было въ свое время сообщено и въ «Церковномъ Вѣстникѣ». Тѣмъ неожиданинѣе было прочесть въ 22 № этой газеты за настоящій годъ, заимствованное изъ «Совр. Извѣстій» сообщеніе, что «стремленіе» о. Ермила «присоединиться къ православной церкви *осталось къ сожалѣнію неосуществившимся*». Давно извѣстная лживость газетныхъ корреспонденцій о расколѣ, казалось-бы, требовала отъ духовныхъ журналовъ и газетъ относиться къ нимъ не столь довѣрчиво.

Ред.

приглашалъ меня и, навѣщая Петербургъ, лично убѣждалъ оставить пагубный расколъ. Но я, хотя и былъ убѣжденъ въ православіи греко-россійской церкви, не рѣшался однакоже присоединиться къ ней по унаслѣдованной привычкѣ къ расколу.

Наконецъ, въ прошломъ 1883 году, я по своимъ обстоятельствамъ снова прибылъ на родину, и здѣсь открылъ свои сомнѣнія многимъ землякамъ. Одинъ изъ нихъ, Василій Филипповъ Монаховъ, сказалъ мнѣ: „а ты ступай въ Боровскъ: тамъ Кремль нашего благочестія, тамъ твои сомнѣнія всѣ будутъ разрѣшены; владыка Θεодосій, если не самъ, то черезъ знающихъ людей, вразумитъ тебя и успокоитъ твое смущеніе“. Такъ я и сдѣлалъ. Прибывши въ Боровскъ въ день Преполовенія, 2-го Мая 1884 г., пошелъ въ ту моленную, при которой проживаетъ Θεодосій. Θεодосій принялъ меня. Я сказалъ о моихъ сомнѣніяхъ и просилъ разрѣшить ихъ. Тогда Θεодосій призвалъ Тѣняева, почитаемаго самымъ сильнымъ въ Боровскѣ защитникомъ раскола, и другихъ начетчиковъ, имена которыхъ не знаю, — велѣлъ со мною побесѣдовать и самъ остался тутъ-же. Принесли книги. Я вычиталъ по Благовѣстному Евангелію отъ Луки 95 зачало, еще изъ Книги о правой вѣрѣ главу 7-ю, изъ Тантикона листъ 141, и сказалъ: „Видите, — по божественному писанію, въ Христовой церкви священство должно непрерывно продолжаться до скончанія вѣка и притомъ въ трехъ чинахъ; а наше священство не таково, — мы не имѣли у себя епископа около 200 лѣтъ: какъ-же могли наши священники совершать безъ епископовъ служеніе литургіи и прочія таинства, когда безъ архіереевъ, по Тантikonу, таковымъ не дается Духъ Святой“? Тѣняевъ сказалъ: „Ты видишь только то, что писано, а духовнаго не видишь. Въ Россійской церкви три чина, да они всѣ еретики“.— „А къмъ они осуждены“? — спросилъ я. Тѣняевъ на это отвѣта не далъ, а сказалъ только, что въ писаніи не все сбывается. „Самъ Христосъ сказалъ: аще кто не ро-

дится водою и духомъ не можетъ внити въ Царствіе Божіе; а мы видимъ, что многіе и безъ крещенія спаслись. Господь рече: аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ“; а намъ извѣстно, что многіе спаслись и безъ причащенія. Разбойникъ благоразумный не былъ ни крещень, ни причащень, а въ рай вниде“. Я отвѣтилъ: „Случайныя событія въ законъ и уставъ церкви Христовой не поставляются, по Матвѣю Правильнику; а кто не вѣритъ писанію, тотъ подлежитъ осужденію. Въ толковомъ Евангеліи писано: „такъ, братіе, всякъ человѣкъ, иже не глаголетъ, ниже слушаетъ Божественныя слова, таковый бѣсомъ лукавымъ содержимъ есть“. — “Ступай въ Пятницкую церковь! — сказалъ на это мнѣ Тѣняевъ, — и требуй, чтобъ миссіонеры оправдали свой Никоновскій законъ“. А Ѳеодосій сказалъ, чтобы я пришель къ нему въ Воскресенье, 6-го Мая.

Въ назначенный день я пришелъ къ Ѳеодосію за службу, простоялъ обѣдню; по окончаніи службы онъ благословилъ меня, и опять сталъ просить Тѣняева, чтобы побесѣдовать со мною у него въ келии. Тѣняевъ отказался. Тогда Ѳеодосій самъ, не выходя изъ моленной, заговорилъ со мною. „Ты ищешь, сказалъ онъ, по Благовѣстнику три чина въ церкви; поди къ еретикамъ-никоніанамъ: у нихъ эти три чина въ ереси сохранились и продолжаютъ“. Я отвѣтилъ: „мнѣ ереси не нужно; я ищу, куда въ православной нашей старообрядческой церкви эти три чина священства дѣлись и гдѣ у насъ были они отъ временъ Никона“. Ѳеодосій на это, махнувъ правой рукой, сказалъ: „когда тебѣ этого нужно, то больше ко мнѣ не ходи!“ Сь тѣмъ я и вышелъ отъ него.

Видя послѣ сего, что въ „Кремль благочестія“, какъ старообрядцы называли мнѣ Боровскъ, ни Тѣняевъ, ни Ѳеодосій не могли и прямо отказались разрѣшить мнѣ мои сомнѣнія, я понялъ, что старообрядцы и всѣ вообще правильность своего священства доказать не могутъ, поче-

му твердо рѣшился обратиться къ пастырямъ православной церкви. Такъ какъ въ этотъ день была назначена бесѣда въ Пятницкой церкви, то я и вознамѣрился сходить на эту бесѣду. Отъ Θεодосія мы возвращались вмѣстѣ съ Тѣняевымъ и дорогой разговаривали. Онъ, между прочимъ, говорилъ мнѣ: „не теряй своего благочестія; стой за насъ“. Я отвѣтилъ: „наше благочестіе потеряно двѣсти лѣтъ тому назадъ“. Потомъ я просилъ Тѣняева придти въ Пятницкую церковь на бесѣду. Онъ сказалъ: „если будешь стоять за насъ, приду“. Я отвѣтилъ, что буду молчать и только слушать ихъ состязаніе. Однако же Тѣняевъ на бесѣду не явился. Я же, увидѣвъ здѣсь совершенную безгласность старообрядцевъ противъ предлагаемыхъ имъ вопросовъ, торжественно при народѣ заявилъ миссіонерамъ православнымъ, что разрываю всякую связь съ расколомъ и желаю присоединиться къ православной церкви.

Обращая взоръ на прошедшую жизнь мою, проведенную въ расколѣ, на всѣ хуленія и ругательства, которыя уста мои изрыгали на церковь православную, когда я отторгалъ отъ нея и совращалъ въ расколъ бывшихъ чадъ ея, на мои святотатственныя дѣйствія въ расколѣ, и принимая во вниманіе уже старческія лѣта мои, содрогаюсь душою и трепещу страшнаго дня суднаго! Пастыри церкви Христовой! Истинные преемники служенія Апостоловъ Христовыхъ; отъ нихъ наслѣдовавшіе власть прощать и разрѣшать грѣхи кающихся! Примите и мое покаяніе, введите меня въ ограду святой соборной и Апостольской церкви, сопричтите къ православному, избранному и святому стаду! Силою данной вамъ отъ Господа благодати разрѣшите мои тяжкіе и лютые грѣхи, и сотворите молитву о мнѣ ко Господу, да не вспомнутся въ день страшнаго судища Христова всѣ мои совершенныя въ расколѣ беззаконія, и да не лишень буду, какъ членъ святой Его церкви, наслѣдія жизни вѣчной!

Крестьянинъ Аванасій Ивановъ Ореховъ.

Еще вопросы старообрядцевъ своимъ духовнымъ властямъ.

Вслѣдъ за интересной биографіей г. Орѣхова, своимъ обращеніемъ къ церкви много обязаннаго дѣятельности достопочтенныхъ членовъ Боровскаго братства пр. Паснута, намъ пріятно указать и еще разъ на плодотворную дѣятельность этого и другаго, въ самой Калугѣ существующаго, братства св. Іоанна Богослова. По словамъ г. Нарскаго (въ Москов. Вѣд. № 224), два уважаемые члена этихъ братствъ, о. В. Смирновъ и о. І. Жаровъ, недавно ѣздили въ обширное и заселенное по преимуществу старообрядцами мѣстечко — Полотняный Заводъ и имѣли тамъ бесѣду съ старообрядцами. Бесѣда произвела сильное впечатлѣніе на старообрядцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ, а именно И. М. Прохоровъ, Лосевъ, Жотиковъ и нѣсколько другихъ, конечно, уже и ранѣе предрасположенные къ церкви, теперь возымѣли рѣшительныя сомнѣнія относительно старообрядчества съ его іерархіею, и свои сомнѣнія признали нужнымъ изложить въ вопросахъ и подать на разрѣшеніе своимъ духовнымъ властямъ и руководителямъ — именуемомуся Калужскому епископу Θεодосію и мѣстному попу Флору. Они сначала переписали шесть вопросовъ, прежде составленныя и поданные Θεодосію ихъ же бывшимъ начетчикомъ И. Θ. Дорожкинымъ, который, послѣ тщетныхъ ожиданій отвѣта на свои вопросы, присоединился уже къ церкви. Признавая существенную важность этихъ вопросовъ и настоятельно требуя отвѣта на нихъ, Прохоровъ и его сотоварищи прибавили къ нимъ еще своихъ четыре вопроса.

И подача вопросовъ и самое ихъ содержаніе заслуживаютъ полнаго вниманія. Здѣсь мы находимъ новое подтвержденіе того, что уже говорили и прежде, — того, что издавна существующій въ старообрядчествѣ добрый обычай обращаться съ вопросами о вѣрѣ къ лицамъ, имѣющимъ власть и обязанность отвѣтствовать вопрошающимъ,

не прекращается доселѣ, и въ наши дни даже особенно часто прилагается къ дѣлу. Своими вопросами «усумнившіеся» возлагаютъ великую отвѣтственность на тѣхъ, къ кому обращаются съ вопросами, дѣлаютъ ихъ отвѣтственными за свое спасеніе, и въ случаѣ ихъ безотвѣтности, или неудовлетворительности данныхъ ими отвѣтовъ, съ совѣстію вполне успокоенною могутъ оставить расколъ. А для ознакомленія читателей съ самымъ содержаніемъ вопросовъ и для большаго ихъ распространенія, считаемъ нужнымъ привести ихъ вполне. Вотъ что писали старообрядцы Полотнянаго Завода Θεодосію и попу Флору:

«Съ тѣхъ поръ какъ у насъ, въ Полотняномъ Заводѣ, открылись публичныя бесѣды съ такъ-называемыми православными миссіонерами о предметахъ вѣры, мы нижеподписавшіеся положительно пришли къ тому убѣжденію, что старообрядчество наше въ дѣлѣ душевнаго и вѣчнаго нашего спасенія крайне безнадежно. Нужно сказать, что безнадежность эта особенно усилилась въ насъ, когда вы, не взирая на весь долгъ, лежащій на вашей пастырской обязанности, не благоволили со своей стороны отвѣтить даже ни одного слова на нижеслѣдующіе шесть вопросовъ, поданныхъ вамъ Иваномъ Феодоровичемъ Дорожникомъ, а именно:

Вопросъ первый: Если которая церковь непоколеблемо содержитъ въ себѣ евангельскіе и апостольскіе догматы, а также равно и постановленія вселенскихъ соборовъ, возможно ли съ такою церковію чинить раздѣленіе? Явите отъ божественнаго писанія.

Вопросъ второй: Погрѣшаетъ ли грековосточная и грекороссійская церковь противъ евангельскихъ и апостольскихъ догматовъ, а также равно и противъ постановленій вселенскихъ соборовъ? Если погрѣшаетъ, то чѣмъ это можно доказать?

Вопросъ третій: Тѣ религіозные предметы, которые раздѣляютъ насъ, старообрядцевъ, съ грекороссійскою церковію, какъ, напримѣръ, осмиконечный крестъ, двухперст-

ное сложеніе, сугубая аллилуіа, седмипросфоріе, хожденіе посолонъ и проч., были ли установлены на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ? Если были установлены, то укажите, на какомъ именно соборѣ и въ какомъ правилѣ?

Вопросъ четвертый: Какъ божественные Апостолы, такъ и святые отцы седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ единогласно изрекли: аще кто прибавитъ или убавитъ, да будетъ проклятъ. Чтò подъ словами прибавленія и убавленія разумѣть должно, дабы не подпасть подъ вышеозначенное прещеніе — догматы, или обряды?

Вопросъ пятый: Извѣстно, что всѣ вообще древніе еретики, какъ на востокѣ, такъ равно и на западѣ, были осуждены соборомъ православныхъ патріарховъ и епископовъ; а Греко-Россійская Церковь за книжное исправленіе при патріархѣ Никонѣ къмъ была осуждена и какимъ соборомъ была признана за еретическую?

Вопросъ шестой: Въ грамматикѣ патріарха Іосифа, напечатанной въ Москвѣ въ 1648 году, на 24 листѣ сказано, что если кто не учился грамматикѣ, піитикѣ, риторикѣ и философіи (преподаваемыхъ въ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ), тотъ не можетъ правильно разумѣть написуемое въ книгахъ. А такъ какъ вамъ и самимъ хорошо извѣстно, что всѣ наши пастыри и учителя, начиная съ клирика и кончая митрополитомъ, не только что никогда не учились означеннымъ наукамъ, но даже порицаютъ тѣхъ, кои изучаютъ эти науки: то возможно ли намъ безъ сомнѣнія полагаться на такихъ темныхъ людей, которые говорятъ намъ, что Греко-Россійская церковь совершаетъ богослуженіе по книгамъ, испорченнымъ исправленіями патріарха Никона?

«Всѣ эти вопросы, по нашему крайнему разумѣнію, особенно послѣдній изъ нихъ, съ корнемъ подрываютъ какъ наше, такъ равно и все вообще старообрядческое вѣрученіе по отношенію къ Греко-Россійской церкви. Мы не знаемъ, какая была тому причина, что вы на во-

просы Дорожкина не могли ничего отвѣтить. Что же касается насъ, то мы вполне надѣемся, что на означенные вопросы вы непременно дадите намъ отвѣты; въ противномъ же случаѣ мы необходимо должны послѣдовать примѣру Дорожкина, то-есть покинуть наше старообрядчество и присоединиться къ православной церкви. При этомъ усерднѣйше просимъ также отвѣтить намъ и на нижеслѣдующіе вопросы: 1) Послѣ Павла, епископа Коломенскаго до прихода къ намъ греческаго митрополита Амвросія въ продолженіе почти 200 лѣтъ могла ли у насъ быть церковь Христова безъ епископа? Если могла, то почему она не могла и не можетъ быть у беспоповцевъ безъ священниковъ? 2) При собесѣдованіи о предметахъ вѣры съ беспоповцами, желая обличать ихъ лжемудрованіе, мы говоримъ, что у нихъ нѣтъ церкви Христовой, потому что нѣтъ священства. Скажите, что подъ словомъ «священство» разумѣть должно: таинство божественной хиротоніи, дѣйствующее посредствомъ епископскаго руковожденія, какъ свидѣлствуютъ о семъ наши старопечатныя книги (Малый Катихизисъ, листъ 34), или иное что? 3) Извѣстно, что въ лицѣ св. Апостола Петра Христосъ Спаситель ключи царствія небснаго или, что тоже, власть отпускать и удерживать грѣхи людскіе даровалъ епископамъ. А такъ какъ наше старообрядческое общество въ продолженіе почти 200 лѣтъ оставалось безъ епископовъ, то могла ли она тогда имѣть у себя ключи царствія небснаго? Если могла, то чѣмъ это доказать можно? Явите отъ божественнаго писанія. 4) Нынѣшніе наши епископы, рукоположенные въ Австріи отъ митрополита Амвросія, могутъ ли пребыть, согласно божественному обѣтованію, до скончанія вѣка (Кормч. листъ 77, О вѣрѣ 59)? Если могутъ, то скажите, почему прекратились и не могли быть у насъ непрерывно тѣ епископы, которые были рукоположены отъ самого Христа Спасителя и его божественныхъ Апостоловъ?»

Любопытно знать, окажется ли Θεодосій Калужскій съ

попомъ Флоромъ болѣе достойнымъ своего званія у старообрядцевъ, чѣмъ Савватій Московскій съ цѣлымъ соборомъ иныхъ савватіевъ, оставившій безъ отвѣта вопросы новинковскихъ старообрядцевъ? Или же и онъ, подобно Савватію съ его жалкимъ соборомъ, отыщеть себѣ какого-нибудь Верховскаго для составленія безсмысленныхъ ругательствъ на церковь, чтобы представить оныя вмѣсто отвѣта своимъ чадамъ, усумнившимся въ законности его сана и всего окормляемаго австрійскими іерархами старообрядчества?...

Дѣянія московскаго еведостѣвскаго собора, бывшаго въ Августѣ 1883 года ¹⁾.

И наконецъ пятое, къ совершенному опроверженію церковнаго чиннаго бракосочетанія самобрачники глаголютъ: «Да и самыя молитвы ради вѣнчанія установлены ни отъ пророкъ, ни отъ Апостолъ, но послѣ ихъ отъ «св. отецъ» (Книжица: Разсмотрѣніе отвѣтовъ, поданныхъ отъ христіанъ). «А посему содержащая церковь установленія св. отецъ, не болѣе какъ установленія чело-вѣческая, не можетъ быть невѣстою Христовою. Можетъ ли (говорятъ самобрачники) именоватися и быть тако-вая церковь Христу невѣстою, которая на преданіяхъ чело-вѣческихъ, случайно уставленныхъ, утверждающаяся (Книжка о двухъ путяхъ, листъ 26)?»

Наша рѣчь.

Святая-же православная Христова перковь уставоположенія святыхъ отецъ не простыми и чело-вѣческими признаетъ уставоположеніями, но сознаетъ ихъ уставоположеніями Божиими, якоже глаголетъ св. Златоустъ: «въ церкви вся съ небесе отъ Бога вѣщаются» (Бесѣды Апостол., листъ 2338.)—Такожде и самъ Христосъ къ па-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 35—51, 92—104.

стыремъ церковнымъ сказалъ: «Слушай вамъ, Мене слушаетъ, отметайжеся васъ, Мене отмечается» (Еванг. отъ Луки зач. 51).

Презрителямъ же свято-отеческихъ правилъ и преданій церковь соборнѣ возглашаетъ сице: «Иже въ небреженіи «полагающимъ священная и божественная правила божественныхъ отецъ нашихъ, яже церковь утверждаютъ и «все христіанское житѣльство украшаютъ, и къ божественному наставляють богобоязству, анаема» (Кормчая, листъ 641).

И паки: «Еже Христось кая собою и не собою, но божественными Апостолы и святыми отцы, предалъ есть, «си тая убо отмѣщай и хуляй кто, всѣхъ вѣрныхъ не «вѣрнѣйши есть и ниже христіанинъ быти можетъ» (Потреб. иноч. листъ 350).

А при всемъ этомъ, есть-ли самобрачники писанія, или преданія св. отецъ не имѣють въ уваженіи, то сіе согласуется Лютору и Калвину, которіи всѣхъ святыхъ отецъ писанію не имуть вѣры (Зри иноч. Потреб. листъ 163 обор.).

Такимъ образомъ за вышеприведенныя выраженія самобрачники подходятъ мудрованію еретиковъ: Манихеевъ, Николаитовъ, Люторовъ, Калвиновъ и другихъ многихъ, и за непризнаніе въ своей силѣ чина браковѣчанія подпадаютъ анаемѣ, отъ церкви положенной. Но есть-ли же они подходятъ мудрованію многихъ еретиковъ и подпадаютъ анаемѣ, то отъ сего и довольно сомнѣній къ признанію совершаемаго ими крещенія святымъ, ибо потребно здѣ будетъ слушати и памятовати словеса святѣйшаго Іоанна, митрополита Никейскаго, якоже глаголетъ: «отъ анаемеы и отъ клятвы благословенія не бысвааетъ, и отъ проклятія молитва не исходитъ..... Тѣмъ «же проявлено, яко крещеніе ихъ и вся яже отъ нихъ не пріятна и не потребна суть» (Въ концѣ книги Кормчія старописъм. и Стославъ поморскаго письма глава 17, 2-го счета листъ 314 обор.). Такжеже и преподобный Никонъ Черногорскій и Зиновій мнихъ глаголють: «Иже отъ

«церкви отступивши, не ктому имѣють благодать св. Духа и не могутъ имѣмъ подати. Яко не исходитъ «на еретическое дѣйство Духъ Святыи» (Никонъ Черногорскій, слово 63, и Соборникъ Малый, листъ 93). — «Еретики же, глаголетъ, вся не сущая приобщены» (Кормч., лист. 641). Святїи же Апостоли всякаго еретика крещеніе повторяли, якоже объясняетъ св. священномученикъ Кипріянь: «И не обрѣтаемъ, рече, ни кого, чтобъ котораго «Апостоли крещеннаго у еретиковъ въ томже крещенїи допустили и съ нимъ сообщалися, чтобъ казаться «Апостоламъ утверждать еретическое крещеніе» (Отъ посланїя къ Іувану о крещенїи).

А посему и соборъ священномученика Кипріяна Карвагенскаго, бывый въ лѣто по Христь 258, отъ всякаго еретика и раскольника крещеніе опредѣлилъ повторять, якоже въ немъ пишется: «Что крещеніе, даемое отъ еретиковъ и раскольниковъ не есть истинное, вездѣ въ священномъ писанїи изъясняетъ. (Ниже) Того ради есть-ли «спасительнаго крещенїя въ церкви каволической, которая едина есть, не примуть, спастися не могутъ». — О семъ подтверждаетъ и святыи Матееи Правилописецъ: «Чистымъ же убо отъ раскольникъ и тѣмъ сущимъ и «воздержникомъ и воднымъ предстателемъ, годѣ бысть «сущимъ о Кипріянь и Фирмалїанѣ нашемъ волися покрещатися. Въ Кархидонѣ бо, емуже бѣ Великій Кипріянь, соборъ отецъ древнѣйшихъ всѣхъ собрася, имже угодно бысть общимъ судомъ, всѣмъ еретикомъ же «и раскольникомъ покрещатися. Смотряху бо сице, рекше «слагаху (разсуждаху), аще и не о вѣрѣ раскольницы «погрѣшаютъ, но понеже убо глава тѣлеси церковному— «Христь, по Божественному Апостолу, отъ негоже уди «всѣ живятся и духовный возрастъ приемлютъ, сїи же отъ «состава удовъ тѣлесныхъ отторгошася, не ктому пре- «бывающую въ нихъ благодать Св. Духа како инымъ «преподадутъ» (Матееи Іерусалимскій, составъ 1, слово 2). Такожде и св. Василїи Великій еретиковъ Наватїанѣ

въ 47 своемъ правилѣ повелѣваетъ крестити, которые ничтоже о таинствѣ православныя вѣры беззаконноваху, якоже объясняетъ преподобный Максимъ Грекъ: «Слыши «внятно и разумѣй прямо: еретики, иже отъ Навата, «презвитера бывшаго Римскаго, Наватіане нарицаеміи, «ниже о крещеніи, ниже о таинствѣ православныя вѣры, «ниже о иномъ коемъ законѣ церковномъ беззаконноваху, «но зане точію дарованное отъ Человѣколюбца Спаса Христа «грѣшникамъ покаяніе отрицаху, и не приимаху на по- «каяніе обращающихся, иже въ гоненіи отъ Христа от- «вергошася, за то едино отриновени быша отъ всего со- «бора православныхъ и прокляти быша» (Слово 15 и 47).

Извѣстно же есть и сіе, яко святая православная Хри- стова церковь нѣкоторыхъ еретиковъ крещеніе хотя и приимала, но приимала она ихъ крещеніе только ради винъ богословныхъ и ради смотрѣнія, да не разліется злоба еретическая, якоже глаголетъ Феодоръ Валсамонъ, патріархъ Антіохійскій, на 95 правило 6 собора: «Блаз- «нятбояся глаголющии: крещеніе въ три погруженія отъ «еретиковъ пріятно; скверно бо паче. Аще бо и пріятно «множицею отъ отецъ, смотрѣнія ради, боящеся, да не «разліется злоба еретическая.

Но когда еретицы отъ своего заблужденія не отсту- паху, но паче къ нему прилежаху, тогда святіи церков- нии учителя, ихже прежде приимали точію подъ муро- помазаніе, другихъ же точію съ проклятіемъ своихъ и иныхъ ересей, опредѣлили совершенно крестити святымъ крещеніемъ, якоже зримо есть изъ слѣдующаго: Въ тол- кованіи 1 правила св. Василія Великаго объясняется: Наватіанъ, рекше чистыхъ и водѣ предстоящихъ, креще- ніе «аще и непріятно, понеже оставляетъ сихъ Духъ Свя- «тый, но смотрѣнія ради да будетъ пріятно». — А въ 47 правилѣ того же св. Василія, сихъ еретиковъ крещеніе отвергнуто. Такожде и преподобный Никонъ Черногорскій въ книгѣ 1, въ словѣ 63 пишетъ: «Воздержницы, Вретиц- «ницы и Апотактиты тому же слову подлежать, ему же

«и Наватіане. Яко о онѣхъ убо правило изложено бысть
 «аще и различнѣ, а яже о сихъ умолчена быша, мы же
 «единѣмъ словомъ покрещаемъ таковыя. (Ниже) Не при-
 «емлемъ бо ихъ въ церковь, аще не крестятся въ наше
 «крещеніе». Такожде еретицы Маркіониты и Мессаліане,
 по объясненію Тимооея презвитера въ Кормчей, на листѣ
 634 (оборотъ), за проклятіемъ токмо ересей прииманы
 были. Впослѣдствіи же Филаретъ патріархъ Московскій
 соборнѣ о сихъ еретицѣхъ сице опредѣлилъ: «Маркіони-
 «ты же суть и Мессаліане, молебницы сказуются, сіи
 «убо вси, отъ ереси обращающесея, къ непорочнѣй вѣрѣ
 «приступльше, крещаются, понеже яко отвержено есть на-
 «ми крещеніе ихъ» (Потребникъ иноческій листъ 222 (об.).
 И еще еретицы Армены винъ ради богословныхъ и нуж-
 ныхъ точію муромъ помазавахуся прежде: Кормая, листъ
 636. Впослѣдствіи же той же Филаретъ патріархъ о
 Арменахъ сице глаголетъ: «Отъ нихже кто восхоцетъ
 «быти въ православіи христіанскаго закона, и сихъ свя-
 «тая правила повелѣвають совершенно крестити святымъ
 «крещеніемъ» (Потребникъ иноческій листъ 220 обор.).

Наконецъ же святѣйшій патріархъ Филаретъ Москов-
 скій, купно со всѣмъ освященнымъ соборомъ, о всѣхъ
 еретикахъ обще высказалъ слѣдующее: «Азъ же по малѣй
 «силѣ моей, елико благодать Святаго Духа настави мя,
 «вседушно попекохся о семъ и правила св. Апостолъ и
 «св. отецъ прилежно смотряхъ со вниманіемъ и истязо-
 «вахъ со испытаніемъ того ради, да увѣдятъ вси людіе
 «всєя Россійскія земли, яко вси еретики различныхъ ере-
 «тическихъ вѣрѣ не имутъ права св. крещенія, еже во-
 «дою и Духомъ Святымъ; а того ради отъ всѣхъ ерети-
 «ческихъ вѣрѣ различныхъ приходящихъ къ православію
 «христіанскаго закона подобаетъ совершенно крестити
 «святымъ крещеніемъ» (Соборное изложеніе Филарета).

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что святіи церковніи
 учителя повелѣвають крестити отъ всѣхъ еретиковъ и
 даже раскольниковъ, а ихже приимали безъ крещенія,

сіе творили точію смотрѣнія ради, впоследствии же паки повелѣно ихъ совершенно крестити. Въ сообразность сему и наши первобытные отцы о сихъ самобрачникахъ, оправдывающихъ безсвященнословный бракъ, православныхъ же христіанъ хулящихъ, смотраху: прежде пріимали ихъ безъ крещенія, точію съ 6-ти недѣльнымъ постомъ, понеже хотя они и неправъ мудрствовашу о 6 церковнѣй тайнъ брака, и хуляще святую церковь и ея учителей, якоже выше объяснися, но крещены они были отъ истинныхъ православныхъ крестителей, и въ яденіи смѣшенія съ міромъ не имѣли, а посему и чаяли отъ нихъ обращенія отъ своего заблужденія ко святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви. Но когда они къ заблужденію своему все болѣе начали прилежати и сообщенія съ міромъ не стали преслѣдовати, отъ христіанъ же далѣе удалятися, такъ что и надежду на ихъ обращеніе сомнительно стало имѣть, тогда о нихъ наши свято - почившіе предки разсужденіе возымѣли уже таковое: «Новоженовъ два чина «быти разумѣемъ: первіи — входящіи въ бракъ той без-«священнословный и непорочнѣ, и правильнѣ, и законнѣ «быти признающихъ; вторіи — дѣйствіе свое за блудъ и «безчиніе разумѣвающихъ. И тіи первіи, яко новіи ереститицы, всема отъ сообщенія нашего отчуждени и отъ «нихъ обращающихся паки крестити совѣтъ полагаемъ; «другія же, яко глаголеміи грѣшницы и блудствующіе, «пріемлются точію съ 6-ти недѣльнымъ постомъ и 1000-мъ «правиломъ» (Отеческія письма, часть I, глава 22; писано въ 7315 году).

Такожде и на Московскомъ соборѣ 7318 лѣта отцы опредѣлили:

«Новопоженившихся и оправдающихъ беззаконный свой «бракъ и вѣрныхъ хулящихъ почитать яко еретиковъ». (Книга Отечникъ, глава 18, листъ 482).

Слѣдуя сему, главный здѣшній настоятель Симеонъ Козьмичъ въ 1849 году отъ Бердянскихъ новоженовъ, называемыхъ брачныхъ, законнымъ самосводный бракъ

почитающихъ, вѣрныхъ же хулящихъ, Авдѣя Дмитриевича, двоюроднаго брата Андрею Филимоновичу ¹⁾, приказалъ крестить.

Также и отецъ Георгій Гавриловичъ въ 1879 году дѣвицу Вологодской губерніи, Ляблинской волости, Любовь Семенову, обратившуюся изъ таковаго же самобрачныхъ общества, обсудилъ принять въ наше христіанское сословіе подъ совершенное крещеніе. — И еще онъ же почившій старецъ, Георгій Гавриловичъ, изъ Закавказскаго края казака Савелія Ивановича ²⁾, обращающагося къ намъ изъ самобрачныхъ общества, въ 1880 году, повелѣлъ совершенно крестить. Да и въ прошедшемъ 7390 (1882) году въ Маѣ мѣсяцѣ, за подписью покойнаго старшаго настоятеля Александра Ѳеодоровича и другихъ, съ нимъ бывшихъ отецъ, дано было Вологодскія страны человѣку Стефану Андреевичу письмо, въ которомъ, согласно вышесказанному существующему у христіанъ съ давнихъ временъ обычаю, брачущихся различно не по преданію святыя церкви и таковой свой бракъ оправдывающихъ, истинныхъ же христіанъ хулящихъ, отъ таковыхъ обращающихся подтверждено совершенно сподоблять святаго крещенія.

Такъ и мы всепослѣдніи, основываясь на священныхъ, отчасти выше приведенныхъ правилахъ, обращающихся изъ общества сихъ новыхъ еретиковъ себя оправдывающихъ и законными быти признающихъ, истинныхъ же христіанъ хулящихъ, послѣдуя первобытнымъ нашимъ отцамъ совѣтъ крестити полагаемъ, обаче же прилежно разсмотреть, якоже въ статіи объяснися, и тако творити.

Молимъ же Всемиловитаго Владыку, да устроитъ Онъ

---

¹⁾ Который нынѣ исправляетъ должность старѣйшаго отца въ Преображенскомъ Богодѣленномъ Домѣ (послѣ умершаго незадолго до собора Александра Ѳеодорова. *Ред.*).

²⁾ Который присутствовалъ на настоящемъ собраніи и подтвердилъ на соборѣ сіе о немъ объясненіе.

во всѣхъ насъ миръ и любовь о самомъ томъ Христвъ Исусъ Господѣ Нашемъ.

Статья 17.

Всѣхъ преслушающихъ сія правила, къ цѣломудрію ¹⁾ доводящія, отъ большаго и до послѣдняго, отцемъ духовнымъ епитимією наказывати, а не покоряющихся отъ сообщенія отлучать.

Статія 18.

Такожде и настоятели церковниі, ежели сихъ статей въ точной ихъ силѣ, по коему либо челоувкоугодію, или милосердому пристрастію, въ родѣ зѣло опасныхъ, или нечаянныхъ случаевъ, выполнить не будутъ: то, по опредѣленію отеческаго Московскаго собора, бывшаго въ 7318 лѣтѣ, за первое опущеніе общецерковнымъ судомъ налагати на нихъ по 300 поклоновъ на соборѣ; за второе же презрѣніе вдвое имъ епитимію налагати; за третіе, ежели окажется съ намѣреніемъ ихъ преступленіе, то уже отъ духовныхъ дѣлъ таковымъ отказать, а сопротивляющагося изъ нихъ и безстыдно упорствующаго отъ общенія вѣрныхъ отлучать.

Статія 19.

О всѣхъ обстоятельствахъ и случающихся недоумительностяхъ относиться къ главному мѣсту и по совѣту его дѣйствовать.

Статія 20.

Въ прочемъ же проживаніи и дѣйствіи вся въ славу Божию да бывають; тѣмже, елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречестна и елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кака добродѣтель и аще кака похвала, сія помышляемъ, сія и творимъ, да сбуй-

---

1) Не къ цѣломудрію, а къ разврату и дѣтоубійствамъ. *Ред.*

дется писанное: сердцемъ вѣруемъ въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе.

Богъ же мира да будетъ со всѣми нами. Аминь.

Сіи вышеизложенныя статіи 7391 лѣта, мѣсяца Августа въ 18 день, своеручно подтверждаемъ:

Московскіе отцы и иноки: Инокъ Филаретъ. Инокъ Кипріанъ. Инокъ Савва. Инокъ Варсонофій. За инока Авраамія и за себя подписался Василій Яковлевъ. Андрей Филимоновъ. Дмитрій Андреевъ. Сергѣй Павловъ. Иванъ Семеновъ. Леонтій Ѳедоровъ. Тимофей Петровъ Москвинъ. Ларіонъ Власовъ. Василій Егоровъ Хайминъ. Николай Антоновъ — по личной его просьбѣ росписался Ѳедоръ Дмитріевъ. Экономъ Василій Ивановъ. Алексѣй Семеновъ. Андрей Львовъ Красновъ. Иванъ Осиповъ. Иванъ Ефимовъ. Егоръ Яковлевъ.

Казанскіе отцы и представители: Василій Павловъ. Максимъ Ѳедоровъ. Василій Михайловъ. Согласуюсь Александръ Петровъ.

Рязецкіе: Ефремъ Агѣевъ. Аверьянъ Михайловъ. Григорій Григорьевъ. Никаноръ Ѳедоровъ.

Василій Егоровъ Порховскій.

Апочецкій Иванъ Матвѣевичъ — уставщикъ.

Климъ Ерофьевъ — духовный отецъ деревни Сосновки.

Полоцкіе: Архипъ Уляновичъ. Анисимъ Андреевъ. Силецкій — Яковъ Ивановъ. Казьма Гавриловъ.

Города Старой Руссы: Агапъ Филиповъ. Потапъ Сысоевъ. Никаноръ Терентьевъ.

Владимірскіе: Василій Егоровъ. Василій Ивановъ. Денисъ Ивановъ Крашенинниковъ. Клинскій — Григорій Лаврентьевъ Камаевъ.

Сычевскіе отцы: Андрей Ѳедоровъ. Савелій Ивановъ. За Петра Алексѣева и за себя Бобрунскій Павелъ Савостьяновъ.

Стародубскій Ефимъ Степановъ.

Костромскіе отцы: Филипъ Михѣевъ. За Петра Васильева и за Ѳедора Филипова и за себя Петръ Тимофьевъ.

Уфимскіе отцы: Николай Евсѣевичъ. Степанъ Михѣевъ.
Горбатовскіе отцы: Иванъ Петровъ. За Никифора Егорова и за себя Бронницкій Егоръ Ильинъ.

Нижегородскіе отцы: Иванъ Петровъ. Иванъ Григорьевъ.
Александръ Орловъ. Юхновскій Григорій Ефимовъ.

Калужскій Алексѣй Ларионовъ и за Степана Ларионова, и за себя.

Жиздринскіе: Власть Семеновъ. Григорій Петровъ.

Ярославскіе: Михаилъ Никифоровъ. Капитонъ Васильевъ.
Романо - Борисо - Глѣбовскій Данилъ Яковлевъ.

Самарскій Степанъ Гребенцовъ.

Балаковскій Логинъ Петровъ Маслениковъ.

Кинешемскіе отцы: Андрей..... Иванъ Михайловъ Большаковъ. Михаилъ Макаровъ.

Чистопольскій Николай.....

Сасовскій Николай Львовъ.

Орловскій Александръ Федоровъ и Дмитрій Андреевъ.
росписался по ихъ личной просьбѣ Тимофей Петровъ.

Уржумскій Кондратій Даниловъ.

Боровскій Андрей Ивановъ, а за него росписался
Козьма Григорьевъ и за себя росписался.

Курскій Павелъ Петровъ.

Царицинскій Алексѣй Архиповъ.

Ижевскій Матвѣй Ивановъ.

Нолинскій Сила Сидоровъ.

Василій Андреевъ.

Алатырскій Кондратій Герасимовъ, а по личной его
просьбѣ росписался Тимофей Петровъ.

Промзинскій Григорій Петровъ, а за него росписался
по личной его просьбѣ Тимофей Петровъ.

Астраханскій Яковъ Ларионовъ.

Романо - Борисо - Глѣбскій Дмитрій Матвѣевъ.

Г. Дерпта Алексѣй Федотовъ.

Г. Серпухова Семенъ Фоминъ.

Варнавинскій Артемій Егоровъ.

Григорій Васильевъ Смирновъ.

Гурій Маркеловъ.

Г. Пронска Дмитрій Филиповъ.

Г. Брониць Герасимъ Филиповъ.

Балаковскій отецъ Дмитрій Тимофѣевъ.

Саратовскій Андрей Никитинъ.

Оренбургскій отецъ Дмитрій Кирилловъ-Мартыновъ, а за неумѣніемъ грамоты, за него и за себя росписался Оренбургскій же Иванъ Александровъ Авдѣевъ.

А такъ же мы, какъ представители своихъ обществъ, хотя и во отлученіи находимся, но усердствуемъ сіи статіи подтвердить своимъ рукоприкладствомъ:

Оренбургскій Аристархъ Турецковъ.

Рѣжецкій Мина Ивановъ Шиловъ.

Рѣжецкій попечитель Фѣдоръ.

Рѣжецкій Пименъ Мининъ Бабаевъ.

Нолинскій Алексѣй Рохинъ.

Нолинскій Абросимъ Алексѣевъ Рохинъ.

Г. Дерпта Яковъ Петровъ.

III.

Соборное отрѣшеніе отъ духовной должности бывшаго отца Гавріила Васильева Сенатова.

Лѣто міробытное 7391, Августа въ 16-й день.

На собраніи московскихъ и прочихъ странъ духовныхъ отецъ, бывшій московскій духовный отецъ Гавріилъ Васильевъ Сенатовъ заявилъ свое мнѣніе въ защиту самосводныхъ безсвященнословныхъ браковъ. Въ подтвержденіе своего убѣжденія онъ представилъ нѣсколько главизнъ съ ошибочнымъ понятіемъ, въ которомъ его и прежде сего заподозрѣвали. На нихъ (главизны) лично были собраны представлены ему объясненія, и увѣщевали его всѣмъ соборомъ быть въ повиновеніи церковному преданію; но онъ, вмѣсто соглашенія, окончательно отказался.

Духовный его отецъ Андрей Филимоновичъ высказалъ ему свои замѣчанія съ нѣкоторымъ запрещеніемъ духов-

наго дѣйствія; но Гавріиль Васильевъ съ презрѣніемъ отказался повиноваться духовному отцу и всему собору, и сказалъ: «Я тайны буду совершать, а вы послѣ меня переправляйте». По выслушаніи таковыхъ его своевольныхъ заявленій, въ ту же минуту и отцы, присутствующіе на соборѣ, единогласно провозгласили, чтобы лишить его духовной должности, а вмѣстѣ съ симъ отлучить отъ христіанскаго сообщенія; и отецъ его духовный сказалъ ему: «Ты, Гаврила Васильевъ, не можешь совершать теперь духовныхъ таинствъ и быть въ сообщеніи съ христіанами». И послѣ сего Гавріиль Васильевъ остался въ своемъ непокорствѣ и удалился съ собранія. На другой же день собранія, въ домѣ Власа Емельянова, въ присутствіи четырехъ лицъ Уренской мѣстности: Артемія Егорова, Григорія Васильева, Гурьяна Маркелова, и Стефана Лазарева, Гаврила Васильевъ утверждалъ, что тетрадь, поданная членамъ московскаго Преображенскаго дома, сочиненная Рожковымъ, отвергнутая соборомъ и признанная самими подписчиками неправильною, не имѣетъ ничего противнаго христіанской церкви, но совершенно правильна и будто-бы содержаніе ея отцы на соборѣ не поняли. И когда таковыя слухи получили вмѣсто ожидаемаго отъ него повиновенія, постановили общесоборнѣ въ предсѣдательствѣ его отца духовнаго:

служившаго въ Преображенскомъ Богадѣленномъ Домѣ въ Прокаженной моленной духовнаго отца Гавріила Васильева отъ занимаемой имъ духовной должности и отъ общаго съ христіанами моленія отлучить, и нигдѣ ни въ какой мѣстности и странѣ безъ разрѣшенія бывшаго собора членовъ и его духовнаго отца не принимать, и ни до какихъ духовныхъ требъ и дѣйствій не допускать, что и подтверждаемъ на соборѣ присутствующіе отцы.

(Слѣдуютъ подписи).

II.

Газетные толки о расколѣ.

Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» (№ 213) снова появился г. *Номенъ-Оменъ*, на сей разъ съ письмомъ въ редакцію, — письмомъ, по отзыву г. редактора, «очень краснорѣчивымъ». Впрочемъ г. Гиляровъ нашелъ нужнымъ предварительно объяснить своимъ читателямъ, что рѣшился напечатать письмо послѣ «великаго колебанія». «Мы колебались и колеблемся, — объясняетъ онъ, — *въ виду преувеличенныхъ отзывовъ о силѣ нашего слова*». Требовалась, дѣйствительно, большая смѣлость со стороны г. редактора «Современныхъ Извѣстій», чтобы напечатать то, что г. *Номенъ-Оменъ* пишетъ ему о немъ самомъ. Этотъ замѣчательный панегирикъ стоитъ сохранить на память потомству.

Вотъ какъ начинается «очень краснорѣчивое» письмо г. *Номенъ-Оменъ*:

«Милостивый государь, господинъ редакторъ! Издаваемая вами газета «Современныя Извѣстія», обсуждая церковные вопросы, *всегда вѣрно и неуклонно держится точки зрѣнія православія вселенской церкви* (!), чужда колебаній новѣйшихъ богослововъ интеллигентной штунды, вождѣлений философовъ, проповѣдующихъ сліяніе съ Римомъ и полное подчиненіе католичеству, и наконецъ чужда увлеченій той части русскаго духовенства, которая, забывъ земную *біографію* Божественнаго Учителя,¹⁾ не имѣвшаго гдѣ главу преклонити, забывъ примѣръ ученика Гамалилова, который плель корзины для прокормленія себя, проситъ о перемѣщеніи своемъ съ мирской шеи на казенные хлѣба, *указывая свой примѣръ для подражанія — на пасторовъ лютеранства*²⁾.

«Газета ваша по возможности не давала поблажки всѣмъ вышесказаннымъ стремленіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не пѣла

---

1) Вмѣсто Евангелія — «земная біографія» Иисуса Христа! Какъ это и въ самомъ дѣлѣ должно быть «краснорѣчиво» по понятіямъ «неуклонно православнаго» редактора «Современныхъ Извѣстій»!

2) И это можетъ быть «очень краснорѣчиво»; но, къ сожалѣнію, совсѣмъ бегротно.

въ униссонъ съ Субботинымъ и К., *объ истребленіи старообрядчества чуть не огнемъ и мечемъ*¹⁾. Я весьма далекъ отъ того, чтобы писать вамъ панегирикъ (?!), да вы въ немъ и не нуждаетесь. Правдивый историкъ (думаю, будутъ и такіе) напишетъ о васъ тоже самое. Но мнѣ, чтобы быть правдивымъ до конца (!), остается выяснить одно изъ вышесказанныхъ опредѣленій: именно газета ваша только (не только?) не пѣла въ униссонъ, но не (но и?) боролась съ разными .....ми (?) *за свободу совѣсти, которую въ извѣстныхъ предѣлахъ догмата допускаетъ и вселенская церковь*²⁾.

Но самое «краснорѣчивое» и патетическое мѣсто панегирика въ концѣ письма:

«Ради Господа Бога, ради блага ближнему, ради всего святаго на землѣ, умоляю васъ *одухотворите* мое безсвязное письмо. Ваше слово будетъ можетъ быть и *Vox populi et Vox Dei*»³⁾.

1) Помилуйте! Гдѣ же это мы «пѣли объ истребленіи старообрядчества огнемъ и мечемъ»? Или говорятъ такія несомнѣнныя истины, что раскольники злѣйшіе враги православной церкви, что они нагло издѣваются надъ законами и повелѣніями Верховной власти, и проч. значить требовать истребленія ихъ огнемъ и мечемъ?

2) Что значить эта неудобопонятная фраза: «свобода совѣсти, въ извѣстныхъ предѣлахъ догмата допускаемая и вселенскою церковію?» — предоставляетъ объяснить г. Редактору *Современ. Извѣстій*, благоговѣющему предъ краснорѣчіемъ г. *Оменъ-Оменъ*. Мы только предложимъ тому и другому вопросъ: учить и вѣровать, какъ учать и вѣруютъ раскольники (признаваемые вами за «тѣхъ же православныхъ»), что великороссійская церковь пала вслѣдъ за греческою (какъ греческая пала вслѣдъ за римскою), что она заражена всякими ересями, лишена благодати и (по ученію безпоповцевъ) есть царство антихриста, значить ли пользоваться «свободою совѣсти, въ извѣстныхъ предѣлахъ догмата допускаемою и вселенскою церковію?».

3) Т. е. «ваше слово будетъ и *гласъ народа и гласъ Бога*». Слово редактора *Совр. Изв.* слово самого Бога! Не кощунство ли это? Г. редакторъ стыдливо отклонилъ отъ себя такой отзывъ о непомерной силѣ его слова; за то любезно преподнесъ его самому г. *Номенъ-Оменъ*. Онъ говоритъ: «корреспондентъ ожидаетъ, что въ нашемъ словѣ можетъ и *Vox populi et Vox Dei*; но корреспондентъ самъ сказалъ *лучше и выпуклѣе (?) нежели бы мы смогли*». За что же, не боясь грѣха, такъ восхваляютъ они другъ друга? Отвѣтъ извѣстенъ.

Ради чего однакоже потрачено все это торжественно-нелѣпное краснорѣчіе? Что случилось? О чемъ и противъ чего, или противъ кого требуется голосъ великаго публициста, равный гласу народа и гласу Божію?

Произошли два ужасныя событія. Изложимъ ихъ согласно повѣствованію самого г. *Номенъ-Оменъ*.

Вопервыхъ нѣгдѣ и нѣкто (имя вымышлено) — «старообрядецъ-окружникъ» повѣнчался въ Единовѣрческой церкви «ради того только, чтобы бракъ считался законнымъ, а дѣтей своихъ крестилъ уже якобы (?) чрезъ *проѣзжихъ* священниковъ» (Но зачѣмъ же окружнику, т. е. пріемлющему австрійскую іерархію, крестить дѣтей у проѣзжаго, т. е. бѣглаго попа, когда австрійскихъ въ сравненіи съ бѣглыми такое великое множество?). «Начато слѣдствіе объ уклоненіи супруговъ въ расколъ и совращеніи дѣтей; однако судъ, въ виду непредставленія обвинителемъ *метрическихъ доказательствъ о крещеніи супруговъ по обряду господствующей церкви*, оправдалъ ихъ (Но зачѣмъ потребовались метрическія доказательства о крещеніи бывшихъ раскольниковъ? Ужели и наши судьи не знаютъ, что изъ раскола никого черезъ крещеніе не принимаютъ, а потому и требовать метрическихъ записей о крещеніи присоединившихся, какъ документальнаго свидѣтельства о присоединеніи, нелѣпо?), и въ опредѣленіи сказалъ: такъ какъ супруги не православныя, то и не могутъ быть обязаны воспитывать дѣтей своихъ въ православной вѣрѣ». «Оправданные зажили, благодаря Бога... у нихъ явилось на свѣтъ Божій еще чадо. Тутъ-то и хватился родитель за разумъ (?), началъ хлопотать (гдѣ?) о записи дѣтей въ старообрядческія метрики, а нельзя» (Почему нельзя, когда супруги даже по суду признаны старообрядцами?)...

«Другой фактъ. Мѣщанинъ (имярекъ) былъ судимъ за то же (т. е. должно быть за переходъ изъ Единовѣрія въ расколъ)... оправданъ... доживая свой вѣкъ, благодарилъ Бога и молился за царя, даровавшаго намъ судъ скорый, правый и милостивый» (Ужъ не адвокатъ ли по своей профессіи г. *Номенъ-Оменъ*?). Умирая, онъ «заклиналъ дѣтей блюсти святую древ-

леправославную вѣру». Сынъ «женится по древле-православному» (Любопытно бы знать, что это значить «жениться по древле-православному?»). Просить (кого?) записать бракъ. Говорять (кто говорить?): нельзя»...

Таковы ужасныя событія, заставившія г. *Номень-Омень* вопіять къ великому публицисту *Современныхъ Извѣстій*, чтобы онъ воздвигъ свой гласъ, подобный гласу Бога! Изъ замѣчаній, какими мы сопроводили его рассказъ, читатели могутъ уже видѣть, что рассказъ этотъ представляетъ много неправдоподобнаго. Да и вообще, нельзя допустить, чтобы въ настоящее время раскольники встрѣчали какія-нибудь трудности къ перечисленію легальнымъ порядкомъ изъ мнимо-православныхъ въ старообрядцы. Происходящія теперь частыя отпаденія православныхъ въ расколь, о которыхъ приходится слышать и читать, въ большинствѣ своемъ суть только именныя перечисленія тайныхъ раскольниковъ, значившихся православнымъ, въ разрядъ раскольниковъ явныхъ, или записныхъ. И перечисленія эти происходятъ безъ особенныхъ затрудненій; перечислившіеся женятся, родятъ и воспитываютъ тѣтей, какъ законныхъ, не подвергаясь ни какимъ преслѣдованіямъ. Но положимъ, что рассказанные корреспондентомъ случаи, неизвѣстно гдѣ и неизвѣстно съ кѣмъ, были дѣйствительно. Что же отсюда? Человѣкъ, не мудрствующій лукаво, прямо и спокойно смотрящій на дѣло, въ двухъ частныхъ случаяхъ, разумѣется, не увидитъ ничего особенно важнаго. Но пропитанный до мозга костей пошлымъ либерализмомъ, озлобленный противъ всего, что твердо стоитъ на старыхъ законныхъ основаніяхъ, газетный корреспондентъ сейчасъ же обобщаетъ ихъ, видитъ въ нихъ явленіе постоянно повторяющееся,—и, понятно, раздражается негодованіемъ и противъ существующихъ законовъ, и противъ церкви, особенно противъ православнаго духовенства, которое уподобилъ даже дьяволамъ, восклицающимъ въ извѣстномъ сказаніи: нашъ еси Исакіе!—вопіеть о притѣсненіяхъ «беззащитныхъ (!) безправныхъ (!!)

и безъ вины виноватыхъ (!!!)» старообрядцевъ, которыхъ одна-

коже на Руси будто-бы «около двухъ десятковъ милліоновъ»¹⁾; страшаетъ правительство, что оно само изъ дѣтей этихъ милліоновъ готовить «новую генерацию нелегальныхъ людей», и проч. и проч. А редакторъ газеты не только печатаетъ все это съ наслажденіемъ, но еще, гримасничая и подмигивая, самъ подтягиваетъ въ тонъ корреспонденту, — перебѣгая мыслию далеко, за-границу, спрашиваетъ, напримѣръ: «неужели къ церкви, къ собранію единомысленно вѣрующаго (?), къ организму любви и свободы»²⁾, приложимо тоже, приложимо то, чего не прилагаютъ нынѣ даже и къ солдатамъ?»

Но оставимъ эти омерзительныя и давно опротивѣвшія либеральныя вылазки защитниковъ раскола противъ церкви и правительства. Скажемъ два слова о другой статьѣ *Соврем. Извѣстій*, болѣе спокойной и, повидямому, болѣе серьезной (№ 217).

Рѣчь идетъ опять о мнимыхъ «нуждахъ Единовѣрія» и о снятіи соборныхъ клятвъ 1667 г., которое якобы неразрывно связано съ вопросомъ о этихъ нуждахъ. Рѣчь возобновляется по тому поводу, что будтобы «менѣе года остается до столѣтней годовщины Единовѣрія» и въ этому «знаменательному для Единовѣрія» дню желательно было-бы разрѣшить вопросъ о клятвахъ.

Не понимаемъ, на какомъ основаніи авторъ статьи приурочиваетъ столѣтній юбилей Единовѣрія въ наступающемъ 1885 году. Онъ говоритъ: «въ 1785 г. установилась (?) Единовѣрческая церковь, тогда, впрочемъ, еще не получившая этого

---

1) И такую колоссальную нелѣпость, будто раскольниковъ въ Россіи 20,000,000, г. редакторъ *Совр. Изв.* пропускаетъ безъ всякаго замѣчанія. Но въ такомъ случаѣ вѣдь раскольники составили бы четвертую часть всего народонаселенія Россіи; а если исключить иновѣрцевъ и не христіанъ, то вѣроятно третью. Изъ трехъ русскихъ одинъ раскольникъ! Да какъ же послѣ этого могли бы существовать безчисленные православныя храмы въ русскихъ городахъ и селахъ?!

2) Это опредѣленіе церкви можетъ служить примѣромъ, какъ «вѣрно и неуклонно в. редакторъ *Совр. Изв.* держится всегда точки зрѣнія православія вселенской церкви».

наименованія». Но какое именно событіе, послѣдовавшее въ этомъ году, разумѣть авторъ и считаетъ началомъ Единовѣрія? Напрасно онъ не изволилъ объяснить. Извѣстно напротивъ, что первый указъ императрицы Екатерины II-й о дарованіи старообрядцамъ священниковъ, которые отправляли бы у нихъ службы по старопечатнымъ книгамъ, изданъ былъ 11 Марта 1784 г. Начало Единовѣрія можно считать именно со времени изданія этого указа, и значить столѣтіе его, которое желаютъ нѣкоторые чѣмъ-то ознаменовать, уже исполнилось. А такъ какъ Единовѣріе, по замѣчанію самого автора, не получило еще при Екатеринѣ «этого наименованія», и, что гораздо важнѣе наименованія, не получило вполне опредѣленнаго устройства и положенія, которое справедливо связываютъ съ изданіемъ такъ называемыхъ правилъ Единовѣрія, Высочайше утвержденныхъ въ 1800 году, то и столѣтіе Единовѣрія справедливѣе считать со времени изданія этихъ правилъ. Значить, столѣтній юбилей Единовѣрія еще не такъ близко, какъ полагаетъ авторъ.

Но юбилей тутъ ни при чемъ. Онъ выбранъ только поводомъ возобновить старыя рѣчи по старому вопросу. Повторяются, дѣйствительно, давно извѣстныя неправильныя сужденія о настоятельной будто-бы надобности «снять соборныя клятвы», съ прибавленіемъ новыхъ историческихъ неточностей въ родѣ сей-часъ указанной о времени учрежденія Единовѣрія.

Говорится: «Въ 1-мъ пунктѣ *всѣхъ прошеній*, какія подавались *по разнымъ мѣстамъ* о дозволеніи присоединиться къ Единовѣрію, *непрелѣнно мы находимъ* слѣдующее: чтобы снята была клятва, положенная соборомъ 1667 года на *соблюдающихъ* старыя обряды». Но не благоволятъ-ли авторъ объяснить, сколько именно *нашеть* онъ этихъ прошеній, съ такимъ 1-мъ пунктомъ, и изъ какихъ именно разныхъ мѣстъ они поступали? Тѣ два прошенія, по поводу которыхъ и началось дѣло о Единорѣріи, — Никодимово и московскихъ старообрядцевъ, — въ 1-мъ пунктѣ дѣйствительно содержатъ просьбу о снятіи клятвъ, «положенныхъ на двоеперстное сложеніе и другіе по-

добные сему обряды» (а не на «*соблюдающихъ* старые обряды»). При Никодимѣ этотъ пунктъ прошенія, какъ и просьба объ особомъ старообрядческомъ епископѣ, оставленъ безъ вниманія; но въ 1800 году просьба, содержащаяся въ 1-мъ пунктѣ, была разрѣшена, и разрѣшена весьма разумно. Согласно мнѣнію м. Платона постановлено: «отъ клятвъ, прежде на нихъ (т. е. старообрядцевъ, а не на обряды, какъ неправильно говорилось въ прошеніи) возложенныхъ, *разрѣшить*: ибо хотя церковь на нихъ оныя возложила праведно, что они и сами признають, почитая ими себя связанныхъ; но какъ нынѣ соединяются съ церковію, и истину ея, и таинства и священство ея признають дѣйствительными, то и потребно сіе разрѣшеніе, и не должна болѣе тѣми клятвами ихъ совѣсть быть отягощаема». И такъ просьба единовѣрцевъ, вопреки увѣреніямъ автора, удовлетворена; отъ соборной клятвы они разрѣшены. О чемъ-же еще просить они и о чемъ плачутся ихъ непрошенные радѣтели?

Но, говорятъ, «русская церковь преступила свою власть, разрѣшивши обряды (употребленіе обрядовъ?), соборно подвергнутые (?) проклятію». Не правда. Разрѣшая отъ соборной клятвы старообрядцевъ, ищущихъ соединенія съ церковію, какъ церковію истинно православною, и дозволяя имъ *въ такомъ единеніи съ церковію* употребленіе ихъ любимыхъ старыхъ обрядовъ, церковь русская не преступила свою власть: ибо дѣйствовала въ духѣ, и даже по буквѣ постановленій собора 1667 года, на которомъ присутствовали вселенскіе патріархи. Соборъ положилъ клятвы на непокоряющихся церкви (между прочимъ и въ употребленіи обрядовъ) не безусловно, а *дондеже* вразумятся: это *дондеже*, по справедливому замѣчанію м. Филарета, настаетъ для каждаго старообрядца, какъ скоро онъ призналъ церковь съ ея таинствами и обрядами православною и вступаетъ въ единеніе съ него, хотя бы, по ея благословенію, и съ соблюденіемъ прежнихъ обрядовъ; разрѣшить таковыхъ отъ соборной клятвы русская церковь имѣла и имѣетъ право въ силу самаго соборнаго акта. Признаніе Единовѣрія въ Майносѣ вселенскимъ патріар-

хомъ, упоминаемое и авторомъ, составляетъ фактическое признаніе церковію восточною законности и правильности всего, сдѣланнаго церковію російскою относительно Единовѣрія. Гдѣ же «преступленіе», или превышеніе сею послѣднею принадлежащей ей власти?

Но, — говорятъ еще, — *единовѣрцы* этимъ не успокоиваются; для нихъ нужно, чтобы соборъ восточныхъ іерарховъ, совмѣстно съ російскими, разрѣшилъ клятвы собора 1667 года. Какіе единовѣрцы? Верховскій, Шестовъ и вся ихъ клика? — Но это не единовѣрцы; это раскольники, только носящіе имя единовѣрцевъ: церковь православную, ея таинства и обряды они не признаютъ истинно православными (какъ долженъ признавать дѣйствительный единовѣрецъ); напротивъ, они проникнуты враждою къ церкви, ищутъ отдѣленія отъ нея посредствомъ учрежденія особой старообрядческой іерархіи, которая должна слиться съ іерархіей австрійской. Въ томъ и состоитъ капитальная ошибка проповѣдниковъ нуждъ Единовѣрія, что этихъ лже-единовѣрцевъ они считаютъ представителями Единовѣрія въ истинномъ его смыслѣ, которые не могутъ требовать еще новаго разрѣшенія ихъ отъ клятвы, и не требуютъ.

Впрочемъ упомянутые ревнителі, къ числу которыхъ принадлежитъ, очевидно, и авторъ статьи, даже прямо говорятъ, что соборныя клятвы нужно снять и съ раскольниковъ, или ради раскольниковъ. Это есть величайшее и вреднѣйшее заблужденіе. Соборныя клятвы сняты и снимаются съ тѣхъ старообрядцевъ, которые входятъ въ общеніе съ церковію, признавъ ее, іерархію, таинства и обряды ея, истинно православными и только прося снисходительнаго дозволенія употреблять свои любимые обряды; но соборная клятва остается и должна оставаться въ полной своей силѣ на всѣхъ раскольникахъ, которые, употребляя именуемые старые обряды, вмѣстѣ съ этимъ вѣруютъ и проповѣдуютъ, что грекороссійская церковь есть церковь еретическая, падшая, безблагодатная, что ея тайны не тайны, обряды еретическіе и даже составляютъ печать антихриста. Такіе хулители «имѣютъ и впродѣ

состоять праведно» подъ соборными клятвами, какъ справедливо выразился м. Платонъ (въ 1-мъ пунктѣ Единовѣрія), и снять соборныя клятвы съ нихъ не долженъ и не можетъ никакой соборъ вселенскихъ патріарховъ.

Говорятъ: «существованіе проклятій есть причина, или предлогъ, почему старообрядцы не воссоединяются»; святіе же клятвъ «есть прямой способъ успокоить смущенную (?) совѣсть старообрядцевъ»; и «отъ чего бы, — прибавляютъ, — не прибѣгнуть къ столь законному (!), столь справедливому (!) способу успокоить совѣсть миллионовъ (?) и прекратить соблазнъ, волнующій церковь»? — Сколько лжи, сколько грубаго непониманія дѣйствительныхъ стремленій, характера и понятій раскола въ этихъ чувствительныхъ фразахъ о успокоеніи совѣсти миллионовъ и о прекращеніи церковнаго соблазна! Однажды, по поводу извѣстныхъ «Чтеній о нуждахъ Единовѣрія», мы спросили лучшаго изъ старообрядцевъ, Иларіона Егоровича: «положимъ, что будетъ соборъ и отмѣнитъ клятвы 1667 года; что же потомъ»? — «А потомъ, — отвѣтилъ онъ съ улыбкою, — потомъ мы васъ примемъ, ну хоть не повторому, а покрайней мѣрѣ по третьему чину». Вотъ настоящій взглядъ на дѣло. Уничтоженіе соборныхъ клятвъ 1667 года, признаніе ихъ неправильно положенными будетъ въ глазахъ раскольниковъ равносильно самоосужденію церкви, торжественному признанію себя виновною предъ расколомъ. Раскольники возликують, — и не только не пойдутъ въ церковь, но потребуютъ, чтобы церковь шла къ нимъ просить прощенія въ своей винѣ и подчинилась бы чинопріятію, какое они признаютъ для нея нужнымъ. А наши публицисты наивно мечтають, что будто бы тогда успокоится совѣсть миллионовъ и утолятся церковныя соблазны!...

Объяснительныя записки, поданныя митрополиту Филарету искавшими присоединенія къ православной церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи въ 1865 г.¹⁾

1. Записка Пафнутія, епископа Коломенскаго.

Родился я въ 1827 г. Черниговской губ. Стародубскаго уѣзда въ посадѣ Воронкѣ. Родитель мой былъ купецъ 3-й гильдіи Петръ Овчинниковъ. Онъ держался раскола бѣгло-

1) Изложеніе этихъ записокъ, какъ мы уже говорили, принадлежитъ намъ: мы писали ихъ по просьбѣ присоединившихся, на основаніи доставленныхъ ими свѣдѣній и послѣ неоднократныхъ устныхъ бесѣдъ съ ними. Печатаемъ ихъ какъ интересный историческій памятникъ недавно прошедшаго времени. Всѣ присоединившіеся, за исключеніемъ Пафнутія, остались вѣрными тѣмъ чувствамъ и намѣреніямъ, какія изложены въ ихъ запискахъ, а бывший архидіаконъ (нынѣ іеромонахъ) Филаретъ запечатлѣлъ эту вѣрность многими драгоценными трудами на пользу православной церкви. Мы увѣрены, что не менѣе искренны были чувства и намѣренія Пафнутія, изложенныя въ его запискѣ; но испорченный нравственно своимъ архіерействованіемъ у богатыхъ московскихъ раскольниковъ, которые всячески способствовали его развращенію и съ которыми оставались у него связи и по обращеніи къ церкви, онъ не нашелъ въ себѣ настолько нравственной силы, чтобы съ должнымъ спокойствіемъ встрѣтить нѣкоторыя обстоятельства, уязвившія его непохвальною гордостью и раздражительностью. Злосчастныя, столько вреда причинившія петербургскія „Чтенія о нуждахъ Единовѣрія“, не мало способствовали поддержанію и усиленію его раздраженія противъ церкви. И вотъ, забывъ чтó писалъ м. Филарету въ своей запискѣ, онъ рѣшился наконецъ на ужасный поступокъ,—опять ушло въ расколъ, хотя, мы увѣрены, и презираетъ его не меньше прежняго. Да послужитъ обличеніемъ для него печатаемая теперь его записка. Замѣтимъ еще: въ запискѣ онъ весьма обстоятельно и основательно изложилъ причины, побудившія его оставить расколъ и перейти въ церковь; отъ чего же онъ съ подобною обстоятельностью и основательностью не изложитъ причины, побудившія его теперь предпочесть расколъ церкви?

Ред.

поповщинской секты: бѣглый священникъ Евѳимій крестилъ и меня; въ крещеніи наречено мнѣ имя Поликарпъ.

Съ двѣнадцатаго по девятнадцатый годъ я занимался торговыми дѣлами; но образовавшаяся во мнѣ съ юныхъ лѣтъ склонность къ религіознымъ размышленіямъ побудила меня оставить торговыя и всѣ другія житейскія заботы. Въ 1846 году испросилъ я у родителей позволеніе оставить всѣ занятія и посвятить себя уединенной жизни. Въ саду при нашемъ домѣ устроена была для одного старичка, уклонившагося въ расколъ изъ православія, небольшая келья, которая весьма нравилась мнѣ своимъ уединеннымъ положеніемъ и совершенной тишиной: здѣсь съ согласія родителей и заключилъ я на уединеніе, въ которомъ провелъ четыре года, занимаясь преимущественно чтеніемъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ и размышленіемъ о вопросахъ, близко касающихся старообрядчества. Плодомъ этихъ уединенныхъ размышленій было мое совершенное отчужденіе отъ бѣглопоповства: я вполне понималъ и уяснилъ для себя всю незаконность и преступность дѣйствій священника въ самоотчужденіи отъ своего епископа, который при томъ, по тогдашнему моему убѣжденію, не могъ получить отъ своего епископа, какъ находящагося въ ереси, и дѣйствительной благодати священства; да и самое отсутствіе въ бѣглопоповщинѣ одного изъ необходимыхъ чиновъ богоучрежденной іерархіи, — чина епископскаго, — служило для меня яснымъ указаніемъ ея недостаточности и ложности. Разорвавши внутренно всѣ связи съ бѣглопоповствомъ, я естественнымъ образомъ обратилъ вниманіе на безпоповщину, которая увлекала меня своимъ рѣшительнымъ и послѣдовательно образовавшимся отрицаніемъ благодати въ Великороссійской церкви. Но отъ совершеннаго примиренія съ безпоповщиной и отъ уклоненія въ эту секту удержало меня твердое убѣжденіе въ необходимости богоучрежденнаго священства, безъ котораго церковь Христова существовать не можетъ и которое такъ рѣшительно отвергла безпоповщина. Итакъ отрекшись отъ бѣглопоповства, я не нашелъ себѣ примиренія и въ безпоповщинской

сектѣ; о православной же церкви, по укоренившейся отъ юности враждѣ къ ней, я не могъ тогда и помыслить безъ отвращенія ¹⁾. Бореніе юной души моей, искавшей и необрѣтавшей разрѣшенія возникшихъ сомнѣній относительно старообрядчества, было поистинѣ мучительно...

Въ это самое время послѣдовало учрежденіе такъ называемой Австрійской іерархіи. Въ ней, казалось мнѣ, могъ я найти разрѣшеніе моихъ тяжелыхъ сомнѣній, и я рѣшился направиться въ Бѣлую-Криницу, дабы тамъ, на самомъ мѣстѣ учрежденія іерархіи, узнать о ней всю истину. Въ 1851 г. получилъ я паспортъ и чрезъ Скулянскую таможену переправился за границу. Но прежде нежели прибылъ въ Буковину, не менѣе года провелъ въ Молдавіи, посѣщая находящіяся тамъ раскольническіе монастыри. Въ Яссахъ, чрезъ посредство липованскаго протопopa Никифора, первый разъ познакомился я съ сочиненіями инока Павла, слава о которомъ, какъ главному дѣятелѣ въ учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи, гремѣла тогда во всемъ старообрядческомъ мірѣ. Его сочи-

---

¹⁾ Свидѣтельствомъ того, какою враждою къ православной церкви заражено было въ то время мое сердце, можетъ служить слѣдующее обстоятельство. На четвертомъ году моей уединенной жизни вошелъ я въ сношеніе съ довольно извѣстнымъ въ то время раскольникомъ-лжеучителемъ, бѣглымъ козакомъ Кузьмой Трофимовымъ, укрывавшимся въ земляной пещерѣ въ посадѣ Лужкахъ (этотъ Кузьма — впоследствии Кононъ епископъ Новозыбковскій — взятъ правительствомъ и содержится въ Суздальскомъ Спасскомъ монастырѣ). Онъ сообщилъ мнѣ своего сочиненія тетрадеку, содержащую нечестивое толкованіе 11 и 12 гл. 3 кн. Эздры (о видѣніи орла) примѣнительно къ судьбамъ православной церкви и Русскаго государства: сочиненіе это пришлось мнѣ совершенно по сердцу, такъ что я нѣсколько разъ переписывалъ его собственноручно и имѣлъ несчастье распространить во многихъ экземплярахъ, о чемъ горько сожалѣлъ впоследствии и сожалѣю доселѣ. (Кононъ, по освобожденіи изъ Суздальскаго заключенія умеръ 21 янв. настоящаго 1884 г. См. о немъ въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 195—198, 443—445, 498—523; 1884 г. т. 1, стр. 115—120 и 157—162. О его «толкованіи орла» см. въ «Воспоминаніи» о немъ о. архим. Павла: *Брат. Сл.* 1884 г. стр. 118—120. *Ред.*)

ненія произвели на меня сильное впечатлѣніе и мнѣ казалось, что это именно былъ человекъ, отъ котораго могъ я получить рѣшеніе послѣднихъ недоумѣній, какія имѣлъ еще относительно новоучрежденной іерархіи. Іерархія сія плѣняла меня своею полнотою и кажущимся удовлетвореніемъ каноническихъ требованій относительно устройства законной іерархіи; но ничѣмъ не могъ я связать въ умѣ своемъ эту новоучрежденную іерархію съ тою законною и единственно православною іерархіею, которая въ непрерывной преемственности отъ Апостоловъ существовала до времени Никонова патріаршества и прекратилась за 200 лѣтъ до учрежденія нашей новой іерархіи, — никакъ и ничѣмъ не могъ я наполнить эту пустоту, раздѣляющую обѣ іерархіи такимъ длиннымъ періодомъ времени. Изъ священныхъ и церковныхъ книгъ извѣстно мнѣ было, что богоучрежденная іерархія должна существовать непрерывно до скончанія міра, какъ и сама церковь непреодолимая и адовыми вратами: какъ же могла она прекратиться на 200 лѣтъ и потомъ снова возникнуть? Вотъ какой вопросъ занималъ меня въ то время болѣе всего; онъ составлялъ для меня послѣднюю преграду къ полному признанію новой раскольнической іерархіи и его-то рѣшеніе я надѣялся найти у знаменитаго инока Павла. Изъ Молдавіи же я, дѣйствительно, отправилъ къ нему и епископу Онуфрію, его сотруднику въ учрежденіи іерархіи, для рѣшенія слѣдующій вопросъ: можно ли доказать изъ Священнаго Писанія, что церковь можетъ когда-либо пасть, что Богоучрежденная іерархія можетъ прекратиться и по истеченіи опредѣленнаго времени (какъ у насъ наприм. по истеченіи 200 лѣтъ) востать и начаться снова? За полученіемъ на этотъ вопросъ рѣшенія Павелъ приглашалъ меня пріѣхать въ Бѣлую-Креницу.

Здѣсь въ частыхъ и продолжительныхъ бесѣдахъ о предложенномъ мною вопросѣ Павелъ рѣшеніе его основывалъ главнымъ образомъ на примѣрѣ церкви Ветхозавѣтной, которая была прообразомъ Новозавѣтной Христовой церкви. Какъ Ветхозавѣтная церковь во времена плѣна Вавилонскаго

находилась въ состояніи паденія и по окончаніи плѣна воз-стала снова: такъ и церковь Христова, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, въ соотвѣтствіе сему прообразу, пала во времена Никонова патріаршества и по истеченіи 200 лѣтъ, при Амвросіи митрополитѣ, возвратилась въ первое свое свято-лѣнное состояніе; какъ въ церкви Ветхозавѣтной огонь, неугасимо горѣвшій на олтарт Господни и бывшій прообразомъ того огня Божественнаго; который въ видѣ языковъ снисшелъ на Апостоловъ и подалъ имъ благодать хиротоніи, — какъ сей жертвенный огонь при наступленіи плѣна Вавилонскаго сокрытъ былъ въ безводномъ кладезѣ и превратился въ противоположную стихію тучной воды, по окончаніи же плѣна изъ сей враждебной ему стихіи возгорѣлся снова: такъ и благодать хиротоніи, преподанной Апостоламъ въ видѣ огненныхъ языковъ и непрерывно сохранявшейся въ церкви Христовой до самыхъ лѣтъ Никона Патріарха, при семъ послѣднемъ «заклученъ въ кладезь еретичества и тамо претворися во ную противную стихію, сирѣчь въ безблагодатную хиротонію еретическую», и потомъ, по прошествіи 200 лѣтъ, «отъ бездушнаго камня, си есть отъ еретическаго рукоположенія, чрезъ обращеніе митрополита Амвросія» воспламенилась снова и «произыде велій источникъ православнаго священства». Такова была сущность доказательства, предложеннаго Павломъ въ разрѣшеніе моего вопроса относительно новоучрежденной раскольнической іерархіи. Въ то время не имѣлъ я настолько ясности ума и свѣдѣній въ священнои исторіи и догматахъ православной вѣры, чтобы понять всю ложь и все нечестіе этого предложеннаго Павломъ доказательства, напротивъ совершенно увлеченъ былъ его новостью и казавшеюся мнѣ основательностью. Оно разсѣяло всѣ мои сомнѣнія относительно новой іерархіи, вполне примирило меня съ нею, и съ сего времени я посвятилъ всего себя на служеніе расколу, въ которомъ думалъ видѣть такимъ образомъ истинную церковь съ законной Богоучрежденной іерархіей.

Свою готовность на полное служеніе расколу я вскорѣ за симъ запечатлѣлъ вступленіемъ въ иночество и принятіемъ

первой священной степени. Обрядъ постриженія совершилъ надо мною тогдашній Бѣлокриницкій архимандритъ Аркадій (нынѣ архіеп. Васлуйскій ¹⁾). Въ діаконы рукоположенъ Кирилломъ въ 1853 г. и въ томъ же году возведенъ въ званіе архидіакона. Должность сію исполнялъ я при Кириллѣ до 1855 г., когда возникшіе по смерти о. Павла безпорядки въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ побудили меня снова удалиться на безмолвіе. Въ началѣ 1856 г., испросивъ увольненіе изъ Бѣлокриницкаго монастыря, я отправился за Дунай и потомъ избралъ для пребыванія Тисскій монастырь въ Молдавіи, гдѣ и прожилъ въ безмолвіи до 1857 года. Въ концѣ этого года, вслѣдствіе троекратнаго усиленнаго приглашенія отъ архіеп. Антонія, по благословенію Кирилла, Онуфрія и прочей Бѣлокриницкой братіи, отправился въ Москву съ цѣлю содѣйствовать распространенію и укрѣпленію раскола въ Россіи. Вскорѣ по прибытіи въ Москву Антоніемъ рукоположенъ во священники и получилъ отъ него въ завѣдываніе всѣ іерархическія дѣла Россіи, управление которыми ему было ввѣрено; а 20 Сент. 1858 г. Антоніемъ же, при соучастіи еп. Казанскаго Пафнутія, поставленъ въ епископы на Коломенскую кафедру, при чемъ въ моемъ завѣдываніи остались, какъ и прежде, всѣ церковныя дѣла російскихъ старообрядцевъ. Здѣсь однакоже, по долгу справедливости, не лишнимъ почитаю изъяснить, что на принятіе епископства рѣшился я послѣ многихъ и тяжелыхъ колебаній. Много горькихъ слезъ пролилъ я въ ночь предъ посвященіемъ и послѣ самаго посвященія, при которомъ до глубины души потрясло меня одно многознаменательное обстоятельство: въ Евангеліи, раскрытомъ на моей главѣ, преклоненной для рукоположенія, прочитаны были слѣдующія слова изъ притчи Спасителя о блудномъ сынѣ: *и шедъ прильпился единому отъ жителей той страны: и посла его на села своя пасти свинія* (Лук. 15 гл. 15 ст.). Слова сіи и тогда отозвались въ моемъ сердцѣ, какъ гласъ праведнаго суда Божія о истинномъ

¹⁾ Теперь уже умершій.

значеніи того служенія, на которое исходилъ я. Они такъ сильно поразили меня, что я рѣшился не приступать ни къ какому архіерейскому дѣйствию, оставить даже всякое участіе въ духовныхъ дѣлахъ, и только усиленные и настойчивыя просьбы моихъ рукоположителей, совѣтовавшихъ предоставить судьбамъ Божиимъ смутившее меня обстоятельство, удержали меня, къ моему несчастію, отъ этого добраго намѣренія.

Съ принятіемъ епископства я почелъ себя обязаннымъ усугубить дѣятельность въ пользу раскола и съ крайнимъ прискорбіемъ и сокрушеніемъ сердца долженъ сказать, что въ продолженіе двухъ лѣтъ своего мнимо-епископскаго служенія причинилъ церкви Божіей зла гораздо болѣе, нежели кто-либо изъ раскольническихъ архіереевъ. На церковныя службы, когда я совершалъ ихъ, охотно собирались не только раскольники, но даже и православные, и ни одного служенія не оставлялъ я безъ проповѣди. Не ограничиваясь Москвой, я распространялъ свою проповѣдь и по другимъ мѣстамъ Россіи, частію чрезъ посланія, частію предпринимая для того нарочитыя поѣздки; главнымъ же мѣстомъ моей проповѣди служила Гуслица, которая была и предоставлена Антоніемъ въ мое исключительное завѣдываніе. Здѣсь по преимуществу великъ былъ и успѣхъ моей проповѣди.

Въ нѣкоторое утѣшеніе себѣ могу сказать, по крайней мѣрѣ, что мое, столь вредное церкви Божіей служеніе въ званіи раскольническаго епископа, было не продолжительно. Въ 1860 году, смущенный разными самочинными поступками Антонія, отъ которыхъ не могли удержать его никакія, употребленныя мною мѣры, и съ другой стороны, чувствуя умноженіе собственныхъ грѣховъ, о которыхъ громко напоминала мнѣ совѣсть, я рѣшился оставить свою кафедру и съ тѣхъ поръ,—съ особеннымъ утѣшеніемъ могу сказать,—ниразу не совершалъ уже мнимыхъ священнодѣйствій. Впрочемъ мое служеніе расколу съ этимъ не прекратилось; оно лишь приняло теперь нѣсколько иной видъ. Лично я уже не являлся народу съ моей проповѣдью; но въ обществѣ

нѣсколькихъ друзей, подобныхъ мнѣ ревнителей раскола¹⁾, составлялъ самые широкіе планы для его распространенія и упроченія: мы предполагали основать училище для воспитанія раскольническаго юношества, въ разныхъ заграничныхъ городахъ основать раскольническія общества и церкви, составлять сочиненія въ пользу раскола и распространять ихъ въ самомъ большомъ количествѣ экземпляровъ при посредствѣ заграничной печати. Для всѣхъ этихъ предпріятій имѣлись готовыя средства,²⁾ и были открыты уже сношенія съ нужными лицами, когда милосердому и дивному въ судьбахъ своихъ Господу угодно было удержать наконецъ мою дерзкую руку отъ этихъ новыхъ святотатственныхъ посягательствъ на св. его церковь, ниспославъ первый лучъ своей благодати въ темную глубину омраченной расколомъ души моей.

Сія спасительная измѣна десницы Вышняго открылось во мнѣ первоначально въ 1862 г. Тогда именно занимало насъ предпріятіе объ изданіи книгъ для поддержанія раскола. Одинъ изъ ревнителей убѣдительно просилъ меня, чтобы для этой цѣли обработалъ я со всей тщательностью и изложилъ въ надлежащемъ порядкѣ то ученіе о временномъ прекращеніи іерархіи въ церкви Христовой по преобразовательному примѣру церкви Ветхозавѣтной, которое передалъ намъ нашъ уважаемый учитель Павелъ, которое служило постоянно глав-

---

Въ обществѣ этомъ особенно видное мѣсто занимали покойный Семень Семеновъ, тогдашній большой начетчикъ, и «два Александра» (какъ обыкновенно выражался Пафнутіи) — Сивовъ (уже умершій; мы знали его, — это былъ человекъ подъ личиной старообрядца скрывавшій крайнія религиозныя и социальныя ученія) и Боголюбовъ (здравствующій доселѣ). Покровителемъ же общества и поощрителемъ его затѣй былъ Солдатенковъ. *Ред.*

²⁾ Средства почерпались изъ «Рахмановскаго сундука», — изъ тѣхъ же капиталовъ, на которыя учреждена и австрійская іерархія: ими распоряжались въ то время Агафья Рахманова и родственникъ ея К. Солдатенковъ, предоставившіе Пафнутію право черпать изъ «Рахмановскаго сундука» сколько признаетъ нужнымъ на пользу древлеправославія. *Ред.*

нымъ предметомъ моей собственной проповѣди и составляетъ дѣйствительно главную основу для нынѣшней раскольнической іерархіи. Я не отказался исполнить его просьбу, и чтобы придать труду моему возможную полноту и основательность приступилъ къ тщательному изученію священной исторіи по руководству самой Библии и составленнаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ Начертанія Библейской исторіи. Шагъ за шагомъ прослѣдилъ я исторію церкви Ветхозавѣтной отъ Синайскаго законодательства до явленія въ міръ Христа Спасителя, и, къ великому изумленію моему, не нашолъ въ ней никакихъ слѣдовъ того прекращенія церкви и Богоучрежденнаго священства, о которомъ проповѣдывалъ нашъ учитель Павелъ и вслѣдъ за нимъ я съ такимъ усердіемъ; въ этой проповѣди нашей открылось столько историческихъ, хронологическихъ и догматическихъ несообразностей, что она по необходимости должна была потерять весь свой смыслъ и все свое значеніе. Съ невыносимой болѣзнію сердца замѣчалъ я, что въ прахъ разсыпается самое основаніе, на которомъ мечтали мы утвердить нашу церковь и іерархію. Уединившись отъ всего окружающаго, много дней и мѣсяцевъ провелъ я въ усиленномъ размышленіи о возникшихъ съ новою силою моихъ прежнихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ, и, при помощи спасающей десницы Отца Небеснаго, получилъ наконецъ возможность сказать съ яснымъ сознаніемъ и искреннимъ убѣжденіемъ сердца, что доселѣ содержали мы истину въ неправдѣ, что не въ расколѣ съ его лжеименной іерархіей сохранилась истинная церковь Христова, что должно искать ее и можно обрѣсти только въ оградѣ православія.

Такимъ образомъ то самое ученіе о двухвѣковомъ прекращеніи свящ. іерархіи по прообразовательному примѣру церкви Ветхозавѣтной, которое нѣкогда, въ пору моей юности, окончательно утвердило меня въ расколѣ и сдѣлало самымъ горячимъ приверженцемъ и самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ его, — оно же, въ болѣе зрѣлыя лѣта жизни, привело меня къ убѣжденію, что необходимо разорвать всѣ связи съ расколомъ и искать спасенія въ единственной хранилельницѣ

истины — святой православной Христовой церкви. Съ сего времени могъ я съ полнымъ безпристрастіемъ и доступной для меня ясностью мысли разсматривать всѣ тѣ существенно важные вопросы относительно старообрядчества, которые занимали меня въ прежнее время и которые присущи каждому старообрядцу, не вполне утратившему совѣсть и чувство истины, — каковы вопросы объ употребленіи простаго масла въ таинствѣ мѣропомазанія, о совершеніи евхаристіи на неосвященныхъ антимиинсахъ, и проч. Теперь вполне оцѣнилъ я нечестивую мысль нашего учителя Павла, якобы сила таинства мѣропомазанія заключается не въ освященномъ мѣрѣ, а въ положеніи печати таинства, — въ крестномъ начертаніи, будетъ ли оно исполнено мѣромъ, или водою, или инымъ веществомъ. Подвергая так. обр. тщательному разбору ученіе знаменитаго основателя новой раскольнической іерархіи, я рѣшился тогда же со всѣмъ вниманіемъ разсмотрѣть и составленный имъ въ 1841 г., по требованію Австрійскаго правительства, Уставъ Бѣлокриницкой митрополіи, или изложеніе ученія Липованской вѣры, на которомъ и основана, съ утвержденія правительства, самая іерархія. Онъ пользуется такимъ уваженіемъ у старообрядцевъ и мы усвоили ему такое важное значеніе, что предполагали издать во множествѣ экземпляровъ для употребленія въ тѣхъ училищахъ, которыя намѣрены были основать. Но въ «Уставѣ» этомъ, много разъ и съ великимъ благоговѣніемъ мною читанномъ, теперь, къ моему крайнему удивленію, нашолъ я много мыслей нечестивыхъ и, по всей справедливости должно сказать, еретическихъ. Внимательный разборъ Павлова «Устава», которому посвятилъ я много времени и которымъ занимаюсь доселѣ, положилъ послѣднюю, рѣшительную преграду между мною и расколомъ, между моимъ настоящимъ и прошедшимъ. Внутренно я разорвалъ всѣ связи съ расколомъ и необинуясь говорилъ о томъ моимъ прежнимъ сотрудникамъ и участникамъ въ планахъ о распространеніи старообрядчества; я отдавалъ на ихъ собственный судъ все то, къ чему пришолъ долгимъ и труднымъ путемъ исканія истины въ темныхъ пропастяхъ раско-

ла, и, если по ихъ мнѣнію впалъ я въ заблужденіе, искренно просилъ убѣдить меня въ этомъ ясными доказательствами. Нѣкоторые изъ нихъ съ огорченіемъ и не безъ гнѣва оставили меня; другіе, не прерывая сношеній со мною, все еще питаются надеждою найти во мнѣ со временемъ прежняго борца за интересы раскола; но, къ утѣшенію моему, нашлись и такіе изъ моихъ собратій, которые съ искреннимъ сочувствіемъ отнеслись къ моимъ убѣжденіямъ, найдя въ нихъ рѣшеніе своихъ собственныхъ тяжелыхъ и давнихъ недоумѣній.

Время, когда происходила во мнѣ описанная мною внутренняя перемѣна, было, по справедливости должно сказать, замѣчательной эпохой въ современной исторіи раскола: это было время изданія «Окружнаго Посланія», которое признаю я оружіемъ, разсѣкшимъ двухвѣковой смердящій струпу раскола. Оно вызвало наружу столько возмутительныхъ и безобразныхъ явленій, таившихся въ нѣдрахъ глаголемаго старообрядчества, что многіе изъ самыхъ преданныхъ его почитателей готовы отвернуться отъ него съ негодованіемъ. Внимательно всматриваясь въ эти безобразныя явленія въ расколѣ, которыя выставляла на показъ цѣлому міру и сама литература, я находилъ въ нихъ новую пищу для занимавшихъ меня въ то время вопросовъ относительно старообрядчества и новое оправданіе для того рѣшенія этихъ вопросовъ, къ какому пришолъ я, — онѣ еще болѣе утвердили меня въ мысли, что не въ расколѣ, а въ православіи, и только въ немъ одномъ, обрѣтается истинная церковь Христова. Съ другой стороны издатели и защитники «Окружнаго Посланія» въ моихъ изысканіяхъ находили поддержку и разъясненіе для тѣхъ мыслей, которыя, хотя неполнѣ рѣшительно и безусловно, высказали въ посланіи. Изъ насъ составилось такимъ образомъ небольшое общество людей, искавшихъ выхода изъ удушливой, сдѣлавшейся невыносимою для насъ среды раскола: къ этому обществу, кромѣ меня, принадлежали — еп. Онуфрій Браиловскій — намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита, еп. Іустинъ Тульчинскій, Бѣлокриницкаго монастыря іеромонахъ Іоасафъ, архидіаконъ Бѣлокриницкой митрополіи Фи-

лареть, протодіаконъ архієпископа Антонія Кирилль Семеновъ, и нѣкоторые другіе. Послѣ частыхъ и откровенныхъ совѣщаній мы приняли наконецъ рѣшительное и непремѣнное намѣреніе, совершенно отказавшись отъ раскола, искать полного и всецѣлаго единенія съ святою православною церковію, не предлагая съ нашей стороны никакихъ къ тому условий, о чемъ и имѣли уже счастье письменно и устно заявить Вашему Высокопреосвященству.

Съ полной откровенностью и съ соблюденіемъ строжайшей истины изложивъ предъ Вами, милостивый Архипастырь и отецъ, послѣдовательный ходъ моего воспитанія, утвержденія и пребыванія въ расколѣ, а также совершившагося во мнѣ по благодати Божіей внутренняго перерожденія, осмѣливаюсь еще разъ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ сыновнею просьбою о принятіи меня въ ограду православной Христовой церкви. Приводя себѣ на память знаменательное событіе, поразившее меня при моемъ незаконномъ возведеніи въ епископство, дерзаю вопіять къ тебѣ, великій святитель истинной церкви Христовой, словами раскаявшагося блуднаго сына: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарщися сынъ твой: сотвори мя яко единого отъ наемникъ твоихъ* (Лук. 15 гл., ст. 18 — 19)! ¹⁾.

---

¹⁾ Моя помѣтка на рукописи: *Читано 12 Марта 1865 г. Представлено Владыкъ-Митрополиту 25 Марта.* Ред.

Еще письмо изъ Казани.

Въ концѣ письма отъ 1-го Августа мы сказали, что стараемся извѣстить, что сдѣлаетъ въ Казани пріѣхавшій изъ Москвы колоссальный преображенскій проповѣдникъ.

Теперь мы имѣемъ вѣрное извѣстіе, что казанскіе старобрядцы не согласились собирать въ Казани соборъ и приглашать старцевъ изъ разныхъ странъ, а лишь только ограничили небольшимъ собраніемъ, въ домѣ одного почтеннаго лица, куда пригласили и московскаго проповѣдника. Впервыхъ ему былъ предложенъ вопросъ о томъ: бывшій въ Москвѣ на Преображенскомъ Кладбищѣ соборъ, на которомъ изложены извѣстныя правила, согласуетъ ли въ своихъ постановленіяхъ правиламъ вселенскихъ соборовъ и Евангельскому ученію? Въ отвѣтъ московскій проповѣдникъ сказалъ, что бывшій въ прошломъ году въ Августѣ мѣсяцѣ на Преображенскомъ Кладбищѣ соборъ онъ признаетъ святымъ и правила, на немъ изложенныя, почитаетъ за святыя. Ему было вычитано нѣсколько статей изъ соборнаго постановленія, не согласующихся съ правилами соборовъ вселенскихъ и Евангельскимъ ученіемъ, и предложено было поговорить на основаніи Священнаго Писанія и соборныхъ правилъ. Отъ такого предложенія московскій проповѣдникъ, какъ говорятъ, наотрѣвъ отказался, а говорилъ только, что онъ вѣруетъ тому, что написали и утвердили въ своихъ правилахъ предки, и что утверждено прошлогоднимъ въ Москвѣ соборомъ; только это принимаетъ и почитаетъ за свято; а разсуждать о изложенныхъ на соборѣ правилахъ, или пересматривать ихъ, не желаетъ.

Потомъ началъ говорить о чаепитіи, о скроміи сахара, о французскихъ хлѣбахъ и о разныхъ мелочахъ. Наконецъ для чего-то разсказалъ такую исторію: «У насъ-де въ Преображенскомъ въ числѣ призрѣваемыхъ находится старичекъ, котораго я однажды спросилъ: какъ ты, дѣдушка, поживалъ

на Божьемъ свѣтѣ? — Да, другъ мой неоцѣненный, отвѣтилъ онъ, пожилъ на свѣтѣ, много видѣлъ всего, принималъ и горькое и сладкое; имѣлъ трехъ дочекъ, выдалъ ихъ замужъ; а самому пришлось вотъ лечь на койку, подъ покровительство добрыхъ христіанцевъ. — А я ему и говорю: какъ же ты, дѣдушка, сказалъ, что трехъ дочекъ выдалъ замужъ? — А что же ты мнѣ скажешь, мой сладкій? — Говорю: Нѣтъ, дѣдушка, ты ихъ не замужъ выдалъ! — А куда же? — Ты ихъ отдалъ на жертву сатанѣ! Какъ я сказалъ это, мой дѣдушка такъ озлобился, что, не смотря на дряхлость, ухватилъ меня и сталъ царапать, приговаривая: ахъ ты такой-сякой! Говоришь мнѣ, что я выдалъ дочекъ сатанѣ! Нѣтъ, — я ихъ не сатанѣ на жертву отдалъ, а выдалъ ихъ замужъ!» Этотъ поучительный разсказъ есть самое важное, что оставилъ по себѣ на память казанскимъ старообрядцамъ московскій знаменитый прѣповѣдникъ. Говорятъ, онъ ушелъ съ собранія очень недовольный, потому что одинъ изъ казанскихъ старообрядцевъ ужъ очень насолилъ ему своими замѣчаніями о преображенскомъ соборѣ. На этого старообрядца онъ жаловался даже одному богачу, у котораго тотъ состоитъ прикащикомъ, и требовалъ, чтобы прогналъ его. На слѣдующее утро послѣ собранія московскій посланникъ уѣхалъ изъ Казани, не успѣвъ ничего сдѣлать въ порученной ему миссіи. Казанскіе старообрядцы пожелали ему благополучнаго пути и просили болѣе въ Казань не жаловать, а въ Москву, какъ говорятъ, послали на него жалобу, кому слѣдуетъ.

Казанскій старообрядецъ.

Августа 14 дня
1884 г.

О НОВОЙ КНИЖКѢ.

Поступили въ продажу отпечатанныя особою книжкою «Краткія бесѣды архимандрита Павла съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ»¹⁾.

Рекомендуя эту книжку особому вниманію священниковъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ сущестуютъ молоканы, мы не можемъ отказать себѣ въ утѣшеніи привести здѣсь отзвѣтъ о бесѣдахъ о. архимандрита Павла, сдѣланный однимъ высокообразованнымъ человѣкомъ, всю свою душу положившимъ на воспитаніе крестьянскаго юношества въ духѣ православной церкви. Вотъ что писалъ намъ этотъ замѣчательнѣйшій дѣятель, или, вѣрнѣе сказать, «подвижникъ» нашего времени:

«Бесѣды отца Павла съ молоканами дышутъ тою особою прелестію, кою отличается все, что выходитъ изъ-подъ его пера. Именно, — прелестію. Ибо, независимо отъ ихъ полноты и ясности, онѣ согрѣты внутреннею теплотою, не нуждающеюся для своего выраженія ни въ какихъ риторическихъ красотахъ. Это не напускной жаръ бойкаго проповѣдника, бьющаго на немедленное дѣйствіе каждаго слова. Это любовь, исполненная смиренія, терпѣнія и жалости къ заблудшимъ, глубокое чутье тѣхъ духовныхъ немощей, тѣхъ умственныхъ пробѣловъ, которые требуютъ исправленія и пополненія. — Нечего и говорить о томъ, что онѣ принесутъ громадную пользу не только во всѣхъ мѣстностяхъ, зараженныхъ молоканствомъ, но и повсюду, гдѣ распространяются какія бы то ни было сееты протестантскаго пошиба. Мало того: онѣ

---

¹⁾ Цѣна книжки 7 коп. безъ пересылки. Продается въ Братской книжной лавкѣ (Кремль, подъ Ивановской колокольней). Иногородные благоволятъ обращаться *въ Москву, въ Никольскій Единотѣрческій монастырь, что въ Преображенскомъ*. За пересылку прилагается по разстоянію (пять книжекъ составляютъ фунтъ).

составляютъ завлекательное и въ высшей степени назидательное чтеніе для православныхъ, чуждыхъ всякаго посползновенія къ расколу; едвали гдѣ они могутъ найти въ столь общедоступной формѣ столько здраваго богословскаго поученія. Основываюсь не на предположеніяхъ, а на томъ впечатлѣніи, которое произвели эти бесѣды на моихъ взрослыхъ учениковъ».

Къ этому, замѣчательному по своей тонкости и вѣрности, такъ прекрасно выраженному и до глубины души тронувшему насъ именно своею правдою и искренностію, сужденію о бесѣдахъ о. Павла, мы считаемъ совершенно излишнимъ прибавлять что-либо съ своей стороны. Развѣ упомянуть о томъ прискорбномъ явленіи, что сочиненія о. Павла, къ удивленію и сожалѣнію, не достаточно цѣнятся (если только читали) многія изъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ надлежало бы ожидать наибольшаго къ нимъ вниманія....

I.

**Протоіеря Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ
россійскомъ“.¹⁾**

Разглагольство 2-е.

О перстосложеніи во имя Ісусъ Христово.

Взысканіе 5-е противныхъ.

Како же сицевымъ перстосложеніемъ творимое благословеніе не сумнительно есть? понеже ни едино таинство вѣры въ немъ заключается, ниже бо догмата о святой Троицѣ, ниже о площеніи Сына Божія исповѣдуютъ благословляющіи тако, но точію знаменуютъ имя Ісуса Христа.

Отсловіе 5-е православныхъ.

Аще одтрозрительнѣйше размотриши, увидиши, яко согласно старопечатнымъ книгамъ обоя таинства святія вѣры во перстосложеніи семъ исповѣдуются. Разсмотри первѣе имя Христосъ. Ничтоже бо возбраняетъ и сице чести имена сія: Христосъ Ісусъ, ибо и Апостола обрѣтаемъ тако пишуща: Христосъ Ісусъ, умерый, паче же и воскресый, и прочая. Сіе бо имя (Христосъ) вся три вѣпостаси Божества являетъ. Христосъ бо помазанникъ глаголется. Отъ кого же помазанъ есть Сынъ Божій, аще не отъ Отца? Чимъ же помазанъ, аще не Духомъ Святымъ? И не мы сія умышляемъ, но древніи святіи учителіе тако мудрствуютъ.

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 5—24, 61—75, 117—129.

Пишетъ бо святой Василій Великій въ словѣ о Святомъ Дусѣ: „Христово именованіе всякому есть исповѣданіе, являетъ же помазавшаго Бога, и помазаннаго Сына, и помазаніе Духа, якоже отъ Петра въ Дѣяніяхъ научихомся: Іисуса, иже отъ Назарета, егоже Богъ помаза Духомъ Святымъ, и во Исаи: Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя, и Пѣснопѣвецъ: сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой елеомъ радости, паче причастникъ твоихъ“ (Доздѣ словеса святаго Василия). Что сего свидѣтельства яснѣйши, имже показуется, яко имя Христово все троицское таинство въ себѣ заключаетъ? Имя же Іисусъ, что знаменуетъ, аще не Спасителя? Чимъ же спасе насъ Сынъ Божій, аще не крестомъ, якоже поетъ святая церковь: величаемъ тя, живодавче Христе, и чтемъ крестъ твой святой, имже насъ спаслъ еси отъ работы вражія? Колико же естество висѣ на крестѣ? Не Іисусъ ли во двою естеству, якоже глаголетъ святой Максимъ Исповѣдникъ? Тѣмже имя сіе Іисусъ два естества знаменуютъ Спасителя нашего, еже есть Божество и челоуѣчество. Еще же и самое число перстовъ, слагаемыхъ во имя Христово, оба таинства вѣры, согласно старопечатнымъ книгамъ, образуетъ. Въмы бо, яко во святѣй церкви всегда три вещи святая Троица образуется, якоже въ бесѣдахъ учительскихъ и во имнахъ церковныхъ довольно видимъ. Трехъ праотцы: Адамомъ, Свѣомъ, и Евою, Троицу образуетъ святой Аѳанасій Великій; трехъ отроки: Ананіемъ, Азаріемъ и Мисаиломъ Троицу проображенную познаваетъ церковь святая; трехъ Апостолы: Аристархомъ, Пудомъ и Трофимомъ, трехъ мученики: Мануиломъ, Савеліемъ и Исмаиломъ, трехъ великими святители, трехъ свѣщами, трехъ персты, и прочими тричисленными вещми, яже въ церкви обрѣтаются, всегда учителя церковніи святую Троицу образуютъ. Имя же Христосъ, по новопечатнымъ книгамъ, въ благосло-

веніи перстами образуемое, тремя начертывается персты: убо и три вѣпостаси свѣтыи Троицы знаменуеть, якоже и прочіи тричисленіи вещи, якоже рекохомъ.

Двѣ же вещи свѣтіи отцы множицею приѣмлють въ показаніе двою естеству Христа Бога. Якоже свѣтый Аѳанасій въ своемъ символѣ приѣмлетъ въ показаніе двою естеству во Христвѣ двѣ части существенныя челоувѣка, душу и тѣло; свѣтый Іоаннъ Дамаскинъ въ таковое же указаніе приѣмлетъ мечъ разженный, уголь горящій, и огнемъ убо Божество Сына Божія, желѣзомъ (меча) и древомъ (угля) челоувѣчество его являетъ; въ суниксарѣ великаго пятка, двѣ влаги, кровь и вода, отъ ребръ Христовыхъ изліявшіися, приѣмлются въ знаменіе двою естеству его, Божества и челоувѣчества; свѣтый Сумеонъ Солунскій двѣма свѣщцами, имаже архіерей осѣняеть, осіяніе двоестественнаго Іисуса символически показуеть; Номоканонъ свѣтыхъ отецъ двѣма одеждома іерейскима, стихаремъ и фелонемъ, таяжде два естества во Христвѣ являетъ; старопечатныя книги двѣма перстома, указательнымъ и среднимъ (имаже знаменатися повелѣвають), тожде таинство исповѣдати научають. Убо, и по новопечатнымъ книгамъ, двѣма перстома начертываемое имя Ісѣ, двойственнымъ своимъ числомъ, такожде два естества Спасителя нашего показуеть. И тако благословеніе священническое сложеніемъ перстовъ, якоже по старопечатнымъ, тако и по новопечатнымъ книгамъ, оба таинства вѣры, Троицу и двоицу, исповѣдуеть; аще и сложеніе перстовъ есть различно, но разумъ единъ и тойже во обоємъ заключается.

Взысканіе 6-е противныхъ.

Како убо Христовъ благословилъ есть Апостолы на вознесеніи своемъ, — двоперстнымъ ли сложеніемъ, или инако? Аще двоперстнымъ сложеніемъ, то и нынѣ подобаеть священникомъ такожде благословляти; аще ли инако: како инако?

Отсловіе 6-е православныхъ.

Аще и доводствують расколницы, яко Христось двѣма перстома благослови Апостолы; но есть сіе доводство новое и недостовѣрное, сихъ ради винъ:

Первое. Яко Евангелистъ Лука, пишушь исторію о вознесеніи Христовѣ, глаголетъ точію: воздвигъ рудѣ свои и благослови ихъ; двоперстнаго же сложенія не воспоминаеть. Евангелисту же молчащу, кто возглаголетъ?

Второе. Яко божественный Златоустъ, о тайнствѣ вознесенія Господня пространными бесѣдами и всею риторскою силою вѣтійствующъ, двоперстнаго сложенія ни мало воспоминаеть. И прочіи святіи учителіе, елико о вознесеніи многословно пишутъ, толико сіе двоперстное сложеніе молчаніемъ преходять. Суетно же есть глаголати расколникомъ, еже святіи учителіе молчаніемъ претекоша.

Третіе. И нареченное Феодоритово словцо о сложеніи перстовъ Христова благословенія и перстосложенія въ показаніе не приводитъ. И аще первіи писателіе сего довода не обрѣтоша, послѣдніи всеу трудишася.

Четвертое. Подобнѣ и Петръ Дамаскинъ, толкующъ сіе перстосложеніе, о Христовѣ благословеніи ничтоже глаголетъ.

Пятое. Слово подъ именемъ Максима Грека о сложеніи перстовъ, аще истинное, аще подметное, сіе перстосложеніе показываетъ быти древнее и тайное апостольское преданіе и прочая; а яко отъ Христа сіе начатся, нимало доводствуетъ.

Шестое. Вся книги старопечатныя, поучающія двѣма перстома благословляти и креститися, яко книга нареченная Кириллова, Книга о вѣрѣ, книга Катихизисъ великій, Катихизисъ малый, тако Псалтырь, и прочая, коль тщательно утверждаютъ двоперстное сложеніе, толь молчаливо преходять благословеніе Христово.

Седмoe. Герасимъ Өирсовъ, монахъ ученый, Соловецкаго монастыря житель, и двоперстнаго сложенія крѣпкій защитникъ, въ словѣ своемъ о перстосложеніи толкуеть въ Требницѣ лежащую рѣчь: „иже не крестить двѣма перстома, якоже Христось, да будетъ проклятъ“, и глаголетъ: „якоже Христось во двою естеству“ (а не: якоже Христось благословилъ есть), и о перстосложеніи Христовѣ ничтоже глаголетъ.

Осмое. Во Евангеліи благословеніе Христово не точію на вознесеніи воспоминается, но и прежде страсти повѣствуется, и по воскресеніи прежде вознесенія сказуемо обрѣтается, а именно: у Матѳея во главѣ четвертой надесять, зачало пятьдесятъ осмое, благословеніе хлѣбовъ въ пустыни; у Матѳея жъ во главѣ двадесать шестой, въ зачалѣ сто осмомъ, и у Марка во главѣ четвертой надесять, въ зачалѣ шестьдесятъ четвертомъ: благословеніе хлѣба на тайнѣй вечери; у Луки во главѣ двадесать четвертой въ зачалѣ сто первомъ надесять: благословеніе хлѣба во Еммаусѣ по востаніи; и еще у Марка во главѣ десятой, въ зачалѣ четыредесять четвертомъ, благословеніе дѣтей принесенныхъ къ нему, о которомъ пишетъ Евангелистъ тако: и объёмъ ихъ, возложъ руцѣ на нихъ, благословяше ихъ. Не явно ли отъ сего познавается, яко благословеніе дѣтей бѣше возложеніе рукъ на главы ихъ, а не осѣненіе крестообразное перстосложеніемъ? Благословеніе же хлѣбовъ — хвалы возданіе, якоже глаголетъ Лука, во главѣ двадесать второй, въ зачалѣ сто осмомъ: приёмъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ. Тако убо и благословеніе Апостоловъ на вознесеніи бѣше возложеніе рукъ, или нѣкое осѣненіе руками, а не перстосложеніемъ. О благословеніи бо хлѣба на тайнѣй вечери, идѣже глаголють Матѳей и Маркъ: приёмъ хлѣбъ, благослови, тако глаголетъ Лука: приёмъ хлѣбъ, и хвалу воздавъ, преломи. И кое здѣ перстосложеніе лѣтъ есть помыслити? Воистинну никоеже. Подобнымъ убо обра-

зомъ и въ благословеніи дѣтей явно показываетъ Маркъ возложеніе точію рукъ, глаголя: возложь рущь на нихъ, благословляше ихъ. И кто можетъ отъ сего утверждати, яко два перста сложивъ благословляше? Не паче ли дѣтъ есть помыслити, яко касаяся дѣтямъ руками, благословенія глаголы глаголаше къ нимъ? Како же и на вознесеніи помыслимъ перстосложеніе, егоже Евангелистъ не воспоминаетъ, егоже учителіе не изъясляютъ, о немже вси двоперстнаго сложенія толкователи и утвердители тако молчатъ, яко и слова не слышимъ отъ нихъ?

Девятое. И неточію въ книгахъ, учительскихъ же и историческихъ, перстосложенія Христова не обрѣтаемъ, и на иконахъ (яже расколницы аки самое Евангеліе во свидѣтельство представляютъ) оное не согласно видимъ. На корсунскомъ бо крестѣ, на праздницѣ вознесенія Господня, руки благословящія у Христа написаны суть тако: палца конецъ преклоненъ на среду четвертаго перста, четвертый же съ пятымъ приклонени до длани, указательный и средній простерты. На праздницѣ же Богоявленія у крещающагося Христа въ десницѣ персты инако написаны: палець преклоненъ на среду четвертаго, а четвертый преклоненъ ко длани, а пятый простертъ, якоже указательный и средній. Паки на иконѣ Тихвенскія Пресвятыя Богоматере у Предвѣчнаго Младенца Христа десница съ перстосложеніемъ написана, якоже и на корсунскомъ крестѣ у возносящагося Христа. На иконѣ же Іерусалимской Пресвятыя Богоматере у Младенца Богочеловѣка благословящая рука якоже и у крещающагося на корсунскомъ крестѣ. Еще на корсунскихъ вратахъ въ Великомъ Новѣ-градѣ у Спасителя рука, якоже у возносящагося на корсунскомъ крестѣ; а на томъ же корсунскомъ крестѣ на задней странѣ у Спаса же первый перстъ съ четвертымъ концемъ къ концу приложенъ, а мизинець особъ стоящъ. И отъ сего несогласія иконописцевъ, како мощно есть познати кому,

какое перстосложеніе есть истинное, имже возносящійся Христось благословиль есть Апостолы?

А понеже и крещающійся Христось обрѣтается написанъ съ перстосложеніемъ, и младенець еще съ перстосложеніемъ: кто не разумѣть, яко перстосложеніе сіе умышленіе есть иконниковъ, а не самого сущаго перстосложенія образъ?

Десятое. Иконописцы многая пишутъ не въ показаніе дѣла, бывшаго по исторіи, но въ знаменіе нѣкоего таинства: яко у Христа въ шуйцѣ свитокъ, или книгу, въ вѣнцѣ черты и литеры, у Богородицы на челѣ звѣзду и на обою раму двѣ звѣзды, у Предтечи крылѣ, у ангеловъ изъ ушесъ вьющіяся аеровидно верви и въ рукахъ держимыя круги, и прочая премногая. Тѣмже и сложеніе перстовъ у Христа написано есть въ знаменіе обоего божественнаго таинства, а не въ показаніе самого чувственного перстосложенія.

Первое на десять. Въ божественномъ писаніи благословеніе глаголется не точію возложеніе рукъ и осѣненіе руками, но и самыя глаголы благословящаго. Наприкладъ рещи: Благослови Богъ Адама и Еву глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю и обладайте ею (Бытія 1 гл.). Сія словеса суть самое благословеніе. Тѣмже и божественное писаніе глаголетъ: Благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь. Симъ благословеніемъ благослови Богъ и Ноя и сыны его, якоже глаголетъ писаніе: благослови Богъ Ноя и сыны его, и рече: раститесь и множитесь, и наполните землю и обладайте ею (Бытія 9 гл.). И тако благословеніе Господне суть самыя глаголы благословенія и благожеланія. И еще: благословеніе Божіе нарицается самая милость и благодать Божія, якоже глаголаше Богъ Аврааму: благословлю тя, и возведу имя твое, и будеши благословенъ (Быт. 12). И паки: благословляя, благословлю тя, и

множа, умножу сѣмя твое (Быт. 22). Ко Исааку же глаголетъ: буду съ тобою и благословлю тя (Быт. 26). Къ сыномъ же Израилевымъ: призрю на васъ, и благословлю васъ, и возвращу васъ и умножу васъ (Левитъ 26). Благословеніе же Давидово и наше къ Богу есть сіе: благослови, душе моя, Господа; благословенъ еси, Господи. Благословеніе трехъ отрокъ и наше къ Богу: благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, и хвально и прославленно имя твое во вѣки. Благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите его во вѣки. Благословеніе Захаріино и наше къ Богу: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. И отсюда святой Іаковъ Братъ Господень глаголетъ о велерѣчивомъ языцѣ: неодолимо зло, исполнь яда смертоносна: тѣмъ благословимъ Бога и Отца, и тѣмъ клянемъ человекъ, бывшія по образу Божию; отъ тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и клятва. Кому же не достовѣрно есть, яко Христосъ Богъ не молчащими усты благословилъ есть святыхъ Апостолы при свѣмъ на небеса вознесеніи, но и довольно глаголаше къ нимъ нѣкая радостотворная, благожелательная, утѣшительная, благодатная и меда сладчайшая словеса, ихже Евангелистъ во Евангеліи убо не пишетъ, въ Дѣяніяхъ же Апостольскихъ воспоминаеть, глаголя: примите силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будите ми свидѣтели во Іерусалимѣ, и прочая? Церковь же святая, познавше тайну сію, притворяеть еще нѣкако отъ лица Христова къ Апостоломъ прежеланная, сладкоглаголанія: „азъ есмь съ вами и никто же на вы“. И паки: „наставихъ вы яко сыновы и не отлучаюся васъ, азъ есмь съ вами и никто же на вы“. И аще сія, аще иная симъ подобная словеса глаголаше Владыка къ возлюбленнымъ ученикомъ своимъ:

оная словеса его бяху величайшее и преславнѣйшее благословеніе Апостоломъ. Что бо сего благословенія желательнѣйше? Что сихъ обѣтованій сладостнѣйше, яже Евангелистъ благословеніе нарицаеть, глаголя: воздвигъ рущѣ свои и благослови ихъ? Сице Іаковъ патріархъ руками и устнами благословляше внуки своя, сыны Іосифовы, — и можетъ ли кто помыслити тамо перстосложеніе? Аще и иконописцы праотцевъ съ перстосложеніемъ пишутъ, негли и сами расколницы рекутъ, яко не бѣ тамо перстосложенія, точію возложеніе рукъ? Тѣмже и здѣ, воздвиженіе рукъ слышаще точію, не можемъ приписать перстосложенія. И сіе о Христовѣ благословеніи достовѣрно есть разумѣти; двоперстнымъ же сложеніемъ осѣненіе отъ себе глаголати блаженно есть, и суетно и недостовѣрно.

Второе на десять. Не точію древніи отцы Христово сіе благословеніе и мнимое въ томъ перстосложеніе молчаніемъ преидоша, но и сами началницы раскола російскаго, Аввакумъ, Никита и прочіи, аще и въ догматъ вѣры двоперстное сложеніе поставиша, обаче ниже рекоша когда, ниже писаху, яко сіе перстосложеніе отъ самого Христа произыде.

И отъ сихъ винъ познавается расколническое о Христовѣ благословеніи мнѣніе весьма новое, и суетное и самосмышленное. Обаче, по попущенію рещи, — буди мнѣніе ихъ истинное, буди яко Христосъ двоперстнымъ сложеніемъ благословилъ есть Апостолы, восходя на небо; но и тако обычай перстосложенія сего нѣсть догматъ вѣры. Кто бо не вѣсть, яко Христосъ обѣма рукама благослови? Церковь же учитъ благословляти единою рукою. И якоже дворучное благословеніе Христа слышимъ, а догматъ вѣры поставити того не можемъ: тако и двоперстное сложеніе, аще бы и отъ Христа начало свое имѣло, обаче къ догматомъ вѣры не причитается.

Вѣмы, яко Христосъ, благословляющъ Апостолы, на западъ лицемъ стояше; Апостоли же и святителіе, благо-

словающе, стояху, якоже прилучашеся, не тоцію на западь лицемъ, но и на востокъ, и на сѣверъ, и на югъ. Якоже стояніе сіе не есть догматъ; тако и двою персту сложеніе не есть догматъ, а херотворное сложеніе перстовъ во имя Христово не есть ересь. И по сему двоперстное сложеніе не бѣше непреложный уставъ, но властію церковною можаше премѣнитися, якоже и премѣнися.

(Продолженіе будетъ).

Архимандрита Павла

бесѣда съ однимъ изъ старообрядцевъ австрійскаго согласія о томъ, имѣли ли они, оставаясь безъ епископовъ, епископскія дѣйствія, какъ утверждаютъ нѣкоторые изъ нихъ.

Старообрядецъ: Вы, принадлежащіе къ греко-россійской церкви, обвиняете насъ — старообрядцевъ поповскаго согласія, приемящихъ Бѣлокриницкую іерархію, и церковь нашу не признаете Богомъ созданною за то, что мы до митрополита Амвросія не имѣли у себя епископовъ, и чрезъ то отрицаете намъ спасеніе. Это обвиненіе ваше несправедливо, ибо мы, хотя и не имѣли у себя епископовъ, но не лишались епископства, т. е. епископскихъ дѣйствій, а потому наше общество составляло богосозданную церковь, а слѣдственно и спасеніе наше, при соблюденіи господнихъ заповѣдей, несомнѣнно.

Я просилъ старообрядца разъяснить мнѣ его мнѣніе, чтобы оно было болѣе понятно, — именно сказать, какое онъ полагаетъ различіе между лишеніемъ епископовъ и лишеніемъ епископства.

Старообрядецъ: Епископъ есть лице, освященіемъ, т. е. хиротонією, получившее духовное дарованіе на всѣ епископскія дѣйствія; а епископство — самыя тѣ епископскія дѣйствія, на которыя епископъ поставляется. Мы не

имѣли лично епископовъ, но имѣли епископскія дѣйствія, епископство.

Я отвѣтилъ: Теперь мнѣ понятна ваша мысль о епископѣ и епископствѣ; но еще прошу васъ сказать мнѣ: какое епископство, т. е. какія епископскія дѣйствія вы имѣли у себя и безъ дѣйствующаго лица, т. е. не имѣя лично дѣйствующаго епископа?

Старообрядецъ: Мы имѣли древніе святыя антиминсы, имѣли древнее св. миро, хотя и разбавлявшееся, имѣли наконецъ и непрекращаемое іерейство: это неоспоримо суть дѣйствія епископовъ, или епископство; а притомъ мы всегда имѣли желаніе имѣть епископовъ.

Я отвѣтилъ: Странно и непримѣнимо къ дѣйствительности ваше мнѣніе, что будтобы безъ дѣйствующаго лица могли совершаться у васъ дѣйствія онаго лица, подобно какъ бы напимѣръ безъ пишущаго — письма и книги.

Потомъ я спросилъ старообрядца: Что именуется настоящаго времени дѣйствіемъ чловѣка? то ли, напимѣръ, что онъ теперь пишетъ, или написанное имъ прежде, даже за нѣсколько столѣтій? то ли, что дѣлается теперь, или предметъ сдѣланный когда-либо въ древности? По моему мнѣнію писать или дѣлать что-либо теперь — есть дѣйствіе чловѣка въ настоящее время; а книга написанная, или предметъ сдѣланный за нѣсколько столѣтій, въ древности, есть дѣйствіе чловѣка давно оконченное, на которое притомъ съ кончиной чловѣка прекратилось всякое личное дальнѣйшее его воздѣйствіе: предметъ, имъ сдѣланный, остается такимъ, какимъ онъ въ свое время сдѣлалъ его, и остается только дотолѣ, куда сохраняется въ цѣлости.

Старообрядецъ: Съ этимъ и я согласенъ.

Тогда я сказалъ: Эти общія понятія о чловѣкѣ дѣйствующемъ и о совершаемыхъ имъ дѣйствіяхъ, — понятія, съ которыми и вы согласны, приложимъ теперь въ частности къ епископамъ и къ дѣйствіямъ епископскимъ,

именно къ тѣмъ, на которыя вы указали. Вы сказали, что у васъ было мѹро и антимины, и что въ нихъ вы имѣли епископскія дѣйствія, епископство. Дѣйствительно ли у васъ сохранялись древнее св. мѹро и св. антимины? — разсуждать о томъ не будемъ теперь; разсмотримъ только, что нужно, — а именно: чрезъ сохраненіе тѣхъ святынь совершались ли у васъ епископскія дѣйствія, или, по вашему выраженію, имѣли ли вы епископство? Освящать св. мѹро и св. антимины имѣетъ власть и даръ Св. Духа одинъ только епископъ; освященіе мѹра и антиминовъ есть поэтому несомнѣнно дѣйствіе епископское; но, какъ дѣйствіе, оно прекращается, лишь только совершено епископомъ. Правда, освященные епископомъ мѹро и антимины, неповрежденно сохраняемые и законно употребляемые, никогда не лишаются святости, сообщенной имъ чрезъ епископское освященіе. Но сообщенная имъ святость есть уже плодъ, или слѣдствіе епископскаго дѣйствія, плодъ ихъ освященія, совершеннаго епископомъ по данной ему отъ Св. Духа власти, а не самое дѣйствіе ихъ освященія, уже совершившееся. Что же касается сохраненія и употребленія освященныхъ епископомъ мѹра и антиминовъ, то 1) сохраненіе ихъ не есть существенная и исключительная принадлежность епископа; напротивъ, сохранять оныя могутъ (и обыкновенно сохраняютъ), съ соблюденіемъ должнаго къ нимъ благоговѣнія, и низшія лица церковной іерархіи. Въ лицѣ епископовъ Богомъ созданная церковь имѣетъ всегда Богомъ данную ей неизгнѣнную и постоянную благодать совершать освященіе мѹра и антиминовъ, а не только сохранять освященные, и сохраненіе оныхъ святынь къ исключительному дѣйствію епископа принадлежать не можетъ. Въ вашемъ обществѣ, не имѣвшемъ у себя епископа, обогащеннаго дарами Св. Духа на освященіе оныхъ святынь, мѹра и антиминовъ, совершаться ихъ освященіе не могло, и не совершалось: посему ваше общество не имѣло и сихъ дѣйствій епископа, [или епископства, а

потому и богосозданною святою церковію съ полнотою даровъ Св. Духа быть не могло. 2) Употреблять же древлеосвященные св. антиминсы и св. муро, если оны сохранялись у васъ, какъ вы утверждаете, ваши бѣгствующие іереи, при личномъ отсутствіи у васъ епископовъ, не имѣли власти и права. 39-е правило св. Апостоль повелѣваетъ: безъ воли епископа пресвитери, или діакони да не творять ничтоже. По силѣ сего правила ваши іереи, не получившіе новелънія отъ епископа, и съ древними св. антиминсами новопостроенныя церкви освящать не имѣли права, также и древнимъ муромъ, еслибы оно и сохранялось дѣйствительно, не имѣли права помазывать крещаемыхъ, т. е. совершать надъ ними таинство муропомазанія.

Такъ же надлежитъ разсуждать и о вашихъ бѣгствующихъ попахъ, на постоянное существованіе которыхъ у васъ до самаго появленія Амвросія вы указали, какъ на свидѣтельство якобы не прекращавшагося присутствія въ вашей церкви епископскихъ дѣйствій, или, по вашему, „епископства“. Поставленіе въ священныя степени несомнѣнно есть исключительное дѣйствіе епископа; но сіе дѣйствіе, какъ дѣйствіе, прекращается, какъ скоро совершилось. Также и сообщенные чрезъ сіе епископское дѣйствіе лицу, поставленному во священство, благодатные дары неизмѣнно пребываютъ въ немъ и чрезъ него дѣйствуютъ; но только дотолѣ, пока сіе лице находится въ общеніи съ своимъ епископомъ и дѣйствуетъ по его повелѣнію, а не самовольно и самочинно. Такимъ образомъ безъ личнаго присутствія епископа въ церкви невозможны ни дѣйствіе поставленія священниковъ, ни законное дѣйствіе самихъ поставленныхъ священниковъ. Разсмотримъ это еще подробнѣе.

Второе апостольское правило гласитъ: „Единъ епископъ поставляетъ пресвитера и діакона, и прочія причетники“. Въ Маломъ Катихизисѣ о тайнѣ хиротоніи говорится: „Вопросъ: которая есть четвертая тайна?

Отвѣтъ: Священство, уставленное отъ Христа во Апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, иже освящени бывають чиномъ церковнымъ. Вопросъ: Каѧ есть вещь или образъ тайны священства? Отвѣтъ: Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство, совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: Божественная благодать, и прочая“ (Катихизисъ Малый, листъ 34 и 35). По приведенному второму правилу св. Апостолъ и по ученію церкви, изложенному въ Маломъ Катихизисѣ, совершеніе таинства священства состоитъ въ возложеніи рукъ епископскихъ на главу пріемлющаго священство съ учиненною на то молитвою. А такъ какъ у васъ не имѣлось лично епископовъ, то и не совершалось сіе епископское дѣйствіе, т. е. возложеніе рукъ на пріемлющаго священство съ уставленною молитвою надъ главою посвящаемаго, или, что тоже, не совершалось въ вашемъ обществѣ таинство священства: посему вы несправедливо присвоиваете себѣ сіе, не существовавшее у васъ, дѣйствіе епископа.

Старообрядецъ: Приходившіе къ намъ іереи не прекращались у насъ отъ лѣтъ патріарха Іосифа; первые же іереи наши имѣли на всѣ священнодѣйствія позволеніе отъ епископа; это повѣленіе, какое имѣли они, можетъ быть другопреемственно простираемо и на всѣхъ нашихъ священниковъ, до самаго м. Амвросія.

Я отвѣтилъ. Въ 39-мъ апостольскомъ правилѣ, уже приведенномъ мною, глаголется: „безъ воли епископа пресвитери да не творять ничтоже“. Посему только о первыхъ вашихъ іереяхъ можно сказать, что они, доколѣ имъ было не запрещено, совершали свои дѣйствія законно; а другимъ позволять, или передавать оное епископское повелѣніе, при чинопріятіи отъ ереси, они не имѣли права и власти: ибо только по повелѣнію епископа вся

дѣйствовать оное апостольское правило повелѣваетъ имъ, а такого повелѣнія никакой епископъ имъ не давалъ и дать не могъ. Послѣ же соборнаго запрещенія и первые ваши іереи, какъ дѣйствовавшіе не только безъ воли, но и противъ воли епископовъ, никакихъ священнодѣйствій совершать не могли. Тѣмъ паче слѣдуетъ сказать это о всѣхъ прочихъ вашихъ бѣгствующихъ іереяхъ. Итакъ ваши іереи своими незаконными дѣйствіями не могли представлять у васъ дѣйствующаго епископства.

Старообрядецъ: Наши іереи были поставлены вашими епископами, отъ нихъ получили повелѣніе управлять приходскими церквами; въ нихъ дѣйствовало повелѣніе вашихъ епископовъ: ибо мы всячески избѣгали принимать къ себѣ запрещенныхъ іереевъ. Посему въ нашихъ іереяхъ дѣйствовало епископство вашихъ епископовъ, такъ что ваши епископы были акибы нашими епископами.

Я отвѣтилъ: Вышеприведенное 39 правило св. Апостоль, повелѣвающее безъ воли своего епископа пресвитеромъ и дьякономъ не творити ничтоже, сказуетъ и причину, ради чего не позволяется пресвитеру и дьякону безъ воли своего епископа что-либо творити: тому бо суть поручени Господни людие. Въ толкованіи же того правила читаемъ: „Нѣсть достойно пресвитеру, или дьякону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связывати, еже есть отлучати, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь примативъ покаяніе, и вязати и рѣшати, свене (на полѣ: кромѣ) того (т. е. епископа) не могутъ ничтоже творити, яко епископу суть поручени Господни людие, и той хочеть воздати слово о душахъ ихъ“. По силѣ сего правила, о бѣжавшихъ къ вамъ отъ православной церкви іереяхъ должно сказать: доколѣ они были пастырями тѣхъ приходоу, которые имъ поручены поставившими ихъ епископами, дотолѣ въ нихъ дѣйствовало оныхъ епископовъ епископство, или рукоположеніе. А когда они тѣ, пору-

ченныя имъ отъ епископовъ, паствы оставили, и самовольно пришли на паству иныхъ овецъ, отъ епископовъ имъ непорученныхъ: тогда оныхъ, безъ воли епископа самовольно ими пріятыхъ, духовныхъ овецъ, по приведенному апостольскому правилу, не могли они принимать въ покаяніе, вязать и разрѣшать, и вообще ничто священническое у нихъ творити не имѣли власти. Потому всѣ ихъ мнимосвященныя дѣйствія были не дѣйственны, разрѣшенные ими отъ грѣховъ не были разрѣшены: ибо эти люди имъ не были поручены отъ епископа, и дерзнутіе оныхъ іереевъ безъ воли епископа на священнодѣйство есть грѣхъ, подобный грѣху нерукоположеннѣ дѣйствующаго, какъ о томъ пишется въ Номоканонѣ: „О духовномъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ“ (Номоканонъ, напечатанный при патріархѣ Іосифѣ, листъ 715 об.). Согрѣшеніе же нерукоположеннѣ дѣйствующаго весьма велико, — подобно прелести горкихъ бѣсовъ, во ангела свѣтла преобразующихся (тамъ-же). Какъ же чрезъ дѣйствія такихъ беззаконствующихъ іереевъ вы могли имѣть у себя епископскія дѣйствія, или епископство? И какъ церковь ваша, лишенная епископства, могла быть истинною Христовою церковію?

Старооврядецъ: Но мы всегда желали имѣть епископовъ и этимъ желаніемъ возмѣщалось лишеніе оныхъ.

Я отвѣтилъ: Такое оправданіе въ лишеніи епископовъ приводятъ себѣ и безпоповцы. И они говорятъ, что желаютъ имѣть епископовъ и отъ нихъ поставленныхъ іереевъ; но за прекращеніемъ епископства и священства, по силѣ законовъ церковныхъ, возстановить ихъ не могутъ. Здѣсь предъ безпоповцами вы не имѣете никакого преимущества. Но Господь Богъ, создатель церкви, создалъ ее не съ тѣмъ, чтобы она только желала епископства, а чтобы всегда имѣла епископовъ, дѣйствительно существующихъ, какъ свидѣтельствуеть Апостоль Павелъ: и

той (Богъ) далъ есть Апостолы (къ Ефес. гл. 4, ст. 11, зач. 224); а намѣстники Апостоловъ сѹть епископы (по 14 правилу, иже въ Новокееаріи собора). Сію, созданную имъ съ епископами, церковь Господь обѣщаль сохранить неодољнну отъ вратъ адовыхъ: созижду церковь мою и врата адова не одолѣють ей (отъ Мат. зач. 67). А слово Господне не мимо идетъ: церковь и епископство въ церкви пребудуть во вѣки неодољнными. И при крещеніи, читая символъ вѣры, мы обязуемся вѣровать въ существующую святую соборную и апостольскую церковь, т. е. существующую во всей полнотѣ іерархіи, а не въ желаніи только имѣющуюся. Одному таковому, хотѣвшему лишеніе крещенія замѣнить только желаніемъ крещенія, св. Григорій Богословъ отвѣтствуетъ: „Если достаточно желанія вмѣсто силы крещенія, и за одно желаніе присуждаешъ себѣ славу, то и вмѣсто славы удовольствуйся однимъ желаніемъ. И какой для тебя вредъ не сподобиться оной, когда имѣешь желаніе?“ (Тв. Гр. Богосл. въ рус. пер. т. 3, стр. 295).

Изъ всего сказаннаго вы можете видѣть, что имѣніе мѹра (если только оно имѣлось у васъ), антиминовъ и самихъ священниковъ (бѣгствующихъ) не возможно признать за непрерывное присутствіе въ вашей церкви епископскихъ дѣйствій, или, какъ вы говорите, епископства; а также и желаніе имѣть епископовъ не можетъ быть признано за дѣйствительное ихъ имѣніе. Итакъ остается неопровержимымъ, что епископства и епископовъ вы не имѣли 200 лѣтъ, что церковь ваша такимъ образомъ лишена существенной принадлежности истинной церкви Христовой; а потому и признана быть таковою не можетъ.

Инокія Агаѳоклія.

Въ началѣ Августа нынѣшняго 1884 года былъ я на своей родинѣ, въ г. Коломнѣ, московской губерніи. Тамъ, въ одной изъ родственныхъ мнѣ семей, я встрѣтился съ инокиней Коломенскаго женскаго Брусенскаго монастыря — Агаѳокліей, которая съ первой же встрѣчи сильно меня расположила къ себѣ своимъ неподдѣльно искреннимъ и глубокимъ религіознымъ настроеніемъ. Я осмѣлился спросить ее объ ея судьбѣ и такъ сильно заинтересовался ея рассказомъ, что испросилъ позволеніе воспользоваться имъ для печати.

Инокія Агаѳоклія, въ мірѣ Анастасія Стефанова, родилась въ Москвѣ отъ родителей мѣщанскаго сословія, которыхъ она не помнитъ. Первые годы своей жизни она провела у своего крестнаго отца, принадлежавшаго къ православному московскому купечеству, о которомъ также ничего не осталось у нея въ памяти. Когда минуло ей пять лѣтъ, тетка ея, тамбовская мѣщанка Дарья Иванова, проживавшая въ г. Козловѣ, взяла ее отъ крестнаго отца къ себѣ, такъ какъ жила весьма достаточно. Къ несчастію эта тетка всей душой была предава расколу: она была безпоновка по Преображенскому Кладбищу и вознамѣрилась свою племянницу воспитать въ Ѳедосѣевскомъ расколѣ. Впрочемъ она не могла долго содержать у себя племянницу, такъ какъ принуждена была, вслѣдствіе смерти своего мужа, сама переѣхать сначала въ Коломну, къ своей родственницѣ, а затѣмъ въ Москву, на знаменитое Преображенское Кладбище, гдѣ и сдѣлалась эконолкою. Племянницу же, Настю, она передала своей теткѣ, а Настинной бабушкѣ — Меланіи Ивановой Гурьевой, такъ же тамбовской мѣщанкѣ, но приписавшейся въ Коломнѣ и имѣвшей здѣсь свой домъ. вмѣстѣ съ Настей у этой бабушки жила и дочь Дарьи Ивановой. Эта дѣвушка облагодѣтельствовала Настю тѣмъ, что хорошо обучила грамотѣ и письму; къ ней Настя была расположена и отъ нея скорѣе, нежели отъ кого другаго могла бы усво-

ить раскольническія понятія, еслибъ та захотѣла учить ее расколу. Поэтому, надобно полагать, во благо Настѣ случилось, что дочь Дарьи Ивановой повинула домъ своей тетки и сбѣжала въ Казань, чтобы вступить съ любимымъ человекомъ въ бракъ, на который не давали ей благословенія ни мать ея, ни тетка, ибо по правиламъ Ѳедосѣевской секты, къ которой принадлежала и тетка ¹⁾, бракъ есть самый тяжкій грѣхъ — хуже всякаго, самаго гнуснаго разврата. Уже одинъ этотъ случай долженъ былъ показать хотя и малолѣтней, но умной и развитой Настѣ всю ненормальность жизни по правиламъ старообрядчества. И дѣйствительно, обстоятельство это, вызвавшее цѣлую бурю проклятій со стороны Настинной бабушки и тетки на голову бѣжавшей дѣвушки, навсегда запечатлѣлось въ памяти Настѣ. Со времени этого обстоятельства она стала критически относиться къ окружающей ее жизни и скоро примѣтила въ ней отталкивающія стороны.

У коломенскихъ безпоповцевъ въ то время была своя моленная ²⁾, помѣщавшаяся близъ Покровской церкви, въ двухэтажномъ каменномъ домѣ; при ней въ кельяхъ жило до двадцати дѣвиць. Въ эту моленную бабушка часто брала съ собой Настю; но послѣдняя не проникалась тамъ благоговѣніемъ, хорошо замѣчала фальшивость благочестія раскольниковъ и едва могла выносить ихъ гнусливое пѣніе. Мало того: оставшись послѣ побѣга дочери Дарьи Ивановой одна въ семьѣ бабушки, Настя, не смотря на бабушкины запреты, постаралась сблизиться съ дѣтми жильцовъ, которыхъ пускала въ свой домъ Меланія Иванова (они были православные), и вмѣстѣ съ ними стала, конечно, тайкомъ отъ бабушки, заходить въ православный храмъ. Но тайну ея скоро подмѣтили. Домъ бабушки, гдѣ жила Настя, находился близъ Зачатіевской (Богоявленской) церкви; Настя, опасаясь

---

1) Меланія Гурьева перешла въ расколъ, когда ей было уже 40 лѣтъ.

2) И теперь есть, но въ богѣ скромныхъ размѣрахъ.

ходить въ этотъ ближайшій храмъ, стала, вмѣстѣ съ помянутыми дѣтьми жильцовъ, посѣщать городской соборный храмъ. Величественность самаго храма, полнота, стройность и торжественность православнаго Богослуженія, съ которымъ совѣмъ несравнимо Ѳедосѣевское самочинное отправленіе церковныхъ службъ, глубоко подѣйствовали на юную, религіозную душу Насти и она стала все чаще и чаще искать этого духовнаго наслажденія. Эти-то частыя отлучки замѣтила бабушка и какимъ-то путемъ провѣдала, куда внучка пропадаетъ изъ дому. Кто хотя нѣсколько знакомъ съ раскольническимъ фанатизмомъ и ненавистію старообрядцевъ къ православнымъ, тотъ вѣрно можетъ представить, какою злобой и какимъ яримъ гнѣвомъ послѣ этого воспылала бабушка на свою внучку. Прежде всего за Настей былъ учрежденъ строгій надзоръ: бабушка стала даже запираеть ее на замокъ; затѣмъ она налагала на нее эпитиміи по сотнѣ земныхъ поклоновъ на день; когда же и это все не могло обратить ея сердце къ мнимо-старой вѣрѣ, то фанатическая раскольница пустила въ ходъ безжалостные побои и стала безчеловѣчно морить непокорную ей внучку голодомъ. Но, при всѣхъ такихъ жестокихъ притѣсненіяхъ, продолжавшихся непрерывно цѣлый годъ, Промыслъ Божій помогъ юной дѣвицѣ остаться непреклонною въ своемъ расположеніи къ православію и въ отвращеніи отъ раскола. Видя это, бабушка, съ совѣта своихъ годовѣрцевъ, рѣшила вызвать для вразумленія внучки наставника съ Преображенскаго Кладбища, своего духовнаго отца. Но могъ-ли раскольническій богословъ, на лжахъ почивающій, своими увѣщаніями подѣйствовать на ту, которой неисповѣдимыми судьбами коснулась уже благодать Божія? Имени пріѣхавшаго въ Коломну, по зову бабушки, московскаго наставника, я не могъ узнать; но изъ всего видно, что это былъ истый представитель преображенскаго Ѳедосѣевства во всемъ его безобразіи. Наставникъ этотъ разразился передъ Настей заученными у раскольниковъ нелѣпыми хулами и ругательствами на православную, мнимо-еретическую, «никоніанскую» церковь; сталь,

дальше, говорить ей, что истинная вѣра и церковь одна, и именно та, которую содержать и къ коей принадлежать старообрядцы — едосѣвцы, что желая перейти въ православную церковь, она влечетъ свою душу въ пропасть гибели и сама предаетъ себя въ руки антихриста. Но расхотѣвшійся наставникъ совѣмъ и не ожидалъ, что юная, но много въ своемъ стѣсненномъ положеніи думавшая дѣвушка своими отвѣтами можетъ поставить его въ немалое затрудненіе. «Если — отвѣтила она — только ваша вѣра истинная, то почему же царь - то не вашъ и не принимаетъ этой истинной вѣры, да не желаетъ, чтобы и другіе ее принимали? Почему же еще принимающіе вашу вѣру не могутъ у васъ вѣнчаться, а убѣгаютъ за этимъ въ другія вѣры?» — «Ее научили, — ясное дѣло!» — отвѣтилъ удивленный наставникъ и, не долго думая, далъ бабушкѣ такой совѣтъ, или вѣрнѣе приказъ: «прогнать ее сейчасъ же, въ чемъ она есть; небось, — придетъ за прощеніемъ!» И вотъ, по совѣту или по приказу безпоповскаго пастыря, двѣнадцати - лѣтнюю дѣвушку въ холодную, ноябрьскую погоду выгоняютъ изъ дома на улицу чуть не въ одномъ бѣльѣ, предоставляя ей идти въ такомъ видѣ на всѣ четыре стороны. Дрожащая отъ страха и холода, рыдающая отъ горя, она хочетъ бѣжать къ священнику Богоявленской церкви, доброе лице котораго всегда внушало ей особое расположеніе; но боится беспокоить его и стучится въ квартиру церковнаго сторожа, проситъ дать пріютъ несчастной. И опять нельзя не примѣтить, какъ Промыслъ Божій не оставлялъ бѣдную дѣвушку, послалъ ей людей добрыхъ, жившихъ по-христіански. Сторожъ, какъ человѣкъ маленькій и не богатый, сознавая, что онъ не въ состояніи ни защитить дѣвушку отъ ея жестокихъ притѣснителей, ни дать ей надлежащій пріютъ, отправился съ нею туда, куда она именно желала, т. е. къ своему, теперь уже покойному, священнику Н. Д. Виноградову (который былъ потомъ протоіереемъ коломенскаго Успенскаго собора). О. Николай, узнавши печальную судьбу дѣвушки, отнесся къ ней съ самымъ теплымъ участіемъ и готовъ былъ дать ей пріютъ

въ своемъ домѣ. Но у него на рукахъ была своя большая семья, что осложняло дѣло. Къ счастію Насти, супруга о. Николая оказалась столь же доброю, какъ и онъ самъ: вмѣстѣ они разсудили, что грѣхъ не принять къ себѣ несчастную, которую посылаетъ подѣ ихъ защиту самъ Богъ, и дѣйствительно приняли ее въ свою семью, гдѣ прожила она около года. Нужно было присоединить ее къ православной церкви. Во избѣжаніе всякихъ нареканій за это со стороны раскольниковъ, о. Николай счелъ долгомъ заявить обо всемъ полиціи. На допросѣ и очной ставкѣ Меланія Иванова, къ крайнему удивленію и огорченію ея внучки, вѣроятно, изъ опасенія понести должное воздаяніе за тѣ истязанія, какимъ ее подвергала, рѣшительно отказалась отъ всякаго родства съ ней и невозмутимо утверждала, что она ей чужая, что видитъ эту дѣвушку первый разъ въ жизни. Озлобленной, фанатической едосѣвкѣ, очевидно, ничего не стоило отказаться отъ родства со внучкой, прибѣгшей подѣ защиту православнаго священника; но горько и невыносимо тяжело стало на душѣ бѣдной дѣвушки, слушавшей съ трепетомъ эту возмутительно-наглую и безсердечную ложь. Глазами, полными слезъ, она, теперь поистинѣ круглая сирота, устремилась на святую икону, въ горячей молитвѣ излила тяготившее ея душу горе премилосердому Богу, и здѣсь же дала твердый обѣтъ посвятить всю свою жизнь Всевышнему, идти въ монастырь, если только ей удастся освободиться отъ своихъ враговъ. Теплая молитва сироты была услышана: о. Николай безпрепятственно присоединилъ ее къ церкви и ея враги уже не имѣли надѣй власти. Напротивъ, благодаря тому, что вѣсть о присоединеніи о. Виноградовымъ къ православной церкви дѣвушки изъ раскольнической семьи быстро распространилась по всему городу и нашлись для нея новые благодѣтели въ лицѣ купца Г. Ф. Ротина и особенно его супруги — Е. А. Последняя, понимая, какъ трудно о. Виноградову, при его большой семьѣ, содержать еще новую питомицу, выпросила ее къ себѣ и окружила своимъ вниманіемъ. Единственнымъ стѣсненіемъ

для дѣвушки въ домѣ Ротиныхъ было то, что ее сначала не пускали въ церковь изъ опасенія, какъ бы не сдѣлали ей чего-либо озлобленные на нее раскольники. Но такъ какъ она горячо, со слезами молила о томъ, чтобы ей не возбраняли посѣщать храмъ Божій, то рѣшено было не стѣснять ее и въ этомъ святомъ дѣлѣ. Е. А. Ротина не скрывала своего намѣренія хорошо пристроить ее, т. е. выдать замужъ; но она рѣшительно заявила о своемъ намѣреніи идти въ монастырь. Не сразу повѣрила въ твердость такого желанія осторожная Е. А. Ротина и различными способами старалась испытать будущую инокиню. Однако всѣ эти испытанія разбились о непреклонное ея желаніе и Ротины, продержавши ее у себя съ полгода, устроили ее сначала въ общину, учрежденную о. Матвѣемъ и находившуюся близъ г. Егорьевска, Рязанской губерніи, гдѣ пробыла она четыре года, а затѣмъ въ Коломенскій женскій монастырь, въ которомъ, кажется, современемъ обѣщали даже приобрѣсти для нея келью. Въ монастырѣ она живетъ уже одиннадцать лѣтъ, пользуясь всеобщей любовью со стороны монашествующихъ сестеръ и горячо памятуя о своихъ благодѣтеляхъ; 2-го Апрѣля прошлаго 1883 года она приняла малое постриженіе съ именемъ Агаѳокліи. Въ настоящее время инокинѣ Агаѳокліи 29 лѣтъ; но она живо помнитъ о дняхъ своей первой юности и о своихъ первыхъ жестокихъ воспитателяхъ.

При всемъ своемъ желаніи, — живя въ общинѣ о. Матвѣя и затѣмъ въ Коломенскомъ монастырѣ, — инокиня Агаѳоклія не могла прервать совершенно сношеній съ своими старобрядческими родственниками, и именно съ своею теткою. У этой послѣдней подъ Коломною, въ селѣ Бобровѣ, живетъ сынъ С. Н., занимающій должность слесаря на чугунолитейномъ заводѣ Струва; онъ, къ великой досадѣ матери, держится православной, а не еедосѣвской вѣры. Этого - то сына и навѣщаетъ Дарья Иванова въ надеждѣ перевести его въ свою еедосѣвскую вѣру: она добилась того, что въ теченіе 12 лѣтъ сынъ ея приобщался св. Таинъ, по его собственному сознанію, только два раза; но большаго, утверди-

тельно можно сказать, она отъ него не добьется. Кстати замѣтить, какія средства раскольники употребляли для его якобы вразумленія. Напримѣръ, однажды они ссунули его съ лодки въ самую глубину рѣки, приговаривая: «все равно погибать - то отступнику!»! Несчастный спасся благодаря тому только, что успѣлъ во-время вспрыгнуть на плотъ. Навѣщая этого своего сына, Дарья Иванова не забывала видаться и съ своею племянницею, такъ же рассчитывая возвратить ее на мнимо-истинный путь раскола. Такихъ свиданій было семь: два въ общинѣ о. Матвѣя и пять въ монастырѣ. Но и тетка подѣйствовала на инокиню Агаѳоклю не болѣе, чѣмъ приѣзжавшій прежде московскій наставникъ.

— «Подумай хорошенько, — говорила Дарья Иванова своей племянницѣ, — ты мучишься здѣсь въ трудахъ, несешь послушаніе, терпишь лишенія, и все понапрасну: душа твоя идетъ въ гибель! Молись - то хоть крестомъ ¹⁾, и то спасешься; а лучше воротись къ намъ, въ нашу древлеправославную спасительную вѣру».

— Да меня не отпустить отсюда, — отвѣчала дѣвушка, выпытывая тетку, — придется бѣжать и жить у васъ безъ бумаги ²⁾.

— «Э, у насъ - то и безъ бумаги можно! — отвѣчала тетка; — какая -нибудь дѣвушка помретъ, и будешь жить по ея бумагѣ».

— Но у меня, тѣтенька, есть здѣсь имущество; оно, вѣдь, пропадетъ тогда.

— «Экая невидаль, — убѣждала тетка, — брось его! У насъ будетъ для тебя все, что угодно; мы озолотимъ тебя; ходить будешь въ шелкахъ, работать не станешь, денегъ сколько хочешь, и сама себѣ хозяйка, — дѣлай, что знаешь!»

— Не того ищу я въ жизни, — отвѣчала молодая инокиня, — не богатства тлѣннаго и временнаго, а богатства вѣчнаго; не покоя и прихотей для тѣла, а отрады для души и спасенія въ будущей жизни.

¹⁾ Т. е. двоеперстно.

²⁾ Т. е. безъ вида.

— «Нашла искать гдѣ спасенья! у еретиковъ! — говорила озлобленная тетка. Ты сама отступилась отъ Бога и онъ отъ тебя откажется и приготовить тебѣ айтихристъ мѣсто въ аду».

— Но какъ же у васъ - то спастись, когда нѣтъ въ вашей церкви св. причастія, безъ котораго для человѣка нѣтъ и спасенія?

— «Гдѣ - же его взять? его нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ!» — обыкновенно отвѣчала на это тетка и принималась всячески ругать и поносить православное духовенство. Тѣмъ и кончались ея увѣщанія.

Страшно было слушать эту фанатическую женщину, — рассказывала намъ инокиня Агаѳоклія, — страшно было за нее, при видѣ той слѣпой ненависти, съ какою она относилась ко всему «церковному» и изрыгала ужасныя хулы на все, что видѣла у православныхъ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, даже передъ богохульствомъ. Тяжело было выносить юной старицѣ Агаѳокліи эти свиданія съ теткой: все отталкивало ее отъ послѣдней, все возмущало ея душу, исполненную благоговѣнія къ православной святинѣ; но она никакъ не могла забыть, что эта, въ конецъ заблудившаяся и очерствѣвшая въ своихъ заблужденіяхъ женщина, ея родственница. Между тѣмъ, Дарья Иванова, не ограничиваясь личными свиданіями съ своей племянницей, имѣла съ ней и письменныя сношенія. Мы очень желали видѣть ея письма, — ихъ было пять; но оказалось, къ нашему сожалѣнію, что эти интересные документы инокиня Агаѳоклія предала огню: «тяжело мнѣ было, — говорила она въ объясненіе, — не только читать эти богохульныя посланія, но и просто держать ихъ у себя». Содержаніе этихъ посланій въ общемъ одинаково съ предметомъ личныхъ бесѣдъ Дарьи Ивановой; особенно новаго въ нихъ было только то, что Дарья Иванова строго на строго запрещала своей племянницѣ поминать въ молитвахъ, умершую тогда, бабушку — Меланію Иванову. Посылая этотъ строгій запретъ, Дарья Иванова, разумѣется, не имѣла и помышленія о томъ, что обязана выдать инокинѣ Агаѳокліи

принадлежащую ей по закону часть изъ наслѣдства, оставшагося послѣ бабушки, напротивъ безцеремонно и безсовѣстно завладѣла имъ одна. Бѣдной и много выстрадавшей инокини эта часть пригодилась бы на приобрѣтеніе келии для успокоенія себя хотя на закатѣ дней. Впрочемъ, отдавая дань справедливости истинному смиренію инокини Агаѳокліи, мы должны сказать, что она въ настоящее время, неся послушаніе въ монастырской просфорнѣ, вполне довольна своимъ положеніемъ и горячо благодарить Бога за избавленіе ея изъ темныхъ сѣтей раскола и устроеніе ея судьбы въ православной обители; съ благодарностью вспоминаетъ и о посланныхъ ей Богомъ защитникахъ и благодѣтеляхъ, съ помощію которыхъ достигла тихаго пристанища.

Полагаемъ, каждый, по прочтеніи нашего правдиваго разсказа объ инокини Агаѳокліи, возмутится безчеловѣчнымъ раскольническимъ деспотизмомъ и проникшись благоговѣніемъ къ Промыслу Божию, спасшему юную душу отъ сѣтей раскола, скажетъ вмѣстѣ съ нами: поистинѣ премудры и неисповѣдимы судьбы всеблагаго и премилосердаго Бога!....

С. Марковъ.

1884 г., Августа 13-го.

Дѣянія Московскаго Ѳедосѣевскаго собора ¹⁾.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

1. Сочиненіе Рожкова, присланное въ Москву поволжскими новоженами.

Боюлюбивѣйшимъ и пречестнѣйшимъ Дома Пресвятыя Богородицы благоверностнѣйшимъ попечителямъ!

Въ церкви Христовой бракъ всегда признавался тайной и совершался всегда церковнымъ благословеніемъ; благословеніе же не простой какой-либо обрядъ молитвы, но такая же тайна, какъ и тайна крещенія и прочія тайны, и законными признавались лишь тѣ браки, которые совершались вѣнчаніемъ и благословеніемъ церковнымъ; всѣ же браки, совершаемые безъ благословенія церковнаго, признавались незаконными. И вся прочая супружества (изрекаетъ законъ церковный), яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, си есть отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника, вѣнчаніемъ, при двухъ или тріехъ поне свидѣтелѣхъ совершаемая, по соборному уставленію и святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть (Корм.).

По отступленіи ревнители древняго благочестія, блаженныя страдальцы и отцы наши, признавали безсвященнословныя супружества такъ же всѣ незаконными. Но брачившимся до крещенія, ради нынѣшняго нужнаго времени и ради купнаго воспитанія законныхъ чадъ, какихъхъ нѣкоторые имѣють, и ради непрепятственныя вѣшнія чистности, бывшей въ невѣрїи ихняго брака (о каковой и святыи Златоустъ глаголетъ: «женитва и намъ вещь честна быти мнїтся», и преподобный Матѳей правилописецъ: «бракъ сугубо честенъ есть, бракъ бо мужа и жены совокупленіе и наслѣдіе во всей жизни божественныя и человѣческія правины приобщеніе»), допустили сожителствовать единодомовно безъ тѣлеснаго совокупленія.

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 35—51, 92—104, 144—155.

Супружества же, совершаемыя по крещеніи совокупляющихся плотски, въ согласіе свое принимать усумнились, и всѣмъ своего согласія повелѣли отъ нихъ въ яденіи и въ молитвахъ отлучатися, по 10-му прав. св. Апостоль: «моляйся со отлученнымъ самъ отлученъ да будетъ». Но ежели и изъ нихъ своею волею пожелаютъ оба паки придти въ наше согласіе, и общаются жить въ дѣвствѣ и соблюдать чистоту тѣлесную, по глаголу великаго Павла: «яко время сокращено есть прочее, да имущіи жены, якоже не имущіи будутъ»: таковыхъ, смотря на усердіе ихъ и доброе житіе, давъ имъ нѣкоторое время на разсмотрѣніе, искусь себя въ той душеспасительной мысли, и если утвердятся въ томъ, то опредѣлили принимать ихъ паки въ свое согласіе съ церковною епитиміею.

Итакъ, блаженные страдальцы и отцы наши, согласно закона церковнаго, смѣшеніе безсвященнословныхъ супружествъ, какъ не освятившихся при совершеніи своемъ Духомъ Святымъ, признали незаконнымъ, и повелѣли отъ нихъ въ яденіи и молитвахъ отлучатися. Въ случаѣ же, ежели они своею волею пожелаютъ жить въ дѣвствѣ и соблюдать между собою чистоту тѣлесную, по глаголу великаго Павла, то, смотря на усердіе и доброе ихъ житіе, и на то, что святое писаніе бракамъ усвоиваетъ сугубую честность, и божественную и человѣческую правину (божественной правины если они и не причастны, человѣческой же отнюдь не лишаются), на основаніи коей и опредѣлили: принимать ихъ въ свое согласіе съ церковною епитиміею.

Но къ довершенію несчастій церкви христіанской, это блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ опредѣленіе писателями такъ называемаго польскаго устава, въ 7260-е лѣто, было отвержено, и издано другое, коимъ опредѣлено безсвященнословныя супружества, совершаемыя по крещеніи, не принимать въ церковное соединеніе вся дни живота, даже и при смерти, раждаемыхъ отъ нихъ дѣтей не крестить, въ домахъ ихнихъ никому своего согласія не стряпать, ни обѣдать, и не жить, отцовъ, которые не стануть выполнять ихнее опредѣленіе въ точности, отставлятъ отъ отечества.

Затѣмъ, въ 1809 г., въ Петербургѣ состоялось еще другое опредѣленіе, какъ видно изъ объясненія на 4-ю ст., которымъ безсвященнословныя супружества признаны уже еретиками и антихристовыми, и чертовыми поклонниками, родители ихніе признаны зломерзостными, законопреступниками, благовѣрія святаго нарушителями, христіанъ православныхъ соблазнителями, и произвольными отступниками отъ церкви Божіей, и рѣшено не принимать ихъ въ свое согласіе и при смерти, дѣти, раждаемыя отъ таковыхъ супружествъ, признаны пребеззаконнымъ плодомъ, кобыличащами и таймичащами; преподаваемое имъ святое крещеніе признано горскимъ проклятымъ бѣсованіемъ, воспріемлемая же ими въ тайнѣ сей благодать яко бы діаволу отдается; отцы, преподающіи таковымъ младенцемъ святое крещеніе, признаны сквернавцами, скверными предводителями, злобѣ и прелести учителями, пагубными наставниками и ходатаями геены себѣ же и слушающимъ.

Такимъ образомъ послѣдними опредѣленіями одни, т. е. христіяны, вступающіе въ безсвященнословныя супружества, и вступающіе отнюдь не по презрѣнію закона церковнаго, а единственно по неимѣнію лишь священныхъ лицъ и церквей Божіихъ, въ которыхъ долженствовало бы совершаться это таинство, а съ ними и ихъ родители отвергаются отъ церкви на всю жизнь, даже и при смерти не повелѣвается принимать ихъ на покаяніе.

Другіе же, т. е. отцы, увлеченные насиліемъ сихъ опредѣленій, должны христіанъ, вступающихъ въ безсвященнословныя супружества, признавать еретиками и антихристовыми и чертовыми поклонниками; ежели же не станутъ признавать ихъ таковыми, то лишаются отечества.

Исходъ и тотъ и другой ужасны, ибо и тотъ и другой, гибельны. Одни отвергаются на всю жизнь, даже и при смерти не принимаются, и признаются еретиками и антихристовыми и чертовыми поклонниками; другіе же, т. е. отцы, соединяя христіанъ съ еретиками, подходятъ подъ вѣяту, и подъ вѣяту не писателями послѣднихъ опредѣленій изреченную,

но подъ клятву церкви Божіей, гласящую такъ: «проклиною писаніе, иже бѣсомъ вдохновенное ученіе, въ нижше писано яко соединяють правовѣрныхъ христіанъ съ еретиками (Потреб. инокескій, 260 л.).

А если отцы, соединяя христіанъ съ еретиками, подходятъ подъ клятву церкви Божіей, то какія же отъ нихъ совершаются тайны, и какой духъ приходитъ на оныя? «Отъ анаемы бо, изрекаетъ святой Іоаннъ митрополить Никейскій, благословеніе не бываетъ, и отъ проклятыхъ таинства не совершаются». Стало-быть совершаемыя ими таинства не есть таинства, но пустой хаосъ воображенія.

И такъ мы воочію видимъ, что изъ послѣднихъ опредѣленій истекаетъ неизбѣжная и общая гибель. А между тѣмъ, почему то на нихъ въ протяженіи ста лѣтъ не обращали вниманія, и ставили ихъ выше опредѣленій блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, выше даже и всѣхъ божественныхъ и святоотеческихъ писаній, и выше здраваго смысла. А въ этомъ - то именно взглядъ, къ которому мы себя приучили и которымъ, такъ сказать, прониклись до мозга костей, и заключается все зло и неизбѣжная всѣмъ христіанамъ гибель.

Дабы поправить это дѣло, мы признали за нужное всѣ тѣ свидѣтельства, которыя служили писателямъ послѣднихъ опредѣленій основаніемъ отвергать первое опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ и соединять христіанъ безсвященнобрачившихся съ еретиками, подвергнуть обстоятельному разсмотрѣнію и предложить таковыя вашему досточтимому вниманію.

1-е свидѣтельство, служившее писателямъ послѣднихъ опредѣленій основаніемъ отвергать первое опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ и соединять христіанъ съ еретиками, состоитъ въ слѣдующемъ: прав. 4. святыхъ Апостоль: «Блудницу въ дому храняй и держай, аще не останется, да отлучится» (Кормч.).

2-е свидѣтельство изъ Номоканона, прав. 176: «Прелюбодѣй, или явленъ блудникъ, не приѣмлется въ церковь, ниже при-

носы его, аще не останется грѣха по 39-му прав. Великаго Василия».

Но въ обоихъ сихъ свидѣтельствахъ, очевидно для каждаго, не содержится ни малѣйшаго подтвержденія для писателей послѣднихъ опредѣленій. Ибо въ нихъ о супружествахъ, совершаемыхъ безъ священнословія, нѣтъ и рѣчи; а говорится о держащихъ блудницъ и о прелюбодѣйствующихъ, да и тѣ отнюдь не признаются еретиками и антихристовыми и чертовыми поклонниками, а только отлучаются.

3-е свидѣтельство изъ Златоустуя, гл. 112-я, состоитъ въ слѣдующемъ: «По вознесеніи Господа нашего Ісуса Христа на небеса, вѣрѣ распространившейся, видѣша Апостоли мнози мятежи и блзни злы въ житіи семъ, повелѣша имъ вѣнчаться, и священникомъ заповѣдаша не ходити на такіе пиры, не сущу вѣнчанію, тѣмъ святіи отцы таковыя вложивша въ постъ, любодѣніемъ нарекоша таковыя».

Но это свидѣтельство, приписываемое святому Златоусту, если принять и за вѣрное, то и тогда оно не представляетъ ни малѣйшаго основанія отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ и соединять христіанъ, безъ священнословія брачившихся, съ еретиками. Ибо въ немъ повѣдается лишь о томъ, что святіи Апостоли, въ устраненіе безчиній, повелѣли вступать въ супружество съ вѣнчаніемъ, и что если которые будутъ вступать въ супружество безъ вѣнчанія, то опредѣлили, чтобы священники не ходили на такіе пиры только.

Правда, въ этомъ свидѣтельствѣ, непосредственно за симъ апостольскимъ опредѣленіемъ, сказано и то, что святіи отцы таковыя браки вложивша въ постъ и любодѣніемъ порекли.

Но это сказаніе очень сомнительно, ибо въ немъ не сказано: когда и какіе святіи отцы безъ священнословія брачившихся вложили въ постъ и любодѣніемъ порекли. А между тѣмъ у преподобнаго Матѳея правилописца, изъ 3-го состава главы 8-й видно, что безсвященнословныя супружества состоялись въ церкви Христовой и во времена Великаго Василия. Изъ 14-го же правила 4-го вселенскаго собора видно, что и въ то

время, т. е. послѣ уже и Златоустаго, все еще безсвященнословныя супружества въ церкви Христовой состоялись (Кормч. листъ 336).

Изъ заповѣди же благочестиваго царя Алексѣя Комнина видно, что и въ его время все еще состоялись.

4-е свидѣтельство изъ Кормчей, глава 43, состоитъ въ слѣдующемъ: «Елико же аще безъ священнословныхъ молитвъ своя рабы на сочетаніе брака совокупающе, не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ: ихже бо не совокупи Богъ, священными молитвами призываемъ, тѣи вси сходятся на грѣхъ. И идѣже слышно будетъ се, аще оттолѣ отъ кого либо сотворится, да увѣдятъ господіе, яко не токмо божественному возвѣщенію явятся повинни, но и рабъ своихъ чужди будутъ, на свободу восхищающимъ имъ бывающимъ: подобаше бо имъ по закону Божію приводити на совокупленіе брака рабы своя, и власть на нихъ имѣти безъ пакости; аще же сего не сотворятъ, въ правду себѣ наведутъ отнюдь господства отпаденіе» (листъ 356.).

Этотъ законъ также не представляетъ основанія отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ и утверждать послѣднія. Ибо закономъ симъ, какъ видно отъ предъидущихъ изреченій, преслѣдовалось лишь злоупотребленіе господъ, супружествовавшихъ рабовъ своихъ съ свободными, и чтобы послѣднихъ удобнѣе было усвоить къ себѣ въ рабы, они супружествовали ихъ безъ вѣнчанія. Въ пресѣченіе этого зла закономъ симъ и предписывалось, что если господа станутъ составлять супружества безъ вѣнчанія и послѣ изданія сего закона, то не токмо повинни будутъ божественнымъ запрещеніемъ, но лишатся права на владѣніе и своихъ рабовъ.

Составители послѣднихъ опредѣленій подъ изреченіями: «ихже бо не совокупи Богъ, священными молитвами призываемъ, тѣи вси сходятся на грѣхъ», повидимому, разумѣли и рабовъ, безъ священнословія супружествуемыхъ отъ господъ своихъ, повинными запрещеніямъ.

Но ежели законъ сей принять въ такомъ смыслѣ, что онъ

признаеть повинными божественному возвѣщенію не однихъ господъ, а и рабовъ, то законъ сей окажется противорѣчащимъ правилу 49-му Великаго Василія, которое исключаетъ всякую виновность рабовъ, даже въ смѣшеніи блудномъ, если они къ тому понуждаются отъ господъ своихъ. Признавать законъ сей противорѣчащимъ правилу Великаго Василія, конечно, можетъ лишь имѣющей органическое поврежденіе въ головѣ.

Да если законъ сей принять даже и въ томъ смыслѣ, что онъ и рабовъ супружествуемыхъ отъ господъ своихъ безъ священнословія признаеть повинными божественнымъ запрещеніямъ и смѣшеніе ихнее почитаетъ грѣхомъ, то и тогда не представляется основаній отвергать первое опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, и утверждать послѣднія: во 1-хъ потому, что законъ сей признаеть смѣшеніе лишь грѣхомъ, а отнюдь не ересью; и во 2-хъ потому, что блаженные страдальцы и отцы наши опредѣлили принимать въ церковное соединеніе отнюдь не съ смѣшеніемъ плотскимъ, а съ общаніемъ соблюдать чистоту тѣлесную.

5-е свидѣтельство изъ Севастовой кн. 5-й состоитъ въ слѣдующемъ: «Господина хартохранителя Никифора къ Θεодосію монаху: о несвященнословно же совокупаемыхъ рабѣхъ и рабынѣхъ знай, яко не должныствуютъ, аще не возсвященнословятъ, божественныя тайны пріяти, но возбранятся яко блудствующи».

6-е свидѣтельство изъ той же книги, на вопросъ Василія мниха о приходящихъ къ нему на исповѣдь ивѣрихъ изъ отвѣта Никиты Θεσσαλονитскаго, состоитъ въ слѣдующемъ: «И ни единъ же имутъ владыки извѣтъ, воеже супружествовати своя рабы законно, рабынямъ женамъ, и мужемъ рабомъ, не съ священнословіемъ; и аще не сіе творять, повинни суть правильнымъ запрещеніемъ, сирѣчь отлученіемъ безъ общенія, сицевыхъ же ниже просфоры пріятны, дондеже аще исправятся, но и повелѣнія сія наблюдать; аще не сіе творять, и тиі священнымъ правиломъ повинни бывають».

Сии свидѣтельства также не представляютъ основаній отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, и утверждать послѣдніи, соединяющіа христіанъ, безъ священнословія брачившихся, съ еретиками. Ибо они были написаны во исполненіе предъидущаго закона благочестиваго царя Алексѣя Комнина, отъ котораго въ пресѣченіе вышеозначеннаго злоупотребленія господъ предписывалось всѣмъ властямъ, какъ церковнымъ, такъ и гражданскимъ, предъ-являть господамъ, дабы супружествовали рабовъ своихъ съ вѣнчаніемъ, и внушать имъ, что если стануть супружествовать безъ вѣнчанія, и ежели не возсвященнословятъ и прежде со-вокупленныхъ безъ священнословія, то возбранятся какъ блудствующіи, и повинни будутъ правильнымъ запрещеніямъ, т.-е. отлученіемъ безъ общенія, и непріятны будутъ отъ нихъ просфиры. Затѣмъ говорится къ исполнителямъ закона, т.-е. властямъ, чтобы они законъ этотъ наблюдали, въ противномъ случаѣ и они подвергаются тѣмъ же наказаніямъ. О рабѣхъ же супружествуемыхъ отъ господъ своихъ безъ священнословія, что и они якобы подвергаются наказаніямъ, въ нихъ не сказано ни слова. Да это было бы и противно вышеприведенному 49-му правилу Великаго Василія, какъ равно было бы противно и правиламъ его 40 и 42, которыми предоставляется господамъ власть надъ рабами сильнѣйшая, чѣмъ родителямъ надъ дѣтьми, и такого рода, что если рабы стануть брачаться и съ вѣнчаніемъ безъ воли господъ своихъ, то осуждаются и наказываются какъ блудники.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Савватій, именующій себя архіепископомъ Московскимъ, какъ извѣстно, не пользуется должнымъ почетомъ у своихъ пасомыхъ: однимъ онъ не нравится потому, что не имѣетъ наружной представительности, порядочнаго глоса и спѣшенъ въ отправленіи богослуженій, отъ чего служенія его не производятъ впечатлѣній на предстоящихъ богомольцевъ, другимъ потому, что не имѣетъ начитанности въ старопечатныхъ книгахъ и малосвѣдующъ въ рѣшеніи религиозныхъ вопросовъ. Эту холодность отношеній къ нему особенно вліятельныхъ людей старообрядческаго общества Савватій видитъ и самъ, и относится къ этому неравнодушно: въ часы раздражительности онъ многимъ заявлялъ, что хочетъ отказаться отъ управленія церковными дѣлами и удалиться на покой. Особенно чувствительная неприятность была сдѣлана ему на общемъ собраніи Духовнаго Совѣта, происходившемъ въ Маѣ мѣсяцѣ текущаго года: здѣсь подтверждено было сдѣланное прошлогоднимъ соборомъ ограниченіе его произвольныхъ дѣйствій въ поставленіи поповъ и положено, чтобы впредь онъ ничего не дѣлалъ безъ согласія совѣта ¹⁾. Разобиженный Савватій рѣшился на время удалиться изъ Москвы въ Сибирскій край, куда онъ ѣздилъ и въ прошломъ году, и заявилъ объ этомъ Духовному Совѣту. Совѣтъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, отпустилъ его; а на его мѣсто для управленія церковноіерархическими дѣлами рѣшилъ вызвать въ Москву Кирилла Нижегородскаго.

На этомъ же собраніи, для большей торжественности богослуженій въ обширныхъ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, было рѣшено пополнить Рогожскій причтъ еще однимъ діакономъ: опредѣлили на это мѣсто діакона Діонисія. Итакъ

---

¹⁾ Подробное изложеніе происходившаго на этомъ собраніи см. выше, стр. 88—90.

теперь въ составѣ причта находится три діакона: Иванъ, Елисей и Діонисій.

Савватій выѣхалъ изъ Москвы въ концѣ Іюня. Въ путешествіи онъ провелъ два мѣсяца и возвратился въ Москву 28-го числа прошедшаго Августа.

Онъ былъ въ Оренбургѣ, Екатеринбургѣ и другихъ городахъ. Въ одномъ мѣстѣ съ нимъ случилась неприятность: по подозрѣнію онъ былъ взятъ мѣстною властію. Объ этомъ изъ Нижняго прислана въ Москву депеша, по полученіи которой здѣшніе раскольники подняли цѣлую бурю жалобъ и негодованій на претерѣваемыя якобы гоненія отъ никоніанъ. Но вскорѣ пришло извѣстіе, что Савватій освобожденъ изъ-подъ ареста и благополучно ѣдетъ въ Москву: тогда раскольники успокоились. Передаютъ, что во время своего путешествія Савватій прискалъ человѣка для произведенія во епископа на вдовствующую Тобольскую кафедру, которую до произведенія въ Московскіе архіепископы онъ самъ прежде занималъ. Вообще, о Тобольской епархіи Савватій имѣетъ особое попеченіе, о поставленіи туда епископа онъ и прежде прилагалъ стараніе, но дѣло не осуществлялось потому, что въ столь далекой край не было охотниковъ ѣхать, даже въ званіи епископа.

По отъѣздѣ Савватія изъ Москвы, сюда дѣйствительно былъ вызванъ Кириллъ Нижегородскій, и въ собраніяхъ Совѣта занималъ мѣсто Савватія. Онъ и проживалъ въ квартирѣ Савватія; а изъ Москвы выѣхалъ не задолго до возвращенія его въ Москву. Этотъ Кириллъ — крестьянинъ деревни Елисено Нижегородской губерніи, прежде занимался валкою сапогъ и шляпъ, но лѣтъ десять тому назадъ изъ сапожниковъ и шляпниковъ Антоній произвелъ его въ епископы на Нижегородскую кафедру...

Въ настоящее время предметомъ разсужденій Духовнаго Совѣта служитъ соборъ епископовъ, ежегодно созываемый въ Сентябрѣ, или Октябрѣ мѣсяцахъ. Въ виду неудачнаго исхода прежнихъ соборовъ и особенно прошлогодняго, на которомъ собравшіеся епископы оказались неспособными

дать отвѣтъ своимъ пасомымъ, вопрошающимъ о правильности Бѣлокриницкой іерархіи, многіе теперь не желаютъ собора; другіе, напротивъ, говорятъ, что соборъ долженъ быть. Указываютъ при этомъ на обычай у нихъ существующій, приводятъ и правила, повелѣвающія ежегодно собираться областному собору. Рѣшеніе вопроса зависитъ, разумѣется, не отъ Духовнаго Совѣта; рѣшать его главные заправители раскольническихъ дѣлъ въ Москвѣ: прикажутъ — и будетъ соборъ; не велятъ — и собора не будетъ.

Недавно получено изъ Мануиловскаго монастыря извѣстіе, что главный защитникъ старообрядчества Онисимъ Швецовъ выѣзжаетъ оттуда въ Москву. Нѣкоторые изъ его приверженцевъ ждуть его съ нетерпѣніемъ, полагая, что онъ, запасшись (откуда?) новыми доказательствами, выступитъ въ борьбу съ мнимыми никоніанами и отстоитъ мнимую законность поповщинскаго общества и Бѣлокриницкаго священства. Удивительно, какъ эти господа почитателя Швецова не примутъ во вниманіе, что если онъ, въ продолженіе пятнадцати лѣтъ подвизаясь за старообрядчество и незаконную его іерархію, не могъ оправдать ихъ, то нѣтъ никакого основанія ожидать, что бы могъ оправдать теперь.

Корреспондентъ.

Собраніе казанскихъ еедосѣвцевъ 1 Авг. 1884 г.¹⁾

1-го числа Августа у казанскихъ еедосѣвцевъ было собраніе для разсужденій о бракѣ и о правилахъ большаго Московскаго еедосѣвскаго собора, бывшаго въ Августѣ 1883 г. Засѣданіе происходило въ домѣ попечителя всѣхъ казанскихъ

---

¹⁾ Въ предыдущихъ книжкахъ *Братскаго Слова* были напечатаны письма изъ Казани (стр. 115 и 177), въ которыхъ идетъ рѣчь объ этомъ же собраніи казанскихъ еедосѣвцевъ; но въ настоящемъ разсказѣ дѣло излагается полнѣе и со словъ лица, присутствовавшаго въ собраніи.

Ред.

еодосѣвцевъ, купца Василья Андреева Шашабрина. Изъ наставниковъ присутствовали: выбранный на мѣсто Скрипова, Александръ Кириловъ Санниковъ, Николай Андреевъ и отверженный на большомъ соборѣ 1883 г. Гаврила Васильевъ Сенатовъ. Были также и мѣстные купцы: Окопишниковъ, Полянинъ, Шамовъ, Богдановъ, Перешниковъ и другіе. Приглашенъ былъ въ собраніе и вызванный Шамовымъ нарочно изъ Москвы, извѣстный всему еодосѣвскому міру, Егоръ Яковлевъ Каревъ (одинъ изъ призрѣваемыхъ въ Преображенской богадѣльнѣ).

Когда собрались, попечитель Шашабринъ, обращаясь къ собранію, сказалъ: «Братія, давайте любовно побесѣдуемъ о недоразумительныхъ предметахъ!» Всѣ изъявили согласіе. Тогда Гаврила Сенатовъ, желая слышать мнѣніе Карева о большомъ еодосѣвскомъ соборѣ 1883 г. и сдѣлать извѣстнымъ это мнѣніе всѣмъ собравшимся еодосѣвцамъ, спросилъ Карева: какъ вы почитаете соборъ 1883 года?

Каревъ отвѣтилъ: Этотъ соборъ я почитаю святымъ и всѣхъ прежнихъ отцевъ (т. е. еодосѣвскихъ) какія-либо сочиненія и статьи признаю совершенно святыми: объ этомъ я и говорить ничего не буду; а вы какъ хотите.

Послѣ этого Сенатовъ прочиталъ 13-ю статью большаго еодосѣвскаго собора 1883 года, гдѣ новожены подведены подъ 10-е правило св. Апостоль ¹⁾. А Перешниковъ взялъ Кормчую и прочиталъ это 10-е правило. Въ немъ отлучаются молящіяся съ отлученными; а по толкованію этого правила отлученные суть еретики. Выходило такимъ образомъ, что въ 13-й статьѣ соборнаго акта новожены приравнены къ еретикамъ.

Шамовъ, желая защитить Егора Карева и всѣхъ еодосѣвцевъ-бракоборовъ ²⁾, сказалъ: это правило не къ намъ написано.

---

¹⁾ См. выше стр. 93.

²⁾ Надо замѣтить, что Шамовъ, хотя и брачный, стоитъ на сторонѣ Василья Скрипова, т. е. на сторонѣ партіи, принимающей правила собора 1883 г.

Перешниковъ спросилъ: Къ кому же?

Каревъ: Я ничему болѣе не вѣрю, какъ собору и статьямъ, предкамъ и всѣмъ писателямъ статей.

Сенатовъ: Предкамъ вѣрить нельзя: у нихъ хоть десять женъ имѣй, и то ничего не значить.

Шамовъ закричалъ: Почему ты знаешь, что у насъ не запрещаютъ по десяти женъ имѣть?

Сенатовъ: Потому знаю, что у васъ никто позади (т. е. въ моленной, за службой) не стоитъ, кромѣ женимыхъ.

Шамовъ еще сильнѣе закричалъ: Мы тебя не слушаемъ: ты замолчи.

Сенатовъ: Я бы замолчалъ; но моя душа мнѣ дороже твоего капитала.

Шамовъ: Старики болѣе ста лѣтъ вѣрили, а ты не хочешь вѣрить!

Сенатовъ: Что толку, что долго находились въ ошибкѣ!

Шамовъ. Замолчи.

Сенатовъ: Вы, Яковъ Флиповичъ, не дѣлайте, какъ Барановъ дѣлалъ на Московскомъ соборѣ!

Потомъ Сенатовъ что-то хотѣлъ читать; а Каревъ, уклонясь отъ этого чтенія, пошелъ было вонъ изъ собранія; но присутствующіе его остановили, и, какъ можно было видѣть, только для того, что бы точнѣе узнать его мнѣніе о бракѣ. Перешниковъ даже прямо спросилъ его:

Честный старецъ, Егоръ Яковлевичъ! Скажи намъ, Господа ради, какъ ты разумѣешь о томъ, что Господь во Евангеліи два пути ко спасенію положилъ — дѣвственннй и брачный?

Каревъ отвѣтилъ: Вы меня отъ писанія не спрашивайте; такъ (т. е. отъ писанія) вы спрашивайте тѣхъ, кто проповѣдуетъ бракъ. Я къ вамъ пріѣхалъ не за тѣмъ, чтобы учить васъ отъ писанія; а коль хотите вѣрить, то во всемъ вѣрьте предкамъ, и помиритесь; какъ старики жили, такъ и живите; а писанія не спрашивайте никакого, кромѣ статей.

Попечитель Шашавринъ спросилъ: Такъ значить въ настоящее время писанію вѣрить не можно?

КАРЕВЪ: Пожалуй и такъ; необходимо нужно во всемъ повѣрить только предкамъ ¹⁾.

Тогда Перешниковъ прочиталъ изъ сочиненнаго Егоромъ Каревымъ устава, подъ названіемъ «Домашнія молитвы» ²⁾, нѣсколько мѣстъ, гдѣ именно запрещается: 1) входить въ дома женимыхъ, 2) принимать отъ нихъ приношенія, и 3) допускать ихъ на исповѣдь безъ разводу, хотя бы и при смерти.

Каревъ во время чтенія молчалъ. Его спросили нѣсколько человекъ: что же вы молчите?

Каревъ: Я готовое переписывалъ.

Перешниковъ сказалъ: По слову Божію, въ послѣднее время нѣціи отступаютъ отъ вѣры, будутъ возбранять жениться и будутъ отъ брашенъ удалиться (Апостоль, 284 зачало).

Каревъ махнулъ рукой и окончательно отказался отвѣчать.

Иванъ Оконишниковъ обратился къ нему съ такими словами: Скажи мнѣ, Господа ради: есть написано въ бесѣдахъ апостольскихъ, на листѣ 1863 (Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на посланіе Ап. Павла къ Филипписеямъ: бесѣда 2, нравоученіе 2), что діаволь проповѣдуетъ постъ и дѣвство имъ законополагаетъ. Какъ ты это разумѣешь?

Каревъ отвѣтилъ: Ни на что отвѣчать не буду; я вамъ говорю: во всемъ нужно слѣдовать предкамъ; а то какъ хотите! Я кромѣ предковъ никому не вѣрю.

Оконишниковъ: Какъ намъ признавать своихъ женъ?

Каревъ: Какъ хотите, такъ и признавайте. Какаѣ не будутъ жена, а все жена, — жену мужчиной не назовешь!

Попечитель Василій Шашабринъ сказалъ, что 52 правило свв. Апостоль отлучаетъ не принимающаго кающихся на исповѣдь.

---

1) Таково ученіе еодосѣвцевъ-бракоборовъ! Писанію, т. е. слову Божію, они не вѣрятъ, а вѣрятъ только предкамъ и ихъ статьямъ! Предки для нихъ больше Христа и Апостоловъ. Какъ же могутъ они послѣ этого называться христіанами?

2) «Домашнія молитвы» — огромная книга 600 — 700 листовъ; сочинялъ ее Каревъ въ теченіе 10 лѣтъ, и недавно братья Москвинны отлитографировали ее въ количествѣ 200 — 300 экз., но пока еще не выпустили въ свѣтъ.

Каревъ отказался что либо отвѣтить и на это. Тогда всѣ заговорили: что съ нимъ говорить! онъ ни на что не можетъ отвѣчать. Когда замоляли, Каревъ сталъ проповѣдывать свое ученіе о сахарѣ, чаѣ, одеждѣ и о прочихъ обычаяхъ, и тутъ же разсказалъ слѣдующее: Къ намъ на Кладбище (т. е. въ Преображенскую богадѣльню, въ Москвѣ) опредѣлили въ призраваемые новыхъ стариковъ. Я съ однимъ разговаривалъ и спросилъ его: какъ вы, старичекъ, жили дома? Старикъ мнѣ говорить: мы хорошо жили, я трехъ дочекъ замужъ выдалъ. Я ему и сказалъ: дѣдушка! это ты ихъ отдалъ сатанѣ на жертву. За это старикъ изцарапалъ было меня.

Разсказъ этотъ такъ поразилъ присутствующихъ, что они не могли придти въ себя, и даже не догадались спросить Карева: какимъ образомъ старикъ отдалъ дочерей сатанѣ на жертву, выдавши ихъ замужъ? На другой день всѣ только жалѣли, зачѣмъ дозволили Кареву говорить такіа страшныя слова.

Тѣмъ и кончилось собраніе казанскихъ едосѣвцевъ. Оно важно и любопытно потому, что на немъ представитель едосѣвскаго безбрачія, знаменитый нынѣ преображенскій учитель, ясно высказалъ основное ученіе едосѣвцевъ-безбрачниковъ, предписывающее слѣдовать не священному и святоотеческому писанію, не ученію Христа Спасителя и Его Апостоловъ, не наставленіямъ отцевъ и учителей церкви, а только лживому ученію и безнравственнымъ правиламъ предковъ, мнимыхъ страдальцевъ за мнимое древлеправословіе, въ родѣ Гнусина, жившаго подъ семью различными именами, совершавшаго разныя беззаконія и проповѣдываваго гнусный развратъ. Такова одна изъ видныхъ отраслей раскола, столь многими нынѣ восхваляемаго. Есть ли въ ней что нибудь истинно христіанскаго, и можетъ ли она воспитывать вѣрныхъ и полезныхъ гражданъ отечеству?

С...

II.

Объяснительныя записки, поданныя митрополиту Филарету искавшими присоединенія къ православной церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи въ 1865 г. ¹⁾.

2. Записка Онуфрія, епископа Браиловскаго.

Родился я 17-го Октября 1816 года. Родители мои, Ярославской губерніи и Ярославскаго же уѣзда, Григорьевской волости, деревни Тарасова государственный крестьянинъ Ѳаддей Ѳедоровъ Парусовъ и крестьянка Ѳекла Иванова, принадлежали къ православной церкви, въ которой и я получилъ крещеніе съ именемъ Андрея. Въ 1835 году, имѣя отъ роду девятнадцать лѣтъ, по особому влеченію къ иноческой жизни, рѣшился я, въ тайнѣ отъ родителей, поступить въ монастырь. Въ нашемъ краю нерѣдко случалось мнѣ слышать, что якобы существуетъ какая-то старая, неповрежденная вѣра и что есть, именно въ стародубскихъ предѣлахъ, цѣлые монастыри, въ которыхъ держатся сей старой вѣры. Сюда-то и рѣшился я направить путь вмѣсто того, чтобы искать спасенія въ какой-либо изъ православныхъ обителей. Первоначально пришелъ я въ стародубскій Покровскій монастырь, гдѣ отъ бѣглаго іеромонаха Епифанія и былъ перемазанъ масломъ и принятъ въ расколъ. Отсюда далъ знать о себѣ на родину и родитель привезъ мнѣ паспортъ и увольненіе отъ общества для прожитія въ монастырѣ. Въ Покровскомъ жилъ я не болѣе полтора года и перешелъ (въ 1837 г.) въ бывшій Лаврентьевъ монастырь (Могилевской губерніи), гдѣ іеромонахомъ Іустинномъ постриженъ въ монахи съ именемъ Онуфрія. Въ Лав-

---

¹⁾ Окончаніе. См. стр. 165 — 176.

рентьевомъ монастырѣ въ первый разъ я встрѣтился и познакомился съ проживавшимъ тамъ бѣльцомъ Петромъ Васильевымъ, что былъ впоследствии знаменитый инокъ Павелъ, учредитель Бѣлокриницкой іерархіи. Въ 1839 году, когда послѣдовало распоряженіе правительства о взятіи всѣхъ проживавшихъ по паспортамъ въ Лаврентьевѣ монастырѣ, ушелъ и я вмѣстѣ со многими другими за границу, и съ Іюля мѣсяца того года поселился въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, который получилъ потомъ такую извѣстность отъ учрежденія въ немъ раскольнической митрополіи. Въ то самое время, когда поступилъ я въ Бѣлую-Криницу, и начались тамъ усиленные хлопоты предъ австрійскимъ правительствомъ о дозволеніи липованамъ имѣть самостоятельнаго архіерея, а потомъ и старанія отыскать самое желаемое лице. Во всѣхъ этихъ заботахъ и стараніяхъ принималъ я живое участіе вмѣстѣ съ главными дѣятелями — Геронтіемъ и Павломъ, только двумя мѣсяцами ранѣе меня прибывшими въ Бѣлую-Криницу (Алипія тогда еще не было въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ): вся исторія учрежденія новой раскольнической іерархіи, отысканія митрополита Амвросія, принятія его въ расколъ и удаленія изъ митрополіи, извѣстна мнѣ, какъ очевидцу и участнику событій, во всѣхъ ея подробностяхъ.

Въ 1847 г. 1-го Октября митрополитомъ Амвросіемъ рукоположенъ я въ діакона; а въ слѣдующемъ году, когда Амвросій по распоряженію австрійскаго правительства взятъ былъ изъ Бѣлокриницкаго монастыря и отосланъ на жительство въ Циль, намѣстникъ его Кириллъ, епископъ Майносскій, рукоположилъ меня во священника (29-го Іюня), а потомъ и во епископа на Брайлловскую епархію (Августа 29-го). Сдѣлавшись епископомъ, я принялъ еще болѣе дѣятельное участіе въ дѣлахъ раскольнической іерархіи и особенную приложилъ заботу о томъ, чтобы умножить и распространить мнимыхъ архипастырей и пастырей повсюду между нашими единовѣрцами, погибавшими безъ духовнаго окормленія, о чемъ я весьма сокрушался. Въ Декабрѣ 1848 г. пріѣхалъ въ Бѣлую-Криницу инокъ Софроній (въ мірѣ Степанъ Жировъ) и въ Ян-

варѣ слѣдующаго 1849 года, по моему совѣту и настоянію, Кирилль рукоположилъ его при моемъ соучастіи во епископа на Симбирскую каѳедру: это и былъ первый поставленный для Россіи раскольническій архіерей. Тогда же замыслили мы для большаго утвержденія нашей іерархіи произвести Кирилла изъ намѣстниковъ митрополита Амвросія въ дѣйствительные его преемники. 4-го Января, при соучастіи новаго епископа Софронія, совершилъ я избраніе и поставленіе Кирилла въ санъ митрополита; а послѣ сего и самъ я, вмѣсто Кирилла, произведенъ митрополиту въ намѣстники, о чемъ сдѣлано было донесеніе правительству, которымъ я и признанъ въ званіи дѣйствительнаго намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи. Дабы получить утвержденіе нашихъ новыхъ распоряженій отъ самого Амвросія, а также согласіе на нихъ отъ задунайскихъ епископовъ Аркадія Славскаго и Алипія Тульчинскаго, въ слѣдующемъ 1850 году ѣздилъ я въ Циль къ митрополиту Амвросію, которому при семъ случаѣ, для выщаго убѣжденія въ нашу пользу, вручилъ условленные 500 червонцевъ (для доставленія Амвросію этой суммы, которую по контракту обязались мы уплачивать ему ежегодно въ теченіе всей его жизни, ѣздилъ я въ Циль и еще два раза — въ 1852 и 1858 гг.), а отъ Амвросія совершилъ поѣздку и за Дунай, гдѣ, также для удобнѣйшаго достиженія нашей цѣли, учредилъ самостоятельную, независимую отъ митрополіи архіепископію, возведя Аркадія, при соучастіи Алипія Тульчинскаго, въ санъ архіепископа и вручивъ ему особый уставъ для руководства на будущее время ¹⁾. Въ 1853 г., по моему же указанію и представленію, Кирилль рукоположилъ при моемъ соучастіи Антонія (въ мѣрѣ Андрей Шутовъ) во епископа на Владимірскую каѳедру. Такъ какъ дѣла у рос-

---

¹⁾ Это тѣ самые Аркадій и Алипій, которые во время послѣдней войны Россіи съ Турціей (разумѣется война 1853 — 1856 г.) взяты русскимъ правительствомъ и содержатся въ Суздальскомъ Спасскомъ монастырѣ (Алипій умеръ въ Суздаль; Аркадій же, недавно освобожденный, живъ доселѣ. *Ред.*)

сійскихъ епископовъ. Софронія и Антонія находились въ не-устройствѣ, то по порученію митрополита Кирилла въ 1858 г. ѣздилъ я для устройства ихъ въ Россію, гдѣ и пробылъ около года. Въ 1861 году, по порученію Кирилла, былъ за Дунаемъ въ Славскомъ монастырѣ, гдѣ при содѣйствіи экзарха Аркадія рукоположилъ Иустина во епископа на Тульчинскую епархію, и въ томъ же году, съ довѣрительной грамотой отъ Кирилла и прочихъ заграничныхъ епископовъ, вторично прибылъ въ Россію для устройства іерархическихъ дѣлъ, приведенныхъ въ разстройство неразумными и своевольными поступками Антонія, который за произведенные имъ безпорядки по суду російскихъ епископовъ былъ уже лишенъ управления общими іерархическими дѣлами въ Россіи. По пріѣздѣ въ Москву я учредилъ здѣсь, на основаніи Бѣлокриницкаго устава, Духовный Совѣтъ, и самъ, въ качествѣ намѣстника митрополіи и предсѣдателя Совѣта, вступилъ въ управление общими іерархическими дѣлами въ Россіи. Управление мое продолжалось болѣе года, до самаго того времени, когда, послѣ извѣстнаго изгнанія Кирилла изъ Москвы, поставилъ я Антонія на Московскую архіепископію, впрочемъ вопреки моему желанію и единственно по настоятельной просьбѣ нѣкоторыхъ лицъ изъ московскаго старообрядческаго общества. Передавъ ему управление всѣми дѣлами, а вмѣстѣ отказавшись и отъ званія намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи, я наконецъ устранилъ себя отъ всякаго участія въ церковныхъ дѣлахъ у раскольниковъ.

Изъ сего краткаго очерка моей двадцати-пяти-лѣтней дѣятельности въ пользу раскола Ваше Высокопреосвященство усмотрите, какая важная доля участія принадлежала мнѣ во всемъ, что касается особенно современнаго положенія раскола. Но какъ, повидимому, ни ревностно служилъ я расколу, однакоже по совѣсти могу сказать, что никогда не былъ я преданъ ему такъ глубоко и такъ слѣпо, чтобы не видѣть и не чувствовать его существенныхъ погрѣшностей. Къ бѣглопоповству никогда не имѣлъ я искренняго расположенія, хорошо зная вопіющія злоупотребленія, какія допускае-

мы были бѣглыми попами при ихъ мнимыхъ священнослуженіяхъ. Самъ я многократно бывалъ свидѣтелемъ, какъ въ замѣнѣ освященнаго мѣра брали они для употребленія при таинствѣ крещенія простое деревянное масло изъ лампы. Это возмутительное глумленіе надъ святыней, равно какъ и другое подобное ему, — совершеніе евхаристіи на ложныхъ антиминсахъ, — всегда составляло для меня предметъ огорченія, недоумѣнія и соблазна. Не менѣе также смущала меня мысль объ отсутствіи въ бѣглопоповствѣ высшаго іерархическаго чина, безъ котораго не можетъ существовать истинная Богоучрежденная іерархія, — объ отсутствіи епископства. Отвращеніе отъ бѣглопоповства и было одною изъ главныхъ причинъ, почему я съ такимъ усердіемъ предался мысли объ учрежденіи новой іерархіи въ старообрядчествѣ. Мнѣ, равно какъ и Павлу, желательно было получить епископа для старообрядцевъ по согласію и благословленію патріарха, а не обманомъ, какъ было сдѣлано впослѣдствіи; также — чтобы обратившійся къ намъ епископъ былъ принятъ безъ всякаго проклятія ересей, присутствіе которыхъ и тогда уже я скорѣе готовъ былъ допустить въ нашемъ расколѣ, нежели въ церкви, тѣмъ болѣе — безъ совершенія надъ нимъ обычнаго у насъ въ подобныхъ случаяхъ перемазанія: меня сильно занимала тогда мысль, что стали бы мы отвѣчать приемлемому епископу, еслибъ онъ спросилъ насъ, откуда имѣемъ мы мѣро, которымъ намѣрены его помазать. Таковы были мои первоначальныя желанія относительно принятія къ намъ епископа отъ православной церкви: желанія эти, при принятіи Амвросія, не были и не могли быть исполнены, что и въ то время сильно огорчило меня, равно какъ до крайности смутило то обстоятельство, что Амвросій, какъ мнѣ положительно извѣстно было, питалъ рѣшительное отвращеніе къ расколу, о которомъ не имѣлъ впрочемъ и совершенно яснаго понятія, согласился же принять наши обряды единственно по житейскимъ разсчетамъ, ради 500 червонцевъ, которые по контракту обязались мы доставлять ему на содержаніе. Наконецъ знаменитый безноповскій учитель Павелъ

(извѣстный подъ именемъ Прусскаго ¹⁾) возбудилъ во мнѣ и нѣкоторыхъ другихъ немалое сомнѣніе относительно законности нашей новоучрежденной іерархіи своими вопросами о томъ, возможно ли, чтобы церковь Христова, которой по обѣтованію самого Христа Спасителя и врата ада не одолѣють, въ продолженіе двухъ столѣтій находилась въ состояніи паденія и по минованіи извѣстнаго времени возстала снова, — чтобы священная іерархія, безъ которой церковь существовать не можетъ, прекратилась на цѣлыя 200 лѣтъ и снова потомъ возникла ²⁾).

Но всѣ вопросы и недоумѣнія относительно раскола, какія раждались во мнѣ и до учрежденія Бѣло-криницкой митрополіи и послѣ ея основанія, рѣшалъ мнѣ нашъ собственный знаменитый учитель инокъ-Павель, которому я преданъ былъ совершенно. Относительно ложнаго мѣра онъ успокоивалъ насъ тѣмъ, что не въ веществѣ мѣра состоитъ сила таинства, а въ начертаніи креста и въ вѣрѣ входящихъ. Тою же вѣрою, а также трудными обстоятельствами гонительнаго времени извинялъ онъ и другія злоупотребленія раскола, — какъ служеніе на ложныхъ антимиасахъ, нечестивый чинопріемъ Амвросія и другія. Для рѣшенія же недоумѣнія относительно временнаго прекращенія и новаго возстановленія священной іерархіи онъ придумалъ ученіе о временномъ прекращеніи богоучрежденнаго священства въ церкви Ветхозавѣтной, которая была прообразомъ церкви Христовой.

Вполнѣ уразумѣть и обличить неосновательность и лживость всѣхъ подобныхъ мыслей и доказательствъ Павла тогда препятствовало мнѣ главнымъ образомъ мое полное ему подчиненіе, какъ учителю, которому вѣрилъ я свою душу, а по смерти его — глубокое уваженіе къ его памяти. Это уваже-

¹⁾ Нынѣ настоятель Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, въ которомъ пребываетъ и о. Онуфрій. Ред.

²⁾ Свои сношенія и бесѣду съ о. Онуфріемъ, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, о. архим. Павель въ послѣдствіи описалъ: см. въ собраніи его сочиненій гл. 28. Ред.

ніе къ памяти нашего знаменитаго учителя даже побудило меня, при участіи архидіакона Филарета, напечатать во многихъ экземплярахъ составленную имъ «третью часть церковной исторіи», равно какъ предпринять намѣреніе (къ счастью неосуществившееся) издать такимъ же образомъ и составленный имъ «Уставъ», или липованское богословіе, подлинный списокъ котораго, находившійся на разсмотрѣніи правительства, былъ подписанъ и мною. По тѣмъ же побужденіямъ принималъ я, какъ выше сказано, самое дѣятельное участіе въ избраніи и поставленіи епископовъ для Россіи, которые должны были утвердить и распространить въ русскихъ предѣлахъ нашу новую іерархію.

Такъ было до послѣдняго пріѣзда моего въ Россію въ 1861 г. Здѣсь весьма важнымъ обстоятельствомъ въ моей дѣятельности было изданіе, составленнаго по моему порученію жителемъ монастыря Полосы Иларіономъ Георгіевымъ, «Окружнаго Посланія», направленнаго главнымъ образомъ противъ безпоповскихъ лжеученій, которыя стали проникать и въ наше общество. Вашему Высокопреосвященству извѣстно, какія сильныя волненія возбудило во всемъ старообрядческомъ мірѣ изданіе этого посланія, какія преслѣдованія встрѣтило оно со стороны закоренѣлыхъ раскольниковъ за нѣкоторые довольно благосклонные отзывы о православной церкви, и какое множество анаемъ изречено было самимъ Кирилломъ надъ издателями и защитниками посланія, преимущественно же надъ моей главой. Всѣми этими прискорбными явленіями я былъ глубоко пораженъ и огорченъ. Не проклетія Кирилла смущали меня; меня поразило и огорчило до глубины души это ожесточенное и намѣренное ослѣпленіе и коснѣніе во лжи, примѣръ которыхъ подавали своей паствѣ сами духовные вожди раскола. Изданіе «Окружнаго Посланія» ясно обнаружило, сколько зла, лжи и невѣжества таится въ расколѣ. Подъ вліяніемъ прискорбныхъ явленій, вызванныхъ изданіемъ «Посланія», возникли во мнѣ съ новою силою мои прежнія сомнѣнія и нерѣшенные окончателно вопросы относительно старообрядчества и нашей іерархіи. Въ эту пору

я тѣснѣе сблизился съ давно извѣстнымъ мнѣ епископомъ Коломенскимъ Пафнутіемъ, котораго занимали тѣ же вопросы и который путемъ долгихъ и уединенныхъ изысканій и размышленій успѣлъ придти къ возможно удовлетворительному рѣшенію ихъ. Онъ сообщалъ мнѣ плоды своихъ изслѣдованій, показавъ все нечестіе и всю лживость Павлова ученія объ употребленіи простаго масла въ таинствѣ мѣропомазанія, о прекращеніи и восстановленіи священной іерархіи по примѣру и прообразу церкви Ветхозавѣтной; онъ также раскрылъ мнѣ, что въ сочиненіяхъ Павла, — его «Истории» и «Уставѣ», находится много мыслей, не только странныхъ и ложныхъ, но даже еретическихъ. Во взаимныхъ бесѣдахъ съ Пафнутіемъ постепенно спадала завѣса съ глазъ моихъ и, при помощи благодати Божіей, все яснѣе и яснѣе сознавалъ я заблужденія раскола и правоту православія; тогда предъ лицемъ Бога-Вседержителя далъ я обѣтъ разорвать всѣ связи съ расколомъ и искать возвращенія въ лоно матери моей — церкви православной. Съ этого времени, почитая себя незаконно носящимъ священный санъ, я не совершилъ уже ни одного мнимаго священнодѣйствія; тогда же, не взирая на всѣ опасности, какимъ могъ себя подвергнуть, отказался и отъ всякаго участія въ дѣлахъ Духовнаго Совѣта.

Оставивъ такимъ образомъ *совѣтъ нечестивыхъ*, рѣшился я искать общенія съ истинною церковію Божіею чрезъ Ваше посредство, милостивый Архипастырь и Отецъ, и нѣсколько времени тому назадъ имѣлъ уже счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства мою нижайшую просьбу о полномъ и безусловномъ присоединеніи меня къ св. православной церкви. Теперь, изложивъ предъ Вами, милостивый Архипастырь, со всею откровенностію мою прошедшую жизнь и мое нынѣшнее возрожденіе къ новой жизни, дерзаю еще разъ утруждать Ваше Высокопреосвященство тою же просьбою о начатіи и совершеніи дѣла о моемъ присоединеніи къ православію.

Тридцать лѣтъ тому назадъ, уходя изъ отечества *на страну далече*, я самъ съ преступной неблагодарностію отка-

зался отъ матернихъ попеченій православной Христовой церкви, которая возродила меня въ купели крещенія: по твоимъ молитвамъ и твоему архипастьрскому предствательству да не отвергнетъ она нынѣ своего блуднаго сына, возвращающагося къ ней съ искреннимъ раскаянiемъ въ сердцѣ и съ полной готовностію вѣрно служить ей даже до гроба!

3. *Записка архидіакона Филарета.*

Родители мои, Захарія Уляновъ и Параскева Петрова, австрійскіе подданные, жительство имѣли Герцогства Буковины, Серетскаго бецирка, въ старообрядческомъ селеніи Климоуцы, лежащемъ въ разстояніи двухъ верстъ отъ Бѣлой-Криницы. Здѣсь и родился я въ 1838 году. Такъ какъ бѣглаго попа въ селеніи нашемъ не было въ то время, то, по принятому у насъ обычаю, окрестилъ меня простолудинъ, дѣдъ мой, и назвалъ Ѳеодоромъ; но впослѣдствіи явившійся къ намъ бѣглый іеромонахъ Ириней довершилъ это крещеніе исполненіемъ должныхъ чиноположеній. Въ 1847 г., вскорѣ по учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи, родитель мой былъ рукоположенъ митрополитомъ Амвросіемъ во священника въ наше селеніе Климоуцы, гдѣ впослѣдствіи стараніями его построена и церковь. Въ 1853 году, по смерти отца, 15 лѣтъ отъ рожденія, поступилъ я въ Бѣлокриницкiй монастырь. По убѣжденію матери и сродниковъ дважды возвращался въ родительскій домъ; но расположеніе къ иноческой жизни, съ дѣтства во мнѣ проявившееся, побудило меня наконецъ рѣшительно перейти въ монастырь. Въ 1856 г. митрополитомъ Кирилломъ я поставленъ во чтеца и тогда же поручена мнѣ должность пономаря. Въ 1860 году 15-го Февр. имѣ же митрополитомъ Кирилломъ постриженъ въ монашество съ именемъ Филарета, а 2-го Апр. хіротонисанъ въ діакона; тогда же поручено мнѣ было занятіе письмоводствомъ и митрополитъ, составивши письменное избраніе, назвалъ меня своимъ секретаремъ. Въ 1861 г. я посланъ былъ вмѣстѣ съ другими избранными депутатами въ Вѣну для исходатай-

ствованія у императора нѣкоторыхъ правъ какъ для митрополи, такъ и для старообрядческихъ селеній. Тогда же первый разъ былъ въ Цилѣ у митрополита Амвросія. Въ 1862 г. Кириллъ произвелъ меня въ званіе архидіакона, а въ началѣ слѣдующаго 1863 г. я сопутствовалъ Кириллу въ извѣстной побѣздѣ его въ Москву, откуда возвращаясь заѣзжали мы къ митрополиту Амвросію, отъ котораго однакоже утаили, что возвращаемся изъ Россіи. Въ Ноябрь мѣсяцъ того же 1863 г. получилъ я отъ Кирилла порученіе снова ѣхать въ Москву, въ званіи его посланника, для доставленія въ Московскій Духовный Совѣтъ митрополичей грамоты. Въ Февралѣ слѣдующаго 1864 г. возвратился въ Бѣлую-Криницу и вскорѣ, съ новымъ порученіемъ отъ Кирилла, отправился обратно въ Россію, гдѣ нахожусь и доселѣ.

Имѣя отъ природы сильное влеченіе къ самообразованію, я употреблялъ всѣ средства и усилія, чтобы пріобрѣсти хотя нѣкоторыя необходимыя знанія, и преимущественно о предметахъ вѣры. Поддержанію во мнѣ такого стремленія къ самообразованію много содѣйствовало впоследствии мое знакомство съ профессорами православной Черновицкой Академіи, особенно съ братомъ епископа Евгенія Николаемъ Гакманъ, который принималъ во мнѣ участіе и съ которымъ нерѣдко вель я бесѣды о предметахъ религіи; не мало обязанъ я въ этомъ отношеніи также достопочтенному протоіерею русскаго посольства въ Вѣнѣ — Раевскому, съ которымъ имѣлъ случай познакомиться и который снабжалъ меня русскими книгами духовнаго содержанія. Благодаря указаннымъ знакомствамъ и чтенію полезныхъ книгъ, не имѣлъ я и прежде враждебнаго взгляда на православную церковь и закоренѣлой предарности расколу. Когда же издано было епископомъ Онуфріемъ «Окружное Посланіе», я принялъ его съ особеннымъ удовольствіемъ; такъ какъ вполне раздѣлялъ выраженные въ немъ благосклонные отзывы о православной церкви, и прибывши въ Москву съ митрополитомъ Кирилломъ употреблялъ всѣ силы, чтобы склонить его къ союзу съ защитниками посланія, хотя, вопреки моему желанію, и прину-

ждень былъ писать для него бумаги въ духѣ враждебномъ посланію и самъ подъ ними подписываться, чѣмъ навлекъ на себя въ то время много нареканій отъ благомыслящихъ старообрядцевъ. Получивъ болѣе возможности дѣйствовать самостоятельно, когда пріѣхалъ вторично въ Россію въ званіи уполномоченнаго митрополитомъ посланника, я рѣшительно присоединился къ обществу защитниковъ «Окружнаго Посланія». Тогда то сошелся я ближе съ епископами Онуфріемъ и Пафнүтіемъ. Вашему Высокопреосвященству извѣстно уже, какъ въ ихъ обществѣ созрѣли здравыя понятія о церкви православной и образовалось непремѣнное желаніе безусловнаго съ нею соединенія. Мысли и намѣренія этого общества я принялъ и раздѣлилъ всей душой, — и на мою долю выпала счастливый жребій первому явиться предъ Вами, милостивый Архипастырь и отецъ, съ изъясненіемъ нашихъ желаній и намѣреній. Тѣ минуты, когда я въ первый разъ удостоился принять ваше святительское благословеніе и слышать вашу исполненную мудрости и любви бесѣду, останутся незабвенными въ моей жизни и всегда будутъ составлять самое отрадное для меня воспоминаніе: не имѣю силъ выразить того духовнаго восторга, какимъ объять я былъ, когда, напутствованный вашимъ благословеніемъ, шелъ къ братіи, возвѣститъ ей о вашемъ милостивомъ къ намъ вниманіи. Послѣ сего и еще не одинъ разъ имѣлъ я высокое счастье почерпать въ вашей бесѣдѣ и вашемъ благословеніи новую укрѣпляющую силу для моего добраго намѣренія — разстаться навсегда съ расколомъ и войти въ полное общеніе съ православною церковію. Довершите же, добрый пастырь, ваши ко мнѣ благодѣянія: рѣшившись не возвращаться болѣе въ Бѣлую-Криницу и навсегда остаться въ Россіи, я еще разъ припадаю къ Вашему Высокопреосвященству съ нижайшею просьбою — употребить Ваше архипастырское ходатайство о присоединеніи меня къ православной Грекороссійской церкви и къ числу сыновъ православной Россіи.

Отвѣты на пять вопросовъ,

поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху
Пафнутію.

Въ 1874 году, когда пресловутый «кремлевскій проповѣдникъ» Пафнутіи, съ высокой лѣстницы Ивановской колокольни, производилъ еще свои разглагольствія о расколѣ (и не только о расколѣ), 26 числа Мая, одинъ изъ московскихъ раскольническихъ начетчиковъ, въ качествѣ «уполномоченнаго» отъ нѣсколькихъ другихъ старообрядцевъ, во время самой бесѣды Пафнутія, подалъ ему тетрадку, содержащую пять вопросовъ, на которые требовалось дать отвѣтъ. Пафнутіи принялъ вопросы съ замѣтнымъ удовольствіемъ, немедленно прочелъ ихъ во всеуслышаніе и объявилъ, что они имѣютъ великую важность и необходимо требуютъ разрѣшенія.

Въ сущности, это была комедія, подготовленная самимъ Пафнутіемъ и разыгранная ради публики, въ видахъ враждебныхъ церкви. Въ то время онъ состоялъ уже въ сношеніяхъ съ разными раскольническими дѣятелями и начетчиками, и самъ, по совѣщаніи съ ними, написалъ для нихъ вопросы, съ тѣмъ, чтобы они торжественно были ему поданы при одной изъ публичныхъ бесѣдъ его въ Кремлѣ, что, какъ мы сказали, и было исполнено въ точности. А мысль о написаніи вопросовъ внушили ему незадолго предъ тѣмъ прекратившіяся петербургскія пренія «о нуждахъ Единовѣрія»: ставъ на сторону проповѣдниковъ и защитниковъ этихъ мнимыхъ «нуждъ», онъ хотѣлъ

посредствомъ вопросовъ, составленныхъ въ духъ и смыслъ ихъ любимыхъ мнѣній и поданныхъ при такой торжественной обстановкѣ, привести въ затрудненіе защитниковъ правильнаго, церковнаго воззрѣнія на Единовѣріе и расколъ. Поэтому-то, публично прочитавъ вопросы, онъ публично же объявилъ ихъ весьма важными и необходимо требующими отвѣта.

Отъ кого же однако требовался отвѣтъ? По ходу всего дѣла очевидно, что отвѣчать долженъ былъ самъ Пафнутій, которому, какъ состоявшему тогда въ званіи православнаго миссіонера, вопросы и были формально поданы. Но Пафнутій, разумѣется, не имѣлъ намѣренія отвѣчать самому себѣ, на свои собственные вопросы. Въ его цѣляхъ было только — произвести впечатлѣніе, возбудить, какъ предполагалъ онъ, тревогу въ средѣ защитниковъ православія, произвести толки даже въ литературѣ.

Расчетъ не оправдался; ни тревоги, ни толковъ не произошло.

Тогда была сдѣлана еще попытка достигнуть цѣли: вопросы были посланы для напечатанія въ одну изъ газетъ, наиболѣе доступныхъ для корреспонденцій такого рода и вмѣстѣ имѣющую какъ бы церковный характеръ. Въ концѣ того же 1874 г. «вопросы» дѣйствительно явились въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ (№ 136). Но редакція этой газеты, сопроводивъ вопросы своими замѣчаніями, объявила въ заключеніе, что надобно ждать на нихъ отвѣта со стороны Пафнутія. Со стороны Пафнутія отвѣтовъ, разумѣется, не послѣдовало, и опять вопросы были спокойно преданы забвенію, къ великому прискорбію подавшихъ оные и еще къ большому самому Пафнутія.

Такъ было до 1878 года. Въ этомъ году у раскольниковъ явился за границей свой собственный литературный органъ — газета Старообрядецъ, и въ первомъ же ея выпускѣ, сдѣланномъ «на показъ», явились опять вопросы Пафнутія, но уже подъ заглавіемъ вопросовъ, обращен-

ныхъ якобы «къ св. Синоду въ Санктпетербургѣ»: Всльдъ затѣмъ было напечатано въ Старообрядцѣ «нѣсколько словъ къ св. Синоду по поводу вышеписанныхъ вопросовъ», гдѣ неизвѣстный авторъ сихъ «нѣсколькихъ словъ»¹⁾, написанныхъ съ неимовѣрной дерзостью, прямо говоритъ: «мы (?) обращаемся къ вамъ съ вопросами, высокопочтенные гг. (!!) члены св. Синода»...

Но не помогли ни дерзость, ни наглость: «вопросы» по прежнему остались въ забвеніи.

Наконецъ, въ прошломъ 1883 году, уже по отъѣздѣ Пафнутія за границу въ качествѣ возстановленнаго раскольника, среди тщетныхъ попытокъ снять позоръ и вину съ своихъ мнимыхъ архипастырей, не могущихъ дать отвѣта на многочисленные вопросы, поступающіе къ нимъ отъ ихъ собственныхъ духовныхъ чадъ, ревнители раскола и защитники расколической новоявленной іерархіи опять извлекли на свѣтъ забытые вопросы Пафнутія, — послали ихъ для напечатанія въ газету Современныя Извѣстія, сопроводивъ письмомъ къ редактору, исполненнымъ всяческой лжи²⁾. Благосклонный къ нимъ редакторъ напечаталъ со всей обязательностью и письмо и вопросы.

Въ письмѣ своемъ неизвѣстные старообрядцы (оно безъ подписи и, по объясненію редактора газеты, получено «изъ старообрядческаго міра»), — видоизмѣняя ложь, напечатанную въ Старообрядцѣ, говорятъ: «Пафнутій, будучи не въ состояніи разрѣшить важные по содержанию (!) пять старообрядческихъ вопросовъ, препроводилъ ихъ въ Синодъ, откуда мы (?) никакого разъясненія до сего времени не получили. Если (прибавлялось къ этому) миссіонеры го-

1) По всему видно, что статья эта принадлежала не самому безграмотному и весьма ограниченному редактору Старообрядца — Николаю Чернышеву: судя по общему ея содержанию и по нѣкоторымъ отдѣльнымъ выраженіямъ, надобно предполагать въ ней участие Верховскаго и Пафнутія.

2) Довольно подробный разборъ этого письма сдѣланъ въ *Брат. Сл.* 1883 г., стр. 352—365.

сподствующей церкви притягивают (?) насъ (?) къ отвѣту, то почему же наши (?) вопросы остаются столько времени безотвѣтными?» Съ своей стороны г. редакторъ *Соврем. Изв.* присудилъ, что «необходимо удовлетворить совопросниковъ», и внушительно высказалъ надежду, что «отъ предержавшей церковной власти (т. е. Святѣйшаго Синода?) будетъ изданъ по пунктамъ (?) отвѣтъ» имъ.

Утверждая, будто вопросы препровождены Пафнугіемъ въ Св. Синодъ, раскольники печатно говорили завѣдомую ложь. Мы были уполномочены заявить, и заявили въ свое время ¹⁾, что Святѣйшій Синодъ не получалъ вопросовъ ни отъ Пафнугія, ни отъ кого другаго, и потому жаловаться, что Синодъ «до сего времени» не даетъ на нихъ отвѣта, раскольники не имѣютъ никакого права. Требовать же, чтобы святѣйшій Синодъ отвѣчалъ на чьи-то вопросы, напечатанные въ грязномъ, издающемся за границей раскольническомъ листкѣ, или въ какой-нибудь російской газетѣ, прислуживающейся раскольникамъ, и сверхъ того еще сопровождаемые дерзкими къ нему обращеніями и завѣдомо лживыми извѣстіями, могли только люди, не понимающіе ни сущности дѣла, ни общепринятыхъ правилъ приличія. «Отвѣчать при такихъ условіяхъ (говорили мы въ свое время) было бы несогласно ни съ достоинствомъ Св. Синода, ни съ важностію дѣла, которое, какъ бы ни смотрѣли на него сами вопросители, все же касается вѣры и церкви. Совсѣмъ не то, если представители какого-либо старообрядческаго общества обратятся въ Св. Синодъ съ вопросами не посредствомъ газетнаго листка, безъ неприличныхъ заявленій о бесполезности возбуждаемыхъ вопросами религіозныхъ споровъ, безъ напрасныхъ и несправедливыхъ жалобъ на мнимыя притѣсненія отъ миссіонеровъ и братствъ, и не ради того, чтобы дать пищу для толковъ и всего скорѣе для глумленій «общества и печати», а сами непосредственно,

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 428.

съ должнымъ сознаниемъ дѣйствительной важности того, о чемъ спрашиваютъ, и съ искреннимъ желаніемъ разъяснить и разрѣшить на основаніи священнаго и отеческихъ писаній то, о чемъ спрашиваютъ. Тогда Св. Синодъ, безъ сомнѣнія, приметъ вопросы и съ полной готовностью отвѣтитъ на нихъ»¹⁾).

Итакъ раскольники не имѣютъ никакого права ожидать и требовать отъ Св. Синода отвѣтовъ на вопросы Пафнутія, которыхъ Св. Синоду они не подавали. Между тѣмъ, со времени ихъ напечатанія въ Совр. Извѣстіяхъ, защитники раскола и раскольнической іерархіи, когда имъ понадобится, все еще продолжаютъ повторять и жаловаться, что Св. Синодъ доселѣ не даетъ имъ отвѣта, прибавляя, что даже будто-бы и не въ силахъ отвѣчать имъ. Заграничный же органъ ихъ твердитъ это и кстати и не кстати.

Не ради прекращенія этихъ лживыхъ толковъ, которыми тѣшатъ себя ревнители раскола, также не ради вразумленія этихъ ревнителей; ищущихъ не истины, а только возвеличенія раскола надъ церковію, но ради тѣхъ искреннихъ старообрядцевъ и тѣхъ изъ числа православныхъ, которымъ вопросы Пафнутія могли представить нѣкоторый интересъ своими возраженіями противъ существующихъ отношеній церкви къ Единовѣрію и расколу, мы предлагаемъ здѣсь, согласно данному прежде обѣщанію²⁾, «обстоятельный разборъ пяти вопросовъ Пафнутія, съ краткимъ, но точнымъ на каждый изъ нихъ отвѣтомъ».

Считаемъ нужнымъ предпослать нашимъ отвѣтамъ одно только замѣчаніе.

Прославленные раскольниками вопросы Пафнутія, при внимательномъ ихъ разсмотрѣніи, поражаютъ частію намѣренною, частію ненамѣренною неточностію, неправильностію, запутанностію и темнотою ихъ выраженія. Когда

---

¹⁾ Брат. Сл. 1884 г., стр. 366—367.

²⁾ Тамъ же, стр. 367.

Пафнугій писалъ противъ раскола, онъ могъ выражаться, хотя и съ большимъ трудомъ, но ясно и толково; когда же, поправъ совѣсть, онъ выступилъ опять защитникомъ раскольнической лжи, у него какъ будто въ наказаніе отъемлется разумъ: вопросы его, повторимъ еще, удивляютъ крайнею неточностію, запутанностію и темнотою изложенія. Поэтому мы были вынуждены, прежде нежели отвѣтить на какой-либо вопросъ, заняться предварительнымъ его разъясненіемъ, — указать и устранить содержащіяся въ немъ неточности и невѣрности, опредѣлить его дѣйствительный смыслъ и выразить его съ возможною точностію. Главный трудъ и состоялъ не въ самыхъ отвѣтахъ, а въ этомъ разъясненіи дѣйствительнаго смысла неудобовразумительныхъ вопросовъ, — и смѣемъ надѣяться, что безпристрастный читатель не только не поставитъ намъ въ вину этихъ «разъясненій», но и признаетъ полную ихъ необходимость. Безъ нихъ вопросы Пафнугія не стоили бы и отвѣта.

Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ ревнители раскола, которые, какъ мы сказали, ищутъ не истины, а только возвеличенія раскола какимъ бы то ни было способомъ, отнесутся враждебно къ нашимъ отвѣтамъ. Не ища ихъ благосклонности, мы однакоже считаемъ себя въ правѣ предъявить къ нимъ требованіе, чтобы они едѣлали противъ нашихъ отвѣтовъ возраженія и замѣчанія не голословныя и просто ругательныя (какія сочиняетъ имъ Верховскій), а съ надлежащей основательностію доказанныя и спокойно изложенныя. Такія замѣчанія мы не откажемся подвергнуть столь же безпристрастному разсмотрѣнію.

Пять вопросовъ, поданные Пафнутію, и отвѣты на нихъ, съ предварительнымъ ихъ разъясненіемъ.

Вопросъ первый.

Клятвы московскихъ соборовъ 1656, 1666 и 1667 года на кого положены, за что, и на комъ онѣ лежать по настоящее время?

Разъясненіе перваго вопроса.

Прежде всего необходимо исправить содержащіяся въ семь вопросѣ неточности.

Спрашивается о клятвахъ соборовъ 1656, 1666 и 1667 гг. Но соборъ 1666 г. въ своемъ постановленіи, или законодательномъ актѣ, никакихъ клятвъ, ни на кого и ни за что не полагалъ ¹⁾). Вопросителямъ, казалось бы,

---

1) Это постановленіе, или такъ называемое «наставленіе», изданное отъ собора 1666 года, подписанное всѣми присутствовавшими на немъ российскими архіереями и положенное для храненія въ Успенскомъ соборѣ, есть единственный законодательный актъ сего собора; а извѣстныя по рукописямъ и въ печатныхъ изданіяхъ «Дѣянія собора 1666 года» (Первоначально они были напечатаны въ V т. *Дополн. къ Акт. ист.*, потомъ, гораздо исправнѣе и съ учеными примѣчаніями, во II т. *Матер. для ист. раск.*, и наконецъ въ изданной Братствомъ св. Петра митрополита особой книгѣ «Дѣянія московскихъ соборовъ 1666 и 1667 гг.», съ обширнымъ предисловіемъ) составляютъ только историческое изложеніе происходившаго на соборѣ, сдѣланное притомъ не самимъ соборомъ, а частнымъ лицомъ (Симеономъ Полоцкимъ), хотя и предпринявшимъ этотъ трудъ, безъ сомнѣнія, не по своему только желанію; притомъ же авторъ этого изложенія соборныхъ дѣяній 1666 г. упоминаетъ въ немъ нерѣдко о событіяхъ болѣе поздняго времени, наприм. о рѣшеніяхъ собора 1667 г., откуда несомнѣнно явствуетъ, что сдѣланное имъ изложеніе дѣяній собора 1666 г. не составляетъ подлинныхъ актовъ этого послѣдняго, хотя со стороны исторической и не можетъ внушать

слѣдовало знать это и не предлагать вопроса между прочимъ о несуществующихъ клятвахъ собора 1666 года. Напрасно они также соединяютъ въ своемъ вопросѣ соборъ 1656 г. съ соборомъ 1667 г. На первомъ былъ подвергнутъ разсмотрѣнію и рѣшенію только вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія; на послѣднемъ же разсмотрѣнъ и рѣшенъ общій вопросъ о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ и о возникшемъ по поводу ихъ исправленія расколѣ. По сему вопросъ объ опредѣленіи собора 1656 года, касающемся собственно дуперстія (о которомъ предлагается при томъ особый, четвертый, вопросъ) соединять съ вопросомъ объ опредѣленіяхъ собора 1667 года, имѣющихъ гораздо болѣе обширный смыслъ, никакъ не слѣдовало. И потому наконецъ вопросъ долженъ быть предложенъ собственно объ опредѣленіяхъ, или, если угодно, о клятвахъ одного только собора 1667 года, что послѣ этого собора, какъ большаго, всѣ предшествовавшіе ему соборы по дѣлу о исправленіи книгъ и о расколѣ русскомъ, не имѣютъ уже значенія, или могутъ имѣть его только потому, что утверждены симъ великимъ соборомъ, которому и принадлежитъ такимъ образомъ первенствующее, чтобъ не сказать единственно важное въ данномъ случаѣ значеніе.

Итакъ разсмотрѣнію подлежитъ собственно вопросъ: клятвы собора 1667 г. на кого положены, за что, и на комъ онѣ лежатъ въ настоящее время.

Отвѣтъ на первый вопросъ.

Чтобы съ полной удовлетворительностію отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо вникнуть въ содержаніе и

никакого сомнѣнія относительно достовѣрности сообщаемыхъ въ немъ фактовъ. Исключеніе составляетъ только такъ названное здѣсь «11-е Дѣяніе» (по изд. Братства л. 36—48), гдѣ приведено вполнѣ соборное «наставленіе», составляющее, какъ мы сказали, единственный законодательный актъ собора 1666 г.

смысль изданнаго въ 1667 г. соборнаго акта, или „узаконенія 1)“.

Соборный актъ 1667 г. можетъ быть раздѣленъ на три части: въ первой, или вступительной, излагаются причины, вызвавшія и соборъ и соборное опредѣленіе; во второй раскрывается, въ чемъ состояли соборныя занятія и излагается самое опредѣленіе собора; въ третьей, или заключительной, произносится приговоръ на непокоящихся сему соборному опредѣленію. Всѣ три части изданнаго соборомъ акта имѣютъ тѣсную между собою связь и необходимо разсматривать ихъ въ этой взаимной связи, чтобы уяснить себѣ истинный, подлинный смыслъ соборнаго акта въ цѣломъ его составѣ и правильно судить о изложенномъ здѣсь соборномъ осужденіи, — за что и на кого произнесъ его соборъ 2).

---

1) Подъ симъ актомъ или узаконеніемъ мы разумѣемъ, какъ и слѣдуетъ разумѣть, собственно тотъ, который подписанъ былъ 15 Мая 1667 г. и положенъ, именно какъ «соборное узаконеніе», «въ Дому Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, въ Патріархіи Богохранимаго царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи, въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе» (По изд. Братства л. 7 об.). Этимъ не отрицается, конечно, важность и прочихъ актовъ, входящихъ въ составъ книги соборныхъ дѣяній; но они имѣютъ, въ отношеніи къ главному, значеніе его объясненій и дополненій.

2) Ревнителю раскола не любятъ и не допускаютъ такого дѣленія соборнаго акта на части и разсмотрѣнія сихъ частей во взаимной ихъ связи; они требуютъ, вслѣдъ за однимъ авторитетнымъ для нихъ писателемъ, не выходить изъ предѣловъ такъ называемаго «изреченія», которое составляетъ только послѣднюю заключительную часть соборнаго акта. Въ извѣстной, изданной перекрещеннымъ въ расколъ жидомъ Карловичемъ, книгѣ «Историческія изслѣдованія къ оправданію старообрядцевъ», напечатаны запальчивыя возраженія Верховскаго, самаго яраго изъ защитниковъ раскола, противъ сдѣланнаго митр. Филаретомъ подобнаго же дѣленія соборнаго акта на три части (м. Филаретъ различаетъ въ соборномъ актѣ 1) изложеніе современныхъ собору раскольническихъ мнѣній, 2) разсужденіе и 3) опредѣленіе, или приговоръ собора). Но возраженія Верховскаго показываютъ только, что подъ влияніемъ злобы чловѣкъ можетъ доходить до помраченія смысла; а мнѣніе митрополита Филарета

Разсмотримъ же содержаніе каждой части соборнаго акта.

1) Говорится въ немъ, что побудительною причиною къ составленію собора послужили распространяемыя лжеучителями и смутившія народъ тяжкія хуленія на соборнѣ исправленныя церковно-богослужебныя книги и обряды, на самую церковь, принявшую сіи книги и обряды въ употребленіе, и на самыя таинства, совершаемыя церковію по симъ книгамъ и обрядамъ. Вотъ подлинныя слова соборнаго акта: „нарицаху (лжеучители — Аввакумъ, Лазарь и пр.) книги печатныя новоисправленныя... быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправшася съ греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ злословиша... и весь архіерейскій чинъ и санъ уничишиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники“, такъ что „во многихъ отъ народа мнѣніе вииде, яко ересми многими и антихрисловою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства и послѣдованія церковныя“... „Сихъ ради винъ“ собралися на соборъ сначала „великороссійскаго государства вси архіепископы и епископы“, потомъ же, „егда придоша въ царствующій градъ всесвятѣйшіи преблаженнѣйшіи вселенстїи патріарси, курь Паисій папа и патріархъ великаго града Александри и курь Макарій патріархъ Божія града великія Антіохїи... весь священный соборъ великороссійскій имъ преблаженнѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ“, и новопоставленному Московскому патріарху Іоасафу, „свои соборы и дѣла подробно извѣстили“... и они, „своимъ великопастырскимъ благословеніемъ сіи соборы и дѣла

служить авторитетнымъ подтвержденіемъ правильности предлагаемаго нами дѣленія соборнаго акта на три же части,—дѣленія, вполне соответствующаго самому его содержанію, какъ можетъ видѣть каждый, читающій его не омраченными предубѣжденіемъ глазами.

благословиша и утвердиша“, а затѣмъ „обще“ издали окончательное соборное опредѣленіе, или „изреченіе“ (По изд. Брат. л. 1—4).

Итакъ причину, вызвавшею соборъ російскихъ архипастырей, окончившій свои занятія подѣ председательствомъ трехъ патріарховъ и при участіи многихъ восточныхъ архіереевъ, равно какъ и самое изреченное соборомъ опредѣленіе, служили нестерпимыя хуленія лжеучителей на новоисправленные богослужбныя книги и чины, на церковь, іерархію ея и таинства, — хуленія, возбудившія смущеніе въ народѣ. Еслибы не было этихъ хуленій и вызванной ими смуты въ церкви и народѣ, не было бы и нужды собираться собору, не было бы нужды изречь и соборное опредѣленіе противъ хулителей. А посему тѣ, которые утверждаютъ, что будто бы самое употребленіе такъ называемыхъ старыхъ книгъ и обрядовъ было побудительною причиною, вызвавшею соборъ, что будтобы соборъ собрался на запрещеніе и осужденіе этихъ, пѣкоторое время употреблявшихся въ Россіи, книгъ и обрядовъ, неправильно смотря на дѣло, приписываютъ собору побужденія и намѣренія, какихъ не имѣлъ онъ.

2) Далѣе въ соборномъ актѣ излагаются самыя занятія собора, опредѣлявшіяся именно вызвавшими его причинами. Такъ какъ предлогомъ для клеветы и хуленій на церковь лжеучителямъ служило начатое при патріархѣ Никонѣ, продолженное и оконченное по отшествіи его съ патріаршества исправленіе книгъ, которое, по ихъ лжеученію, было якобы не исправленіемъ, а развращеніемъ, внесеніемъ въ книги разныхъ новшествъ и ересей: то соборъ и занялся тщательною повѣркою новоисправленныхъ книгъ по древнимъ славянскимъ и греческимъ подлинникамъ, и провѣривъ, нашелъ, что книги исправлены вѣрно, во всемъ согласно греческимъ и харатейнымъ славянскимъ. „Сихъ ради винъ (такъ говорится въ соборномъ актѣ) сошедшеся, мы великороссійскаго государства всѣ архіереи... испытахомъ по

дробну, чрезъ многое время, новоисправленныя и новопреводныя печатныя книги и старыя харатейныя славено-россійскія рукописныя книги... и ничто же стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно въ новоисправленныхъ и новопреведенныхъ книгахъ обрѣтохомъ, но все согласно со старыми славено-россійскими харатейными книгами... которыя древнія славяно-россійскія книги... при благочестивѣйшемъ, тишайшемъ великомъ Государѣ нашемъ царѣ... и при всемъ его царскомъ пресвѣтломъ свѣтлитѣ, въ царскихъ палатахъ предложихомъ и чтохомъ, изъ нихже нѣкія и всѣмъ священникомъ царствующаго града Москвы соборнѣ показахомъ въ патріаршей крестовой палатѣ“. Затѣмъ, „егда придоша въ царствующій градъ Москву преблагеннѣйшіи вселенстіи патріарси... и они, подробно извѣстившись, глаголали, яко... книги исправленныя и новопреводныя печатныя суть правы и согласны съ нашими греческими книгами“. Послѣ столь тщательнаго и долгаго разсмотрѣнія, найдя новоисправленныя книги право исправленными, согласно древнеславянскимъ и греческимъ, и ничего противнаго православной вѣрѣ не содержащими, соборъ дѣлаеть постановленіе объ употребленіи ихъ въ великороссійской церкви: „книги, яже за повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича и благословеніемъ и совѣтомъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ исправихася и преведошася и напечаташася... Служебники и Потребники и прочія (зане суть право исправлены) пріимати, и по нихъ правити церковное все Божіе славословіе чинно и не мятежно и единогласно“ (л. 4—5 об.).

Вотъ въ чемъ состояли существенныя занятія собора и вотъ главное, первое его опредѣленіе, по точному указанію самихъ присутствовавшихъ на соборѣ отцевъ въ изданномъ ими и собственноручно подписанномъ соборномъ актѣ. Достоинно здѣсь особеннаго вниманія то, что соборъ, одобливъ новопечатныя книги и сдѣлавъ

опредѣленіе объ ихъ употребленіи въ русской церкви, не произнесъ однакожѣ никакого пореченія, или укоренія на книги старопечатныя, предъ тѣмъ употреблявшіяся въ церкви (хотя нестерпимыя хуленія расколо-учителей на книги новоисправленныя и могли бы вызвать его къ тому), и не подвергъ ни малѣйшему осужденію, или порицанію православныхъ русскихъ людей, употреблявшихъ сіи книги до собора и даже во время самаго собора¹⁾; мало того,— соборъ не дѣлаетъ прямо, точно и рѣшительно выраженнаго опредѣленія, чтобы впредь оныя книги отнюдь и ни подъ какими условіями не были употребляемы. Въ соборномъ актѣ никто не найдетъ и не укажетъ прямого, точно, опредѣленно и рѣшительно изложеннаго о томъ постановленія²⁾.

Наконецъ 3), по указаніи причинъ, или обстоятельствъ, вызвавшихъ соборъ, по изложеніи занятій собора и сдѣланнаго имъ постановленія, соотвѣтственно всему этому „изрекается“ въ соборномъ актѣ судъ и приговоръ надъ лицами, испокоряющимися церкви и собору. Вотъ подлинныя слова этого приговора:

„Сіе наше соборное повелѣніе... предаемъ и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить и покорятися святой

---

1) Въ Служебники 1667 г., имѣющемъ, какъ извѣстно, неразрывную связь съ соборомъ и его постановленіями, весьма ясно выражается эта мысль, что соборъ 1667 г., одобривъ и введя въ употребленіе новоисправленныя книги, чины и обряды, *не охуждалъ* книгъ и обрядовъ прежде употреблявшихся: «не охуждаются симъ и прежнія исправленія, но на вѣщій совершенія степенъ возводятся».

2) Могутъ только (какъ и дѣлаютъ) выводить такое постановленіе посредствомъ *умозаключенія*, утверждая, что если соборъ предписалъ употреблять отселѣ книги новопечатныя, *смыслственно* воспретилъ дальнѣйшее употребленіе книгъ старопечатныхъ. Но 1) это есть умозаключеніе, а не прямо и точно выраженное соборное постановленіе, о чемъ собственно мы говоримъ здѣсь; 2) и въ самомъ этомъ умозаключеніи нѣтъ понятія о *безусловности* запрещенія, между тѣмъ какъ въ соборномъ актѣ мы укажемъ далѣе ясно выраженныя основанія заключать, что соборъ *подъ извѣстными условіями* не воспрещаетъ употребленіе и книгъ старопечатныхъ.

восточной церкви. Аще ли кто не послушает повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ, и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, извергаемъ... отлучаемъ... и проклятію и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ церкви Божія отсѣкаемъ, дондеже уразумится и придетъ въ правду покаяніемъ“ (л. боб. и 7).

Кто эти, преданные отлученію и клятвѣ, непокорники святой церкви и священнаго собора? Это явствуетъ и должно явствовать изъ прежде сказаннаго въ соборномъ актѣ о занятіяхъ и постановленіяхъ собора. Соборъ, какъ мы уже видѣли, нашелъ: 1) что новоисправленные книги, вопреки хуленіямъ расколоучителей, обвинявшихъ оныя въ крайнемъ еретичествѣ и тѣмъ смутившихъ церковь (что и было причиною къ составленію собора), суть право исправлены, согласно древнимъ славянскимъ и греческимъ, и никакихъ ересей въ себѣ не содержатъ; 2) постановилъ, чтобы книги сіи (заче суть право исправлены) никѣмъ не были зазираемы и чтобы приняты были во всеобщее церковное употребленіе. Посему подлежащіе соборному отлученію и клятвѣ противники церкви и собора суть тѣ лица, которыя, вслѣдъ за первыми расколоучителями, въ противность собору, продолжаютъ утверждать: 1) будто новоисправленные книги не исправлены, а искажены, наполнены ересями, и совершаемыя по симъ книгамъ чины и обряды суть еретическіе; 2) будто сіи книги, почитаемыя ими за еретическія, не могутъ быть принимаемы въ церковное употребленіе и будто принимать оныя въ церковное употребленіе есть тяжкій грѣхъ. Вотъ кто, по прямому и точному смыслу соборнаго „изреченія“, или приговора, суть тѣ непокорники святой церкви и освященному собору, на которыхъ изречены соборомъ отлученіе и клятва.

Но не слѣдуетъ ли подъ непокорниками разумѣть вообще тѣ лица, которые, не смотря на соборное повелѣніе объ употребленіи книгъ новоисправленныхъ, употребляютъ старопечатныя, а не новоисправленныя книги? Тѣ, которые требуютъ и сключительнаго употребленія такъ называемыхъ старопечатныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ и употребляютъ эти книги именно потому и съ тою мыслию, что ихъ только признаютъ правильными и достойными къ употребленію, а новоисправленныя книги считаютъ еретическими и, какъ таковыя, къ церковному употребленію не допускаютъ, такія лица, очевидно, учать и дѣйствуютъ противно постановленію, изложенному въ соборномъ актѣ 1667 года, и, какъ противники святой церкви и освященнаго собора, подлежатъ соборному отлученію и клятвѣ. Но для того, чтобы считать противленіемъ церкви и собору одно только, само по себѣ, употребленіе старопечатныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, и даже въ томъ случаѣ, когда при употребленіи оныхъ признаются новоисправленныя книги право исправленными, тѣмъ паче ничего еретическаго въ себѣ не содержащими и законно употребляемыми въ церкви, для этого соборный актъ не даетъ прямого основанія. Ибо въ соборномъ актѣ 13 Мая 1667 г., какъ и было уже сказано, совсѣмъ не находится опредѣленія о томъ, чтобы церковно-богослужебныя книги, напечатанныя прежде соборнаго ихъ исправленія, отнюдь не были употребляемы. А когда соборъ не издалъ прямого повелѣнія и опредѣленія, чтобы никто и ни въ какомъ случаѣ не употреблялъ старопечатныхъ церковныхъ книгъ, то употребленіе ихъ, само по себѣ, не можетъ быть непослушаніемъ или непокореніемъ собору. Непослушаніе и непокореніе собору есть намѣренное отрицаніе и нарушеніе прямыхъ его повелѣній и постановленій. Соборъ постановилъ, что новоисправленныя церковно-богослужебныя книги право исправишася и повелѣлъ считать ихъ таковыми: утверждать напротивъ, что новоисправленныя книги

не право исправилася, искажены и наполнены ересями, — это есть непослушание и непокорение собору, подвергающее непокорника соборному отлучению и клятвѣ. Соборъ постановилъ и повелѣлъ не гнушаться новоисправленными книгами, подъ ложнымъ предлогомъ мнимаго ихъ еретичества, и принять ихъ, какъ право исправленные, во всеобщее церковное употребленіе: гнушаться этими книгами, какъ еретическими, извергать ихъ, какъ таковыя, изъ церковнаго употребленія, — это есть непослушание и непокорение собору, подвергающее непокорника соборному отлучению и клятвѣ. Соборъ не издалъ прямого повелѣнія и постановленія, чтобы книги старопечатныя ни въ какомъ уже случаѣ и никѣмъ не были употребляемы, даже и тѣми, кто, повинувся собору, будетъ признавать книги новоисправленные право исправленными и вполне достойными къ церковному употребленію, но у церкви же испросить благословеніе употреблять книги старопечатныя: такое употребленіе старопечатныхъ книгъ не есть непослушание и непокорение собору, и такъ употребляющіе сіи книги не суть непокорники, и не подлежатъ соборному отлучению и клятвѣ.

Теперь ясно само собою, что на вопросъ: клятвы собора 1667 г. на кого положены, за что, и на комъ онѣ лежатъ въ настоящее время? — отвѣтъ долженъ быть слѣдующій:

Клятвы собора положены на тѣхъ, кто въ противность соборному повелѣнію и постановленію признаетъ новоисправленные церковно-богослужебныя книги и совершаемыя по нимъ таинства, чины и обряды еретическими, и потому не признаетъ возможнымъ ни въ какомъ случаѣ допущеніе ихъ въ церковное употребленіе.

Соборныя клятвы за то именно и положены на сихъ противниковъ собора, что они, вопреки его повелѣнію и опредѣленію, признаютъ новоисправленные книги и по нимъ совершаемыя таинства, чины и обряды поврежденными, нечестивыми, еретическими, и, какъ таковыя, при-

знають безусловно невозможнымъ допускать въ церковное употребленіе.

Соборныя клятвы лежатъ и нынѣ на тѣхъ же самыхъ непокорникахъ собора, то есть на тѣхъ лицахъ, которые и теперь, въ противность соборному повелѣнію и опредѣленію, признають новоисправленныя церковныя книги и по нимъ совершаемыя таинства, чины и обряды не право исправленными, нечестивыми, еретическими, и не допускають оныя въ церковное употребленіе, требуютъ же исключительнаго употребленія въ церкви такъ называемыхъ старопечатныхъ книгъ и только по симъ старопечатнымъ книгамъ совершаемыя таинства, чины и обряды считаютъ правильными, законными, дѣйствительными и благодатными.

А на тѣ лица, которые хотя употребляютъ тѣ же старопечатныя книги и изложенные въ оныхъ чины и обряды, но употребляютъ ихъ по благословенію самой церкви и не въ противность соборному повелѣнію и опредѣленію, т. е. не почитая сіи книги, чины и обряды исключительно правыми и достойными къ употребленію, напротивъ признавая и книги новоисправленныя и совершаемыя по нимъ таинства, чины и обряды не поврежденными, тѣмъ паче не еретическими, а право исправленными, дѣйствительными, благодатными и спасительными, — на таковыя лица соборная клятва не простиралась и не простирается.

Вопросъ второй.

Для совершенія богослуженія по обрядамъ церкви русской дониконовскаго времени(?) достаточно ли будетъ (?) къ успокоенію совѣсти (?) разрѣшенія (?) одного русскаго Синода, безъ участія греческихъ патріарховъ?

Разъясненіе втораго вопроса.

И здѣсь, во второмъ вопросѣ, слѣдуетъ прежде всего указать допущенныя вопросителями неточности, нарушающія правильное понятіе о дѣлѣ.

Спрашивается „о богослуженіи по обрядамъ русской церкви дониконовскаго времени“. Этимъ предполагается дѣленіе богослужебной русской обрядности на двѣ половины — до патріарха Никона и послѣ патріарха Никона, то есть предполагается, что съ самаго начала церкви русской и до лѣтъ Никонова патріаршества постоянно и неизмѣнно употреблялись въ ней одни и тѣ же богослужебные обряды, а со временъ патріарха Никона эти неизмѣнно и постоянно употреблявшіеся обряды оставлены и замѣнены новыми. Но это очевидная неправда. Утверждать, будто обряды, изложенные въ іосифовскихъ богослужебныхъ книгахъ, суть тѣ же самые, которые были введены у насъ при св. Владимірѣ и съ тѣхъ поръ неизмѣнно были у насъ употребляемы, могутъ только люди совершенно невѣжественные, съ исторіею русской церкви и церковными древностями вовсе незнакомые, или же фанатики раскола, не желающіе внимать никакимъ свидѣтельствамъ исторіи и памятниковъ древности. Напротивъ, безпристрастное изученіе исторіи и древностей несомнѣнно показываетъ, что такъ называемые старые обряды начали входить у насъ въ употребленіе около временъ Стоглаваго собора и наиболѣе распространились въ патріаршество Іосифа, хотя и въ это время большинство народа, люди престарѣлые, женщины и всѣ вообще поселяне, по старой памяти и по обычаю своихъ предковъ, употребляли еще на примѣръ троеперстіе, какъ засвидѣтельствовавъ это соборъ 1667 года и подтверждаютъ современные ему писатели ¹⁾. Тѣ же

---

¹⁾ Вотъ что говорится въ соборномъ актѣ: «и нынѣ видится въ Россіи, яко мужіе поселяне неизмѣнно изъ древняго обычая знаменуются тремя первыми персты» (л. 6). А патріархъ Никонъ, въ словѣ отвѣчательномъ, и Игнатій м. Тобольскій, въ своихъ посланіяхъ, свидѣтствуютъ, что люди престарѣлые, даже не изъ поселянъ, и жены продолжали креститься троеперстно, какъ научены были въ юности. Свидѣтельства эти, неподлежащія сомнѣнію, въ смыслѣ историческихъ показаній, получаютъ особенную важность и убѣди-

историко-археологическія изысканія показываютъ, что соборное исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ, совершенное по древнимъ славянскимъ и греческимъ, имѣло свою цѣлю и своимъ послѣдствіемъ не введеніе новыхъ обрядовъ, а возстановленіе старыхъ, и потому соборныя исправленные и нынѣ употребляемые въ русской церкви обряды ближе соотвѣтствуютъ введеннымъ при св. Владимірѣ и употреблявшимся у насъ издревле, нежели обряды ближайшихъ къ патріарху Іосифу временъ. Итакъ дѣлать богослужебную обрядность церкви русской на двѣ различныя половины — дониконовскую и послѣ-никоновскую совершенно несправедливо, и спрашивать о „богослуженіи по обрядамъ церкви русской дониконовскаго времени“, разумѣя подъ сими обрядами собственно изложенные въ такъ называемыхъ старопечатныхъ книгахъ, никакъ не слѣдовало. Вопросъ долженъ быть только о богослуженіи по обрядамъ, употреблявшимся въ церкви русской при п. Іосифѣ и въ ближайшія, предшествовавшія ему, времена, или, еще точнѣе, о богослуженіи по обрядамъ, изложеннымъ въ такъ называемыхъ старопечатныхъ книгахъ.

Можно было бы указать неточности и въ дальнѣйшемъ изложеніи вопроса. Такъ можно спросить, почему говорится: „достаточно ли будетъ“? Рѣчь идетъ о дѣлѣ уже совершившемся и существующемъ; надлежало спрашивать повѣтому: „достаточно ли было и достаточно

тельность въ сопоставленіи съ свидѣтельствами ученыхъ иностранцевъ, пріѣзжавшихъ въ Россію въ послѣдніе годы XVI и въ первыя десятилѣтія XVII вв. (Петрей и Оларій): эти иностранцы, тщательнѣе наблюдавшіе обычаи русскаго народа, свидѣтельствуютъ также, что тогда россияне полагали на себѣ крестное знаменіе, слагая три первые перста. Итакъ и въ патріаршество Іосифа, когда книжные люди, познакомившіеся въ Псалтири и другихъ изданныхъ тогда книгахъ съ мнимо-Феодоритовымъ словомъ, крестились уже и требовали креститься двумя перстами, престарѣлые люди и простой народъ, по старой памяти, «изъ древняго обычая», употребляли еще троеперстіе.

ли?“ Еще говорится: „къ успокоенію совѣсти“. Но чьей совѣсти? кого имѣютъ здѣсь въ виду вопросители? — они обязаны были сказать это. И дальше: „достаточно ли къ успокоенію совѣсти разрѣшенія одного русскаго Синода“. Опять, — о разрѣшеніи чего и о какомъ именно разрѣшеніи идетъ здѣсь рѣчь? Наконецъ, можно было бы сдѣлать замѣчаніе и о томъ, что напрасно вопросители не показали, какую связь имѣетъ второй вопросъ ихъ съ первымъ: ибо связь эта должна предполагаться. Всѣ разумно предлагаемые вопросы должны имѣть между собою внутреннюю связь и обыкновенно имѣютъ; въ настоящемъ же случаѣ связь эта не представляется достаточно ясною и намъ самимъ придется выяснять ее. Но дабы не показаться придирчивыми, не станемъ обращать особеннаго вниманія на всѣ эти неточности, предоставивъ себѣ право объяснить и устранить ихъ далѣе.

Немедленнаго замѣчанія и исправленія необходимо требовала только первая, указанная выше, неточность, или неправильность выраженія: „обряды церкви русской дониконовскаго времени“, — неточность, лишаящая вопросъ всякаго значенія и дѣлающая его не заслуживающимъ отвѣта. Исправивъ эту неточность, мы признаемъ подлежащимъ рѣшенію собственно вопросъ „о богослуженіи по обрядамъ, употреблявшимся въ церкви русской при п. Іосифѣ и въ ближайшія къ нему предшествовавшія времена, или о богослуженіи по обрядамъ, изложеннымъ въ такъ называемыхъ старопечатныхъ книгахъ“, а вовсе не вопросъ „о богослуженіи по обрядамъ церкви русской дониконовскаго времени“.

Итакъ спрашивается: Для совершенія богослуженія по обрядамъ, изложеннымъ въ старопечатныхъ книгахъ, достаточно ли будетъ къ успокоенію совѣсти разрѣшенія одного русскаго Синода безъ участія греческихъ патріарховъ?“

Чтобы дать надлежащій отвѣтъ на этотъ вопросъ, необходимо сначала выяснитъ сокрытую, но предполагаемую вопросителями связь его съ предыдущимъ (первымъ) вопросомъ, равно какъ дѣйствительный его смыслъ, не съ достаточной опредѣленностію ими выраженный.

Предлагая предыдущій (первый) вопросъ, вопросители считали единственно возможнымъ и правильнымъ, по ихъ мнѣнію, такой отвѣтъ на него, что якобы соборныя клятвы 1667 г. положены на чины и обряды, изложенные въ старопечатныхъ книгахъ, или по крайней мѣрѣ на употребляющихся эти чины и обряды и за ихъ употребленіе. Но съ учрежденіемъ Единовѣрія русская церковь „разрѣшила“ единовѣрцамъ „совершать богослуженіе по обрядамъ“, изложеннымъ въ книгахъ старопечатныхъ, то есть, по мнѣнію вопросителей, „разрѣшила“ то, что будто бы съ клятвою воспрещено соборомъ 1667 г. Совѣсть получившихъ такое разрѣшеніе должна, по мнѣнію вопросителей, смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что обряды, якобы воспрещенные, и даже съ клятвою, соборомъ, на которомъ предсѣдательствовали вселенскіе патріархи, разрѣшены къ употребленію однимъ чиноначаліемъ церкви російской, или, какъ говорятъ они, „однимъ русскимъ Синодомъ“, безъ сношенія съ греческими патріархами. Отсюда и возникаетъ вопросъ: для совершенія богослуженія по обрядамъ, изложеннымъ въ старопечатныхъ книгахъ, достаточно ли къ успокоенію совѣсти (употребляющихъ сіи обряды единовѣрцевъ) разрѣшенія (употреблять оныя) отъ одного русскаго Синода, безъ участія греческихъ патріарховъ?

Таковъ подлинный смыслъ подлежащаго рѣшенію вопроса.

Отвѣтъ на второй вопросъ.

Изложенный сейчасъ вопросъ, очевидно, держится на неправильномъ понятіи о постановленіяхъ и клятвахъ собора 1667 г. И такъ какъ въ отвѣтъ на первый вопросъ

мы уже показали настоящей, действительный смысл соборнаго опредѣленія 13 Мая 1667 г., то и этотъ второй вопросъ разрѣшается легко.

Прямымъ постановленіемъ собора (какъ мы показали уже) требуется признавать новоисправленные книги право исправленными и принять оныя въ церковное употребленіе, а соборное отлученіе и клятва положены на нешкорниковъ церкви и собора, продолжающихъ напротивъ утверждать, что новоисправленные церковно-богослужебныя книги не право исправлены, искажены, наполнены ересями, что онѣ не могутъ и не должны быть употребляемы въ церкви. Но (какъ было также показано) соборъ ничего рѣшительно не говоритъ собственно о книгахъ старопечатныхъ и не дѣлаетъ прямого постановленія, безусловно возбраняющаго ихъ употребленіе, а потому соборное отлученіе и клятва не простираются на тѣхъ, кто пожелалъ бы употреблять сіи книги не въ „противленіе“ церкви и собору, напротивъ подъ условіемъ полнаго имъ подчиненія, съ признаніемъ, согласно соборному опредѣленію, действительной правильности книгъ соборнѣ исправленныхъ, святости и спасительности совершаемыхъ по онымъ таинствъ, чиновъ и обрядовъ, наконецъ съ испрошеніемъ у самой же церкви разрѣшенія употреблять подъ сими условіями книги старопечатныя. Отсюда само собою явствуетъ, что это разрѣшеніе употреблять старопечатныя книги именно съ такою мыслию и подъ такими условіями, какъ не противное подлинному смыслу того самаго соборнаго постановленія, которое издано и утверждено вселенскими патріархами, Святѣйшій Синодъ церкви російской могъ дать (и даетъ) вполне законно безъ новыхъ сношеній съ греческими патріархами, или „безъ ихъ участія“, а потому и разрѣшенія сего вполне достаточно для успокоенія совѣсти тѣхъ, которые имъ пользуются.

Могутъ сказать, что въ вопросѣ идетъ рѣчь не вообще о книгахъ старопечатныхъ, а въ частности о такъ называемыхъ старыхъ обрядахъ.

Но именуемые старые обряды изложены именно въ старопечатныхъ книгахъ, и потому соборъ, не воспрещая прямо и безусловно употребленія старопечатныхъ книгъ, чрезъ это уже самое не воспрещаетъ безусловно и употребленія именуемыхъ старыхъ обрядовъ.

Скажутъ еще: въ соборномъ актѣ содержится точное и подробное иечисленіе именно обрядовъ, которые соборъ повелѣлъ и опредѣлилъ принять во всеобщее церковное употребленіе. Повелѣвалось: „символь пріимати и глаголати безъ прилога истиннаго... аллилуіа глаголати трижды, сирѣчь аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже... знаменіе честнаго и животворящаго креста творити на себѣ тремя первыми персты десныя руки... просфоры печатати печатію креста четвероконечнаго... священникамъ благословляти народъ“ перстосложеніемъ именованнымъ; слѣдовательно воспрещалось употреблять символъ съ прилогомъ истиннаго, сугубое аллилуіа, двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія и священническаго благословенія, печать съ четвероконечнымъ крестомъ на просфорахъ?

Въ соборномъ актѣ, послѣ опредѣленія и повелѣнія о томъ, чтобы книги новоисправленныя признавать право исправленными и принять во всеобщее церковное употребленіе, дѣйствительно излагается въ частности опредѣленіе и повелѣніе о тѣхъ, внесенныхъ въ новоисправленныя книги обрядахъ, которыми „соблазнялись“ расколоучители, которые огласили они еретическими, богопротивными, недостойными къ церковному употребленію, именно о перстосложеніи троеперстномъ и именованномъ, о трегубой аллилуіа, о печати съ четвероконечнымъ крестомъ, — излагается опредѣленіе и повелѣніе именно о томъ, чтобы, вопреки мнѣнію расколоучителей, признавать обряды сіи, какъ и новоисправленныя книги, православными и спасительными, и употреблять безъ всякаго сомнѣнія и прекословія. Но и здѣсь, какъ выше въ опредѣленіи о новоисправленныхъ книгахъ, не излагается также прямого,

рѣшительнаго, безусловнаго повелѣнія никогда и ни въ какомъ случаѣ не употреблять дуперстное сложене, сугубое аллилуіа, печать съ крестомъ осмиконечнымъ, вообще такъ называемые старые обряды. Посему противники и непокорники церкви и собора, подлежащіе соборному отлученію и клятвѣ, суть тѣ, которые признають исчисленные выше и всѣ изложенные въ новоисправленныхъ книгахъ обряды неправильными, еретическими, душевредными, и утверждаютъ, что они не могутъ быть допущены, какъ таковыя, къ церковному употребленію, а не тѣ, которые, во всемъ покоряясь церкви и собору, признавая, согласно соборному постановленію, новоисправленные чины и обряды вполне правильными, спасительными и достойными къ употребленію, стали бы только, съ благословенія же церкви, употреблять именуемые старые обряды, къ которымъ приобыкли. Слѣдственно Св. Синодъ церкви російской, разрѣшая таковымъ употреблять старые обряды, поступилъ и поступаетъ согласно смыслу самаго постановленія, изданнаго соборомъ 1667 года, и значитъ могъ и можетъ давать имъ сіе разрѣшеніе безъ новыхъ сношеній съ греческими патріархами, а потому и разрѣшенія, даннаго однимъ Св. Синодомъ, вполне достаточно для успокоенія совѣсти получившихъ оное.

Предвидится и еще возраженіе, или новый вопросъ: тѣ лица, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, то есть старообрядцы, присоединяющіеся къ церкви на правилахъ Единовѣрія, находясь въ расколѣ, вмѣстѣ со всѣми раскольниками состояли несомнѣнно подъ клятвою и отлученіемъ собора 1667 г., утвержденными властію предсѣдательствовавшихъ на ономъ вселенскихъ патріарховъ; могъ ли поэтому одинъ російскій Синодъ, „безъ участія греческихъ патріарховъ“, разрѣшить ихъ отъ сей клятвы и отлученія, и даннаго однимъ російскимъ Синодомъ разрѣшенія „достаточно ли для успокоенія совѣсти“ получившихъ оное?

И въ семь случаѣ, то есть разрѣшая старообрядцевъ, пріемлющихъ Единовѣріе, отъ дѣйствительно лежавшей на нихъ клятвы и отлученія, Св. Синодъ церкви російской дѣйствовалъ и дѣйствуетъ не въ нарушение, а въ полномъ соотвѣтствіи точному смыслу и даже буквѣ постановленій собора 1667 года. Въ соборномъ актѣ сказано, что отлученіе и клятва изрекаются на противниковъ или непокорниковъ церкви и собора, которые, не повинуваясь соборному постановленію и повелѣнію, будутъ упорно утверждать, что якобы новоисправленные книги, чины и обряды не право исправлены, искажены, заражены многими ересями и потому не должны быть употребляемы въ церкви; и вслѣдъ за симъ говорится, что отлученіе и клятва неизмѣнно должны лежать на такихъ непокорникахъ „дондеже уразумеются и возвратятся въ правду покаяніемъ“. Старообрядцы, ищущіе единенія съ церковію на правилахъ Единовѣрія, именно „уразумеются“, — сознають, что незаконно противились церкви и собору, почитая новоисправленные книги и по нимъ совершаемые чины и обряды не право исправленными, еретическими, недостойными къ церковному употребленію, „приходятъ въ правду“, — увѣряются, что соборъ справедливо призналъ новоисправленные книги, чины и обряды право исправленными и законно повелѣлъ принять ихъ въ церковное употребленіе, „каются“ предъ церковію въ своей винѣ, и только просятъ снисходительнаго дозволенія употреблять не воспрещенныя прямо и безусловно самимъ соборомъ старопечатныя книги, по которымъ привыкли служить, и старые обряды, которые привыкли употреблять. Значить, настаетъ для нихъ то дондеже, за предѣлами котораго, по точному и буквальному смыслу соборнаго постановленія, находившіеся подъ клятвою и отлученіемъ собора освобождаются отъ оныхъ. Поэтому Св. Синодъ церкви російской, разрѣшая вступающихъ въ Единовѣріе отъ клятвы, положенной соборомъ вселенскихъ патріарховъ и пріемля ихъ въ церковное общеніе,

поелику дѣйствоваль и дѣйствуетъ по точному и буквальному смыслу соборнаго постановленія, имѣль и имѣеть полное право разрѣшать единовѣрцевъ отъ соборной клятвы и принимать въ церковное общеніе безъ новыхъ сношеній съ греческими патріархами, и разрѣшенія сего должно быть вполне достаточно для успокоенія ихъ совѣсти.

Мало того. И въ томъ и другомъ случаѣ, и дозволяя единовѣрцамъ употреблять именуемыя старыя книги и обряды, и разрѣшая ихъ отъ соборной клятвы, Св. Синодъ церкви россійской дѣйствоваль и дѣйствуетъ не только на основаніи подлиннаго акта, изданнаго соборомъ 1667 года, но и согласно древней практикѣ церкви вселенской, представляющей примѣры того, какъ предстоятели частныхъ, помѣстныхъ церквей, не сносясь съ прочими церквами, не обращаясь за разрѣшеніемъ ко вселенскому, и даже помѣстному собору, иногда дѣлали у себя, по благословнымъ винамъ, послабленія и исключенія изъ общепринятыхъ въ церкви правилъ даже по предметамъ несравненно большей важности, чѣмъ разрѣшеніе употреблять въ общеніи съ церковію и съ благословенія церкви обряды, нѣсколько отличающіеся отъ общецерковныхъ; и вселенская церковь такія дѣйствія предстоятелей частныхъ церквей не поставляла имъ въ вину. Въ доказательство приведемъ примѣръ, наиболѣе заслуживающій вниманія.

Богословенныя столпы церкви, св. Василій Великій и св. Григорій Богословъ, во вѣранныхъ имъ паствахъ, для христіанъ, недостаточно утвержденныхъ въ православномъ ученіи о Св. Духѣ, дѣлали великое снисхождение: требуя настоятельно, чтобы они не называли Духа Святаго тварію, то есть признавали его божественную природу, тотъ и другій святитель снисходительно дозволяли имъ, говоря о Святомъ Духѣ, не употреблять наименованія: Богъ. „Уступите Духу Святому силу божества, говоритъ св. Григорій Богословъ, обращаясь къ не-

правомудрствующимъ о Св. Духѣ, — и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Ниже вы обвиняйте насъ въ высшемъ словѣ (т. е. въ употребленіи слова Богъ о Св. Духѣ), ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ¹⁾. „Прошу васъ, — писалъ св. Василій Великій пресвитерамъ тарсійскимъ, — прошу васъ не утверждающихъ, что Духъ Святой есть тварь, принять въ общеніе... Надобно требовать, чтобъ Духа Святаго не именовать тварію. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать²⁾. Такимъ образомъ, ради мира

---

¹⁾ Слово на пятидесятницу. Приведемъ здѣсь полнѣе слова вселенскаго учителя: «Вы на слоги негодуете и претыкаетесь на слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ камнемъ претыканія и камнемъ соблазна... Уступите Св. Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Признайте божественное естество поне въ иныхъ глаголахъ, лже почитаете больше, и мы яко немощныхъ васъ уврачуемъ, нѣчто и въ удовольствіе ваше ухищряюще (по новому русск. пер. даже скрывъ нѣво въ ваше удовольствіе): срамно бо, по истинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душою, малодушствуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете сокровище, аки бы завидуя другимъ, или устрашаяся, да не освятите и языка. Срамнѣе же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ, и обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушствовать въ разсужденіи писемъ (по русск. пер. и осуждая споры о звукахъ, самимъ стоять за букву)... И да реку сице яснѣе и сокращеннѣе: ниже вы обвиняйте насъ въ высшемъ словѣ (русс. за реченіе болѣе возвышенное), ни кая же бо зависть да участвуетъ въ такомъ восхожденіи (русс. ибо не должно завидовать возвышенію), ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ (русс. ни мы не будемъ васъ осуждать за то реченіе, которое вамъ до времени по силамъ) дожде достигнете къ тому же обиталищу, аще и инымъ путемъ. Не бо побѣднѣи пщемъ, но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся» (Св. Вас. богодухн. тр. изд. 1787 г.).

²⁾ Посл. къ пресвит. въ Тарсѣ. Вотъ болѣе полное извлеченіе изъ этого посланія: «Сколько нужно великое раченіе, чтобъ въ настоящее время какое нибудь оказать благодѣяніе церквамъ. *Благодѣяніе же состоитъ въ томъ, чтобы члены, прежде расторгенныя, соединить; но соединеніе тогда постыдуетъ, если мы заготимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ души, сообразоваться съ немощнѣйшими.* Того ради; когда многихъ уста отверсты противъ Св. Духа и многихъ языки на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ,

церковнаго, ради привлеченія неправо мыслящихъ въ единеніе съ церковію, св. Василій Великій и св. Григорій Богословъ дѣлали для нихъ уступку даже въ исповѣданіи одного изъ основныхъ догматовъ православной вѣры, со всею ясностію изложенныхъ во Словѣ Божіемъ, — дѣлали своею властію, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ общецерковному собору, — и церковь вселенская не осудила ихъ за это³⁾. Тѣмъ паче Св. Синодъ церкви російской могъ безъ сношенія съ греческими патріархами сдѣлать снисхожденіе для старообрядцевъ, ищущихъ единенія съ церковію, относительно предметовъ не догматическаго свойства, — могъ дозволить имъ совершеніе церковныхъ службъ, чиновъ и обрядовъ по старопечатнымъ книгамъ, лишь бы только они признавали соборнѣ одобренныя къ церковному употребленію новоисправленныя книги, чины и обряды вполне правильными, святыми и спасительными, а также и разрѣшить ихъ отъ соборной клятвы, дѣйствуя при томъ въ обоихъ случаяхъ согласно духу и буквѣ самого собора 1667 г.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать и то, что церковь російская имѣетъ уже отъ вселенскаго патріарха и фак-

---

сколько можете, уменьшить число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Св. есть тварь, принять въ общеніе, дабы одни худители остались и, усрамившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая въ грѣхѣ, ничего не значили по своей малости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ Никейскій символъ вѣры: когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Святаго не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. *Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать*» (Тв. св. Григ. Богосл. изд. 1843 г., стр. 239.).

³⁾ Значеніе приведеннаго нами примѣра нимало не ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что свв. Василій Великій и Григорій Богословъ допускали такое снисхожденіе раньше втораго вселенскаго собора: ибо догматъ о Божествѣ третіяго лица св. Троицы, ясно выраженный въ словѣ Божіемъ, имѣлъ и прежде втораго вселенскаго собора не меньшую силу и обязательность, какъ послѣ собора, который въ своемъ исповѣданіи основался на томъ же словѣ Божіемъ.

тическое подтвержденіе законности учиненныхъ ею, на основаніи соборнаго постановленія 1667 года, дѣйствию относительно Единовѣрія, то есть подтвержденіе законности и даннаго единовѣрцамъ дозволенія употреблять именуемыя старыя книги и обряды, и даннаго имъ разрѣшенія отъ соборной клятвы: ибо патріархъ Константинопольскій дозволялъ въ своей собственной области открытъ у майноскихъ старообрядцевъ единовѣрческую церковь, нынѣ тамъ существующую. Иное дѣло желать, чтобы для вѣщаго утвержденія законности учрежденнаго российскою церковію Единовѣрія издано было формальное его признаніе соборною властію вселенскихъ патріарховъ (такое желаніе можно признать вполне уважительнымъ), и совсѣмъ иное дѣло утверждать, будто безъ сношенія съ греческими патріархами российская церковь не могла учреждать у себя Единовѣріе и будто поэтому учрежденіе его не законно. Полную его законность, повторимъ еще, фактически призналъ уже и патріархъ Константинопольскій: этого признанія должно быть достаточно къ успокоенію совѣсти даже тѣхъ единовѣрцевъ, которые могли бы смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что Единовѣріе учреждено „безъ участія греческихъ патріарховъ“.

Итакъ, на второй вопросъ краткій и точный отвѣтъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Для успокоенія совѣсти старообрядцевъ, принявшихъ Единовѣріе, то есть признавшихъ, согласно постановленію собора 1667 г., новоисправленныхъ книги, чины и обряды „право исправленными“, святыми, спасительными и вполне достойными къ церковному употребленію, но испросившихъ у церкви дозволеніе совершать богослуженіе по обрядамъ, употреблявшимся при п. Іосифѣ и въ ближайшія къ нему предшествовавшія времена, или, что тоже, по обрядамъ такъ называемыхъ старопечатныхъ книгъ, которые и самимъ соборомъ 1667 г. не воспрещены безусловно, — потому разрѣшенныхъ отъ

клятвы и принятыхъ въ единеніе съ церковію, — для успокоенія совѣсти таковыхъ вполнѣ достаточно полученнаго ими на все сіе разрѣшенія „отъ одного російскаго Синода безъ участія греческихъ патріарховъ“: ибо разрѣшеніе сіе вполнѣ согласно духу и буквѣ утвержденныхъ вселенскими же патріархами постановленій собора 1667 г., согласно святоподобіямъ, обрѣтающимся въ древней исторіи церкви вселенской, и признано законнымъ и дѣйствительнымъ отъ Константинопольскаго патріарха Іоакима.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Къ какимъ послѣдствіямъ приводятъ старообрядцевъ ихъ неправильныя понятія о значеніи обряда.

Одно изъ самыхъ главныхъ заблужденій всѣхъ вообще старообрядцевъ состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ правильнаго понятія о различіи въ дѣлѣ вѣры существеннаго и неизмѣняемаго отъ несущественнаго и измѣняемаго, догматовъ вѣры отъ обрядовъ богослуженія. Усвоивъ обрядамъ такое же значеніе (и даже большее), какъ и догматамъ, они въ малѣйшихъ измѣненіяхъ обряда, каковыя всегда были допускаемы церковію, видятъ измѣненіе вѣры, нарушеніе древняго благочестія. Отсюда у нихъ великая привязанность къ употребляющимся у нихъ обрядамъ и чинамъ, соединенная съ крайнимъ отвращеніемъ отъ богослужебныхъ обрядовъ православной грекороссійской церкви. Здѣсь была и главная причина ихъ отдѣленія отъ православной церкви, признавшей необходимымъ подвергнуть соборному исправленію нѣкоторые чины и обряды; здѣсь же причина и появленія въ ихъ собственной средѣ разныхъ мелкихъ толковъ и сеетъ, которыя все по той же причинѣ продолжаютъ являться у нихъ и доселѣ.

Полтора года тому назадъ въ одной общинѣ сибирскихъ безпоповцевъ возникъ раздоръ изъ-за вопроса о формѣ кадила (съ ручкой), которую они употребляютъ во время кажденія при богослуженіи. Одни утверждали, что кадила

должны быть круглыя безъ креста, потому что кресту на кадильницѣ отъ предстоящихъ не воздается подобающей чести; другіе напротивъ требовали, чтобы на кадильницѣ непременно былъ крестъ осьмиконечный, безъ чего она будто бы теряетъ всякое значеніе. Послѣ долгихъ споровъ, обѣ стороны признали нужнымъ послать въ Москву особую депутацію изъ стариковъ, чтобы справиться, какой формы кадильница св. Петра митрополита, будто бы хранящаяся, какъ имъ сказывали, въ Успенскомъ соборѣ. Устроеніемъ кадильницы по образцу этой предполагалось положить конецъ раздору. Депутація просила моей помощи для осмотра московскихъ древностей и съ прискорбіемъ рассказывала мнѣ о происходящемъ у нихъ раздорѣ изъ-за кадильницы.

И у поповцевъ, между главными окружническими пастырями, покойнымъ Антономъ и Пафнутиемъ Казанскимъ шель немалый споръ, да и теперь еще въ ихъ паствѣ идетъ препирательство о приходныхъ и исходныхъ поклонахъ, которые уставомъ патріарха Іосифа указано полагать каждому христіанину при вхожденіи въ храмъ и исхожденіи изъ церкви. Эти приходные и исходные поклоны у старообрядцевъ именуется «семипоклоннымъ началомъ». Нужно сказать, что этотъ семипоклонный началъ имѣетъ великое значеніе у старообрядцевъ. Ни одно важное дѣло не начинается безъ сего начала. Родители приучаютъ къ нему дѣтей своихъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ. У старообрядцевъ по Спасову согласію онъ замѣняетъ чиновпріятіе для обращающихся въ ихъ согласіе. Православныхъ, не употребляющихъ «начала», многіе изъ старообрядцевъ не хотятъ за это именовать и христіанами, — говорятъ: какіе они христіане, когда начала положить не умѣютъ! Не знаютъ и не хотятъ они звать, что въ древнихъ уставахъ вовсе нѣтъ упоминанія о семъ началѣ, и что въ уставахъ нми самими уважаемыхъ патріарховъ Гермогена и Филарета повелѣвается при вхожденіи и исхожденіи изъ церкви полагать только три поклона, а не семь, и значить православные, такъ именно поступающіе, содержатъ обычай болѣе древній, нежели они — старообрядцы. О чемъ же собственно

былъ споръ изъ-за начала между Пафнутіемъ и Антоніемъ? Пафнутіи утверждалъ и утверждаетъ, что по окончаніи все-нощной должно полагать одинъ семиклонный началъ, а Антоній говорилъ: нужно слѣдовать предкамъ, полагать два начала, а не одинъ. Такъ же и старообрядцы московскіе и иногородные раздѣлились въ мнѣніяхъ о началѣ, — одни полагаютъ два, другіе одинъ началъ; другъ съ другомъ спорятъ, но спора рѣшить не могутъ.

Вотъ что было, наприм., въ Коломнѣ. Здѣшніе старообрядцы, какъ и большая часть другихъ мѣстъ, послѣ всенощной полагали два начала; а между тѣмъ во время произнесенія прошеній на ектеніяхъ, за исключеніемъ перваго и послѣдняго, не вѣдали поклоновъ. Такого обычая долгое время держался и ихъ попъ Семень, человѣкъ въ сравненіи съ другими попами болѣе начитанный, нерѣдко входившій въ состязаніе съ коломенскимъ же противоокружническимъ (умершимъ) попомъ Павломъ. Но въ концѣ прошедшаго года онъ сталъ внушать своимъ пасомымъ, что послѣ такой продолжительной службы, какъ всенощная, не слѣдуетъ вѣласть два начала и себя обременять излишними поклонами, и что должно полагать по одному поклону къ каждому прошенію ектеніи, ибо въ нихъ заключается усиленная молитва къ Богу. Требованіе попа Семена полагать поклоны къ каждому прошенію ектеній было вполнѣ правильно. Въ книгѣ, именуемой «Сынъ церковный», которую сами старообрядцы уважаютъ, сказано: «на большой ектеніи на всякой статіи три поклона, за царя и царицу и чадъ ихъ, и за все воинство и за вся христіаны: и аще ти покажется много, и ты хотя по единому поклону положи за всякую статію, а коли праздника нѣсть, ино добро бы въ землю» (ст. 63). Еще: «егда ектенію глаголетъ, сирѣчь попъ молится, или діаконъ, и ты также тогда молися по статіямъ, якоже сказахъ ти, за царя и за патріарха и за все христіанство» (ст. 75). Но Коломенскіе старообрядцы воздвигли за это бурю негодованія противъ попа Семена, — стали обвинять его въ зараженіи мнимыми никоианскими новшествами. Однако же попъ Семень настаивалъ

на своемъ. Тогда старообрядцы обратились съ жалобой на него къ своему архіепископу Савватию, и просили удалить его отъ нихъ, какъ нарушителя отеческихъ преданій. Вслѣдствіе этой жалобы, Савватій, держащійся тѣхъ же обычаевъ, какихъ и коломенскіе старообрядцы, въ началѣ текущаго года особою грамотою подвергъ попа Семена запрещенію отъ всякихъ священнодѣйствій, а на мѣсто его опредѣлилъ въ Коломну другаго попа Ивана, который теперь и служить у коломенскихъ окружниковъ.

Такъ вотъ и столь незначительные предметы, какъ форма кадилаицы, положеніе одного или двухъ началъ, употребленіе или неупотребленіе поклоновъ за ектеніями, порождаютъ ожесточенныя пререканія между старообрядцами и ведутъ къ тому, что изъ-за нихъ священники подвергаются у нихъ запрещенію.

Замѣтимъ кстати, что старообрядцы, которые такъ любятъ хвалиться строгимъ исполненіемъ уставовъ, даже въ исполненіи столь важнаго, по ихъ мнѣнію, дѣйствія какъ «семипоклонный началъ», не исполняютъ предписаннаго въ уставѣ патр. Іосифа. Въ уставѣ сказано: «Егда въ церковь пріидеть инокъ, или мірянинъ, творить начало: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному, поклонъ. Создавай мя Господи, помилуй мя, поклонъ. Безъ числа согрѣшихъ, Господи, помилуй и прости мя грѣшнаго, поклонъ. Таже Достойно есть, и поклонъ великій до земли. Посемъ глаголетъ: Слава и нынѣ. Господи помилуй* дважды. *Господи благослови, и поклоны 3*» (Учеб. Псал. въ указѣ о поклонахъ). И такъ ясно, уставъ повелѣваетъ каждому иноку и мірянину власть означенные семь поклоновъ при входеніи въ церковь, почему они тамъ же, въ уставѣ, и именуется «приходными поклонами»; а старообрядцы, вопреки сему уставу, входя въ церковь, владутъ только по три поклона, а семь поклоновъ полагаютъ уже потомъ, всѣмъ соборомъ, при начатіи службы, и полагаютъ не съ значеніемъ входныхъ поклоновъ, какъ показано въ уставѣ, а съ значеніемъ начала службы, почему и именуютъ ихъ «началомъ». А такъ какъ каждая церковная служба начинается благословеніемъ іерейскимъ, то

семиповлонный началъ старообрядцевъ должно признать умаленіемъ значенія настоящаго начала іерейскаго.

О поклонахъ же по окончаніи службы вотъ что повелѣваетъ уставъ патр. Іосифа: «Егда же изыти иноку, или мірянину изъ церкви по отпустѣ, и творить исходныя поклоны, глаголетъ каждо себѣ втай: *Боже милостивъ*; поклоны 3. И тако исходитъ изъ церкви, глаголетъ себѣ втай молитву Іусову. То именуется поклоны исходныя. Въ келію же пришедь инокъ отъ церкви, или мірянинъ въ домъ, глаголетъ прежде *Достойно есть*, и поклонъ великій до земли. Таже *Слава и нынь, Господи помилуй* дважды, *Господи благослови*, и поклоны 3» (тамъ же). И такъ, по отпустѣ церковной службы, предъ выходомъ изъ церкви, изъ означенныхъ семи поклоновъ уставъ требуетъ полагать только первые три, которые и называетъ исходными; остальные же четыре поклона повелѣвается полагать уже пришедши къ себѣ въ домъ. А старообрядцы, напротивъ сего устава, по окончаніи службы, какъ выше сказано, полагаютъ въ церкви же весь «началъ», т. е. семь поклоновъ, а другіе даже два начала, т. е. четырнадцать поклоновъ. И поклонамъ этимъ они усвояютъ не то значеніе, какое принадлежитъ имъ по уставу, т. е. значеніе не просто «исходныхъ поклоновъ», какъ сказано въ уставѣ, а значеніе заключительнаго дѣйствія въ службѣ, болѣе важнаго, чѣмъ священнической отпустъ.

Такимъ образомъ старообрядцы, усвояющіе столь важное значеніе «семиповлонному началу», сами въ употребленіи его не слѣдуютъ уставу п. Іосифа. А по сему и грозное осужденіе непослѣдующихъ отеческимъ уставамъ, часто приводимое старообрядцами противъ православныхъ, падаетъ на нихъ самихъ за неисполненіе даже въ употребленіи «начала» уставовъ отеческихъ и за приложеніе къ нимъ своихъ самопроизвольныхъ толкованій.

О двухъ моихъ бесѣдахъ съ старообрядцами въ селѣ Зуевѣ.

Едва-ли въ какомъ селѣ Московской губерніи найдется столько старообрядческихъ толковъ, сколько существуетъ ихъ въ Зуевѣ. Зуево расположено на лѣвомъ берегу рѣки Клязьмы, на границѣ Московской и Владимірской губерній. Изъ трехъ сотъ домовъ въ этомъ селеніи православныхъ насчитается не болѣе 20. Главные богачи всѣ старообрядцы, и принадлежатъ къ разнымъ старообрядческимъ толкамъ. У нихъ имѣются самоткатскія и ручныя фабрики и красильныя заведенія; на этихъ фабрикахъ проживаетъ около 5 тысячъ рабочаго народа. На правомъ берегу рѣки Клязьмы, противъ Зуева, находится село Орѣхово: здѣсь расположены фабрики гг. Морозовыхъ, гдѣ рабочихъ проживаетъ около 15 тысячъ. На фабрикахъ православные и старообрядцы живутъ и работаютъ вмѣстѣ, поэтому у нихъ постоянно происходятъ разговоры о вѣрѣ. И такъ какъ должности управляющихъ, конторщиковъ и другія видныя мѣста на фабрикахъ занимаютъ старообрядцы, то они для распространенія раскола пользуются всевозможными средствами. Православные же въ противо-дѣйствіи расколу оставались почти безъ всякой помощи. Я, узнавъ объ этомъ отъ своего помощника, жившаго болѣе 15 лѣтъ на фабрикахъ Морозовыхъ, 29-го Апрѣля, проѣздомъ изъ Москвы, заѣхалъ въ село Орѣхово. Побывалъ на морозовскихъ фабрикахъ, потомъ и въ селѣ Зуевѣ. Узнавши, что православные и старообрядцы очень желаютъ слушать публичныя бесѣды о вѣрѣ, я обратился къ Зуевскому священнику съ просьбою о дозволеніи открыть бесѣды при его церкви. Онъ согласился съ удовольствіемъ и, по соглашеніи со мною, объявилъ, что 27-го и 28-го Мая съ 2 часовъ пополудни имѣютъ быть открыты публичныя бесѣды съ старообрядцами. Эти бесѣды мои съ старообрядцами въ Зуевѣ я и хочу описать.

Но прежде не лишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о напечатанной въ № 151-мъ *Русскихъ Вѣдомостей* маленькой

статейкѣ по поводу моихъ бесѣдъ въ селѣ Зуевѣ. Здѣсь говорится:

«27-го и 28-го Мая при громадномъ стеченіи народа, среди села состоялся религиозный диспутъ между православными миссіонерами и старообрядческими начетчиками... Со стороны старообрядцевъ на состязаніе съ православнымъ миссіонеромъ выступили мѣстные старообрядческіе начетчики Паяфилъ Михайловъ Шалалуптинъ и Кузьма Григорьевъ Политовъ. Слѣпой миссіонеръ никакихъ книжныхъ доказательствъ, разумѣется, не могъ представить, кромѣ нѣкоторыхъ затверженныхъ имъ, и то далеко не точно, текстовъ изъ старопечатныхъ книгъ. Онъ рѣзко напалъ на старообрядческую іерархію, напирая преимущественно на ея будто-бы (?) темное, сомнительное происхожденіе. Оппоненты, Шалалуптинъ и Политовъ, перебывая одинъ другаго и нисколько не возражая по существу вопроса, указывали въ свою очередь на іерархію господствующей церкви, гдѣ, по ихъ мнѣнію, тоже не совсѣмъ ладно. Разглагольствіе имѣло характеръ перебранки не болѣе, и толку отъ этого диспута не вышло никакого. Между тѣмъ послушать собесѣдниковъ нахлынули массы фабричныхъ со здѣшнихъ фабрикъ; вся улица запружена была народомъ».

На эту лживую статейку не стоило бы и отвѣчать; но такъ какъ наши слишкомъ довѣрчивые читатели газетъ вѣрятъ всякимъ ихъ сказкамъ, то я рѣшаюсь сдѣлать на нее нѣсколько замѣчаній. По всему видно, что самъ корреспондентъ при бесѣдахъ не былъ, ибо онъ не знаетъ и мѣста, гдѣ происходили бесѣды, невѣрно говорить, о чемъ были разсужденія, называетъ не тѣ лица, которыя дѣйствительно были мопми собесѣдниками со стороны старообрядцевъ. Онъ говоритъ, что бесѣды происходили среди села. Это неправда. Мы предположили было устроить бесѣды въ церкви; но стеченіе народа было такъ велико, что въ церкви не помѣстилось бы и половины: поэтому, не желая лишить собравшихся возможности слушать наши бесѣды, мы открыли ихъ у церкви, которая построена внѣ села, въ полѣ. Далѣе корреспондентъ

говорить, что я никаких книжных доказательств представить не могъ, а въ защиту чего, или на какой предметъ, объ этомъ умалчивается. Я говорилъ о незаконности австрійской іерархіи, а доказательства заимствовалъ изъ священнаго и святыхъ отецъ писаній: по моему указанію мой помощникъ прочитывалъ ихъ въ старопечатныхъ книгахъ. На первой бесѣдѣ говорили со мною Никита Константиновъ Ежовъ и Поликарпъ Кузьминъ Мосинъ, а не Панфилъ Михайловъ Шалапутинъ. На второй бесѣдѣ, правда, былъ Шалапутинъ, которому помогалъ Василій Сильвестровъ, служащій на фабрикѣ Викула Елисеѣва Морозова. Вѣроятно корреспондентъ, писавшій о нашихъ бесѣдахъ, старообрядецъ: поэтому естественно публичныя бесѣды не могутъ ему нравиться, ибо служить не къ пользѣ старообрядцевъ. Желая набросить тѣнь на мои бесѣды, онъ говоритъ, что «разглагольствіе имѣло характеръ перебранки». Это несправедливо: бесѣды происходили спокойно; на нихъ были поставлены опредѣленные вопросы и выслушивались отвѣты. Чтобы возстановить истину я и нашелъ нужнымъ хотя кратко описать мои бесѣды въ Зувѣ.

27-го Мая, въ день Пятдесятницы, въ 2 часа пополудни, я съ своимъ помощникомъ и мѣстнымъ священникомъ пришелъ въ церковь. На обширной площади съ западной стороны церкви, гдѣ собрался народъ слушать бесѣды, противъ входа въ церковь устроенъ былъ помостъ, возвышавшійся отъ земли аршина два съ половиною: здѣсь были поставлены столы и на нихъ мы разложили книги. Изъ старообрядцевъ желающіе вступить въ бесѣду входили на помостъ; а народъ весь оставался на площади.

Священникъ, обратившись къ народу, произнесъ слѣдующее: Братіе! мы празднуемъ нынѣ день сошествія Святаго Духа. И такъ помолимся же Ему, чтобы Онъ, пришедши къ намъ, наставилъ насъ на всякую истину! Затѣмъ возгласилъ: *Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и вѣдѣки вѣковъ* (весь православный народъ благоговѣнно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ). Діаконъ провозгласилъ: *аминь*. Затѣмъ

пропѣли молитву Святому Духу. Послѣ сего я кратко изложилъ ученіе о томъ, почему христіанинъ долженъ вѣровать во святую соборную апостольскую церковь и объяснилъ, что для управленія вѣрующими, или церковію, Господь установилъ въ ней іерархію: *Той даль есть овы убо Апостола, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созидаіе тѣла Христова.* (къ Ефес. зач. 224). Привелъ свидѣтельства Блаженнаго Теофилакта о трехъ чинахъ іерархіи: «Діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитеры просвѣщаютъ крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе (Толкованіе на Еванг. отъ Луки Блажен. Теофилакта, зач. 95). Привелъ свидѣтельства о томъ, что безъ епископовъ и пресвитеровъ церковь не именуется ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ, что безъ епископскаго чина не можетъ существовать христіанство, — именно были прочитаны свидѣтельства Игнатія Богоносца (въ 1-мъ посланіи къ Траліанамъ л. 3), Сумеона Фесалонитскаго (въ 1-ой кн., гл. 77), Аванасія Александрійскаго изъ письма къ Драконтію епископу, по случаю его бѣгства, гдѣ онъ пишетъ между прочимъ: «Если ты презираешь устроившаго такъ (т. е. чтобы были въ церкви епископы) Спасителя; то умоляю тебя, не держись подобныхъ мыслей, не потерпи и тѣхъ, которые совѣтуютъ это. Недостойно сіе Драконтія! Ибо что учредилъ Господь чрезъ Апостоловъ, то прекрасно и непоколебимо пребываетъ. Если бы всѣ имѣли ту же мысль, какую имѣютъ нынѣ твои совѣтники: *то какъ содѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ?* Если возымѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, *то возможно ли стоять церкви?* (Тв. св. Аван. ч. 1, стр. 394). Затѣмъ я продолжалъ: Старообрядцы-поповцы, отдѣлившись отъ церкви, лишились епископовъ; съ прекращеніемъ епископовъ у нихъ оскудѣло таинство рукоположенія; а съ лишеніемъ рукоположенія, все прочее не приноситъ имъ никакой пользы, по свидѣтельству святаго Іоанна Златоустаго: «яже рукоположенія исчезаютъ и поги-

бають, яка польза есть иныхъ, сему не сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ» (Бесѣды св. Златоуста на 14 посланій, къ Ефес. правоученіе 11-е).

Тогда одинъ поповецъ, изъ непріемлющихъ Окружное Посланіе, подошелъ къ намъ и сказалъ: Вы сами насъ лишили епископовъ; посему напрасно укоряете, что мы ихъ не имѣли. Вы скажите намъ,—продолжалъ онъ,—почему вы не повинуетесь папѣ, когда онъ поставленъ начальствующимъ надъ всѣми епископами?

Я отвѣтилъ: Мы не соединяемся съ Римскою церковію за то, что она погрѣшаетъ противъ Евангелія. Ибо въ Евангеліи сказано: *Егда приидеть Утѣшитель, егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истинъ, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуеть а Мнѣ* (Іоан. гл. 15. ст. 26). На основаніи сего изреченія православная церковь вѣруетъ, что Духъ Святой отъ Отца исходитъ; а римляне учатъ противно Евангелію, т. е. что Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына. Еще: по свидѣтельству Евангелія, Христосъ преподалъ ученикамъ на тайной вечери свое Божественное тѣло и кровь и сказалъ о всѣхъ вѣрующихъ: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пиете крове его, живота не имате въ себѣ*. А римляне, вопреки сему, таинство причащенія преподають мірянамъ подъ однимъ видомъ, лишая ихъ крови Христовой. И несправедливо говорите вы, будто папа Римскій поставленъ начальствующимъ надъ всѣми епископами. Четвертый вселенскій соборъ даетъ Константинопольскому епископу равную честь съ Римскимъ епископомъ (Въ подтвержденіе было прочитано 28-е правило 4-го вселенскаго собора). Притомъ же мы имѣемъ епископовъ, которые ведутъ свое преемство непосредственно отъ Апостоловъ, тогда какъ ваша іерархія, учрежденная вопреки священныхъ каноновъ, апостольскаго преемства не имѣетъ. (Смотри о семъ Апостольскія правила 1, 2, 39-е; Антиохійскаго собора 16-е; Карфагенскаго 12-е). Поэтому примѣръ нашего несоединенія съ Римскимъ папою въ оправданіе незаконнаго происхожденія вашей іерархіи служить не можетъ.

Послѣ сего старообрядецъ началъ, къ удивленію нашему, поносить разными укоридами своихъ лжепастырей, и затѣмъ удалился.

Тогда подошли къ намъ 5 старообрядцевъ. Во главѣ ихъ находился житель деревни Губинской Никита Константиновъ Ежовъ, окружникъ; прочіе же всѣ были противуокружники.

Ежовъ, поздоровавшись со мной, и какъ бы незная, о чемъ идетъ рѣчь, спросилъ: о чемъ бесѣдуете?

Я отвѣтилъ ему: Бесѣдуемъ о томъ, что ваша іерархія апостольскаго преемства не имѣетъ и установлена вопреки священннхъ правилъ. Вамъ не угодно ли будетъ на это мнѣ возразить?

Ежовъ сказалъ: говорить объ нашей іерархіи я не буду; но желалъ бы побесѣдовать о причинахъ раздѣленія между вами и нами.

Я отвѣтилъ: Говорить о причинахъ раздѣленія я не откажусь; но вамъ нужно доказать законность своей іерархіи: ибо если вы этого не докажете, какъ можете имѣть надежду спасенія? Святый Игнатій Богоносецъ пишетъ: «иже внутрь есть жертвенника, чистъ есть, и того ради повинуется епископу и пресвитерамъ; а иже внѣ есть, и безъ епископовъ и безъ діаконовъ что либо творить: таковой оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть» (посланіе къ Траліанамъ, л. 6. на об.).

Но Ежовъ упорно настаивалъ, чтобы я велъ бесѣду о причинахъ раздѣленія. Я рѣшился уступить, и чтобы заключить происходившую предъ тѣмъ бесѣду, сказалъ: Старообрядцы оправдывать свою іерархію не желаютъ, да и не могутъ; по сему приведенныя мною доказательства незаконности австрійской іерархіи остаются въ полной силѣ. А когда ихъ іерархія незаконна, то не напрасно ли господа Солдатенковы, Морозовы и другіе ищутъ для нея полной свободы? Пусть они достигнутъ всего желаемаго, пусть позволяютъ имъ созидать храмы такіе же, какъ у православныхъ, и разрѣшать ихъ архіереямъ открыто отправлять богослуженіе; но все же ихъ іерархія будетъ незаконная. Вамъ, господа старообрядцы, не о томъ слѣдуетъ заботиться, чтобы открыто от-

правлять Богослуженіе, а нужно постараться оправдать свою іерархію. Теперь, сказалъ я; обращаясь къ Ежову, — будемъ говорить, о чемъ вы желаете, — т. е. о причинахъ раздѣленія между нами. Скажите же, за что вы отдѣлились отъ церкви? какія нашли въ ней ереси? въ чемъ грекороссійская церковь отступила отъ чистоты ученія евангельскаго, апостольскаго, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, и къмъ за это была осуждена?

Ежовъ сказалъ: На это я отвѣчать не желаю; а позвольте мнѣ прочитать изреченіе Московскаго собора 1667 года.

Я возразилъ: Вы сами желали имѣть бесѣду о причинахъ раздѣленія; поэтому я и поставилъ вамъ вопросъ: имѣли ли вы законную причину отдѣлиться отъ церкви?—и на вопросъ этотъ должны вы отвѣтить.

Ежовъ усиленно просилъ прочитать изреченіе собора.

Я сказалъ: читайте!

Ежовъ: «Къ симъ убо нынѣ обще мы милостію Божіею»...

Я прервавъ его чтеніе и сказалъ: Вы начинаете читать вторую половину соборнаго изреченія; прошу васъ читать съ начала,

Ежовъ началъ читать 1-ю половину соборнаго акта, и когда дочитался до словъ: «И возмутитша народъ буйствомъ своимъ и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники», я прервалъ чтеніе и спросилъ: скажите, за что ваши предки порицали такъ православную церковь и ея священноначаліе? въ чемъ, по ихъ мнѣнію, церковь уклонилась отъ ученія вселенскихъ соборовъ?

Ежовъ, не отвѣчая, хотѣлъ продолжать чтеніе. Но я настойчиво требовалъ отвѣтить на мой вопросъ. Тогда онъ сказалъ: наши предки церковь такъ не хулили; это соборъ написалъ произвольно; наши предки отдѣлились за то, что соборъ безразсудно произнесъ клятвы на старые обряды.

Я сказалъ: Вы несправедливо говорите, что ваши предки отдѣлились вслѣдствіе соборныхъ клятвъ: ибо соборъ былъ въ 1667 году; отдѣленіе же отъ православной церкви Аввакума и его единомысленниковъ послѣдовало въ 1653-мъ году,

изъ-за предположеннаго исправленія богослужебныхъ книгъ и восстановленія древнихъ чиновъ и обрядовъ. Въ подтвержденіе сего было прочитано изъ житія Аввакума, гдѣ онъ разсказываетъ, какъ еще въ 1653 году подалъ вмѣстѣ съ протопопомъ Даніиломъ царю Алексѣю Михайловичу челобитную противъ предпринимаемаго п. Никономъ исправленія церковныхъ чиновъ и обрядовъ (см. *Мат. для ист. раск.* Т. 5, стр. 18). Несправедливо, продолжалъ я, говорите вы и то, что будто бы клятвы произнесены на старые обряды; соборъ положилъ клятву на тѣхъ хулителей, которые говорили и будутъ говорить, что православныя церкви не церкви, архіереи не архіереи, и прочая.

Старообрядецъ сказалъ: Я докажу, что клятвы произнесены на обряды: вотъ ваши патріархи двуперстіе называютъ еретическимъ. И прочиталъ изъ книги Соборныхъ Дѣяній 22-е правило восточныхъ патріарховъ.

Я возразилъ: Въ этомъ правилѣ говорится о сочиненіи, въ которомъ заключается ученіе о двуперстіи, что оно написано лицомъ неизвѣстнымъ и внесено во Псалтири не по повелѣнію царя, или какого патріарха. Поэтому восточные патріархи повелѣваютъ изъ печатныхъ и письменныхъ книгъ искоренить это писаніе; но о томъ, что двуперстіе произошло отъ еретиковъ, ничего они не сказали. Напротивъ, они повелѣваютъ смотрѣть на обряды такъ, какъ отозвался объ нихъ Паисій патріархъ Константинопольскій въ своей епистолиі; а въ епистолиі говорится, что обряды сущность вѣры не составляютъ (Скрижалъ, л. 639. Грамота Патр. Паисія; см. съ пр. 26 всел. патр. въ Соборномъ Дѣяніи 1667 г.).

Между тѣмъ времени было уже около семи часовъ съ половиной, и нужно было распустить собраніе, что я и сдѣлалъ, повторивъ кратко сущность бесѣды. Слушателей было болѣе 1,000 человекъ.

На другой день, 28-го Мая, бесѣда была открыта въ 3 часа пополудни. Со стороны старообрядцевъ для собесѣдованія со мной явился Панфилъ Михайловъ Шалапутинъ. противу-окружннѣъ, съ нѣсколькими своими единомышленниками. По-

дошедши къ намъ, онъ дрожащимъ голосомъ сказалъ: Я согласенъ побесѣдовать съ вами только съ тѣмъ условіемъ, чтобы говорить каждому по получасу и не перебивать, что бы другой ни говорилъ.

Я сказалъ: Рѣчь нельзя ограничивать временемъ; кому сколько потребуется, столько и говори. Дать согласіе на предложенное вами условіе я не могу.

Шалапутинъ послѣ этого хотѣлъ было отъ бесѣды отказаться; но его упростили побесѣдовать. Я обратился къ нему съ слѣдующими словами: Вчера мой собесѣдникъ не сказалъ намъ, въ чемъ грекороссійская церковь отступила отъ чистоты ученія евангельскаго, апостольскаго и седми вселенскихъ соборовъ, чтобы можно было отдѣляться отъ нея: не потрудитесь ли доказать это вы?

Старообрядецъ сказалъ: Мы васъ считаемъ еретиками потому, что ваша церковь отступила отъ ученія вселенскихъ соборовъ: она перемѣнила седмипросфоріе на пятипросфоріе, осьмиконечный крестъ на четвероконечный, и проч.

Я, выслушавъ упреки Шалапутина на православную церковь, спросилъ его: на какомъ соборѣ вселенскомъ или помѣстномъ утверждено седмипросфоріе?

Шалапутинъ отвѣтилъ: На всѣхъ.

Я, подавая ему Кормчую, сказалъ: Вашъ отвѣтъ намъ не удовлетворителенъ; вы покажите объ этомъ правило какого-либо собора вселенскаго, или помѣстнаго.

Шалапутинъ сказалъ: Слушайте, — я вамъ прочитаю. И началъ читать вмѣсто Кормчей въ Працицѣ отвѣтъ на вопросъ 212-й: «Тако и въ прошедшихъ лѣтѣхъ, до правленія старопечатныхъ книгъ, аще и служили на седми просфорахъ, и прочая нововводная отправляли: ибо тако тогда повелѣніе было великороссійскія церкви, и не по противленію восточнѣй церкви, но по сущему невѣдѣнію: и ти іереи отъ патріарховъ восточныхъ московскихъ не прокляти быша и не отлучены. А нынѣ на седми просфорахъ, и воображеніе полагати креста сицевымъ образомъ, съ тростию и съ копіемъ, и съ главою адамовою, никто служити не будетъ,

кромѣ васъ противниковъ. Понеже убо противящихся въ таковыхъ соборѣхъ восточніи патріархи: Паисій Александрійскій, Макарій Антиохійскій, и Московскій патріархъ Іоасафъ, и вси Россійстѣи архіереи проклятію предаша, и священства извергоша, всякаго священнодѣйствія весьма обнажиша. И аще которіи попы, невѣжди суще, вами прельщенніи, и весьма развращеніи, нынѣ дерзнуть тако служить, противящеся восточнѣи и великороссійстѣи церкви и вышепомянутой соборной клятвѣ, такови суть прокляти и отлучени и изверженн, и весьма священнослуженія обнажени. И отъ таковыхъ, соборомъ проклятыхъ, и изверженныхъ, и священства обнаженныхъ, не можетъ быти суще святое тѣло Христова, и кровь Христова весьма». Прочитавъ это, Шалапутинъ сказалъ: вотъ я доказалъ вамъ, что на литургіи до патріарха Никона употреблялись семь просфоръ, и печатали ихъ крестомъ осьмиконечнымъ, съ надписаніемъ: «се Агнецъ Божій, взявляя грѣхи всего міра»; а ваша церковь служеніе на седми просфорахъ предала проклятію.

Я сказалъ: Вы должны были доказать не это, а представить свидѣтельство, на какомъ соборѣ утверждено было седмипросфоріе.

Старообрядецъ не охотно сознался, что этого на соборахъ не утверждено, но въ Россіи былъ такой обычай отъ князя Владиміра до патріарха Никона.

Я еще спросилъ: А чѣмъ вы докажете, что былъ такой обычай отъ лѣтъ св. князя Владиміра?

Шалапутинъ: Я доказалъ вамъ это вашей книгой Пращидей; а вы чѣмъ докажете, что у насъ въ Россіи было пятипросфоріе?

Я отвѣтилъ: Въ Пращидѣ, какъ всѣ слышали, не говорится о томъ, что будто бы служить на седми просфорахъ повелѣніе было отъ лѣтъ князя Владиміра; напротивъ, тамъ этотъ обычай называется нововведеніемъ. А о томъ, чтобы печатать просфоры осьмиконечнымъ крестомъ съ надписаніемъ: *се Агнецъ Божій*, ни въ какой старопечатной книгѣ повелѣнія не обрѣтается; число же просфоръ для совершенія литургіи не со-

ставляетъ важности: ибо отъ временъ апостольскихъ и до нынѣ литургія совершается на одной просфорѣ. Апостоль Павелъ пишетъ: *Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся* (1-е къ Коринѣ., гл. 10, ст. 17). На литургіи пресуществляется въ тѣло Христово только одна часть, вынутая изъ первой просфоры; частицы, же, вынутыя изъ прочихъ просфоръ, остаются простымъ хлѣбомъ. Самъ Христосъ причастилъ Апостоловъ отъ единого хлѣба; о семъ въ Евангеліи (отъ Мат. гл. 26, ст. 26), сказано: *Ядущимъ же имъ, приѣмъ Исусъ хлѣбъ, и благословивъ, преломи и дающе ученикомъ и рече: примите, ядите; сіе есть тѣло Мое.* Отвѣтъ же Питирима епископа Нижегородскаго вы понимаете неправильно. Литургію могутъ совершать только священники, законно поставленные и своимъ епископомъ не подвергнутые за какую-либо вину запрещенію: посему архіепископъ Питиримъ и говоритъ, что «отъ проклятыхъ и священства обнаженныхъ, конечно, не можетъ быть тѣло и кровь Христова». А того онъ не говоритъ, что будто бы въ служеніи вашихъ незаконныхъ священниковъ тѣло и кровь Христова не будетъ потому, что въ проскомидіи употребляется ими семь просфоръ съ печатію креста осьми-конечнаго. Числу просфоръ на проскомидіи и въ древности не усвоили у насъ значенія, ибо число ихъ было различно. Въ подтвержденіе сего по «Выпискамъ» Озерскаго были приведены свидѣтельства древнихъ памятниковъ.

Послѣ сего помощникъ Шалапутина сказалъ: пойдѣте отсюда, съ нимъ еретиками нечего говорить!

Шалапутинъ собралъ свои книжки и съ бесѣды удалился. Слушателей было весьма много.

Слѣпецъ Алексѣй Шашинъ.

Дѣянія Московскаго Федосѣевскаго собора ¹⁾.

7-е свидѣтельство изъ Севастовой же книги 6-й, отъ вопросовъ, рѣшаемыхъ господиномъ честнѣйшимъ хартохранителемъ Петромъ діакономъ Великія Божія церкви, состоитъ въ слѣдующемъ:

«Вопросъ: Рабомъ и рабынямъ супружествуемымъ отъ господій своихъ безъ благословія, подамы божественное общеніе, или примемъ жертву ихъ? Отвѣтъ: Поне смѣшеніе безъ священнословія блудъ есть, аще же рабъ есть не благословенъ, аще же свободъ, ниже въ дароношеніе пріятеиъ, ниже въ молитву въ дому Господни. И божественный Апостоль ниже съясти велительствуетъ, ниже возмѣшати. Аще же могутъ воскуповати страсть рабовъ, влаычества отпадаютъ, по новому уставу славнаго нашего самодержца господина Алексѣя».

Это свидѣтельство также не представляетъ основаній отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ и утверждать послѣднія, соединяющія христіанъ безъ священнословія брачившихся съ еретиками. Ибо оно, какъ и предъидущія свидѣтельства, написано тоже во исполненіе закона благочестиваго царя Алексѣя Комнина, и смыслъ содержащійся въ немъ совершенно тотъ же, какой употребленъ и въ предъидущихъ свидѣтельствахъ (Корм., гл. 43 и Севаста книга 5-я), но лишь онъ утраченъ при переводѣ съ греческаго списка нетолковитостію, кака въ немъ написана. «Аще же рабъ есть не благословенъ, аще же свободъ»: что тутъ можно понять? Если разумѣть и рабовъ и свободныхъ?— Но опредѣленіе непосредственно за сими словами не допускаетъ разумѣть сего. Ибо стоитъ въ единственномъ падежѣ: «ниже въ дароношеніи пріятеиъ, ниже въ молитву въ дому Господни». Если разумѣть однихъ свободныхъ?— но подлежащій вопросъ содержитъ о рабѣхъ. Если же ра-

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 35—51, 92—104, 144—155, 207—214.

зумѣть однихъ рабовъ, супружествуемыхъ отъ господъ своихъ безъ священнословія, что они не пріятны ни въ дароношеніи, ни въ молитву въ дому Господни?—то окажется, что честнѣйшій хартохранитель Петръ написалъ противорѣчіе вышеприведенному 49 правилу Великаго Василія, которое исключаетъ всякую виновность рабовъ даже въ смѣшеніи блудномъ, когда они къ тому понуждаются отъ господъ своихъ.

Такъ же слова: «но и владыки поне предатели рабъ погибли суть, яко сами поущающе я смѣшати, аще же могутъ воскуповать, страсть рабовъ владычества отпадаютъ». Еще болѣе непонятны, между собою не связаны и не толковы, особенно послѣдняя часть отвѣта: «аще же могутъ воскуповать страсть рабовъ». По ходу мыслей въ означенныхъ словахъ должно бы разумѣть то, что если владыки возсвятеннословятъ рабовъ, то не подлежатъ наказанію; но за сими словами непосредственно слѣдуетъ опредѣленіе, что они за сіе владычества отпадаютъ, каковое и не допускаетъ разумѣть сего.

Итакъ, это свидѣтельство отнюдь не должно разумѣть въ разгласномъ смыслѣ съ предъидущими свидѣтельствами (Журмч., гл. 43 и Севаста кн. 5-я). Тогда въ немъ не найдемъ мы и противорѣчія правиламъ: 49, 40 и 42 Великаго Василія.

8-е свидѣтельство, отъ посланія Іоанна Митрополита русскаго къ Іакову Черноризцу, состоитъ въ слѣдующемъ:

Якоже реклъ еси, не бываетъ на простыхъ людѣхъ благословенія вѣнчанія, ино бояромъ и княземъ вѣнчати; простымъ же людемъ, яко измѣнницы поимають въ жены, съ плесканіемъ и гуденіемъ, разумъ и рѣчь дасть имъ, иже простъ и беззаконнѣ просъщѣмъ и невѣжамъ творять совокупленіе кромѣ божественныя церкви и кромѣ благословенія, творяще свадьбу отай, и иже тако поимають, яко блуднымъ епитимія (Журмч. древл-пис.).

Это свидѣтельство также не представляетъ основанія отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, и утверждать послѣднія, соединяющія христіанъ, безъ

священнословія брачившихся, съ еретиками, ибо оно написано, какъ и предъидущія свидѣтельства, въ пресѣченіе же вышеозначеннаго злоупотребленія господь, супружествовавшихъ рабовъ своихъ съ свободными, и, чтобы послѣднихъ удобнѣе было усвоить къ себѣ въ рабы, они сопрягали ихъ безъ вѣнчанія, съ однимъ плесканіемъ и гуденіемъ, за что и опредѣлена имъ какъ блуднымъ епитимія. О рабахъ же, супружествуемыхъ отъ господь своихъ безъ священнословія, въ немъ нѣтъ и рѣчи.

9-е свидѣтельство, отъ житія святаго Савы митрополита Сербскаго, состоитъ въ слѣдующемъ :

Посылаше святой Сава Екзархи мнози разыскати, иже погански безъ священнословныхъ молитвъ поемшихъ жены, и тѣхъ повелѣ вѣнчати, аще и дѣти имуть, и сихъ подъ крилѣ матери ставити и съ ними вѣнчати.

Это свидѣтельство также не представляетъ основаній отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, и утверждать послѣднія, соединяющія христіанъ, безъ священнословія брачившихся, съ еретиками. Ибо святой Сава не признавалъ христіанъ безъ священнословія брачившихся еретиками (и брачившихся въ ту пору, когда вселенная полна была православнаго священства и церковей божіихъ), а признавалъ христіанами и повелѣвалъ лишь вѣнчати ихъ.

Что церковь Божія христіанъ, брачившихся безъ священнословія, не соединяла съ еретиками и не признавала ихъ антихристовыми и чертовыми поклонниками, а повелѣвала лишь вѣнчати ихъ, это видно и изъ другихъ святоотеческихъ писаній:

Такъ пишется въ Кормчей на листѣ 336. И брацы по первому, неподобному, даже и до нынѣ держаемому обычаю заматорившемуся, подобаеъ и на нихъ священнымъ молитвамъ быти.

Такъ пишется и въ древлеписанномъ номоканонѣ (Пандектъ, часть 4-я, гл. 257, листъ 673):

Аще дьякъ безъ вѣнчанія жену поялъ, и чада прижилъ, достоинъ будетъ и поповства, (аще) егда вѣнчается съ нею.

Такъ писалъ и святѣйшій Макарій митрополитъ всеросійскій въ грамотѣ своей въ Вятскую пятину:

Да въ вашихъ мѣстахъ многія люди отъ женъ своихъ живутъ законопреступно съ женками и дѣвками, также и жены ихъ живутъ отъ нихъ съ иными людьми законопреступно, безъ вѣнчанія и молитвы: и вы бы всѣхъ тѣхъ наказывали, чтобы жили законно съ своими прежними женами, а которые не женаты, и живутъ съ дѣвками и женками, по любви снявся, и тѣ бѣ отроки съ дѣвками вѣнчались.

10-е свидѣтельство, изъ Кормчей, отъ свитка святѣйшаго Сисинія, патріарха Константинопольскаго, представляется въ слѣдующемъ видѣ: «Всякъ беззаконенъ бракъ сквернотвореніе творя». (Лист. 555) Еще:

Смиреніе наше купно съ соборомъ, сквернаго и недѣльнаго и безчестнаго брака изрядные люди Христовы избавляюще, повелѣваемъ къ тому таковымъ бракамъ мѣста не имѣть въ христіанахъ (листъ 556).

Это свидѣтельство представлялось въ опроверженіе опредѣленія блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, и въ укрѣпленіе послѣднихъ опредѣленій, совокупающихъ христіанъ, безъ священнословія брачившихся, съ еретиками если неумышлено, то по большому невѣдѣнію: ибо въ немъ о безъ священнословныхъ супружествахъ не сказано ни слова; а говорится единственно о супружествахъ, совершаемыхъ со священнословіемъ, но въ сродствѣ. Для видимости прописываемъ подлинный текстъ его: «къ нашей брани въору-
«живымся храбрѣ и къ непреподобному разрѣшенію душамъ
«неудобъ побѣдимый и нужный противникъ, честь раскоповая
«брачную, безстудіе принесе, и се утаився введе. Яко многимъ
«ни во чтоже полагати, братама двѣма, бракомъ сущема себе
«дву братама чада поимати, се же явѣ и не возбранно и
«со священнословіемъ творити, или двѣма нѣкими сестрами
«брату чадома двѣма, такожде яко законнымъ бракомъ сче-
«товатися, или стряевы и сестричищу двѣма сестричищу,
«двѣма сестрама совокуплятися, или братама двѣма, про-
«тивно сему тетку и сестричну поимати, или братама чадома

«двѣма тетку и сестричну, или стрыви и сестричну двою
«брату чада, сичевое же зло на честь брачную нашедши
«ругаяся естеству таяшеса. Сего ради смиреніе наше, о без-
«законныхъ брацѣхъ поболѣвъ, со священнымъ соборомъ
«разсмотрѣвъ, отнынѣ повелѣваемъ етому да никтоже
«отнюдь таковое лукавое о брацѣхъ дерзнетъ сотворити.
«Аще же кто отседѣ повелѣнная сія ни во что же поло-
«жить и къ таковому себе привержетъ браку, или чада от-
«дасть, сей отъ церкви отверженъ будетъ вся дни живота
«его и не пріятенъ будетъ въ покаяніе, прежде даже не
«расторгнетъ брака, аще будетъ и дѣти сотворилъ. Тако-
«вому же браку молитву сотворивъ пресвитеръ конечнѣ из-
«верженъ будетъ».

11-е свидѣтельство отъ житія преподобнаго Василия Но-
ваго, изъ сказанія преподобныя Θεодоры, состоитъ въ слѣ-
дующемъ:

Мытарство 17-е, еже есть любодѣйное. Вскорѣ убо слуги
того прискочиша, и испытоваху со тцаніемъ дѣла мон, по-
неже прежде, егда не работахъ святому отцу нашему, супруга
имѣхъ, егоже предаде ми госпожа моя, и живяхъ съ нимъ,
падохжеся нѣкогда отъ него съ другими юноши, и сего
ради ти много на мя клеватаху. Рѣша же имъ святая ангела,
яко сія раба бѣ, ни отъ іерея благословися, ни въ церкве
господней вѣнчася съ мужемъ своимъ, егоже взять, да не
прелюбодѣаніе будутъ сичевии грѣси, но паче блудъ подо-
баеть сія глаголати. И въ сѣмъ преніи одолѣста бѣсомъ святая
ангела моя, ничесоже имъ давше.

Это свидѣтельство не только не представляетъ основаній
отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ, но
еще утверждаетъ оное: ибо въ немъ и святая Θεодора,
какъ бы на перекуръ писателямъ послѣднихъ опредѣленій,
назвала своего мужа, съ коимъ не была вѣнчана, супругомъ,
и святіи ангели также назвали его мужемъ ея; равно и
святая Θεодора и отъ святыхъ ангель и отъ бѣсовъ не была
названа блудницей (писатели же послѣднихъ опредѣленій,
не обвинуясь всѣхъ, которые нарекають безъ священносло-

вія брачившихся супругами, порицають и безумными и беззаконными и другими подобными наименованіями), да и не была святая Θεодора на обѣихъ мытарствахъ истязана за смѣшеніе съ мужемъ своимъ, а была истязана лишь за паденіе отъ супруга своего съ другими юношами.

Итакъ мы разсмотрѣли во всей подробности всѣ свидѣтельства, служившія писателямъ послѣднихъ опредѣленій основаніемъ отвергать опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, и видѣли, что ни одно изъ нихъ не представляло для нихъ ни основаній, ни повода къ столь дерзновенной смѣлости — отвергать опредѣленіе тѣливыхъ и такихъ непомерцающихъ свѣтилъ церкви Божіей, о которыхъ даже и сами они въ чинѣ оглашенія ст. 25 изрекались такъ: «И сего ради вси православніи о помощи и избавленіи душевныхъ бѣдъ и вредовъ да призываютъ въ молитвахъ святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ, убіеныхъ за правую вѣру отъ лѣта 1666, иже показаша намъ въ лицѣ всю прелесть противника Христова и слугъ его, и воистинну вси ангели ублажаютъ ихъ, и сіи суть виновницы спасенію нашему (!), яко показаша намъ путь спасительный, не претягоуменъ и не блаженъ и благонадеженъ. Яко Павелъ епископъ Коломенскій, начальникъ за христіанскую вѣру, или паче за самого Христа божественнаго ополченія, и священно-іерей Давидъ, Костромское украшеніе, и священно-іерей Логинъ Муромская слава, Аввакумъ вседоблій и прочіи, елико священническаго и иноческаго чина, и всѣхъ мужескаго и женскаго пола и всякаго возраста, имже имена въ книгахъ животныхъ ¹⁾. Сильно вспоможеніе обрящеть, кто въ борьбѣ съ прелестниками, яко же искусомъ навѣншеи намъ все вѣрнѣ хранити».

¹⁾ Повятно, что г. Рожковъ и подписавшіе его сочиненіе новожены хотять поразить своихъ противниковъ — бракоборовъ ихъ собственнымъ отзывомъ о первыхъ расколоучителяхъ, на авторитетъ которыхъ якобы утверждается ученіе о безыаченнословныхъ бракахъ; но нельзя не подивиться, какъ они, люди очевидно разсудительные, не поймутъ, что такихъ изувѣровъ, хульниковъ п ру-

Поправленіе этого дѣла зависитъ отъ васъ, боголюбивѣйшіи дома Пресвятыя Богородицы попечители! Вы можете воротиться къ опредѣленію блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ. Какъ же это привести въ исполненіе? Указаніе на это ясное и опредѣленное содержится въ 37 прав. св. Апостоль: дващи въ лѣтѣ да собираются епископи, церковныхъ ради вещей и блаженныхъ повелѣній, и о разрѣшеніи недоумѣнныхъ и не разумныхъ винъ; и аще который епископъ нѣкій, или епитиміями тяжкими, сирѣчь запрещеніями, или отлученіями связалъ, да и о таковыхъ вещьхъ разсудятъ вси епископи. Значитъ надобно пригласить отцовъ и людей, корыхъ признаете нужными, и при посредствѣ своемъ, обстоятельно пересмотрѣть послѣднія опредѣленія, и какъ оныя не согласны суть ученію и содержанію церкви Божіей, отмѣнить, и возстановить опредѣленіе блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, которое мы во очію видимъ, что согласуетъ вполне ученію и содержанію церкви Божіей.

Церковію Божію, согласно съ оною и блаженными страдалцами и отцами нашими, смѣшеніе безъ священнословныхъ супружествъ признано незаконнымъ. Повинуясь ученію церкви Божіей и покоряясь во всемъ отъ всей души богодухновеннымъ пастырямъ и учителямъ нашимъ, и мы послѣдніи не должны инако мудрствовать.

гателей церкви, притомъ явно проповѣдывавшихъ еретическія ученія, какъ протопопы Аввакумъ, Лазарь, Данилъ, называть «исповѣдниками», «ублажаемыми отъ ангеловъ», даже «виновниками спасенія», есть великое неразуміе и тяжкій грѣхъ. Пусть познакомятся они поближе съ подвигами и писаніями этихъ мнимыхъ «исповѣдниковъ», не по сказкамъ Денисова въ «Виноградѣ Россійскомъ», а по несомнѣннымъ документамъ, напечатаннымъ въ «Матеріалахъ для исторіи раскола»: тогда, если захотятъ быть безпристрастными, увидать сами, какъ недостойны почитавія восхваляемые ими родоначальники раскола — темные невѣжды, обаянные самомнѣіемъ и гордостью, въ дикомъ фанатизмѣ поправшіе святую православной церкви. Справедливо новожены возостокъ противъ изувѣрныхъ защитниковъ едосѣвскаго безбрачія; но и сами подлежатъ тяжкому осужденію за свою преданность лжеученіямъ фанатиковъ, подобныхъ Аввакуму и Лазарю.

Ред.

Церковь Божія супружествамъ, брачнаго совокупленія не касавшимся и обътомъ чистоты себя обязывавшимъ, попускала сожительствовать единодомовно, какъ видно, изъ житія святыхъ Галактіона и Епистиміи, Андроника и Аеанасіи, Маркіана и Пулхеріи, препод. Семмонія, Конона Исаврійскаго, святаго Апостола Ѳомы, Маріи, Голендухи и другихъ многихъ. И блаженные страдальцы и отцы наши, согласно ученія и содержанія церкви Божіей, новопоженившихся, если они оба своею волею пожелаютъ жить въ дѣвствѣ и соблюдать чистому тѣлесную, по глаголу великаго Павла: яко время сокращено есть прочее: да имущи жены, яко не имущіи будутъ,—смотря на усердіе ихъ и доброе житіе, принимали въ свое согласіе съ церковною епитимією. И мы отнюдь не должны паче мудрствовать, но со святою древлеправославною церковію и блаженными страдальцами и исповѣдниками нераздѣльнымъ согласіемъ должны единствовать.

Нижеподписавшіися, предлагая вамъ, боголюбивѣйшии дома Пресвятыя Богородицы попечители, сіи соображенія о послѣднихъ опредѣленіяхъ, что изъ нихъ истекаетъ неизбежная и общая гибель, уповаемъ, что прошеніе и моленіе наше о возстановленіи опредѣленія блаженныхъ страдалецъ и отецъ нашихъ, для исцѣленія исходящаго отъ послѣднихъ опредѣленій великаго зла и для блага церкви христіанской, не только не будетъ отвержено, но и признано будетъ необходимымъ и безотлагательнымъ. Такія дѣянія достойны вашего боголюбія и вы обезсмертите ими свои имена.

Слѣдуютъ подписи попечителей Казанскихъ, Саратовскихъ, Самарскихъ, Оренбургскихъ, и прочихъ странъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Соборъ у противуокружниковъ; избраніе и поставленіе епископа для Москвы.

Читателямъ извѣстно уже, что давно существуютъ раздоры и нестроенія между пастырями противуокружниковъ, что раздоры эти еще болѣе усилились, когда нынѣшнимъ лѣтомъ Кирилъ Балтскій, съ своимъ соборомъ іереевъ, произнесъ отлученіе Іосифу Нижегородскому, ¹⁾ а сей послѣдній, отрицая справедливость взводимыхъ на него обвиненій, подвергъ отлученію самого Кирилла. Попы, а съ ними и простой народъ, недоумѣвали, который же изъ двухъ епископовъ правъ и за которымъ изъ нихъ слѣдовать. Веѣмъ противуокружникамъ была крайне непріятна вражда главныхъ пастырей, и вотъ для прекращенія оной, а равно и для обсужденія дѣла объ избраніи и поставленіи епископа на вдовствующій московскій престолъ, признали необходимымъ текущею осенью созвать большой соборъ изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ. На созваніе собора изъявили согласіе и оба враждующіе епископа. Іосифъ, полагаясь на приверженность къ нему многихъ поповъ, надѣялся уронить своего соперника, Кирилла, въ глазахъ собора за неправильное, какъ онъ полагаетъ, произнесеніе отлученія на него, Іосифа. Сначала соборъ хотѣли открыть въ Павловѣ (въ Гуслицахъ), жители котораго всего болѣе и настаивали на необходимости его созванія; но потомъ рѣшено было открыть соборъ въ Москвѣ. Приглашенія къ противуокружническимъ обществамъ были разосланы въ Августѣ мѣсяцѣ, а открытіе собора назначалось на десятое число сего Сентября. Къ означенному дню въ Москву съѣхались отъ многихъ противуокружническихъ обществъ депутаты. Изъ Петербурга прибылъ Громовъ, изъ Вохны Мосинъ и другіе, изъ Зуева инокъ Игнатій. По разсказамъ противуокружниковъ всѣхъ поповъ

---

¹⁾ Изданный этимъ соборомъ актъ отлученія Іосифу см. выше, стр. 81—87.

и мірскихъ депутатовъ явилось на соборъ до двухъ сотъ чело-
вѣкъ. За три дня до открытія собора пріѣхаль въ Москву
и Кирилль. Іосифъ, пріѣхавшій раньше, уговариваль прибли-
женныхъ къ нему поповъ, чтобы стояли за него и чтобы Ки-
рилла никакъ не допускали первенствовать на соборѣ. На
словахъ они согласились на эту просьбу его, но на дѣлѣ ея
не исполнили.

10-го Сентября дѣйствительно происходилъ противуокруж-
нической соборъ въ Сокольникахъ, на дачѣ у одного богатаго
кушца — противуокружника. Здѣсь собрались къ двумъ часамъ
дня всѣ попы и депутаты; прибылъ и Іосифъ; но Кирилль,
не хорошо знавшій мѣстность, долго не пріѣзжалъ. Іосифъ
хотѣлъ безъ него открыть соборныя разсужденія; но присут-
ствовавшіе настояли дожидаться Кирилла. Наконецъ и онъ
явился. Увидѣвъ, что всѣ уже собрались, Кирилль сказалъ:
«Богъ благословить класть началъ къ открытію собора». Т. е.
Кирилль явно присвоилъ себѣ значеніе и власть председа-
теля собора, и Іосифъ не догадался остановить его, что впо-
слѣдствіи приверженцы Іосифа ставили ему въ вину.

Стали говорить началъ: «Боже милостивъ буди мнѣ грѣш-
ному» и проч. Іосифъ начала не клалъ. Это сейчасъ примѣ-
тили и спросили его, почему онъ не извоилъ класть началъ.
Іосифъ отвѣтилъ: «потому я не молился съ вами, что на меня
произнесено отлученіе, а отлученному съ вѣрными молиться
воспрещается». Кирилль сказалъ: «вотъ ты обижаешься на
меня, что будто бы я на тебя безвинно произнесъ отлуче-
ніе; теперь оправдывайся предъ соборомъ отъ взводимыхъ
на тебя обвиненій».

Приступили къ чтенію изданнаго Кирилломъ, извѣстнаго
уже читателямъ, соборнаго акта объ отлученіи Іосифа.

По замѣчанію нѣкоторыхъ, присутствовавшихъ на соборѣ,
во все время чтенія Іосифъ мѣнялся въ лицѣ: то краснѣлъ,
то блѣднѣлъ.

Въ соборномъ отлученіи Іосифу между прочимъ поставля-
лось въ вину то: что 1) онъ послѣ смерти Антонія самовольно
восхитилъ себѣ московскій престолъ; 2) оклеветалъ епископа

Кирилла въ принятіи гнусоокружнаго посланія; 3) допустилъ новую ересь, благословивъ христіанъ записываться въ метрическую и брачную запись съ именованіемъ раскольниковъ; 4) имѣеть общее пребываніе съ женскимъ поломъ.

Противъ первой вины Іосифъ говорилъ въ свое оправданіе, что онъ не самовольно взялъ въ управленіе московскую епархію, а съ благословенія умершаго епископа Антонія и съ согласія собора нѣкоторыхъ іереевъ и благочестивыхъ мірянъ, бывшаго вскорѣ послѣ смерти Антонія. При этомъ онъ показалъ полученную отъ сего собора бумагу, подъ которою была подпись и присутствовавшаго на теперешнемъ соборѣ Зуевского іеромонаха Игнатія. Игнатій объяснилъ, что небольшимъ собраніемъ духовныхъ и мірскихъ лицъ дѣйствительно дана была Іосифу такая бумага на управленіе московскою епископіею, но только на управленіе въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ ему поставлялось въ обязанность возвести на Московскій престолъ епископа; а Іосифъ, вопреки этому, управляетъ московскою епископіею уже восемь лѣтъ, и о возведеніи на нее епископа не имѣеть никакого попеченія. Тутъ въ защиту Іосифа выступилъ московскій попъ Ѳома. Онъ сказалъ, что управленіе московскою епархіею Іосифу было поручено и Московскимъ соборомъ, бывшимъ два года тому назадъ. Но Ѳомѣ было сдѣлано возраженіе, что помннутымъ соборомъ управленіе Московскою епархіею и вообще церковноіерархическими дѣлами противуокружниковъ дано не одному Іосифу, а вмѣстѣ и учрежденному тогда Духовному Совѣту изъ четырехъ лицъ; Іосифъ же дѣйствовалъ безъ согласія членовъ совѣта, и опять просьбы собора возвестъ на московскую епископію достойнаго человѣка не хотѣлъ исполнить. Іосифъ съ своей стороны оправдывался тѣмъ, что такого достойнаго человѣка доселѣ не нашелъ. Игнатій же и другіе попы доказывали напротивъ, что онъ медлилъ избраніемъ епископа единственно потому, что самому хотѣлось быть на Московскомъ престолѣ. Тутъ нѣкоторые въ обвиненіе Іосифа указали и то, что онъ именуется епископомъ, а во владѣтельной бумагѣ, на 100 десятинъ земли, подаренной ему нижегород-

скимъ купцомъ Бугровымъ, назвался мірскимъ именемъ — Іаковомъ Иларіоновымъ.

Когда перешли потомъ къ дальнѣйшимъ пунктамъ обвиненій противъ Іосифа, начался горячій споръ между нимъ и Кирилломъ. Чтобы прекратить его, все собраніе стало умолять епископовъ оставить вражду и другъ предъ другомъ произнести прощеніе во взаимныхъ оскорбленіяхъ. Но владыки не слушали, — продолжали горячій споръ. Тогда все собраніе пало на землю, чтобы просить ихъ о примиреніи. Кириллъ тронулся этимъ зрѣлищемъ, — сказалъ лежавшимъ на полу: «вставайте! я согласенъ помириться». Но Іосифъ, находясь въ крайнемъ раздраженіи, не переставалъ твердить свое. Тогда Зуевскій попъ Игнатій, возвысивъ голосъ, изрекъ: «верховный пастырь долженъ быть свѣтильникомъ для міра, безукоризненною жизнію служить примѣромъ и для насъ; а Іосифъ, въ противность церковнымъ правиламъ, жительствоуетъ совмѣстно съ женскимъ поломъ, и служить соблазномъ для немощнѣйшей братіи! Ему не разъ указывали на предосудительность такого поведенія, но онъ доселѣ не обращалъ на то никакого вниманія: подобаешь и теперь ему сдѣлать за это замѣчаніе». Іосифу сдѣлалось крайне совѣстно; онъ вскочилъ съ мѣста и побѣжалъ вонъ изъ комнаты, гдѣ происходилъ соборъ. Въ дверяхъ инокъ Гавріиль хотѣлъ его остановить; но Іосифъ закричалъ на него: «Поди прочь! это разбойническій соборъ, я не хочу здѣсь быть!» Затѣмъ въ сѣняхъ схватилъ его за руку старообрядецъ изъ Павловскаго посада, Лосевъ, желая остановить; но Іосифъ закричалъ: караулъ! Лосевъ испугался и выпустилъ Іосифа изъ рукъ. Такимъ образомъ епископъ Іосифъ бѣжалъ съ собора, а затѣмъ уѣхалъ вскорѣ изъ Москвы въ Нижній, откуда, безъ сомнѣнія, не перестанетъ возмущать миръ противуокружнической церкви.

Между тѣмъ соборъ, по удаленіи Іосифа, приступилъ къ обсужденію своихъ церковно-іерархическихкихъ дѣлъ. Прежде всего признали необходимымъ рукоположить на Московскій престолъ епископа. Кого же избрать и рукоположить? Нѣкоторые указывали на инокъ Трифилія, который недавно перешелъ изъ

окружниковъ въ противуокружники. Нужно замѣтить, что въ послѣднее время, когда Іосифъ убѣдился, что ему невозможно быть московскимъ епископомъ, то Трифілія и онъ прочилъ на это мѣсто, котораго, повидимому, добивался и самъ Трифілій. Однако большинство не согласилось на его избраніе, а единогласно избрали нѣкоего гусяка, изъ мірянъ, долгое время занимавшаго должность уставщика въ одной общественной моленной. Рѣшено поставленіе новоизбраннаго произвести немедленно, съ тѣмъ однако, чтобы къ управленію епархіею онъ приступилъ тогда, когда достаточно научится епископскимъ служеніямъ. По разсказамъ противуокружниковъ, посвященіе совершено было въ Зувѣ Кирилломъ Балтскимъ, который и взялъ новопосвященнаго съ собой въ Бессарабію, гдѣ будетъ его приучать къ епископскимъ дѣйствіямъ. Онъ приступитъ къ управленію церковно-іерархическихъ дѣлъ не ближе трехъ мѣсяцевъ. О поставленіи новаго епископа противуокружниковъ немногіе старообрядцы знаютъ; объ этомъ запрещено говорить народу; даже не называютъ имени новопоставленнаго епископа. Но что онъ поставленъ дѣйствительно, въ этомъ сомнѣваться нѣтъ основанія¹⁾. Итакъ теперь въ Москвѣ два старообрядческихъ епископа: окружническій и противуокружническій. Полагаемъ, что Савватій и всѣ московскіе окружники съ прискорбіемъ встрѣтятъ эту вѣсть о появленіи у противуокружниковъ своего московскаго епископа.

Корреспондентъ.

---

¹⁾ Но если такъ, то ради чего же старообрядцы дѣлаютъ такіа отступленія отъ церковныхъ правилъ? — не имѣя въ оправданіе никакихъ «нужныхъ обстоятельствъ», въ теченіе какой-нибудь недѣли мірянина постригаютъ въ иноки, ставятъ въ діакона, священника и епископа? — Даже Кириллъ Бѣлокриницкій долженъ былъ по постриженіи въ иноки выдержать сорокодневный искусь, и только послѣ этого уже проведень посвященнымъ степенямъ. *Ред.*

I.

Протоіеря Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ
россійскомъ“.¹⁾

Разглагольство 3-е.

О крестѣ четвероконечномъ.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Довольно рекль еси о перстосложеніи и ясными доводами показалъ еси, яко треперстное сложеніе не есть ересь, но сумволь святыя Троицы, и благословеніе священническое именовъ Христовымъ, перстами начертаваемымъ, творимое, не ино что исповѣдуетъ, точію Христа. Хощу прочее, да речеши о крестѣ: аще сицевый крестъ

образъ есть самого креста Христова? Мнятъ бо расколники и безчисленными доводами утверждаютъ, яко убо четверочастный крестъ есть образъ животворящаго креста; четвероконечный же овн убо нарицають мерзостію запусѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ, овн же крыжемъ латинскимъ.

Отсловіе 1-е православныхъ.

Егда вопрошенъ бысть святой Аѳанасій Великій отъ князя Антіоха вопросомъ шестьдесятъ четвертымъ: кто въ ветхомъ первѣе прообрази образъ животворящаго кре-

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 5 — 24, 61 — 75, 117 — 129, 181 — 190.

ста? тогда великій онъ учитель таковъ отвѣтъ изрече: Іаковъ, благословляя два сына Іосифова вопреки руками ¹⁾). (Доздѣ отвѣтъ святаго Аѳанасія).

Что здѣ рекутъ расколницы? Смѣютъ ли образъ животворящаго креста Христова нареци прекоположенныя руки патріарха Іакова, или не смѣютъ? Аще смѣютъ, то четвероконечный крестъ не есть мерзость запустѣнія, ниже крыжъ латинскій, но образъ самаго животворящаго креста Христова. Аще ли не смѣютъ, то время имъ есть отврещи вышереченный святаго Аѳанасія отвѣтъ, якоже латини отвергають нѣкая отъ правилъ собора Халкидонскаго.

Прекоположеніе бо рукъ Іаковлихъ не можаше знаменовати титлы пилатовы, ниже подножія въ крестѣ; обаче знаменовавшие самый крестъ Христовъ, якоже рече святой Аѳанасій. И аще прекоположеніе рукъ патріаршескихъ, въ ветхомъ завѣтѣ, бѣше образъ животворящаго креста Христова, колми паче нынѣ четвероконечный крестъ съ надписаніемъ симъ: **Іс. Хс. Нн. Ка** есть образъ честнаго и животворящаго креста.

Тойже святой Аѳанасій, во отвѣтѣ чотыредесятъ первымъ, глаголетъ сице: креста убо образъ отъ двою древу совокупляюще, внигда кто намъ отъ невѣрныхъ поносить, яко древу кланяющимся, можемъ, двѣ онѣ дрѣвѣ раздѣливше и образъ крестный разоривше, невѣрнаго увѣщати, яко не древо чтемъ, но пречистый образъ (Доздѣ Аѳанасій).

Чесо ради и здѣ два дрѣва въ крестѣ глаголетъ святой, а не чотыре? чесо ради подножія и титлы не воспоминаеть? Сего ли ради, яко подножіе и титла креста всему народу вѣдома суть и нѣсть нужды глаголати о нихъ, якоже толкуютъ расколницы? или того ради, яко приложеніе титлы и подножія ничтоже есть, якоже и отложеніе ничтоже есть (сіе бо есть самая истина)? Аще

---

¹⁾ Минее четія писменная, Маіа 2 дни.

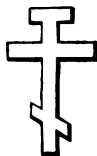
того ради не поминаеть Аѳанасій подножія и титлы, яко сія вѣдома суть всѣмъ, и несть нужда о нихъ глаголати; то явѣ показалъ святой сей учитель, яко два образа животворящаго креста суть въ церкви: единъ убо четвероконечный, егоже во отвѣтѣ шестьдесятъ четвертомъ преположеніемъ рукъ Іаковлихъ проображеннаго глаголетъ, другій же осмиконечный, его же въ семь отвѣтѣ тайно и краткословно изъявилъ естъ. Аще ли того ради не поминаеть здѣ подножія и дщицы, яко сихъ приложеніе ничтоже естъ, якоже и отложеніе; то ясно засвидѣтельствуеть, яко четвероконечный крестъ равночестенъ естъ четверочастному и ничимже того безчестнѣйшій. Аще и російстіи расколницы нарицають его мерзостію заустѣнія и крыжемъ латинскимъ, но древле-греческая церковь яко образъ самага животворящаго креста Христова почиташе его.

И отсюду видимъ, яко на ризахъ святителскихъ и священническихъ, и въ муропомазаніи новопросвѣщенныхъ, и въ помазаніи престола на освященіи церкви крестные образы древетворные четвероконечные, и жезлъ архіерейскій, имущій на верхнемъ концѣ прекое древце, не простыя фигуры вмѣняются святою церковію, но страсти и креста Христова образъ носятъ, якоже пространно пишеть о семъ святой Сѹмеонъ митрополитъ Селунскій во своей книзѣ, толкующъ высокою мудростію вся церковныя таинства и вещи. И аще бы оную книгу безъ сумнѣнія приимали расколники, не имѣли бы съ церковію толикія распри о образѣ креста Христова. Но понеже избирають изъ нея угодная имъ, негодная же оставляють, причитающе та къ новинамъ отъ грубости и неученія своего, новины же вся, яже при митрополитѣ Кіевскомъ Петрѣ Могилѣ въ Кіевѣ начашася, глаголють при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ Московскомъ въ Москвѣ явишася, нимало уступающе людемъ ученымъ, показующимъ, яко святыя обычаи, мнимыя имъ новины, за многая лѣта до Петра Могилы въ гречестѣй церкви бяху и

ни отъ единого же мудраго мужа къ ересемъ причитахуся. Того ради и креста четвероконечнаго не почитаютъ. На одеждахъ убо святительскихъ, вмѣняютъ его за простую фигуру, якоже на коврахъ и картахъ; въ благословеніи же тайнъ церковныхъ и въ муропомазаніи четвероконечное начертаніе креста глаголють быти сѣнь креста, а не самый крестъ; на просфорахъ же печать прежде святѣйшаго Никона патріарха вѣдаютъ бывшую въ Россійстѣй церкви съ начертаніемъ креста четверочастнаго, при Никонѣ же бывшее отложеніе дщицы Пилатовы и подножія новою ересію нарицаютъ; и не вѣдуще, како нареши крестъ четвероконечный, нарицаютъ его безъ всякаго довода крыжемъ латинскимъ. Но мы, не внемлюще расколническому толкованію, смотримъ, что пишутъ о крестѣ святіи учителя церковніи.

Святый Іоаннъ Златоустый (емуже вѣровати должны есмы, яко самому Христу), обличая безуміе женъ, творящихъ надъ малыми дѣтми различная ухищренія волшебная, пишетъ, въ бесѣдѣ второй на десять на первое къ Коринѣянамъ посланіе святаго Апостола Павла, во нравоученіи, сиче: Богъ тя почтилъ есть, ты же себе безчествуеши. И достояше крестъ написати на чело, утвержденіе непреборимое подающъ; ты же на сатанинское неразуміе низпадаеши (Доздѣ Златоустый).

Разсуди, брате расколниче! Любезно тебѣ глаголю: разсуди, молю тя, о которомъ крестѣ глаголетъ здѣ Златоустъ: достояше крестъ написати на чело? Рцы убо ми, каковъ образъ креста судитъ писати дѣтямъ на чело святый сей учитель? Два бо образа креста Христова имѣеть святая церковь: единъ убо съ подножіемъ и дщицею, сичевъ:

и на семь видѣ креста распятіе Христово иконописцы пи-

шуть; другій же видъ креста есть во святой церкви сицевъ :

и сей образъ креста священникъ начертываетъ святымъ мѣромъ на удесѣхъ новопросвѣщеннаго, егда дѣйствуетъ тайны святаго мѣропомазанія, помазуетъ же чело, очи, уши, перси, руцѣ и прочія части тѣла по чину, и глаголетъ на коемже помазаніи: печать дара Духа Святаго. Коль же велие есть таинство сіе, пишетъ Каллистъ патріархъ въ словѣ на Крещеніе Господне: яко крещаемый мѣромъ убо помазуетъ тѣло, Духомъ же Святымъ душу освящаетъ. И Катихизисъ ученія церковнаго тожде изъясляетъ. Той же крестъ и въ таинствѣ елеопомазанія на челѣ помазуемаго елеомъ святымъ пишется. Такожде и вся таинства церковная благословляюще священники и освящающе, повидимому убо сей крестъ начертываютъ, по разумѣваемому же самый животворящій крестъ Христовъ образуютъ. Который убо образъ креста судить Златоустъ женамъ писати на челѣхъ отрочать, — первый ли отъ сихъ, или второй? Аще первый, чесо ради и самъ въ мѣропомазаніи новокрещенныхъ сего вида крестнаго не творяше? И како, егоже самъ въ таинствахъ церковныхъ не писаше мѣромъ и масломъ святымъ, егда глаголаше: печать дара Духа Святаго, той повелѣваетъ писати женамъ на челѣ дѣтей не въ церкви, но въ дому и въ бани? Неприлично сіе, воистинну неприлично совѣтовати не точію Златоусту, но ниже брэнная имущему уста. Аще ли второй видъ креста, егоже и самъ на челоуѣхъ въ знаменіе Христово мѣромъ и масломъ святымъ писаше, тойжде и женамъ дѣтей совѣщаетъ писати и утверженіе непреторимое глаголетъ: то явѣ есть, яко крестъ четвероконечный, егоже ты глаголеши крыжемъ латинскимъ и простую фигуру вмѣняеши, не есть крыжъ латинскій,

ниже простая фигура, но образъ честнаго и животворящаго креста Христова.

И паки въ томъ же нравоученіи ниже глаголетъ святыи Златоустъ: отъ перваго возраста духовными тыя ограждайте оружіи и рукою наказуйте печатлѣти чело; и прежде даже возмощи имъ рукою то творити, сами изображайте имъ крестъ (Доздѣ Златоустъ). И по сему златословесному ученію медоточиваго сего вселенскаго учителя вси православнии христіане отъ самаго младенчества родителями своими научени суть изображати на себѣ крестъ рукою. Изображаютъ же крестъ четвероконечный, полагающе руку на чело и на чрево: се образъ праваго древа крестнаго, на немже повѣшено бысть пресвятое тѣло Спасителя нашего; таже полагаютъ руку на десное рамо и на лѣвое: се знаменіе прекаго древа, на немже пригвождены быша пречистыя руцѣ всѣхъ Владыки. И есть сіе истинное христіанское знаменіе и всечестный образъ животворящаго креста Христова. Подножіе же и титла Пилатова здѣ нимало образуются, понеже не суть началныя части креста, но послѣди прибывшія, и не причитаются къ частемъ крестнымъ, но свойственными нарицаются имены: подножіе и дщица. Аще ли кто отъ святыхъ отецъ и сія малая древца нарицаеть частми креста, то нарицаеть уподобително, а не свойственно. Ибо святыи Аѳанасій, показавъ въ ветхомъ завѣтѣ образъ креста Христова премѣненіемъ рукъ патріарха Іакова въ благословеніи внуковъ, двѣ части изъявилъ есть. Ему же и святыи Дамаскинъ послѣдуя, пишеть: Іаковъ поклонися краю жезла, премѣнными руками сыны Іосифовы благословивъ, и знаменіе креста прописуеть явственнѣйше. Жезлъ Моисейскій, крестообразно море ударивъ и спасый убо Израиля, Фараона же потопивъ; руцѣ же крестообразно стираемыя и Амалика побѣждающія (Доздѣ Дамаскинъ ¹⁾). И аще расколницы сихъ образовъ

---

¹⁾ Книга 4, глава 12.

крестныхъ не поминають, молчаніемъ покрывающе четвероконечіе креста Христова; но святіи учителя явленно пишутъ и согласно мудрствуютъ вси, яко крестъ Господень сими проображашеся. Но и къ самому распятому Христу аще воззримъ, что иноѣ увидимъ въ немъ, аще не четвероконечный крестъ? И не православно ли святой Германъ патріархъ Константинопольскій въ словѣ о инокахъ пишетъ, яко Моисей, побѣждающъ Аммалика подвиженіемъ рукъ на высоту, Иисуса проображаше въ крестъ и крестъ во Иисусъ? Еже и святой Косьма стихотворецъ, въ канонѣ крестномъ Семтевріа въ четвертый на десять день, глаголетъ: образъ древле Моисей пречистыя страсти на себѣ прообрази, священныхъ среди стоя, крестъ же вообразъ ся простертыми побѣду дланми подвиже, державу погубивъ Аммалика всегубителя.

Попущаемъ убо, яко бѣше подножіе у креста, на немъ же стояша возѣ Владычни. Но что есть подножіе? Ничто же ино, точію мѣсто ногъ Христовыхъ. И можетъ ли быть подножіе честнѣйши самыхъ ногъ? Никакоже. Но елико крестъ меншій есть Христа, толико подножіе менши ногъ Христовыхъ. Тѣмъ же якоже образъ Христовъ многажды бываетъ безъ ногъ написанъ и есть совершенный образъ: тако и крестъ, аще и безъ подножія, есть совершенный крестъ. Попущаемъ, яко и дска бѣше надъ главою Христовою, имущая надписаніе Пилатова. Но что есть отложеніе оныя дски? Ничто же ино, точію отложеніе титлы Пилатовы. Тѣмъ же и святой Аѳанасій Великій два древа точію въ крестъ глаголетъ; подножія же и дщицы не прилагаетъ, ясно показуя, яко сихъ приложеніе ничтоже есть, якоже и отложеніе ничтоже есть.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Како убо вопроситель святаго Аѳанасія, князь Антіохъ, глаголетъ, яко вси вѣрніи творимъ крестъ, равнообразный кресту Господню? Сія бо словеса расколницы

чтуще, толкують, яко древле христіане творяху крестъ съ подножіемъ и съ верхнею дщицею; ибо кромѣ сихъ крестъ не можетъ быти равнообразенъ кресту Господню. Ты же что глаголеши о семъ?

Отловіе 2-е православныхъ.

Прочтемъ прежде Антіоховъ вопросъ и Аѳанасіевъ отвѣтъ, и тогда разсмотримъ, что есть равнообразіе креста со крестомъ Господнимъ.

Вопросъ князя Антіоха ¹⁾:

Чесо ради вѣрній вси кресты убо равнообразны кресту Христову творимъ, святаго же копія его съ тростию и губы равнообразія не сотворяемъ? Свята бо суть и та, якоже крестъ.

Отвѣтъ святаго Аѳанасія четыредесять первый.

Креста убо образъ отъ двою древу совокупляюще внегда кто намъ отъ невѣрныхъ поноситъ, яко древу кланяющимся, можемъ, двѣ онѣ дрѣвѣ раздѣливше и образъ крестный разоривше, невѣрнаго увѣщати, яко не древо чтимъ, но крестный образъ. Копіемъ же, или тростию, или губою сего сотворити или показати не можемъ (До здѣ отвѣтъ святаго Аѳанасія).

Здѣ нужда есть намъ разсудити, что Антіохъ глаголетъ: „кресты убо равнообразны кресту Христову творимъ, святаго же копія его, и трости, и губы равнообразія не сотворяемъ“. Что убо есть общеглаголемое, равнообразіе вещи со другою вещью?—самая ли форма, т. е. видъ вещи, или подобообразное начертаніе? Есть убо первое; есть же и второе. По первому убо вси человѣцы равнообразны суть, и самъ Христосъ Богъ равнообразенъ есть всѣмъ человѣкомъ: ибо нарицается равень и сообразенъ человѣкомъ. Равень убо челоуѣ-

---

¹⁾ Минеи Четии Маія 2 дня. Скрыжалъ листь 57.

комъ нарицается Христось, егда поеть церковь: „егоже по существу равна же Отцу и человекомъ славимъ“. И паки: „равень произыде человекомъ Вышній, волею плоть приимъ отъ Дѣвы“. Сообразенъ же глаголется, егда поеть церковь: „сообразенъ брэнному умаленію раствореніемъ, Христе, бывъ“¹⁾. И паки егда и Апостоль глаголетъ: образомъ обрѣтесе якоже человекъ. Церковь убо поеть Христа равна и сообразна человекомъ; Апостоль же проповѣдуетъ его образомъ обрѣтшася якоже человека. Убо равнообразенъ есть Христось человекомъ, равнообразіе же его съ человекѣи есть самое естество человеческое, еже приять отъ Святыя Дѣвы. И по сему (сирѣчь по естеству) равнообразни суть вси человекѣи другъ другу. Равнообразни въ животныхъ кони, волы, овцы, козы, лвы, медвѣди, волцы. Равнообразни въ древахъ дубы, кипарисы, пѣвги, маслины и смоковницы. Равнообразни во оружіяхъ сѣкиры, ножи, косы, серпы, мечи, копія и прочая.

По второму же случается равнообразенъ человекъ человеку, конь коню, овца овцѣ, дубъ дубу, мечъ мечю и копіе копію. Тако и Апостоль Іаковъ Заведовъ равнообразенъ есть самому Христу, сирѣчь лицемъ подобенъ. Тако Іоаннъ Богословъ равнообразенъ пророку Амосу, и прочая.

Сія два равнообразія въ вещехъ якоже одушевленныхъ, тако и бездушныхъ обрѣтше, возвращаемся ко Антиохову вопросу, — видѣти, кое отъ сихъ равнообразіе глаголетъ въ крестахъ, въ копіяхъ, въ тростяхъ и въ губахъ. Разсуди прежде о копіи: святаго же копія его, рече, равнообразія не сотворяемъ. Кое же здѣ глаголетъ копіе? вапами ли на иконахъ страстей Христовыхъ пишемое и при крестѣ начертываемое, или самое копіе вещественное? Показуетъ отвѣтъ святаго Аѳанасія, яко слово Антиохово есть о копіи вещественномъ, а не о писанномъ:

---

¹⁾ Канонъ на Рождество Христово.

Чесо ради, рече, крестъ убо творимъ, копія же не творимъ? Зри убо, не рече: не пишемъ; но: не творимъ. И отъ сего является, яко вопрошеніе его есть о копіи вещественномъ, а не о писанномъ. Аѳанасій же отвѣщаетъ: „понеже крестъ убо можемъ раззорити и показати невѣрному, яко не древо чтимъ, но крестный образъ; копіемъ же сего показати не можемъ“. Чего не можемъ? Еже раззорити копіе (якоже крестъ) и показати, яко не вещество копія чтемъ, но самый видъ. Тѣмъ же почитаніе убо креста не можетъ мнѣться почитаніемъ вещества крестнаго; почитаніе же копія невѣрному возмнѣтся почитаніемъ вещества, изъ негоже бываетъ копіе. Укорить ли мене невѣрный, яко древо почитающаго? Азъ же крестный образъ раззорю и покажу ему, яко древа убо не чту, чту же образъ креста. Укорить же паки, яко вещество копія чтущаго? и не могу иначе раззорити копія, точію сокрушити е. Сокрушу ли? Буду безуменъ, яко юже вещь почитаю, сію паки сокрушаю. Сей есть разумъ святаго Аѳанасія во отвѣтъ ко Антіоху. Отонудуже ясно показуется, яко и вопрошитель любомудрый, и отвѣщатель святой глаголетъ о копіи вещественномъ, егоже не творимъ въ честь онаго копія святаго, имже прободеса Христосъ, а не о писанномъ, еже иконописцы издревле пишутъ на иконахъ, овогда убо рукою сотника держимое, овогда же просто при крестъ стоящее. Тѣмъ же равнообразіе копія есть самая форма копія, а не подобообразное начертаніе, егоже творити ниже вѣмы, ниже нужду имамы. Тожде глаголати подобаетъ и о трости, и о губѣ, яко равнообразія сихъ были бы сами виды ихъ, аще быхомъ творили ихъ; а понеже не творимъ ихъ, сего ради вопрошаетъ Антіохъ: чесо ради не творимъ? Отвѣщаетъ Аѳанасій Великій, яко того ради не творимъ, понеже почитаніе ихъ мнѣлося бы почитаніемъ вещества ихъ, а не вида.

Сія три равнообразія, отъ нихже наипаче и самый вопросъ отъ князя Антіоха святому Аѳанасію предло-

жень бысть, разсмотривше, лучше увидимъ и креста равнообразіе. Что убо есть равнообразіе креста со крестомъ Христовымъ? Отвѣщаютъ расколники, яко равнообразіе креста со крестомъ Христовымъ есть составленіе, или образъ креста, отъ четырехъ частей: отъ праваго и прекаго древа, и подножія, и верхнія дщицы. Мы же отвѣщаемъ не отъ себе, но отъ самаго видимаго образа распятаго Христа, вкупѣ же и отъ богословныхъ словесъ святаго Аѳанасія, яко равнообразіе креста со крестомъ Христовымъ есть самая форма креста, или самое сложене образа крестнаго, отъ двою древу составленное: отъ праваго, образующаго долготу креста, на немже повѣшено бысть пресвятое тѣло Сына Божія, и отъ прекаго, знаменующаго широту креста, на немже прострошася и пригвоздишася пречистѣи рудѣ его. Таковымъ бо образомъ креста укрестованъ бысть Сынъ Божій. И есть образъ сей креста сообразенъ укрестованному виду Христа. И таковой образъ креста показалъ есть вышеписаннымъ отвѣтомъ своимъ святой Аѳанасій, два древа поминая, а не четыре, и сіе не на единомъ мѣстѣ, но на двою согласно глаголя и доводствуя, яко не древо чтемъ, но крестный образъ, и невѣрна сему увѣщевати научая раззореніемъ крестнаго образа. Тѣмже расколническое толкованіе подобаетъ оставити; внимати же богословскимъ словесемъ Великаго Аѳанасія и разумѣти, яко два древа въ крестѣ суть начальныя части креста, подножіе же и дщица не суть начальныя части креста, но послѣди приложенныя, ихже яко приложеніе ничтоже есть, тако и отложеніе ничтоже есть. Ибо въ проскомидіи, егда творится воспоминаніе животворящія смерти Христовой и вземлется часть изъ первыя просфоры, нарицаемая Агнецъ святой, хотящій претворитися въ пресвятое тѣло укрестованнаго Спасителя міру: тогда, во образъ распятія его, рѣжется святой Агнецъ крестообразно съ приглашеніемъ сихъ словесъ: „жрется Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, за мірскій животъ и спасе-

ніе⁴. И есть крестъ рѣзанія того равнообразенъ кресту страданія Владычня, понеже первая часть рѣзанія знаменуетъ растяженіе тѣлесе на крестѣ, вторая же образуетъ распростертіе рукъ; образа же подножія и дщицы нѣсть тамо. И кто безумный и неистовый смѣетъ сей видъ креста нареци простою фигуροю, а не образомъ животворящаго креста? Аще убо сіе крестообразное рѣзаніе святаго Агнца есть равнообразно кресту Христову, аще есть воспоминаніе смерти Владычни: то и крестъ четвероконечный есть равнообразенъ кресту Христову. Аще ли четвероконечный крестъ не есть равнообразенъ кресту Христову: то и сіе крестообразное четвероконечное рѣзаніе Агнца нѣсть равнообразно распятію Христову, не есть же и воспоминаніе смерти Спасовы. Но сіе ложь есть и хула нестерпимая. Тѣм же якоже равнообразіе чловѣка со Христомъ есть самое естество чловѣческое: тако и равнообразіе креста со крестомъ Христовымъ есть самая форма, или видъ креста. Форма же, или видъ креста есть двою древу крестообразное прекоположеніе, егоже святыи Аванасій показа въ премѣненіи рукъ патріарха Іакова, егда благословляше внуки своя, сыны Іосифовы. И святыи Іоаннь Дамаскинъ показываетъ образъ креста въ томъ же премѣненіи рукъ и въ жезлоудареніи Моисеовѣ по морю, и въ простертіи рукъ при побѣдѣ на Амалика, якоже о семъ самая словеса Дамаскинова ясно сказуютъ, тако глаголюща: „Іаковъ поклонися краю жезла, премѣненными руками сыны Іосифовы благословивъ. И знаменіе креста прописуетъ явственнѣйше и жезлъ Моисейскій, крестообразно море ударивъ и спасый убо Израиля, Фараона же потопивъ; руцѣ крестообразно стираемыя, Амалика побѣждающія“ (До здѣ Дамаскинъ). И паки той же о знаменіи креста, еже рукою на себѣ творимъ, согласно Златоустовымъ вышепомянутымъ словесѣмъ глаголетъ: „сей (сирѣчь крестъ) намъ знаменіе дадеса на челѣ, имже образомъ Израилю об-

рѣзаніе; симъ бо вѣрнии невѣрныхъ разстоимъ и знаменательствуемъ“ (До здѣ Дамаскинъ).

Итакъ, по Великому Аѳанасію и по божественному Златоусту и по премудрому Дамаскину, отъ двою древу сложенный крестъ, аще съ приложеніемъ подножія и дщицы, аще кромѣ сихъ, есть крестъ равнообразный кресту Христову.

Не дивно же есть, яко расколницы иначе толкуютъ словеса святаго Аѳанасія о крестѣ, а не по существу самого Аѳанасія разуму. Ибо они, имуще неукротимый гнѣвъ на четвероконечный крестъ, многожды и на иконахъ древлеписанныхъ заглаждаютъ четвероконечнаго креста образъ и въ книгахъ такожде творятъ, якоже мы сами сіе обоє видѣхомъ въ расколническомъ же монастырѣ на Выгу. Тамо въ часовни древнія иконы, минеи лицевыя, на нихже въ таблицѣ мѣсяца Маія, въ седьмой день, изображено бѣ древними иконописцы изъ древнихъ святыхъ иконъ явленное на небеси знаменіе честнаго креста при царѣ Константинѣ, сынѣ Великаго Константина, на неже царь, съ людьми стоящъ, во удивленіи зреть. Оноє знаменіе креста, понеже бѣ изображено четвероконечное, того ради отъ расколническихъ иконописцевъ заглажено есть. Такожде и въ книзѣ Матѳея Правилника, въ составѣ двусотомъ, во главѣ четырсотой, правило семдесятъ третіе собора, иже въ Трулль, въ немже повелѣвають святіи отцы на земли написанные кресты заглаждати, да не попрано будетъ побѣдительное знаменіе креста Христова: противу того уставленія, на брезѣ написанъ бываше у древнихъ доброписцевъ крестъ четвероконечный, дабы вѣдали праѳославнии, яко таковаго начертанія крестнаго не точію на земли писать не подобаєтъ, но и писанное достойтъ заглаждати (Ибо и римлянъ восточная церковь осуждаєтъ за сіє, яко въ церквахъ своихъ на земли крестъ начертываютъ и цѣлуютъ и, востающе, попирають). Расколницы же выгорѣтстїи, егда получиша оную Матѳееву древлепис-

менную книгу, и обрѣтше оное начертаніе креста и не хотяше видѣти его, яко ненавистницы того, написаша вмѣсто того крестъ четверочастный. И во отвѣтѣхъ къ честному іеромонаху Неофиту написаша, яко на церквахъ кресты древле поставляхуся трисоставныя, развѣ (глаголють) простотою гдѣ поставлены обрѣтаются четвероконечныя. И аще бы вѣровали они, яко на небеси, при царѣ Константинѣ второмъ, таковой крестъ явися паче солнца сіяющійся, глаголали бы тожде, яко и Богъ простотою таковое знаменіе креста показалъ есть. И было бы слово ихъ вкупѣ и смѣха исполнено, и гражданскія достойно казни. А понеже они сему не вѣруютъ, мняще, яко на небеси явися крестъ трисоставный, еже есть осмиконечный: сего ради на иконахъ четвероконечный образъ креста заглаждають и въ книгахъ тожде творять, простую мняще фигуру знаменіе крестное. Сего ради толкованіе ихъ о крестѣ, аще на словеса святаго Аванасія, аще на прочихъ святыхъ отецъ, весьма недостовѣрно есть. Ученіе же ихъ есть проклятія достойно, яко знаменіе Сына Божія вмѣняютъ за простую фигуру.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафунтію ¹⁾.

Вопросъ третій.

Цари и князи (?), святители и вообще всѣ пастыри и пасомые русской церкви, держащіеся (т. е. державшіеся?) извѣстныхъ обрядовъ, двуперстія и проч. дониконовскаго времени, то есть до 1656 (?) года, какимъ образомъ усвоили тѣ обряды, въ области ли православія (?), или извнѣ, отъ какихъ-либо еретиковъ?

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 233—262.

Разъясненіе третьяго вопроса.

Требуется не малый трудъ, чтобы понять, о чемъ собственно спрашиваютъ въ этомъ вопросѣ: до такой степени смыслъ его затемняется неточностію и неясностію выраженія.

Спрашиваютъ о „царяхъ и князьяхъ (?), святителяхъ и вообще всѣхъ пастыряхъ и пасомыхъ русской церкви, державшихся извѣстныхъ обрядовъ, двуперстія и проч. дониконовскаго времени, то есть до 1656 года“.

Но какъ невозможно обряды русской церкви раздѣлять на дониконовскіе и послѣниконовскіе, также точно невозможно утверждать, что будто бы „извѣстныхъ, обрядовъ, двуперстія и проч.“, т. е. обрядовъ, изложенныхъ въ такъ называемыхъ старопечатныхъ книгахъ, держались всѣ цари, пастыри и пасомые русской церкви, жившіе до Никоновскаго времени, которое при томъ началось будтобы съ 1656 года. Не понятно, почему вопросители начало „Никоновскаго времени“ приурочиваютъ къ 1656 г., между тѣмъ какъ, надобно полагать, и имъ извѣстно, что Никонъ вступилъ на патріаршество въ 1652 году. Спрашивать же они могутъ и должны только о тѣхъ „царяхъ и святителяхъ, пастыряхъ и пасомыхъ русской церкви“, которые прежде Никонова патріаршества, или, точнѣе, прежде соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и введенія сихъ соборнѣ исправленныхъ книгъ въ церковное употребленіе, именно же во время изданія и употребленія книгъ старопечатныхъ, также въ ближайшія къ нему предшествовавшія времена, „держались извѣстныхъ обрядовъ, двуперстія и прочихъ“, внесенныхъ въ старопечатныя книги. Вотъ какъ надлежало, ради соблюденія точности, выразить первую половину настоящаго вопроса ¹⁾; а въ сдѣланномъ вопросителями изло-

---

¹⁾ Впрочемъ надобно замѣтить, что и здѣсь еще нѣтъ совершенной точности выраженія. Ибо никакъ нельзя сказать, что всѣ слу-

женіи она представляет очевидную историческую неправду, почему не заслуживаетъ и разсмотрѣнія.

Затѣмъ, во второй половинѣ вопроса, что значать слова: „какимъ образомъ (жившіе до Никонова патріаршества) усвоили себѣ извѣстные обряды, — въ области ли православія, или извнѣ отъ какихъ нибудь еретиковъ?“ Понятенъ вопросъ: „какимъ образомъ“ усвоены къ-мъ-либо тѣ, или другіе обряды, — иначе сказать, какъ явились первоначально, какъ распространились и вошли въ употребленіе тѣ, или другіе обряды? Но трудно понять дальнѣйшія, повидимому, объяснительныя слова: „въ области ли православія, или отъ какихъ-нибудь еретиковъ“. Что значитъ „усвоить обряды въ области пра-

---

жившіе по старопечатнымъ книгамъ, изданнымъ при первыхъ пяти патріархахъ Россійскихъ, держались *однихъ и тѣхъ же*, якобы «извѣстныхъ» чиновъ и обрядовъ. Извѣстно напротивъ, что книги эти, какъ показываетъ взаимное ихъ сличеніе (см. Опытъ такого сличенія, сдѣланный іеромонахомъ Филаретомъ, изд. Брат. Петра м.), представляютъ великое между собою несходство въ изложеніи чиновъ и обрядовъ, такъ что отправлявшіе службу по книгамъ Іоасафовскаго изданія исполняли чины и обряды, отправляли чинопослѣдованія, читали молитвы не такъ и не тѣ, какія и какъ читались и отправлялись служившими по книгамъ Іосифовскаго изданія, — даже отправлявшіе службу по книгамъ, изданнымъ въ первое лѣто Іосифова патріаршества, служили не такъ, какъ отправлявшіе службу по книгамъ, изданнымъ въ пятое лѣто того же патріаршества. А что касается двуперстія, почитаемаго первѣйшимъ изъ «извѣстныхъ» «дониконовскихъ» обрядовъ, то мы говорили уже, что и въ послѣдніе годы Іосифова патріаршества люди престарѣлые, женщины и всѣ поселяне держались стараго обычая креститься троеперстно, такъ что употреблявшіе двуперстіе, ревнителями котораго были по преимуществу книжники, или грамотники, познакомившіеся съ Феодоритовымъ словомъ и подобными сочиненіями, — составляли даже не большинство, а меньшинство въ общемъ числѣ членовъ церкви русской дониконовскаго времени. Итакъ, говоря о лицахъ, державшихся обрядовъ, изложенныхъ въ такъ называемыхъ старопечатныхъ книгахъ, и особенно двуперстія, никакъ нельзя разумѣть подъ ними *всѣхъ* «пастырей и пасомыхъ церкви русской» даже ближайшаго къ Никонову патріаршеству времени.

вославія?“ Только принявъ въ соображеніе противопологаемое этому выраженіе: „или извѣтъ отъ какихъ-нибудь еретиковъ“, можно догадываться, что предлагается вопросъ о томъ, откуда ведутъ свое начало (а вовсе не о томъ, какимъ образомъ усвоены) извѣстные обряды, или, чтобъ выразиться еще точнѣе, спрашивается о томъ, православны, или неправославны по своему происхожденію извѣстные, изложенные въ старопечатныхъ книгахъ, обряды, а также и лица, употреблявшія сіи обряды, цари и святители, пастыри и пасомые, потому самому, что употребляли ихъ, православны ли были, или неправославны.

Таковъ долженъ быть, по нашему крайнему разумѣнію, дѣйствительный смыслъ подлежащаго рѣшенію, третьяго, вопроса, весьма неточно и невразумительно выраженного вопросителями.

Итакъ спрашивается: пастыри и пасомые церкви русской, жившіе прежде соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и введенія сихъ соборнѣ исправленныхъ книгъ въ церковное употребленіе, потому державшіеся двуперстія и иныхъ обрядовъ, изложенныхъ въ употреблявшихся дотолѣ книгахъ старопечатныхъ, откуда заимствовали сіи обряды, — отъ православныхъ, или отъ какихъ-либо еретиковъ, и сами, употребляя оныя, православны ли были, или неправославны?

Отвѣтъ на третій вопросъ.

Такъ называемыя старопечатныя церковно-богослужебныя книги печатались по благословенію російскихъ патріарховъ, которые несомнѣнно были православны, какъ несомнѣнно православна была при нихъ (остающаяся таковою и доселѣ) російская церковь. Потому и всѣ тѣ лица, которыя, до соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, употребляли чины и обряды, изложенные въ книгахъ старопечатныхъ, заимствуя ихъ именно отсюда, очевидно, заимствовали оныя отъ православныхъ, а не отъ какихъ-либо еретиковъ, и сами были несомнѣнно

православными (если только сами лично не усвоили тѣмъ обрядамъ какого-либо еретическаго смысла и значенія).

Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ: откуда первоначально заимствованы въ самыя старопечатныя книги, и вообще въ церковное тогда употребленіе, „извѣстные обряды, двуперстіе и прочія?“ — изъ православныхъ, или неправославныхъ источниковъ? Историческія изысканія не опредѣлили еще со всею точностію и рѣшительностію, когда и откуда именно явился первоначально каждый изъ сихъ обрядовъ. Но если мы возьмемъ во вниманіе наиболѣе несомнѣнное въ семъ отношеніи и особенно уважаемое старообрядцами свидѣтельство Стоглава о появленіи у насъ (но не о всеобщемъ употребленіи) двухъ важнѣйшихъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ — двуперстія и сугубаго аллилуіа, то найдемъ, что указанные въ этомъ свидѣтельствѣ источники изъ которыхъ заимствуются, и основанія, на которыхъ утверждаются двуперстіе и сугубое аллилуіа, имѣютъ достоинство весьма сомнительное, нѣкоторые же являются совершенно ложными, а иные даже противными православію. Такъ основаніемъ для употребленія двуперстія полагается: 1) ложная, нигдѣ въ соборныхъ постановленіяхъ и несомнѣнно отеческихъ писаніяхъ не обрѣтающаяся, клятва якобы св. отецъ на не крестящихся двѣма персты: „аще кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христось, или не воображаетъ крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, святѣи отцы рекоша¹⁾); 2) подложное, Блаженному Феодориту совѣзмъ

¹⁾ Защитники Стоглаваго собора говорятъ, что онъ имѣлъ здѣсь въ виду чинъ пріятія отъ Яновитской, или Моноелитской ереси. Чинъ этотъ, первоначально съ проклятіемъ на *некрестящихся*, т. е. неблагословляющихъ, двѣма персты, дѣйствительно встрѣчается въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ славянской Кормчей (XV и XVI вв.), а въ редакціи, приведенной Стоглавомъ (т. е. гдѣ уже говорится и о некрестящихся)—въ спискахъ ближайшаго къ Стоглавому собору времени. Но 1) *чинъ*, даже правильно изложенный, не есть *изреченіе*, или *постановленіе* свв. отецъ: отеческія постановленія или изреченія должны находиться въ правилахъ и актахъ соборовъ,

не принадлежащее, но подъ его именемъ выданное гѣмъ-либо изъ русскихъ книжниковъ, такъ называемое Слово Феодорита, которое притомъ въ своей первоначальной редакціи, приведенной и Стоглавымъ соборомъ, представляетъ свидѣтельство божье въ защиту троеперстія, нежели двуперстія; 3) искаженное и неправильно истолкованное сказаніе о св. Мелетіи ¹⁾. А „извѣстнѣйшимъ“ якобы, т. е. несомнѣннымъ основаніемъ для употребленія сугубаго аллилуіа поставляется сказаніе писателя Житія пр. Евфросина Псковскаго чудотворца о явленіи ему (писателю) Пресвятыя Богородицы ²⁾, — сказаніе не только лживое, но и содержащее еретическія мудрованія: ибо въ немъ, по справедливому замѣчанію архипастырей, присутствовавшихъ на соборѣ 1667 года, „писана отъ соннаго мечтанія велія и неказанная хула на святую и живоначальную Троицу, еяже и писанію предати не подобаетъ: толкуя бо аллилуіа, глаголетъ воплотившася Бога Отца, и паки глаголетъ воплотившася Святаго Духа, и паки и воскресша Бога Отца и Святаго Духа“ ³⁾. Обряды, утверждающіеся на такихъ сомнительныхъ, ложныхъ и частію даже противныхъ православію источникахъ, или основаніяхъ, могутъ внушать справедливое опасеніе относительно правильности и чистоты ихъ происхожденія. Но во всякомъ случаѣ, даже и въ томъ, еслибы какой-либо изъ обрядовъ, внесенныхъ въ старопечатныя книги, имѣлъ происхожденіе неправославное, церковь, принявшая ихъ въ употребленіе по невѣдѣнію дѣйствительнаго

или въ отеческихъ правилахъ, принятыхъ церковію въ употребленіе; 2) по изысканіямъ ученыхъ, приведенная Стоглавомъ редакція упомянутого чина (или та часть его, гдѣ содержится проклятіе на некрестящихся двѣма персты) имѣетъ русское происхожденіе, и притомъ ближайшее ко времени Стоглаваго собора. Посему слова, приведенныя Стоглавомъ, несправедливо называются здѣсь изреченіемъ, или постановленіемъ *св. отецъ*.

1) См. гл. 31 Стоглава; по Казан. изд., стр. 133 — 134.

2) Гл. 42 Стогл.; по Казан. изд., стр. 202.

3) Соб. Дѣян. по Брат. изд., л. 35.

источника ихъ происхожденія и съ правою о нихъ мыслію, не повреждала чрезъ то своего православія, напротивъ оставалась, какъ и была, православною; тѣмъ паче оставались православными ея пасомые, употреблявшіе сіи обряды согласно ея примѣру и указанію.

Твердыя основанія для такого заключенія даетъ намъ и древлевселенская церковь и церковь древлерусская.

Исторія древней вселенской церкви представляетъ примѣры того, что даже великіе отцы и учителя въ нѣкоторыхъ частныхъ мнѣніяхъ уклонялись иногда отъ чистоты православія, не думая впрочемъ оказать въ семъ противленіе общему голосу церкви, напротивъ, будучи всегда готовы подчиниться ему и пребывая въ неразрывномъ общеніи съ церковію. Но чрезъ такое уклоненіе нѣкоторыхъ ея предстоятелей въ неправыя мнѣнія сама церковь нимало не повреждала своего православія, и, отвергнувъ сіи мнѣнія, даже самихъ уклонившихся въ оныя отцевъ и учителей не исключала изъ лика православныхъ святителей и не лишала подобающаго имъ почитанія. Не упоминая другихъ, извѣстныхъ свидѣтельствъ объ этомъ, считаемъ достаточнымъ привести здѣсь изъ уважаемыхъ старообрядцами Четихъ-Миней митрополита Макарія, слѣдующія слова патріарха Фотія: „Обстоянія вещей того времени многихъ (блаженнѣйшихъ отецъ) понуждаху, ова убо смотрителнѣ глаголати, ова же и ради нудящихъ непослушающихъ, иная же и невѣденіемъ, якоже обыкоша человѣческая поползатися. Овъ бо нѣчто на ересь боря, овъ же немощи слышателей сходя, инъ же ино что дѣйствуя и время имѣя понуждающе его, и глагола и дѣйствова, яже ни глаголати намъ ни дѣйствовати лѣпо есть...! Мы же нѣкѣихъ блаженныхъ отецъ и учителей нашихъ во многихъ многожды отъ извѣстія правыхъ догматъ отведенныхъ обретающе, отведенія убо ихъ не приемлемъ, мужей же обლობызаемъ. Ибо и Діонисія Александрійскаго архіепископа въ ликѣ святыхъ отецъ соучиняюще, глаголаныхъ же отъ него арианскихъ словесъ

на ливинескаго Савелія никакоже приємлемъ, но и отнюдь отбѣгаемъ ¹⁾). Тако же и великаго въ мученицѣхъ Меодія Патрскаго, такожде и Иринаея епископа Лугдунѣйскаго, мужей апостольскихъ бывшихъ и житіи и нравы удивленія блистающихъ, но обаче; зане отъ истины нѣкако уклонишася и отведошася глаголати кромѣ общаго и церковнаго учительства, въ сихъ убо (имѣ) не послѣдуемъ, отъ отеческія же славы и чести ихъ ничтоже отсѣкаемъ ²⁾).

Подобнаго рода, но еще болѣе близкіе къ разсматриваемому вопросу, примѣры представляеть и исторія церкви російской.

Извѣстно, что преподобный Максимъ Грекъ, приступая къ исправленію богослужебныхъ книгъ, употреблявшихся въ церкви русской, нашелъ въ нихъ не малое количество погрѣшностей, даже повреждающихъ чистоту православнаго ученія вѣры, о которыхъ говоритъ подробно въ своемъ „словѣ о книжномъ исправленіи“ ³⁾; но употреблявшихъ сіи книги православныхъ россіанъ, церковь и самъ преподобный Максимъ Грекъ не подвергли за сіе никакому сомнѣнію относительно правоты ихъ вѣры, напротивъ Максимъ говорилъ прямо: „ни едино убо отсюду досады прибудеть преподобнымъ чудотворцемъ русскимъ“ ⁴⁾

Патріархъ Филаретъ отмѣнилъ въ молитвѣ на освященіе воды въ день Богоявленія, употреблявшееся прежде, неправильно прибавленное слово: и огнемъ, строго воспретивъ на будущее время употреблять сіе выраженіе. О семъ прибавочномъ словѣ святѣйшій Теофанъ патріархъ

---

¹⁾ О св. Діонисіи см. отзывъ св. Василія Великаго въ письмѣ его къ Максиму философу (Тв. св. Вас. В., ч. 6-я, стр. 44).

²⁾ Макарь. Чет. Мин. Авг. 31 день. «Посланіе Фотія патріарха, къ архіепископу венетійскому» (Рѣп. Синод. библ. № 997, стр. 2809—2813).

³⁾ Напечатано въ Грамматикѣ, изданной по благословенію п. Іосифа въ лѣто 7156 (1648).

⁴⁾ Грам. напеч. при п. Іосифѣ, л. 33.

Іерусалимскій писалъ ему: „не вѣмъ како, отъ древняго ли обычая, или отъ неукровъ и неписьменныхъ мужей и неискусныхъ, множицею книги любодѣйствующихъ, удержася и случися сей прилогъ“, и даже сдѣлалъ такое замѣчаніе: „приложеніемъ бываемымъ огня четверицу (въ Троицѣ) глаголатися сотворяете“. ¹⁾ Однакоже ни патріархъ Теофанъ, ни патріархъ Филаретъ употреблявшихъ прежде оный прилогъ въ молитвѣ освященія воды не признали отступившими отъ православія.

Чинъ особаго священническаго погребенія, по благословенію патріарховъ російскихъ напечатанный въ прежнихъ Потребникахъ, патріархъ Іоасафъ (первый) призналъ имѣющимъ еретическое происхожденіе и исключилъ изъ Потребника, напечатаннаго въ шестое лѣто его патріаршества, положивъ отпѣвать священника мірскимъ погребеніемъ ²⁾; но употреблявшихъ прежде, признанный теперь еретическимъ, чинъ священническаго погребенія онъ не призналъ за сіе повредившими свое православіе ³⁾.

Если же въ церкви російской нѣкоторые, долгое время употреблявшіеся, богослужебные чины и молитвы были признаваемы потомъ имѣющими „еретическое“ происхожденіе и чуждыми православію, но употреблявшіе, по невѣдѣнію, эти чины и молитвы православные христіане за то не причитались къ числу не православныхъ;

1) Посланіе п. Теофана къ п. Филарету: въ ркп. Тр.-Сергіевой Лавры, № 700, л. 419 и 424.

2) Вотъ что сказано объ этомъ въ Потребникѣ п. Іоасафа: «А поповское погребеніе отставлено по повелѣнію великаго святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всея Русіи, потому что то погребеніе учинено отъ еретика, Еремѣя попа Болгарскаго, а въ греческихъ переводахъ его вѣтъ».

3) Хотя мнѣніе п. Іоасафа о еретическомъ происхожденіи священническаго погребенія несправедливо и вполнѣдствіи чинъ сей опять внесены въ наши богослужебныя книги; но въ настоящемъ случаѣ для насъ важно то, что за употребленіе чина, которому рѣшительно усвоено было еретическое происхожденіе, употреблявшіе сей чинъ не были признаны причастными ереси.

если въ древней вселенской церкви даже нѣкоторые великіе отцы и учителя погрѣшали противъ православія въ своихъ частныхъ мнѣніяхъ, но церковь не лишены за то принадлежащей святымъ отцамъ и учителямъ чести: тѣмъ паче пастыри и пасомые російской церкви, содержавшіе въ свое время „извѣстные“ въ старопечатныхъ книгахъ изложенные обряды (именно обряды, а не какія-либо мнѣнія, касающіяся догматовъ вѣры), впоследствии отмѣненные за ихъ несовершенную правильность при Никоновскомъ, или точнѣе соборномъ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, не могутъ быть заподозрѣны въ поврежденіи православія, хотя бы нѣкоторые изъ сихъ обрядовъ (какъ сугубое аллилуія) и утверждались на источникахъ, которые по своему содержанию (какъ сочиненіе писателя житія Евфросинова) имѣли неправославный характеръ.

Такъ и поступила въ отношеніи къ нимъ православная церковь. Соборъ 1667 года, опредѣливъ отселѣ употреблять новоисправленныя книги, чины и обряды, подвергъ отлученію и клятвѣ тѣхъ, кто вѣдый не подчинится сему опредѣленію, не будетъ признавать сіи новоисправленныя книги и обряды право исправленными, станетъ гнушаться ими, какъ еретическими, и не допускать ихъ къ церковному употребленію; но не произнесъ никакого осужденія, тѣмъ паче отлученія и клятвы на тѣхъ, которые дотолѣ употребляли „извѣстные“ неисправленныя чины и обряды, — употребляли не въ противленіе церкви, но въ согласіе существовавшему въ ней, хотя и не вполне правильному, обычаю. Хорошо раскрылъ это въ отношеніи къ крестившимся двуперстно одинъ изъ писателей, жившихъ еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Здѣсь будетъ излишне привести его слова. Соборная клятва, говоритъ онъ, „восходитъ на раскольниковъ (въ противленіе и похуленіе церкви крестящихся двуперстно), святыхъ же російскихъ чудотворцевъ, тако крестившихся, не касается: понеже проклинаются тако крестящіися съ супро-

тивленіємъ святой церкви, а не древле крестившіся, егда и сама церковь тотъ же обычай имяше и содержаше. Сіе проклинаніе подобно тому, аще бы кто по преданіи святаго сѹмвола, на первомъ соборѣ сочиненнаго, не восхотѣлъ сѹмвола сего пріяти, хотя содержати прежній сѹмволь, егоже святіи Апостоли изложиша и предаша. И таковой аще бы и проклятію преданъ былъ отъ церкви, обаче оное проклятіе не восходило бы на святыя Апостолы, ниже на сѹмволь ихъ, но на самомъ ономъ раздорницѣ лежало бы. Яко же убо тогда церковь святая премѣнила есть сѹмволь Апостольскій, предала же есть сѹмволь собора никейскаго, въ немже, сѹмволѣ, иными реченми тоежде благочестія таинство исповѣдуется, и православніи христіане церкви не противишася, но благоговѣнно покоришася: тако и нынѣ церковь святая премѣнила есть преданіе въ Россіи бывшаго перстосложенія, еже аще и древнѣе было бы, и отъ греческія церкви російскимъ апостоломъ княземъ Владиміромъ пріятое (якоже сказуютъ расколницы), но не можетъ быти непремѣнный догмать, понеже не болше есть апостольскаго сѹмвола, иже премѣнися первымъ соборомъ, не болше есть литургіи святаго Іакова Брата Господня, яже премѣнися Василиемъ Великимъ, не болше есть литургіи Василія Великаго, яже премѣнися святымъ Іоанномъ Златоустымъ. Аще ли же перстосложеніе сіе новое есть, яко же при благочестивомъ царѣ Алексіѣ Михайловичѣ сказаша вселенстіи патріарси: то и весьма достойно есть премѣненія¹⁾.

Выразимъ теперь кратко отвѣтъ на третій вопросъ:

Пастыри и пасомые церкви русской, жившіе прежде соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и введенія сихъ соборнѣ исправленныхъ книгъ въ церковное употребленіе, посему державшіеся двуперстія и дру-

---

¹⁾ Протоіерея Алексія Иродіонова «Бесѣдословіе о расколѣ російскомъ». См. *Брат. Сл.* 1884 г., т. II, стр. 66 — 67.

гихъ обрядовъ, изложенныхъ въ употреблявшихся старопечатныхъ книгахъ, заимствовали сіи обряды изъ этихъ самыхъ, употреблявшихся тогда книгъ, изданныхъ по благословенію православныхъ россійскихъ патріарховъ; и хотя въ самыя книги и вообще въ первоначальное церковное употребленіе нѣкоторые изъ сихъ обрядовъ были заимствованы изъ источниковъ, которые не могутъ быть признаны въ строгомъ смыслѣ вполне чистыми и православными, но поелику употреблявшіе ихъ употребляли не вѣдая дѣйствительнаго достоинства сихъ источниковъ, поелику употребляли не усвоивъ имъ никакого противнаго православію значенія, поелику употребляли ихъ слѣдуя обычаю и въ полномъ подчиненіи православної церкви, были несомнѣнно и сами православны.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Бесѣда безпоповца съ поповцемъ¹⁾.

Однажды я пришелъ къ знакомому поповцу. Тутъ встрѣтился и познакомился съ другимъ поповцемъ, архидіакономъ И—іемъ. Онъ спросилъ меня: къ какой религіи принадлежите?

Я отвѣтилъ: Къ христіанской.

Поповець. Старообрядецъ или нѣтъ?

Я. Да, старообрядецъ - безпоповецъ.

Поповець. А къ какому безпоповскому согласію принадлежите?

---

¹⁾ Предлагаемая бесѣда принадлежитъ молодому человѣку изъ старообрядцевъ, весьма разумному и искренно религіозному. Печатаемъ ее не потому только, что въ ней содержится нѣсколько мѣткихъ замѣчаній противъ мнимой законности австрійской іерархіи и видны вообще діалектическіе приемы, очень искусные; но еще болѣе потому, что она представляетъ любопытный образецъ бесѣды старообрядца съ старообрядцемъ. *Ред.*

Я. Прежде принадлежалъ къ еедосѣевскому, а теперь ни къ какому не принадлежу.

Поповець. Это не хорошо; къ какому-нибудь согласію надо принадлежать.

Я сказалъ: Съ первымъ замѣчаніемъ вашимъ я согласенъ, а со вторымъ нѣтъ. Не принадлежать ни къ какой церкви, дѣйствительно, не хорошо; но и принадлежать „куда-нибудь“ нисколько не лучше. Необходимо узнать, гдѣ истина, и туда идти.

Поповець со мною согласился, и замѣтивъ, что я собираюсь уходить, останоновилъ меня и предложилъ по говорить еще. Я охотно согласился (самъ я только не желалъ вызываться на бесѣду).

Поповець. Вотъ вы пребываете безъ таинствъ и безъ хиротоніи. Мнѣ васъ жалко: вы находитесь въ печальномъ положеніи.

Я сказалъ: Благодарю васъ, что вы питаете ко мнѣ сожалѣніе. И вѣрно, что я нахожусь въ печальномъ положеніи; но что же дѣлать?— Впрочемъ, и въ этомъ положеніи я имѣю большое утѣшеніе.

Поповець. Это странно: сами сказали, что находитесь въ печальномъ положеніи, и сами же говорите, что имѣете большое утѣшеніе. Вы противорѣчите себѣ.

Я. Нѣтъ, не противорѣчу.

Поповець. Какое же у васъ большое утѣшеніе?

Я сказалъ: Вотъ какое: находясь въ скорби и печали, я не впадаю въ уныніе, а надѣюсь на Христа Спасителя, что съ Его помощію выйду изъ этого горестнаго положенія. Я ищу истину; а сказано: ищите и обрящете. Самому искать истину трудно; но, имѣя великаго и всемогущаго помощника— Христа, можно надѣяться преоборотъ трудности. Я скорблю и печалюсь, потому что нахожусь не въ пристанищѣ; а радуюсь потому, что имѣю помощникомъ самого всемогущаго Творца и надѣюсь, съ Его помощію, найти истину и войти въ вѣчное пристанище— въ Его святую церковь.

Поповець. И я вѣрю, что Богъ всякому, ищущему Его помощи, поможетъ.

Я сказалъ: Ища истины, я разсуждалъ и о вашей церкви; но нашелъ въ ней много несогласнаго истинѣ. Вотъ не объясните-ли вы мнѣ, откуда у васъ хиротонія, о неимѣннй которой у насъ, безпоповцевъ, вы упомянули?

Поповець: Я не понимаю вашего вопроса. Для чего вы спрашиваете откуда хиротонія? Конечно, отъ Христа! Неужели вы не знаете?

Я сказалъ: Будемъ бесѣдовать откровенно; я не о томъ забочусь, чтобы сдѣлать васъ безответными; да вѣроятно, и вы не того ищете, чтобы только восторжествовать надо мной. Будемъ совѣтоваться, какъ вѣрнѣе, — такъ, или такъ. Поэтому вы не обижайтесь, если я скажу что-нибудь непріятное вамъ; я буду говорить откровенно.

Поповець. Вы правду сказали: спасеніе бываетъ во мнозѣ совѣтѣ. Прошу васъ говорить все, что желаете. Обижаться другъ на друга не къ чему, особенно во время совѣта.

Я сказалъ: Вотъ вы говорите, что ваша хиротонія отъ Христа. Но такъ ли?

Поповець. Конечно такъ; я убѣжденъ, что хиротонія нашихъ епископовъ получена отъ Христа.

Я сказалъ: Христось поставилъ Апостоловъ, ниспославъ имъ въ день пятидесятый по воскресеніи Своемъ обѣщаннаго Духа Утѣшителя. Апостолы благодать священства преподали другимъ, т. е. рукоположили епископовъ, священниковъ и діаконовъ. Епископамъ, какъ своимъ преемникамъ, они предоставили свою власть рукополагать во священныя степени; епископы передавали ее другимъ, и такимъ образомъ другопреемственно благодать хиротоніи дошла до Іосифа, Московскаго патріарха. Послѣ него явилось старообрядчество, у котораго не осталось епископа. Такимъ образомъ у старообрядцевъ прекратилась Христо-преданная хиротонія.

Поповець. У насъ хиротонія не прекрачалась: у насъ всегда были священники, а слѣдовательно и хиротонія.

Я сказалъ: У васъ были священники, но не было хиротоніи. Вѣдь епископовъ у васъ не было?

Поповець. Да, не было.

Я. А если не было епископовъ, то не было и хиротоніи: ибо таинство хиротоніи можетъ совершить только епископъ.

Поповець. Пусть прежде не было у насъ хиротоніи; но она явилась послѣ, тогда какъ у васъ и доселѣ нѣтъ.

Я сказалъ: Я не утверждаю, что будто бы у васъ и теперь нѣтъ хиротоніи, — теперь она есть и у васъ; но я признаю, что это хиротонія не Христова. Скажите, откуда была хиротонія у Амвросія, — отъ Христа ли?

Поповець. Конечно, отъ Христа.

Я. Скажите, что очищаютъ?

Поповець. Очищаютъ то, что нечисто.

Я. Еще скажите, — что означаетъ чинопріятіе?

Поповець. Посредствомъ чинопріятія очищается отъ ереси присоединяющійся къ церкви.

Я спросилъ еще: Можетъ ли отъ Христа истекать что либо нечистое?

Поповець. Конечно, не можетъ.

Я сказалъ. Вы сейчасъ признали, что отъ Христа истекаетъ одно чистое, а нечистое истекать не можетъ; и еще сами же сказали, что чинопріятіе есть очищеніе присоединяемаго отъ ереси. Но вѣдь вы совершили надъ Амвросіемъ чинопріятіе, и только послѣ чинопріятія дозволили ему у васъ священнодѣйствовать: значитъ и по вашему хиротонія его была нечистая, когда потребовала очищенія чинопріятіемъ, а слѣдовательно не Христова¹⁾.

---

¹⁾ Хиротонія самого Амвросія, совершенная надъ нимъ патріархомъ Константинопольскимъ, была вполне чистая, т. е. правильная. Но не надобно забывать, что бесѣду ведетъ старообрядецъ съ старообрядцемъ: съ точки зрѣнія обонхъ эта хиротонія не была пра-

Поповець. Амвросія мы приняли чрезъ муропомазаніе; а муропомазаніе до хиротоніи не относится: значить изъ чинопріятія нельзя заключать, что будто бы Амвросій имѣлъ хиротонію не отъ Христа.

Я спросилъ: Скажите, — что есть муропомазаніе?

Поповець. Муропомазаніе есть утвержденіе святаго крещенія, дѣлающее крещеннаго совершеннымъ христіаниномъ; вотъ на васъ крещеніе не утверждено муропомазаніемъ, и совершеннымъ христіаниномъ признать васъ нельзя.

Я спросилъ: Можетъ ли некрещенный быть епископомъ?

Поповець. Нѣтъ.

Я. А можетъ-ли быть епископомъ несовершенный христіанинъ?

Поповець. Нѣтъ.

Я сказалъ: Значить и Амвросій, по вашему, не былъ епископомъ, ибо до перехода къ вамъ не былъ еще совершеннымъ христіаниномъ.

Поповець. Это неправда.

Я спросилъ: Признаете ли вы дѣйствительнымъ муропомазаніе, совершенное надъ Амвросіемъ, до перехода къ вамъ, когда вы еще не перемазали его вторично?

Поповець. Первое муропомазаніе Амвросія было не дѣйствительно.

Я сказалъ: Такъ именно должны вы отвѣчать, ибо еслибы вы считали муропомазаніе Амвросія дѣйствительнымъ, то зачѣмъ бы вамъ повторять его? А если такъ, то значить до перехода къ вамъ Амвросій былъ еще не

вильною, и на этомъ пунктѣ безпоповецъ справедливо уличаетъ въ противорѣчій поповца, имѣющаго іерархію, ведущую свое начало отъ лица, и по его понятію, незаконно, не Христомъ хиротонисаннаго. Въ томъ и состоитъ существенная ошибка поповцевъ, поставляющая ихъ въ безвыходное противорѣчіе, что они приняли Амвросія какъ еретика и, какъ еретика, подвергли чинопріятію.

Ред.

совершенный христіанинъ, какъ и въ Великомъ Катихизисѣ (главѣ 75) сказано: „безъ сея тайны (т. е. мѣропомазанія) никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти“. А несовершенный христіанинъ, какъ и вы сознались, не можетъ быть епископомъ. Слѣдовательно въ лицѣ Амвросія вы приняли не епископа, Христомъ рукоположеннаго, а просто мірянина-еретика, котораго сами одѣли въ архіерейскія ризы.

Поповецъ. Мы Амвросія приняли подъ мѣропомазаніе въ епископскомъ чинѣ по правиламъ: 8-му 1-го вселенскаго собора и 95-му 6-го вселенскаго собора.

Я сказалъ: Нѣтъ, вы Амвросія приняли не по этимъ правиламъ. 8-е правило перваго вселенскаго собора, правда, повелѣваетъ „чистыхъ“ принимать въ своемъ ихъ чину; но какъ принимать? — первымъ, вторымъ, или третьимъ чиномъ? — этого правило не говоритъ. О совершеніи надъ ними мѣропомазанія говорится только уже въ толкованіи. А 95-е правило шестаго вселенскаго собора хотя и повелѣваетъ нѣкоторыхъ еретиковъ (аріанъ, несторіанъ и пр.) принимать чрезъ мѣропомазаніе, но не говоритъ о томъ, оставлять ли ихъ въ своемъ чину, или нѣтъ. Такимъ образомъ видно, что Амвросія вы приняли только по толкованію 8-го правила перваго вселенскаго собора, а не по самому этому правилу, и не по правилу 95-му шестаго вселенскаго собора. Впрочемъ я не буду больше говорить, правильно или неправильно вы приняли митрополита Амвросія. — Пусть Амвросій принять правильно; но ваше общество и до Амвросія и послѣ Амвросія не имѣло и не имѣетъ свойствъ православной церкви, какъ и наше безпоповство.

Поповецъ. Какъ же такъ?

Я спросилъ: Скажите, можетъ св. церковь существовать безъ Христа, который есть глава ея?

Поповецъ. Не можетъ.

Я. А можетъ-ли она существовать безъ еретиковъ?

Поповецъ. Конечно, можетъ.

Я. Скажите еще, будетъ-ли церковь когда нибудь зависѣть не отъ Христа, а отъ еретиковъ, которые суть врата адавы?

Поповецъ. Этого никогда быть не можетъ, потому что въ такомъ случаѣ церковь была бы побѣждена вратами ада; а Христось сказалъ, что врата адава не одолѣють Его церкви.

Я отвѣтилъ: Справедливо сказали вы, что церковь Христова никогда не будетъ существовать въ зависимости отъ еретиковъ. А ваше общество существовало именно лишь въ зависимости отъ еретиковъ, или, что тоже, въ зависимости отъ еретической хиротоніи, и значить не составляетъ церкви Христовой.

Поповецъ. Это неправда.

Я продолжалъ: Скажите, общалъ-ли Христось вѣчное пребываніе хиротоніи еретической?

Поповецъ. Нѣтъ; не общалъ.

Я сказалъ: Слѣдовательно и хиротонія греко-россійской церкви, которую вы, вмѣстѣ съ нами, признаете еретическою, какъ не имѣющая обѣтованія neodолѣнности, могла въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ, до перехода къ вамъ Амвросія, погибнуть?

Поповецъ съ неохотою отвѣтилъ: Да, хиротонія никоніанъ до Амвросія могла и всегда можетъ погибнуть.

Я: Теперь скажите мнѣ откровенно: могла-ли бы у васъ существовать хиротонія, могли ли у васъ быть священники, если бы хиротонія никоніанъ, или церкви греко-россійской погибла до перехода къ вамъ Амвросія?

Поповецъ: Нѣтъ.

Я сказалъ: Такъ значить съ гибелью греко-россійской, по вашему еретической, хиротоніи, погибла бы хиротонія и въ вашей церкви, которую вы считаете православною, или, иначе сказать, ваша, якобы православная церковь зависѣла и зависитъ отъ существованія еретиковъ, что значить быть побѣжденною вратами ада. Но это не свойственно истинно православной Христовой

церкви, какъ вы и сами сказали. Значить ваша церковь и не составляетъ истинной церкви Христовой.

Вотъ къ какому заключенію о вашей церкви пришелъ я, ища истины при помощи Божіей. С...

Дѣянія Московскаго Феодосѣевскаго собора ¹⁾.

2. Отвѣтъ казанскихъ новоженовъ на письмо попечителей Преображенскаго Кладбища. ²⁾

Боголюбивѣйшіи и пречестнѣйшіи попечители дома Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Преображенскомъ,

Никифоръ Васильевичъ, Василій Петровичъ, Феодоръ Петровичъ и Петръ Иларіоновичъ!

Любезное письмо ваше, отъ 5-го Сентября минувшаго года, мы имѣли удовольствіе получить изъ рукъ казанскаго отца Василя Павловича, за подписомъ вашимъ, содержаніе котораго нами прочитано; извѣстить же на оное своевременно мы удерживались потому только, что вы обѣщались, съ помощію Бога, отъ божественнаго писанія объяснить содержащуюся въ просьбѣ нашей, мнимую вами, ложь. Со времени высказаннаго вами въ письмѣ вашемъ обѣщанія наступилъ седьмой мѣсяць, а объясненій вашихъ мы до сихъ поръ ни

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 35—51, 92—104, 144—155, 207—214.

²⁾ Такъ какъ письмо попечителей Преображенскаго Кладбища приводится здѣсь, въ отвѣтѣ, все дословно, то и считаемъ излишнимъ печатать его отдѣльно. Оно писано къ «высокоуважаемому попечителю града (?) Казани Василю Андреевичу и почтеннѣйшимъ гражданамъ Ивану Алексѣевичу, Ивану Петровичу, Данилу Евдокимовичу, Проконію Кирилловичу, Якову Филипповичу», а подписали его 5-го Сентября 1881 г. «попечители дому Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Преображенскомъ, Никифоръ Васильевъ Кочегаровъ, Василій Петровъ Быковъ, Феодоръ Петровъ Москвинъ, Петръ Барановъ».

какихъ не видимъ; а поэтому мы сочли за нужное отвѣтить вамъ, хотя и не своевременно, но все-таки, по пословицѣ, лучше поздно чѣмъ никогда.

Въ письмѣ вы говорите: «Честь имѣемъ васъ увѣдомить, что 6-го истекшаго Августа сего 1881 года, мы отъ вольскаго жителя Ивана Рожкова получили тетрадь, по заглавію, относящуюся къ намъ, которая до нетерпимости наполнена хулою и клятвою на содержателей истинно христіанскаго преданія страдальцевъ нашихъ, конечно съ нами на васъ, содержателей нашея христіанскія вѣры».

Прочитавши въ письмѣ вашемъ такія строки, мы обращаемся къ вамъ, многоуважаемые Никифоръ Васильевичъ, Василій Петровичъ, Ѳеодоръ Петровичъ и Петръ Иларіоновичъ, указать намъ на тѣ строки въ письмѣ нашемъ, гдѣ, вы говорите, что тетрадь наша наполнена до нетерпимости хулою и клятвою на содержателей истинно-христіанскаго преданія страдальцевъ нашихъ, вмѣстѣ на васъ и на насъ.

Потомъ вы говорите:

«Но какъ онъ Рожковъ, не точію по жизни, но и по происхожденію вѣры намъ не извѣстенъ, по мудрованію же оказался не братъ намъ, но укоритель».

А поэтому вы теперь и должны изобличить его, Рожкова, въ неправильномъ его по вѣрѣ мудрованіи отъ божественнаго писанія, и доказать, что вы его, до поданія этой тетради, вовсе никогда не видали и не знали и что онъ, до сего времени, былъ вамъ вовсе не извѣстенъ, и не извѣстно даже, что онъ христіанинъ-ли по вѣрѣ, — и почему онъ оказался вамъ укоритель. Объ этомъ вы намъ напишите подробно.

Въ письмѣ вашемъ говорится:

«Передавая онъ намъ свою вышеозначенную тетрадь, началъ уничижать, что мы, по его мнѣнію, неправильно понимаемъ божественное писаніе, а потому неправо содержимъ нѣкоторые обряды».

Теперь вамъ надлежитъ доказать ему, Рожкову, на его замѣчаніе, что вы, яко бы, по его мнѣнію, неправильно

понимаете божественное писаніе, и доказывая ему со всею христіанскою кротостію, вы должны говорить, что вы право содержите безъ нарушенія всѣ чиноположенія и обряды церковныя, и объясните ихъ письменно.

Потомъ вы говорите:

«Мы ему объяснили, что содержимъ обряды на основаніи божественнаго писанія, по преданію страдалецъ отецъ нашихъ».

Вотъ на эти-то строки, вы и должны теперъ объяснить письменно, что вы всѣ постановленія, которыя вышли отъ страдалцевъ отецъ нашихъ, составленныя ими на основаніи божественныхъ писаній, которыя вы имѣете у себя и на основаніи которыхъ вы управляете духовными дѣлами.

Далѣ въ письмѣ вы говорите:

«Но онъ произносилъ нѣкоторыя порицанія, не точію на нашихъ первобытныхъ отецъ, но и на современниковъ Іосифа патриарха, каковыя вывели насъ изъ терпѣнія, и мы попросили его отъ насъ удалиться».

Такъ же вы должны и на это объяснить во всей подробности, безпристрастно, какими именно словами Рожковъ порицалъ первобытныхъ отецъ и современниковъ Іосифа патриарха.

Потомъ вы въ письмѣ говорите:

«Пересматривая его тетрадь, въ коей встрѣчаемъ поддѣльные факты, не нашихъ, но якобы нашихъ отецъ и съ божественнымъ писаніемъ не согласное мудрованіе о безсвященнословныхъ смѣшеніяхъ, изъ коей составлены невообразимыя клеветы на христіанъ, каковой мы и отъ другихъ нашихъ никогда не слыхали».

На поддѣльные факты вы должны указать, какіе именно факты поддѣльные и въ чемъ состояло мудрованіе Рожкова, несогласное съ божественнымъ писаніемъ о безсвященнословныхъ смѣшеніяхъ. Клеветы на христіанъ, произносимыя Рожковымъ, какъ вы говорите, вы должны пояснить намъ: какіе именно слова его вы считаете клеветой? и кого именно онъ клеветалъ? — это вы уважите намъ, чтобы намъ было понятно.

Далѣ въ письмѣ вы говорите:

«И что же къ удивленію нашему, къ его развращенному мнѣнію въ этой тетради ваши руки приложены; увидѣвъ «то, мы не могли удержаться отъ слезъ».

Не удивляйтесь на насъ, любезная братія, и не проливайте напрасно слезы о насъ за то, что мы якобы къ развращенному мнѣнію Рожкова руки приложили! Но мы просимъ васъ, чтобы вы потрудились прежде изобличить Рожкова въ напрасной клеветѣ на христіанъ; и опровергните его неправое мудрованіе на основаніи божественныхъ писаній; и свое правое мудрованіе уясните намъ, и потрудитесь прислать намъ. Тогда мы посмотримъ, на чьей сторонѣ будетъ болѣе правды. Но вы, намъ кажется, напрасно преждевременно отъ жалости объ насъ пролили слезы.

Потомъ вы говорите:

«И по сіе время находимся въ недоумѣніи».

Что же вы до сихъ поръ молчите и не отвѣчаете намъ ничего, и стоите въ недоумѣніи? — Такъ скажите же намъ, въ чемъ вы недоумѣваете объ насъ? мы вамъ объяснимся,

Далѣ въ письмѣ говорится въ видѣ вопроса:

«Какимъ образомъ это могло случиться?»

Какимъ образомъ это могло случиться? — на это много есть причинъ уважительныхъ, и словесныхъ и письменныхъ; но теперь мы объ этомъ говорить пока погодимъ.

Потомъ вы говорите:

«Мы васъ всегда считали передовыми защитниками христіанскаго православія; видѣли васъ въ нашей столицѣ «твердо стоящими за христіанскіе, содержимые нами обряды»

Просимъ васъ не сомнѣваться объ насъ и въ настоящее время, что мы были, есть и надѣмся въ будущемъ быть у васъ; въ этомъ вы не сомнѣвайтесь, — и если вы видѣли насъ твердо стоящими за христіанскіе содержимые нами обряды, то вѣрьте намъ и теперь, что мы и не думали ни сколько колебаться въ содержимыхъ нами обрядахъ, какъ объ насъ думаютъ нѣкоторые, а старались и теперь стараемся удержать ихъ за собой безъ измѣненія.

Далѣ въ письмѣ вашемъ говорится:

«А теперь видимъ къ укорительному для насъ акту вами руки «приложены».

Автомъ укорительнымъ вы, вѣроятно, называете ту тетрадь, которую вамъ доставилъ Рожковъ, за подписомъ нашимъ и другихъ; но та тетрадь не есть актъ укорительный, а тою тетрадію сдѣланъ вамъ вопросъ, на который требуется отъ васъ безпристрастный отвѣтъ. Въ ней говорится, чтобъ на основаніи 37-го прав. св. Апост. сдѣлать соборъ въ Москвѣ, и пригласить отцевъ и свѣдущихъ людей со всѣхъ странъ, на которомъ пересмотрѣть нѣкоторыя отеческія постановленія, всѣ ли они одинаково постановлены, и нѣтъ ли въ нихъ какой либо разницы съ прежде бывшими отцами и нынѣшними. А что вы находите въ той тетради укорительнымъ, то вы потрудитесь указать намъ. И если что либо окажется въ ней укорительнымъ, мы въ томъ противиться или противорѣчить не будемъ. И если что написанное Рожковымъ по ревности вы найдете лишнее, то вы намъ на это укажите. Но укорять людей преждевременно, или обзывать несвойственными словами, христіанину неприлично («Яко благословляй врага, себе благословляетъ, и кленый, себе проклинаетъ, и моляйся о вразѣхъ о себѣ молится, не о немъ». Бесѣд. Апост, 2420-я стр.): потому что мы съ вами не ссоримся, и ссориться ни въ чемъ не желали и не желаемъ.

Потомъ вы въ письмѣ говорите:

«Братья и друзья вы наши любезныя, чѣмъ мы обижены «отъ отецъ нашихъ, родившихъ насъ святымъ крещеніемъ»?

Отцы насъ ни чѣмъ не обидѣли и не обижаютъ; а этимъ мы имъ обязаны, что они породили насъ святымъ крещеніемъ.

Далѣ въ письмѣ вашемъ говорится:

«И виновны ли отцы, что мы склонны къ страстямъ нашимъ»?

Отцы въ нашихъ склонностяхъ къ страстямъ вовсе не виновны, а виновны мы сами, или кто подвергается какому либо страстямъ. Ибо человѣческія страсти многосугубы и

различны: кто какою страстію побѣжденъ бываетъ, той и работаетъ.

Потомъ вы въ письмѣ говорите:

«Чѣмъ же помѣшали намъ въ жизни предки наши, которые въ пылающихъ кострахъ, на позорныхъ эшафотахъ, подъ сѣкирою на плахахъ, страдальчески за православіе жизнь свою кончили, и смертію своею доказали несомнѣнную вѣру, непоколебимую надежду, указали и намъ не мірскій, но истинный и спасенный путь?»

Предки наши ни чѣмъ намъ не помѣшали; а что они намъ показали собою вѣру крѣпку, тверду и несомнѣнну, которые въ пылающихъ кострахъ и срубахъ, иные на эшафотахъ, другіе подъ сѣкирою на плахѣ, страдальчески жизнь свою скончали, это вѣрно и всякому пріятію достойно, — и мы этимъ имъ обязаны, объ этомъ и мы хорошо знаемъ. Но только мы нынѣ живемъ не такъ, какъ жили предки наши. Они жили большею частію отъ міра удаленными; проводили жизнь иноческую и, согласно своей жизни, они такъ учили другихъ охранять себя отъ мірскихъ суетъ. Это видно изъ исторіи выговскихъ пустынножителей. А мы теперь живемъ въ мірѣ, а не въ пустынѣ, и къ мірскимъ суетамъ сильно прилѣплены. Предки наши жили въ пустынѣ, питались не такъ, какъ мы питаемся. Они, переходя съ мѣста на мѣсто пѣшкомъ, претерпѣвая всякую нужду, хранили древнее благочестіе. А мы живемъ въ міру, многіе изъ насъ живутъ въ каменныхъ палатахъ, и ходимъ мы не пѣшкомъ, а ѣздимъ на борзыхъ конѣхъ; ядимъ и пьемъ не то, чѣмъ питались наши предки. Они только и пеклись, какъ бы душу свою спасти; а мы нынѣ только и печемся, какъ бы побольше денегъ нажить, а о спасеніи душъ своихъ мы предоставили другимъ пещися, а сами собой не можемъ, намъ нельзя.

Далѣе въ письмѣ вашемъ говорится:

«Предохраняя насъ по возможности отъ прелести противника, и мы должны подражать имъ по апостолу глаголю: Поминайте, рече, наставники ваша, иже глаголаша вамъ

«слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительствова, «подражайте вѣру ихъ».

Да! это вѣрно, что мы должны взирать на скончаніе ихъ жительствова, и имѣть вѣру несомнѣнную, — такую, какую они имѣли, и проводить жизнь такую, какую они проводили. Но едва ли мы всѣ проводимъ жизнь, какъ писавшіе письмо, такъ и ѳтвѣчающіе на него, какъ указали намъ наши предки. Настоящее съ прошедшимъ въ сравненіи немислимо.

Въ письмѣ вашемъ говорится:

«Вѣдь они своихъ послѣдователей любезно приглашаютъ «въ царство небесное, а не насильно влекутъ».

Безъ сомнѣнія что такъ; въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться: потому что отцы не влекли и не влекутъ никого изъ насъ насильно въ царство небесное, а въ этомъ есть добрая воля наша.

Потомъ въ письмѣ вы говорите:

«Такъ за что же ихъ поносить и вмѣстѣ съ клеветниками «расширять уста»?

Вамъ нужно указать, кого и за что Рожковъ поносилъ и на кого расширялъ уста съ клеветниками; объ этомъ намъ нужно знать, и вы потрудитесь указать намъ на это.

Далѣе въ письмѣ вашемъ говорится:

«Можно ли намъ и думать, что отцы наши пришествіе «прелестника — убійцы, подѣ фирмою врача постигли, а о бракѣ «ошиблись?»

Мы объ этомъ никогда и не думали сомнѣваться, что отцы и учителя церковніи, пришествіе прелестника и убійцы, подѣ фирмою врача, постигли, а о бракѣ ошиблись. Мы просимъ васъ и объ насъ думать и понимать такъ же, какъ вы думаете и понимаете объ отцахъ; какъ они понимали о законномъ бракѣ, такъ и мы понимаемъ. И мы вамъ свой взглядъ о бракѣ законномъ ясно указали: прочитайте хорошенько нашу просьбу, поданную вамъ Рожковымъ, въ которой мы въ первыхъ строкахъ описывали и указали о бракѣ законномъ, который совершался въ православной церкви православнымъ священникомъ, и церковь признавала его закон-

нымъ; такъ и мы признаемъ его, и болѣе этого ничего мы не мудрствовали и не мудствуемъ. А о безсвященнословныхъ бракахъ мы никогда не мудрствовали и не мудствуемъ, чтобы ихъ сравнивать съ тѣми браками, которые совершались въ православной церкви православнымъ священникомъ; у насъ такого мудрованія не было и нѣтъ.

Потомъ въ письмѣ вашемъ говорится:

«Великое Богъ имъ открылъ, а малое утаилъ. И кто же, — торгашъ города Вольска правильно усмотрѣлъ. Неужели мы какъ дѣти малосмысленные и легковѣрные по своему религиозному убѣжденію?»

Хотя вы съ презрѣніемъ говорите, что торгашъ города Вольска правильно усмотрѣлъ; но намъ кажется, что и вы, не всѣ свободны отъ торговли, и что упрекъ вашъ на Рожкова есть преждевременный: потому что онъ не дастъ вамъ права быть авторитетными, тѣмъ болѣе, что упрекомъ вы никогда не можете достигать своихъ цѣлей, и онъ выражаетъ ваше малодушіе. Что же относится до васъ, то мы не называли, да и не думали называть васъ дѣтьми, а желаемъ быть вамъ и видѣть васъ, какъ совершенныхъ мужей и вполне смысленныхъ и понимающихъ божественное писаніе, по своему редигиозному убѣжденію, но не какъ малыхъ дѣтей, какъ вы сами изволили выразиться.

Потомъ вы говорите:

«И такъ, возлюбленная наша братія, съ помощію Бога мы надѣмся въ вышеозначенной тетради ложь объяснить вамъ отъ божественнаго писанія».

Это прекрасное ваше выраженіе, что ложь въ тетради объясните намъ отъ божественнаго писанія; но только съ 5-го Сентября 1881 года наступилъ уже седьмой мѣсяць, а объясненій отъ васъ нѣтъ. Что-то очень долгонько они у васъ пишутся? А когда они будутъ, мы не знаемъ; но мы ихъ все-таки ожидаемъ отъ васъ.

Въ заключеніе письма вы говорите:

«И просимъ Бога, да утвердитъ васъ десница Его пребывати въ святоотеческихъ преданіяхъ и сохранить отъ вымышленнаго мудрованія кривосказателей и лжебратовъ».

И мы также просимъ Творца и Содѣтеля всяческихъ Бога, да вразумить Онъ васъ разъяснить на всѣ наши вопросы правильно, отъ божественныхъ писаній, и избавить васъ отъ кривотолкователей, а насъ вывести, по вашему мнѣнію, изъ заблужденій.

О себѣ же мы въ заключеніе всего скажемъ, что мы преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ никогда не противились и не противимся, и вполнѣ вѣрили и вѣримъ, и вѣруемъ и пріемлемъ; а несогласное съ ними и своемышленное мудрованіе мы не принимали и не принимаемъ и принять не согласны: потому что мы несомнѣнно знаемъ, что, если кто будетъ износить или узаконять своесмышленно, кромѣ божественнаго писанія и святыхъ отецъ преданія, анаемъ подлежатъ; а кто не отъ божественнаго писанія глаголетъ, или мудрствуетъ, еретикъ именуется. И мы, принимая все это въ соображеніе, страшимся того страшнаго изреченія, дабы намъ чрезъ то, по неразумнѣнію нашему, не подпасть подъ клятвы святыхъ отецъ. А потому мы и обратились къ вамъ съ предложеніемъ, разъяснить намъ изложенное нами въ нашей просьбѣ, на основаніи божественныхъ писаній, какъ писаніе глаголетъ: человекъ человекомъ наставаемъ, яко градъ твердъ и непоколебимъ пребываетъ.

За симъ ожидаемъ отъ васъ правильныхъ объясненій и опроверженій, яко бы на ложь, въ нашей тетради Иваномъ Рожковымъ, по вашему мнѣнію, написанную.

Пребываемъ къ вамъ съ христіанскою любовію желатели благъ душевныхъ и тѣлесныхъ, жители г. Казани: Василій Андреевичъ Шашабринъ, Иванъ Алексѣевичъ Петровъ, Иванъ Петровичъ Оконишниковъ, Данило Евдокимовичъ Богдановъ и Прокопій Кирилловичъ Полянинъ.

Казань, 19 Марта 1882 г.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Къ предъидущей лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій.

Спѣшимъ сдѣлать поправку и дополненіе къ предъидущей «лѣтописи».

Сообщенное нами извѣстіе о совершившемся уже поставленіи епископа для московскихъ противуокружниковъ, хотя мы получили его отъ лица, заслуживающаго довѣріе, новыми справками не подтверждается и потому считать его несомнѣнно вѣрнымъ пока еще нельзя.

Неожиданный отъѣздъ изъ Москвы разгнѣваннаго Іосифа произвелъ сильное впечатлѣніе на противуокружниковъ: они поняли, что послѣдствіемъ этого будутъ новыя, еще большіе раздоры въ ихъ средѣ, и что нужно какъ-нибудь поправить дѣло. Для разсужденія объ этомъ у нихъ происходило 21-го Сентября новое собраніе очень многолюдное, въ домѣ Ложкова (близъ Таганки, въ Пустой улицѣ). Предсѣдательствовалъ Кириллъ Балтскій, теперь, безъ Іосифа, считавшій себя еще болѣе властнымъ, — мірянамъ, когда они входили въ разсужденія о церковныхъ дѣлахъ, онъ дѣлалъ въ этомъ собраніи рѣзкія замѣчанія и приказывалъ молчать. Разсужденія шли первоначально о записи въ метрическія книги, допущеніе которой Іосифу поставлено было въ вину. Теперь мнѣнія по этому вопросу раздѣлились: одни продолжали винить Іосифа за допущеніе метрическихъ записей, другіе оправдывали. Наконецъ, именно въ видахъ прекращенія дальнѣйшихъ раздоровъ, постановлено тою и другою стороною — просить Іосифа о примиреніи съ его противниками. Тутъ же, на собраніи, составлены отъ обѣихъ странъ просительныя о мирѣ посланія къ Іосифу и избраны два лица, опять съ той и другой стороны, чтобы ѣхать съ прошеніями въ Нижній и лично оныя вручить Іосифу. Очевидно, Іосифъ понималъ, съ кѣмъ имѣеть дѣло, и былъ увѣренъ, что въ немъ же будутъ заискивать. Теперь, дѣйствительно, все дѣло о прекращеніи раздора въ обществѣ противуокружниковъ зависить отъ него.

Между тѣмъ и окружники хотятъ сдѣлать новую попытку — заключить миръ съ противуокружниками. Кирилль живетъ въ Москвѣ у того самаго Ложкова, въ домѣ котораго было собраніе; квартира Савватія находится неподалеку, тутъ же, на Пустой улицѣ: отчасти можетъ быть и это сосѣдство подало Савватію мысль начать съ Кирилломъ переговоры о мирѣ. Слышно притомъ, что изъ Балты писали въ Москву, будто, провожая Кирилла на соборъ, балтскіе противуокружники поручали ему войти въ сношеніе съ московскими окружниками для разсужденій о взаимномъ примиреніи. Какъ бы то ни было, но, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, у окружниковъ недавно состоялось собраніе Духовнаго Совѣта, на которомъ рѣшено войти въ переговоры съ Кирилломъ о мирѣ между окружниками и противуокружниками. Любопытно будетъ знать, какія съ той и другой стороны будутъ предложены условія для мира. А что мира не состоится, это можно смѣло предсказывать.

Корреспондентъ.

Торжество Единовѣрія въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ.

Недавно обратившіеся изъ раскола въ православіе на правилахъ Единовѣрія крестьяне подмосковной деревни Новинки: Иванъ Ѳедоровъ Андреевъ, Іаковъ Димитріевъ Королевъ и другіе, обратились съ просьбой къ Высокопреосвященному Іоанникію митрополиту Московскому о разрѣшеніи ихъ духовному отцу, Московской Троице-Введенской Единовѣрческой церкви священнику Іоанну Звѣздинскому, совершить въ православной приходской церкви села Коломенскаго божественную литургію и потомъ крестный ходъ изъ села въ деревню Новинки съ тѣмъ, чтобы въ священнослуженіи вмѣстѣ съ о. І. Звѣздинскимъ участвовалъ и мѣстной церкви настоятель о. Симеонъ Недумовъ. Совмѣстнымъ богослуженіемъ православнаго и единовѣрческаго священниковъ они желали очевиднымъ для всѣхъ образомъ устранить и опроверг-

нуть, постоянно повторяемые въ укоризну имъ, несправедливые толки именуемыхъ старообрядцевъ, что якобы они — единовѣрцы составляютъ особую и отличную отъ православной греческой церкви, — желали напротивъ самымъ дѣломъ показать, что единовѣрцы суть дѣйствительные члены единой церкви православной. Мысль благая и достойная похвалы! Осуществленіе ея было тѣмъ желательнѣе, что мысль сію возымѣли единовѣрцы недавно обратившіеся изъ раскола и живущіе среди многочисленнаго старообрядческаго населенія. Владыка митрополитъ съ полнымъ вниманіемъ и любовію отнесся къ ихъ прошенію и благословилъ о. Звѣздинскаго исполнить ихъ желаніе.

11-го числа минувшаго Сентября мѣсяца, по предварительномъ соглашеніи съ священникомъ села Коломенскаго, о. І. Звѣздинскій прибылъ въ это село съ причтомъ и пѣвцами Троицкой единовѣрческой церкви. Предъ литургіею, въ 8 часовъ утра, было совершено водосвятіе; литургію служили мѣстный священникъ о. С. Недумовъ и о. І. Звѣздинскій; пѣли единовѣрческіе пѣвцы, древнимъ столповымъ напѣвомъ. Множество народа, и православные и старообрядцы, изъ села Коломенскаго и окрестныхъ деревень: Садовниковъ, Ногадина, Новинокъ и другихъ, оставивъ работы, въ праздничной одеждѣ, собрались въ церковь, — одни помолиться Богу, другіе — чтобъ посмотрѣть на совокупное служеніе единовѣрцевъ съ православными и послушать древнее, любимое ими столповое пѣніе. Это пѣніе на всѣхъ произвело глубокое впечатлѣніе; нѣкоторые изъ старообрядцевъ тутъ же говорили: «будь всегда такое пѣніе и служба по уставу, и мы не прочь были бы ходить въ церковь!» И дѣйствительно, для сближенія старообрядцевъ съ церковію, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ имѣется значительное ихъ количество, было бы весьма благопотребно совѣмъ оставить такъ называемое партесное пѣніе, и ввести пѣніе столповое, или хоть близкое къ столповому. Устроить это, казалось бы, тѣмъ легче, что и многіе изъ православныхъ расположены къ такому пѣнію и слушаютъ его съ особенной

готовностью. Старообрядцевъ же древнее пѣніе при истовомъ отправленіи службы невольно привлекло бы въ церковь. За службою въ селѣ Коломенскомъ былъ такой замѣчательный случай: услышавъ свое родное столповое пѣніе, по влеченію сердца, сталъ на влирось и началъ пѣть вмѣстѣ съ единовѣрческими пѣвцами сынъ покойнаго садовничаго попа Василия Бухарова, бывшаго однимъ изъ самыхъ яростныхъ противуокружниковъ: старообрядцы смотрѣли съ удивленіемъ, что его сынъ поетъ въ православной церкви вмѣстѣ съ единовѣрцами!

По за амвонной молитвѣ о Симеонъ произнесъ весьма назидательное слово, въ коемъ между прочимъ напомнилъ единовѣрцамъ, что храмъ, въ которомъ они находятся, существовалъ еще до отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви: «предки ваши, сказалъ онъ, вышли изъ него, а вы пришли въ него снова: возблагодарите же Бога, что онъ помогъ вамъ выдти изъ дебрей раскола!»

По окончаніи литургіи были подняты хоругви и иконы для крестнаго хода въ Новинки. По выходѣ изъ церкви былъ отслуженъ молебень предъ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, находящимся на главныхъ вратахъ церковной ограды. Канонъ Спасителю былъ читанъ сполна; ирмосы пѣли шестаго гласа: *волною морскою*. Затѣмъ крестный ходъ направился чрезъ село Коломенское при пѣніи догматиковъ и иныхъ церковныхъ пѣсней. Народъ во множествѣ встрѣчалъ св. иконы и съ благоговѣніемъ молился. Любопытно было смотрѣть на старообрядцевъ: нѣкоторые изъ нихъ молились вмѣстѣ съ православными, но большая часть, замѣтно, чувствовали себя въ неловкомъ положеніи, — стоять безучастными зрителями идущей святыни было совѣстно, но и соединиться въ молитвѣ съ православными не хватало духа. Предъ входомъ въ деревню Новинки былъ опять отслуженъ молебень, на которомъ прочтены были три канона: Спасителю, Богородицѣ и Николѣ Чудотворцу; ирмосы пѣли осьмаго гласа: *море огустиль еси*. Потомъ крестный ходъ останавливался въ четырехъ мѣстахъ деревни; по обычаю были совер-

шены литіи и осѣненіе крестомъ съ провозглашеніемъ: *Господу помолимся, рцемъ вси!* причемъ предстоящіе окроплялись св. водой. И во время крестнаго хода столповое пѣніе невольно возбуждало къ себѣ вниманіе старообрядцевъ. Одинъ пѣвецъ изъ общественной молебни противоокружниковъ, Александръ Тарабантовъ, родной братъ главы мѣстныхъ противоокружниковъ Григорія Тарабантова, подобно сыну попа Василья Садовничаго, присоединился къ единовѣрческимъ пѣвцамъ, шелъ съ ними и пѣлъ ирмосы и другіе стихи молебна. Увидавъ это, жена его и дочь стали со слезами умолять его, чтобы не участвовалъ въ пѣніи, и такъ какъ онъ не обращалъ на нихъ вниманія, то схватили за руки и стали насильно тащить изъ круга пѣвцовъ. Православные едва уговорили женщинъ, чтобы не дѣлали шума и оставили его въ покоѣ. Такъ и находился онъ съ пѣвчими до окончанія службы.

Молебствіе окончилось въ два часа пополудни. Всѣ священнослужители были приглашены Иванъ Федоровичемъ Андреевымъ къ нему въ домъ, гдѣ имъ предложены были хлѣбъ-соль. Сюда же явился старообрядецъ Григорій Семеновичъ Королевъ, принадлежащій къ обществу окружниковъ. Онъ просилъ о. І. Звѣздинскаго со всѣмъ причтомъ посѣтить его домъ и осмотрѣть при немъ находящуюся старообрядческую моленную, въ которой окружники отправляютъ свое богослуженіе. Отецъ Іоаннъ съ радостію исполнилъ его желаніе. Въ домѣ Королева находилось уже много старообрядцевъ, ожидавшихъ его посѣщенія. По желанію домохозяина въ моленной была пропѣта пѣвцами трикраты пѣснь: «о всепѣтая мати», также: «о тебѣ радуется, обрадованная». Затѣмъ о. Звѣздинскій, обратившись къ присутствующимъ старообрядцамъ, сказалъ: «хорошъ и благолѣпенъ вашъ молитвенный домъ; но жалъ, что богослуженіе въ немъ совершается безъ благословенія православнаго епископа, каковое правилами св. отецъ возбраняется. Тѣ лица, коихъ вы считаете своими епископами, не суть истинные епископы: ибо не получили благодатной хиротоніи по преемству отъ Христа. Основатель истинной іерархіи есть Христосъ, а основатель вашей іерар-

хія есть митрополитъ Амвросій: потому она и не можетъ именоваться Христовою іерархією». Въ подтвержденіе своихъ словъ о. Іоаннъ прочелъ соборныя правила изъ древлепечатной «Кормчей». Тогда изъ среды предстоящихъ старообрядцевъ выступилъ мѣстный крестьянинъ Иванъ Андреевъ Бѣлоносовъ. Держа въ рукахъ газету «Современныя Извѣстія», онъ сказалъ: «Вотъ, о. Иванъ, почитай-ка, что тутъ написано». Принявъ изъ рукъ Бѣлоносова газету, о. Звѣздинскій замѣтилъ старообрядцамъ, что при обсужденіи религиозныхъ вопросовъ слѣдуетъ основываться на священномъ писаніи и ученіи св. отецъ, а не на вѣдомостяхъ. «Незаконность вашей іерархіи я доказывалъ правилами св. соборовъ; и вы, если считаете православленную іерархію незаконною, докажите это также правилами св. соборовъ, а не газетными статьями». Но Бѣлоносовъ, не обращая вниманія на слова о. Звѣздинскаго, неотступно требовалъ прочитать въ слухъ въ данномъ листѣ газеты передовую статью редактора Гилярова о клятвѣ Московскаго Собора 1667 года ¹⁾. О. Звѣздинскій сталъ читать. Прослушавъ половину статьи, Бѣлоносовъ сказалъ: «Довольно. Изъ прочитаннаго ясно, что съ единовѣрцевъ не сняты клятвы: они находятся подъ клятвой». На это о. Іоаннъ возразилъ: «Несправедливо говорить Гиляровъ, будто соборная клятва тяготитъ единовѣрцевъ. Единовѣрцы отъ клятвъ свободны, ибо разрѣшены Святѣйшимъ Всероссійскимъ Синодомъ, которому на управленіе Россійскою церковію дано право отъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ: кто не довѣряетъ его опредѣленію по управленію Россійской церкви, тотъ не довѣряетъ и опредѣленію вселенскихъ патріарховъ о власти Св. Синода. Кромѣ этого, Единовѣріе допущено Константинопольскимъ патріархомъ и Румынскою церковію, и въ недавнее время, первосвятители востока, блаженнѣйшій Іоакимъ патріархъ Цареградскій въ грамотѣ къ обществу московскихъ единовѣр-

---

¹⁾ Имѣется въ виду та самая статья «Современныхъ Извѣстій», о которой мы уже сдѣлали замѣчанія выше, на стр. 160 — 164.

цевъ и блаженнѣйшій Никодимъ патриархъ Иерусалимскій въ грамотѣ къ настоятелю Московскаго Нивольскаго Единовѣрческаго монастыря архимандриту Павлу, именуютъ единовѣрцевъ истинными членами св. соборной апостольской церкви Христовой и призываютъ на нихъ Божіе благословіе. И сегодняшнее служеніе наше, которое вы сами видѣли, не ясно ли свидѣтельствуесть, что единовѣрцы отъ клятвъ свободны? Ибо если бы лежала на нихъ клятва, нашъ Владыка не разрѣшилъ бы намъ служеніе въ православномъ храмѣ, въ единеніи съ православнымъ священникомъ» Вотъ несомнѣнное свидѣтельство того, что публицисты, подобные Гилярову, не зная сущности раскола, своими статьями приносятъ большой вредъ православному народу, и ведутъ не къ соединенію старообрядцевъ съ православными, а еще къ большому усиленію ихъ вражды къ православной церкви.

Прощаясь съ почтеннымъ домохозяиномъ, о. Іоаннъ опять предложилъ ему благій совѣтъ. оставить незаконное австрійское священство, и просить Владыку-митрополита, чтобы освятилъ молитвенный домъ его въ истинный храмъ Божій, въ которомъ совершали бы священнослуженіе по старопечатнымъ книгамъ законно поставленные священники.

Должно сказать по справедливости, что о. Звѣздинскій своимъ благоговѣйнымъ, истовымъ и внятнымъ служеніемъ, своимъ ласковымъ обращеніемъ и разумною бесѣдою снискалъ полное уваженіе не только православныхъ и единовѣрцевъ, но и самихъ старообрядцевъ села Коломенскаго и окрестныхъ деревень. Совершенное же имъ, по благословію Владыки, «торжество Единовѣрія» останется на всегда памятнымъ для видѣвшихъ оное и послужить къ упроченію и распространенію Единовѣрія среди мѣстныхъ старообрядцевъ ¹⁾.

А — съ.

¹⁾ Подобное описанному, но еще болѣе торжественное празднество происходило за мѣсяцъ передъ тѣмъ (11-го Августа) въ пензенской епархіи въ селѣ Поимѣ, при открытіи въ этомъ обширномъ селеніи «Братства св. Николая», объ учрежденіи котораго прилагалъ особое стараніе мѣстный единовѣрческій священникъ о. Ксенофонтъ Крючковъ: въ богослуженіяхъ, которыя совершалъ самъ

Письмо къ редактору ¹⁾.

Издаваемый Вами журналъ «Братское Слово», хорошо насъ православныхъ знакомить съ старообрядчествомъ, а старообрядцамъ разъясняетъ истину фактическими доказательствами. Прошу Васъ, не найдете ли возможнымъ напечатать въ Вашемъ журналѣ для свѣдѣнія и о слѣдующемъ.

Прошлаго мѣсяца Августа, съ 25 по 30 день, я находился въ Москвѣ, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, для обзорѣнія библіотеки, завѣщанной покойнымъ А. И. Хлудовымъ. Библіотекой этой завѣдуетъ о. іеромонахъ Филаретъ, а помощникомъ у него Дмитрій Ивановичъ Харитоновъ, крестья-

---

епархіальный преосвященный, и въ крестномъ ходѣ участвовали одинаково и православные и единовѣрцы (Краткое извѣстіе, объ открытіи Братства въ Поимѣ см. въ *Церк. Вѣст.* № 38). Такія открытія и торжественныя засвидѣтельствованія полного общенія между православными и единовѣрцами чрезвычайно важны и нужны для распространенія и утвержденія правильныхъ понятій о Единовѣрціи, какъ составляющемъ *едино* съ православною церковію, не смотря на нѣкоторое различіе въ обрядѣ, самую же церковію дозволенное. Въ Москвѣ такого рода «засвидѣтельствованія» тѣмъ отраднѣе встрѣтить, что здѣсь, къ сожалѣнію, даже среди высокопоставленнаго и вліятельнаго духовенства, есть лица, доселѣ не усвоившія себѣ этого безпристрастнаго воззрѣнія на Единовѣрціе, относящіяся къ нему съ какимъ-то предубѣжденіемъ, готовые противодѣйствовать фактическимъ проявленіямъ и засвидѣльствованіямъ полного равенства между Православіемъ и Единовѣрціемъ. Вотъ почему всѣми, кому близко дѣло воссоединенія раскольниковъ съ церковію, принято было съ глубокою благодарностію къ Владыкѣ-митрополиту извѣстіе, что Его Высокопреосвященство своимъ властнымъ и просвѣщеннымъ словомъ устранилъ поставленныя нѣкоторыми препятствія къ устройенію описаннаго торжества колочменскихъ единовѣрцевъ и далъ на совершеніе онаго свое архипастырское благословеніе.

Ред.

¹⁾ Печатаемъ письмо это, какъ имѣющій для насъ цѣну голосъ о нашемъ изданіи, идущій изъ среды простаго народа, и какъ свидѣтельство о томъ, что благія ожиданія покойнаго А. И. Хлудова, какими руководился онъ, завѣщая свою драгоценную библіотеку въ Никольскій монастырь, исполняются на самомъ дѣлѣ.

Ред.

нпнѣ Нижегородской губерніи, села Ярымова, близъ Павлова. Послѣднему я особенно обязанъ благодарностію за вниманіе и радушіе: онъ съ великою охотою мнѣ и прочимъ посѣтителемъ показывалъ достопримѣчательныя рукописи и книги, находящіяся въ библіотекѣ¹⁾. Такъ какъ поѣздка моя въ Москву затѣмъ единственно и была предпринята, чтобы наглядно провѣрить древнія историческія свидѣтельства, то читатели могутъ себѣ представить, съ какимъ восхищеніемъ я рассматривалъ святыя Евангелія, писанныя на пергаментѣ, каковыхъ до этого времени не видывалъ! Эти драгоцѣннѣйшіе памятники ясно свидѣтельствуютъ особенно о имени *Иисуса*. Какъ въ помянутыхъ четвероевангеліяхъ, такъ и въ

1) При многосложности занятій по монастырю и Братству, о. Филаретъ не имѣетъ возможности удѣлять занятіямъ въ Библіотекѣ столько времени, сколько желалъ бы; но достопочтенный помощникъ его, дѣйствительно, посвящаетъ библіотекѣ все свое время. Кромѣ занятій съ посѣтителями, онъ трудился еще, по порученію о. архимандрита Павла, надѣ дѣломъ очень важнымъ и полезнымъ — надѣ составленіемъ «Указателя» важнѣйшихъ, обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ Хлудовской библіотеки, свидѣтельствъ о древности и правильности употребляемыхъ церковію обрядовъ. Трудъ сей, съ Божію помощію и при содѣйствіи о. Филарета, онъ привелъ къ успѣшному концу. «Указатель» назначается ближайшимъ образомъ для руководства посѣтителей Хлудовской библіотеки (преимущественно изъ старообрядцевъ), чтобы дать имъ возможность съ большимъ удобствомъ и желаемою полнотою видѣть въ ея рукописяхъ и книгахъ то, что всего болѣе заслуживаетъ ихъ вниманія; но въ виду представляемаго имъ общаго интереса для всѣхъ, занимающихся вопросами о предметахъ разномыслія между церковію и расколомъ, мы намѣрены предложить его вниманію читателей «Братскаго Слова», напечатавъ въ видѣ приложенія къ нашему изданію. Къ крайнему сожалѣнію, усиленные занятія въ библіотекѣ вредно отразились на здоровьѣ Д. И. Харитонова, некрѣпкомъ отъ природы, такъ что онъ находитъ себя вынужденнымъ возвратиться на родину для занятій своимъ ремесломъ. Питаемъ надежду, что съ возстановленіемъ здоровья онъ возвратится къ своимъ любимымъ книжнымъ занятіямъ. Во всякомъ случаѣ составленный имъ Указатель останется всегдашнимъ памятникомъ достойныхъ признательности трудовъ его на пользу православной церкви и для вразумленія блуждающихъ въ церкви — старообрядцевъ.

Ред.

другихъ рукописныхъ книгахъ, до появленія печатныхъ, если гдѣ и встрѣчается (впрочемъ очень рѣдко) имя Спасителя въ такомъ начертаніи: ѿс. то не болѣе и не менѣе какъ только для сокращенія. Справедливость сего подтверждается и греческими монетами, которыя въ бібліотеку внесены настоятелемъ архимандритомъ Павломъ, привезенныя имъ изъ Іерусалима. Изображеніе одной изъ этихъ монетъ вошло уже въ новое 1883 г. изданіе книги Озерскаго (во второй части на стр. 132); но весьма пріятно бы видѣть его и на страницахъ Вашего журнала. Эта металлическая древность отлита всего только лѣтъ за 16 до крещенія св. князя Владиміра, и на ней имя Христа Спасителя: *Iycyc*. Много въ Хлудовской бібліотекѣ имѣется самыхъ вѣскихъ доказательствъ и объ аллилуіи. Такъ напримѣръ, я видѣлъ въ четырехъ книгахъ (упоминается въ выпискахъ Озерскаго во 2-й части на стр. 156—157) написанное на ряду: *Аллилуія Аллилуія, Аллуія, слава тебѣ Боже*. Наши называемые старообрядцы весьма дорогой цѣною приобрѣтаютъ до-никоновскія книги, особенно служебныя. И вотъ не очень закоренѣлому старообрядцу довелось бы прослушать чтеніе св. Евангелія, писаное на пергаментѣ, гдѣ имя Христа Спасителя пишется Іисусъ, и книгу, гдѣ аллилуія трижды, а въ четвертое слава тебѣ Боже: чтобы ты любитель старины сказалъ? Отнести къ пововодству нельзя: самое вещество свидѣтельствуетъ древность. Самовольно уничтожить одну букву, или прочесть два раза: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже, значитъ убавить то, что установлено *предками* и принято русскою церковію, ибо старообрядцы сами твердятъ: аще кто прибавить, или убавить — анаѰема да будетъ. Такъ названное сугубое аллилуія внесено уже въ московскія печатныя книги, и въ рукописныя, явившіяся послѣ Стоглаваго собора, на которомъ отозвались: что «во Псковѣ и во псковской землѣ, по многимъ монастырямъ, да и по церквамъ, *доднесъ* говорилось трегубое аллилуія». Принимая во вниманіе видѣнныя мною свидѣтельства, откровенно могу сказать о себѣ, что ежели бы мнѣ довелось видѣть ихъ въ исходѣ шестаго десятка настоя-

щаго столѣтія, то не были бы мною возмущены безпоповскія крещальныя воды ¹⁾. Я не въ укоръ говорю заблуждающимся старообрядцамъ, а просто совѣтую удостовѣриться лично этими древностями, послѣ чего всякое предубѣжденіе само собою разсѣется и не будетъ мѣста сомнѣнію.

Села Большаго Мурашкина, Нижегородской губерніи, крестьянинъ *Капитонъ Пишловъ*.

II.

Безобразіа «Старообрядца».

Недавно мы говорили, что заграничный раскольниковскій органъ, газета «Старообрядецъ», и кстати и не кстати твердить о молчаніи Святѣйшаго Синода, не дающаго и будтобы не имѣющаго возможности дать отвѣтъ на «пафнугіевскіе» вопросы ²⁾. Послѣдній, недавно полученный листокъ «Старообрядца» (за Іюнь и Іюль ч. 35 и 36) ³⁾ даетъ новое подтвержденіе нашихъ словъ. Не стоило бы и говорить объ этомъ повтореніи старой лжи, еслибъ сказанное теперь «Старообрядцемъ» не представляло по своему чудовищному безобразію нѣчто рѣдкостное даже на столбцахъ этого гнуснаго листка. Говоримъ о напечатанной здѣсь статьѣ, имѣющей заглавіе: *Отвѣты на восемь вопросовъ*, и начинающейся словами: «Мы дождались отвѣтовъ на *наши* восемь вопросовъ отъ Св. Синода С.-Петербургскаго»...

Но какіе же это «восемь вопросовъ»? — съ недоумѣніемъ прерветъ насъ читатель. Извѣстны восемь вопросовъ, двадцать лѣтъ тому назадъ поданные не Св. Синоду, а раскольниковскому Духовному Совѣту отъ готовившихся къ присоединенію

¹⁾ Это значитъ, что авторъ письма въ шестидесятыхъ годахъ уклонился въ безпоповскій расколъ, изъ котораго потомъ при помощи Божіей, снова возвратился въ православную церковь. *Ред.*

²⁾ См. выше стр. 237.

³⁾ Редакція «Старообрядца» употребляетъ вмѣсто бусурманскаго слова *номеръ* — русское *число*. Числа 35 и 36, выданныя за два мѣсяца, составляютъ одинъ листокъ въ 8 страницъ.

членовъ Бѣлокриницкой іерархіи (въ томъ числѣ и отъ Пафнута),— вопросы, на которые Совѣтъ доселѣ не далъ отвѣта; но рѣчь падеть, очевидно, не объ нихъ; «Старообрядецъ» говоритъ о какихъ-то *нашихъ* восьми вопросахъ». Оказывается, что здѣсь нужно разумѣть все тѣ же пресловутые пять вопросовъ Пафнута. «Старообрядецъ», напечатавъ ихъ въ 1878 г., прибавилъ къ нимъ отъ себя еще вопросъ *шестой* и сталъ называть ихъ «шестью вопросами»; а теперь, въ помраченіи смысла, совсѣмъ потерялъ и счетъ имъ,— даже смѣшалъ ихъ съ тѣми восьмью вопросами, на которые, къ стыду своему, цѣлыхъ двадцать лѣтъ не могутъ дать отвѣта старообрядческія духовныя власти, непосредственно ихъ получившія.

Итакъ рѣчь идетъ о «пафнутаевскихъ» вопросахъ. Но гдѣ же «Старообрядецъ» нашелъ отвѣты на нихъ «Св. Синода С.-Петербургскаго», которому неслѣдъ и отвѣчать на нихъ? Вотъ въ этомъ и заключается вся предполагаемая соль статьи. Для разъясненія загадки мы приведемъ со всего точностію подлинныя слова заграничнаго раскольническаго листка, и просимъ читателей не погнушаться прочесть ихъ, чтобы получить понятіе о неимовѣрной дерзости и безсовѣстности современныхъ раскольническихъ писателей. Вотъ что пишетъ «Старообрядецъ»:

«Мы дождались отвѣтовъ на наши 8 вопросовъ отъ Св. Синода С.-Петербургскаго именно въ томъ самомъ порядкѣ, какъ они у насъ постановлены: съ доказательствомъ отъ свящ. писанія и преданія святоотеческаго, въ духѣ и кротости Господней и братолюбіи написанныхъ. Но (?) онъ какъ бы не знаетъ ни свящ. писанія, не (ни) преданія св. предковъ, а знаетъ только свою власть, которой одной руководствуется, какъ правилами 7-ми вселенскихъ соборовъ, безъ всякаго доказательства отъ св. писанія отвѣчаетъ на наши вопросы, и то косвеннымъ образомъ; и опять (?) не самъ собою, *но изъ за плечей свѣтской власти, за подписомъ Ею Императорскаго Величества*. Вотъ они:

«Раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ, или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого-либо изъ православія въ расколъ, подвергается

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 189, за привлеченіе православныхъ проповѣдію, или *сочиненіемъ*¹⁾ (*т. е. 8 вопросамъ, статьями въ газетѣ Старообрядецъ* чч. 13, 14, 21, 22, 23, 24, 29, 30 сего года и проч. *какъ намъ сообщаютъ* (!)) въ иное, хотя и христіанское, вѣроисповѣданіе, или же въ еретическую секту, или *раскольнической толкѣ*» (196 ст. Улож. о наказ. изданная въ такомъ видѣ 1-го Мая 1884 года).

«Видите ли гг. читатели! Каковы отвѣты на наши 8 вопросовъ послѣдовали отъ Св. Синода Петербургскаго! значить не смѣй насъ безпокоить никакими вашими сочиненіями; еслибы мы завели и штунду или социализмъ (!), то вы, раскольники, обязаны слушать насъ, православную церковь (*sic!*)²⁾, какъ самого Христа!?. а если нѣтъ, то мы пошлемъ васъ, раскольниковъ, туда, гдѣ козамъ рога правять!

«А что *безъ сомнѣнья* этотъ теперь дополненный параграфъ закона направленъ именно на статьи, помѣщаемыя въ Старообрядцѣ. Такъ какъ онѣя попадаютъ въ Россію и *во многихъ десяткахъ тысячъ* (!) переписываются, или копируются копировальными машинами (*Копіер - Presse*) и *передаются изъ рукъ въ руки*.. Всѣ же числа Старообрядца посылаются правильно Св. Синоду, на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода, и прочимъ нѣкоторымъ высшимъ сановникамъ Петербурга. Статьи же сіи *неопровержимы даже самимъ Св. Синодомъ*, и *посему-то* (!) онъ, сознавая свое безсиліе въ словѣ правды, беретъ теперь снова за мечъ государственный!?. *Правительство* же опять *дѣлается слѣпымъ орудіемъ* нѣсколькихъ лицъ Св. Синода»...

...«Св. Синодъ поступая такъ, пусть подумаетъ, что теперь не тое время, что было прежде, когда нельзя было старообрядцу и слова сказать о своемъ упованіи: *теперь Европа читаетъ наши сочиненія*, которая и оцѣнитъ по достоинству наши требованія и поступокъ (?) русской власти, обманываемой духовенствомъ. Исторія опять что скажетъ на такой (?) беззаконный его (?) поступокъ»...

Приведемъ и заключительныя слова статьи:

«Казенная церковь въ Россіи³⁾, съ неисчислимыми (?) своими

1) Это слово напечатано самымъ крупнымъ шрифтомъ.

2) Это *sic* принадлежитъ самому ученому редактору «Старообрядца».

3) Извѣстнымъ россійскимъ публицистамъ, избобрѣтшимъ «казенную церковь», должно быть очень лестно, что это любимое словцо усвоилъ и повторяетъ издатель раскольнической газеты...

миссіонерами, кончившими курсъ по всеѣмъ классамъ расколистѣи и съ такимъ же числомъ магистровъ по богословію, *не въ состояніи додуматься написать отвѣтъ на наши вопросы.* Да, очень интересно будетъ, когда разрѣшить свое молчаніе казенная церковь въ Россіи!...

Мы не станемъ, конечно, разбирать содержаніе этой гнусной статьи. Опровергать ложь, какою она преисполнена, обличать глупое хвастовство «Старообрядца», воображающаго, что къ его голосу тревожно прислушиваются и «высшіе сановники Петербурга» и сама «Европа», что его пошлыя и безграмотныя писанія «неопровержимы самимъ Св. Синодомъ», что въ огражденіе отъ нихъ издаются правительствомъ даже особые, законы, и т. д. и т. д., — это значило бы оказывать ему слишкомъ много вниманія. Но вотъ что безъ вниманія оставить невозможно, — эту возмутительную дерзость, съ какою говорится здѣсь самая наглая ложь не о лицахъ только, стоящихъ въ главѣ церковнаго и гражданскаго управленія Россіи, но даже о самомъ Государѣ Императорѣ, о законахъ, Имъ издаваемыхъ... И не юридическій издатель «Старообрядца» долженъ быть признанъ за все это отвѣтственнымъ. Мы говорили уже не разъ, что вся сила въ московскихъ властителяхъ старообрядчества, которыми «Старообрядецъ» живетъ и дышетъ, которыхъ слово для него законъ, въ противность которымъ онъ не посмѣлъ бы сказать ни единого печатнаго слова. Эти властители и должны отвѣтствовать за всю ложь и за всѣ преступныя дерзости «Старообрядца». Какъ же не подумаютъ объ этомъ гг. Солдатенковы, Морозовы и прочіе представители «общества старообрядцевъ, пріемлющихъ священство», съ такою развязностію подписывающіе свои имена подъ разными прошеніями на Высочайшее имя? Какъ не подумаютъ они и о томъ, что такая ложь и наглость только раняютъ ихъ самихъ и «представляемое» ими старообрядчество въ глазахъ всякаго разумнаго человѣка?

По поводу приведенной «статьи Уложенія» «Старообрядецъ» не преминулъ, конечно, поговорить съ обычнымъ жаромъ и на свою любимую тему — о гоненіяхъ на старообрядчество. «Притѣсненіе и угнетеніе на каждомъ шагу и въ

каждомъ словѣ вышедшихъ параграфовъ!»—воскликаетъ онъ. Въ доказательство, разумѣется, указываетъ на запечатанные алтари Рогожскаго Кладбища (не упоминая, конечно, что беззащитные старообрядцы въ посмѣяніе надъ повелѣніемъ Верховной власти, воздвигли рядомъ съ ними новые, постоянные алтари), да еще на ссылку какого-то попа Артемія Тетинова, за котораго, говорить, «было подано прошеній безъ числа (!) во все мѣста и самому Царю, но все они остаются безъ послѣдствій». «Только, остается, — внушительно, со многими восклицательными знаками, прибавляетъ европейскій дипломатъ — Никола Чернышевъ, — только остается еще подать прошеніе въ *Международную Европейскую Коммиссію!!* которая можетъ рѣшить дѣло *по международнымъ трактатамъ!!* Пусть-де подумаютъ надъ этимъ «высшіе сановники Петербурга», получающіе «Старообрядца»!

«Притѣсненіе и угнетеніе на каждомъ шагу!»— Мы также могли бы привести, да и не столько примѣровъ того, въ какомъ дѣйствительно угнетенномъ и безправномъ положеніи находятся наши старообрядцы. Ограничимся двумя новѣйшими.

Въ московскихъ газетахъ недавно печатался «Списокъ лицъ, имѣющихъ право баллотироваться на должности мировыхъ судей по Богородскому судебному мировому округу», и во главѣ списка красовался «Морозовъ Арсеній Ивановичъ, потомственный почетный гражданинъ, состоящій въ должности почетнаго мирового судьи», и дальше «Морозовъ Иванъ Захаровичъ, потомственный почетный гражданинъ», — оба старообрядцы, а первый не только старообрядецъ, но и прославившійся такою неудержимою ревностію о распространеніи старообрядчества и умноженіи старообрядческихъ поповъ, что самъ Духовный Совѣтъ, членомъ котораго состоялъ онъ, не нашель возможнымъ терпѣть его въ своей средѣ... И вотъ жестокое российское правительство предоставляетъ сему ревнителю старообрядчества законное право быть судьей «по совѣсти», конечно, и въ дѣлахъ, гдѣ ему пришлось бы творить судъ между православнымъ и старообрядцемъ. Какого еще лучше доказательства «притѣсненій и угнетеній на каждомъ шагу»?

Или вотъ недавно въ Москву прїѣхалъ изъ Бессарабіи одинъ старообрядческій инокъ съ написаннымъ на печатномъ бланкѣ свидѣтельствомъ слѣдующаго содержанія:

«*Православно-старообрядческая архіепископія въ Измаплѣ. № 1, Мая 24-го дня 1884 г. Г. Измайлъ — Бессарабской губ.*

«Предъявитель сего православно-старообрядческій Вилковскаго Петропавловскаго монастыря монахъ... уволенъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ Россійской Имперіи, почему гг. начальствующіе благоволите чинить ему свободный пропускъ на основаніи 69 и 74 ст. 14 тома. О паспортахъ духовныхъ лицъ. Въ чемъ удостовѣряю подписомъ и приложеніемъ печати. Измаильскій *православно-старообрядческій Епископъ Анастасій*».

И гг. начальствующіе послушно чинили предъявителю этого удивительнаго документа свободный пропускъ на всемъ пути его отъ Измаила до Москвы, не задаваясь вопросами: что это за «православно-старообрядческая архіепископія въ Измайлѣ»? и что это за «православно-старообрядческій епископъ Анастасій»? и имѣетъ ли онъ право выдавать такія свидѣтельства? — не принимая во вниманіе и того, что недавно изданный законъ прямо воспрещаетъ называть духовными лицами отправителей церковныхъ службъ у раскольниковъ. Старообрядческій инокъ свободно и безпрепятственно проѣзжаетъ болѣе тысячи верстъ по Россійской Имперіи съ официальнымъ документомъ, выданнымъ ему старообрядческимъ архіереемъ, — какое и въ самомъ дѣлѣ блестящее доказательство «притѣсненій и угнетеній, на каждомъ шагѣ» чинимыхъ бѣднымъ старообрядцамъ!..

I.

Протоіерія Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ
россійскомъ“.¹⁾

Разглагольство 3-е.

О хрестѣ четвероконечномъ.

Взысканіе 3-е противныхъ.

Что убо есть, еже глаголетъ святой Кириллъ философъ: четыре части крестъ имать, и аще едина его часть убудеть, то уже своего образа не являетъ (Миней-четія, февраля въ четвертый на десять день, житіе святого Кирилла)?

Отсловіе 3-е православныхъ.

И сіе тако подобаетъ разумѣти, яко всякому виду креста согласно есть, — и начертанію креста въ мѣропоманіи, и крестообразному рѣзанію святого Агнца въ проскомидіи, и знаменію, еже на себѣ творимъ, и за престолному кресту четвероконечному, и самому на престолному, имущему подножіе и дщицу. Ибо аще не тако разумѣти будемъ, многая воспослѣдуютъ безмѣстная, да не реку хульная. Аще бо речемъ, яко четвероконечный крестъ не являетъ образа крестнаго, послѣдуетъ сему, яко четвероконечное креста начертаніе, гдѣ-либо вмѣсто креста творимое, не есть крестъ, но простая фигура, якоже блядутъ расколници. Послѣдуетъ сему, во первыхъ, яко

---

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 5—24, 61—75, 117—129, 181—190, 291—304.

патріархъ Іаковъ рукама своима не прообразоваше креста, и Моисей, ударивый море жезломъ и прострый руцѣ крестообразно, не начертаваше креста. Послѣдуетъ, яко всеу поемъ: „крестъ начертавъ Моисей“. Послѣдуетъ, яко и крестъ миропомазанія не есть крестъ, тѣмже ниже печать Святаго Духа, и тайна оная не есть тайна. Послѣдуетъ, яко и еже на себѣ творимъ знаменіе креста ничтоже есть. Послѣдуетъ, яко благословеніе священническое суетно есть. Послѣдуетъ, яко рѣзаніе святаго Агнца крестовидное не есть воспоминаніе смерти Христовы. Сему же послѣдуетъ горшее, яко и тайна святаго Евхаристіи ничтоже есть. Послѣдуетъ злѣйшее, яко и вся таинства церковная игранія суть, ничтоже въ нихъ спасительно. Послѣдуетъ худѣйшее, яко учителя церковніи осуетишася помышленми своими, показующе простую фигуру вмѣсто образа крестнаго и въ ней заключающе спасенія нашего надежду. Послѣдуетъ вредословнѣйшее, яко церковь святая и древле заблудила есть, и святіи погибоша, и Христъ солга, и мы окаяннѣйшіи есмы всѣхъ чловѣкъ.

Видиши ли, коликая послѣдуетъ хула сему ученію, яко четвероконечный крестъ не есть крестъ, но простая фигура? Оставльше убо сію проклятую ложь, притецемъ ко истинѣ. Пишетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ о крестѣ сице: „яко четыре краи креста среднимъ кентромъ содержатся и состягаются тако, Божією силою, высота же и глубина, долгота же и широта, сирѣчь всякое зримое же и незримое зданіе содержится“ (Книга четвертая, глава вторая на десять). Вонми: кентръ креста, разумно глаголетъ Дамаскинъ, и четыре краи, иже кентромъ содержимыи. Что убо есть кентръ? Кентръ бо, или центръ, глаголется у геометровъ въ начертаніи круга средняя точка. Оттуду Дамаскинъ заемлетъ имя сіе и нарицаеть кентромъ самую среду креста. Начертай убо кругъ и положи черту отъ вышняго края круга до нижняго по кентру: и будетъ ти образъ праваго древа крестнаго, имущъ двѣ

части, — вышнюю, яже выше кентра, и нижнюю, яже подь кентромъ. Приложи же другую черту по кентру отъ деснаго края круга до лѣваго: и будетъ ти знаменіе прековаго древа крестнаго, имущее двѣ части, — десную и лѣвую. И тако увидиши совершенный образъ креста четвероконечнаго, въ немже кентръ будетъ самая средняя точка, четыре же край, яже содержитъ кентръ, четыре концы отъ кентра на четыре страны простертыя. Тако четыре край креста среднимъ кентромъ содержатся.

И есть сіе толкованіе всякому начертанію креста согласно. Таковъ бо образъ креста многоученый мужъ Григорій архіепископъ російскій показуетъ въ серафимѣхъ, стоящихъ крестовидно окрестъ престола Божія, ихже видѣ пророкъ Исаіа, двѣма убо крылома покрывающихъ лица своя, двѣма же ноги своя, двѣма же летающихъ, и тако крестъ собою изображающихъ. Положимъ же здѣ самая словеса учителя того, егоже мудрости и краснорѣчію и сами расколници дивятся, и слово его на воздвиженіе честнаго креста со улажденіемъ чтуть, аще и разума его не приѣмлютъ, зане явственно обличаетъ заблужденіе ихъ. Есть убо книга новописменная, въ Выгорѣцкомъ расколническомъ лже-монастырѣ собранная расколниками изъ древлеписменныхъ книгъ, Минея-четія, мѣсяца сентября, въ нейже есть вышепомянутае о крестѣ слово, въ немже премудрый онъ авторъ пишетъ тако: „И что ми креста яже отъ пророкъ изчитати образы и гаданія? И сами серафими, царскаго онаго престола и превознесеннаго служителие и предстоятелие, сего образу тайно научиша великаго Исаію, егда лица и ноги закрывати прочима крылома, среднима же летати. И познаваше пророкъ креста таинство, и яко его ради на земли трисвятая пѣснь пѣваема будетъ, не слышанная на земли прежде, ниже кому на умъ взошедшая когда. И паче въ слѣпоту: возшедь бо нань Владыко и своего человѣка, егоже за благодсть воспріять, на немъ всего распростеръ, якоже отъ нѣкоторыя высоты созв

всѣхъ, иже издалиече стоящихъ и бѣсомъ служащихъ, помавая руками пронзенными и окровавленными, и пѣти научи серафимскую оную равночестнѣй Троицѣ пѣснь“ (До здѣ Григорій).

Согласно сему и Хрусь уединенный пишетъ въ своемъ словѣ о крестѣ, яко серафими образъ креста являютъ¹⁾. И аще серафими образъ креста являютъ, то четвероконечный крестъ не есть простая фигура, но образъ креста Христова. Таковое же знаменіе креста и на небеси явися при царѣ Константинѣ второмъ, якоже показываютъ древле писанныхъ иконъ мѣсячныя таблицы, маіа въ седьмый день. Таковыи образы креста и на древнихъ церквахъ видимъ поставлены, не на единой негдѣ, или на двою, или на трехъ, но и на многихъ, аще и не на всѣхъ. Аще и расколници таковыхъ крестовъ поставленіе причитають простотѣ древнихъ пастырей церковныхъ; но мы правую совѣстію видимъ, яко не отъ простоты, но отъ высокаго разума бысть вещь сія. Развѣ сіе баше простота ихъ, яко раскола не сотвориша въ церкви за разныя формы крестовъ и въ догматъ вѣры не поставиша, еже подножіемъ и дщицею крестъ творити, якоже учать наши нынѣшніе богословцы, выше Аванасія Великаго мудрствующи, и паче божественнаго Златоуста златословесными струями церковь напоивши, и Дамаскина превозшедши своею премудростію? Смотримъ же, не четвероконечный ли образъ креста священники и діакони носятъ на одеждахъ своихъ, о нихже пишетъ святой Симеонъ Селунскій, яко діакони и священники на одеждахъ крестъ образуютъ, зане укрестованнаго за насъ суть служители (Книга первая, глава сто осмьдесятъ шестая)? Не таковыхъ ли крестовъ исполненъ есть многокрестный фелонъ архіерейскій, о немже пишетъ Симеонъ Селунскій тако: но и прочіи архіереовъ въ фелонъ, исполненъ крестами, облачающеса, еже убо и мно-

---

¹⁾ Въ той же книгѣ.

гокрестное слово называетъ. Сіе явно показуесть, яко страсти есть Спасителя явственно, и сего подражаетъ, иже чрезъ страти и крестъ истинную правду совершившаго (Книга вторая, глава чотыредесятъ третія)? Не таковъ ли крестъ бываесть на омофорахъ святительскихъ, иже на великомъ выходѣ предидушь знаменуетъ хотящее явитися на небеси знаменіе Господне и самаго Господа? Понеже великій выходъ являетъ второе пришествіе Христово, якоже глаголетъ тойже учитель святой: „по семъ честныхъ даровъ дориношеніе и входъ со свѣтлостію бываесть чтецовъ, діаконовъ, іереевъ, со свѣщами священными предыдущимъ и слѣдствующимъ, яко сіе послѣднее являетъ пришествіе Христово, въ немже придетъ со славою. Тѣмже и впреди омофоръ грядеть, крестъ имѣяй, иже знаменуетъ еже отъ небеси знаменіе будущее явится Иисусово и самаго Иисуса. Посемъ же и по чину діакони, ангеловъ имѣюще чинъ, потомъ и божественныя дары держаще. Посихъ же прочіи вся, и еже на главѣ священный имѣюще покровъ, иже начало имѣетъ и мертваго изображенна Иисуса“ (Книга вторая, глава семдесятъ шестая). Не таковъ ли крестъ и иноцы носятъ на одеждахъ своихъ, о немже паки той же глаголетъ: и во всѣхъ сихъ крестный образъ, яко распятое все житіе иноческое, и распятому послѣдуетъ, кресту его подражаетъ и носить (Книга третія, отвѣтъ шестидесятый)? Не таковымъ ли образомъ креста священницы святая и народъ благословляютъ, новопросвѣщенныхъ муропомазуютъ, Агнца рѣжутъ и прочая вся въ церкви священнодѣйствуютъ? Не таковымъ ли знаменіемъ вси вѣрніи знаменуемса? Не таковъ ли крестъ во святомъ олтари за престоломъ поставляется, егоже святой Симеонъ Селунскій четвероконечнымъ нарицаетъ и знаменіе святыя Троицы въ немъ заключаетъ сими словесы: „тѣмъ же и позади жертвенника его отъ востока и благословеніе, орудіе жертвы божественныя стоить крестъ, четверочастный сущъ, ради иже на немъ распятаго и содержа-

шаго, и вышняя съ земными совокупшаго, съ вышнихъ низу нисшедшаго и отъ нижнихъ на вышняя вознесенна, и въ себѣ вся совокупшаго, и концы земныя создавашаго, и высоту Божества и смиреніемъ воплощенія вся присвоившаго, и высоту славы, и глубиною нищеты и смиренія, и широтою милости и любовію насъ паки создавашаго, и отъ ада воскресившаго, и вмѣсто земныхъ небесныхъ насъ сотворшаго. Сія бо изображаетъ крестъ, и таинство Троицы чрезъ крестъ, и образъ его намъ подавашаго, и правымъ древомъ знаменующа Отца превышняго и насъ, иже на земли, предустраивающаго, Сына самого и Духа прековымъ древомъ знаменующе, чрезъ нихъ насъ, аки чрезъ руки, паки создавашаго, зане Давидъ глаголетъ: руцѣ твои сотвориствѣ мя и создаствѣ мя Сынъ и Духъ Божій (Книга первая, глава сто тридцать третія и сто тридцать осьмая).

Толикое убо множество четвероконечныхъ образовъ Христова животворящаго креста обрѣтаемъ, отъ нихже овїи убо суть въ церкви и на небеси видѣни быша. Видимъ, како премудрый Симеонъ четвероконечный крестъ четверочастнымъ именууетъ и толикое таинство божественное въ немъ заключаетъ: высоту славы, глубину смиренія и широту милости и любве. Первое убо древо полагаетъ во образъ самого Бога Отца, прекое же въ знаменіе рукъ Божіихъ, Сына и Духа Святаго, имиже Богъ Отецъ паки созда насъ. Видимъ, како святой Дамаскинъ, богословскою своею тростію пиша, яко четыре край креста среднимъ кентромъ содержатся, уподобляетъ средній кентръ вся содержащей силѣ Божіей, глаголя: тако Божією силою высота же и глубина, долгота же и широта, сирѣчь всякое зримое и незримое зданіе содержится. Явѣ же есть, яко Дамаскинъ сіе пишетъ не о единомъ напрестолномъ крестѣ, егоже христіане цѣлуютъ, но и о всякомъ знаменіи креста. Ибо въ томъ же словѣ приводитъ многіе образы креста: руки Іаковли, и удареніе Моисеово по морю жезломъ, и простертіе рукъ

Моисеевыхъ, егда побѣдиша Амалика, и знаменіе, еже рукою творимъ на себѣ. Посему убо вѣдомо есть, яко о всякомъ глаголетъ знаменіи креста, имже ограждаемся, и спасаемся, и освящаемся, и просвѣщаемся, и страдаеніе Христово исповѣдуемъ. Еще же и сіе извѣстно вѣмы, яко кентръ нарицается самая среда вещи, — не точію круга, но и всякія вещи. Ибо и въ человекѣхъ ученіи мужіе кентръ глаголють сердце. И что бы ино могль нареши Дамаскинъ кентромъ креста, имже четыре края его содержатся, аще не самую среду креста четвероконечнаго? Прекое-ли древо самое наречеть расколникъ кентромъ? Но что суть четыре край? но будутъ два края, а не четыре; и сіи край не содержатся прекимъ древомъ креста: тѣмъ же прекое древо самое не есть кентръ креста, а дщица и подножіе не суть четыре край креста. Но кентръ убо есть самая среда креста четвероконечнаго; четыре же край четыре концы креста. Речеть-ли упрямый кривотолкъ, яко средній кентръ глаголетъ Дамаскинъ средній составъ, ибо въ древлеписьменныхъ книгахъ не кентръ, но составъ лежитъ? Но четыре край креста како будутъ и како могутъ содержатися среднимъ кентромъ? ибо верхняя дщица и подножіе не среднимъ содержатся составомъ, но обѣма концами праваго древа крестнаго, и не четыре, но два. И кто же безумный два наречеть четыре? Не смѣхъ-ли будетъ таковое толкованіе не точію ученымъ мужемъ, но и букваря учащимся дѣтямъ? Два-ли конца прековаго древа наречеть схизматикъ два край креста? Тѣмъ же и праваго древа два конца два суть край креста. И тако будутъ четыре край креста, четыре конца, а подножіе и дщица останутся внѣ числа краевъ крестныхъ. И паки наша возсіаетъ правда, яко сихъ приложеніе и отложеніе ничтоже есть; а расколническій догмать, аки столпъ гнилый, пасти иматъ паденіемъ дивнымъ. Кто убо смѣеть своею дерзостію и безумствомъ возглаголати, яко четвероконечный крестъ не есть образъ креста Христова, но простая

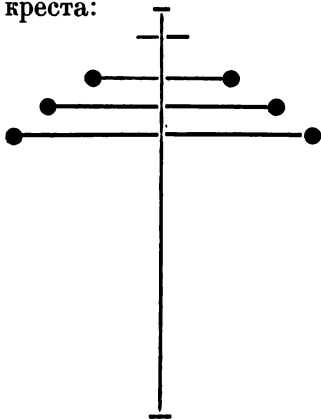
фигура? Тѣмъ же и святаго Кирилла философа словеса о четырехъ частяхъ креста не инако разумѣти подобаетъ, но тако, якоже и Симеонъ селунскій четвероконечный крестъ четверочастнымъ нарицаеть: зане вышній конецъ креста, аки образъ главы укрестованнаго Христа, есть цѣлая часть креста; нижній же, аки знаменіе святаго тѣла его, есть паки цѣлая часть креста; десный же конецъ и шуій, аки знаменіе обоихъ рукъ, суть двѣ части креста цѣлыя. И тако крестъ четвероконечный четыре части имѣеть, и аще едина часть его убудеть, то уже своего образа не имѣеть.

Взысканіе 4-е противныхъ.

Что убо есть крыжъ латинскій, егоже бояться раскол-ницы?

Отсловіе 4-е православныхъ.

О семь да отвѣщаютъ сами расколницы, что есть крыжъ латинскій, — то ли, еже они мнятъ, крестъ четвероконечный, или то, еже преосвященный Питиримъ, митрополитъ (?) нижегородскій изъ книгъ нѣмецкихъ показуеть въ Пращицѣ, во отвѣтѣ сто двадесять пятомъ, сицевое знаменіе креста:

Аще крыжъ латинскій есть крестъ четвероконечный, то и въ восточной церкви издревле имѣется крыжъ латинскій, якоже выше явихомъ, и не есть то крыжъ латинскій, но образъ креста Христова, якоже выше многими доводами и достовѣрными свидѣтельства засвидѣтельствовахомъ. Аще ли оная фигура есть крыжъ латинскій, то всуе нарицають расколницы четвероконечный крестъ кры-

жемъ латинскимъ, и за таковую хулу бѣднн они

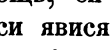
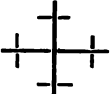
богословцы достойни суть проклятію, яко ругателіе креста Христова. Да рекутъ паки: латини печатають - ли опрѣсноки своя четвероконечнымъ крестомъ, или не печатають? Аще печатають, чесо ради отъ восточныхъ святыхъ учителей не обличаются о семъ, яко четвероконечнымъ, а не четверочастнымъ крестомъ печатають просфоры? Аще ли не печатають, чесо ради и о семъ не зазрѣни суть, яко безъ печати крестныя творять просфоры? Не явно ли есть отъ сего, яко не точію четверочастнымъ крестомъ печатати просфоры не есть догмать вѣры (аще и расколници сіе въ догмать поставляютъ), но и безъ печати творити просфоры ащебы гдѣ таковый обычай былъ, не могъ бы быти ересь: понеже таинство святыхъ Евхаристіи не печатію крестною совершается, но священнодѣйствіемъ и молитвами іерейскими, паче же пришествіемъ Святаго Духа. Сіе же вѣдомо есть отъсюду: просфора, аще и съ печатію крестною будетъ, аще и крестъ на ней четверочастный изображенъ будетъ, аще и копіе, и трость и надписаніе: се Агнець Божій на ней изобразится, просфора точію есть, сирѣчь хлѣбъ, уготованный въ приношеніе Богу; ино ничтоже. Освященная же часть первыя просфоры есть самое животворящее тѣло Христа Бога нашего, и не печатію бысть тѣло Христово, но священнодѣйствіемъ; священнодѣйствіе же, аще и со осѣненіемъ креста бываетъ, но крестъ тамо безъ подножія и дщицы знаменуется рукою священнослужителя. Тѣмже всеу вы, бѣдніи богословцы труждается, уставляюще новыи сей догмать, еже на просфорахъ четверочастнаго креста творити печать, и за подножіе и дщицу тако стоите, якоже Аѳанасій Великій стояше за догмать единосущія тройческаго. Нѣсть сіе догмать, нѣсть, о безумніи кривотолки! Но вещь есть средняя, святымъ писаніемъ умолчанная, Христомъ Богомъ не уставленная, Апостолы не утвержденная, соборами незаконоположенная, власти церковнѣй подлежащая. Тѣмже вы нѣсте подобни Аѳанасію Великому, пачеже

нѣсте достойни единому власу главы его. Онъ убо стояше за догмать; вы же стоите за свой нравъ, или, лучше рещи, за свое упрямство. Тѣмже онъ убо бѣше столпъ вѣры и свѣтило церкви; вы же схизматицы есте.

Взысканіе 5-е противныхъ.

Четвероконачный крестъ есть ли образъ распятаго Христа?

Отсловіе 5-е православныхъ.

Пишетъ святыи Іоаннъ Дамаскинъ: „кланяемся и образу честнаго и животворящаго креста, аще изъ иныя вещи будетъ, не веществующе,— да не будетъ! но образъ, якоже Христовъ символъ. Рече бо своимъ ученикамъ, завѣтуя: тогда явится знаменіе Сына челоувѣческаго на небеси, крестъ глаголя. Зане и женамъ глаголаше по возстаніи ангель: Иисуса ищите Назарянина укрестованнаго; и Апостоль: мы же проповѣдуемъ Христа укрестованнаго“ (До здѣ Дамаскинъ). Прочая же безчисленная свидѣтельства оставляю, мощно бо есть и отъ сего одинаго познати, яко образъ креста есть знаменіе Христово. Креста же образъ, вопервыхъ, прообрази патриархъ Іаковъ премѣненными руками своими, якоже выше во отсловіи первомъ показася. Креста образъ прообрази Моисей, ударивъ море жезломъ и руцѣ простеръ крестообразно. Креста образъ прообразиша серафими пророку Исаію, двома убо средними крылома летающе, прочими же лица и ноги покрывающе. Креста образъ творить священникъ на удесѣхъ новопросвѣщеннаго въ мѹропомазаніи. Креста образъ творять вси вѣрніи на себѣ, полагающе руку на главѣ и на перси и на оба раму. Креста образъ явися при царѣ Константинѣ второмъ на небеси, свѣтомъ паче солнца сіяющъ, сицевъ: . Но и первому Константину на небеси явися образъ креста звѣздами сложенъ сицевъ видомъ: якоже показуеть, по образу его изъ алмазовъ сотворенный, крестъ, иже нынѣ въ Москвѣ во

Успенскомъ соборѣ. Образъ креста написанъ имѣется на двернихъ иконахъ преподобнаго Антонія римлянина, на церкви, рукама его держимый, сицевъ: Образъ креста на древнихъ иконахъ у святителей Петра и Алексія московскихъ, на клобукахъ ихъ, сицевъ: Но сіи вси образи креста и прочіи, ихже выше явихомъ, четвероконечніи суть. Убо четвероконечный крестъ есть знаменіе и символъ Христовъ, вышнимъ бо концемъ знаменуетъ главу укрестованнаго Христа, нижнимъ же образуетъ святое тѣло его, деснымъ же и шуимъ пречистыя руки его. И тако весь укрестованный Христосъ Господь въ четвероконечномъ крестѣ изображается. И что сего знаменія будетъ яснѣйше? Ниже бо дщица верхняя (о нейже расколницы въ потѣ лица своего прятя) знаменуетъ главу Христову, но точію титлу Пилатову, надъ главою положенную. Ниже подножіе знаменуетъ ноги его, но точію мѣсто, на немже ноги Его стоястѣ. И якоже образъ Христовъ, безъ ногъ написуемый отъ иконописцевъ, тако и крестъ, безъ подножія творимый, не ино что образуетъ, точію самого Христа. Аще ли кто, упрямства схизматическаго болѣзнію одержимый, воспрекословитъ о Константиновѣ крестѣ, глаголя, яко есть въ немъ верхняя дщица и подножіе, тѣмже крестъ сей есть четвероконечный: таковому отвѣщаемъ самыя пресвятыя и истинныя глаголы, яко есть въ крестѣ томъ не точію верхняя дщица и подножіе, но и низшія двѣ частицы на концахъ прековаго древа. И аще съ великими частми вся четыре малыя частицы сочтемъ, будетъ число частей шесторичное, отъ негоже новымъ и неприличнымъ званіемъ наречется крестъ шесточастный, а не четверочастный. Аще ли вся четыре малыя частицы внѣ числа оставимъ, яко же и подобаетъ, изочтемъ же самыя концы креста: будетъ четверичное число концевъ, отъ негоже подобающимъ именемъ наречется — крестъ четвероконечный. Достоитъ бо или вся малыя частицы исчислити, или вся

малѣйшія и ненужныя въ числа оставити. Приличнѣе же есть сіе, нежели оно: тѣмже не прикослови, но исповѣдуй со святымъ Дамаскиномъ, яко четыре краи креста среднимъ кентромъ содержатся, и четвероконечный крестъ, яко символъ Христовъ, почитай; ибо не тоцію вся земля славу его проповѣдуетъ, но и небеса свѣтомъ емо просвѣщаются.

Взысканіе 6-е противныхъ.

Четвероконечный крестъ како можетъ пресвятую Троицу образовати?

Отловіе 6-е православныхъ.

О семь пишетъ святой Симеонъ Селунскій, яко крестъ правымъ древомъ знаменуетъ Бога Отца, прековымъ же образуесть Сына и Духа Святаго, чрезъ нихже, аки чрезъ руки, паки созда насъ Отець; зане Давидъ глаголетъ: рущѣ твои сотвориствѣ мя и создаствѣ мя, Сынъ и Духъ Божій (Зри въ книзѣ Симеона Селунскаго первой, во главѣ шестьдесятъ второй и сто тридесять третьей; и здѣ выше во отловіи третіемъ).

Взысканіе 7-е противныхъ.

Въ трисоставномъ убо крестѣ верхнею дщицею значитя небо, отверзшееся крестомъ, подножіемъ же знаменуется адъ, разрушенный крестомъ: тѣмже она убо дщица глаголется высота креста, сія же — глубина. Въ четвероконечномъ же крестѣ обрѣтается токмо долгота и широта, высоты же и глубины не имѣется. Како убо четвероконечный крестъ можетъ быти равенъ трисоставному?

Отловіе 7-е православныхъ.

Небо отверзесе не дщицею Пилатовою, но самымъ крестомъ Христовымъ; ~~и~~ аже и адъ плѣнися не подножіемъ креста, но самымъ крестомъ, якоже пишетъ святой Дамаскинъ: Всяко убо дѣяніе и чудодѣяніе Христово

величайшее и Божіе и чудное, но всѣхъ есть чуднѣйшее честный Его крестъ. Ничимъ бо ѿныиъ смерть упразднися, праотчій грѣхъ разрѣшися, адъ плѣнися, возстаніе даровася, сила намъ пренебрегати присущая и самую смерть дадеся, къ древнему блаженству восходъ направиися, двери райскія отверзошася, естество наше на десницахъ Божіихъ сѣдѣ, точію крестомъ Господа нашего Иисуса Христа (Книга четвертая, глава вторая на десять). И аще небо отверзесе крестомъ, а не титлою Пилатовою, аще адъ плѣнися крестомъ самѣмъ, а не подножіемъ креста: то уже всякому, имущему здравый разумъ, мощно есть разумѣти, яко приложеніе ко кресту, верхняя дщица и подножіе, не есть догматъ вѣры, якоже и отложеніе не есть ересь. Сіе бо знаменіе, отверженіе небесе и плѣненіе ада, или просто высоты, и глубины, и широты, и долготы есть уже четвертое таинство во образъ креста. Первое бо: образомъ креста образуется самое животворящее древо креста Христова. Второе: образуется самъ укрестованный Христосъ. Третіе: святая Троица. Четвертое: высота и глубина, и широта, и долгота твари, содержимыя силою Божіею. Тѣмъ же елико четвертое число отстоитъ перваго, толико образование высоты и глубины, и широты и долготы отстоитъ догмата о крестѣ. Догматъ убо есть ученіе, или преданіе, еже само собою есть членъ вѣры, якоже сіе: Богъ есть творецъ и содержитель всея твари; се догматъ. А еже глаголати, яко имже образомъ крестъ содержитъ верхнюю дщицу и подножіе, тѣмъ Богъ содержитъ небо и преисподняя, сіе не есть догматъ, но символическое показаніе онаго догмата. Такожде и еже рещи, яко имже образомъ правое древо креста есть путь къ верхней дщицѣ, тако крестъ, есть лѣстница къ небеси, или якоже отъ подножія крестнаго къ верхней дщицѣ восходъ есть долгота креста, тако и отъ ада къ небеси восходъ есть самый крестъ, сія показанія не суть догматы, но чрезъ символы и подобія о догматѣхъ ученіе. Догматъ убо есть о крестѣ, еже почитати крестъ, яко орудіе спа-

сенія нашего, и славити укрестованнаго на немъ Христа, яко Спасителя міру, и еже вѣровати, яко вся таинства церковная крестомъ совершаются во спасеніе наше. А еже сицевая умысленія писати и глаголати, яко подножіе креста знаменуетъ низложеніе адова царства, верхняя же дщица знаменуетъ отверженіе небеснаго царствія, сіе не есть догматъ, но дѣло риторовъ церковныхъ, похваляющихъ крестъ всею риторическою силою. И аще кто таковыя похвалы кресту ниже глаголати, ниже умыслити можетъ, обаче вѣрою правою и дѣлы добрыми спастися можетъ. Но и приличны суть таковыя похвалы самому точию покланяемому кресту напестолному, на немже самое распятіе Христово изображается; другимъ же образомъ креста, четвероконечнымъ сущимъ, како сія похвалы причтутся?—мы не вѣмы; развѣ посему, яко и въ четвероконечномъ крестѣ тайно разумѣется подножіе и дщица: понеже всякій видъ креста во святѣй церкви образуетъ оное животворящее древо креста Христова, якоже и образъ Христовъ, аще и безъ ногъ, аще и безъ рукъ написанъ бываетъ, обаче всецѣлаго Христа образуетъ. Тѣмже напестолный крестъ, на немже пишется распятіе Христово и емуже во дни праздниковъ крестныхъ бываетъ воздвиженіе и всенародное поклоненіе и цѣлованіе, достоинъ по древнему церковному обычаю творити трисоставный, то-есть съ подножіемъ и дщицею, якоже и творится и имѣется непремѣнно. Прочія же образы креста Христова мощно есть творити безъ подножія и дщицы.

Взысканіе 8-е противныхъ.

Кая же нужда есть печатати просфоры четвероконечнымъ крестомъ и на поклоненіе поставляти его?

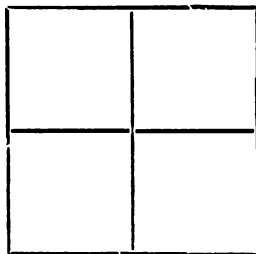
Отсловіе 8-е православныхъ.

Еже просфоры четвероконечнымъ печатати крестомъ, правильная есть вина сія: дабы святой Агнецъ имѣлъ на

себѣ печать онаго вида крестнаго, имже жертва жрется. Ибо Агнецъ святой жрется по образу креста четвероконечнаго: тѣмъ же и въ печати подобаетъ быти четвероконечному кресту, дабы раздробленіе Агнца, крестовидно бывающее, по самому крестному начертанію, въ печати существу, творилось. Якоже бо праваго древа крестнаго знаменіе сходится съ первою частію рѣзанія, тако и прекаго древа знакъ сходится долженъ есть со второю частію рѣзанія. Старыхъ же дорниковъ крестъ не сходится съ крестомъ рѣзанія: ибо прекаго древа знакъ лежитъ не по средѣ печати, но выше среды; рѣзаніе же бываетъ на самой средѣ Агнца. Напримѣръ,—се печать креста осмиконечнаго по старымъ дорникамъ и по расколническому желанію:

Сеже и крестовидное рѣзаніе святаго Агнца по обычаю церковному:

И како можетъ сіе рѣзаніе сходиться съ печатью? Ни-

како же: Положимъ убо крестъ на крестъ и увидимъ, что будетъ:

Видиши ли, како крестъ рѣзанія съ крестомъ печати не сходится? Четвероконачный же крестъ печати съ крестомъ рѣзанія тако сходится, яко ни мало другъ другу различіе творится: на четыре бо равныя части рѣжется и раздробляется святыи Агнецъ; крестъ же четвероконачный въ четвероугольной фигурѣ четыре равныя части творить.

Видится противникомъ сія вина умышленная, а неправилная, и сего ради сумняются о ней. Рцыте же, новіи богословцы, егда елеемъ помазуетъ священникъ хотящаго креститися и муромъ уже крещеннаго, чесо ради четвероконачный крестъ творить на немъ, а не четырехчастный? Мы бо мнимъ, яко сего ради четвероконачный творить крестъ, да будетъ знаменіе креста того подобно оному знаменію, егда крестовидно знаменуетъ челоувѣка, или воду при крещеніи, или муро, или елей, или на литургии святыя дары и прочая. Правилную рекохомъ вино, или умышленную? Аще умышленную; вы дадите правилную. Аще ли сія есть правилная вина; то подобнымъ образомъ и здѣ правилная есть вина. А понеже не всякъ вѣсть, что есть правилная вина и что умышленная, сего ради и нужда есть объявити сіе. Правилная убо вина есть самая та естественная причина коего дѣла, юже показуемъ, егда противу вопроса: чесо ради? отвѣщаемъ правилно, истинно и велицемѣрно. Умышленная же вина есть, егда противу того же вопроса отвѣщаемъ неправилно и ложно. Напримѣръ: воприсиша нѣкоего философа:

чесо ради сребро блѣдо есть? Онъ же, умысливъ, рече: понеже многи навѣтники имать. Се умышленная вина. Правильная же есть сія: понеже изъ блѣдыя матери сотворися, сего ради блѣдо есть. Подобно и о печати просфоры воспроситъ простосердечный: чесо ради четвероконечнымъ крестомъ печатаются просфоры? И отвѣщаетъ злохитрый расколникъ: сего ради, да латинскій крыжъ почитается вмѣсто креста Христова. Се умышленная вина. Правильная же есть сія, яко кресту Христову подобаеть хранити свою форму, еже быти ему якоже въ священнодѣйствіи четвероконечну, безъ подножія и дщицы, тако и на печати четвероконечну; и аще подобаеть святому Агнцу крестовидно роздроблятися на четыре части: подобаеть четверемъ частемъ святаго Агнца всѣмъ быти равнымъ; подобаеть прекому начертанію формы крестныя раздѣлити часть отъ части, якоже и правое начертаніе раздѣляетъ; подобаеть по образу раздробленія и печати быти. Зане не инъ есть крестъ, егоже священникъ творитъ святымъ копіемъ во святомъ хлѣбѣ, инъ же, егоже просфорникъ печатію изображаетъ на томъ же хлѣбѣ;

но единъ есть крестъ и здѣ и тамо, и одинаго укрествованнаго Христа оба креста изображаютъ. Раздробленіе убо святаго Агнца бываетъ по рѣзанію, рѣзаніе же бываетъ крестовидное, въ крестовидномъ же рѣзаніи не бываетъ знака подножія и дщицы: убо и на печати не подобаеть сихъ изображати, и сего ради просфоры печатаются четвероконечнымъ крестомъ. Но и надписаніе просфоры, еже есть **ІС. ХС. НИ. КА.**, въ Служебникахъ убо

всѣхъ древнихъ выходовъ по древнему обычаю болшими литерами изображено есть, въ четыре части Агнца изрядно расположено. На дорникахъ же старыхъ оное надписаніе въ таковую тѣсноту сведено, яко малыми литерами едва изображено: зане дщица Пилатова, и подножіе, и копіе, и трость, и гора Голгоѳа, и глава Адамова вмѣщены суть въ печать и не даютъ мѣста вящшимъ литерамъ. Знатно есть, яко Россіане печать сію умыслиша, и дивно, яко града Іерусалима на ней изобразити не потщашася, святое бо мѣсто есть и близъ креста прилежаше, но отставиша его, понеже и безъ него уже тѣсно бысть мѣсто кресту. Намъ же доволно есть два древа изображати животворящаго креста: правое, на немже повѣшенъ бысть Сынъ Божій, и прекое, на немже простре пречистей руцѣ свои. Подножіе и дщица Пилатова, и копіе, и трость, и губа, и гора Голгоѳа, и глава Адамова, аще изрядное подають украшеніе печати, но понеже утѣсненіе творять надписанію и въ таинство евхаристіи ничтоже вносятъ, сего ради дано имъ есть особое мѣсто: на образѣ распятія Христова, хотяи зрѣти ихъ, тамо да зрять и да умиляется, елико можетъ.

Другое же надписаніе: се Агнецъ Божій, взявляй грѣхи всего міра, приложено на дорникахъ, а въ Служебникахъ оное нимало воспоминается. Еще же и неприлично есть куюждо просфору нарицати Агнцемъ Божіимъ: симъ бо именемъ нарицается точію самыя первыя просфоры часть, претворяющаяся въ животворящее тѣло Христова, а не кааяждо просфора. И посему должно есть печатати просфоры четвероконечнаго креста печатію и надписаніе, еже въ Служебникахъ положено есть **ІС. ХС. НІ. КЛ.**, вящшими литерами, яко титулу царя небеснаго, изображати, да егда Агнецъ на четыре части раздробится, будетъ первой части надписаніе **ІС.**, вторыя же **ХС.**, третія **НІ.**, четвертыя же **КЛ.** И поклонятися убо четвероконечному кресту съ надписаніемъ тожде есть, еже поклонятися образу Христову, до персей точію, или до пояса на иконѣ написанному. Без-

чувствовати же таковой образъ креста тожде есть, еже безчувствовати самый четверочастный крестъ.

Аще бо и старопечатный Уставъ, и харатейная Кормчая попускають на крестахъ, коврахъ нѣмецкихъ сидѣти и лежати; но оныя кресты суть безъ надписанія и не во образъ креста Христова сотворены, но вмѣсто простыхъ фигуръ нѣмцами творятся, и не на священныхъ мѣстѣхъ суть, но на нихже обычно есть сидѣти и лежати. А идѣ же во образъ креста Христова сотворенъ бываетъ крестъ, тамо святіи отцы не токмо не повелѣвають на немъ сидѣти и лежати, но и великое таинство спасенія нашего въ немъ толкують, якоже иногда жезлъ архіерейскій имяше верхъ свой подобный якорю, или литерѣ Т, егоже Симеонъ святыи толкуеть во образъ креста Христова, и чрезъ него великое и неизреченное спасенія нашего показуеть таинство. Пишетъ бо въ книзѣ первой, во главѣ осмьдесятый, сице: „и жезлъ, егоже держитъ (архіерей), власть знаменуеть духа и утвердителное народа, и пастырственное, и водити и наказати непослушныя, и обращати къ себѣ больныхъ; тѣмъ же и кроки, якоже якори, верху имѣеть, и еже изгоняти звѣриныхъ и губительныхъ. И послѣдовно крестъ Христовъ знаменуеть и побѣдоносное, въ немже побѣждаемъ и утверждаемся, и вождествуемся, и паствимся, и печатлѣмся, и влечемся ко Христу, страсти умерщвляюще и супостатовъ изгоняюще, и отвсюду сохраняемся“ (Доздѣ Симеонъ). И аще жезлъ архіерейскій есть знаменіе креста Христова, и расколницы сіе свидѣтельство приводятъ, утверждающе, яко жезлъ знаменуеть крестъ Христовъ, и боятся зміевыхъ главъ, яко отрочата: колико паче самый крестъ четвероконечный, съ надписаніемъ, креста Христова есть образъ. Крестъ же Христовъ есть весь высота непостижимая, весь глубина неиспытанная, весь долгота безконечная, весь широта неизмѣримая. Не знаменуеть ли четвероконечный крестъ высоты и глубины явственню? Но знаменуеть долготу и широту явственню; высоту же

и глубину тайно знаменуетъ. Якоже бо во образъ Христовъ должны есмы зрѣти умными очима не точію самого Христа, но и Отца, и Святаго Духа: глаголетъ бо Самъ во Евангеліи: видѣвый Мене видѣ Отца; и святой Дамаскинъ, богословствуя, пишетъ: Сынъ во Отцѣ и Дусъ, и Духъ во Отцѣ и Сынѣ, и Отецъ въ Сынѣ и Дусѣ. (Книга первая, глава двадесятая): тако и въ крестѣ долженствуемъ разумѣти все таинство спасенія нашего,—и небесе отверженіе, и ада истощаніе, и всего міра призваніе, и совокупленіе во едино тѣло церкви Христовы. Высота бо креста и глубина въ долготѣ его, и долгота его въ широтѣ его, якоже и человѣковъ коегождо высота и глубина въ долготѣ, и долгота въ широтѣ, тѣмже, видяй долготу и широту, видитъ высоту и глубину. Мощно ли есть рещи о человѣцѣ, яко видѣхъ человѣка долготу и широту, высоты же и глубины его не видѣхъ? Въмъ, яко неможно; тѣмже и о крестѣ не возможно есть глаголати, яко долготу и широту креста видимъ, высоты же и глубины его не видимъ. Видяще бо долготу креста и широту, видимъ вкупѣ и высоту, и глубину. И тако четвероконечный крестъ образъ есть всего животворящаго креста Христова и равночестенъ есть четверочастному кресту.

Взысканіе 9-е противныхъ.

Аще четвероконечный крестъ изгонитъ Христа отъ Евхаристіи, якоже мнѣть расколници? Сего бо ради они не входятъ въ церковь и не причащаются святыхъ таинъ, яко просфоры печатаются четвероконечнымъ крестомъ, при немже, по ихъ мнѣнію, Христосъ не пребываетъ.

Отсловіе 9-е православныхъ.

Смѣха многого достойно есть сіе мнѣніе расколническое, яко при четвероконечномъ крестѣ Христосъ не пребываетъ. Како убо Христосъ при своемъ знаменіи не

пребываетъ? Како знаменіе крестное Христа отъ Евхаристіи изгоняетъ? Аще бы четвероконечный крестъ былъ знаменіемъ Кроновымъ, или Діевымъ, или Арреевымъ, или Афротидинымъ, или инаго коего сквернаго бога языческаго: праведно сумнялися бы расколници о существѣ тѣла и крове Христовы во святѣй Евхаристіи. А понеже толико премножайшими свидѣтельствами показуется быти символъ Христовъ и знаменіе, и образъ самаго животворящаго креста: како не лжи и блядословія и всякаго безумія исполнено есть ученіе расколническое, яко Христось не пребываетъ во Евхаристіи, понеже прѣсфоры печатаются четвероконечнымъ крестомъ? Таковую хулу и вредословіе како не достойно и праведно есть проклинати православнымъ? И что дивно, яко лжеучителіе сіи креста четвероконечнаго печать къ ересемъ причитають? Они и стиха: Свѣте тихій, поемаго на вечерни, исправленіе ересію мнятъ быти. Въ старописменныхъ бо и старопечатныхъ книгахъ стихъ той темнымъ нѣкимъ преводомъ помраченъ есть, и тако неправильно нѣкако изображенъ: Свѣте тихи, святыя славы безсмертнаго, Отца небеснаго, святаго блаженнаго Исуса Христа, Сына Божія, пришедшаго на западъ солнцу, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, и прочая. При святѣйшемъ же Іосифѣ патріарсѣ исправися тако: Свѣте тихи, святыя славы безсмертнаго Отца небеснаго, святаго блаженнаго, Исусе Христе, пришедшу на западъ солнцу, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, и прочая. Расколници же ясное сіе сочиненіе и чистый переводъ ересію нарицають и Сына Божія отверженіе быти мнятъ пребезумніи; оный же темный преводъ и смущеніе сочиненія, яко догмать вѣры тщатся содержати. И книги убо Іосифа патріарха приемятъ, стиха же сего по онымъ книгамъ не чтуть и другимъ чести запрещаютъ; на чтущихъ же, яко осы, вопіють бусловцы. И се видимъ ясно, коль высоко и премудро есть ученіе пустосвятювъ сихъ прелестниковъ,

ихже анаѳематствовати аще кто сумнится, не дивно есть, яко или заблужденія прелести ихъ не вѣдаетъ, или за ложную славу рѣдкаго ихъ ядѣнія, и безженнаго житія, и мнимаго дѣвства, яко истинныхъ пустынножителей почитаетъ ихъ. Аще же кто суевѣріе ихъ подробно испытаетъ, не можетъ воистинну удержатися, еже не предати анаѳемѣ, яко враговъ истины.

(Продолженіе будетъ).

Бесѣда о осьмомъ правилѣ перваго вселенскаго собора и о другихъ съ моимъ односельчаниномъ, поповцемъ изъ противуокружниковъ, Г. М. Тарабантовымъ.¹⁾

19-го числа Мая мѣсяца настоящаго года, въ два часа пополудни, когда мы съ родителемъ обѣдали, приходитъ моя жена и говоритъ: «некогда вамъ обѣдать, — васъ ждутся люди, сидать у двора на лавочкѣ». Мы вышли къ

---

¹⁾ Авторъ сей бесѣды есть тотъ самый Я. Д. Королевъ, житель подмосковной деревни Новинокъ, который вмѣстѣ съ нѣсколькими другими старообрядцами подавъ въ прошломъ году Савватию извѣстные, доселѣ остающіеся безъ отвѣта, вопросы (напечатаны въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 53—70) и потомъ былъ торжественно присоединенъ къ православной церкви (См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. I, стр. 219—321; и статью „Торжество единовѣрія» т. 2, стр. 332—337.). По присоединеніи къ церкви ему и ранѣе его присоединившемуся И. Ѳ. Андрееву нерѣдко приходится, встрѣчаясь съ многочисленными мѣстными старообрядцами, выступать на защиту православной церкви отъ раскольническихъ несправедливыхъ на нее извѣтовъ. Предлагаемая бесѣда есть именно образчикъ такого рода бесѣды его съ старообрядцами, и въ этомъ особенно отношеніи заслуживаетъ вниманія. Притомъ еще она представляетъ намъ новое очевидное доказательство того благотворнаго вліянія, какое производятъ въ средѣ людей, подобныхъ ея автору, издаваемые Братствомъ Св. Петра митрополита книжки противъ раскола и особенно сочиненія о архимандрита Павла: усвоивъ ихъ содержаніе, каждый, какъ показываетъ примѣръ Я. Д. Королева, является достаточно готовымъ отразить нападенія именуемыхъ старообрядцевъ на православную церковь. Читатели обратятъ вниманіе и на то, съ какою

воротамъ. Здѣсь, дѣйствительно, дожидались насъ И. Ѡ Андреевъ, недавно присоединившійся пзъ раскола въ православіе, и Григорій Матвѣевъ Тарабантовъ изъ общества противуокружниковъ. Сей послѣдній не только у насъ въ Новинкахъ, но и во всемъ нашемъ округѣ считается великимъ знатокомъ писанія, — на немъ утверждаются особенно подмосковные противуокружники: самъ Нагатинскій противуокружническій попъ Василій уважаетъ его не менѣе епископа Іосифа. Въ моленной у противуокружниковъ нашей деревни Тарабантовъ начальствуетъ и читаетъ Евангеліе.

Тарабантовъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: Ты мнѣ обѣщался доказать, что у тѣхъ еретиковъ, которые приѣмлются подъ муропомазаніе, хиротонія не сохраняется и ихъ снова должно хиротонисать; прошу тебя доказать мнѣ объ этомъ отъ писанія.

Я отвѣтилъ: Что въ соборныхъ правилахъ нѣтъ повелѣнія, по муропомазаніи оставлять въ своихъ санахъ священныя лица, какъ несправедливо поступали предки старообрядцевъ, принимая священниковъ отъ православной церкви подъ муропомазаніе и по муропомазаніи оставляя ихъ въ своихъ санахъ, — объ этомъ я доказалъ бы вамъ правилами св. отецъ по книгѣ Кормчей; но, къ сожалѣнію, эту книгу для прочтенія у меня взялъ крестьянинъ села Коломенскаго В. П. принадлежащій къ обществу бѣглопоповцевъ. Впрочемъ, я докажу объ этомъ по имѣющейся у меня книгѣ, составленной о. архимандритомъ Павломъ, въ которой содержится разсмотрѣніе тѣхъ же самыхъ правилъ²⁾: здѣсь правила на-

---

наглостью и дерзостью вели себя старообрядцы во время бесѣды. Правда, собесѣдники были изъ числа „противуокружниковъ“; но дерзость и грубая брань въ бесѣдахъ съ православными есть общая принадлежность старообрядцевъ, такъ восхваляемыхъ газетными защитниками раскола даже за безпримѣрную будто бы терпимость ихъ въ отношеніи къ православной церкви. *Ред.*

²⁾ Здѣсь разумѣется составленная о. архимандритомъ Павломъ и изданная Братствомъ св. Петра въ 1881 г. книжка: „Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ иновцами въ защиту ихъ глаголемаго священства“. *Ред.*

печатаны слово въ слово, какъ находятся и въ старопечатной Кормчей. Если ты возымѣешь сомнѣніе въ приводимыхъ мною изъ этой книжки словахъ, то повѣрь ихъ послѣ съ Кормчей, и увидишь, что это правда.

Тарабантовъ взялъ изъ моихъ рукъ книжку, посмотрѣлъ заглавіе и сталъ вертѣть ее въ рукахъ. И. Θ. Андреевъ съ своей стороны подтвердилъ мои слова. Тутъ, сказалъ онъ, приводится вполнѣ и осьмое правило перваго вселенскаго собора, на которое вы ссылаетесь, утверждая, что будто бы оно повелѣваетъ оставлять еретическія духовныя лица въ сущемъ ихъ санѣ и по принятіи ихъ чрезъ муропомазаніе.

Тарабантовъ сказалъ: Осьмое правило перваго вселенскаго собора ясно повелѣваетъ оставлять въ сущемъ санѣ священныя лица по принятіи ихъ чрезъ муропомазаніе.

Я возразилъ: Несправедливо говорите: въ осьмомъ правилѣ нѣтъ повелѣнія, по муропомазаніи, приходящія отъ ереси священныя лица оставлять въ сущемъ ихъ санѣ; такое повелѣніе находится только въ толкованіи сего правила. Но толкованіе есть сужденіе частнаго лица, а не правило установленное соборомъ.

Сурово взглянулъ на меня Тарабантовъ и крикнулъ: Какъ несправедливо! Докажи мнѣ, что у подлежащихъ муропомазанію не признается хиротонія!

Въ это время подошли къ намъ еще два человѣка, односельчане: Иванъ Тимофеевъ и Николай Андреевъ, оба противуокружники.

Отыскавъ въ книжкѣ 7-е правило втораго вселенскаго собора, я прочиталъ: «Четырнадцать иже и средницы именуются, и ариане, и македоніане, и саватіане, и аполинарите, писаніе вдаше, пріятни, помазующе токмо вся чувства». Потомъ прочиталъ здѣсь же правило 7-е иже въ Лаодикіи собора: «наватіане и фотиніане и четырнадцать иже, сїи еретицы аще инѣхъ ереси не прокленутъ, и съ тѣми и свою, не пріятни; аще же прокленутъ, помазани муромъ, да пріобщаются». Еще прочиталъ отсюда же правило 95-е шестаго вселенскаго

собора: «обращающихся отъ еретиковъ, сице принимаемъ: арианъ, македоніанъ, и наватіанъ, иже и чистіи именуются, несторіанъ и четырнадцатники, иже суть средницы, и аполинаріанъ, и еutihіанъ, и севирианъ, и иже отъ подобныхъ имъ ересей, проклинающія вся ереси, и съ ними п свою, помазуемъ св. муромъ: темена, очи, ноздри, уста, уши, и знаменующе я глаголемъ: печать дара Св. Духа».

По прочтеніи сихъ правилъ я сказалъ: Видите, во всѣхъ соборныхъ правилахъ, гдѣ повелѣвается приходящихъ еретиковъ муромъ помазывать, нѣтъ уже повелѣнія соборнаго, чтобы пзъ такихъ муропомазаныхъ бывшіе въ ереси священники и епископы наки въ своихъ санахъ пребывали. А при томъ посланіе Константина — града собора въ Мартирію епископу и прямо повелѣваетъ таковыхъ, по муропозаніи, снова поставлять въ тѣ священныя саны, въ которыхъ они были прежде.

Я передалъ Тарабантову книжку, чтобы онъ самъ прочелъ приведенное здѣсь мѣсто изъ Кормчей, л. 193. И онъ прочиталъ: «аріанъ, македоніанъ, наватіанъ, глаголюща себе чистыя и чистѣйшыя, и четырнадцатники, рекше средники, и аполинаріанъ, приѣмлюще, напсующихъ свою ересь, и проклинающе ю, и ину всяку ересь, не мудрствующую якоже и соборная церковь, помазуемъ ихъ первое св. муромъ: чело, ноздри, уши, перси, и вся чувства помазующе имъ, глаголемъ: печать дара Св. Духа. И потомъ потщаливи мѣрстїи чловѣцы поставляются въ санъ, *въ немже бѣша*, или пресвитери, или діакони, или ино. что».

По прочтеніи, я спросилъ: О какихъ лицахъ говорптъ это правило, повелѣвая по муропомазаніи поставлять ихъ въ санъ, *въ немже бѣша*?

Онъ отвѣтилъ: О самозванцахъ.

Я возразилъ: Неправда; упоминаемые въ означенномъ правилѣ, бывшіе въ ереси пресвитеры и діакони не суть самозванцы; здѣсь ясно говорится о лицахъ, хиротонисанныхъ еретическими архіереями.

Тарабантовъ настаивалъ на своемъ. Тогда мы совокупно

съ И. О. Андреевымъ убѣдили его повторить чтеніе правила, чтобы лучше уразумѣть его силу.

Уступая нашей просьбѣ, собесѣдникъ нашъ сталъ читать правило, но пѣхотя, съ запинкою. Андреевъ ему говоритъ: «не запинаясь, читай, читай все до конца!» И когда наконецъ онъ прочиталъ слова: «поставляются въ санъ, въ немже бѣша», я замѣтилъ: Видите, какъ ясно говорится здѣсь о лицахъ, дѣйствительно принявшихъ санъ священства отъ еретиковъ, — сказано: «въ санъ, въ немже бѣша».

Собесѣдникъ возразилъ мнѣ: Ты самъ ничего не понимаешь! Правило говоритъ о «мірскихъ человѣцѣхъ»; ихъ и повелѣвается «поставлять въ санъ».

Я отвѣтилъ: Православная церковь не признавала и не признаетъ хиротоніи у тѣхъ еретиковъ, которые подлежатъ пріятію чрезъ миропомазаніе, посему въ правилѣ и называются мірянами, т. е. не имущими истинной хиротоніи, самыя лица, въ ереси хиротонисанныя, изъ которыхъ правило дозволяетъ потщаливыхъ, какъ мірянъ, т. е., какъ не имущихъ истинной хиротоніи, возводитъ въ тѣ саны, въ которые они прежде были незаконно поставлены еретическими епископами, — въ пресвитеры, или діаконы.

Таравантовъ возразилъ: Правило говоритъ о самозванцахъ, и именно о такихъ лицахъ, которыя, принадлежа къ обществу еретиковъ, не получили хиротоніи, а при обращеніи въ православіе выдаютъ себя за хиротонисанныхъ въ духовные саны. Вотъ, на примѣръ, бѣглопоповцы принимаютъ отъ Никоніанъ такихъ самозванныхъ поповъ. Приходитъ къ нимъ попъ и говоритъ: я такого-то прихода попъ, желаю перейти къ вамъ въ старообрядчество; въ удостовѣреніе того, дѣйствительно ли онъ попъ, бѣглопоповцы у него просятъ ставленную грамоту; приходящій говоритъ, что онъ ее затерялъ; бѣглопоповцы, повѣривъ его словамъ, принимаютъ его за попа, а на самомъ дѣлѣ онъ не попъ, а какой нибудь бродяга, или бѣглый солдатъ. Вотъ таковыхъ то по правилу и должно хиротонисать.

Я спросилъ: Неужели бѣглопоповцы принимаютъ къ себѣ въ попы такихъ, которые не имѣютъ ставленныхъ грамотъ?

Тарабантовъ: Принимаютъ! это я могу подтвердить вѣрными доказательствомъ.

Я сказалъ: До принятія митрополита Амвросія и ваше общество принадлежало къ числу бѣглопоповцевъ, — также принимало бѣглыхъ поповъ, какъ принимаютъ ихъ теперешніе бѣглопоповцы. Если же теперь бѣглопоповцы принимаютъ за поповъ разныхъ самозванцевъ, бродягъ и бѣглыхъ солдатъ, какъ ты самъ утверждаешь: то значить и ваши предки принимали за поповъ такихъ же лицъ, и потому ваше древлеправославное священство, которымъ вы всегда хвалитесь, состояло изъ самозванцевъ, бродягъ и бѣглыхъ солдатъ.

Тутъ мой родитель, взглянувъ на меня, улыбнулся, и прочіе слушатели слегка усмѣхнулись. А И. Ѳ. Андреевъ сказалъ моему собесѣднику: Такъ вотъ какіе у васъ были попы! А вы еще ими хвалитесь, — говорите: у насъ было на Рогожскомъ Кладбищѣ велие благочестіе!

Этимъ замѣчаніемъ нашъ собесѣдникъ сильно огорчился: всталъ съ лавки и съ негодованіемъ сказалъ: Чѣмъ вы можете доказать, что наши попы были самозванцы?

Я отвѣтилъ: Ты самъ призналъ самозванцами поповъ, существующихъ нынѣ у бѣглопоповцевъ; чрезъ это и своихъ, прежде бывшихъ, поповъ ты призналъ таковыми же: ибо ваши попы дѣйствительно были точно такіе, какіе находятся теперь у бѣглопоповцевъ.

Врешь! — сердито крикнулъ Тарабантовъ, — я тебѣ говорилъ не о нашихъ прежнихъ попахъ, а о теперешнихъ попахъ бѣглопоповцевъ, не приѣмлющихъ наше австрійское священство. Да что объ этомъ говорить! Ты укажи мнѣ: гдѣ сказано, что по мвропомазаніи хиротонія исчезаетъ?

Я опять прочиталъ изъ вышеприведеннаго правила: «и потомъ потщаливиіи мірстїи челоувѣцы поставляются въ санъ въ немже бѣша», и прибавилъ: какое можетъ быть яснѣе сего доказательство!

Тарабантовъ, не внимая моимъ словамъ, утверждалъ, что правило говоритъ о мірскихъ людяхъ, не имѣвшихъ на себѣ еретической хиротоніи.

Я замѣтилъ, что о поставленіи въ священннй санъ мірскихъ «потщаливыхъ» людей нечего было и уставлять здѣсь правило: что такихъ можно и должно производить въ священннй санъ, это понятно само собою.

А. И. Ѳ. Андреевъ сказалъ Тарабантову: Постыдишь добрыхъ людей! Неужели ты и этого правила не можешь понять?

Тарабантовъ: Я понимаю, а вы не понимаете, и не можете мнѣ доказать, что принятыхъ чрезъ муропомазаніе надлежитъ съизнова хиротонисать.

Я сказалъ: Тебѣ неоднократно доказывали.

Тарабантовъ: Чѣмъ вы мнѣ доказывали?

Я указалъ ему на книжку, находившуюся у меня въ рукахъ, изъ которой было прочитано вышеприведенное правило.

Тарабантовъ встревоженнымъ голосомъ сказалъ мнѣ: Ну-ка, дай мнѣ эту книжку, я хорошенько ее разсмотрю!

Взялъ онъ книжку, посмотрѣлъ на нее суровымъ взглядомъ и, къ удивленію нашему и всѣхъ присутствующихъ, вдругъ вскочилъ съ лавки, какъ сумасшедшій, съ размаху бросилъ книжку на землю, началъ на нее плевать и топтать ее ногами, крича неистовымъ голосомъ: «зачѣмъ вы мнѣ дали еретическую книгу! я не вѣрю ей, я топчу ее и попираю, — вотъ какъ!»!

Таковому внезапному его бѣснованію удивились всѣ присутствующіе, а я пришелъ въ великій страхъ, видя его изступленіе. Безчинный крикъ Тарабантова привлекъ еще больше слушателей на нашу бесѣду: сосѣди вышли на улицу и смотрѣли на Тарабантова. А онъ не переставалъ кричать: «я еретическія книги потопчу! онѣ прокляты! и имъ не повѣрю!»!

Когда наконецъ онъ немного успокоился, я поднялъ книжку, втопанную въ землю, отеръ съ нея грязь, и началъ съ любовью говорить ему: Въ этой книжкѣ находятся слова самого Христа Спасителя: *созижду церковь мою и врата адава не одолѣютъ ей*, и другія; приводятся правила св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, писанныя Духомъ Святымъ; приводятся святоотеческія свидѣтельства: а ты ее оплевалъ и ногами топталъ! Хорошо ли это? Такимъ поступкомъ вы уподобляетесь иконоборцамъ, которые топтали св. иконы и

книги. Ради приводимыхъ въ книжкѣ евангельскихъ и свято-отеческихъ словесъ тебѣ не слѣдовало бы такъ ругаться надъ нею.

Мой собесѣдникъ нѣсколько смягчился. Успокоившись, онъ сталъ говорить о возможности принимать священство отъ еретиковъ во время скудости священства. Нѣкогда, сказалъ онъ, въ Африкѣ была скудость въ причетникахъ и ради этой скудости православные принимали отъ донатской ереси причетниковъ въ своихъ санахъ. Въ подтвержденіе онъ указалъ на 69 правило Карфагенскаго собора.

Я спросилъ: Какъ вы разумѣете, — въ то время, когда принимали донатанъ, были ли въ Африкѣ православные епископы, или не были?

Онъ отвѣтилъ: Стало быть не было, когда отъ еретиковъ принимали хиротонію; еслибы имѣлись православные епископы то не было бы нужды въ причетникахъ еретическихъ.

Я отвѣтилъ: Опять вы неправильно понимаете и развращенно толкуете соборное правило. Ссылаясь на 69-е правило Карфагенскаго собора, вы утверждаете, что во время этого собора въ Африкѣ не было православныхъ епископовъ. А между тѣмъ на самомъ этомъ соборѣ было 217-ть африканскихъ епископовъ: какая же могла быть скудость въ православныхъ причетникахъ при такомъ изобиліи православныхъ епископовъ?

Тутъ мой собесѣдникъ измѣнился въ лицѣ, опять вскочилъ съ лавки, и громко сказалъ: Врешь ты, еретикъ, что будто я развращенно толкую правило! Это только одни еретики, подобные тебѣ, развращаютъ св. правила! Ты вотъ самъ развратился, ушелъ къ щепотникамъ, въ никоніанскую ересь, да хотѣлъ совратить туда же и своего отца!

При этомъ, сложивъ три первые перста *твоей* руки и показывая ихъ, онъ закричалъ: Вѣдь это что у васъ? Это сатана! Тебя сатаню благословляли!

Тутъ всѣ слушатели изъ противуокружниковъ стали смѣяться и вторить своему вожаку: «эво ты куда, Яковъ Митричъ, ушелъ»!

И сдѣлалось мнѣ тогда очень прискорбно. Собравшись съ духомъ, я сталъ говорить: «Троеперстное сложеніе православныя употребляютъ для крестнаго знаменія во образъ св. Троицы, а не во образъ сатаны, какъ вы несправедливо мудрствуете». И сложивъ по обычаю православному три первые перста десныя руки, продолжалъ: «первый перстъ слагается во имя Отца, второй во имя Сына, третій во имя Св. Духа». Этими тремя перстами я тутъ же перекрестился съ произношеніемъ молитвы: *Господи Исусе Христе*, и проч.

Тутъ опять почти всѣ присутствующіе закричали: «Нечего съ нимъ говорить, когда шепотью уже сталъ молиться»! А Тарабантовъ сказалъ: «чѣмъ ты докажешь, что три первые перста надлежитъ слагать для крестнаго знаменія?»

Я спросилъ: Ты вѣришь Филарету патриарху?

Онъ отвѣтилъ: Вѣрю. Это вы не вѣрите!

Я возразилъ: Вы только на словахъ вѣрите Филарету патриарху, а на дѣлѣ не вѣрите. Въ Большомъ Катихизисѣ, изданномъ по благословенію патриарха Филарета, повелѣвается слагать три перста для изображенія на себѣ крестнаго знаменія. Вѣришь ли сему?

Тарабантовъ громко закричалъ: Врешь, еретикъ! Я знаю, тамъ не такъ написано!

Родитель мой, доселѣ не принимавшій никакого участія въ бесѣдѣ, сказалъ ему: Нѣтъ, мой сынъ не вретъ; я самъ видѣлъ Филаретовскую книгу въ библіотекѣ архимандрита Павла, точно такъ повелѣвающую слагать персты, какъ говоритъ мой Яковъ. Не угодно ли тебѣ объ этомъ справиться?

Тутъ Тарабантовъ накинулся на моего родителя, который доводится ему роднымъ дядею, и началъ обзывать его разными укорительными словами: «Ты съ ума сошелъ! Весь трясешься отъ старости! Человѣкъ глупъ бываетъ два раза: малъ да старъ¹⁾!»!

---

¹⁾ Почтенный старецъ Д. С. Королевъ, хорошо понимающій правоту и истину содержимаго греко-россійскою церковію православія, но, къ сожалѣнію, доселѣ остающійся въ глаголемомъ старо-

Я прервалъ поносительныя слова Тарабантова и сталъ приводить свидѣтельства о употребленіи троеперстія въ древней греческой церкви. Я сказалъ: Цареградскій патріархъ Іеремія, учредившій патріаршество въ Россіи и поставившій перваго нашего патріарха Іова, молился троеперстно; значить троеперстіе не заключаетъ въ себѣ никакой ереси.

На это мой собесѣдникъ сказалъ только: Не болтай! Я не повѣрю! Да и говорить объ этомъ нечего! А ты мнѣ докажи то, о чемъ прежде говорилъ, что въ Африкѣ были епископы и въ то время, когда ради скудости причетниковъ опредѣлено правиломъ Кароагенскаго собора принимать ихъ отъ еретиковъ донатіанъ.

Я сказалъ: Изволь, докажу. И сталъ читать по книжкѣ свидѣтельство изъ напечатаннаго въ Кормчей предисловія того самаго Кароагенскаго собора, на которомъ изложено указанное Тарабантовымъ правило: «сидошася святіи отцы двѣстѣ седьмьнадесятъ»...

Тарабантовъ сейчасъ же прервалъ меня, говоря: Ты не то читаешь; этотъ соборъ былъ, можетъ быть, сто годовъ спустя послѣ оскудѣнія во Африкѣ причетниковъ.

Я сказалъ: Тѣ самые двѣстѣ семнадцать св. отецъ, изъ коихъ состоялъ Кароагенскій соборъ во Африкѣ, разсуждая о потреббахъ своего времени, а не мимошедшихъ, изложили правило о принятіи причетниковъ отъ донатіанъ. Значить въ то время былъ цѣлый соборъ епископовъ, и вы несправедливо утверждаете, будто не было тогда ни одного православнаго епископа. Да и какъ вы не разсудите того, что правило о принятіи еретиковъ изложено епископами, безъ которыхъ не можетъ быть собора и изложенія соборныхъ правилъ?

Объ этомъ я опять сталъ было читать изъ книжки о. архимандрита Павла.

обрядчествѣ, пользуется общимъ у старообрядцевъ уваженіемъ; только „противуокружнникъ“, и притомъ въ состояніи раздраженія и увлеченія раскольническимъ фанатизмомъ, могъ говорить ему такіа дерзости, какъ сей господинъ Тарабантовъ. *Ред.*

Тарабантовъ возразилъ: Я не повѣрю твоей книжкѣ! Здѣсь все ложь одна, а правды нѣтъ!

Я сказалъ: Въ книжкѣ ничего ложнаго нѣтъ. Ты знаешь 8-е правило перваго вселенскаго собора наизусть; оно находится и въ этой книжкѣ: провѣрь его, и увидишь, что оно здѣсь напечатано такъ же, какъ и въ Кормчей.

Тарабантовъ взялъ книжку, и сталъ читать осьмое правило. По прочтеніи, улыбнувшись, сказалъ мнѣ: «Видишь, 8-е правило повелѣваетъ въ сану оставлять приходящія отъ еретикъ священныя лица».

Я отвѣтилъ: Это правда; но гдѣ же въ правилѣ сказано, чтобы принимаемыхъ отъ еретиковъ въ священномъ санѣ помазывать мѣромъ, какъ дѣлали ваши предки надъ приходившими отъ православной церкви попами, и какъ сдѣлали вы надъ пришедшимъ къ вамъ м. Амвросіемъ?

Тарабантовъ указалъ на толкованіе правила.

Я сказалъ: Толкованіе не правило; ты мнѣ покажи изъ правила, гдѣ еретиковъ чистыхъ повелѣвается мѣромъ помазывать и по мѣропомазаніи оставлять въ суцемъ ихъ санѣ.

Тарабантовъ опять указалъ на толкованіе.

И такимъ образомъ у насъ происходило долгое преніе: я требовалъ о мѣропомазаніи чистыхъ доказать изъ осьмаго правила, а собесѣдникъ мой все указывалъ только на толкованіе сего правила. Наконецъ я сказалъ ему: «Григорій Матвѣевичъ! ты считаешься начетчикомъ и хорошимъ знаткомъ писанія; но справедливо ли поступаешь, указывая на толкованіе правила, когда тебя просятъ представить доказательство отъ самаго правила? вѣдь ты самъ знаешь, что правило изложено соборомъ, а толкованіе принадлежитъ одному частному лицу».

Тутъ за него вступились всѣ противуокружники, начали всѣ изрыгать на православную церковь разныя хульныя слова, которыя не лѣтъ есть и писанію предати, меня же поносно укоряли, называя еретикомъ и отступникомъ отъ древле-православной вѣры. Было уже шесть часовъ вечера, когда я съ ними разстался.

Я. Королевъ.

Новая неудачная попытка старообрядцевъ по австрійскому священству — доказать мнимую возможность прекращенія архіерейства въ церкви Христовой.

Въ бесѣдахъ съ православными ничто такъ не затрудняетъ старообрядцевъ, какъ прекращеніе у нихъ другопреемственной іерархіи, а съ нею и совершенія всѣхъ седьми богоустановленныхъ таинствъ. Указаніемъ на это прекращеніе православные ставятъ ихъ въ безвыходное положеніе. Признать необходимость существованія іерархіи въ церкви Христовой во всей ея силѣ, допустить, что безъ нея невозможно существованіе и самой церкви Христовой, значить для нихъ своими устами изобличить несостоятельность своей именуемой церкви, двѣстѣ лѣтъ не имѣвшей епископа, — ясно показать, что общество старообрядцевъ истинной церкви Христовой не составляетъ; отвергнуть же необходимость непрерывнаго существованія іерархіи въ церкви Христовой значить не вѣрить ясному и непреложному евангельскому обѣтованію о вѣчности и neodолѣнности церкви Христовой, имѣющей пребыть неизмѣнною, со всѣми ея дѣйствіями, чинами и таинствами, — показать явное невѣріе и ученію св. отецъ, согласно съ словомъ Божиимъ свидѣтельствующихъ о той же непоколебимости церкви и непрекращаемости въ ней іерархіи. Защитники раскола и сами понимаютъ безвыходность своего положенія въ вопросѣ объ іерархіи, — видятъ, что доволѣ не придумаютъ чего-либо для разрѣшенія этого вопроса удовлетворительнымъ образомъ, дотолѣ не прекратятся возникающія даже въ ихъ собственной средѣ сомнѣнія относительно истинности именуемой старообрядческой церкви. Поэтому и было уже много употреблено ими усилій, чтобы какъ-нибудь оправдать безъіерархическое состояніе старообрядцевъ; но доселѣ не представлено ничего основательнаго, чтó служило бы дѣйствительно къ ихъ оправданію. Самъ Московскій Духовный Совѣтъ не можетъ доселѣ отвѣтить на

поданные ему разными лицами вопросы, поставляющіе на видъ главнымъ образомъ безъіерархическое состояніе общества поповцевъ. Между тѣмъ вопросы эти, весьма важныя по своему содержанию, будучи изданы Братствомъ св. Петра митрополита, вмѣстѣ съ другими братскими книжками подобнаго содержания, проникають даже въ отдаленныя мѣста Россіи, и даютъ православнымъ сильное противъ старообрядцевъ орудіе: усвоивъ себѣ изложенное въ сихъ книжкахъ, они ставятъ своихъ собесѣдниковъ-старообрядцевъ въ непреодолимое затрудненіе вопросомъ о прекращеніи у старообрядцевъ таинства хиротоніи на цѣлыя двѣтъ лѣтъ. Изъ числа многихъ укажемъ одинъ примѣръ. Житель Благодарной станицы Уральскаго войска Іаковъ Любимовъ, хорошо усвоившій изложенныя въ упомянутыхъ вопросахъ и книжкахъ доказательства противъ старообрядчества, открылъ письменныя состязанія съ проживающимъ въ той станицѣ попомъ австрійскаго поставленія Захаріемъ, который славится между своими великою начитанностію въ книгахъ. Какъ на главное свидѣтельство незаконности именующаго себя церковію общества поповцевъ и его новой іерархіи, онъ указалъ, разумѣется, на прекращеніе въ сей именуемой церкви Богоучрежденной іерархіи и на отсутствіе благодатной хиротоніи. Захарій прислалъ ему письменный же отвѣтъ, въ которомъ старался указать, что будто бы Любимовъ находится въ заблужденіи относительно непрекращаемости іерархіи и благодати священства, что прекращеніе іерархіи и временное отсутствіе благодатнаго дара священства въ новозавѣтной церкви не только можетъ быть, но будто бы даже предсказано пророкомъ Ісаіею, и подтверждается тою самою евангельскою притчею о мнасахъ и толкованіемъ на нее Благовѣстнаго Евангелія, на которыя обыкновенно указываютъ православные въ доказательство непрекращаемости священства и прочихъ таинствъ въ церкви Христовой. Здѣсь раскольнической попъ Захарій дѣлаетъ новую попытку вывести старообрядцевъ изъ того затрудненія, въ которомъ они доселѣ находятся и будутъ находиться дотолѣ, пока не оставятъ свою мнимую

церковь и мнимую іерархію: онъ придумалъ въ защиту этой церкви и этой іерархіи новыя доказательства, которыхъ не приводилъ еще доселѣ ни одинъ старообрядецъ. Стоитъ поэтому обратить на нихъ вниманіе. И въ томъ отношеніи они представляются интересными, что по нимъ можно судить о религіозныхъ понятіяхъ нынѣшнихъ архіереевъ и поповъ австрійской іерархіи, даже считаемыхъ великими начетчиками. Мы приведемъ сначала письмо Захарія, а потомъ сдѣлаемъ разборъ изложенныхъ въ немъ доказательствъ.

Вотъ что пишетъ новый раскольникескій богословъ:

Г. І. Х. С. Б. п. насъ. Аминь. И благослови указать истину на поправіе кривды.

Многоуважаемый мой друже Іаковъ, по прозванію Любимовъ! Я письмо ваше получилъ все исправно, изъ котораго видно, будто бы по справкѣ указанныхъ кноу словъ пророка Ісаи, главы 54, и благовѣстника зач. 95 оказалось протолеовано церковными учителями напротивъ нашего понятія и ученія, будто бы слова пророка Ісаи относятся къ ветхозавѣтной церкви, а не къ новоблагодатной и назвали вы наше понятіе ложнымъ ¹⁾. Но вы обсудите безпристрастно божественное писаніе и сообразите указанныя мною вамъ слова пророка Ісаи: *возвеселися неплоды нераждающая, возлиси и возопій нечревобольшая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа.* Ниже: *Не бойся, яко посрамлена еси, ниже устыдися, яко укорена еси: понеже срамоту вѣчную забудеши, и укоризны вдовства твоего не помянеши кому.* И ниже: *На время мало оставлю тя, а съ милостію великою помилую тя; въ ярости моей отвратишь лице мое отъ тебе, но милостію вѣчною помилую тя* (Прор. Ісаи гл. 54). Ветхозавѣтная церковь и на малое время не была оставлена безъ архіерея и не могла быть укорена вдовствомъ, она непрерывно имѣла мужа, по чину Ааронову велись архіереи даже до новоблагодатнаго закона, во время страданія Ісуса Христа

---

¹⁾ Изъ этихъ словъ попа Захарія видно, что г. Любимовъ зналъ уже объ его доказательствахъ, заимствованныхъ у пророка Ісаи и изъ «Благовѣстника», и возражалъ противъ нихъ: теперь Захарій только раскрываетъ полнѣе свои доказательства противъ возраженій г. Любимова.

были архіереи: Анна и Каіафа ¹⁾). А когда не прекращались тогда архіереи, то очевидно, ветхозавѣтная церковь не была и укорена вдовствомъ. Пророческія же слова необходимо должны исполниться и пророкъ Ісаія пророчествовалъ не о ветхозавѣтной церкви, а о новоблагодатной. А въ новоблагодатномъ законѣ есть законоположеніе, что можно принять чинъ архіерейскій и отъ ереси, и священнику принять архіерея нѣтъ воспрепятствія, такъ сказано во многихъ мѣстахъ священнаго писанія.

Въ Благовѣстникѣ въ зачалѣ 95 сказуется: «рабомъ же своимъ десять мнасы вда (Христосъ), раби же имже церкви поручи. Ниже: три сія дѣйствія наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери просвѣщающе крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе». Вотъ изъ сего и видится ясно, что первый чинъ діаконскій, второй чинъ презвитерскій, третій чинъ архіерейскій.

Тамъ же ниже сказуется тако: «Егда возвратися (т. е. Ісусъ судити) приимъ царство, рече пригласити рабы тѣи, имже даде сребро, да увѣсть, какову куплю суть сотворили. Приде же первый (то есть діаконскій чинъ), глаголя: Господи, мнась твоя придѣла десять мнась. И рече ему: благо рабе добрый: яко о малѣ вѣренъ былъ еси, буди область имѣя надъ десятию градовъ. И приде вторій (то есть презвитерскій чинъ), глаголя: Господи, мнась твоя сотвори пять мнась. Рече же и тому: и ты буди надъ пятію градовъ. И другій приде (то есть третій, архіерейскій чинъ) глаголя: Господи, се мнась твоя, юже имѣхъ положену во убрусѣ, бояхся бо тебя, яко человекъ въ ярь еси, вземлещи, егоже не

---

¹⁾ Вотъ какъ измѣнились обстоятельства! Нѣкогда знаменитый Павелъ Бѣлокриницкій, доказывавшій временное прекращеніе іерархіи въ церкви Христовой прообразовательнымъ примѣромъ временнаго превращенія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ воду, утверждалъ, что во время плѣна Вавилонскаго у евреевъ не было ни жертвы, ни священства; а теперь тѣ же защитники Бѣлокриницкой іерархіи стали доказывать напротивъ, что священство въ церкви ветхозавѣтной никогда не прекращалось, и, что любопытно, пользуются для этого тѣми указаніями, какія приводилъ о. архимандритъ Павелъ, еще будучи безоповскимъ прусскимъ инокомъ, въ опроверженіе ученія Павла Бѣлокриницкаго и потомъ раскрылъ полнѣе въ своихъ сочиненіяхъ.

Ред.

положи». Ниже въ толкованіи: «Въ лѣпоту убо лѣнливый той во убрусѣ, рече, положити даръ: мертва бо его сотворивъ и недѣйственна». Но какой даръ данъ архіереямъ, тамъ же выше пишется: «архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе». Вотъ этотъ самый даръ скрылъ и не дѣйственъ сотворилъ архіерейскій третій чинъ, хотя и не навсегда, но точію во время ярости Божія, потому онъ и сказалъ Ісусу Христу, что ты яръ еси Господи, убоаяся.

Вотъ, другъ мой Іаковъ, по соображенію всею выше сказаннаго богодухновеннаго писанія ваше ложное понятіе и ученіе, а не наше: слѣдовало бы посему вамъ покориться божественному писанію, а мы въ покореніи находимся сему писанію.

Іерей Захарій.

7391 юда, Марта 29-ю дня.

Сдѣлаемъ теперь замѣчанія на первое доказательство Захарія, заимствованное изъ 54 гл. книги пророка Исаи.

Приведенныя имъ изъ этой главы слова пророка Исаи не даютъ ни малѣйшаго основанія для того ложнаго мнѣнія, что будтобы церковь Христова, по его пророчеству, должна была лишиться чина архіерейскаго и временно состоять во вдовствѣ. Что въ нихъ говорится не о церкви вѣтхозавѣтной, это справедливо; но совершенно несправедливо Захарій относитъ ихъ къ учрежденной Господомъ церкви новозавѣтной. Они сказаны пророкомъ о язычникахъ; неплодною, нераждающею пророкъ называетъ церковь языческую, еще не увѣровавшую въ Спасителя міра и Его евангельскую проповѣдь. Такъ именно толкуетъ слова пророка Исаи св. Златоустъ: «Кая убо есть неплоды и кая пустая прежде сего? Не благоявленно ли, яко отъ языкъ церковь, яже Божія познанія лишена бысть? Кая же есть мужа имущи? Нѣсть ли благоявленно, яко сонмища (іудейская)? Но обаче побѣдила ю многочадіемъ неплоды: она убо (сонмища іудейская) единъ языкъ имать; церковная чадь елладу, варварію, землю, море, вселенную всю исполниша» (Бес. Злат. на посл. къ Галат.). И св. церковь воспѣваетъ: «неплодная древле и безчадная лють, днесъ веселися Христова церковь: водою бо и Духомъ сынове тебѣ родишася, вѣроу зывающе:

нѣсть святъ, якоже Богъ нашъ» (Троп. 3 пѣсни на Богоявл. Господне). И еще: «неплодящей же прежде церкви, нынѣ процвѣте древо креста въ державу и утверженіе» (3 пѣснь на Воздв. Честнаго Креста).

Итакъ изъ толкованія св. Златоуста и церковныхъ пѣсней ясно, что пророкъ Исаія говорилъ о языческой церкви, существовавшей прежде распятія Господня, — ее именовалъ вдовствующею и неплодною за лишеніе познанія Сына Божія, а не церковь новозавѣтную, которая Сына Божія признаетъ своимъ зиждителемъ, и вѣру въ него исповѣдуетъ выну. Новозавѣтная церковь никогда не будетъ имѣть вдовства: ибо она, по Господню обѣтованію, никогда не имать отъ вратъ адовыхъ одолѣна быти. О семъ свидѣлствуютъ и приведенныя самимъ Захаріемъ слова пророка Исаіа: *не бойся, яко посрамлена еси, ниже устыдися, яко укорена еси: понеже срамоту вѣчную забудеши и укоризны вдовства твоего не помянеши кому* (Ис. гл. 54, ст. 4). Такъ самъ Исаія пророчествуетъ, что послѣ того, какъ церковь языческая уневѣстится Христу, она забудетъ прежнюю срамоту свою и вдовства своего не помянетъ етому. А поплъ Захарій утверждаетъ, что послѣ уневѣщенія Христу церковь Его находилась во вдовствѣ. А при томъ, какъ св. Златоустъ, такъ и творцы вышешприведенныхъ пѣснопѣній въ словахъ пророка Исаіа о неплодствѣ и вдовствѣ разумѣютъ не прекращеніе епископства въ церкви, какъ толкуетъ поплъ Захарій, но прежнее ея положеніе до явленія Спасителя.

Достойно удивленія, что и Захарій, и всѣ старообрядцы, оставляютъ безъ вниманія многочисленныя свидѣлства слова Божія и св. отецъ, свидѣлствующія о неодоленности церкви и о вѣчномъ въ ней существованіи богоучрежденной іерархій, а прискиваютъ и приводятъ въ подтвержденіе своего самомнѣннаго мудрованія такіа мѣста писанія, истинный смыслъ которыхъ и сами не достаточно понимаютъ. Имъ должно быть извѣстно, что священное писаніе противорѣчить себѣ не можетъ, и нигдѣ не найдутъ они свидѣлства о томъ, чтобы вся вселенская церковь могла временно вдов-

ствовать, то есть остаться безъ епископовъ; напротивъ священное писаніе и ученіе св. отецъ ясно свидѣтельствуя, что священство въ Христовой церкви, путемъ преемственнаго рукоположенія, будетъ продолжаться до скончанія вѣка: *созижду церковь мою, и врата ада не одолютъ ей* (Матѳ. зач. 67). «Якоже самъ Христосъ никогда не умираетъ, тако и священство Его во вѣки не престааетъ» (Кн. Кир., гл. 8). Посему утверждать, что вся церковь можетъ вдовствовать то есть лишиться православнаго епископства, значитъ не вѣрить писанію и въ другихъ поселять это невѣріе.

Захарій утверждаетъ, будто «въ новоблагодатномъ законѣ есть законоположеніе принять чинъ архіерейскій отъ ереси». Но гдѣ же именно въ «законѣ новоблагодатномъ», т. е. въ священномъ писаніи, находится такое «законоположеніе»? — этого Захарій не указалъ, да и указать не могъ. О принятіи отъ ереси всего чина архіерейскаго нѣтъ и не можетъ быть законоположенія въ Христовой церкви: ибо церковь Христова, по силѣ обѣтованія своего зиждителя, никогда не лишится «чина епископскаго», безъ котораго, по свидѣтельству св. Златоуста, Игнатія Богоносца и другихъ св. отецъ, не можетъ быть и самой церкви. Правила церковныя дозволяютъ обращающіяся къ церкви отъ нѣкоторыхъ еретиковъ священныя лица, въ томъ числѣ и епископовъ, принимать въ ихъ санахъ, — но епископовъ, а не епископскій чинъ. Иное есть епископъ, иное есть чинъ епископскій. Паденіе въ ересь какого либо епископа не означаетъ паденіе всего чина епископскаго. Если бы во вселенской церкви епископы всѣ до единого могли уклониться въ ересь, то кто же могъ бы и принять епископскій чинъ отъ ереси? Пресвитеры? Но пресвитеры безъ епископства не могутъ и быть. А если бы даже и были пресвитеры, то падшимъ епископамъ не могутъ они сообщать благодати архіерейства: ибо благодати архіерейства пресвитеры не имѣютъ; а чего не имѣютъ, того и другимъ подать не могутъ.

И наконецъ, если въ ветхозавѣтной церкви не прекращалось архіерейство до самаго установленія новоблагодатнаго

закона, какъ признаеть и самъ Захарій, то тѣмъ паче не возможно допустить прекращеніе епископства въ церкви новозавѣтной, для созданія которой сошелъ на землю самъ Господь и ради которой Онъ пролилъ кровь свою.

И такъ совѣмъ несправедливо новый защитникъ австрійской іерархіи думаетъ найти въ приведенныхъ имъ словахъ пророка Исаіи свидѣтельство, которымъ якобы подтверждается ученіе о временномъ прекращеніи архіерейства въ церкви Христовой: онъ противорѣчитъ здѣсь и дѣйствительному смыслу пророческихъ словъ и общему ученію слова Божія и св. отецъ.

Таково первое новое доказательство въ защиту бѣлокрипцаго священства; разсмотримъ и второе, утверждающееся на неправильномъ разумѣніи содержащагося въ Благовѣстникѣ толкованія притчи о мнасахъ примѣнительно къ тремъ чинамъ іерархіи.

Не только человекъ знакомый съ православнымъ ученіемъ вѣры, но и всякій здравомыслящій знаетъ, что изъ трехъ чиновъ богоучрежденной, — іерархіи епископскаго, пресвитерскаго и діаконаго, первый чинъ есть епископскій: ибо епископъ въ церкви, по ученію св. отецъ, есть преемникъ апостольскій, чрезъ котораго «всякій чинъ, всякое таинство, и всякое совершеніе церковное исполняется» (Симеона Солун. вн. 1, гл. 157). «Діакони подслужителя чинъ имуть, и не могутъ кромѣ іерея что дѣяти» (тамъ же на вопр. 32 о храмѣ). А попъ Захарій напротивъ утверждаетъ, что будто бы чинъ діакопскій есть первый чинъ, а епископскій — послѣдній; діакопство возводитъ на мѣсто епископства, а епископство низводитъ на мѣсто діакопства. Какая честь діакопамъ новоявленной австрійской іерархіи, поставляемымъ даже выше архіереевъ! Спрашивается, для чего же старообрядцы употребляли столько стараній и хлопотъ для отысканія архіерея? Въ приведенныхъ Захаріемъ изъ Благовѣстника словахъ совѣмъ не говорится, что первый чинъ есть діакопскій, второй пресвитерскій, третій архіерейскій, а говорится только: «діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитери просвѣщающе кре-

щеніємъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе». Эти самыя слова и показываютъ, что служебное дѣйствіе чина діаконскаго есть ниже чина епископскаго. Значить толкованіе попа Захарія о чинахъ епископскомъ и діаконскомъ несправедливо и противно ученію церкви.

Ложно толкуеть онъ и евангельскую притчу о мнасахъ, утверждая, будто рабы, получившіе отъ Господа мнасы и увеличившіе оныя, суть презвитерскій и діаконскій чинъ, а третій рабъ, закопавшій въ землю талантъ господина, есть будто бы чинъ епископскій; т. е. по его мнѣнію, епископство полученный отъ Бога благодатный даръ на совершеніе таинства священства сотворило мертвымъ и недѣйственнымъ. Святые отцы подъ рабами, получившими таланты, не разумѣютъ изъ трехъ чиновъ іерархіи который-либо погубившимъ свой талантъ, а разумѣютъ, что изъ всѣхъ трехъ могутъ быть лѣнныя и нерадивыя. Притомъ въ отношеніи къ іерархическимъ лицамъ толкуеть притчу такъ, что и у лѣннаго, или недостойнаго сохраняется и не изгубляется данный ему талантъ: «тѣмъ убо раздаваетъ» десять мнасъ, дары реку (читается въ Благовѣстникѣ), яже даются на пользу: всякъ бо, емуже заступати поручено, аще и недостойнъ будетъ, даръ имать отъ поставленія: и есть се велие воистину Божія челоувѣколюбія и строенія таинства». Такъ объясняетъ притчу уважаемый вселенскою церковію толкователь; а попъ Захарій, напротивъ, толкуеть, что будто бы подъ лѣннымъ рабомъ должно разумѣть весь чинъ епископскій, отпадающій отъ благочестія; а почему изъ трехъ чиновъ подъ рабомъ лѣннымъ разумѣетъ именно чинъ епископскій? — этого не объясняетъ. Но еслибъ даже подъ лѣннымъ рабомъ разумѣлся именно чинъ епископскій, и тогда нельзя еще вывести отсюда той мысли, какая желательна попу Захарію. Изъ притчи видно, что у лѣннаго раба в данный Господомъ мнасъ только былъ не усугубленъ, но не былъ изгубленъ: сіе означаетъ только лѣнность дѣлателя, а не изгубленіе дарованія. А попъ Захарій проповѣдуетъ изгубленіе

самого дара, даннаго Господомъ, то есть благодати рукоположенія! Итакъ, толкованіе попа Захарія о прекращеніи дара благодати священства противно евангельской притчѣ, и не только не можетъ оно служить къ оправданію старообрядцевъ, а напротивъ служить къ вѣщшему ихъ осужденію. Поелпку «во всѣхъ божественныхъ и священныхъ дѣйствахъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане (Слм. Сол. гл. 70): то, значить, съ прекращеніемъ благодатнаго дара архіерейства, у старообрядцевъ не было даже истиннаго христіанства: «безъ епископа ниже христіане».

Въ заключеніе сихъ краткихъ замѣчаній, слѣдуетъ обратиться къ самому попу Захарію, данный имъ г. Любимову, совѣтъ — покориться божественному писанію, свидѣтельствующему о непоколебимости церкви, и оставить свои неправыя сужденія относительно паденія въ церкви Христовой чина епископскаго п прекращенія благодати рукоположенія, а за симъ подумать и о томъ, могли ли старообрядцы, не имѣя двѣстѣ лѣтъ епископовъ, составлять церковь Христову и могло ли у нихъ, послѣ столь продолжительнаго перерыва, явиться законное, истинное архіерейство.

А — въ.

Дѣянія Московскаго Фодостѣвскаго собора ¹⁾.

3. Тринадцать вопросовъ преображенскимъ отцамъ ²⁾.

Всепокорнѣйшая просьба отъ сыновъ къ духовнымъ своимъ отцамъ относительно ихъ дѣйствія, повидимому дѣющагося вопреки ученія евангельскаго и апостольскаго.

Господь нашъ Ісусъ Христосъ своими пречистыми усты изрече: «Не требуютъ здравіи врача, но болящія. Шедше же научитесь, что есть: милости хочу, а не жертвы; не при-

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 35—51, 92—104, 144—155, 207—214.

²⁾ Это тѣ самые вопросы, которые въ Мартѣ 1882 г. были подписаны московскими новоженами и переданы Ѳ. Анисимову для

идохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе» (Матѳея зач. 1). Мы, нижеподписавшіеся, всегда желая исполнять сію Христову евангельскую заповѣдь и, согласно оной, прихождаху къ вамъ, честнымъ отцамъ, какъ руководителямъ истины для спасенія душъ всѣхъ и каждого съ истымъ покаяніемъ во своихъ грѣхахъ на исповѣдь. Но вы на покаяніе насъ не принимаете именно только потому, что мы живемъ вмѣстѣ съ своими женами, а не съ чужими прикровенно, и говорите намъ: «разойдись съ женою, и тогда приму тебя на исповѣдь, а безъ разводу на исповѣдь не приму, и во общецерковномъ собраніи Богу молиться вмѣстѣ съ собою не допущу, и общія трапезы, питія и яденія васъ лишу». И неоднократно слышавши отъ васъ таковое вышемѣрное требованіе, а за преслушаніе вашего приказанія знаячи такое великое наказаніе, часто прихождаху въ безвыходное положеніе, и многіе соглашались ваше требованіе исполнить, но на самомъ дѣлѣ нѣ исполнялось. Но такъ какъ церковь Христова есть общество людей, вѣрующихъ истинно, а не лицемѣрно, и Христово иго есть благо и бремя его легко (Матѳея зач. 43); но вы, честные отцы, заставляете насъ всѣхъ и каждого нести бремя настолькоъ велико, что даже самъ Христосъ сказалъ, что такое бремя не вси могутъ вмѣстить; и за неисполненіе сего Христосъ наказанія никакого не опредѣлялъ, а вы опредѣляете. Но еще, напротивъ, малосильнымъ христіаномъ Христосъ далъ заповѣдь именно такую, якоже о семъ вопіютъ Павловы уста — Христовы уста: «Но блудодѣянія ради койждо свою жену да имать, и каждо жена своего мужа да имать... Лучше бо есть жениться и посягати, нежели разжизатися. А ожившимся завѣщаваю не азъ (говоритъ Апостоль), но Господь: женѣ отъ мужа не разлучатися... и мужу жену не отпущати» (зач. 136). И еще: «Аще ли женишися, не согрѣшилъ еси, и аще посягнетъ дѣва, не согрѣшила есть» (зач. 138).

Итакъ, честные отцы, мы, увидавше о семъ предметѣ ваше

врученія Преображенскимъ наставникамъ, но Анисимовымъ почему-то не доставлены по назначенію (См. предисл.) Ред.

ученіе, несогласное не только ученію Апостола Павла, но и самого Христа, и вслѣдствіе сего оставляемъ и отстраняемъ всякіе исходы, дѣющіися доселѣ вопреки совѣсти, подѣ покровительствомъ различныхъ вымышленныхъ фразъ, какъ: стряпухъ, кухарокъ, горничныхъ, и тому подобно; а обращаемся къ вамъ прямымъ путемъ со всепокорнѣйшею нашею просьбою, и просимъ васъ: Бога ради, разрѣшите наше недоумѣніе, доселѣ смущающее и угнетающее нашу совѣсть въ семь дѣлѣ до крайняго изнеможенія. И вслѣдствіе сего предлагаемъ вамъ нѣсколько вопросовъ.

Вопросъ 1-й.

Святой Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ и глаголетъ: «Женился, не согрѣшилъ, посягла дѣва, не согрѣшила» (зач. 138). А вы, вопреки сего апостольскаго ученія, учите и говорите намъ всѣмъ и каждому: «кто женился, тотъ согрѣшилъ, и дѣва посягла, — согрѣшила».

Вопросъ 2-й.

Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ и глаголетъ: «Честна женитва во всѣхъ, и ложе нескверно; блудникомъ же и прелюбодѣемъ судить Богъ» (зач. 333). А вы и противъ сего поступаете вопреки.

Вопросъ 3-й.

Вы женатыхъ удаляете общецерковныя молитвы, питія и яденія, а блудъ сотворшаго допускаете, вопреки правиламъ, подвергающимъ запрещенію епитиміи до седми лѣтъ (смотри 59 правило св. Василія Великаго).

Вопросъ 4-й

Женатыхъ удаляете съ крилоса, а блудника допускаете быть на крилосѣ, явѣ вопреки 69-го правила св. Василія Великаго, которое заповѣдаетъ удалять всякаго чтеца и пѣвца за тайное смѣшеніе блуда.

Вопросъ 5-й. •

Женатыхъ безъ развода не принимаете на покаяніе, явѣ

вопреки апостольской заповѣди, строго заповѣдующей мужу жены не отпущати и женѣ отъ мужа не разлучатися (зач. 136).

Вопросъ 6-й.

Вопреки поступаете самого Бога, который сказалъ: «не добро человѣку быти единому, сотворимъ ему помощницу», что и сотворилъ, и которая, по Апостолу, есть хранительница своего мужа отъ смертнаго грѣха блудодѣянiя, якоже о семъ заповѣда и глаголетъ: «но блудодѣянiя ради вѣждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать» (зач. 136).

Вопросъ 7-й.

Вопреки Христову евангельскому ученiю, поставляете закономъ всѣмъ и каждому вмѣщать дѣвство, ибо Христосъ изрече своими пречистыми усты, что «не вси могутъ сего вмѣстити», то-есть дѣвства (Мѡ. зач. 78).

Вопросъ 8-й.

И вопреки ученiю самой Христовой церкви, сице вопiющей и глаголющей: «Церковь же истинная Христова отъ начала вѣры даже до нынѣ, яко женитися не возбраняетъ, глаголющи: честна женитва о всѣхъ, и ложе нескверно, и паки: оженивыйся или посягшаяся вѣсть согрѣшили... Тако бо церковь Божiя держитъ и учитъ: не возбраняетъ женитися, такоже не возбраняетъ и дѣвствовати, аще кто хочетъ и можетъ» (книга Кирилова глава 16, листъ 190 на обор.).

Вопросъ 9-й.

И еще заповѣдуете всѣмъ и каждому идти однимъ путемъ дѣвства, явѣ вопреки ученiю, положенному въ Иноческомъ Потребниѣ на листѣ 335 на об. и 336. Глаголетъ именно такъ: «Святiи и божественнiи Апостолы на двѣ жительствѣ человѣческое житiе уставиша: на дѣвственное и супружеское. Подобно же сему Великiй Василиiй глаголетъ: Сего бо ради Господь и человѣколюбецъ, пекийся о нашемъ спасенiи, на двѣ жизни раздѣли человѣческое житiе: на сопряженiе и

дѣвство, да иже не могій терпѣти дѣвственное и постное страданіе, прійдетъ къ совокупленію женѣ. Подобно же тому и вси святіи и преподобніи и богоносніи отцы наши, и священноначальницы, и пастыри, по апостольскому преданію, на двѣ жительствоу уставляютъ христіанское житіе: на цѣломудренное и на супружное» (Доздѣ изъ Потребника).

Вопросъ 10-й.

Вопреки ученію святаго мужа Аввы Дороея, который говоритъ утвердительно, что «нигдѣже то писано есть: да не поймеша жены, да не твориши дѣтей» (въ его книгѣ поученіе 1-е, листъ 21 на обор.). А вы дерзнули написать, чтобы жены не поятъ и дѣтей не рождать.

Вопросъ 11-й.

Можетъ ли вѣчно существовать Христова церковь изъ общества людей, рожденныхъ отъ блуда?

Вопросъ 12-й.

И также равно, можетъ ли вѣчно существовать Христова церковь изъ общества людей единаго дѣвства?

Вопросъ 13-й.

Еще просимъ васъ: докажите намъ отъ Святаго Писанія, за что именно повелѣваете во второй разъ крестить тѣхъ, которые были крещены отъ брачныхъ?

Затѣмъ переходимъ къ соборнымъ правиламъ святыхъ отцевъ, которыя должны всѣ и каждый почитать, хранить и исполнять, по возможности, съ любовію. Но коль скоро является уважительная причина, тогда правила даже святыхъ отцевъ подчиняются и уступаютъ причинѣ.

Во-первыхъ, какъ о семъ святой Θεодоръ Студитъ, объявляя, глаголетъ именно такъ: «во время ереси, по необходимости, не все бываетъ непремѣнно по правиламъ, установленнымъ во время мира» (въ его книгѣ часть 2, стр. 554).

Во-вторыхъ, что и дѣйствительно такъ, — даже трехъ все-

ленскихъ соборовъ нѣкоторыя правила не соблюдаются, а именно: 3-е правило 2-го вселенскаго собора, и 28-е правило 4-го вселенскаго собора, и 36-е правило 6-го вселенскаго собора уже не соблюдается 900 лѣтъ, и не только не соблюдается и не исполняется согласно ученію сихъ правилъ святыхъ отцевъ, бывшихъ на оныхъ трехъ вселенскихъ соборахъ, но еще напротивъ поступая, все время въ теченіе девяти сотъ лѣтъ и теперь поступая вся Россія и Востокъ и всѣ вы, честные отцы; такъ какъ во оныхъ трехъ правилахъ вселенскихъ соборовъ заповѣдь святыхъ отцевъ повелѣваетъ отдавать престолу римскому первѣйшую честь, а затѣмъ — константинопольскому, александрійскому, антиохійскому и іерусалимскому; но съ 1054 года и до сего дня вся Россія и Востокъ и вы всѣ, честные отцы, не отдавали римскому престолу первѣйшей чести; но не только не отдавали, но еще напротивъ оуждали и оуждаете, какъ еретиковъ, и не считая себя виновными въ нарушеніи оныхъ святоотеческихъ правилъ вселенскихъ соборовъ, хотя явѣ вопреки поступаая и поступаете оныхъ правилъ ученія.

Въ третьихъ: 59-е правило 6-го вселенскаго собора съ толкованіемъ заповѣдаетъ совершать святое крещеніе въ соборныхъ церквахъ, а кто преступитъ сіе повелѣніе, — говорятся тамо, — аще причетникъ, да извержется, мірскій же человекъ да отлучится. Но вы, честные отцы, и сего правила повелѣнія не соблюдаете; а насъ истязуете не за правило святоотеческое; а только за царскую заповѣдь, и то за новую.

Въ четвертыхъ: 43-е правило кароагенскаго собора повелѣваетъ совершать пятую тайну — покаяніе именно только однимъ священнымъ лицамъ. Но вы, честные отцы, на себѣ не имате священнаго сана, но допускаете сами себя ее совершать, явѣ вопреки ученія онаго правила, и не признавая себя за сіе виновными; а насъ истязуете и обвиняете, якобы виноватыхъ. Но коль скоро вы невиновны, то тѣмъ болѣе мы правы въ этомъ дѣлѣ: такъ-какъ мы поступаемъ согласно ученія апостольскаго и евангельскаго.

Въ пятыхъ: 64-е правило 6-го вселенскаго собора завѣ-

щаетъ простому человѣку людей не учить, и глаголетъ: «мірскій человѣкъ да не учить». Но вы, честные отцы, и сего правила не соблюдаете; а насъ зазираете. И наконецъ, царская заповѣдь, одно и то же княжеская, а именно святаго князя Владиміра, данная имъ во обязательство всѣмъ и каждому, и которая была подтверждена на Стоглавомъ соборѣ и въ числѣ главъ положена, а именно въ 63-й главѣ, и въ которой требуется отдавать десятую часть въ кіевскую церковь, подъ названіемъ Десятильную, отъ každаго человѣка пѣзъ пріобрѣтеннаго своего труда, начиная отъ министра и до послѣдняго ремесленника, никого не исключая. Но и сія заповѣдь всѣми вами въ точности не соблюдается; а насъ заставляете исполнять въ точности неудобъ исполнимую новую царскую заповѣдь Алексія Комнина. И поэтому не будетъ ли на васъ исполняться Христовъ евангельскій гласъ, глаголющій: «связуютъ бо времена тяжка и бѣднѣ носима и возлагаютъ на плеча человѣческа; сами же перстомъ своимъ не хотятъ двигнути ихъ» (Мѡ. зач. 93)? И воистину вы сами даже и оную царскую заповѣдь въ точности не соблюдаете, такъ какъ во оной заповѣди заповѣдуются, отъ кого вѣнчаться, отъ кого и получать крещеніе и прочія тайны; но вы только за одну тайну удѣпились, а о прочихъ молчите. Сіе явѣ есть ваше ученіе противно даже и сей новой царской заповѣди Алексія Комнина.

Надсловіе.

Честные отцы! Мы просимъ васъ на сіе предложенное вамъ въ вопросахъ истинное евангельское и апостольское ученіе обратить ваше вниманіе съ отеческою любовію, и обсудить безпристрастно и дать намъ отвѣты на основаніи святаго писанія, дабы мы могли успокоить тревоженную свою совѣсть и узнать болѣе подробно, кто изъ насъ съ вами преступаетъ евангельское и апостольское ученіе, — вы, или мы. Такъ-какъ мы не самое вѣнчаніе презираемъ, о которомъ говорится въ новой церковной заповѣди Алексія Комнина. И въ то время господа своихъ рабовъ не допуская до вѣнчанія,

именно изъ своихъ корыстныхъ цѣлей, и все сіе видѣ царь Алексій, и за то была наложена имъ такая строгая заповѣдь, но по сущей винѣ и за ревность апостольскаго и святоотеческаго преданія; которое увидавши наши предки нарушающимъ (?) русскими іерархами, и вслѣдствіе сего не обращаемся къ нимъ ни за единою тайною, а ни какъ изъ какихъ-либо корыстныхъ своихъ цѣлей, какъ того время оныя господа; и поэтому мы не должны подпадать подъ судъ оной заповѣди, подобно какъ не подпали за убійство подъ судъ Финеевъ и пророкъ Ілія, — не изъ корыстныхъ цѣлей, а за ревность Божію одинъ убилъ двухъ человѣкъ, а другой, именно пророкъ Ілія, перерѣзалъ нѣсколько сотъ человѣкъ, да еще не простыхъ, а іереевъ; но подъ судъ Божій и наказанію въ человѣкоубійствѣ они не подпали, но еще веліей похвалы сподобились. Подобно также и тѣ люди не должны подпасть подъ судъ оныхъ вышеприведенныхъ правилъ за неисполненіе ихъ въ точности по причинѣ. Но если навести судъ такой, что всѣ тѣ люди, не исполняющіи въ точности оныя правила и заповѣди по причинѣ, могутъ быть отъ осужденія свободны, а кто на противъ сей новой царской заповѣди Алексія Комнина не исполнитъ, тотъ виновенъ будетъ, — сей судъ будетъ вовсе несправедливъ, такъ какъ святоотеческія соборныя правила, относительно въ духовныхъ предметахъ, должны отъ всѣхъ и cadaго еще болѣе почитаться и соблюдаться, нежели кака-либо царская заповѣдь. Но, при всемъ томъ, ежели вы скажете, что сія единственная заповѣдь для всѣхъ и cadaго — соблюдать дѣвство обязательно положена не нами, но еще нашими предками, и поэтому мы ее оставить не смѣемъ: но такое оправданіе для васъ на самомъ дѣлѣ не можетъ служить истиннымъ оправданіемъ, такъ-какъ сія заповѣдь явѣ идетъ вопреки Господней заповѣди, сие реченнѣй: «и благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь, и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ей, и обладайте рыбами и прочимъ» (Бытія глава 1-я). И заградить сего быстротекущаго источника никто не можетъ. Однажды святитель Христовъ Григорій, который сотворилъ прежесвященную служ-

бу, — память его 12-го Марта, — вздумалъ его заградить только у однихъ священныхъ лицъ, и заповѣдалъ имъ, чтобы они женатыми не были; но и тотъ святитель не могъ долго ее на самомъ дѣлѣ держать, но вскорѣ отмѣнилъ, какъ неправильную для всѣхъ и каждаго и неудобъ носимую. По свидѣтельству книги Бароніа, онъ вскорѣ послѣ сего вздумалъ приказать въ своемъ прудѣ наловить рыбы; рыболовы же, вмѣсто рыбы, наловили шесть тысячъ младенческихъ головъ. И сіе святитель призналъ, что такое дѣло есть по причинѣ его богопротивной заповѣди, данной для всѣхъ и каждаго священнымъ лицамъ, чтобы быть имъ дѣвственными, и немедленно ее отмѣнилъ, какъ грѣховную, и самъ себя призналъ за сіе согрѣшившимъ и потщился очистить себя поканіемъ (Книга Бароніа, часть 1-я, лѣто Господне 591, число 7).

Итакъ, честные отцы, если же святитель Григорій пришелъ въ чувство, когда увидалъ младенческія мертвыя головы: то тѣмъ болѣе вы должны уцѣломудриться живыми младенцами, приносимыми все время къ вамъ ради крещенія, и которые сами за себя свидѣлствуютъ своимъ плачевнымъ гласомъ, что они именно рождены въ то самое время, когда къ вамъ приносятъ ихъ. Но гдѣ же они берутся? — человѣческое дѣвство рождать не можетъ.

Послѣ сего какое же вы можете принести для себя оправданіе, кромѣ только того, какъ поступилъ съ этимъ дѣломъ оный святитель Григорій, — отмѣнить сію богопротивную заповѣдь и принести въ семъ дѣлѣ раскаяніе?

И такъ остаемся въ ожиданіи отъ васъ безпристрастнаго отвѣта.

Федоръ Анисимовъ Константиновъ. Семенъ Ермолаевъ Александровъ. Николай Яковлевъ. Павелъ Васильевъ Смирновъ. Арефей Павловъ Смирновъ. Федоръ Павловъ Смирновъ. Петръ Степановъ Грачевъ. Александръ Анисимовъ. Иванъ Петровичъ Матвѣевъ. Давыдъ Васильевичъ Жадаевъ. Егоръ Васильевичъ Меньшовъ. Теофанъ Климентьевичъ Жарковъ. Евграфъ Егоровъ Емельяновъ. Исакъ Егоровъ Соколовъ. Емельянъ Але-

ксандровъ Лебедевъ. Максимъ Григорьевъ Сырцовъ. Кирилль Михайловъ Брюшковъ. Андрей Васильевъ Филипповъ. Михаилъ Андреевъ Филипповъ. Иванъ Васильевъ Крыловъ. Михаилъ Фадеевъ. Иванъ Степановъ Тихомировъ. Николай Ивановъ Кисловъ. Степанъ Ильинъ Катковъ. Михаилъ Оедоровъ Маморинъ. Николай Оедоровъ Маморинъ. Петръ Васильевъ Сѣдовъ. Василій Лукичъ Щукинъ. Оедоръ Ивановъ Малининъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Новый московскій епископъ у противуокружниковъ. — Распаденіе противуокружнической іерархіи на двѣ враждебныя половины. — Какъ встрѣтили московскіе онружники появленіе епископа у московскихъ противуокружниковъ.

Поставленіе московскаго противуокружническаго епископа наконецъ совершилось. Какъ мы и говорили уже (см. стр. 289—290), дѣло о поставленіи преемника Антонію (Муравлевскому) было рѣшено на собраніи, происходившемъ 10-го Сентября; но исполненіе его замедлилось вслѣдствіе того, что Іосифъ бѣжалъ съ собора и уѣхалъ въ Нижній Новгородъ. Болѣе разумные изъ противуокружниковъ понимали, что безъ согласія Іосифа, одному Кириллу поставлять новаго епископа неудобно и даже противно каноническимъ правиламъ. Поэтому и приложили особенное стараніе помирить своихъ владыкъ на двухъ новыхъ собраніяхъ, происходившихъ 21-го и 23-го Сентября въ домѣ Ложкова: здѣсь-то и сторонниками Іосифа и сторонниками Кирилла было рѣшено (см. стр. 331) послать депутацію къ Іосифу съ просьбою о примиреніи и о томъ, чтобы далъ согласіе поставить епископа на Москву. Депутація явилась къ Іосифу, передала ему просьбу собора; но Іосифъ и слышать не хотѣлъ о примиреніи, по прежнему называлъ соборъ разбойническимъ. Такъ ни съ чѣмъ депутація

и возвратилась въ Москву. Узнавъ отъ нея, что Іосифъ и помышленія не имѣтъ о примиреніи, напротивъ, ожесточился во враждѣ къ Кириллу, партія приверженцевъ этого послѣдняго рѣшила поставить епископа и безъ согласія Іосифа. Кандидата на епископство, какъ видно, уже имѣли въ виду, — избрали именно одного крестьянина Бронницкаго уѣзда, по имени Прокопія, и притомъ имѣющаго жену и дѣтей. Постригли сего Прокопія въ иноки и нарекли Пафнутіемъ. 6-го числа сего Октября мѣсяца, въ субботу, Кириллъ Балтскій рукоположилъ Пафнутія во епископа граду Москвѣ; поставленіе происходило въ домѣ Ложкова. Итакъ теперь Москва имѣтъ двухъ раскольническихъ епископовъ — Савватія окружническаго и Пафнутія противуокружническаго.

Іосифъ скоро узналъ, что врагъ его — Кириллъ поставилъ епископа на Москву, — и, какъ человѣкъ весьма ловкій, поспѣшилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы выступить противъ Кирилла съ обвиненіемъ въ нарушеніи церковныхъ правилъ. Прибывъ въ Москву, онъ составилъ 11-го Октября соборъ, на который пригласилъ не только своихъ приверженцевъ, но и самого Кирилла и его сторонниковъ. Кириллъ, подозрѣвая цѣль этого собора, не явился, а вмѣсто себя послалъ изъ числа своихъ сторонниковъ трехъ іереевъ. На соборѣ Іосифъ дѣйствительно обвинялъ Кирилла въ произвольныхъ дѣйствіяхъ и въ нарушеніи церковныхъ правилъ одноличнымъ поставленіемъ новаго епископа; поэтому онъ предложилъ и Кирилла, и новопоставленнаго Пафнутія подвергнуть запрещенію. Находившіеся здѣсь попы кирилловой партіи стали оправдывать Кирилла въ поставленіи епископа тѣмъ, что ему и обращаться за согласіемъ на поставленіе Пафнутія было не къ кому: ибо Тарасій, находящійся въ Бендерахъ, боленъ и даже лишился разсудка, а къ Іосифу онъ обращался, но тотъ самъ устранилъ просьбу о примиреніи и не изъявилъ согласія на поставленіе Московскаго епископа. Іосифъ не слушалъ никакихъ объясненій и завязалъ съ кирилловыми попами споръ. Въ споръ этотъ вмѣшался московскій попъ Ѳома, приверженецъ Іосифа, и въ запальчивости

одного изъ кирилловскихъ поповъ даже толкнулъ въ бокъ. Тѣ успѣвши уйти изъ собранія. Тогда Іосифъ съ своими приверженцами составилъ обвинительную грамоту на Кирилла, въ которой, по указаніи нарушенныхъ имъ церковныхъ правилъ, было постановлено не признавать правильнымъ совершенное имъ рукоположеніе и не считать Пафнутія за епископа. Грамоту подписали самъ Іосифъ и съ нимъ 20 поповъ. Каждому попу Іосифъ велѣлъ имѣть съ этой бумаги копию для удобнѣйшаго показанія пасомымъ противозаконныхъ дѣлъ Кирилла. Узнавъ объ этомъ постановленіи собора Іосифовской партіи, и Кириллъ въ свою очередь вмѣстѣ съ новопоставленнымъ Пафнугіемъ собралъ соборъ изъ своихъ приверженцевъ: здѣсь въ обвиненіе Іосифа также составлена грамота, въ коей осуждены его поступки и подтверждено его прежнее отлученіе, съ возбраненіемъ всѣмъ пасомымъ имѣть съ нимъ общеніе. Эту грамоту подписали: новопоставленный Пафнугій епископъ Московскій и Кириллъ епископъ Балтскій, попъ Петръ Титовскій (гусликъ), попъ Давидъ Павловскій и другіе.

Итакъ между пастырями противуокружниковъ послѣдоваль совершенный расколъ: они раздѣлились на двѣ половины и другъ противъ друга изрекли соборную клятву ¹⁾.

---

1) Печальное, но обычное въ расколѣ явленіе, истекающее изъ самой его природы, — изъ самой природы жи. Какъ бы, казалось, людямъ разсудительнымъ изъ самихъ старообрядцевъ не вникнуть со вниманіемъ въ это возмутительное и для нихъ особенно прискорбное явленіе? какъ не оцѣнить по достоинству этихъ пастырей, набираемыхъ ими изъ крестьянъ и фабричныхъ и предающихъ другъ друга отлученіямъ и клятвамъ? Но должно быть расколъ имѣетъ свойство омрачать смыслъ и притуплять чувство зараженныхъ имъ людей: оказывается, что старообрядцы совершенно привыкли уже къ безобразнымъ ссорамъ и чуть не дракамъ своихъ пастырей, никакого вниманія не обращаютъ на ихъ взаимныя клятвы и отлученія... Желательно по крайней мѣрѣ, чтобы ихъ начетчики, почивающіе на законѣ (если теперь имѣются у нихъ такіе), запялись рѣшеніемъ вопроса: какая же изъ трехъ іерархій, нынѣ существующихъ въ старообрядчествѣ и одна съ другою не имѣющихъ общенія, есть законная, —

Вѣсть о поставленіи на Москву противокружническаго епископа съ большимъ неудовольствіемъ встрѣтилъ московскіе окружники. Огорчила она Савватія, ибо въ лицѣ Пафнутія онъ будетъ имѣть теперь прямаго, ближайшаго соперника, какъ нѣкогда Антоній Шутовъ — Антонія Муравлевскаго. Огорчила она и окружническихъ главарей, заправляющихъ дѣлами старообрядчества, «пріемлющаго священство». Когда у противокружниковъ не было въ Москвѣ епископа, имъ легко было завѣрять высокопоставленныя лица, что поповщинское общество только будто бы и состоитъ изъ однихъ окружниковъ и потому для нихъ должны быть отворены алтари Рогожскаго Кладбища и исполнены другія ихъ просьбы. Но теперь, при существованіи въ Москвѣ противокружническаго епископа, трудно будетъ утаивать предъ высокими лицами, что въ Москвѣ существуетъ и другое общество старообрядцевъ «пріемлющихъ священство», — противокружническое, имѣющее свою отдѣльную іерархію, и могущее поэтому также предъ-являть права на Рогожское Кладбище и на разныя чаемыя окружниками блага отъ правительства....

Корреспондентъ.

та-ли, во главѣ которой стоитъ Савватій, или та, представителемъ которой служитъ Іосифъ, или та наконецъ, которую изображаютъ собою Кирилль съ Пафнутіемъ? Это ихъ внутренній вопросъ, и рѣшить его необходимо законникамъ раскола. Не рѣшивъ этого, своего собственнаго, насущнѣйшаго вопроса, какъ могутъ они судить о вопросахъ, касающихся православной церкви? *Ред.*

Резолюція митрополита Филарета по дѣлу, насающемуся раскола.

Въ Ноябрѣ 1856 года одинъ крестьянинъ села Писцова (Костромской губерніи, Нерехотскаго уѣзда) представилъ въ Московскій Духовно-Цензурный Комитетъ, для одобренія къ напечатанію, картину съ заглавіемъ: «Обличеніе суевѣрства». На картинѣ изображены были раскольники въ видѣ волковъ, но въ одеждахъ человѣческихъ, къ каковому изображенію присоединенъ былъ текстъ слѣдующаго мѣста, заимствованнаго изъ «Розыска о раскольнической брынской вѣрѣ» св. Димитрія Ростовскаго: *лживіи учителя, волцы во одеждахъ овчихъ приходящии, отъ плодовъ ихъ познаваемы бывають* (Матѣ. 7, 16 и дал.)¹⁾. Комитетъ съ своей стороны полагалъ возможнымъ дать дозволеніе на отпечатаніе картины, руководствуясь мнѣніемъ, что распространеніе ея между народомъ могло бы быть полезно къ отвращенію его отъ раскола; но принимая во вниманіе, что наблюденіе за расколомъ составляетъ предметъ особенной заботливости высшаго духовнаго начальства, представилъ означенную картину, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, предварительно на благоусмотрѣніе митрополита Филарета. Отъ 21-го Декабря того же 1856 года митрополитъ положилъ слѣдующую замѣчательную резолюцію на представленіи Комитета: «Текстъ хорошъ: но картина неодобрительна. Что неправославные составляютъ глумительныя картины: это дѣло ихъ вражды и темнаго суевѣрія. Православію прилично и о врагахъ говорить безъ глумленія. Притомъ картина не соотвѣтствуетъ тексту. Текстъ говорить словами Священнаго Писанія о волкахъ въ одеждахъ овчихъ: въ картинѣ волчьи головы, а одежда человѣческая, вмѣсто рукъ волчьи лапы, а ноги человѣческія»²⁾. По силѣ такой резолюціи картина не была пропущена въ печать.

¹⁾ Розыскъ. Стр. XIV. Москва, 1847.

²⁾ № 60-й дѣлъ архива Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета за 1856 годъ.

Полагаемъ, что приведенная резолюція достойна вниманія, какъ новое свидѣтельство никогда не оставившей митрополита Филарета и поучительной для насъ заботливости о сохраненіи достоинства православной церкви въ отношеніи къ расколу, не смотря на всю вражду къ ней этого послѣдняго, нерѣдко проявляющуюся въ самой грубой на нее брани. «Что неправославные составляютъ глумительныя картины: это дѣло ихъ вражды и темнаго суевѣрія. Православію прилично и о врагахъ говорить безъ глумленія». Вотъ мудрое и истинно христіанское правило, которому приснопамятный архипастырь и самъ слѣдовалъ всегда и намъ завѣщалъ слѣдовать.

I.

Протоіеря Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ
россійскомъ“.¹⁾

Разглагольство 4-е.

О имени Исусовѣ.

Взысканіе противныхъ.

Понеже расколницы зазирають имени Исусову, сице пишемому и чтомуу: **Иѣсъ**, мняще сіе ересь нѣкую новую быти, сами же пишутъ и чтутъ сице: **Иѣ.**, якоже въ російскихъ старопечатныхъ книгахъ видятъ: сего ради желаю вѣдати, аще сіе имя Спасителево, сице пишемое, есть древнее?

Отсловіе православныхъ.

Имя Исусово, сице пишемое: **Иѣсъ**, ниже ересь есть, ниже новое, но святое и православное и древнее, якоже ниже предложенная свидѣтельства покажутъ явственно²⁾.

1) Продолженіе. См. стр. 5—24, 61—75, 117—129, 181—190, 291—304, 347—367.

2) За симъ въ другомъ спискѣ слѣдуетъ *первое* свидѣтельство, не находящееся въ рукописи, по которой печатаемъ «Бесѣдословіе». Приводимъ здѣсь это свидѣтельство. «Въ книгѣ древлеписаннѣй на бумагѣ, именуемѣй толкованіе на пророчества разныхъ святыхъ отецъ, писаннѣй въ полдестъ великому князю Нова-града Владиміру Ярославичу болшему въ лѣто міра 6555-е, которой поныѣ 745 лѣто. Во оной книгѣ, на разныхъ мѣстѣхъ имя Христа Спасителя нашего всюду написано зрится подъ титулю сице: **Иѣсъ** во именительномъ падежѣ; равно въ дателномъ **Иѣсъ**, и въ родительномъ **Иѣса** стоитъ

1-е свидѣтельство ¹⁾).

Въ книзѣ древлеписменной преподобнаго Максима Грека, въ словѣ осмомъ, еже писа святыи на Моамеѡа, есть самимъ Максимомъ положенное краестрочіе стиховъ премудрыя Сивиллы, имиже она пророчествовала о пришествіи въ міръ Сына Божія, и о страстѣхъ его, и о воскресеніи; въ томъ убо краестрочіи показуеть преподобный Максимъ имя Спасителево, сице написанное: **Іисъ**. Книга же оная Максимова не есть новая, но древлеписменная, якоже показываютъ безчисленная въ ней реченія, несогласная новымъ книгамъ, согласная же древлеписаннымъ. И самое имя Иисусово отъ писца книги тоя во всей книзѣ той писано есть сице: **Іс.**; точію на двухъ мѣстахъ написано **іис**, и то несогласно правописанію, но въ первомъ убо мѣстѣ написана есть ита вмѣсто іоты, іота же . вмѣсто иты, — сице: **Нісъ**. То въ помянутомъ осмомъ словѣ; въ другомъ же мѣстѣ, въ словѣ двадесять третіемъ, двѣ іоты написано, сице: **Ііса**. Тѣмже мощно есть видѣти отъ неискusstва писца онаго и отъ самага всея книги старонарѣчія, яко не новымъ писцемъ написанная, но древнимъ, и не изъ новыя матеріи, но изъ древнія. Аще бы новымъ писцемъ книга та писана была, было бы имя Спасителево написано правильно **Іисъ**, а не **Нісъ**, **Ііса**, а не **Ііса**, и было бы на многихъ мѣстахъ тако писано,

написано. И сія убо книга нынѣ обрѣтается въ Москвѣ, Чудова монастыря въ книгохранителницѣ подъ № 116, въ ней же всѣхъ листовъ счетомъ 422 и на послѣднемъ листѣ положена подпись отъ писавшаго оную такова: Слава тебѣ Господи царю небесный, яко сподоби мя написати книги сіи искуриловици Князю Владиміру Ново-градѣ князю, сынови Ярослава болшаго. Почаль же писати въ лѣто 6555-е мѣсяца маія 14 дня, а кончилъ тогожъ лѣта мѣсяца декаврія въ 19 день, азъ попъ Упирлихій. Тѣмже всѣхъ молю прочитати пророчества. Велико бо чудно написаша намъ сія пророцы въ сихъ книгахъ. Здравь буди, княже, въ вѣкъ живи, но обаче писавшаго не забывай.

¹⁾ Въ др. спис. *Второе*.

а не въ двухъ точію. А понеже толь неправильно и рѣдко имя Іисусово тресложно пишець оный написалъ есть: явно есть, яко онъ древній доброписецъ былъ есть, а не новый. И паки: аще бы матерія самая, изъ неяже книга та преписася, была новоисправная, было бы въ ней множество реченій новоисправныхъ, а наипаче не было бы во окончаніихъ словъ писано: во вѣки вѣкомъ, но: во вѣки вѣковъ. А понеже новоисправныхъ реченій во оной книзѣ нимаго обрѣтается и во *вѣки вѣковъ* ни во единомъ словѣ видится: явственно и зѣло явственно показуется, яко книга та писана есть не изъ новыя, исправныя матеріи, но изъ древнія. Аще и расколници, обрѣтше въ первомъ мѣстѣ, то есть въ словѣ осмомъ, имя Іисусово тресложно написанное, первый слогъ его загладиша, и книгу ту нарицають новоисправною; но погрѣшаютъ, пачеже лгутъ явно, не хотяще покоритися истинѣ и послѣдовати святой церкви, во еже чести Іисусъ (Іѣсъ), а не Іисусъ (Іс). Имѣется же книга та въ Выгорѣцкомъ расколническомъ лже-монастырѣ, юже мы чтохомъ тамо, и полагаемъ здѣ самая словеса Максимова о Сивиллѣ и о пророчествѣ ея, дабы вѣдали читателіе православніи, яко стихи сивиллины, въ новопечатной книзѣ на отвѣты расколническія во свидѣтельство о имени Іисусовѣ положенныя, не новыя суть и не еретическія, но древнія и Богомъ вдохновенныя, истинѣ святаго Писанія согласныя и святыми учителями засвидѣствованныя. Пишетъ убо Максимъ сице: А премудрая пророчествія волховницы Сивиллы кое ли жесточайшее сердце и душу невѣрну не могутъ умягчити и увѣщати исповѣдати единого истиннаго и всемогущаго Бога быти, распята бывша при Понтійстемъ Пилатѣ? Ея же пророчеству, еже о Христѣ, краегранесіе сицево есть: Іисусъ Христосъ Сынъ Божій Спасъ. Откуда же ей найде такова о Христѣ пророчествовати? Явѣ, яко отъ Бога провѣщена бысть строительнѣ, да не точію отъ богодухновенныхъ писаній еврейскихъ имать извѣщеніе божественное, еже о Христѣ,

тайнство, но еще отъ самѣхъ отчужденныхъ Бога Еллинъ. (Доздѣ Максимъ). Паки въ словѣ двадесять третіемъ ¹⁾, о еже како подобаетъ извѣстно блюсти исповѣданіе православныя вѣры, пишетъ Максимъ: сію жизнь безконечную **Иѣса** Христа жду, по гречествѣй пословицѣ, а не чаю; жду, рекше, твердою и несумнѣвною вѣрою уповаю получитьи (Доздѣ словеса святаго Максима). О сихъ двухъ реченіяхъ: *жду* и *чаю*, нѣсть намъ нужды ни времени писати нынѣ, зане во всѣхъ древнихъ и новыхъ книгахъ въ Символѣ вѣры лежить: чаю воскресенія мертвыхъ. И блаженный Зиновій мнихъ Отни пустыни пишетъ во своей книзѣ, яко лучше есть глаголати чаю, а не жду. Мы здѣ зримъ точію имя Исусово, трисложно пишемое, — каково оно есть: древнее ли есть, или новое? И се Божіею помощію въ первомъ ²⁾ свидѣтельствѣ ясно показася, яко древнеее есть, а не новое.

2-е свидѣтельство ³⁾.

Имѣють расколники между собою распрію о титулѣ Пилатовѣ на крестѣ, пишемой сице: **INRI**. Ови бо ненавидятъ ея, аки ереси нѣкія, ови же приѣмлютъ, аки вещь среднюю. И пишетъ отъ страны ненавидящихъ титулы расколникъ Андрей Денисовъ (которой и Отвѣты ⁴⁾ писалъ есть) во своемъ собраніи противу приѣмлющихъ титулу сице: Еще же и на распятіяхъ у Антонія Римлянина въ великомъ Новѣ-градѣ на самой досцѣ латинскими писмены на единомъ сице изображено: **INHS**, таже и на другомъ его сице имѣющее: **XPS**, яже искуснѣ вѣдущіи глаголютъ: на сихъ не Пилатово написаніе, а наипаче даетъ знати, яко не четыре буквы и не тѣ, имиже Пилатово надписаніе знаменается (Доздѣ изъ расколническихъ тетрадей). Мы убо сихъ крестовъ, или распятій

¹⁾ Въ др. спис. *въ словъ 93*.

²⁾ Такъ и въ другомъ спискѣ.

³⁾ Такъ и въ др. спискѣ.

⁴⁾ Т. е. поморскіе отвѣты.

по нынѣшній 1746 годъ не видѣхомъ ¹⁾, аще и быхомъ въ великомъ Новѣ-градѣ, согласно оной пословицѣ: въ Римѣ былъ, а папы не видалъ; обаче отъ самаго расколника приведенное свидѣтельство сіе, яко достовѣрное приедемъ. И видно ²⁾, яко литеры сія латинскія **IHS|XPS** въ правду, якоже пишетъ онъ, не Пилатово написаніе знаменуютъ, но знаменуютъ самое Спасителево имя: первое тресложное **іис** второе же двосложно Христосъ. Также и отъ сего ясно показуется, яко тресложное сіе Господне имя, латински пишемое **IHS**, ниже ересь есть, ниже новшество, но православными древле-латинскія церкви христіаны тако писанное и чтенное. Убо и на російскомъ языкѣ тожде самое имя сице пишемое и чтимое: **іис** не есть ересь, ниже новшество; но свято есть и православно, и древнимъ книгамъ согласно.

3-е свидѣтельство ³⁾.

Тогоже преподобнаго Антонія сосуды святыя, дивною хитростію въ камени сотворенныя и преславно во слѣдъ его изъ Рима до великаго Нова-града по пучинѣ морской и по быстринамъ рѣчнымъ въ бочкѣ принесенныя, на нихже кресты изображены имѣются съ подписаніемъ сицевымъ: **IHS. XRS.**

4-е свидѣтельство ⁴⁾.

Преосвященный Питиримъ митрополитъ Нижегородскій въ книгѣ своей, нареченнѣй Пращицѣ, во отвѣтъ сто сорокъ шестомъ, приводитъ во свидѣтельство о имени Исусовѣ древнее харатейное Евангеліе, рукописанное,

---

1) На полѣ: Сей сочинитель въ расколѣ былъ удержанъ 15 лѣтъ; нынѣ въ Новѣ-городѣ протопресвитеръ.

2) Въ др. спис. видимъ.

3) Такъ и въ др. спискѣ.

4) Это и слѣдующія четыре свидѣтельства въ др. спискѣ пропущены.

греческое, которое (глаголетъ) писано отселѣ въцщѣе тысящи и ста лѣтъ, въ немже предъ Евангелиемъ святаго Іоанна Богослова то Спасителево имя написано крестообразно сице:

І
Н
ΣΩΣΟΝ
Ο
Υ
Σ

по толкованію: Исусѣ, спаси. И аще глаголють расколницы, яко сіе самъ Питиримъ написалъ есть; но понеже слово ихъ безъ довода есть и во Отвѣтѣхъ своихъ о семъ умолчаша: показуется, яко слово ихъ ложь есть, обычно бо есть имъ лгати и правду лжю покрывати.

5-е свидѣтельство.

Древлегреческій Новый Завѣтъ, въ Пращицѣ въ выше-реченномъ отвѣтѣ показанный, о которомъ и сами расколницы молчатъ.

6-е свидѣтельство.

Часословъ великій, въ немже каноны, емуже (глаголетъ преосвященный Питиримъ въ томъ же отвѣтѣ) отселѣ сто двадцать девять лѣтъ. И противу сея книги расколницы безотвѣтны являютя.

7-е свидѣтельство.

Книга древлеписменная Григорія Богослова, въ нейже на множайшихъ мѣстѣхъ пишется сице: Іѣсѣ. А о сей книзѣ объявлено имянно въ книзѣ Увѣтѣ, на листѣ сто восемьдесятъ шестомъ, и въ Пращицѣ во вышепомянутомъ отвѣтѣ. А расколницы противу того, яко рыбы безгласныя, ничтоже отвѣщаютъ.

8-е свидѣтельство.

Въ книзѣ Библии, печати Острожскія, лѣта отъ рождества Христова 1581-е на самомъ концѣ книги, въ лѣточисленіи, напечатано гречески сиче: *Ιησου Χριστου*, еже славенски есть: Иисуса Христа Сіе мѣсто мнѣ, еще въ расколѣ сущу, расколникъ Семень Денисовъ показалъ и велѣлъ о томъ всегда молчать.

9-е свидѣтельство ¹⁾).

Въ Грамматицѣ старопечатной, Виленскія печати, лѣта 1618-го, во второмъ склоненіи именъ напечатано сиче: **Іісь** пречестное Христа Господа имя.

10-е свидѣтельство ²⁾).

Въ книзѣ бесѣдъ святаго Іоанна Златоустаго на четырнадцать посланій святаго Апостола Павла, печати Кіевопечерскія, при честнѣйшемъ архимандритѣ Елисеи Плетенецкомъ печатанной, лѣта отъ рождества Христова 1623-го, во многихъ мѣстѣхъ имя Иисусово безъ титлы напечатано тресложно, сиче: **іісь, іисусъ** ³⁾).

11-е свидѣтельство ⁴⁾).

Въ книзѣ бесѣдъ Златоустовыхъ на Дѣянія святыхъ Апостолъ, печати Кіево-печерскія, при честнѣйшемъ отцѣ архимандритѣ Захаріи Копистенскомъ, лѣта отъ Христа 1625-го, во многихъ мѣстахъ напечатано: **іісь, іісл, Іісомъ** и прочая ⁵⁾).

---

1) Въ др. спис. *четвертое свидѣтельство.*

2) Въ др. спис. *пятое.*

3) Въ др. спис. *сиче іисусъ, іісь, іісл.*

4) Въ др. спис. *шестое.*

5) Въ др. спис. **іисусъ, іисусл, іисусомъ.**

12-е свидѣтельство¹⁾.

Сказуютъ сами расколницы, якоже слышахомъ, яко въ Москвѣ въ соборѣ Успенскомъ есть евангеліе древнее харатейное, въ немже имя Иисусово въ двухъ евангелистѣхъ сице писано: **Иісъ, Ііса.**

13-е свидѣтельство.

Въ Лексиконѣ славено-россійскомъ, всечестнымъ отцемъ Курь-Памвою Берындою, протосиигеломъ ерона Іерусалимскаго, згромажданномъ, печати монастыря Кутеинскаго, лѣта отъ рождества Христова 1653-го, подъ литерою **і**, на листѣ двѣстѣ восемьдесятъ первомъ, напечатано: **Іісъ** панъ Избавитель.

14-е свидѣтельство.

Преосвященный Питиримъ митрополитъ Нижегородскій въ Пращицѣ, во отвѣтѣ сто сорокъ шестомъ, пишетъ сице: Святой Василій Великій глаголетъ во своей Граматицѣ, яко имя Иисусъ производится отъ еврейскаго слова Исух, еже знаменуетъ спасеніе. Мню же паче быти отъ *іосо*, си-есть *цѣлю*; будущее время *іасо*, откуда: Иисусъ (До здѣ словеса Васиіева). Тамже приводитъ преосвященный словеса святаго Аѳанасія Великаго, отъ слова четвертаго противу Апполинарія еретика, идѣже глаголетъ сице: Иисусъ наречеса отъ *іасато*, си-есть исцѣли сокрушеніе людей своихъ; тогда же исцѣли, егда изволили зракъ раба пріяти (Доздѣ словеса святаго Аѳанасія).

Сія же аще изъ Пращицы вѣяхомъ, обаче достовѣрна суть четырехъ ради сихъ винъ:

Первое: Понеже Памва Берында въ Лексиконѣ своемъ Иисусово имя толкуетъ сице: **іісъ**, - еллински: Сотирь, Спась, Исцѣлитель, Уздоровляючій, Заховучій.

¹⁾ Это и слѣдующія два свидѣтельства въ другомъ спискѣ пропущены.

Второе: Понеже въ Грамматицѣ московской старопечатной, на концѣ во именахъ, Иасоново имя толкуется тако: Иасонъ — лѣчашій. Согласно же сему и Памва Берында толкуеть, глаголя: Иасонъ — оздоровляючій, або лѣчачій. И есть толкованіе имени Иасонова подобно толкованію имени Иисусова; симъ точію разнятся, яко Иисусъ глаголется Исцѣлитель, производится же имя сіе отъ глагола исцѣлю; Иасонъ же глаголется лѣчашій, и есть сіе причастіе отъ глагола лѣчу. А яко Иисусъ глаголется уздоровляючій, Иасонъ же сказывается оздоровляючій, отъ сего показывается, яко оба имена сія отъ единого глагола происходятъ.

Третіе: Яко расколницы во Отвѣтѣхъ своихъ противу сего Пятиримова свидѣтельства яко рыбы нѣми и безотвѣтны пребыша.

Четвертое: Яко сему свидѣтельству согласуютъ вышеписанныя тринадцать и нижеписанныя два свидѣтельства.

Аще убо Иасонъ толкуется лѣчашій и уздоровляючій, аще Иисусъ глаголется исцѣлитель и уздоровляючій, аще сія имена едино другому подобится и толкованіе обоимъ едино есть, аще расколницы вышеписанныхъ Василия Великаго и Аѳанасія Великаго словесъ отметать, яко ложныхъ, не могутъ, аще толикія книги и кресты сему свидѣтельству согласуютъ, и не точію отъ Востока, но и отъ Запада, и не вчера, ниже прешедшаго лѣта, но прежде многихъ сотъ лѣтъ до нашего вѣка едину и туужде истину утверждаютъ: како не достовѣрно есть, яко Иисусово имя еврейски глаголется Иасусъ, гречески же Иисусъ? Сему же послѣдуетъ, яко и російски подобаеть глаголати *Иисусъ*, а не *Иусъ*.

15-е свидѣтельство¹⁾.

· Въ Выгорѣцкомъ лже-монастырѣ у расколника Мануила Петрова есть книжица древлеписменная въ четверть

---

¹⁾ Въ др. спис. седмое.

листа, въ неже въ началѣ положено есть житіе святаго Владиміра Апостола россійскаго, таже словеса различна святыхъ о постническомъ житіи и нѣкая отъ словесъ преподобнаго Максима Грека, за ними же суть стихеры Господу Иисусу, — не оныя, яже въ Каноникахъ, но иныя, яже мнятся Максимова сочиненія, понеже подъ его словами положены суть. Въ тѣхъ убо стихерахъ во многихъ мѣстѣхъ имя Иисусово звателнымъ падежемъ написано есть тако: **Іисе**.

16-е свидѣтельство¹⁾).

Въ томъ же расколническомъ лже-монастырѣ есть книга древлеписменная юсовая, Аѳанасія Великаго слова на Аріаны, въ нихъ же въ премногихъ мѣстѣхъ имя Иисусово писано есть со итою тресложно, аще и первая литера: **І** и половина иты заглажено отъ расколниковъ и исправлено сице: **Ісь, Іса**. И сіе всезлое ихъ лукавство ясно видѣтся: ибо не точию скребенныя литеры, но и проскобленная бумага и многія дыры, непреподобными руками ихъ сотворенныя, обличаютъ противность ихъ, имени же Иисусова правость ясно засвидѣтствуютъ²⁾).

И аще расколницы вся сія свидѣтельства отмещаютъ, нарицающе ложна и недостовѣрна, но мы правою совѣстію видимъ, яко свидѣтельства сія достовѣрна суть и ясно показываютъ, яко Иисусово имя, сице пишемое и чтемое: **Іисъ**, не ново есть и не отъ Петра Могилы митрополита Кіевскаго, ниже отъ святѣйшаго Никона патріарха Московскаго въ Россіи внесенное, но прежде ихъ искусными преводники отъ греческаго языка на россійскій переведенное, и ниже ереси каковы имѣющее, ниже новшествомъ каковымъ сумнительнымъ растлѣнное, но святое и древнее и истинное, истиннаго Господа нашего Иисуса Хри-

---

¹⁾ Въ др. спис. *осмое*.

²⁾ Здѣсь въ другомъ спискѣ кончается разглагольствіе о имени: **Иисусъ**.

ста знаменующее. Аще бо при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголѣ: колми паче сія десять и шесть свидѣтельства, согласная другъ другу, и то отъ малаго числа книгъ россійскихъ собранная, утверждаютъ правость вкупѣ и древность имени Іисусова, по новопечатнымъ книгамъ чтомага. А идѣже множество многое имѣется ихъ, древлегреческихъ, латинскихъ же и россійскихъ: тамо и яснѣйше показатися можетъ сія истина, и расколницы, противящія ей, весьма постыдѣтиса имѣли бы и яко рыбы безгласни быти ¹⁾). Но они, лукави суще, уклоняются отъ таковыхъ мѣстъ и лицъ, могущихъ лжу ихъ обличити, и ученіе свое ложное сѣютъ точію въ слухи простыхъ и неученыхъ человекъ; отъ мудрыхъ же и ученыхъ бѣгають и укрываются, якоже подземніи кроты отъ сладкаго свѣта. Якоже бо имя Іоанново прежде въ Россіи писашеся просто Иванъ, потомъ же по правиламъ грамматическимъ начать писатися Іоаннъ: тако имя Іисусово прежде писашеся кратко и неправильно: Іс, потомъ же исправися совершенно и правильно: Іісъ.

Разглагольство 5-е.

О аллилуіи.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Что убо знаменуетъ сіе реченіе: аллилуіа?

Отсловіе 1-е православныхъ.

Аллилуіа реченіе не есть греческое, но еврейское, якоже согласно о томъ вси толкователи реченія сего сказуютъ. Что же реченіе сіе знаменуетъ,—послушай. Учитель святыхъ восточныхъ церкви, святой Андрей Кесарій-

¹⁾ Въ настоящее время это предположеніе, такъ смѣло высказанное 140 лѣтъ тому назадъ, достаточно оправдано собранными и обнародованными свидѣтельствами древлеписьменныхъ и древле-

скій, въ толкованіи Апокалипсиса, во главѣ девятой на десять, пѣніе трикратнаго аллилуіа, на небеси отъ народа многа и отъ двадцати и четырехъ старцевъ воспѣтое, толкуеть сиче: аллилуіа убо божественную пѣснь знаменуетъ. И паки: аллилуіа божественную хвалу знаменуетъ, трегубо же за тріпостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество (Доздѣ Андрей). Тому же подобно и святыи Германъ патріархъ въ толкованіи литургіи пишеть о трегубой аллилуіи ¹⁾: аллилуіа божественную хвалу знаменуетъ, трегубо же за тріпостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество (Доздѣ Германъ). Марко митрополитъ Ефесскій, въ толкованіи церковнаго послѣдованія, глаголетъ о аллилуіи: аллилуіа трижды, еже являетъ растолкуема: хвалите Господа (Доздѣ Марко). Святыи же Симеонъ митрополитъ Селувскій, въ книзѣ своей, во главѣ шестьдѣсять третіей, въ толкованіи святаго крещенія, сиче пишеть: аллилуіа возглашается, еже пророческое есть пѣніе, и пришествіе Бога и хвалу Божию знаменуетъ (Доздѣ Симеонъ).

Вся же сія толкованія учитель восточныя церкви, всечестный отецъ Памва Берында, люботрудно, яко трудолюбивая пчела, собираеть, глаголя ²⁾: Аллилуіа хвала есть Богу, убо приходитъ Богъ, хвалите и воспѣвайте живаго Бога. Еврейски бо: аль-идеть, явися, иль-Богъ, уіа-хвалите, воспѣвайте. Германъ патріархъ въ толкованіи литургіи святаго инако: алль-Отець, иль-Сынъ, уіа-Духъ Святыи (Доздѣ Памва).

И посему толкованію святаго и премудрыхъ учителей аллилуіа знаменуетъ божественную пѣснь, божественную хвалу и Божіе пришествіе; трикратное же сего пѣніе

печатныхъ книгъ о имени Спасителя *Исусъ*. См. предисл. къ книжкѣ: „Свидѣтельства о правильномъ начертаніи и произношеніи достопоклоняемаго имени Христа Спасителя *Исусъ*“, и самую эту книжку, издаванную Братствомъ св. Петра митрополита.

¹⁾ На полѣ: Пращица—отвѣтъ 18.

²⁾ На полѣ: Лексиконъ писменный, листъ 227.

есть славословіе святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Кромѣ же сихъ толкованій инаго толкованія на аллилуію церковь святая ниже вѣсть, ниже являетъ.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Како убо преподобный Максимъ Грекъ инако сказуеть аллилуіа, а не тако, якоже святой Андрей Кесарійскій и прочіи? Ибо еже на псалмѣхъ ко аллилуіи прилагается у насъ: слава тебѣ, Боже, сіе, по Максиму, у Еврей есть аллилуіа.

Отсловіе 2-е православныхъ.

Сіе сказаніе аллилуіи, аще бы и воистинну самого Максима было, не есть достовѣрно. Аще инаго писателя есть слово сіе, подверженное подѣ имя Максима, якоже книга Евангеліе учительное воскресное наречена есть отъ нѣкихъ типографовъ Златоустова, сущи поистиннѣ не Златоустова, но Каллиста патріарха,—аще, глаголю, тако слово о аллилуіи, инаго творца сущее, подѣ именемъ Максима Грека лежитъ: то и множае недостовѣрно есть сихъ ради винъ:

Первое: Понеже древнѣйшіи Максима учителя: Андрей Кесарійскій, Германъ патріархъ, Симеонъ Селунскій и Марко Ефесскій пишуть согласно, яко аллилуіа божественную пѣснь и божественную хвалу знаменуетъ, якоже въ вышемъ отсловіи речеся; тѣмже еже слава Тебѣ, Боже, остается внѣ аллилуіи.

Второе: понеже имя Божіе, Богъ и Боже, обрѣтаемъ еврейски пишемое не точію у премудрыхъ авторовъ, но и въ самомъ божественномъ писаніи, и видимъ, яко два послѣднія слога реченія сего аллилуіа не знаменуютъ зватеднаго падежа имени Божія, Боже, но ино нѣчто: тѣмже аллилуіа не то есть еврейски, еже словенски слава тебѣ, Боже.

Святой убо Матѳей евангелистъ въ началѣ Евангелія

своего сказауя о явленіи ангела Іосифу и о благовѣщеніи рождества Господня, полагаеть самыя глаголы ангеловы, отъ пророка Ісаиі взятыя: *се Дѣва во чревь прииметь и родить сына и нарѣкутъ имя ему Еммануиль*. Что же знаменуетъ сіе имя?—сказуетъ самъ евангелистъ, глаголя: *еже есть сказаемо: съ нами Богъ*. А понеже сказаніе имене Еммануилева отъ трехъ частиць слова составилъ есть евангелистъ: отъ предлога: с или съ, и отъ мѣстоименія перваго лица множественнаго числа творительнаго падежа: нами, и отъ именительнаго падежа самаго имене Божія, *Богъ*: посему явѣ есть, яко имя Божіе, *Богъ*, заключается въ послѣднемъ слозѣ имене Еммануилева, первыя же три слога его знаменуютъ реченіе: *съ нами*. Но послѣдній слогъ имене Еммануилева есть: иль; тѣмже сіе есть имя Божіе, Богъ, еврейскаго языка, именительнымъ падежемъ отъ насъ пишемое и чтмое, емуже надлежитъ обрѣсти звательный падежь. Обрѣтаемъ же звательный у тогоже евангелиста во главѣ двадесять седмой, въ словесѣхъ самаго Господа, на крестѣ страждущаго и вопіющаго ко Отцу своему: *или, или, мма савлахани*, которая словеса толкуеть паки евангелистъ: *еже есть: Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ*. Сія словеса Господня Марко святыи иначе нѣ како пишеть и сказуетъ во главѣ пятой на десять: *елои, елои, мма савлахани, еже есть сказуемо: Боже, Боже мой, почто мя остави*. Здѣ обрѣтаемъ звательный падежь, точію инако пишеть его Матѣей, инакоже Марко. Матѣей убо пишеть: *или, или*, толкуеться же: *Боже мой, Боже мой*, откуда и Памва Берында сему еврейскому реченію: *или* даетъ значеніе *Боже мой*. Маркъ же пишеть: *елои, елои*, а толкуеть: *Боже, Боже мой*; и есть недоумѣніе, како звательный падежь имене Божія еврейски глаголется. Аще, по Матѣею евангелисту и по Памвѣ Берындѣ, *или* есть *Боже мой*, то уже сіе реченіе или подобаеть раздѣлити на двое, зане два реченія знаменуетъ: *Боже мой*. Раздѣлити же инако не вѣмы, точію сиче: иль и и:

будеть иль — *Боже*, а и — *мой*. Инако же раздѣлити реченія сего сами, убо не доумѣемъ; расколникомъ же попускаемъ и раздѣлити и истолковати, точію да не смѣшно будетъ раздѣленіе и толкованіе ихъ. Аще ли, по Марку, елои есть Боже, то уже мѣстоименіе мой заключается въ послѣдующемъ реченіи: *мама савазеани*. Обаче, аще по Матеею или — Боже мой, аще по Марку елои сказывается Боже, оба евангелиста чрезъ сіе свидѣтельствуютъ, яко реченіе аллилуіа послѣдними слоги своими не значитъ звательнаго падежа имене Божія, но ино нѣчто: тѣмже како можетъ аллилуіа тоже быти, еже мы глаголемъ: слава тебѣ Боже? Аще бо аллилуіа сказывается: слава тебѣ, Боже, то аллилуіа раздѣлити подобаетъ натрое, зане три реченія знаменуетъ: слава тебѣ, Боже. Раздѣли же натрое и узриши, коль несогласно будетъ мнѣніе твое Евангелистомъ, — овому убо или сказующу Боже мой, овому же елои толкующу Боже. Раздѣли натрое во-первыхъ сице аллилуіа, и приими *алли* вмѣсто перваго реченія *слава*, *лу* вмѣсто втораго реченія *тебѣ*, *іа* вмѣсто третяго реченія *Боже*. Тѣмже посему *іа* есть *Боже*, а не или, Боже мой, ниже елои, Боже. Никтоже можетъ сему вѣровати, развѣ бесписменный корелянинъ, которыхъ наипаче и прелщаютъ расколницы. Раздѣли паки иноко: алль, иль, уіа, и рцы, яко алль глаголется *слава*, иль — *тебѣ*, уіа — *Боже*. И паки узриши евангелистовъ, несогласующихъ тебѣ толико, елико они убо истину глаголютъ, ты же явѣ лжеши. Аще бо уіа есть Боже, то или нѣсть *Боже мой* и елои нѣсть *Боже*. Аще ли или есть Боже мой, елои же есть Боже, то уіа нѣсть Боже. И евангелисти убо златую сплѣтоша плѣницу, ты же паучинный соткалъ еси поставъ. Раздѣли еще иначе: алли, уі, а, и будетъ у тебѣ *алли* — *слава*, уі — *тебѣ*, а — *Боже*. Но се самъ видиши, коль далече отступилъ еси отъ свѣта евангелскія истины въ глубокую тму расколническаго заблужденія. Оставлше убо сію мрачную ноцъ толкованія, послѣдуетъ свѣтлому дневи

истиннаго ученія премудрыхъ мужей, ясно сказующихъ, яко аллилуіа божественную хвалу знаменуетъ, а не еже *слава тебѣ, Боже*.

Третіе: Понеже аллилуіа положено есть во Псалтири у многихъ псалмовъ въ надписаніи. Какоже можетъ надписаніе псалма быти *слава тебѣ, Боже*, мы не вѣмы, ниже разумѣемъ, ниже вѣровати можемъ. Надписаніе бо псалма что ино знаменуетъ, аще не пѣснь божественную? А слава тебѣ, Боже само собою есть часть пѣсни божественныя, а не надписаніе пѣсни.

Четвертое: Понеже *ими* сказуется Богъ, или крѣпость Божія, якоже Памва Берында и прочіи ученіи сказуютъ; Иліа же еврейски глаголется *Ими* и *Елои*, якоже слышимъ, по Евангелію, воиновъ глаголющихъ: *Илю машаетъ сей*. И паки: *оставимъ, да видимъ, аще приидетъ Иліа спасти его*. Сіе бо тогда глаголаху, егда Господь возопи. на крестѣ гласомъ велімъ: *ими, ими, има савахвани, еже есть: Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ*. А понеже во аллилуіи окончаніе есть *іа*, а не *ими*, ниже *елои*, сего ради аллилуіа не можетъ быти *слава тебѣ, Боже*.

Пятое: Понеже многая имена еврейская оканчиваются у насъ симъ окончаніемъ *иль*, и по толковацію Памвы Берынды и Грамматики старопечатныя знаменуютъ симъ имя Божіе, якоже *Михаиль* сказуетъ: *кто яко Богъ, Гавріиль — мужъ блазъ, или Божій, Даніиль — судъ Божій, Мануиль — лице Божіе, Израиль — преобладающій Бога, или пднующій съ Богомъ, или имъ зрѣй Бога, Вауиль — съяновство Божіе, или мѣра Божія, и прочая*. Во аллилуіи же окончаніе не есть *иль*, ниже *ими*, но *іа*; тѣмже аллилуіа нѣсть тожде, еже *слава Тебѣ, Боже*.

Шестое: Понеже аллилуіа въ пѣснѣхъ церковныхъ припѣвается не точію къ самому Господу Богу, но и ко пресвятѣй Богоматери, якоже во Акаѣистѣ третьяго на десять кондака положено есть у премудраго онаго творца аллилуіа, явноже яко не къ Богу, но къ Богородицѣ;

ибо кондакъ той сочиненъ есть тако ¹⁾: О, всепѣтая Мати, рождаѣ всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово! нынѣшнее приношеніе пріемши, отъ всякія напасти избави всѣхъ и грядущія изми муки вопіющихъ ти: аллилуіа. И аще прилично есть къ Богородицѣ глаголати: *слава тебѣ Боже*: негли можетъ быти тожде аллилуіа, еже *слава тебѣ Боже*? Аще ли сіе неприлично глаголати не точію святѣй церкви, но ниже расколническому сонмищу: то уже аллилуіа не то есть, еже *слава тебѣ, Боже*, но ино нѣчто знаменуетъ. Что же знаменуетъ? Рекохомъ уже многажды, и нѣсть нужды паки тожде глаголати.

Седмое: Понеже въ нѣкіихъ Псалтирѣхъ старопечатныхъ прежде псалмовъ положено есть толкованіе на нѣкія неудоборазумѣваемыя реченія псалтирная. Тамо аллилуіа истолковано тако: аллилуіа — пойте; и по сему аллилуіа еврейски не есть *слава тебѣ, Боже*, но или самый сей глаголъ пойте, или ино нѣкое реченіе, знаменующее пѣснь божественную, якоже святой Андрей, архіепископъ Кесарійскій, и прочіи святіи церковнии учителя (толкуютъ).

Взысканіе 3-е противныхъ.

Что убо трегубое аллилуіа съ приглашеніемъ *слава тебѣ, Боже*, — православно ли есть, якоже нынѣ восточная и великороссійская церковь предаеть, или латинская ересь есть, якоже сказуетъ Стоглавъ?

Отсловіе 3-е православныхъ.

Трегубое аллилуіа съ приглашеніемъ *слава тебѣ, Боже*, не есть латинская ересь; но толико православно, елико и серафимская она пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ*, и прочая. Якоже бо въ сей пѣсни трижды глаголемое имя *святъ* три ипостаси Божества являетъ, единою же глаголемое *Господь Саваоѣ* един-

¹⁾ На полѣ: канонникъ старопечатный.

ство существа Божія въ трехъ Ипостасѣхъ знаменуеть, по сказанію Григорія Богослова въ словѣ второмъ на святую пасху: тако и (чрезъ) трегубое аллилуія съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже, три ипостаси во единомъ Божествѣ славятся. И сіе не новое есть умышленіе: ибо и писатель житія преподобнаго Евфросина являетъ, яко мнози въ чудесѣхъ и великихъ знаменіихъ просіяша троящїи аллилуія. И нѣкто отъ російскихъ знаменитыхъ отецъ, старецъ Димитрій, пишетъ во своемъ посланіи къ Новгородскому архіепископу Геннадію, яко трегубое аллилуія, а четвертое *слава тебѣ, Боже*, являетъ тріипостасное единосущное Божество. Словеса его суть въ книзѣ Зиновія монаха, ученика преподобнаго Максима Грека, въ нейже толкованіе именъ по азбуцѣ, и подъ литерою А написано Аллилуія съ толкованіемъ, еже и мы выше явихомъ, и подъ нимъ приписано: А трегубно ли, или сугубно пѣти и глаголати, и о томъ посланіе старца Димитрія господину преосвященному архіепископу великаго Новаграда и Пскова, владыцѣ Геннадію, слуга святителства твоего Димитрій старецъ челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, господине, отписати къ себѣ о трегубомъ аллилуїи, высмотрѣвъ въ книгахъ. Но, господине, того въ книгахъ не описано, какъ говорить, — трегубо, или сугубо, а мнѣ ся помнитъ, что у насъ о томъ говорено въ спорѣ между великихъ людей, и они обоя одинаѣо осудили: занеже трегубное аллилуія, а въ четвертое слава тебѣ, Боже, являетъ тріипостаснаго Божества единосущаго, а сугубное аллилуія являетъ во двѣ естествѣ едино лицо. И какъ ни молвить четовѣкъ, точію мыслию, такъ и добро (До здѣ посланіе старца Димитрія). Латинская убо ересь есть, еже исхожденіе Святаго Духа отъ Сына славити; аллилуія же о исхожденіи Святаго Духа ничтоже являетъ, но точію божественную (пѣснь), по святому Андрею Кесарійскому, знаменуеть, а трегубо поется за тріипостаснаго Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество: убо трегубое аллилуія латинскія ереси не имѣеть.

Речеть ли кто, яко святыи Андрей пишеть о трегубой аллилуи кромѣ приглашенія *слава тебѣ Боже?* — Отвѣщаю, яко приглашеніе сіе не точію ереси не имѣеть, но и явственнѣйше исповѣдуетъ таинство святыя Троицы во единомъ Божествѣ, якоже и Господь, посылая ученики своя на проповѣдь, глаголаше: *идите, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, три ипостаси токмо Божества изъясляя сими словесы. Святая же церковь, сія три ипостаси славящи, исповѣдуетъ и едино Божество въ нихъ, по святому Аванасію, глаголющему сице: ина ипостась есть Отца, ина Сыновняя, ина Святаго Духа; но Отчее и Сыновнее и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприисносущно величество. И симъ исповѣданіемъ церковь не точію не согрѣшаетъ, наипаче благоугождаетъ Господу Богу. Тако убо и святыи Андрей трегубое аллилуіа, аще и безъ приглашенія *слава тебѣ, Боже*, толкуеть и Троицу пребожественную симъ славословіемъ являетъ; обаче церковь святая трегубою аллилуіею съ приглашеніемъ *слава тебѣ, Боже*, яснѣйши троичное исповѣдуетъ таинство: трижды бо глаголемое аллилуіа три ипостаси являетъ Божества, единожды же реченное *слава тебѣ, Боже*, едино Божество въ трехъ ипостасяхъ явственно исповѣдуетъ. Тѣмже трегубое аллилуіа, аще безъ приглашенія *слава тебѣ, Боже*, поется, свято есть и православно; аще ли и съ приглашеніемъ чтется, есть благочестиво и богословно, и латинскія ереси весма не имѣеть.

Взысканіе 4-е противныхъ.

Егда убо лучше есть трегубое аллилуіа съ приглашеніемъ *слава тебѣ, Боже*, глаголати, нежели сугубое?

Отсловіе 4-е православныхъ.

Тоё есть лучшее въ церкви, еже церковь уставила есть, а не тоё, еже она отложила есть. Ибо церковь святая не имѣеть точію власти догматовъ вѣры преда-

гати: понеже приложеніе догматовъ раждаетъ ереси въ церкви; ереси же противны суть благочестію и божественному писанію. Обычаи же церковныя написанныя и соборами уставленныя, еще же и неразственныя, то есть ниже лучшія, ниже худшія, но равныя другъ другу, церковь православная благословныхъ ради винъ премънати власть имѣеть. И видимъ многія обычаи древнѣйшія премъненныя, о которыхъ явственно показываетъ нарочно сочиненный нами реэстръ ¹⁾. А еже сугубое аллилуія съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже, глаголати не есть догмать вѣры, но точію обычай; премънися же обычай сей властію церковною благословныя ради вины, еже есть славословія ради святыя Троицы, да утроеніемъ аллилуія словословятся три ипостаси Божества, приглашеніемъ же слава тебѣ, Боже, исповѣдуется единство Божества: тѣмже лучше есть послѣдовати православной церкви и глаголати аллилуія потрижды во славу святыя Троицы, нежели послѣдовати расколническому подчищу, удвоеніе аллилуіи въ догмать вѣры поставляющему, утроеніе же ересию нарицающему.

---

¹⁾ См. въ приложеніи.

(Продолженіе будетъ).

Архимандрита Павла бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствования въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви.

Нѣкогда посѣтилъ меня православный священникъ одного села, имѣющій въ своемъ приходѣ много раскольниковъ разныхъ сектъ, или толковъ, — и поповцевъ и безпоповцевъ. Сознавая свою обязанность пещись о обращеніи заблудшихъ на путь истины и имѣя къ тому ревность истиннаго пастыря, онъ желалъ посовѣтоваться со мною, какъ и чѣмъ лучше можно дѣйствовать на старообрядцевъ, чтобы расположить ихъ къ соединенію съ православною церковію.

У меня въ приходѣ, говорилъ онъ, — есть много имеющихся старообрядцевъ; принадлежатъ они къ разнымъ сектамъ или толкамъ, другъ съ другомъ раздѣляются и даже одни другихъ перекрещиваютъ. Это мнѣ прискорбно видѣть; а еще прискорбнѣе, что они покушаются и православныхъ совращать въ расколъ. Мнѣ напоминаетъ совѣсть о моей отвѣтственности за нихъ предъ Богомъ, о лежащей на мнѣ обязанности пещись о ихъ обращеніи ко св. церкви, и особенно пещись объ огражденіи православныхъ отъ ихъ лжеученія, дабы не погибла по моей небрежности ни едина отъ овецъ Христовыхъ, ввѣренныхъ моему пастырскому попеченію. А я въ этомъ дѣлѣ мало опытенъ, или, справедливѣе сказать, совсѣмъ почти неопытенъ. Поэтому я и рѣшился прибѣгнуть къ вамъ за совѣтомъ и попросить у васъ наставленія: какъ мнѣ вести дѣло, — съ чего начать его, чтобы и самымъ началомъ по неопытности не повредить ему, какъ продолжать, и какъ вообще съ наибольшимъ удобствомъ и православныхъ предохранить отъ раскола, и зараженныхъ расколомъ привести къ сознанію своихъ заблужденій, расположить къ церкви?

Я отвѣтилъ: Священнику, хотящему потрудиться въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ, во - первыхъ нужно самому тщательно изучить заблужденія раскола и основательныя противъ нихъ доказательства, заимствуемыя изъ старопечатныхъ книгъ, которымъ раскольники вполнѣ довѣряютъ.

Священникъ: Изучить въ точности заблужденія раскола и всё противъ него доказательства изъ старопечатныхъ книгъ — дѣло трудное для неполучившаго въ семинаріи нужныхъ свѣдѣній о расколѣ и едва ли исполнимое.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, это былъ бы трудъ тяжелый и даже, какъ вы сказали, едва-ли исполнимый, если-бы не имѣлось для желающаго имъ заняться достаточныхъ руководствъ и указаній. Чтобы самому практически узнать заблужденія раскола и ихъ основанія, на это нужно было бы употребить долговременное и не каждому доступное испытаніе; а потомъ, чтобы противъ каждаго раскольническаго мнѣнія подыскать въ старопечатныхъ книгахъ основательныя доказательства, и для этого изучить внимательно старопечатныя книги, — какое нужно было бы употребить долгое время и какой великій трудъ! Но теперь для православнаго священника, который пожелалъ бы исполнить свою обязанность противодѣйствовать расколу, не предстоитъ уже такого непосильнаго труда въ изученіи раскольническихъ мнѣній и доказательствъ противъ нихъ: теперь уже имѣются для этого готовыя, хорошія и полныя руководства. Такова особенно книга: „Выписки „Озерскаго“. Здѣсь собраны и приведены всё тѣ мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, которыми опровергаются важнѣйшія погрѣшительныя мнѣнія старообрядцевъ, и которыя необходимо знать вступающему въ собесѣдованія съ старообрядцами. Здѣсь указано и то, гдѣ именно приведенныя мѣста находятся въ подлинникахъ, и по этому указанію удобно, въ случаѣ надобности, отыскать потребное для собесѣдованія свидѣтельство и въ самихъ старопечатныхъ книгахъ. Нужно только имѣть усердіе воспользоваться

готовымъ трудомъ. Эта книга издана теперь Св. Синодомъ и продается по дешевой цѣнѣ. И, это сдѣлано Св. Синодомъ именно съ тою цѣлю, чтобы дать священникамъ готовый матеріалъ и избавить ихъ отъ непосильнаго труда — самимъ копаться въ старопечатныхъ книгахъ, искать въ нихъ доказательства противъ раскольниковъ. А какъ эти матеріалы въ собесѣдованіи съ именуемыми старообрядцами приложить къ дѣлу, для того изданы Св. Синодомъ въ руководство другія книги: митрополита Платона „Увѣщаніе въ познаніе истины“, митрополита Филарета „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“, митрополита Григорія „О древлеистинной церкви“, и проч.¹⁾ Эти книги показываютъ, какъ слѣдуетъ прилагать свидѣтельства старопечатныхъ книгъ въ собесѣдованіи съ старообрядцами, и какъ вообще вести бесѣды съ ними въ духѣ кротости, согласно наставленію Апостола: рабу Господню не подобаетъ сваритися, но быти съ кротостію показующу противныя (2 посл. къ Тим., гл. 2, ст. 24), — съ кротостію, требующею воздерживаться даже отъ укорительныхъ изреченій, которыя могутъ раздражить собесѣдника и сдѣлать невнимательнымъ къ слову священника. Итакъ теперь священнику, чтобы исполнить свою обязанность относительно старообрядцевъ, хотя бы онъ и не получилъ на то подготовленія въ семинаріи, не требуется большаго труда, не нужно многія лѣта употреблять на чтеніе и изученіе старопечатныхъ книгъ; нужно только со всѣмъ вниманіемъ прочесть и чаще прочитывать „Выписки Озерскаго:“ въ нихъ онъ найдетъ весь наиболѣе нужный матеріалъ для собесѣдованія съ старообрядцами, и по указанію книги Озерскаго удобно можетъ отыскивать чтò потребуется и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ; а для удобнаго приложенія собранныхъ здѣсь сви-

---

¹⁾ Архимандрита Павла «Воспоминанія и бесѣды», «Опытъ сличенія потребниковъ» іеромонаха Филарета. Сюда же слѣдуетъ причислить и всѣ изданія Братства св. Петра митрополита.

дѣтельствъ въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами можетъ найти практическія указанія, или образцы въ названныхъ мною полемическихъ книгахъ ¹⁾).

Священникъ: Да, этимъ сдѣлано большое для насъ облегченіе; но все же, чтобы заниматься обращеніемъ раскольниковъ, нуженъ не малый трудъ.

Я отвѣтилъ: Конечно; безъ труда ничего не совершается. Но теперь священнику трудъ посильный и удобоисполни-

---

¹⁾ И въ прежнее время наши священники, желавшіе заняться святымъ дѣломъ вразумленія глаголемыхъ старообрядцевъ, не были лишены необходимыхъ къ тому пособій: кромѣ извѣстныхъ полемическихъ сочиненій XVII и XVIII ст., которыми могли они пользоваться, были еще въ прошломъ столѣтіи составлены и изданы сочиненія, специально назначенныя въ пособіе и руководство имъ, — таковы «Розыскъ» святителя Димитрія, составленный въ началѣ XVIII вѣка, и «Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками», составленное подъ руководствомъ Симона, архіепископа Рязанскаго, въ концѣ того же столѣтія. (Обѣ книги имѣли по нѣскольку изданій). Но тѣмъ не менѣе замѣчанія достопочтеннѣйшаго автора вполне справедливы: никогда прежде наши священники не имѣли столько и такихъ пособій для борьбы съ расколомъ, какъ теперь. Достоинство изданныхъ и распространяемыхъ теперь Св. Синодомъ сочиненій о расколѣ, кромѣ ихъ общедоступности, заключается главнымъ образомъ въ наиболѣе вѣрной постановкѣ дѣла, въ приведеніи всѣхъ важнѣйшихъ и наиболѣе сильныхъ доказательствъ или свидѣтельствъ противъ раскола, заимствованныхъ преимущественно изъ уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ, и въ указаніи вѣрнѣйшихъ способовъ ихъ приложенія къ дѣлу. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи наибольшую важность имѣютъ изданныя Св. Синодомъ сочиненія самого о. архимандрита Павла: они представляютъ лучшей, самымъ опытомъ оправданный въ такомъ своемъ достоинствѣ, образецъ того, какъ слѣдуетъ собесѣдовать съ старообрядцами, — въ какомъ духѣ и съ какими пріемами. Вообще же, указанные авторомъ книги: «Выписка Озерскаго», «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь», «Собраніе сочиненій архимандрита Павла», труды іеромонаха Филарета и другія, изданныя Братствомъ св. Петра митрополита, сочиненія должны быть настольными книгами у каждаго священника тѣхъ приходоу, которые болѣе или менѣе заражены расколомъ (а много ли не зараженныхъ?).

Ред.

мый: нужно только воспользоваться указаніями другихъ, добытыми многолѣтнимъ опытомъ. Теперь даже люди, не получившіе никакого образованія, при руководствѣ названныхъ мною книгъ являются искусными собесѣдниками съ старообрядцами и успѣшно дѣйствуютъ на обращеніе старообрядцевъ въ православіе. А священнику, получившему семинарское образованіе, колыми паче удобно по онымъ книгамъ научиться съ пользою и успѣхомъ вести дѣло обращенія раскольниковъ въ православіе. Нужны только съ его стороны охота и стараніе, или, иначе сказать, ревность къ дѣлу, которой требуетъ отъ него и самый долгъ пастыря церкви. И пріобрѣтенныя такимъ образомъ познанія о расколѣ онъ долженъ прежде всего сообщать самимъ православнымъ, своимъ духовнымъ дѣтямъ, чтобы предохранить ихъ отъ вліянія раскольниковъ. Слѣдуетъ особенно показать и разъяснить имъ неповинность церкви православной въ тѣхъ предметахъ, въ которыхъ обвиняютъ ее раскольники, а потомъ заблужденія отъ истины самихъ раскольниковъ. Это весьма нужно. Разъяснивъ имъ это, священникъ не только предохранить ихъ отъ совращенія въ расколъ, но будетъ чрезъ нихъ дѣйствовать на вразумленіе и самихъ раскольниковъ: ибо православные прихожане, живя вмѣстѣ съ раскольниками, по житейскимъ обстоятельствамъ всегда имѣютъ съ ними сношенія, а при сношеніяхъ легко входятъ и въ религіозныя съ ними бесѣды. Когда священникъ даетъ старообрядцамъ вопросы о религіи, они имѣютъ обычай притаиваться, дѣлаться какъ-бы безгласными, говорятъ: мы люди простые, ничего отвѣтить не можемъ; а что содержимъ, то приняли отъ родителей! Безъ священника же, при встрѣчахъ съ православными мѣрянами, они любятъ заводить рѣчь о вѣрѣ и всегда дѣлаются великими ораторами, вообще не упускаютъ никакого случая дѣйствовать на совращеніе православныхъ въ расколъ, — и не только мужчины, а и женщины, не только старыя, даже и молодыя, являются проповѣдницами

и считаютъ себя великими начетчицами, хотя не понимаютъ ничего въ христіанскомъ вѣроученіи, а только упражняются въ нѣкоторыхъ обрядностяхъ, на примѣръ: какъ держать лѣстовку, какъ кланяться на подручникъ, какъ полагать началъ; и все это онѣ считаютъ непреложнымъ догматомъ вѣры. И вотъ если православные получили отъ священника надлежащія свѣдѣнія о расколѣ, они при всякомъ столкновеніи съ раскольниками въ религіозныхъ бесѣдахъ не останутся безотвѣтными, и не только будутъ отвѣчать имъ, но и сами предлагать вопросы, служащіе къ обличенію ихъ неправыхъ мнѣній, и такимъ образомъ способствовать ихъ обращенію въ православіе. При томъ же совокупное дѣйствіе многихъ сильнѣе можетъ повліять на раскольниковъ, чѣмъ одноличное дѣйствіе. Наконецъ, и при веденіи священникомъ бесѣды съ раскольниками православныя, если имѣютъ уже предварительныя свѣдѣнія о расколѣ, будутъ къ собесѣдованію болѣе внимательны, ибо въ состояніи будутъ слѣдить за ходомъ бесѣды и всякое слово, приведенное отъ писанія священникомъ, будутъ понимать; а безъ предварительнаго вразумленія бесѣда можетъ быть для нихъ мало вразумительною, а иное въ ней и вовсе непонятнымъ, почему и пользы желаемой не принесетъ.

Видите, сколь полезно внушать православнымъ понятія о истинности православной церкви и заблужденіи раскола: это предохранитъ ихъ отъ колебанія въ православіи, колеблющихся утвердить и даже сдѣлаетъ ихъ сильными не только отразить нападенія раскольниковъ, но и способствовать ихъ обращенію въ православіе.

Священникъ: А какъ удобнѣе вразумить православныхъ о заблужденіяхъ раскола?

Я отвѣтилъ: Для удобнѣйшаго вразумленія православныхъ о истинѣ церкви и заблужденіяхъ раскола нужно священнику имѣть у себя вышепомянутыя книги, особенно книгу Озерскаго,—имѣть не по одному экземпляру, и давать ихъ читать грамотнымъ изъ своихъ прихожанъ

съ тѣмъ, чтобы они читали и прочимъ (и если не будутъ отказываться, то давали бы оныя книги и самимъ именуемымъ старообрядцамъ). Никакимъ инымъ способомъ нельзя такъ удобно православныхъ прихожанъ вразумить о правотѣ церкви и о заблужденіяхъ раскола, какъ посредствомъ чтенія этихъ книгъ, въ которыхъ всѣ спорные предметы вполне объясняются. Въ этомъ я убѣдился опытомъ. Сколько я видѣлъ и знаю людей, отъ чтенія этихъ книгъ сдѣлавшихся искусными собесѣдниками среди раскольниковъ! И много я получалъ отъ бывшихъ старообрядцевъ, обратившихся въ православіе, писемъ, въ которыхъ они увѣдомляли меня, что разсмотрѣніемъ заблужденій раскола и присоединіемъ къ св. церкви они обязаны чтенію названныхъ мною книгъ. Притомъ же научать народъ вѣрѣ посредствомъ распространенія оныхъ книгъ священнику такъ удобно и легко! Поэтому было бы весьма несправедливо и неразумно, пріобрѣтши книги для пользы православныхъ, блюсти ихъ въ бібліотекахъ неприкосновенными, не давать ихъ читать желающимъ, дабы только сохранить ихъ въ цѣлости; напротивъ, нужно священнику всячески тѣдиться, чтобы книги принесли пользу и для того раздавать ихъ желающимъ читать, и убѣждать своихъ прихожанъ, чтобы читали ихъ.

Эту мѣру — дѣйствовать на вразумленіе православныхъ раздачею книгъ я указываю, какъ самую удобную и легкую для священника; но это совѣмъ не значить, что самъ онъ можетъ и не входить уже въ словесныя бесѣды съ своею паствою о заблужденіяхъ раскола: нѣтъ, — то и другое необходимо соединять и одно другому должно помогать.

Нужно, чтобы священникъ предварительно и не разъ поговорилъ православными, какъ нужно имъ знать, что такое расколъ, и сообщилъ о немъ главнѣйшія свѣдѣнія, а потомъ для ближайшаго съ нимъ ознакомленія и снабдилъ ихъ книгами; о прочитанномъ ими также долженъ

спрашивать ихъ и, что нужно, объяснять имъ. Тогда онъ и приготовить изъ своихъ же прихожанъ способныхъ и полезныхъ ему помощниковъ въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ къ православной церкви.

Но и это еще не все, что священникъ долженъ дѣлать въ отношеніи къ своей православной паствѣ, чтобы приготовить въ ней людей, способныхъ благотворно дѣйствовать на раскольниковъ, и вообще достигнуть того, чтобы православные имѣли на раскольниковъ вліяніе, располагающее ихъ къ церкви. Раскольники всегда гордятся предъ православными тѣмъ, что акибы они живутъ лучше православныхъ, а потому пренебрегаютъ и присоединеніемъ къ православной церкви. Уничжая православныхъ, они говорятъ обыкновенно: зачѣмъ присоединяться къ церкви! развѣ быть такими же пьяницами, какъ церковные, или научиться у нихъ плохо въ церкви стоять, да молиться безъ воображенія креста! Я говорю это совсѣмъ не въ осужденіе православнымъ; я знаю, что сами раскольники еще и болѣе подвержены разнымъ порокамъ, нежели православные, но, по евангельской притчѣ, видятъ и сучецъ въ чужомъ глазѣ, а въ своемъ бревна не примѣчаютъ ¹⁾. Однако же священнику нужно стараться, сколько возможно, отнять у нихъ и этотъ предлогъ къ уклоненію

¹⁾ У старообрядцевъ Ѳедосѣевцевъ всѣ женатые отлучены отъ моленія и совокупнаго яденія, и находясь въ ѳотлученіи, ведутъ жизнь разгульную, никогда не исправля христіанскихъ обязанностей и самой по ихъ обряду исповѣди. У Спасовыхъ, или у Глухой Нѣтовщины принимаются и составляютъ ихъ общество почти одни старики и старухи и старья дѣвы; а прочіе члены ихъ общества живутъ совокупно съ православными: это общество стариковъ и старухъ и требуетъ, чтобы и всѣ православные внѣшнюю жизнь во всемъ, даже въ покроѣ одежды, вели по ихъ образцу, и удалялись даже отъ невинныхъ удовольствій. Это имъ и надобно: указывая, что православные не исполняютъ ихъ строгихъ требованій, они этимъ оправдываютъ свое отдѣленіе отъ церкви, не боясь преценія 10 правила Гаигрскаго собора, которое законополагаетъ: «аще кто осуждаетъ, иже съ благоговѣніемъ брачныя ризы носящія, или воины во обычныя ризы облачающіяся, да будетъ проклятъ».

отъ церкви, то есть нужно поучать православныхъ (что и безъ того онъ обязанъ дѣлать), чтобы исполнили Господни заповѣди, церковныя преданія о постахъ, часто посѣщали храмъ Божій, въ храмѣ Божіемъ стояли съ благоговѣніемъ и между собою не бесѣдовали, особенно же благочинно полагали бы крестное знаменіе, какъ требуетъ уставъ церковный, т. е. вознося руку на главу, на животъ; на правое и лѣвое плечо: ибо нетщательное изображеніе крестнаго знаменія всего болѣе соблазняетъ старообрядцевъ; нужно также внушать православнымъ, чтобы полагали поклоны въ назначенное время, какъ то: на Святыи Боже, Приидите поклонимся и на Аллилуіа въ каѳизмахъ, не возбраняя, конечно, и произвольные поклоны по усердію класть; еще сколько возможно слѣдуетъ заботиться, чтобы пѣніе въ церкви было истинно церковное, не новое, а близкое къ столповому ¹⁾. Добрыми нравами, соблюденіемъ постовъ, посѣщеніемъ храма Божія, и благоговѣйнымъ стояніемъ за службою, истовымъ совершеніемъ крестнаго знаменія православные не только устраняютъ то, что отталкиваетъ раскольниковъ отъ православной церкви, но будутъ содѣйствовать и ихъ обращенію въ православіе.

Священникъ: А въ училищахъ дѣтямъ слѣдуетъ ли говорить о заблуженіяхъ раскола? Особенно, если въ училищѣ совокупно съ дѣтьми православныхъ учатся и дѣти раскольниковъ, можно ли при нихъ разъяснять о заблужденіи раскола? Не можетъ ли это раскольниковъ оттол-

¹⁾ Именуемые старообрядцы употребляютъ пѣніе столповое, унисонное, одноголосное, хотя и съ подголосками, которому каждый грамотный по наслышкѣ можетъ научиться удобно: потому у нихъ всѣ грамотные, даже дѣти, участвуютъ въ хорѣ, и это ихъ очень утѣшаетъ, а вмѣстѣ и располагаетъ быть за службою. У православныхъ же, гдѣ поютъ пѣніе четырехголосное, прихожане грамотные, безъ наученія пѣнію, въ хорѣ участвовать не могутъ, хотя бы и желали, и это иногда охлаждаетъ ихъ тщаніе чаще бывать за службою; старообрядцы же, какъ и любящіе старину изъ самыхъ православныхъ относятся къ новому пѣнію очень неблагоприятно.

кнутъ отъ училища, такъ что они будутъ брать дѣтей назадъ и не отдавать больше въ училище?

Я отвѣтилъ: Это опасеніе весьма справедливо. Если въ училищѣ учатся и дѣти раскольниковъ, и если при нихъ раскрывать заблужденія раскола, это, дѣйствительно, можетъ раскольниковъ оттолкнуть отъ училища. Нужно дѣтямъ объяснять только положительныя христіанскія истины, обращая при томъ особенное вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыми расколъ и безъ указанія на него ясно обличается. Такъ нужно вразумительно разъяснить общее ученіе о церкви, т. е., что она основана Христомъ и самъ Христосъ учредилъ въ ней священство, или іерархію, имѣющую три чина, что священство сіе во св. церкви должно существовать преемственно, непрерывно и вѣчно; что самъ же Христосъ установилъ въ церкви своей таинства и они должны непрерывно существовать и совершаться въ истинной церкви Христовой; что которое общество христіанское не имѣетъ преемственной іерархіи и всѣхъ богоучрежденныхъ таинствъ не совершаетъ, то общество не можетъ быть богосозданною церковію. Притомъ необходимо разъяснять дѣтямъ различіе между обрядами и догматами вѣры, чтобы они хорошо поняли, что догматовъ вѣры нельзя измѣнять ни въ малѣйшей чертѣ, а относительно обрядовъ церковь имѣетъ власть измѣнять ихъ по требованію обстоятельствъ и исправлять на лучшее. Всѣ эти и другія положительныя истины необходимо раскрывать дѣтямъ со всею ясностію; а прямо касаться раскола не слѣдуетъ, — даже, по моему, нужно строго блюстись, дабы въ изложеніи вышеуказанныхъ истинъ не указывать дѣтямъ старообрядцевъ на ихъ отступленіе отъ сихъ истинъ, на заблужденіе ихъ родителей: иначе и въ нихъ самихъ можно посвятить нерасположеніе къ священнику и родителей ихъ отвортить отъ училища. А если они усвоятъ себѣ положительно изложенныя христіанскія истины, то, когда возрастутъ и войдутъ въ совершенныя понятія, тогда, если они будутъ

не отъ числа ожесточенныхъ, сами примуть въ разсмотрѣніе, что ихъ общество отъ тѣхъ истинъ отступило и постепенно придуть къ сознанію неправды раскола. Такимъ образомъ посѣянное школою въ дѣтскомъ умѣ сѣмя принесетъ зрѣлый и надежный плодъ ¹⁾). При томъ еще

¹⁾ Это правило, совсѣмъ противоположное общепринятому у раскольниковъ: ихъ учителя, въ особенности учительницы, напротивъ, болѣе всего стараются о томъ, чтобы дѣтямъ и старообрядческимъ и православнымъ (если таковыхъ отдають имъ въ наученіе грамотѣ),— этимъ послѣднимъ даже попреимуществу, внушать отвращеніе къ церкви разными лживыми о ней толками, и болѣе всего поселить отвращеніе къ троеперстному сложенію всякими хулами и насмѣшками надъ нимъ. Этимъ путемъ дѣти православныхъ, дѣйствительно, совращаются въ расколъ, что бываетъ очень легко при равнодушіи къ тому ихъ родителей, не имѣющихъ надлежащаго понятія о церкви и расколѣ. Но учитель православной школы никогда не долженъ подражать этому худому примѣру. Дѣйствовать по изложенному досточтимымъ авторомъ правилу должно побуждать его и опасеніе въ противномъ случаѣ оттолкнуть старообрядцевъ отъ школы и достойное православнаго учителя желаніе—дать возможность юному старообрядцу свободно и самостоятельно дойти современемъ до убѣжденія въ неправдѣ раскола и истинѣ православія, и тѣмъ сдѣлать его обращеніе къ церкви наиболѣе искреннимъ и прочнымъ. Справедливость и цѣлесообразность этого правила давно уже признана людьми высокаго ума и оправдывается самымъ опытомъ. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ, когда при Троицкой Сергіевой лаврѣ учреждено было училище для мальчиковъ и въ числѣ учениковъ оказался одинъ старообрядецъ, то бывший тогда намѣстникомъ архимандритъ Антоній спрашивалъ митрополита Филарета, не слѣдуетъ ли требовать отъ мальчика, чтобы крестился троеперстно. Мудрый архипастырь отвѣтилъ: «Отъ двуперстнаго сложенія надобно приводить къ церковному крестному знаменію. Но сіе надобно дѣлать съ разсужденіемъ, и съ разсмотрѣніемъ обстоятельствъ. *Вразумясь въ ученіи, отрокъ исправится легко и прочно; а если вдругъ потребуете перемѣны, можетъ случиться, что родители раскольники исторгнутъ изъ училища и лишатъ его случая узнать истину*» (пис. отъ 20 Нояб. 1838 г., т. I., стр. 303.). Въ извѣстной, образцовой и лучшей изъ существующихъ нынѣ народныхъ - сельскихъ школъ, основанной на православно-церковныхъ началахъ и именно этимъ располагающей и самихъ старообрядцевъ отдавать въ нее дѣтей, соблюдается въ отношеніи къ ученикамъ - старо-

всѣми мѣрами нужно стараться о наученіи доброй нравственности дѣтей раскольническихъ, какъ и православныхъ.

Священникъ: Теперь вы скажите мнѣ, какъ нужно дѣйствовать на самихъ раскольниковъ?

Я отвѣтилъ: Именуемые старообрядцы по большей части, можно сказать и всѣ почти, выше и паче внутреннихъ нравственныхъ добродѣтелей, паче исполненія Христовыхъ заповѣдей почитаютъ внѣшніе тѣлесные подвиги благочестія и обряды, какъ то: постъ, поклоны въ опредѣленной формѣ, такой, а не иной покрой одежды, и прочее тому подобное. Этими внѣшними подвигами (многажды безъ внутреннихъ, которые состоятъ въ исполненіи Господнихъ заповѣдей) они гордятся, возвышая себя надъ православными, и многажды эта гордость закрываетъ имъ глаза, лишаетъ возможности видѣть истину. По этимъ же причинамъ и изъ православныхъ нѣкоторые, смотря на ихъ внѣшнее благоговѣніе, уклоняются въ расколъ. При такомъ понятіи именуемаго старообрядца всѣ вразумленія православнаго священника могутъ быть тщет-

---

обрядцамъ то же разумное правило, и плоды его примѣчаются даже въ самомъ училищѣ,— и здѣсь уже ученики-старообрядцы сродняются съ церковью. Высокоуважаемый учредитель и руководитель этой замѣчательной школы въ прошломъ году писалъ къ одному изъ близкихъ къ нему лицъ: «У меня въ школѣ живутъ два старообрядца (австрійскаго священства) по желанію родителей — 12-лѣтній мальчикъ и юноша лѣтъ 21. Въ ту минуту, какъ мы шли въ церковь (въ первое воскресенье по открытіи ученія), я замѣтилъ, что маленькій раскольникъ сидитъ на лежанкѣ и не одѣвается. Я смолчалъ; мнѣ пришло въ голову, что быть можетъ отецъ запретилъ ему ходить въ нашу церковь. Но не прошло и двухъ минутъ, какъ старшій раскольникъ привелъ маленькаго въ церковь (самъ же онъ давно привыкъ молиться съ нами)». Вотъ что значитъ разумно и, главное, съ искренней, сердечной любовью относиться къ ученикамъ! Подобное утѣшительное явленіе представляетъ еще Поимская школа, основанная трудами о. Ксенофонта Крючкова: старообрядцевъ въ ней большое количество и родители охотно отдають ихъ въ школу.

Ред.

ными. А посему и нужно ему прежде всего, при всякомъ удобномъ случаѣ, самому непосредственно, или чрезъ иныхъ православныхъ, внушать именуемымъ старообрядцамъ надлежащее понятіе о высотѣ и о необходимости нравственныхъ добродѣтелей, необходимости храненія Божіихъ заповѣдей и удаленія отъ внутреннихъ пороковъ, какъ то: самолюбія, самонадвѣнія, осужденія, и прочихъ тому подобныхъ,—внушать имъ, что безъ соблюденія сихъ заповѣдей Божіихъ, при всѣхъ тѣлесныхъ подвигахъ, мы не можемъ угодить Богу и спастись невозможно¹⁾. Такое поученіе священника, какъ не касающееся спорныхъ вопросовъ, удобно можетъ быть принято старообрядцами. И о томъ нужно прилежать, чтобы такія поученія имъ чаще говорились, пользоваться всѣми удобными къ тому случаями. Ибо это есть врачеваніе ихъ главной болѣзни, которая паче всего удаляетъ ихъ отъ соединенія съ церковію; а исцѣленіе отъ сей болѣзни отверзетъ внутреннія ихъ очи, и тогда они уже удобно усмотрятъ прочіе свои недостатки. Еще если когда случится кому либо изъ старообрядцевъ обратиться къ священнику за какимъ-либо совѣтомъ, священникъ не долженъ отъ него отвращаться, но долженъ съ кротостію принять его и съ любовію дать ему полезный совѣтъ; а если требуется какое либо ва него ходатайство, состоящее не внѣ приличія священника, то помощи ему. Такія дѣйствія священника внушаютъ старообрядцамъ довѣріе и любовь къ нему, или по крайней мѣрѣ угасятъ

---

¹⁾ При этихъ наставленіяхъ старообрядцамъ весьма полезно прочитать имъ, или указывать, чтобы они самп прочитали, въ книгѣ Никона Черногорца, въ главѣ 50-й, поученіе, взятое у Василія Великаго, изъ его постническихъ книгъ. Оно положено и въ Прологѣ мѣсяца Августа 18 дня. Когда я ѣздилъ по Донской епархіи и въ прочія мѣста для бесѣды съ именуемыми старообрядцами, старался сколько возможно, при каждомъ случаѣ, разъяснять старообрядцамъ превосходство исполненія Господнихъ заповѣдей предъ тѣлесными подвигами, и при этомъ всегда указывалъ имъ на слова Василія Великаго въ книгѣ Никона Черногорца.

вражду и непріязнь. Таковыми дѣйствіями священникъ сдѣлаеть и слово свое для нихъ доступнымъ.

Такимъ образомъ предъуготовивши старообрядцевъ, можно начать съ ними собесѣдованіе и о причинахъ раздѣленія ихъ отъ церкви. Прежде всего слѣдуетъ разъяснить имъ ученіе о вѣчности св. Евангелія и о незыблемости его обѣтованій; нужно потомъ разъяснить имъ, что есть существенное въ вѣрѣ, т. е. догматъ вѣры, или богооткровенная истина, никогда неизмѣняемая, и что есть обрядъ, который установленъ церковію и общею властію церковною можетъ быть измѣняемъ: объяснить это очень нужно потому, что именуемые старообрядцы отождествляютъ обряды съ истинами, или догматами вѣры и отсюда истекаетъ большая часть ихъ погрѣшительныхъ мнѣній. Необходимо также доказать старообрядцамъ, что церковь созданая Богомъ, должна имѣть всю полноту іерархіи и всѣ богоучрежденныя семь таинствъ; что старообрядцы, не имѣя существенныхъ принадлежностей церкви Христовой, трехъ чиновъ іерархіи и полноты таинствъ, не могутъ составлять собою Богомъ созданную церковь, безъ которой спастись невозможно; что предметы, за которые они отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры, неподлежащіе измѣненію, но только обряды, которые властію церковною могутъ быть измѣняемы и что обряды, ими отвергаемые, существовали въ церкви много прежде ихъ отдѣленія, почему ихъ отдѣленіе отъ церкви есть грѣхъ раскола. И въ подтвержденіе всего этого нужно привести доказательства изъ старопечатныхъ книгъ, которыми старообрядцы довѣряютъ несумнительно. Бе-сѣдовать же необходимо въ духѣ кротости и любви христіанской, тщательно избѣгая порицаній, какъ на нихъ самихъ, такъ и на содержимые ими обряды¹⁾. Свя-

---

¹⁾ Въ доказательство того, какія послѣдствія могутъ имѣть укориженные отзывы священника объ уважаемыхъ старообрядцами обрядахъ, приведу примѣръ. Въ одномъ селеніи старообрядцы, подготовивъ къ соращенію въ расколъ православныхъ, душъ около

щеннику тѣмъ удобнѣе воздержаться отъ такихъ порицаній, что существенное зло раскола составляютъ не обряды сами по себѣ, изъ-за которыхъ они отдѣляются отъ церкви, но это отдѣленіе ихъ отъ церкви. Еще нужно священнику знать и ту хитрость раскольниковъ, что они, когда видятъ затрудненіе отвѣтить на какой-нибудь вопросъ, обыкновенно спѣшатъ уклониться отъ него, и начинаютъ говорить о другомъ предметѣ: нужно всячески удерживать ихъ отъ такихъ уклоненій въ сторону.

Священникъ: А ежели именуемые старообрядцы не захотятъ бесѣдовать о предметахъ, раздѣляющихъ ихъ отъ церкви? — тогда что же дѣлать?

Я отвѣтилъ: Старообрядцы вообще весьма охотно бесѣдуютъ о религіозныхъ предметахъ; отвращаются они отъ собесѣдованій только тогда, когда увидятъ, что не могутъ оправдать себя и что бесѣды не приносятъ имъ пользы; а иногда случается и такъ, что въ одно время откажутся, а въ другое соглашаются на собесѣдованіе. Потому и не должно оскорбляться на нихъ, когда они отказываются. Это люди больные: здоровымъ людямъ на капризы больныхъ сердиться неприлично. Если же они и вовсе откажутся отъ собесѣдованія со священникомъ, и тогда ему не должно оставлять заботу о ихъ обращеніи; дѣйствуя чрезъ своихъ духовныхъ дѣтей, разъясняя имъ правоту церкви и заблужденія раскола. Тогда раскольники хотя не лично отъ него, но чрезъ посредство православныхъ будутъ все-таки слушать его проповѣдь: ибо они не утерпятъ,

---

ста, конечно, и прежде молившихся двуперстно, съ умысломъ пригласили при нихъ православнаго священника и, показавъ ему находящіяся въ полемическихъ книгахъ пореченія на двуперстное сложеніе, спросили, такъ ли онъ разумѣетъ о двуперстии, какъ написано въ сихъ книгахъ. Священникъ не только утвердилъ сказанное въ полемическихъ книгахъ, но и самъ выразился такими же порицательными словами о двуперстии. Старообрядцы поблагодарили его за это объясненіе, которымъ колеблющіеся окончательно утвердились въ расколѣ: и отступило отъ православія душъ около ста.

чтобы не бесѣдовать съ православными мірянами. А ежели бы они до того ожесточились, что и съ православными мірянами отказались бы отъ собесѣдованія (что не думается), то и тогда священникъ уже большой достигнетъ пользы: значить онъ такъ оградилъ и вооружилъ свое стадо, что противники церкви не смѣютъ и приблизиться къ нему съ своими соблазнами.

Священникъ: Нынѣ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ обязательно преподается ученіе о расколѣ: посему отъ будущихъ священниковъ можно ожидать бóльшого успѣха въ борьбѣ съ расколомъ.

Я отвѣтилъ: Да, это преподаваніе въ семинаріяхъ необходимо: потому что расколъ есть наша внутренняя болѣзнь, въ глухихъ мѣстностяхъ и по сіе время еще сильно распространяющаяся, требующая поэтому бóльшого попеченія объ ея исцѣленіи. А преподаваніе въ семинаріяхъ ученія о расколѣ не только приготовляетъ имѣющаго быть священникомъ къ борьбѣ съ расколомъ, снабжая его нужными для того познаніями, но, что еще важнѣе, можетъ внушить ему и ревность дѣйствовать на пользу церкви обращеніемъ старообрядцевъ. Однако же одного преподаванія науки о расколѣ въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, гдѣ расколъ существуетъ, по моему мнѣнію, еще недостаточно для успѣшнаго дѣйствія на обращеніе раскольниковъ: въ каждой изъ такихъ епархій необходимо нужно имѣть двоихъ, или, по-скудости, хотя одного миссіонера-священника, свободнаго, т. е. необязаннаго приходомъ, и хорошо знающаго расколъ, который бы, ѣздя по епархіи, занимался собесѣдованіями съ именуемыми старообрядцами, для чего долженъ быть снабженъ всѣми нужными старопечатными и иными книгами. Такой миссіонеръ вездѣ подастъ собою приходскому священнику, самымъ опытомъ, примѣръ того, какъ вести бесѣды съ старообрядцами; а привезенными имъ книгами завѣрилъ бы подлинность приводимыхъ мѣстнымъ священникомъ свидѣтельствъ изъ книги Озерскаго: ибо не всѣмъ свя-

щенникамъ можно имѣть старопечатныя книги и не всѣ священники могутъ имѣть одинаковую опытность, отъ миссіонера же священника они могутъ ею заняться. И приходскому священнику приличнѣе принять къ себѣ миссіонера-священника, нежели миссіонера изъ простолюдиновъ.

Священникъ: Вы говорили, что для удобнѣйшаго разумленія православныхъ нужно имѣть противураскольническія указанныя вами книги, и не въ одномъ экземплярѣ: удобоисполнимо ли это? Не всякій священникъ, да и не всякая церковь имѣетъ средства купить названныя вами книги не въ одномъ экземплярѣ, чтобы давать ихъ для чтенія прихожанамъ.

Я сказалъ: Св. Синодъ уже началъ доброе, можно сказать, великое дѣло,—издалъ нужнѣйшія противураскольническія книги и назначилъ имъ самую дешевую цѣну, такъ что всякому желающему можно приобрести ихъ безъ труда и обремененія. Посему и невозможно отказываться бѣдностію церкви или прихода отъ приобретенія сихъ книгъ. Нужно только, чтобы у священника было желаніе заняться дѣломъ. А при томъ Св. Синодъ напечаталъ книги не только для дешевой продажи, но и для безмездной раздачи дѣятельнымъ священникамъ повсюду, гдѣ потребуетъ. Каждый епископъ въ своей епархіи, по долгу званія, есть первый миссіонеръ, проповѣдникъ слова Божія и наставникъ заблуждшихъ отъ пути истиннаго: священникъ, не имѣющій на что приобрести книги, долженъ о томъ отнести къ своему епископу, какъ первому миссіонеру епархіи, и епископъ попечется о приобретеніи книгъ для священниковъ въ тѣ зараженные расколомъ приходы, въ которыхъ по бѣдности невозможно приобрести ихъ въ такомъ количествѣ, сколько требуется. А если и епископъ не имѣетъ на то епархіальныхъ средствъ, то онъ долженъ отнести въ Св. Синодъ, или въ Хозяйственное Управление Св. Синова, а душеполезное дѣло не оставлять въ неисполненіи. И Св. Синодъ, начавши оное доброе дѣло безмездной раздачи напечатанныхъ имъ книгъ,

не только не откажетъ ему въ требованіи, но и съ полною готовностію исполнить оное; надобно только, чтобы книги были употребляемы въ дѣло, а не лежали безъ пользы неразрѣзанными.

Священникъ: Позвольте мнѣ еще спросить васъ: почему вы находите, что наибольшаго успѣха относительно разумленія и православныхъ и старообрядцевъ о непровотѣ раскола можно достигнуть распространеніемъ книгъ, а не бесѣдами священника?

Я отвѣтилъ: Я признаю и словесныя собесѣдованія священника съ православными и раскольниками о правотѣ св. церкви и заблужденіи раскола необходимо нужными: ими полагается начало къ возбужденію и въ православныхъ и въ старообрядцахъ желанія узнать истину о церкви и расколѣ; ими же иногда и довершается это дѣло. Но въ словесномъ собесѣдованіи ово по краткости времени, ово по немощи человѣческой и забвенію, многожды и самъ проповѣдникъ не все полезное можетъ передать, многожды и у слушателя иное; даже очень важное ускользаетъ отъ слуха, или остается недостаточно понятымъ. При чтеніи же книги каждый желающій понять, обсудить и выразумѣть дѣло, можетъ удобно прослѣдить всѣ многочисленныя приведенныя въ ней доказательства по каждому предмету: и полнота, равно какъ основательность доказательствъ, необходимо произведутъ на читателя свое дѣйствіе; при томъ непонятное онъ можетъ прочесть нѣсколько разъ, сомнительное провѣрить. Безъ помощи книгъ и самъ бесѣдующій обойтись не можетъ: онѣ даютъ ему нужный матеріалъ для бесѣды и чѣмъ больше онъ начитанъ, тѣмъ успѣшнѣе можетъ и бесѣдовать. Вотъ почему я усвою особенную важность распространенію по всѣмъ приходамъ, гдѣ есть расколъ, изданныхъ Св. Синодомъ противураскольническихъ сочиненій.

Архимандритъ Павелъ.

Нѣсколько словъ въ дополненіе къ бесѣдѣ Архимандрита Павла.

Одинъ весьма почтенный и разумный человекъ, хорошо знающій духъ раскола, прочитавъ, еще въ рукописи, напечатанную передъ симъ бесѣду о. архимандрита Павла, сдѣлалъ такой объ ней отзывъ: «Все это, что написалъ здѣсь о. Павелъ, совершенно справедливо; но мнѣ кажется, онъ опустил изъ вниманія одно очень важное обстоятельство. Говоря о недостаткахъ въ поведеніи и жизни прихожанъ, которые съ особеннымъ тщаніемъ подмѣчаютъ раскольники и обращаютъ въ упрекъ православной церкви, — совѣтуютъ священнику прилагать попеченіе о томъ, чтобы прихожане исправляли свои нравы, вели себя трезвенно и благочестиво, наипаче благоговѣнно стояли бы въ церкви и проч., отцу Павлу надлежало бы сказать, что примѣръ во всемъ этомъ должны подавать своимъ прихожанамъ сами пастыри, что наипаче сами священники должны тщательно блюсти за своимъ поведеніемъ, исправлять свои недостатки, вести жизнь трезвенную и благоговѣнную (чего требуетъ, по апостольской заповѣди, самое ихъ званіе) и церковныя службы отправлять со всѣмъ вниманіемъ: ибо на нихъ-то всего болѣе устремлены враждебныя очи раскольниковъ и всякій недостатокъ въ ихъ поведеніи раскольники особенно стараются обратить въ хулу православной церкви. Добрымъ поведеніемъ, ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, благоговѣннымъ совершеніемъ богослуженія, священникъ не только сообщитъ силу своимъ наставленіямъ, когда будетъ учить прихожанъ своихъ доброй нравственности, не только отниметъ у раскольниковъ много предлоговъ порицать православную церковь, но и внушитъ имъ уваженіе къ себѣ, а затѣмъ можетъ удобно привлечь ихъ и къ общенію съ церковію. Когда въ приходѣ, наполненномъ раскольниками, священникъ ведетъ жизнь соблазнительную и небреженъ въ отправленіи церковныхъ службъ, это великое несчастіе для церкви; непремѣннымъ послѣдствіемъ этого бываетъ большее и большее распространеніе раскола; напро-

тивъ, если въ такомъ приходѣ священникъ ведетъ себя благоговѣнно и трезвенно, съ должнымъ усердіемъ и вниманіемъ исполняетъ свои пастырскія обязанности, православная церковь приходитъ отъ силы въ силу, расколъ слабѣетъ и непремѣнно ослабѣетъ до конца. Я говорю это на основаніи многихъ опытовъ, въ числѣ которыхъ, къ сожалѣнію, больше опытовъ перваго рода. О, какъ нужно бы православнымъ архипастырямъ обратить вниманіе на это великое дѣло, нещись о добрыхъ правдахъ духовенства и особенно поставлять благонравныхъ и благоговѣйныхъ священниковъ въ тѣ приходы, гдѣ много раскольниковъ! Вотъ чтó нужно бы, мнѣ кажется, дополнить въ бесѣдѣ о. Павла».

Замѣчаніе несомнѣнно вѣрное, и если о. архимандритъ Павелъ, бесѣдуя съ православнымъ священникомъ, сдѣлалъ такой пропускъ, то, конечно, по чувству деликатности и вообще изъ уваженія къ духовенству православной церкви. Рѣшаясь восполнить пропущенное имъ, мы полагаемъ однакоже, что не заподозрять въ этомъ неуваженіе съ нашей стороны къ православному духовенству; напротивъ, именно глубокое къ нему уваженіе и искреннее желаніе послужить его пользамъ, возвышенію его нравственнаго достоинства и вліянія, а всего болѣе ревность о благѣ и славѣ православной церкви, всячески оскорбляемой расколомъ, побуждаетъ насъ даже нѣсколько подробнѣе раскрыть то, чтó сказано въ вышеприведенномъ замѣчаніи.

Мы не станемъ и говорить о такихъ грубыхъ, ни въ комъ не терпимыхъ порокахъ, какъ напимѣръ нетрезвость, — укажемъ недостатки, повидимому не особенно важные, но въ настоящее время наиболѣе обращающіе на себя вниманіе и особенно усердно подмѣчаемые раскольниками, а потому и требующіе особенной заботливости объ ихъ устраненіи.

Въ житейскомъ быту раскольники особенно соблазняются, когда видятъ, что священники позволяютъ себѣ курить табакъ, не строго соблюдаютъ посты, ради щегольства подстригаютъ бороды и волосы, измѣняютъ покрой одежды, и т. п. За всѣмъ этимъ они слѣдятъ внимательно и всякій подобный

случай обращаютъ въ упрекъ всему православному доховенству и въ укоризну самой церкви православной. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ первый изъ упомянутыхъ недостатковъ, какъ наиболѣе часто встрѣчаемый. И православному бываетъ прискорбно гдѣ-нибудь, въ публичномъ мѣстѣ, напримѣръ на станціяхъ и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, видѣть курящимъ священника, облеченнаго въ его степенную, столь приличную его званію одежду: какъ же должны смотрѣть на это раскольники при ихъ отвращеніи къ табачному зелію? Встрѣчая такихъ священниковъ, быть можетъ весьма добрыхъ и благочестивыхъ, но не достаточно осторожныхъ и внимательныхъ къ себѣ, они еще больше ожесточаются въ своей враждѣ къ православному духовенству и православной церкви, раздражаются хулами и ругательствами на нихъ. Раскольники, конечно, неправы,—и въ томъ, что недостатокъ и слабость считаютъ ересью, и въ томъ, что поступки единичныхъ людей поставляютъ въ вину всему духовенству и даже, что всего несправедливѣе, въ вину самой церкви православной; но правы ли и тѣ, которые даютъ имъ поводъ ко всему этому? Не забываютъ ли они, обращенную къ нимъ, апостольскую заповѣдь: *внимайте себѣ и всему стаду* (Дѣян. XX, 28)? И трудно ли, казалось-бы, преодолѣть слабость, или дурную привычку, ради уваженія къ своему званію, и особенно пзъ опасенія соблазнить ближняго и дать поводъ къ хулѣ на церковь? Апостоль Павелъ говорилъ о себѣ: *аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. VIII, 13). А здѣсь идетъ рѣчь даже не о брашнѣ...

Но всего болѣе священнику слѣдуетъ обращать вниманіе на устраненіе неисправностей въ исполненіи его служебныхъ обязанностей, а наипаче въ отправленіи богослуженія. Ни на что раскольники не смотрятъ съ такой неумолимой строгостью, какъ на допускаемая здѣсь небрежность, неточность, отступленія отъ устава. Внимательное, точное, благоговѣйное, «благообразно и по чину» совершаемое отправленіе церковныхъ службъ есть первая обязанность священника, особенно въ при-

ходахъ, зараженныхъ расколомъ. Невозможно, разумѣтся, требовать, чтобы службы въ приходскихъ церквяхъ совершались съ соблюденіемъ устава во всей его полнотѣ; но необходимо наблюдать, чтобъ не допускалось небрежности въ служеніи, чтобы чтеніе и пѣніе совершались въ порядкѣ, безъ пропусковъ; соблюдая самъ должное благоговѣніе во время службы, священникъ долженъ требовать того же и отъ причта, тоже внушать и народу. А начало и конецъ слова — крестное знаменіе! Недостаточно истовое, иногда и небрежное изображеніе рукою крестнаго знаменія, неумѣнье, какъ выражаются раскольники, «перекрестить лице», такое же недостаточно правильное и истовое изображеніе креста при благословеніи народа въ храмѣ и отдѣльныхъ лицъ, желающихъ принять благословеніе, — вотъ что наиболѣе соблазняетъ раскольника въ православныхъ пастыряхъ, вотъ что наиболѣе вызываетъ съ его стороны злобныя насмѣшки и глумленія и надъ православнымъ духовенствомъ и даже надъ православною церковію. Это есть главное, что они приводятъ въ доказательство мнимаго превосходства ихъ незаконныхъ поповъ предъ православнымъ духовенствомъ. И больно сознаться, что невѣжественный, полуграмотный расколыническій попъ, съ нарочитою тщательностію крестящійся и благословляющій, дѣйствительно имѣетъ въ этомъ отношеніи преимущество даже иногда предъ истинно просвѣщеннымъ и искренно благочестивымъ православнымъ священникомъ. Нужно, необходимо нужно, чтобы священникъ истово и правильно изображалъ крестное знаменіе и когда молится, и когда благословляетъ народъ и подходящихъ подъ благословеніе. Этимъ онъ не только освободитъ себя отъ незаслуженнаго иногда упрека въ невнимательности къ дѣйствию, которымъ подается освященіе и благословеніе, въ неуваженіи къ святости креста Христова, но и отниметъ у раскольника одинъ изъ первыхъ и главнѣйшихъ предлоговъ къ осужденію православнаго духовенства и православной церкви, этимъ онъ пріобрѣтетъ себѣ даже невольное уваженіе среди раскольниковъ и откроетъ себѣ путь къ сношеніямъ съ ними въ видахъ примиренія ихъ съ церковію.

Мы не учимъ и не призваны учить пастырей церкви: это есть долгъ архипастырей. Мы только рѣшились указать на то, что, къ сожалѣнiю, приходится такъ часто слышать и такъ нерѣдко видѣть, что давно лежитъ тяжкимъ бременемъ на сердцѣ, — рѣшились указать во имя истины, во имя любви, ревнующей о благѣ православной церкви и ея служителей: умоляемъ ихъ такъ и принять слова наши...

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событiй.

Продолженiе смуты въ средѣ противуокружниковъ. — Пребыванiе Пафнутiя Казанскаго въ Москвѣ. — Приѣздъ въ Москву О. Швецова.

Мы говорили прошлый разъ о распаденiи противуокружнической iерархiи на двѣ половины, о рѣшительномъ отдѣленiи Iосифа Нижегородскаго отъ Кирилла Балтскаго и поставленнаго имъ Пафнутiя Московскаго. Это раздѣленiе отразилось и на самомъ обществѣ противуокружниковъ, — они раздѣлились теперь на три партiи: одни стоятъ за Пафнутiя съ Кирилломъ, другiе за Iосифа, третьи, въ виду произнесенныхъ помянутыми пастырями взаимныхъ соборныхъ осужденiй, недоумѣваютъ, который изъ нихъ правъ и которому слѣдовать. Противуокружники этой послѣдней партiи, для разсмотрѣнiя вопроса о раздорѣ своихъ епископовъ, 4-го числа сего Ноября составили въ Москвѣ собранiе, на которомъ присутствовали и нѣкоторые иногородные и подмосковные противуокружники. Собранiе признало, что и Кириллъ не правъ и Iосифъ не правъ. Но такъ какъ Iосифъ съ своими приближенными попами дѣятельно хлопочетъ о поставленiи въ преемники Антонiю второму на Московскiй престолъ другаго епископа, вмѣсто Пафнутiя, имъ не признаваемаго, то въ устраненiе такого печальнаго событiя, чтобы не допустить появленiя на Московской каедрѣ двухъ противуокружническихъ епископовъ, признали необходимымъ употребить всѣ мѣры къ примиренiю Iосифа съ Пафнутiемъ и Кирилломъ. Между тѣмъ присутствовавшiе въ собранiи: Горш-

ковъ изъ Павловскаго посада, Гущинъ изъ Гуслиць и другіе заявили, что, по ихъ мнѣнію, всѣ хлопоты и старанія примирить Іосифа и Кирилла будутъ напрасны, что поэтому они, желая выйти изъ неурядицы, приняли намѣреніе воссоединиться съ окружниками. По рассказамъ окружниковъ, эти лица, дѣйствительно, уже обращались къ Савватію съ вопросомъ, какое употребить онъ чинопріятіе въ случаѣ ихъ обращенія къ окружникамъ, заявивъ при томъ, что за ними послѣдуютъ цѣлыя два общества противуюкружниковъ. Въ обществѣ окружниковъ это возбуждаетъ пріятныя ожиданія; за-то сторонники Пафнутія съ Кирилломъ крайне озабочены опасеніемъ, какъ бы Іосифъ не поставилъ дѣйствительно другаго епископа на Москву. Задуматься есть о чемъ, и не однимъ противуюкружникамъ, а всѣмъ вообще старообрядцамъ «пріемлющимъ австрійское священство»: тогда было бы у нихъ на одной каедрѣ три епископа австрійскаго корени, — и былъ бы это достойный цвѣтъ отъ такого корени!...

Въ Москву недавно пріѣзжалъ Пафнутій Казанскій съ своимъ секретаремъ, извѣстнымъ проповѣдникомъ раскола Перетрухинымъ. Для обсужденія нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлъ, онъ нерѣдко бывалъ у Савватія, но главное мѣстопробываніе имѣлъ у члена Духовнаго Совѣта попа Петра Драгунова. Пафнутій прожилъ въ Москвѣ около трехъ недѣль и въ половинѣ прошедшаго Октября отправился обратно въ свою епархію. Не пріѣзжалъ ли Пафнутій въ чаяніи, что въ Москвѣ состоится обычный у старообрядцевъ соборъ епископовъ? Но собора въ нынѣшнемъ году такъ и не было. Видно, боятся новыхъ вопросовъ отъ какого-нибудь усумнившагося старообрядца.

Перваго числа текущаго мѣсяца въ Москву прибылъ изъ заграницы, изъ Мануиловскаго монастыря, извѣстный раскольническій проповѣдникъ Онисимъ Швецовъ, котораго давно ожидали здѣсь ревнители старообрядчества, какъ опытнаго борца противъ защитниковъ православія. Изъ Мануиловскаго монастыря Швецовъ выѣхалъ около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ. По дорогѣ онъ останавливался во многихъ мѣст-

ностяхъ, населенныхъ старообрядцами, для бесѣды о религіозныхъ предметахъ; но выступить ли на публичныхъ бесѣдахъ въ Москвѣ, неизвѣстно. Есть слухъ, что заправители раскола, духовные и міряне, строго запретили своимъ являться на бесѣды¹⁾.

Корреспондентъ.

О бѣгломъ раскольническомъ попѣ Димитріи Бѣляевѣ.

Въ № 11-мъ «Братскаго Слова» за настоящій годъ мы, да думаемъ и всѣ, интересующіеся судьбами старообрядчества, съ удовольствіемъ прочли помѣщенную подъ рубрикою: — «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событий» — весьма интересную корреспонденцію о современномъ бѣглопоповствѣ. Вполнѣ раздѣляя основательное сожалѣніе корреспондента о томъ, что въ современной печати общество бѣглопоповцевъ пгнорируется какъ-бы вовсе не существующее и тѣ интересныя явленія, какія происходятъ въ этой части старообрядческаго міра, остаются въ большинствѣ случаевъ невѣдомыми для читающей публики, мы, съ своей стороны, намѣрены пополнить нѣкоторыя изъ сообщенныхъ имъ свѣдѣній о бѣглыхъ попахъ. Между ними видное мѣсто, по словамъ корреспондента, занимаетъ теперь бывший православный священникъ

---

¹⁾ А любопытно было бы узнать, какія новыя доказательства мнимой правоты старообрядческой церкви и ея священства вывезъ изъ-заграницы г. Швецовъ въ замѣнъ старыхъ, оказавшихся со-всѣмъ негодными. Есть слухъ, что вмѣсто пріисканія такихъ новыхъ доказательствъ г. Швецовъ рѣшилсѣ встряхнуть старину: онъ будто бы напечаталъ заграничей Поморскіе Отвѣты съ своими подстрочными примѣчаніями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это произведеніе Денисовыхъ не благопріятствуетъ ученію «пріемлющихъ австрійское священство», — напечаталъ съ тѣмъ конечно, чтобы распространить ихъ между російскими старообрядцами. Этими пока и ограничились, даже по слухамъ, заграничныя подвиги г. Швецова и Пафнутія на пользу раскола.

Калужской епархіи Димитрій Бѣляевъ. Мы имѣли возможность прочесть, имѣющіяся въ архивѣ Калужской Духовной Консисторіи, два дѣла объ этомъ о. Бѣляевѣ¹⁾, въ которыхъ нашли такія о немъ свѣдѣнія, которыя неизвѣстны были корреспонденту. Они-то и предлагаются здѣсь вниманію читателей.

Димитрій Іосифовъ Бѣляевъ, уроженецъ Калужской губ., получилъ образованіе въ Калужской Духовной Семинаріи, гдѣ успѣшно окончилъ курсъ со степенью студента. По окончаніи семинарскаго курса, Бѣляевъ, въ 1849 году, былъ опредѣленъ надзирателемъ при архіерейскомъ хорѣ, а въ 1852 году былъ рукоположенъ преосвященнѣйшимъ Григоріемъ во священника въ г. Лихвинъ (а не въ село Лихово, какъ ошибочно говорить корреспондентъ) къ соборной церкви. Отсюда въ 1854 г. онъ былъ командированъ, въ силу распоряженія Св. Синода, въ С.-Петербургъ для приготовленія къ должности миссіонера, каковыя должности учреждались тогда, по мысли Высокопреосвященнаго митрополита Григорія, въ разныхъ епархіяхъ для ослабленія и искорененія раскола. Въ Петербургѣ о. Димитрій пробылъ не долго: въ томъ же 1854 году онъ былъ возвращенъ на прежнее мѣсто, при чемъ свѣдѣнію его, какъ противураскольническаго миссіонера, было поручено четыре зараженныхъ расколомъ уѣзда Калужской епархіи. Представляется мало вѣроятнымъ, чтобы о. Димитрій въ столь короткое время, какое пробылъ въ Петербургѣ, могъ достаточно ознакомиться съ расколомъ и получить все необходимыя для миссіонера познанія, вообще пригтовиться какъ слѣдуетъ въ этой важной и трудной должности.

Впрочемъ о. Бѣляеву не долго пришлось побыть въ миссіонерскомъ званіи, и былъ-ли онъ миссіонеромъ на самомъ дѣлѣ — не знаемъ. Въ 1858 году, по случаю совращенія числа священниковъ въ епархіи, онъ остался за штатомъ и затѣмъ въ 1859 году, по прошенію, былъ номѣщенъ въ Боровскій Пафрутіевъ монастырь. Отсюда-то, въ томъ же 1859 году,

---

¹⁾ Одно за № 11. 662; другое за № 8 общ. описи 1-го стола 1882 г.

30-го Іюля, во время обѣдни, онъ и бѣжалъ къ раскольникамъ. По справкѣ онъ значится за 1858 г. вдовымъ и бездѣтнымъ, поведенія «изряднаго». Послѣ побѣга Бѣляева преосвященный Григорій, епископъ Калужскій, писалъ Московскому генералъ-губернатору, что Дмитрій Осиповъ, по слухамъ, обитаетъ у московскихъ старообрядцевъ, почему и просилъ оказать содѣйствіе къ розысканію бѣглеца; но просьба эта осталась безъ всякихъ послѣдствій, и до 1864 года епархіальное начальство о Бѣляевѣ не вѣдало ничего. Въ этомъ же 1864 году, Декабря 6-го, преосвященный Григорій получилъ такого рода письмо:

«Ваше Высоко-Преосвященство! Калужской епархіи священникъ, о. Дмитрій, котораго давно ищете, поповствуесть у старообрядцевъ близъ Москвы, въ селѣ Коломенскомъ. Въ навечеріе Богоявленія онъ будетъ служить и освящать воду въ моленной у крестьянина Ивана Зимина отъ 10 часовъ утра до 1-го часу. Садовой слободы въ селѣ Коломенскомъ попъ Василій Ивановъ Бухаровъ».

Садовницій попъ Василій Бухаровъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей среди московскихъ противуокружниковъ. Ему очевидно не нравилось, что Бѣляевъ поддерживаетъ бѣглопоповство среди старообрядцевъ села Коломенскаго и окрестныхъ, поэтому онъ и донесъ епархіальному Калужскому начальству на своего соперника. По поводу его письма произведено было на мѣстѣ дознаніе, но безъ успѣха: Бѣляевъ по всей вѣроятности былъ предупрежденъ о доносѣ и ожидающей его опасности, потому въ указанное время и не явился на службу въ указанное мѣсто¹⁾.

Цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ послѣ этого епархіальное начальство не имѣло никакихъ свѣдѣній о Бѣляевѣ. Но въ Іюль мѣсяцѣ 1879 г. прислано было въ Калужскую Консисторію

---

1) Интересно это извѣстіе о доносѣ раскольническаго попа австрійскаго поставленія на раскольническаго же бѣглопопа. И это примѣръ не единственный. Такъ вотъ какъ старообрядцы, постоянно жалующіеся на преслѣдованія отъ правительства, поступаютъ сами даже съ старообрядцами, только инаго согласія!

новое письмо о немъ отъ неизвѣстнаго, какъ видно, ревнителя православія. Приводимъ письмо это буквально:

«Въ Калужскую Духовную Консисторію. Сямъ честь имѣю увѣдомить, что изъ Вашей епархіи бѣжавшій священникъ, Димитрій Осиповъ Бѣляевъ, къ московскимъ раскольникамъ, по сіе время проживаетъ въ Москвѣ, въ своемъ домѣ, который купленъ на имя дѣвицы Анны Гавриловой; домъ этотъ находится въ Москвѣ, въ Ольховцахъ, въ кривомъ переулкѣ, бывшій Воздвиженской, у которой Бѣляевымъ купленъ; при домѣ находится временная раскольническая церковь, въ которой Бѣляевъ совершаетъ богослуженіе и всѣ требы. За продолженіе его отсутствія отъ православной церкви, онъ нѣсколько совратилъ въ расколъ православныхъ священниковъ: Московской епархіи священника Гавриила Знаменскаго, Саратовской епархіи — Якова Полянскаго, и много простолюдиновъ. Такъ я просилъ-бы Калужское епархіальное начальство для пресѣченія раскола и увлеченія къ нему православныхъ принять мѣры отыскать вышеозначеннаго бѣглеца, Бѣляева, въ упомянутомъ домѣ. Я увѣдомляю Калужскую Консисторію не лживо, но все изъяснилъ истину; если не обратитъ вниманіе на докладное письмо мое, тогда — увы православная церковь! — Сами архипастыри поощряютъ укрывать подобныхъ бѣглецовъ... Что же тогда будетъ дѣлать православнымъ миссіонерамъ: они присовокупляютъ овецъ къ пастырямъ православной церкви, а пастыри удаляются отъ церкви въ расколъ; архипастыри смотрятъ вскользь (на это?); поэтому наши миссіонеры останутся гласомъ вопіющаго въ пустынѣ въ своихъ предпріятіяхъ... Ревнитель православія, М. Б—ій, 1879 года, VII, 19».

Калужская Консисторія сочла нужнымъ подлинникомъ препроводить это письмо къ Московскому генераль-губернатору. Черезъ годъ (28-го Мая 1881 года) получено было чрезъ Московскую Консисторію сообщеніе, что по дознанію, произведенному вслѣдствіе полученнаго генераль-губернаторомъ письма о Бѣляевѣ, оказалось: въ домѣ Воздвиженской, нынѣ Мпроновой, въ Тупикѣ, въ Ольховцахъ, близъ мастерской Рязанской желѣзной дороги, проживаетъ нѣкто Иванъ Яковлевъ, въ раскольничьихъ обществахъ бѣглопоповщинскаго толка называемый о. Димитріемъ, который совершаетъ служеніе и исправляетъ церковныя требы у раскольниковъ; но сей о. Димитрій выбылъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ,

почему г. полицеймейстеръ Москвы предписалъ строго наблюдать за его появленіемъ въ домѣ Мироновой. Арестованіе Бѣляева произведено было однако же не Московскою полиціей, наблюдавшею якобы за домомъ Мироновой. Онъ попалъ въ руки полиціи случайно. 2-го Ноября 1882 года унтеръ-офицеръ Гавріиль Максимовъ представилъ въ управление 2-го участка Московско-Мѣщанской части неизвѣстнаго званія челоувѣка, одѣтаго порусски, и при этомъ объявилъ, что, находясь означеннаго числа на Бронницкомъ полустанкѣ Московско-Рязанской желѣзной дороги, онъ обратилъ вниманіе на этого челоувѣка, который, при видѣ его, старался воротникомъ тулупа скрыть свое лицо и такимъ образомъ остаться незамѣченнымъ; когда же Максимовъ подошелъ къ нему и спросилъ о званіи, то онъ, послѣ нѣкоторыхъ уклончивыхъ отвѣтовъ, далъ ему, Максиму, 90 рублей, прося, чтобы онъ его не преслѣдовалъ. Подкупъ привелъ Максимова къ убѣжденію, что личность эта имѣетъ за собою какое-либо преступленіе и руководясь этимъ соображеніемъ, онъ, Максимовъ, взялъ отъ него деньги, чтобы скрыть свое надъ нимъ наблюденіе, и отправился въ Москву въ одномъ съ нимъ поѣздѣ съ цѣлю преслѣдить — куда и зачѣмъ онъ ѣдетъ. Дорогою же Максимовъ узналъ, что это бѣглый священникъ, впавшій въ расколъ и развѣзжавшій по раскольничьимъ обществамъ; почему въ Московскомъ вокзалѣ задержалъ его и представилъ въ ближайшее полицейское управленіе, вмѣстѣ съ полученными отъ него 90 рублями. Тамъ пойманный бѣглець показалъ, что онъ священникъ соборной Лихвинской церкви, 55-ти лѣтъ, оставшійся въ 1858 году за штатомъ, по случаю сокращенія числа священнослужителей; поступилъ затѣмъ въ Боровскій монастырь, но не надолго: въ 1859 году его сманили отсюда раскольники. Сначала колебался согласиться на ихъ уговоры, а потомъ не могъ противостоятъ искушенію и, скрывшись самовольно изъ монастыря, вступилъ въ поповщинскую секту, и съ того времени, 23 года уже, священствуетъ у раскольниковъ, развѣзжая по разнымъ городамъ и селеніямъ, не

имѣя при себѣ письменнаго вида, но находясь подъ покровительствомъ раскольниковъ, у которыхъ и обитаетъ. Число этихъ мѣстъ и лицъ такъ велико, что даже и приблизительно указать ихъ онъ не можетъ. — Будучи представленъ въ Калужскую Духовную Консисторію 11-го Ноября 1882 года Бѣляевъ показалъ: «въ 1857 году я былъ уволенъ за штатъ съ полученіемъ части доходовъ и опредѣленъ по прошенію въ 1859 году въ Боровскій монастырь, въ которомъ пробылъ одинъ мѣсяцъ; за симъ, вызванный за ограду неизвѣстнымъ лицомъ, по предложенію его, отправился въ Тулу къ духовному отцу Павлу, которымъ и перемазанъ. Ставленную по выходѣ изъ монастыря передалъ, тутъ же за оградой, какому то старику, который умеръ 22 года тому назадъ, крестьянину — имя и отчество его не помню — и въ настоящее время грамоты не имѣю. Съ дѣломъ расколическимъ познакомился по выходѣ изъ С.-Петербургской Академіи, гдѣ слушалъ лекціи по миссіонерству. Что заставило меня удалиться въ расколъ, положительнаго отвѣта дать не могу, во всякомъ случаѣ не изъ корыстныхъ видовъ (?), частію же потому, что на неоднократныя мои просьбы объ опредѣленіи на священническое мѣсто, мнѣ отказывалось. Въ настоящее время я остаюсь при своихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ расколическихъ (!), вслѣдствіе двадцати трехъ лѣтняго пребыванія въ расколическихъ обществахъ. Въ этотъ періодъ (времени) я бывалъ въ приволжскихъ городахъ и селеніяхъ: Нижегородской губерніи, Самарской, Саратовской, Ярославской, Вятской и другихъ; постояннаго же жительства не имѣлъ. У раскольниковъ совершалъ службы и всѣ требы, муро бралъ отъ Тульского попа, за скудостію смѣшивалъ съ масломъ; окружники меня не приглашали». — Препровожденный послѣ допроса въ Тихонову пустынь (въ 18-ти верстахъ отъ Калуги) на покаяніе, Бѣляевъ того же 1882 года 19-го Ноября бѣжалъ оттуда и теперь опять благополучно проживаетъ среди бѣглопоповцевъ въ качествѣ ихъ пастыря. Во время краткаго пребыванія въ монастырѣ въ церковь онъ не ходилъ, ссылаясь на свое болѣзненное состояніе.

Св. Синодъ, которому были доложены всѣ обстоятельства дѣла о Бѣляевѣ, предписалъ мѣстному епархіальному начальству лишить Бѣляева священническаго сана и исключить изъ духовнаго званія, что и было исполнено немедленно.

С. Марковъ.

Отъ редакціи. Мы очень благодарны нашему почтенному сотруднику за сообщеніе изложенныхъ въ его статьѣ официальныхъ свѣдѣній о Бѣляевѣ. Свѣдѣнія эти представляютъ не мало любопытнаго и поучительнаго. Исторія православнаго священника, бѣжавшаго къ раскольникамъ, и теперь таже самая, что въ прошломъ столѣтіи и первой четверти настоящаго, когда эти несчастные являлись въ такомъ множествѣ. При недостаткѣ твердыхъ нравственныхъ правилъ, ясно сознаваемаго долга и сердечной преданности великому служенію пастыря православной церкви, все та же матеріальная нужда съ одной стороны и соблазны привольной, распущенной жизни съ другой, составляютъ и теперь самое главное, что побуждаетъ этихъ потерянныхъ людей бѣжать къ раскольникамъ. На сей разъ приводить одно лишь новое обстоятельство, какъ причина, побудившая къ этому гибельному шагу, — лишеніе мѣста вслѣдствіе «сокращенія» и «закрытія» приходоу, столь обильнаго недобрыми послѣдствіями... Любопытно еще то, что Бѣляеву, какъ онъ объясняетъ, было облегчено уклоненіе въ расколъ изученіемъ раскола съ миссіонерскою цѣлію. Человѣкъ, приготовляемый въ миссіонеры противъ раскола, дѣлается служителемъ раскола, — какой неожиданно-печальный исходъ самаго добраго по намѣренію дѣла! Но здѣсь, мы полагаемъ, виновато совсѣмъ не изученіе раскола съ указанною цѣлію; если есть вина, то въ недостаточномъ, поверхностномъ изученіи раскола: и здѣсь, какъ и во всемъ, вредно полужнаніе. Что такое всѣ наши газетные и вообще литературные защитники раскола, какъ не тѣ же полужнайки и верхогляды, при своемъ пошломъ либерализмѣ еще воображающіе себя знатоками раскола? Человѣку же основательно знакомому съ исторіей, ученіями и

жизнию раскола, если только онъ не потерянь нравственно, никогда не можетъ придти на мысль — сдѣлаться защитникомъ раскола, тѣмъ паче его служителемъ.

Желательно было бы отъ людей, имѣющихъ къ тому возможность, получить провѣренныя по официальнымъ документамъ свѣдѣнія и о прочихъ бѣглыхъ полахъ, упомянутыхъ въ статьѣ нашего «корреспондента», напечатанной въ № 11-мъ *Братскаго Слова*. Относительно нѣкоторыхъ есть даже и настрительная въ томъ надобность, такъ какъ сообщенныя корреспондентомъ извѣстія, хотя почерпнуты изъ источниковъ, заслуживающихъ довѣрія, представляются мало вѣроятными. Вѣроятно ли, наприм., то, что будто бы одинъ изъ бѣглыхъ поповъ, извѣстный Петръ Ремизовъ, доселѣ значится заштатнымъ священникомъ и въ семь званіи получаетъ паспорта изъ Духовной Консисторіи, чинамъ которой однакоже извѣстна его дѣйствительная профессія?... И еще— вѣроятно ли извѣстіе, что будто бы другой изъ раскольническихъ бѣглыхъ поповъ, Михаилъ Памфиловъ, нажившійся у раскольниковъ и прогнанный самими раскольниками, спокойно и привольно проживаетъ, какъ бы отдыхая на лаврахъ, въ томъ губернскомъ городѣ, гдѣ находится и духовная власть, вѣдѣнію и суду которой подлежить онъ? Кажется, не излишне бы сказать, справедливы ли такіе невѣроятные слухи.

Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію ¹⁾.

Вопросъ четвертый.

По какимъ причинамъ и правильно ли патріархомъ Никономъ и за нимъ (?) соборами 1656, 1666 и 1667 года обрядъ двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія признанъ не православнымъ, а еретическимъ преданіемъ, и изъ православныхъ, кто бы онъ ни былъ, знаменующійся двуперстно, подверженъ отлученію отъ Отца и Сына и Св. Духа и какъ еретикъ преданъ проклятію (Въ Скрижали Отвѣтъ патріарха Макарія на вопросъ патріарха Никона, „Слово отвѣщательно“ патріарха Никона, „Дополн. къ актамъ историч.“, томъ 5 стр. 572 (472?), 502, 503 и 507)?

Разъясненіе четвертаго вопроса.

Въ подтвержденіе исторической достовѣрности того, о чемъ предлагается настоящій вопросъ, приведены вопросы-телями, какъ видимъ, ссылки на нѣкоторые историческіе

---

¹⁾ *Продолженіе.* См. стр. 233—262, 304—315. Не находя удобнымъ отвѣтъ нашъ на четвертый вопросъ раздѣлять на двѣ, или на три части, мы рѣшились занять имъ почти всю настоящую книжку «Братскаго Слова», и просимъ читателей извинить намъ оказавшійся въ ней вслѣдствіе этого недостатокъ разнообразія.

документы. Можно было бы поэтому считать вопрос сей болѣе тщательно и основательно составленнымъ, нежели предыдущіе. Но по внимательномъ разсмотрѣніи приведенныхъ ссылокъ, большая часть ихъ оказывается неподтверждающими то, что вопросители хотятъ ими подтвердить, и самый вопросъ поэтому является требующимъ, какъ и прежніе, предварительнаго указанія и устраненія содержащихся въ немъ неточностей и не вѣрностей.

Въ вопросѣ утверждается, что „обрядъ двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія признанъ не православнымъ, а еретическимъ преданіемъ, и изъ православныхъ, кто бы онъ ни былъ, знаменающійся двуперстно, подверженъ отлученію и какъ еретикъ преданъ проклятію“ 1) патриархомъ Никономъ, и за нимъ 2) соборомъ 1656 г. 3) соборомъ 1666 г. и 4) соборомъ 1667 года, въ подтвержденіе чего и приведены историческія ссылки.

Исчисленіе это нельзя назвать правильнымъ; оно даже не соотвѣтствуетъ тѣмъ ссылкамъ, которыя приводятся самими вопросителями: въ немъ частію пропущены лица, о которыхъ слѣдовало упомянуть, частію говорится о тѣхъ и о томъ, о комъ и о чемъ говорить не слѣдовало.

Укажемъ прежде всего пропускъ. Въ ряду ссылокъ приводится и даже поставляется на первомъ мѣстѣ „отвѣтъ патриарха Макарія патриарху Никону“, утвержденный подписью не только п. Макарія, но и бывшихъ одновременно съ нимъ въ Москвѣ Гавріила патриарха Сербскаго, Григорія митрополита Никейскаго и Гедеона архіепископа Сучавскаго; мало того, — приводятся даже вопросителями, въ текстѣ вопроса, нѣкоторыя подлинныя выраженія этого отвѣта, въ которомъ дѣйствительно усвоится двуперстію неправославное значеніе и произносится отлученіе на крестящихся двуперстно. А между тѣмъ въ самомъ вопросѣ п. Макарій и прочіе съ нимъ не поименованы въ числѣ тѣхъ лицъ, которыя такъ судили о двуперстіи. Вопросители должны были напротивъ прежде всѣхъ на-

звать здѣсь именно Макарія Антиохійскаго, Гавріила Сербскаго, Григорія Никейскаго и Гедсона Сучавскаго.

Затѣмъ 1) что касается патріарха Никона, то онъ дѣйствительно выразилъ свое мнѣніе о неправославномъ значеніи двуперстія (какъ именно выразилъ, увидимъ послѣ) и приведенная въ подтвержденіе того ссылка на его „слово отвѣщательное“ (хотя надлежало бы еще, и при томъ прежде, указать на „вопросъ“ его п. Макарію) приведена правильно; а что якобы онъ же, единолично, предалъ отлученію и проклятію всякаго крестящагося двуперстно, это вопросители утверждаютъ произвольно и „слово отвѣщательное“ не даетъ къ тому никакого основанія. Несправедливо также говорятъ вопросители, что за нимъ, т. е. за патріархомъ Никономъ, признали двуперстіе еретическимъ преданіемъ и подвергли проклятію крестящихся двуперстно соборы 1656, 1666 и 1667 гг. Здѣсь, конечно, разумѣется не простая преемственность событій, слѣдовавшихъ одно за другимъ, а внутренняя, такъ сказать, родственная между ними связь, — т. е. утверждается, что соборы 1656, 1666 и 1667 гг. поступили въ данномъ случаѣ, слѣдуя примѣру п. Никона, какъ бы дѣйствуя подъ его вліяніемъ. Но если и можно еще (какъ утверждаютъ обыкновенно старообрядческіе писатели) допускать какое-либо вліяніе п. Никона на соборъ 1656 г., то соборы 1666 и 1667 гг., какъ понятно само собою, не могли находиться подъ вліяніемъ Никона, а скорѣе имѣли побужденіе дѣйствовать вопреки ему. Выраженіе за нимъ должно быть поэтому устранено изъ вопроса, равно какъ и увѣреніе, будто патріархъ Никонъ единолично предалъ проклятію крестящихся двуперстно.

2) Отъ собора 1656 г. не сохранилось какого-либо особаго, имъ изданнаго, акта, — да едвали и изданъ былъ соборомъ какой-либо особый актъ. Но въ заключеніи своего „отвѣщательнаго слова“ патріархъ Никонъ упоминаетъ, что соборъ сей дѣйствительно призналъ двуперстіе не православнымъ обычаемъ и подвергъ крестящихся дву-

перстно отлученію. А такъ какъ слово сіе, напечатанное въ Скрижали, имѣть подписи присутствовавшихъ на соборѣ архіереевъ и прочихъ духовныхъ лицъ, то и можетъ быть признаваемо если не подлиннымъ актомъ собора 1656 г., то по крайней мѣрѣ несомнѣннымъ памятникомъ его занятій¹⁾. Поэтому вопросители имѣли основаніе, ссылаясь на то же „отвѣщательное слово“ патріарха Никона, утверждать въ своемъ вопросѣ, что соборъ 1656 г. призналъ двуперстіе не православнымъ преданіемъ и подвергъ отлученію крестящихся двуперстно.

3) Но вопросители не имѣли никакого права говорить въ своемъ вопросѣ тоже самое о соборѣ 1666 года. Въ подлинномъ и единственномъ актѣ этого собора, какъ мы сказали уже, отвѣчая на первый вопросъ, никакого порицанія на именуемые старые обряды, въ томъ числѣ и на двуперстіе, не содержится, и никакого суда надъ употребляющими эти обряды, въ томъ числѣ на крестящихся двуперстно, не произносится. Сами вопросители, очевидно, знали это, ибо въ подтвержденіе своего указанія на соборъ 1666 г. не привели (и не могли привести) ссылки на соборный актъ. Зачѣмъ же было и упоминать о соборѣ 1666 года?

---

¹⁾ Соборъ 1656 г. открытъ былъ 23-го Апрѣля, а «слово отвѣщательное» подписано присутствовавшими на соборѣ архіереями и архимандритами 2-го Юня. Протекшее между этими числами время и было употреблено на разсмотрѣніе представленной патріархомъ Никономъ книги «Скрижаль», которую здѣсь, по свидѣтельству «отвѣщательнаго слова», «соборнѣ чтоша во многи дни съ великимъ прилежаніемъ, всяку вещь и всяко слово со опасствомъ разсуждающе», потомъ на подробное же разсмотрѣніе вопроса о перстосложеніи, по которому и состоялось извѣстное соборное опредѣленіе. Извѣщеніемъ объ этихъ дѣйствіяхъ собора и точнымъ изложеніемъ самаго соборнаго опредѣленія по вопросу о перстосложеніи, было, при окончаніи собора, дополнено «отвѣщательное слово» патріарха Никона, читанное при открытіи собора, и въ такомъ видѣ это «слово», именно какъ памятникъ соборныхъ занятій, или какъ соборное дѣланіе, подписанъ присутствовавшими на соборѣ отцами.

4) Наконецъ, точно также и въ основномъ, главнѣйшемъ актѣ собора 1667 г., изданномъ 13-го Мая, который именно по причинѣ такого своего значенія одинъ изъ всѣхъ актовъ этого собора положенъ былъ „въ вѣчное утверженіе и присное воспоминаніе въ дому Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, въ патріархіи богохранимаго царствующаго великаго града Москвы и всея Росіи“, — и здѣсь, въ этомъ актѣ (какъ мы и это показали уже, отвѣчая на первый вопросъ) не содержится никакого пореченія на именуемые старыя обряды, въ томъ числѣ и на двуперстіе, а также не произносится безусловно клятвы на всякаго, употребляющаго эти обряды, въ томъ числѣ и двуперстіе. Ссылки, приводимыя вопросителями, относятся совсѣмъ не къ этому основному законодательному акту собора 1667 г., а къ другимъ, которые хотя и вошли въ Книгу соборныхъ дѣяній, хотя и подписаны вселенскими патріархами и прочими присутствовавшими въ соборѣ лицами, но имѣютъ каждый свое особое надписаніе и заглавіе, изъ котораго, какъ и изъ самаго ихъ содержанія, не трудно видѣть, что они по своему значенію не могутъ быть почитаемы равносильными основному акту собора, изданному „въ вѣчное утверженіе“, а служатъ только къ его дополненію, или разъясненію. Именно же первая ссылка дѣлается на вторую главу книги соборныхъ дѣяній, имѣющую заглавіе: „Правилъ(а), яже предложиша на освященномъ соборѣ блаженнѣйшіи (патріархи) куръ Паисій... и куръ Макарій... о исправленіи нѣкоторыхъ нуждныхъ вещей“; ¹⁾ вторая и третья — на третью главу, имѣющую заглавіе: патріарховъ Паисія и

---

¹⁾ Въ ссылкѣ указано «Допол. къ Акт. истор. т. V, страница 572» (надобно полагать 472: ибо и всѣхъ страницъ въ V-мъ томѣ *Дополненій* только 510). Здѣсь разумѣется, конечно, правило 22 о Теодоритовомъ словѣ. Изданіе соборныхъ дѣяній въ *Допол. къ ист. Акт.* сдѣлано весьма несправно: такъ и вторая глава напечатана безъ заглавія: По изд. Братства св. Петра м. приведенная въ вопросѣ ссылка относится къ л. 15—15 об.

Макарія „толкованіе о аллилуїи и о знамені честнаго и животворящаго креста“¹⁾; четвертая — на главу десятую, имѣющую заглавіе: „Увѣщаніе о бывшемъ соборѣ въ лѣто 7059 въ царство царя Іоанна Васильевича всея Россіи“²⁾. Въ тѣхъ мѣстахъ второй и третьей главъ Книги соборныхъ дѣяній, которыя указаны первыми тремя ссылками вопросителей, дѣйствительно содержится мнѣніе, что крестящіеся двуперстно выражаютъ симъ перстосложеніемъ неправославное ученіе о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія; но это мнѣніе нельзя со всей рѣшительностію усвоить собору 1667 г., а слѣдуетъ признать его сужденіемъ собственно патріарховъ Паисія и Макарія, „правила“ и „толкованіе“ которыхъ излагаются въ двухъ указанныхъ главахъ; проклятія же на крестящихся двуперстно здѣсь и вовсе не находится, какъ можетъ убѣдиться въ этомъ всякій, прочитавши указанные мѣста въ Книгѣ соборныхъ дѣяній. И такъ, приводя три первыя ссылки на соборныя дѣянія, вопросители должны были говорить собственно о патріархахъ Паисіи и Макаріи, а не о соборѣ 1667 г., и при томъ должны были только сказать, что патріархи Паисій и Макарій, въ своихъ „правилахъ“ и „толкованіи“, выразили (какъ выразили, объ этомъ скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ) мнѣніе о двуперстіи, какъ обычаѣ неправославномъ, а вовсе не должны были говорить и объ нихъ, будто они произнесли здѣсь проклятіе на крестящихся двуперстно. Что же касается того мѣста въ десятой главѣ Книги соборныхъ дѣяній, на которое указываетъ послѣдняя, четвертая ссылка, то на него и еще менѣе могли ссылаться вопросители въ подтвержденіе своей неправой мысли, что якобы соборъ 1667 г. призналъ двуперстіе

¹⁾ *Допол. къ Акт. ист.* т. V, стр. 502 и 503. По изд. Братства л. 32—32 об. Здѣсь имѣется въ виду, конечно, «толкованіе» о крестномъ знаменіи.

²⁾ *Допол. къ Акт. ист.* т. V, стр. 509. (Здѣсь гл. 10-я напечатана подъ № XI и безъ всякаго заглавія); по изд. Братства л. 93 об.

еретическимъ преданіемъ и произнесъ проклятiе на всѣхъ крестящихся двуперстно. Десятая глава Книги соборныхъ дѣяній, какъ видно изъ самаго ея заглавія, содержитъ „увѣщаніе“ о Стоглавомъ соборѣ 1551 г., или точнѣе — изложеніе основаній, почему Великій Московскій соборъ 1667 г. могъ отмѣнить извѣстныя постановленія прежняго, Стоглаваго собора; а въ заключительныхъ словахъ этой главы, которыя собственно и имѣются въ виду вопросителями, содержится только новое подтвержденіе соборнаго постановленія, изданнаго въ 13-й день Мая 1667 года. Приведемъ вполнѣ эти слова. „Аще ли кто отнынѣ начнетъ прекословити о изложенныхъ винахъ на соборѣ семь великомъ отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ, яже исправиша и узаконоположиша о аллилуйи, и о крестѣ, и о прочихъ винахъ, яже писаны суть въ соборномъ изложеніи настоящаго сего собора, въ лѣто отъ Божія по плоти рожденія 1667-е, и въ книгѣ правленія Жезла, да будетъ по Апостолу въ правду самоосужденъ и наслѣдникъ клятвѣ сего собора, писаннѣй въ соборномъ дѣяніи его, яко преслушникъ Божій и святыхъ отецъ правиломъ противникъ“ (л. 93 — 93 об.)¹⁾. Для каждаго, кто внимательно и безпристрастно прочтетъ эти слова, должно быть ясно, что здѣсь не находится ни упоминанія о неправославномъ значеніи двуперстія, ни клятвы на крестящихся двуперстно; а содержится только подтвержденіе сказаннаго въ соборномъ изложеніи 13-го Мая о сдѣланныхъ соборомъ исправленіяхъ и узаконеніяхъ, и еще подтвержденіе клятвы, „писанной“ въ томъ же соборномъ дѣяніи. Въ соборномъ же дѣяніи 13-го Мая, какъ мы показали въ предыдущихъ

---

¹⁾ Достоинно особеннаго примѣчанія то обстоятельство, что здѣсь соборный актъ 13-го Мая ясно отличается отъ прочихъ соборныхъ актовъ и по преимуществу называется *соборнымъ изложеніемъ* и *соборнымъ дѣяніемъ*. Такимъ образомъ сами присутствовавшіе на соборѣ архипастыри усвоили ему въ ряду всѣхъ другихъ соборныхъ актовъ главное и существенное значеніе.

отвѣтахъ, не находится никакого пореченія на именуемыя старопечатныя книги и совершаемые по онымъ чины и обряды, въ томъ числѣ и на двуперстіе, а только соборѣ узаконяется и повелѣвается новоисправленныя книги, чины и обряды признавать право исправленными и, какъ таковыя, принять во всеобщее церковное употребленіе, равно какъ не изрекается клятвы безусловно на „всѣхъ православныхъ“, „ктобы онъ ни былъ“, употребляющихъ именуемыя старыя книги, чины и обряды, въ томъ числѣ двуперстіе, а предаются проклятію противники собора, утверждающіе, вопреки его опредѣленію, что новоисправленныя книги, чины и обряды суть не право-исправленныя, растлѣнныя, еретическія, душевредныя, и не должны быть допускаемы въ церковное употребленіе. Что въ соборномъ изложеніи, или соборномъ дѣяніи 13-го Мая не находится ни сужденія о двуперстіи, какъ еретическомъ преданіи, ни проклятія на всѣхъ безусловно крестящихся двуперстно, это признають, очевидно, и сами вопросители: ибо они и здѣсь не нашли возможнымъ сослаться на этотъ главнѣйшій изъ актовъ собора 1667 года въ подтвержденіе того, что якобы соборъ сей призналъ двуперстіе неправославнымъ преданіемъ и произнесъ проклятіе на всѣхъ крестящихся двуперстно, между тѣмъ какъ въ доказательство этого имъ слѣдовало сослаться именно на сей первый и существеннѣйшій актъ собора 1667 г. Поелику же 10-я глава книги соборныхъ дѣяній, въ своемъ заключеніи, содержитъ только подтвержденіе того же соборнаго акта, изданнаго 13-го Мая, то не имѣли они права ссылаться здѣсь и на эту главу.

Такимъ образомъ изъ четвертаго вопроса должно быть совсѣмъ исключено упоминаніе о соборахъ 1666 и 1667 гг., какъ сдѣланное не только безъ достаточнаго основанія, но и совсѣмъ несправедливо. Вопросители имѣли основаніе указать только на патріарха Никона и отцевъ собора 1656 г., также на патріарховъ Макарія и Паисія съ дру-

гими восточными пастырями, какъ на лица, высказавшія въ означенныхъ выше сочиненіяхъ свое мнѣніе о неправославномъ значеніи двуперстія; и только о Макаріи Антиохійскомъ, Гавріилѣ Сербскомъ, Григоріи Никейскомъ, Гедеоиѣ Сучавскомъ и о соборѣ 1656 г. могли сказать, что первые въ своемъ „отвѣтѣ“ патріарху Никону, а послѣдній въ своемъ опредѣленіи, признавъ двуперстіе неправославнымъ преданіемъ, произнесли клятву на крестящихся двуперстно.

Итакъ, по устраненіи оказавшихся въ четвертомъ вопросѣ историческихъ невѣрностей и неточностей, вопросъ сей, дабы могъ заслуживать отвѣта, долженъ быть изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

По какимъ причинамъ и правильно ли патріархами Никономъ Московскимъ, Паисіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антиохійскимъ и другими восточными пастырями, равно какъ отцами собора 1656 г., обрядъ двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія признанъ не православнымъ, а еретическимъ преданіемъ, патріархомъ же Макаріемъ съ тремя другими восточными іерархами и соборомъ 1656 г. изъ православныхъ, ктобы онъ ни былъ, знаменующійся двуперстно, подверженъ отлученію отъ Отца и Сына и Св. Духа и какъ еретикъ преданъ проклятію?

Отвѣтъ на четвертый вопросъ.

Вопросъ этотъ, очевидно, состоитъ изъ нѣсколькихъ частныхъ вопросовъ: спрашивается 1) по какимъ причинамъ изчисленныя выше лица признали двуперстіе неправославнымъ преданіемъ? 2) правильно ли было такое ихъ мнѣніе о двуперстіи? 3) по какимъ причинамъ патріархъ Макарій съ сущими при немъ и соборъ 1656 г. подвергли отлученію крестящихся двуперстно? и 4) правильно ли они поступили въ этомъ случаѣ?

1. По какимъ причинамъ патріархи Никонъ, Паисій, Макарій и другіе, также отцы собора 1656 года признали двуперстіе неправославнымъ преданіемъ, объ этомъ, конечно, слѣдуетъ спрашивать ихъ самихъ, — другими словами: отвѣта на этотъ вопросъ нужно искать въ тѣхъ сочиненіяхъ, гдѣ они выразили такое мнѣніе о двуперстіи. Разсмотримъ эти сочиненія въ связи съ историческими обстоятельствами, которыми они вызваны, и въ хронологическомъ ихъ порядкѣ, чтобы вѣрно понять ихъ и правильно судить объ нихъ.

Трудно указать со всей опредѣленностью, кому принадлежать первыя замѣчанія о томъ, что распространившійся у насъ къ концу первой половины XVII-го столѣтія между грамотными людьми обычай креститься двумя перстами несогласенъ общепринятому, издревле существующему въ православной церкви обычаю перстосложенія. Патріархъ Никонъ въ свое время публично засвидѣтельствовалъ, что ему дѣлали замѣчанія, „зазираху и поношаху много“, о нѣкоторыхъ вкравшихся въ богослуженіе русской церкви неисправностяхъ, въ томъ числѣ и о двуперстіи, приходившіе въ Москву при патріархѣ Іосифѣ восточной церкви святители — Афанасій патріархъ Константинопольскій, Паисій патріархъ Іерусалимскій, Гавріилъ митрополитъ Назаретскій и другіе. Весьма понятно, что на двуперстіе, какъ на обрядъ, отличный отъ общепотребляемаго въ православной церкви, прежде всѣхъ могли обратить вниманіе восточные архипастыри, ни гдѣ не издавшіе его на православномъ востокѣ, и именно тѣ, которые пріѣзжали къ намъ въ патріаршество Іосифа, когда обрядъ этотъ наиболѣе распространился въ Москвѣ среди духовенства и вообще среди книжныхъ русскихъ людей, усвоившихъ себѣ Слово Θεодорита и другія, внесенныя въ новоизданныя книги свидѣтельства и наставленія о двуперстіи ¹⁾. Патріархъ Никонъ тѣмъ болѣе

¹⁾ То обстоятельство, что бывшіе въ Москвѣ ранѣе этого восточные іерархи — Константинопольскій Іеремія, Іерусалимскій Θεофанъ и

долженъ былъ обратить вниманіе на замѣчанія восточныхъ архипастырей и тѣмъ удобнѣе могъ оцѣнить всю ихъ справедливость, что имѣлъ у себя передъ глазами (какъ и всѣ россіяне имѣли) несомнѣнные доказательства нововводности двуперстія, — самъ видѣлъ (какъ и всѣ видѣли), что и въ Россіи люди „престарѣлые“, женщины и простой народъ, не знакомые съ Θεодоритовымъ Словомъ и другими наставленіями о двуперстіи, крестятся троеперстно, по старому обычаю, какъ научились отъ отцевъ и дѣдовъ. И вотъ, слѣдуя указанію восточныхъ архипастырей и самъ лично убѣдившись въ нововодствѣ двуперстія, патріархъ Никонъ, вскорѣ же по вступленіи на патріаршество, прилагаетъ особенную заботу объ устраненіи нововводнаго, распространившагося въ Москвѣ обычая креститься двумя перстами, — заботится о возстановленіи стараго, еще крѣпко и повсемѣстно державшагося въ народѣ обычая креститься троеперстно: въ первый же годъ патріаршества, предъ великимъ постомъ 1653 г., онъ издалъ и разослалъ къ духовенству московскому „память“, или указъ о томъ, чтобы для крестнаго знаменія употребляли троеперстное сложеніе. Извѣстно, что эта „память“ и вызвала первыя открытыя проявленія раскола: главные

др. не дѣлали замѣчаній о двуперстіи, можетъ служить свидѣтельствомъ, что двуперстіе тогда еще не было у насъ обычаемъ настолько распространеннымъ, чтобы могло неволью обращать на себя вниманіе. Старообрядцы, какъ извѣстно, дѣлаютъ совсѣмъ иное отсюда заключеніе, — изъ того, что патріархи Іеремія и Θεофанъ не обличали русскихъ за двуперстіе, они заключаютъ, что и сами патріархи, и всѣ вообще православные христіане на востокѣ тогда еще употребляли для крестнаго знаменія тоже двуперстное сложеніе. Но это заключеніе представляетъ очевидную несообразность: возможно ли, чтобы въ теченіе двадцати съ небольшимъ лѣтъ, протекшихъ отъ пріѣзда въ Москву п. Θεофана до пріѣзда п. Паисія, троеперстіе до такой степени распространилось на востокѣ, а двуперстіе до того пришло въ забвеніе, что встрѣтивъ это послѣднее въ Москвѣ, п. Паисій, п. Аѳанасій и др. обратили на него вниманіе, какъ на обрядъ новыи для нихъ и не выданный у православныхъ?

ревнители и распространители двуперстія, протопопы, распорядившіеся при патріархѣ Іосифѣ и въ крестовой палатѣ и на печатномъ дворѣ, приложившіе столько старанія о внесеніи въ печатныя книги мнимаго Феодоритова (Слова, — сильно вооружились противъ „памяти“ Никона, и два изъ нихъ — юрьевецкій протопопъ Аввакумъ и костромской Даниилъ написали даже и подали царю Алексѣю Михайловичу жалобу, или челобитную на незаконное распоряженіе патріарха Никона, съ выписками „о сложеніи персть“¹⁾). Нѣтъ сомнѣнія, что въ поданной царю челобитной эти ревнители двуперстія уже высказались съ свойственною имъ рѣзкостью противъ троеперстія, какъ обряда якобы еретическаго, а въ устныхъ бесѣдахъ съ разными лицами громко выражали тѣ свои мнѣнія о страшномъ еретичествѣ троеперстія, которыя мы находимъ въ ихъ сочиненіяхъ, — называли его и арианскою, и несторіанскою, и арменскою, и римскою ересями. Вопросъ о перстосложеніи сдѣлался такимъ образомъ предметомъ споровъ, что и побудило патріарха Никона, вскорѣ послѣ собора 1654 г., предложить патріарху Константинопольскому Паисію, въ числѣ прочихъ, и вопросъ о томъ: какъ надлежитъ слагать персты для крестнаго знаменія? Въ Константинополѣ патріархъ Паисій составилъ соборъ для разсмотрѣнія полученныхъ изъ Москвы вопросовъ, и вотъ что соборнѣ отвѣтилъ на вопросъ о перстосложеніи: „мы вси имамы обычай древній по преданію поклонятися имуще три первые персты совокуплены вкупѣ во образъ св. Троицы“²⁾. Отвѣтъ патріарха Константинопольскаго и даже цѣлаго собора, имъ составленнаго, сдѣлавшись извѣстенъ въ Москвѣ, не прекратилъ однакоже возникшихъ здѣсь споровъ о перстосложеніи, и потому патріархъ

---

¹⁾ Объ этомъ повѣствуетъ самъ Аввакумъ въ своемъ «Житіи»: см. *Мат. для ист. раск.* т. V, стр. 18.

²⁾ Отв. на 24 вопр. Скриж. л. 740.

Никонъ, воспользовавшись личнымъ присутвіемъ въ Москвѣ Антіохійскаго патріарха Макарія и трехъ другихъ восточныхъ іерарховъ, призналъ нужнымъ предложить и имъ тотъ же вопросъ о перстосложеніи, — просилъ ихъ устно и письменно засвидѣтельствовать предъ московскою церковію, какое перстосложеніе для крестнаго знаменія употребляется у нихъ, на православномъ востокѣ, и какое поэтому должно употребляться у насъ, въ Россіи, гдѣ появилось два различныхъ перстосложенія. Для письменнаго рѣшенія вопросъ свой патріарху Макарію и прочимъ восточнымъ архипастьрямъ патріархъ Никонъ изложилъ также письменно, и не отъ себя только, но отъ лица всѣхъ россійскихъ пастырей, „всего освященнаго россійскаго собора“, при чемъ отъ лица же „всего освященнаго россійскаго собора“ высказалъ сужденіе о двуперстіи и троеперстіи.

„Вопросъ“ этотъ и составляетъ первый извѣстный намъ письменный памятникъ, въ которомъ мы находимъ выраженное патріархомъ Никономъ отъ имени освященнаго россійскаго собора мнѣніе, или сужденіе о двуперстіи. Какое же мнѣніе и какъ онъ высказалъ здѣсь?

Достойно вниманія то обстоятельство, что патріархъ Никонъ, приступая къ изложенію „вопроса“ и рѣшаясь высказать мнѣніе о перстосложеніи, самъ указалъ ясно причину, побудившую его къ тому и другому, — и именно указалъ ее въ возбужденныхъ тогда ревнителями двуперстія, уже упомянутыхъ нами, спорахъ о перстосложеніи. „Воздвизаютъ, — писалъ онъ, — нѣдцы въ насъ прю, како персты имѣти десницы и вообразати на лицѣ знаменіе креста“. Одни, — продолжалъ онъ, — утверждаютъ, что для крестнаго знаменія надобно слагать три первые большіе перста десныя руки во образъ святаго Троицы, другіе напротивъ требуютъ изображать крестное знаменіе двумя перстами — указательнымъ и среднимъ, совокупленными во образъ двухъ естествъ Богочеловѣка, во образъ же св. Троицы совокуплять великій перстъ и два

послѣдніе. Здѣсь-то, по поводу этихъ разногласій, патріархъ Никонъ и дѣлаетъ замѣчаніе, что первые, т. е. крестящіеся троеперстно, суть люди „искусніи и художніи“ и что онъ съ російскимъ освященнымъ соборомъ признаетъ ихъ „добрѣ творящими“; о послѣднихъ же, иначе слагающихъ персты для крестнаго знаменія, выражаетъ сомнѣніе, могутъ ли они своимъ перстосложеніемъ правильно образовать ученіе о св. Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія: слагая три неравные перста, могутъ ли они свидѣтельствовать ими о равенствѣ лицъ св. Троицы? и слагая двѣ перста во образъ воплощеннаго Бога Слова не даютъ ли они поводъ заключать, что признаютъ Богочеловѣка особымъ, четвертымъ лицомъ во св. Троицѣ? Изложивъ такимъ образомъ обстоятельства дѣла и выразивъ о немъ свое, нерѣшительное впрочемъ, мнѣніе, раздѣляемое и російскимъ освященнымъ соборомъ, патріархъ Никонъ передаетъ вопросъ о перстосложеніи на рѣшеніе патріарха Макарія и трехъ другихъ восточныхъ архипастырей, — проситъ сказать ему, на какой сторонѣ истина, кто поступаетъ правильнѣе, — крестящіеся троеперстно, или крестящіеся двуперстно ¹⁾?

---

¹⁾ Вотъ подлинный текстъ «вопроса»: «Воздвизаютъ убо нѣдши въ насъ прю, како персты имѣти десницы и вообразати на лицѣ знаменіе креста. Ови убо, искусніи и художніи, три великія персты совокупивше, глаголю, великій палецъ и указательный и великій средній, во образъ святяги Троицы, начертавають на лицѣ своемъ образъ креста, иже и мнимъ добрѣ творящихъ; ови же, совокупивше указательный и средній великій персть, начертавають на лицѣ своемъ знаменіе креста, глаголюще изображати два естества Богочеловѣка; трети же, первымъ великимъ палцемъ и двѣма малыма, глаголють образовать святую Троицу. И се указующе, какъ разумють тѣма трема персты о святѣй Троицѣ образъ неприличенъ имущъ, занеже неравенство имуть персты къ себѣ, великій съ малыми, якоже видимъ въ писаніи равенство трехъ ипостасей къ себѣ. И како разумѣти прочими двѣма, указательнымъ и среднимъ, смотрѣнія таинство, яко да не возмнится кому четвертое лице въ составѣхъ имѣти. Кіи убо отъ сихъ истинни: тии ли, иже первыми трети персты, или

Таково первое известное намъ, письменно выраженное патриархомъ Никономъ отъ лица всего освященнаго російскаго собора мнѣніе по вопросу о перстосложеніи, бывшему уже предметомъ жаркихъ споровъ, возбужденныхъ защитниками двуперстія. Въ отвѣтъ патриарха Константинопольскаго Паисія и сущаго съ нимъ собора патриархъ Никонъ имѣлъ достаточное основаніе произнести вполне опредѣленное сужденіе по этому вопросу, и однакоже не рѣшился высказать его ни о двуперстіи, ни о троеперстіи: о крестящихся троеперстно, людяхъ „искусныхъ и художныхъ“, онъ, правда, говоритъ, что признаетъ ихъ „добрѣ творящими“; но и крестящихся двуперстно не предаетъ осужденію, не называетъ рѣшительно еретичествующими, а только высказываетъ сомнѣніе, не можетъ ли употребляемое ими сложеніе перстовъ служить выраженіемъ неправыхъ мудрованій о св. Троицѣ, каковыхъ дѣйствительно и держались, какъ увидимъ далѣе, тогдашніе расколоучители. Рѣшить вопросъ о томъ и другомъ перстосложеніи онъ предоставляетъ патриарху Макарію и тремъ другимъ, находившимся въ Москвѣ восточнымъ архиереямъ, какъ представителямъ православной восточной церкви и вмѣстѣ какъ лицамъ непричастнымъ къ московскимъ спорамъ, могущимъ поэтому дать вполне беспристрастное рѣшеніе вопроса.

Патриархъ Макарій въ своемъ „отвѣтъ“ на вопросъ патриарха Никона говоритъ дѣйствительно съ полной рѣшительностію, что правильное перстосложеніе есть троеперстное, содержащее въ православной восточной церкви по преданію отъ самаго начала христіанской вѣры, и что крестящіеся иначе, т. е. двуперстно, не по преданію восточной церкви, еже держа съ начала вѣры даже до днесь, суть еретики, подражатели арменовъ ¹⁾.

вторіи, иже двѣма персты, указательнымъ и среднимъ, знаменіе креста творящии, и три персты, великій и два малыя, глаголющии во образъ святыхъ Троицы? Молимся, о семъ возвѣстите намъ, кое есть истина».

1) Приводимъ подлинныя слова и Макаріева отвѣта: «Преданіе

Гавріилъ патріархъ Сербскій, Григорій митрополитъ Никейскій и Гедѣонъ митрополитъ Сучавскій подтвердили это сужденіе патріарха Макарія о троеперстїи и дуперстїи, и скрѣпили своими подписями. Особого вниманія заслуживаютъ здѣсь свидѣтельства Гавріила Сербскаго и Гедѣона Сучавскаго, архипастырей двухъ родственныхъ намъ славянскихъ церквей, удостовѣряющія, что и тамъ, согласно съ греческою церквію, искони употреблялось также троеперстіе.

Не довольствуясь письменнымъ „отвѣтомъ“, патріархъ Никонъ просилъ патріарха Макарія, чтобы тоже свидѣтельство о троеперстїи и дуперстїи онъ высказалъ устно, предъ народомъ: и онъ дѣйствительно произнесъ его съ особенной торжественностію, при большомъ стеченіи народа, при царѣ и боярахъ, въ церкви Чудова монастыря за всенощнымъ бдѣніемъ подъ праздникъ святителя Алексія и св. Мелетія (12-го Февраля) ¹⁾.

Только теперь, послѣ столькихъ и столь торжественныхъ свидѣтельствъ, данныхъ патріархами Константинопольскимъ, Антиохійскимъ, Сербскимъ и другими архипастырями Востока, патріархъ Никонъ призналъ возможнымъ для себя высказаться рѣшительнѣе по вопросу о перстосложеніи и предложить собору російскихъ архипастырей сдѣлать свое опредѣленіе по этому вопросу.

прїяхомъ съ начала вѣры отъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ и святыхъ седми соборовъ творити знаменіе честнаго креста съ трѣми первыми персты десныя руки, и кто отъ христїанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя церкве, еже держа съ начала вѣры даже доднесь, есть еретикъ и подражатель арменовъ».

¹⁾ Въ «словѣ отвѣщательномъ» повѣствуется, что патріархъ Макарій въ Чудовѣ монастырѣ произнесъ: «аще кто трѣми персты на лицѣ своемъ образъ креста не изобразуетъ, но имать творити два послѣднія соединя съ великимъ пальцемъ, да два великосредня простерта имѣти, и тѣмъ образъ креста изображати, таковый армено-подражатель есть, арменове бо тако воображаютъ ни себѣ крестъ» (Слово отвѣщ. г. 11 об.)

Открывъ 23-го Апрѣля 1656 г. соборныя засѣданія, онъ предложилъ вниманію присутствовавшихъ прежде всего свое „отвѣщательное слово“¹⁾, въ которомъ дѣйствительно говорить о перстосложеніи, и именно двуперстномъ, болѣе рѣшительно, нежели въ своемъ „вопросѣ“ патріарху Макарію. Но достойно примѣчанія, что и здѣсь онъ произносить свое мнѣніе не прямо о двуперстіи, а собственно о главномъ основаніи, на которомъ утверждались тогда (и доселѣ утверждаются) защитники двуперстія, — о такъ называемомъ *Феодоритовомъ Словѣ*, которое подвергъ разсмотрѣнію. „О его (мнимаго²⁾ Феодорита) мудрованіи, — говорилъ патріархъ Никонъ, — достоинъ ми нынѣ изложить, якоже печатано московскія печати во Псалтирехъ со возслѣдованіемъ, въ предисловіи тоя Псалтири, и во прочихъ, како онъ мудрствуетъ“. Изложивъ ученіе мнимаго Феодорита о перстосложеніи, Никонъ продолжалъ: „Всячески по всему не пріемлется церковію сіе преданіе его, яко и всякому познати мощно есть, яко неправъ сказуетъ о боя тайнства: ни въ тріехъ бо перстахъ; во двою, глаголю, малыхъ и въ великомъ палцѣ, исповѣдуются добръ святыя Троицы тайнство, ниже во дву, указательномъ, глаголю, и великосреднемъ извѣщается употребителнѣ тайнство воплощенія Божія Слова. Яко во трехъ убо предреченныхъ перстахъ по его мудрованію веліе неравенство обрящется святыя Троицы“; а мудрствовать неравенство во св. Троицѣ, значить „Арію послѣдовати, — якоже и онъ умаляти Сына отъ Отца“. Въ двухъ же перстахъ, „по его мудрованію, два Сына

1) Указаніе на то, что «отвѣщательное слово» было читано предъ соборомъ, находится въ самомъ его заглавіи: «Слово отвѣщательно... святѣйшаго Никона... глаголанное прежде отъ лица его къ собору, бывшему при немъ въ лѣто 7164-е».

2) Патр. Никонъ и тогда уже высказалъ сомнѣніе относительно принадлежности «Слова» Блаженному Феодориту, хотя и въ выраженіяхъ не вполне рѣшительныхъ: «аще онъ есть писавый сіе преданіе».

и два состава о единомъ Христѣ Божѣ вознепщуется имѣти, и будетъ по сему Несторію еретіку помогати“. Въ цѣломъ же его составѣ онъ назвалъ изложенное въ Θεодоритовомъ Словѣ ученіе о перстосложеніи „*Θεοδωριτωвымъ* четвероипостаснымъ разумѣніемъ“. Такимъ образомъ патріархъ Никонъ прямо и уже съ полной рѣшительностью выразилъ свое мнѣніе о Словѣ Θεодорита, какъ содержащемъ неправославное ученіе. Упомянуль онъ при этомъ и о тѣхъ, кто, послѣдуя сему слову, крестится двумя перстами; но упомянуль только мимоходомъ и ограничился объ нихъ слѣдующимъ краткимъ замѣчаніемъ, не содержащимъ прямого обвиненія въ еретичествѣ: „*аще кто два простертая великосредняя перста имать въ крестномъ изображеніи слагати... всячески неприлично творить, сопротивное же паче*“¹⁾. Вотъ все, что и теперь патріархъ Никонъ сказалъ лично отъ себя о двуперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія.

Вникая въ содержаніе „отвѣщательнаго слова“, мы находимъ, что въ немъ п. Никонъ, желалъ представить собору послѣдовательное и обстоятельное изложеніе своихъ изысканій по вопросу о перстосложеніи. Начавъ съ того, какъ „зазирали“ ему о двуперстїи приходившіе въ Москву патріархи Константинопольскій Аѳанасій и Іерусалимскій Паисій и какъ послѣ этого созналъ онъ настоятельную надобность подвергнуть тщательному пересмотру и исправленію употреблявшіяся у насъ богослужебныя книги, чины и обряды, упомянувъ о приобрѣтеніи съ сею цѣлю греческихъ книгъ и обративъ затѣмъ особенное вниманіе на содержащіяся въ нѣкоторыхъ греческихъ книгахъ свидѣтельства о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія, именно по поводу одного изъ такихъ свидѣтельствъ²⁾ онъ подробно изложилъ, сейчасъ приведенное нами, свое мнѣніе о глав-

¹⁾ *Слово отвѣщ.* л. 4—9.

²⁾ По поводу слова Дамаскина иподіакона.

нѣйшемъ свидѣтельствѣ въ защиту другаго, явившагося у насъ, на Руси, двуперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія. Послѣ этой вводной рѣчи, продолжая свой историческій разсказъ объ изысканіяхъ по вопросу о перстосложеніи, онъ подробно изложилъ, какъ обращался съ этимъ вопросомъ къ патріарху Константинопольскому Паисію (и привелъ подлинный соборный отвѣтъ его), какъ незадолго передъ симъ спрашивалъ находившихся въ Москвѣ патріарха Антиохійскаго Макарія и трехъ другихъ архипастырей востока (и опять съ буквальной точностію привелъ отвѣтъ ихъ), и какъ по его просьбѣ тотъ же патріархъ Макарій свидѣтельствовалъ предъ всѣмъ народомъ, что вся православная восточная церковь употребляетъ троеперстное сложеніе, которое и надлежитъ считать правильнымъ, обычай же креститься двумя перстами, „по Θεодоритову писанію и ложному преданію“, есть обычай неправославный. Изложивъ все это, патріархъ Никонъ представилъ собору на разсмотрѣніе всѣ упомянутыя имъ въ „отвѣщательномъ словѣ“ свидѣтельства о перстосложеніи вмѣстѣ съ новоотпечатанною книгою „Скрижаль“, при которой, въ видѣ приложения, они были напечатаны, и предложилъ собору, по разсмотрѣніи сихъ свидѣтельствъ, произнести свое опредѣленіе относительно перстосложенія. По тщательномъ и долговременномъ обсужденіи дѣла соборъ и „изгласилъ“, что надлежитъ употреблять троеперстное сложеніе, какъ общесодержимое святою восточною церковію, а двуперстное, или, какъ онъ выразился, Θεодоритово сложеніе, коимъ выражается неправославное ученіе о св. Троицѣ и воплотившемся Словѣ Божіемъ, какъ непріятное церкви, всячески отринуть¹⁾.

---

1) Вотъ подлинный текстъ соборнаго изгласенія, какъ оно излагается въ «отвѣщательномъ словѣ»: «Изгласихомъ вкупѣ и о крестномъ изображеніи утвердити, якоже святая восточная церковь содержитъ, еже трети первыми великими персты всякому христіанину изображати на себѣ крестъ, а еже Θεодоритово и Максимово,

Произошло послѣ этого много важныхъ событій. Расколъ обнаружилъ себя во всей силѣ; ревнители его приносили и писали страшныя хулы на церковь и содержимыя церковію обряды, особенно на троеперстіе. Церковная власть явилась вынужденною предать ихъ суду и подвергнуть отлученію: состоялись соборы 1666 и 1667 гг. Когда этотъ послѣдній произнесъ свое окончательное опредѣленіе о расколѣ, изложенное въ соборномъ актѣ 13-го Мая, и тѣмъ, такъ сказать, завершилъ соборный судъ надъ нимъ, предсѣдательствовавшіе на соборѣ патриархи Паисій и Макарій, вмѣстѣ съ прочими греческими архіереями, оставаясь въ Москвѣ, продолжали по просьбѣ и предложенію російскихъ пастырей, а также и по собственному побужденію, заниматься разсмотрѣніемъ разныхъ церковныхъ вопросовъ, въ числѣ которыхъ были и касающіеся нѣкоторыхъ частныхъ недавно рѣшеннаго вопроса о расколѣ. Эти ихъ мнѣнія и рѣшенія, изложенныя въ десяти отдѣльныхъ главахъ, какъ дополненіе къ главному соборному акту, вошли въ Книгу соборныхъ дѣяній. Въ первой изъ сихъ дополнительныхъ главъ ¹⁾, въ ряду „правилъ“ и наставленій по разнымъ вопросамъ есть одно (пр. 22), касающееся двуперстія. Патриархи Паисій и Макарій даютъ здѣсь наставленіе, или повелѣніе не принимать Θεодоритово Слово, напечатанное въ Псалтиряхъ со возслѣдованіемъ, не вѣровать сему писанію, не держать его, — и вмѣстѣ съ симъ выражаютъ свое мнѣніе, что это сочиненіе, вовсе не принадлежащее Блаженному Θεодориту, „сложено отъ нѣкоего раскольника и скрытаго

обрѣтаемое въ книгѣ Псалтирь со возслѣдованіемъ, московскія печати, и во иныхъ рукописанныхъ писано, еже два малыя послѣднія соединити съ великимъ пальцемъ, *и мижѣ неравенство св. Троицы показуется*, и есть арианство, и еже кому два великосредня простерта имѣти, и *по сему два Сына и два состава о единомъ Христѣ Божѣ исповѣдовати*, яко Несторію... сіе всячески отринуты повелѣхомъ. (Слово отвѣщ. л. 15.).

¹⁾ По общему счету гл. 2-я.

еретика арменскія ереси⁴, ибо въ немъ находится на-
ставленіе слагать персты для крестнаго знаменія, какъ
слагають армены ¹). Очевидно, патріархи произнесли здѣсь
мнѣніе собственно о Θεодоритовомъ Словѣ и лишь кос-
венно замѣтили, что обычай знаменаться двумя перстами
есть обычай арменскій ²). Въ слѣдующей главѣ ³) патрі-
архи Паисій и Макарій говорятъ гораздо подробнѣе о
перстосложеніи, и троеперстномъ и двуперстномъ. Под-
твердивъ, что первое есть преданіе святоотеческое, и объ-
яснивъ истинный смыслъ его, извращаемый „нѣкими“
(т. е., какъ должно полагать, раскольниками), они гово-
рятъ дальше о тѣхъ „суемудрыхъ“, которые, писаша,
и научиша и сказаша все таинство Божества и чело-
вѣчества въ перстахъ быти, и являтися пребеззаконно
и хулно троичному таинству въ неравныхъ перстахъ...
и глаголаша, яко тѣ три неравныя и разныя персты
есть таинство св. Троицѣ. Всѣмъ убо явлено есть, яко
исповѣдаша во св. Троицѣ неравенство, яко Аріане,
и Несторіане, и Духоборцы, и Аполинаряне и прочіи
проклятїи еретицы, зане онїи сице исповѣдаша несрав-
неніе и раздѣленіе во святѣй Троицѣ: Отца болша
назваша и Сына менша и Духа Святаго еще менша, и
яко раба.... А Θεодоритъ о томъ ничтоже писа.... но
солгано на него Θεодорита отъ нѣкихъ суемудрыхъ и

---

¹) Вотъ подлинный текстъ 22 правила: «Еще же и писаніе, еже
есть сложено отъ нѣкотораго расколника и скрытаго еретика армен-
скія ереси и напечатася невѣжествомъ и неразумно въ книгѣ Псал-
тирѣ со возслѣдованіемъ и во иныхъ (сирѣчь о сложеніи перстовъ,
яко знаменатися повелѣваетъ по обычаю, како еретики армени
знаменаются крестомъ), да не примете сіе и да никтоже отыинѣ
сему писанію вѣруеть, ниже да держить, но искоренити повелѣваемъ
отъ таковыхъ печатныхъ и писменныхъ книгъ». *Кн. дѣян. соб* 1667 г.
по Брат. изд. л. 15—15 об.

²) Замѣчаніе объ этомъ, какъ вводное, поставлено даже въ скоб-
кахъ: см. текстъ правила въ предыдущемъ примѣчаніи.

³) По общему счету гл. 3-я.

сокровенныхъ еретиковъ“¹⁾. И такъ и здѣсь патріархи Паисій и Макарій произносятъ мнѣніе не о самомъ двуперстіи и дѣйствительномъ его значеніи, а говорятъ во-первыхъ о нѣкоторыхъ суемудрыхъ, т. е. тогдашнихъ расколуучителяхъ, писавшихъ и проповѣдовавшихъ, что въ трехъ неравныхъ и раздѣленныхъ перстахъ содержится самое существо св. Троицы, и въ этомъ-то ихъ ученіи находятъ ученіе древнихъ еретиковъ, проповѣдовавшихъ неравенство и раздѣльность въ св. Троицѣ; во-вторыхъ опять говорятъ о Блаженномъ Θεодоритѣ, что онъ о перстосложеніи ничтоже писа и что выданное подъ его именемъ Слово есть произведение „нѣкихъ суемудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ“.

Мы изложили въ послѣдовательномъ порядкѣ, въ связи съ современными обстоятельствами и въ самой строгой точности содержаніе всѣхъ указанныхъ вопросителями (и даже не указанныхъ) письменныхъ памятниковъ, въ которыхъ приводятся сужденія и отзывы о двуперстіи, выраженные патріархами Никономъ, Паисіемъ, Макаріемъ, Гавріиломъ и другими пастырями восточной церкви, также російскимъ соборомъ 1656 г. Изъ представленнаго изложенія не трудно видѣть какъ то а), въ чемъ собственно состояли эти отзывы, или сужденія, такъ и то б), на чемъ они основаны, или „по какимъ причинамъ“ произнесены.

а) Нетрудно видѣть изъ него, что не ко всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ можетъ быть со всею точностію приложено употребленное въ вопросѣ выраженіе: „признали обрядъ двуперстнаго сложенія еретическимъ преданіемъ“.

По тщательномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго каждый согласится, что въ отзывахъ о двуперстіи, произнесенныхъ въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ патріархами Никономъ, Паи-

---

¹⁾ *Кн. дьян. соб.* 1667 г. по Брат. изд. т. 31 об.—32.

сіемъ, Макаріемъ и прочими, есть достойное вниманія различіе и по смыслу, и по степени ихъ рѣшительности. Именно же необходимо признать слѣдующее:

Патріархъ Никонъ, въ своемъ „вопросѣ“ патріарху Макарію, изложенномъ отъ лица всего освященнаго російскаго собора, выразивъ мнѣніе о крестящихся троеперстно („иже мнимъ“), что они добрѣ творять, замѣтилъ потомъ съ великой осторожностію и не о самомъ двуперстіи, но о современныхъ ревнителяхъ двуперстія, воздвигшихъ прю изъ-за него, — не могутъ ли они внушить подозрѣніе, что слагая во образъ св. Троицы три неравные перста „имуть образъ неприличенъ равенству ипостасей св. Троицы“, и особно, двумя перстами изображая таинство смотрѣнія, мнѣять четвертое лице въ Троицѣ.

Онъ же патріархъ Никонъ, получивъ отвѣтъ патріарха Макарія и трехъ другихъ архипастырей восточныхъ, въ своемъ „отвѣщательномъ словѣ“, читанномъ по открытіи собора 1656 г., уже лично отъ себя произнесъ мнѣніе, опять не о самомъ двуперстіи, по существу его, но о такъ называемомъ Θεодоритовомъ Словѣ, содержащемъ несправедливо усвояемое Блаженному Θεодориту наставленіе о двуперстіи: въ этомъ Словѣ онъ указалъ дѣйствительно слѣды ученія аріанскаго и несторіанскаго, и назвалъ еще Θεодоритово разумѣніе „четвероипостаснымъ разумѣніемъ“; а вообще о крестящихся двуперстно, по Θεодоритову преданію, замѣтилъ только, что они „всѣчески неприлично творять, сопротивное же паче“.

Подобнымъ образомъ и патріархи Паисій и Макарій въ своихъ „правилахъ“ и „толкованіи“, вошедшихъ въ Книгу дѣяній собора 1667 г., говорятъ не о двуперстіи самомъ въ себѣ, или по существу его, но о томъ же Θεодоритовомъ Словѣ: Слово это они объявили здѣсь рѣшительно не принадлежащимъ Блаженному Θεодориту и назвали произведеніемъ „нѣкоего скрытаго еретика арменскія ереси“; и еще говорятъ о „нѣкихъ суетумудрыхъ“, т. е. о тогдашнихъ расколоучителяхъ, которые

„въ перстахъ заключали все таинство Божества и чело-
вѣчества“, и „въ неравныхъ перстахъ заключали таинство
св. Троицы“: въ такомъ ихъ ученіи (а не въ самомъ
перстосложеніи) и указывали они слѣды аріанской, несто-
ріанской и другихъ ересей.

Только прежде этого, въ „отвѣтѣ“ своемъ на вопросъ
патріарха Никона, тотъ же патріархъ Макарій, вмѣстѣ
съ Гаврииломъ Сербскимъ, Григоріемъ Никейскимъ и Гедео-
номъ Сучавскимъ, выразились вообще о крестящихся
не по преданію восточныя церкви, еже держа отъ начала
вѣры, т. е. о крестящихся не троеперстно, что таковой
„есть еретикъ и подражатель арменовъ“.

И еще соборъ 1656 г. въ своемъ опредѣленіи о пер-
стосложеніи выразился, что креститься не по преданію
святыя восточныя церкви, а согласно Феодоритову Слову,
„еже два малыя послѣднія (перста) соединяти съ вели-
кимъ, имиже неравенство святыя Троицы показуется,
есть аріанство, и еже ктому два великосреднія про-
стерта имѣти — есть два Сына и два состава въ единомъ
Христѣ Бозѣ исповѣдовати яко Несторію“.

б) Изъ представленнаго изложенія письменныхъ памят-
никовъ, содержащихъ въ себѣ эти отзывы и сужденія о
двуперстїи, не трудно видѣть и то, какія основанія, или,
по выраженію вопросителей, „какія причины“ къ ихъ
произнесенію указаны были самими произнесшими ихъ
лицами.

Патріархъ Никонъ для своего мнѣнія о крестящихся
двуперстно, какъ творящихъ „супротивное“ церкви, ука-
залъ основаніе въ очевидномъ несоотвѣтствіи, или „про-
тивности“ двуперстїя общеупотребляемому въ православ-
ной восточной изъ глубокой древности троеперстному
сложенію, о дѣйствительной древности, правильности и
общеупотребительности котораго онъ получилъ несо-
мнѣнные свидѣтельства отъ современныхъ верховныхъ
пастырей востока и изъ письменныхъ греческихъ памят-
никовъ. Антиохійскій патріархъ Макарій и сущіе съ нимъ,

изрекая свой „отвѣтъ“ о двуперстїи, какъ неправославномъ преданїи, основались также на томъ, что оно не согласуетъ несомнѣнно извѣстному имъ общему обычаю православной церкви слагать для крестнаго знаменїя три перста, — обычаю, идущему „отъ начала вѣры“: „кто не творить крестъ тако, по преданїю восточныя церкви, еже держа отъ начала вѣры, есть еретикъ“. И соборъ 1656 года, только по тщательномъ и долговременномъ разсмотрѣнїи всѣхъ представленныхъ патріархомъ Никономъ, полученныхъ имъ отъ вселенскихъ патріарховъ, свидѣтельствъ о несомнѣнной древности, правильности и всеобщемъ употребленїи православными троеперстнаго сложенїя, произнесъ свое опредѣленїе о двуперстїи, какъ обрядъ неправославномъ, и именно на томъ основанїи, что оно не имѣетъ согласїя съ содержимымъ святою восточною церковїю преданїемъ.

И такъ первымъ основанїемъ признать въ двуперстїи не православный обычай для лицъ, произнесшихъ о немъ такое мнѣнїе, служило, по ихъ собственному указанїю, несоотвѣтствїе, или противность двуперстїя несомнѣнно древнему, правильному, всею православною восточною церковїю употребляемому троеперстному сложенїю. Новое къ тому основанїе они нашли затѣмъ и указали въ самомъ двуперстїи, какъ оно принималось и понималось тогдашними его ревнителями. Эти ревнители утверждали двуперстїе (какъ и нынѣ утверждаютъ) главнымъ образомъ на мнимо Феодоритовомъ Словѣ, напечатанномъ въ Псалтиряхъ съ возслѣдованїемъ и другихъ не задолго предъ тѣмъ изданныхъ книгахъ, такъ что двуперстїе называлось по преимуществу Феодоритовымъ преданїемъ. На него поэтому обратили особенное вниманїе и патріархъ Никонъ, и соборъ 1656 г., и патріархи Паисїй и Макарій въ своихъ „правилахъ“ и „толкованїи“. Всѣ они согласно признали Слово Феодорита подложнымъ сочиненїемъ и въ самомъ своемъ содержанїи представляющимъ признаки неправославнаго происхожденїя, а отсюда заключали,

что и самое двуперстіе, на немъ утверждающееся, имѣеть неправославный характеръ. Что мнимое Θεодоритово Слово не принадлежитъ Блаженному Θεодориту, объ этомъ предположительно говорилъ и патріархъ Никонъ; а патріархи Паисій и Макарій засвидѣтельствовали это со всей рѣшительностью. Потомъ слѣды неправославнаго ученія въ самомъ содержаніи Θεодоритова Слова патріархъ Никонъ раскрылъ подробно: въ томъ наставленіи мнимаго Θεодорита, чтобы слагать во образъ св. Троицы первый, великій перстъ съ двумя послѣдними и малыми, онъ указывалъ слѣды аріанскаго ученія о равенствѣ лицъ св. Троицы, а въ наставленіи слагать особно два перста во образъ двухъ естествъ во Христѣ указывалъ слѣды несторіанскаго ученія о двухъ Сынахъ Божіихъ — по естеству и благодати, утверждая при томъ, что чрезъ это вводится четвертое лице во св. Троицу. Патріархи же Паисій и Макарій въ своихъ „правилахъ“ еще рѣшительнѣе сказали, что Θεодоритово слово есть произведеніе „нѣкоего раскольника и скрытаго еретика“, при чемъ, находя сходство заповѣданнаго въ Словѣ перстосложенія съ употребляющимся у армянъ, назвали составителя его державшимся именно арменскія ереси. Отсюда и самое сложеніе перстовъ по наставленію Θεодоритова Слова, или по преданію мнимаго Θεодорита, соборъ 1656 г. призналъ имѣющимъ аріанскій и несторіанскій характеръ, а патріархъ Макарій, по предполагаемому сходству, назвалъ крестящихся двуперстно держащимися арменской ереси.

Наконецъ, еще одно и вящее основаніе судить такъ строго о перстосложеніи по мнимому Θεодоритову преданію патріархи Никонъ, Паисій и Макарій находили и указывали въ ученіи и дѣйствіяхъ самихъ тогдашнихъ ревнителѣй двуперстія. Сіи ревнители возбудили изъ-за сложенія перстовъ для крестнаго знаменія горячіе споры, усвоивъ обряду значеніе догмата вѣры, и именно троеперстіе огласили великою ересію, нововводствомъ, иска-

жающимъ православною вѣру, а въ двуперстномъ сложеніи заключали самое таинство св. Троицы и воплощенія Сына Божія. Въ виду всего этого патріархъ Никонъ именно и говорилъ, что ревнители двуперстія воздвизаютъ въ церкви прю о перстахъ, и здѣсь указалъ главную причину, побудившую его самого войти въ ближайшее и тщательнѣйшее изслѣдованіе вопроса о перстосложеніи; потомъ онъ же говорилъ, что эти ревнители двуперстія своими объ ономъ толкованіями даютъ поводъ подозрѣвать, что воплощенное Слово Божіе они считаютъ особымъ, четвертымъ во св. Троицѣ лицомъ и проповѣдуютъ Троицу четвероипостасную. А патріархи Паисій и Макарій, въ своемъ „толкованіи“, рѣшительно говорили о сихъ „суемудрыхъ“ ревнителяхъ двуперстія, что они и писали, и учили, и проповѣдывали „все таинство Божества и человѣчества въ перстахъ быти и яко три неравные и разные перста есть таинство св. Троицы“, почему и признали ихъ послѣдователями древнихъ еретиковъ, проповѣдовавшихъ неравенство и раздѣльность во св. Троицѣ.

Итакъ, вотъ „по какимъ причинамъ“ патріархи: Никонъ, Паисій, Макарій и прочіе, также соборъ 1656 г. произнесли мнѣніе о двуперстіи, какъ „неправославномъ преданіи“. По ихъ собственному объясненію въ тѣхъ письменныхъ памятникахъ, гдѣ выражено ими такое мнѣніе о двуперстіи, основаніемъ къ тому служили:

а) несоотвѣтствіе двуперстія несомнѣнно древнему, правильному и всею православною восточною церковію употребляемому троеперстному сложенію руки для крестнаго знаменія;

б) ближайшая внутренняя связь двуперстія съ подложнымъ сочиненіемъ, ложно приписаннымъ Блаженному Θεодориту, которое притомъ въ самомъ способѣ и порядкѣ сложенія перстовъ, имъ узаконяемомъ, найдено недостаточно выражающимъ православное ученіе о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія;

в) дѣйствія и сужденія современныхъ имъ ревнителей. двуперстія, воздвигшихъ изъ-за него проу въ церкви, поносившихъ троеперстіе всякими хулами и своими толкованіями о самомъ двуперстіи располагавшихъ видѣть въ немъ обрядъ неправославный.

2. Всѣ эти основанія были несомнѣнно правильны; но есть въ нихъ нѣчто, имѣвшее подтвержденіе своей правильности только въ обстоятельствахъ того времени и съ устраненіемъ сихъ обстоятельствъ подлежащее измѣненію и исправленію.

а) Что троеперстіе есть обрядъ древній, правильный и употребляемый всею православною восточною церковію, какъ свидѣтельствовали современные патріарху Никону архипастыри востока и какъ утверждалъ, основываясь на ихъ свидѣтельствѣ, самъ патріархъ Никонъ, — это несомнѣнно справедливо, и сами старообрядцы при всѣхъ своихъ усиліяхъ не могутъ сдѣлать противъ этого достаточно сильныхъ возраженій. Здѣсь не у мѣста было бы входить въ разсмотрѣніе ихъ возраженій; заслуживаетъ упоминанія только одно, высказанное еще первыми расколочителями и доселѣ повторяемое ихъ учениками, какъ представляющееся наиболѣе сильнымъ. Говорятъ, что патріархи Паисій, Макарій и прочіе святители востока, называя троеперстіе обычаемъ, идущимъ отъ начала вѣры, отъ св. Апостоловъ и св. отца, не указали однакоже ни одного Апостола и св. отца, въ писаніяхъ котораго обрѣталось бы наставленіе креститься тремя перстами. Но возражатели забываютъ, что патріархъ Макарій съ прочими въ „отвѣтъ“ своему патріарху Никону говорилъ не о писаніяхъ апостольскихъ и отеческихъ, но о преданіи: „преданіе пріяхомъ“; и онъ же вмѣстѣ съ патріархомъ Паисіемъ, въ „толкованіи“, еще яснѣе сказалъ, что обычай слагать три перста для крестнаго знаменія принять церковію „изначала неписаннымъ преданіемъ“. Православная восточная церковь, мать церкви російской, приняла и сохранила обрядъ троеперстія отъ начала вѣры не чрезъ

писанное и, можно сказать, даже не чрезъ устное преданіе, но чрезъ преданіе живаго примѣра, дѣятельнаго наученія, непрерывною нитью идущаго отъ отцевъ и матерей къ дѣтямъ, отъ учителей вѣры къ ученикамъ ихъ: непрерывность и всеобщность употребленія троеперстія въ православной церкви служитъ непререкаемымъ доказательствомъ и его древности, и совершенной его правильности. Для патріарха Никона свидѣтельства объ этомъ, полученныя отъ восточныхъ архипастырей, имѣли тѣмъ больше несомнѣнности и убѣдительности, что подтвержденіе имъ онъ находилъ, какъ мы говорили уже, и въ самой русской церкви, сохранившей осязательныя, живыя свидѣтельства того, что и она, какъ вѣрная дочь церкви восточной, издревле употребляла троеперстное сложеніе: ибо онъ самъ видѣлъ, что большая половина русскаго народа, именно всѣ простолюдины и изъ числа непростолоудиновъ — престарѣлые люди и женщины, продолжали еще, „по древнему обычаю“, креститься троеперстно, на чтѣ и указалъ въ своемъ „отвѣщательномъ словѣ“, читанномъ предъ соборомъ русскихъ пастырей ¹⁾, которые съ своей стороны не только не возразили противъ этого указанія (что не преминули бы сдѣлать, еслибъ оно было несправедливо), но подтвердили его и внесли въ число основаній для своего опредѣленія о перстосложеніи ²⁾, равно какъ подтвердили потомъ и соборы 1666 и 1667 гг. Если же троеперстіе справедливо признано было обрядомъ древнимъ,

---

1) Вотъ подлинныя слова п. Никона: «прежде того (т. е. прежде внесенія Феодоритова Слова въ печатныя книги) вси (у насъ) тремя первыми персты изображаю (крестное знаменіе) во образъ св. Троицы: якоже и нынѣ многихъ еще видѣти есть, елицы не вѣдаютъ Феодоритова Слова, якоже въ простыхъ мужехъ, и во всѣхъ женахъ, отъ древняго обычая держащихъ». *Скриж.* Слово отвѣщ. л. 2.

2) «*Ктому же* и отъ содержащагося еще древняго обычая... яко первыми великими персты изображаю на лицѣ своемъ образъ креста, якоже и нынѣ многихъ видѣти есть, иже не вѣдаютъ Феодоритова Слова, изгласихомъ... Тамъ же л. 13.

правильнымъ и общепринятымъ въ православной восточной церкви: то въ отступленіи отъ сего обряда, и не только отступленіи, но даже въ отрицаніи и порицаніи его, такъ же справедливо было находить основаніе къ тому, чтобы подозрѣвать здѣсь отступленіе отъ самого православія, отъ православной церкви, и въ самомъ обрядѣ, который принимался и выставлялся какъ отрицаніе обряда общеправославнаго, несомнѣнно древняго и истиннаго, справедливо было подозрѣвать характеръ неправославный. Въ отношеніи къ двуперстію, принятому и выставленному расколоучителями именно какъ отрицаніе троеперстія, это подозрѣніе дѣлало вполне достовѣрнымъ б) подложность, равно какъ и самое содержаніе Феодоритова Слова, на которомъ оно главнымъ образомъ утверждалось, и особенно в) дѣйствія и сужденія тогдашнихъ его защитниковъ и ревнителей.

б) Подложность такъ называемаго Феодоритова Слова также вполне справедливо заподозрѣна была патріархомъ Никономъ и потомъ рѣшительно объявлена патріархами Паисіемъ и Макаріемъ. Археологическія разысканія позднѣйшаго времени вполне подтвердили справедливость ихъ отзыва объ этомъ сочиненіи: они показали именно, что Феодоритово Слово есть произведеніе неизвѣстнаго русскаго писателя, что въ своей первоначальной, или древнѣйшей редакціи оно содержало наставленіе о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія, и уже впоследствии кѣмъ-то изъ неразумныхъ ревнителей двуперстія искажено дополненіями, сдѣланными съ худо скрытымъ намѣреніемъ измѣнить его въ наставленіе о двуперстіи. А несомнѣнная подложность сочиненія, на которомъ утверждался главнымъ образомъ обрядъ двуперстія, давала вполне законное основаніе не только усомниться въ православіи неизвѣстнаго сочинителя, дерзновенно прикрывшагося, или прикрытаго именемъ Блаженнаго Феодорита, но и утвердиться еще болѣе въ мысли о неправославномъ характерѣ употребляемаго по его наставленію дву-

перстія, которое своимъ несоотвѣтствіемъ общецерковному, древнему и несомнѣнно православному перстосложенію располагало уже такъ думать о немъ. Потомъ и самое содержаніе Θεодоритова Слова, въ той благопріятствующей двуперстію редакціи, которая принята была и горячо защищалась современными расколуучителями, давало въ свою очередь достаточное также основаніе утвердиться въ такой мысли о двуперстіи. Въ томъ наставленіи мнимаго Θεодорита, чтобы слагать во образъ св. Троицы три неравные (большой и два меньшихъ) и раздѣленные, не по порядку слѣдующіе (первый, четвертый и пятый) перста, патріархи Никонъ, Паисій и Макарій справедливо находили основаніе указывать слѣды неправославнаго ученія о неравенствѣ и раздѣленіи въ ипостасяхъ св. Троицы; а въ наставленіи слагать особно два перста во образъ двухъ естествъ во Христѣ—слѣды неправославнаго ученія о двухъ Сынахъ, и о четверномъ лицѣ во св. Троицѣ. Впрочемъ для того, чтобы такъ именно разумѣть наставленіе мнимаго Θεодорита о сложеніи перстовъ, чтобы видѣть и указывать въ уставленномъ отъ него перстосложеніи слѣды аріанскаго, несторіанскаго и арменскаго ученій, наиболѣе сильное и вѣрное основаніе имѣли они въ дѣйствіяхъ и мнѣніяхъ современныхъ имъ ревнителей двуперстія, явившихся первыми расколуучителями.

в) Патріархи Никонъ, Паисій и Макарій засвидѣтельствовали, что современные имъ ревнители двуперстія „воздвигли прю“, возбудили споры о перстосложеніи, и въ этихъ спорахъ троеперстіе поносили великими хулами и о самомъ двуперстіи учили неправославно. Свидѣтельство это вполнѣ справедливо, ибо подтверждается современными историческими памятниками. То обстоятельство, что протопопы Аввакумъ и Даніилъ еще въ 1653 году подали царю Алексѣю Михайловичу челобитную „о сложеніи персть“, служить яснымъ указаніемъ, какъ рано и съ тѣмъ вмѣстѣ какъ рѣшительно выступили первые

расколоучители съ своими препирательствами за двуперстіе. А что говорили, проповѣдывали и писали они во время этихъ препирательствъ, и прежде всего, какія хуленія изрыгали на троеперстное сложеніе, — непрерываемымъ и печальнымъ памятникомъ этого служатъ сохранившіяся доселѣ ихъ собственныя сочиненія. Мы не станемъ оскорблять слухъ и чувство православныхъ читателей тѣми возмутительно-гнусными хулами и ругательствами на православное перстосложеніе, какія постоянно встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ Аввакума и нѣкоторыхъ другихъ, подобныхъ ему, первоучителей раскола; достаточно привести болѣе спокойное и вмѣстѣ довольно полное изложеніе раскольническихъ мнѣній о троеперстіи, сдѣланное въ челобитной одного изъ аввакумовыхъ сотрудниковъ — инока Аврамія, чтобы дать понятіе о томъ, что дѣйствительно писали и проповѣдывали о православномъ перстосложеніи современные патриарху Никону расколоучители. Крестящійся тремя перстами, — пишетъ онъ, „отмѣтникъ есть Христовъ, неисповѣдай Христа, воплотившагося насъ ради, совершенна Бога и совершенна челоуѣка въ сложеніи своемъ по цѣрковному преданію, и есть таковой богострастникъ и еретикъ, Троицу на крестѣ пригвождая, арменинъ, и Фармоса папы еретика ученикъ, и со Евтихіемъ и Діоскоромъ, отметающими вочеловѣченіе Сына Божія единомудренъ, едину волю во Христа Божѣ нашемъ блядословящимъ Сергію и Павлу и Пиру еретикомъ единовѣренъ и отъ всѣхъ св. отецъ проклятъ“¹⁾. И еще: „Кто тремя персты крестится, щепотью, таковой богострастникъ есть, и чюжь вѣры во Христа Ісуса, и врагъ креста Христова, и отметатель воплощенія Христова. То мудрованіе, въ трехъ перстахъ сокровенное, арменское, и Фармоса папы еретика, и прелукаваго Афеса, и злокозненнаго Никона, и прочихъ

---

¹⁾ Ркп. Хлуд. библ. въ 8-ю д. л. (не вошедшая въ Каталогъ) л. 65 об. — 66.

еретикъ. И якоже древле (сатана) скрився во змію, и Адама прелсти и изгна изъ рая: тако и нынѣ во своя ему скрися, въ три простыя перста. Намъ же не буди того пріяти льстиваго и прелукаваго бѣса, скрывшагося въ три персты. Аще ли кто сего пріиметь и вознесеть его на главу свою, и будетъ на немъ печать звѣрина¹⁾. Люди, такъ говорившіе, проповѣдывавшіе и писавшіе о древнемъ, истинномъ и всею православною церковію употребляемомъ перстосложеніи, находившіе въ немъ всяческія ереси, называвшіе его даже печатью антихриста и печатью сатаны, такими своими дѣйствіями и ученіями давали вполнѣ законное основаніе современнымъ православнымъ пастырямъ признавать ихъ самихъ отступниками православія, врагами церкви, и въ самомъ перстосложеніи, которое они употребляли вмѣсто несомнѣнно древняго, истиннаго, всею православною церковію содержамаго, и на защиту котораго ополчились съ такимъ безумнымъ ожесточеніемъ, видѣть съ полною увѣренностью и основательностью слѣды неправославныхъ ученій. Ихъ собственныя мнѣнія о двуперстїи давали къ тому еще новыя, вполнѣ твердыя основанія. Патріархъ Никонъ говорилъ, что современные ему ревнители двуперстїи возбуждали симъ перстосложеніемъ мысль о четвертомъ лицѣ во св. Троицѣ, проповѣдывали Троицу четвероипостасную, — и это вполнѣ подтверждается достовѣрными извѣстіями о нѣкоторыхъ расколуучителяхъ того времени: объ Аввакумѣ и Лазарѣ другъ и союзникъ ихъ дьяконъ Ѳеодоръ пишетъ, что они именно проповѣдывали Троицу четвероипостасную. Въ посланіи къ своему сыну онъ говоритъ: „Протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь начали Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдовати... и Христа четверта Бога глаголють быти и на четвертомъ престолѣ сѣдѣща... Лазарь попъ часто, пряся со мною, вопить, глаголя: Троица рядкомъ сидитъ, — Сынъ одесную, а Духъ Святой ошуюю

1) Тамъ же, л. 118 об. — 119.

Отца на небеси, на разныхъ престолѣхъ, а Христось на четвертомъ престолѣ особномъ сѣдитъ предъ Отцемъ небеснымъ. И Аввакумъ отъ него пріялъ той злой толкъ, еже четверити Троицу трисвятую¹⁾. Столь же справедливо, безъ сомнѣнія, говорили и патрірхи Паисій и Макарій о современныхъ имъ ревнителяхъ двуперстія, что они въ перстахъ, извѣстнымъ образомъ сложенныхъ, заключали самое таинство божества и челоувѣчества, — „глаголаша, яко три персты (первый и два послѣднихъ) есть таинство св. Троицы“, т. е. что они своему перстосложенію усвоили значеніе не только обряда, служащаго къ означенію извѣстнаго догматическаго ученія, но значеніе самаго догмата вѣры, въ извѣстныхъ перстахъ и извѣстнымъ образомъ сложенныхъ заключали самое таинство св. Троицы и воплощенія Сына Божія²⁾. Самая ожесточѣнность, съ какою выступили на защиту двуперстія тогдашніе еѳо ревнители, ясно показываеъ, что они держались именно такихъ, противныхъ православію, воззрѣній на обрядъ перстосложенія. Зная все это, — видя, слыша и читая, — имѣя дѣло съ такими лжеучителями и столь ожесточенными хулителями православнаго обряда, патріархи Никонъ, Паисій и Макарій и прочіе архипастыри имѣли законныя, „правильныя“ основанія признать ихъ отступниками православія и указывать слѣды неправославія въ самомъ перстосложеніи, которое они употребляли вмѣсто отвергнутаго и похуленнаго ими древняго, истиннаго,

¹⁾ Матеріалы для ист. раск. т. VI, стр. 96, 107—108.

²⁾ Въ отличіе отъ такого неправильнаго и неправославнаго воззрѣнія на перстосложеніе, распространявшагося расколуучителями (*мисаши и научиши и сказаши*), патріархи Паисій и Макарій устанавливаютъ здѣсь же, въ своемъ „толкованіи“, такое правильное понятіе о сложеніи перстовъ: мы слагаемъ три персты, „не яко хотимъ въ сихъ трехъ перстахъ показати божество, якоже блудо-словниша нѣдци, — не буди! — но *только число покажемъ* Троицы и единицы: три перста за Троицу, совокупленіе же перстовъ ради единицы, сирѣчь яко Богъ въ Троицѣ и во единцѣ“ (л. 31 об).

всею православною церковію содержаго, и которое однакоже главнымъ образомъ утверждали на подложномъ и по своему содержанию крайне сомнительномъ сочиненіи.

Итакъ патріархи Никонъ, Паисій, Макарій и прочіе архипастыри имѣли въ свое время вполне законныя и „правильныя“ основанія, или „причины“ признать двуперстіе „неправославнымъ преданіемъ“, а потому и поступили тогда правильно, признавъ его таковымъ. Если, далѣе, мы будемъ судить объ этихъ основаніяхъ независимо отъ обстоятельствъ времени, при которыхъ они были высказаны, внѣ всякой съ ними связи, то найдемъ, что и теперь, по минованіи тѣхъ обстоятельствъ, указанныя основанія сохраняютъ вполне свою правильность и лишь одно изъ нихъ, получившее свою силу въ обстоятельствахъ того времени (именно то, что сами ревнители двуперстія соединяютъ съ симъ перстосложеніемъ неправославныя мудрованія о св. Троицѣ и воплотившемся Словѣ Божіемъ) должно быть устранено теперь, какъ утратившее свою правильность.

Что обрядъ троеперстія есть древній, правильный и содержимый всею православною церковію, и что тѣ, которые намѣренно, съ явнымъ противленіемъ общепринятому въ церкви обычаю, отступаютъ отъ сего обряда, отрицаютъ его древность, правильность, общеупотребительность, и именно въ знакъ этого отрицанія и въ знакъ противленія церкви приняли въ исключительное употребленіе иной обрядъ, — что таковыя совершаютъ дѣйствіе, противное православію, или церкви православной, — это остается и останется непререкаемою истиною.

Что именуемое Θεодоритово Слово есть подложное сочиненіе, принадлежащее какому-то русскому сочинителю и несправедливо усвоенное Блаженному Θεодориту, а въ позднѣйшей своей редакціи искаженное какимъ-либо „лжесловесникомъ“, ревновавшимъ о двуперстіи, — это остается также истиною, достаточно доказанною.

Что въ несомнѣнно древнемъ, истинномъ и всею православною церковію содержимомъ перстосложеніи находятъ всевозможныя ереси, обносить его тяжкими хуленіями, наконецъ видѣть въ немъ печать антихриста и знаменіе сатаны (какъ проповѣдывали и писали первые расколуучители и какъ доселѣ учать въ большинствѣ своемъ глаголемые старообрядцы ¹⁾), значить тяжело оскорблять православіе, хулить православную церковь, — и это остается и останется несомнѣнною истинною.

Что обрядъ перстосложенія (троеперстнаго или двуперстнаго) есть именно обрядъ, а не догмать вѣры, что отождествлять его съ догматомъ, и именно въ тѣхъ, а не другихъ перстахъ, въ томъ, а не иномъ ихъ сложеніи заключать самое таинство вѣры, значить дѣйствовать и учить противно православію, — и это остается и останется истинною, неподлежащею сомнѣнію.

Даже и то, наконецъ, что тремя неравными (большимъ и двумя меньшими) и раздѣленными, не по порядку слѣдующими (первымъ, четвертымъ и пятымъ) перстами менѣе удобно, нежели тремя равными и по порядку слѣдующими, изображать ученіе о равенствѣ и нераздѣльности лицъ св. Троицы, — и это остается и останется для всѣхъ очевидною истинною..

Но если патріархи Никонъ и Макарій, и прочіе архипастыри, кромѣ всего этого, находили еще въ самыхъ толкованіяхъ современныхъ расколуучителей о двуперстїи основаніе признать его обрядомъ неправославнымъ, и по преимуществу основываясь на этихъ толкованіяхъ именно указывали въ немъ слѣды аріанскаго, несторіан-

---

¹⁾ Подтвержденіе того, что не только безпоповцы, но даже и противуокружники продолжаютъ считать троеперстїе печатью сатаны, см. въ недавней бесѣдѣ Я. Королева съ представителемъ подмосковныхъ противуокружниковъ — Тарабантовымъ, который имѣлъ дерзость такъ именно выразиться о троеперстїи, и тѣмъ заслужилъ одобреніе присутствовавшихъ противуокружниковъ (См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 375).

скаго и арменскаго ученій, то послѣдующіе и даже ближайшаго къ нимъ времени защитники двуперстія, со всей рѣшительностью отрицали всякую связь его съ указанными лжеученіями и убѣдительно доказывали, что соединяють съ своимъ перстосложеніемъ православное ученіе о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія. Принимая во вниманіе рѣшительность и искренность такихъ заявленій, нельзя уже болѣе утверждать, что крестящіеся двуперстно соединяють съ симъ перстосложеніемъ неправославныя понятія, а потому и самое двуперстіе, какъ обрядъ, служащій только къ выраженію того или инаго ученія, хотя обрядъ и менѣе совершенный, или правильный, нежели троеперстіе, нельзя уже считать неправильнымъ по самому, такъ сказать, существу его. Такимъ образомъ изъ современныхъ обстоятельствъ и именно изъ толковъ современныхъ расколуучителей заимствованное патріархами Никономъ, Макаріемъ и прочими архипастырями основаніе находить въ двуперстіи слѣды еретическихъ мнѣній, съ устраненіемъ сихъ обстоятельствъ должно быть устранено а съ тѣмъ вмѣстѣ устранится основаніе и для отзыва о двуперстіи, основаннаго на тѣхъ обстоятельствахъ.

Когда двуперстіе, утверждаемое по преимуществу на подложномъ сочиненіи, употребляется какъ прямое, намѣренное отрицаніе древняго, правильнаго, всею православною церквію содержамаго перстосложенія, и притомъ еще съ тяжкими на сіе послѣднее хуленіями и клеветами, когда оно почитается неприкосновеннымъ догматомъ вѣры: тогда, именно въ такомъ значеніи употребляемое, (въ какомъ и употребляютъ его глаголемые старообрядцы) вполне справедливо признавалось оно, признается и должно быть признаваемо имѣющимъ неправославный характеръ; но независимо отъ этого, само въ себѣ, какъ обрядъ, извѣстнымъ способомъ сложенія перстовъ служащій къ выраженію православнаго ученія о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, порицанію въ неправославіи оно не подлежитъ и подлежать не можетъ.

Такое именно воззрѣніе на обрядъ двуперстія православная церковь выразила еще на соборахъ 1666 и 1667 гг. Хотя присутствовали здѣсь патріархъ Макарій и митрополитъ Григорій, въ своемъ „отвѣтѣ“ патріарху Никону такъ рѣшительно осудившіе двуперстіе, хотя присутствовали и нѣкоторые изъ російскихъ архіереевъ, бывшіе на соборѣ 1656 г., также рѣзко осудившемъ двуперстіе, но, какъ надобно полагать, въ виду сдѣланныхъ уже къ тому времени раскольниками заявленій, что они не соединяють съ своимъ перстосложеніемъ никакихъ еретическихъ понятій, ни тотъ ни другой соборъ не объявилъ двуперстіе само по себѣ обрядомъ неправославнымъ и употребляющихъ двуперстіе не предавъ осужденію собственно за его употребленіе. Признавъ исправленный обрядъ перстосложенія, т. е. троеперстіе, право исправленнымъ (какъ и всѣ вообще соборнѣ исправленные чины и обряды), заповѣдавъ принять его, какъ право-исправленный, въ церковное употребленіе (вмѣстѣ со всѣми чинами и обрядами) ¹⁾, предавъ строгому осужденію тѣхъ, кто будетъ „не покоряться“ сему соборному опредѣленію, т. е. не будетъ считать обрядъ троеперстного сложенія (какъ и всѣ прочіе исправленные чины и обряды) право исправленнымъ, издревле всею православною церквію употребляемымъ, напротивъ будетъ почитать его (какъ и прочіе исправленные чины и обряды) неправо исправленнымъ, новымъ, еретическимъ, даже поносить тяжкими хулами, называть печатію антихриста, и потому будетъ считать не возможнымъ допустить

¹⁾ Вотъ какъ именно соборъ 1667 г. изложилъ свое опредѣленіе о перстосложеніи: «И знаменіе честнаго и животворящаго креста творити на себѣ трети первыми персты десныя руки... по преданію св. Апостолъ и святыхъ отецъ. Тако бо имуть вси народи христіанстїи, мнози языцы, иже суть въ православїи, отъ востока и до запада, преданіе издревле, и до нынѣ неизмѣнно держать, якоже и нынѣ видится и въ Россїи, яко мужіе поселяне неизмѣнно, изъ древняго обычая, знаменуются трети первыми персты». *Кн. соб. дѣян.* т. 6, втораго счета.

его въ церковное употребленіе, — изложивъ и опредѣливъ все это, соборъ 1667 г., какъ прежде и соборъ 1666 г., не произнесъ однакоже на самый обрядъ двуперстія (какъ и вообще на такъ называемое старые чины и обряды) никакого пореченія, не назвалъ неправославнымъ, или еретическимъ, и не изрекъ безусловнаго запрещенія употреблять его, какъ несомнѣнно явствуетъ сіе изъ подлинныхъ актовъ, изданныхъ тѣмъ и другимъ соборомъ (2-го Іюня 1666 г. и 13-го Мая 1667 г.) и положенныхъ въ дому Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Успенія, „въ вѣчное утвержденіе и прісное воспоминаніе“ ¹⁾.

1) Здѣсь нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что въ своихъ „правилахъ“, вошедшихъ въ составъ „Книги соборныхъ дѣяній 1667 г.“, патріархи Пансіи и Макарій подтвердили напечатанную въ Скрижали „епистолю“ Константинопольскаго патріарха Пансіа, т. е. соборную грамоту его къ патріарху Никону, въ которой содержится между прочимъ наставленіе не быть слишкомъ строгимъ къ различіямъ въ обрядѣ, „въ вещехъ, яже не суть собственная и существительная и составы вѣры“ (Скр. л. 703): „якоже отъ нашего брата, святѣйшаго Пансіа патріарха и отъ того священнаго собора писано есть (въ епистоли), тако и мы согласно повелѣваемъ и утверждаемъ“ (Пр. 26, *Кн. дѣян.* л. 16). „Отвѣтъ“ же самого Макарія, п. Никону, по смыслу своему не соответствующій изложенному въ „епистоли“ наставленію, не нашли нужнымъ подтвердить, хотя онъ также напечатанъ въ Срижали. Если-бы и послѣ собора 1667 г. патріархъ Макарій признавалъ „отвѣтъ“ свой имѣющимъ полную силу и достойнымъ подтвержденія во всей его полнотѣ, то онъ, вмѣстѣ съ патріархомъ Пансіемъ, не преминулъ бы, конечно, подтвердить его, какъ и посланіе патріарха Константинопольскаго; а поединку они этого не сдѣлали, то очевидно, „отвѣтъ“ сей не считали безусловно и во всей полнотѣ его правильнымъ. И напротивъ, то самое, что они подтвердили „епистолю“ патріарха Константинопольскаго, требующую полагать различіе между догматомъ, или „составомъ“ вѣры и обрядомъ, и къ различію въ обрядѣ не относиться со всею строгостію, — это самое показываетъ, что соборъ 1667 г. не находилъ требующимъ безусловнаго воспрещенія и не воспретилъ дѣйствительно употребленіе обряда, хотя бы и несогласнаго общепринятому въ православной церкви, но по существу своему не противнаго православному ученію вѣры (каково именно двуперстіе само въ себѣ).

Тоже самое возрѣніе на двуперстіе православная церковь выразила и въ учрежденіи Единоврѣрія, дозволивъ единоврѣрцамъ употреблять его, какъ обрядъ, который самъ въ себѣ не заключаетъ что-либо противное православію и удобно можетъ быть дозволенъ къ употребленію, если будетъ употребляемъ (какъ и должны употреблять его единоврѣрцы) не въ отрицаніе, тѣмъ паче не въ порицаніе и похуленіе троеперстія, слѣдовательно не въ противленіе постановленію собора 1667 г. Мы уже доказали (отвѣчая на первый и второй вопросы), что единоврѣрцы не суть „непокорники“ и „противники“ опредѣлений большаго Московскаго собора. О перстосложеніи (какъ и о всѣхъ прочихъ обрядахъ), согласно симъ опредѣленіямъ, они разумѣютъ (по крайней мѣрѣ должны разумѣть по идеѣ Единоврѣрія), что троеперстіе есть несомнѣнно древній, правильный и всею православною церквію содержимый обрядъ; и что вполне справедливо соборъ 1667 г. сдѣлалъ его употребленіе для всѣхъ обязательнымъ: людямъ, имѣющимъ такое понятіе о троеперстіи и такъ послушно принимающимъ соборное опредѣленіе церковь снисходительно дозволяетъ, по ихъ желанію и просьбѣ, употребленіе и двуперстія, какъ обряда, не заключающаго въ самомъ себѣ что-либо противное православію, какъ признаннаго таковымъ и не воспрещеннаго безусловно самимъ соборомъ 1667 года.

Тотъ же взглядъ на двуперстіе выразилъ Святѣйшій Синодъ православной россійской церкви и въ томъ случаѣ, когда, на основаніи „долгимъ временемъ дознанной“ увѣренности, что старообрядцы не соединяютъ съ симъ перстосложеніемъ какихъ-либо неправославныхъ мудрваний, исключилъ изъ предисловія къ Псалтири содержавшіеся здѣсь порицательные о немъ отзывы, составленные нѣкогда подъ вліяніемъ раскольническихъ хуленій на троеперстіе. Этимъ самымъ Святѣйшій Синодъ засвидѣтельствовалъ и то, что православная церковь не признаетъ правильными подобнаго рода порицанія на двуперстіе,

встрѣчающіяся и въ нѣкоторыхъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ раскола, принадлежащія именно писателямъ сихъ сочиненій и вызванныя также тяжкими, возмутительными хуленіями раскольниковъ на употребляемое православною церквію перстосложеніе.

Такое же возрѣніе на обрядъ двуперстнаго сложенія выразилъ, еще прежде исправленія предисловія къ Псалтири, потрудившійся надъ симъ исправленіемъ великій учитель церкви русской митрополитъ Филаретъ въ своихъ „Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу“. Онъ говоритъ: „Когда ревнители мнимой старины упорно стали за перстосложеніе двуперстное противъ троеперстнаго, принятаго издревле въ знаменіе Пресвятыя Троицы, тогда настояло опасеніе и подозрѣніе, не есть ли, или не окажется ли двуперстное знаменіе выраженіемъ какого-либо новаго неправаго ученія о Божествѣ: и потому предосторожность требовала употребить сильную мѣру, чтобы пресѣчь неправильное и недопустить распространяться злу... Потомъ опытъ показалъ, что старообрядцы отъ православнаго ученія о Пресвятой Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія не отпали, и что въ крестномъ знаменіи образуютъ таинство Пресвятыя Троицы и воплощенія Сына Божія, какъ и православная церковь, только не такимъ расположеніемъ перстовъ, какое она издревле употребляетъ. Измѣненіе знаменія перестало быть важнымъ, когда оказалось, что существо таинствъ сохранено“ (Изд. 6-е, стр. 117—118). И въ другомъ мѣстѣ: „святая церковь говоритъ тебѣ: вѣруй православно въ таинство Пресвятыя Троицы и Богочеловѣка Иисуса; изображай сію вѣру знаменіемъ привычнымъ, доколѣ научишься изображать ее знаменіемъ достовѣрно древнимъ: только не будь якоже язычникъ и мытарь, не преслушай церкви, не подвергни себя суду Слова Божія“ (стр. 188).

3—4. Теперь ясенъ отвѣтъ и на остальные два вопроса: по какимъ причинамъ и правильно ли патріархъ Макарій съ сущими при немъ и соборъ 1656 г. произнесли проклятіе на крестящихся двуперстно?

Патріархъ Макарій въ своемъ „отвѣтѣ“ патріарху Никону, подтвержденномъ и тремя другими архипастырями востока, дѣйствительно писалъ въ заключеніе: „кто отъ православныхъ не творитъ крестъ тако (треми первыми персты) по преданію восточныя церкви, еже держа съ начала православныя вѣры даже доднесь, есть еретикъ и подражатель арменовъ: и сего ради имама его отлучена отъ Отца, Сына и Св. Духа, и проклята“. Онъ же патріархъ Макарій и съ тѣми же архипастырями вскорѣ послѣ того, въ Успенскомъ соборѣ въ недѣлю православія, торжественно провозгласилъ: „иже кто по Θεодоритову писанію и ложному преданію творитъ, той проклятъ есть“¹⁾. Потомъ и соборъ 1656 года, изложивъ основанія, почему двуперстіе признаетъ обрядомъ неправославнымъ, „изрекъ правило о семь сице: аще кто отселѣ вѣдый не повинится творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ, якоже древле святая восточная церковь пріяла есть, и якоже нынѣ четыре вселенстіи патріарси со всѣми сущими подъ ними христіаны, повсюду вселенныя обрѣтающимися, имѣють, и якоже здѣ прежде православніи содержаша до печатанія Слова Θεодоритова во Псалтырехъ со возсѣдованіемъ московскія печати, еже тремя первыми великими персты десныя руки изображати во образѣ святыхъ и единосущныхъ и нераздѣльныхъ и равнопоклоняемыхъ Троицы, но имать творити сіе непріятное церкви, еже соединя два малые персты съ великимъ палцемъ, въ нихже неравенство св. Троицы извѣщается, и два великосредняя простерта суца, въ нихже заключати два Сына и два состава по Несторіевѣ ереси, якоже прежде рекохомъ, или инако изображати крестъ, сего имама, послѣдующе святыхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ и прочихъ помѣстныхъ правиломъ, и святыхъ восточныхъ церкви четверемъ вселенскимъ патріархомъ, всячески отлучена отъ церкви и съ писаніемъ Θεодоритовымъ“²⁾.

¹⁾ Скриж. Слово отвѣщ. л. 12 об. ²⁾ Тамъ же л. 15 об. — 16 об.

Вотъ подлинныя слова произнесенной патриархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. клятвы на крестящихся двуперстно. Изъ нихъ явствуетъ, что для того и для другаго „причинами“ или основаніями къ произнесенію сей клятвы послужили: признаніе двуперстія отступленіемъ отъ содер- жимаго всею православною церковію древняго и несо- мѣнно правильнаго обряда и замѣченные въ немъ признаки, или слѣды неправославнаго ученія о св. Троицѣ и воплотившемся Сынѣ Божіемъ. Поелику двуперстіе не- согласно преданію восточныя церкви и имѣеть признаки арменскаго обычая, сего ради, говорилъ патриархъ Ма- карій, всякій употребляющій такое перстосложеніе отлу- чается и проклинается. Соборъ же 1656 г. съ особенною ясностію и опредѣленностію указалъ, что подвергаетъ проклятію крестящихся двуперстно потому именно, что они не послѣдуютъ издревле повсюду существующему въ православной восточной церкви и въ самой церкви російской обычаю креститься троеперстно, но творять противное, „непріятное“ церкви, и что своимъ персто- сложеніемъ неправославно изображаютъ ученіе о св. Троицѣ и воплотившемся Сынѣ Божіемъ. Словомъ, „причины“, или основанія къ произнесенію клятвы на крестящихся дву- перстно, по объясненію самихъ произнесшихъ оную, были тѣже самыя, какія прежде указаны ими къ признанію двуперстія неправославнымъ преданіемъ, о чемъ соборъ 1656 г. даже прямо упомянулъ въ словахъ: „якоже прежде рѣхомъ“.

Проклятіе произнесено на крестящихся двуперстно по- тому, что двуперстіе, по изложеннымъ выше основаніямъ, или „причинамъ“, было признано неправославнымъ пре- даніемъ. Поелику же эти основанія, или „причины“, какъ мы показали выше, для своего времени и въ отношеніи къ лицамъ, которыя попреимуществу имѣлись притомъ въ виду, были вполнѣ правильны: то и самое произне- сеніе клятвы для своего времени и въ отношеніи къ из- вѣстнымъ лицамъ было также правильно. Кто и теперъ

употребляеть двуперстіе въ явное противленіе церкви, въ знакъ отрицанія правильности содержимаго церковію обряда, въ порицаніе и хулу на сей обрядъ, почитая притомъ двуперстіе неизмѣняемымъ догматомъ вѣры, — въ отношеніи къ такимъ лицамъ произнесенное патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. проклятіе и теперь сохраняетъ свою правильность и силу, будучи въ этомъ смыслѣ подтверждено и соборомъ 1667 года. Равнымъ образомъ, еслибъ нашлись теперь и такіе въ числѣ крестящихся двуперстно, которые соединяли бы съ симъ перстосложеніемъ не только понятіе догмата вѣры, по и ученія о св. Троицѣ и воплотившемся Сынѣ Божіемъ несогласныя православной вѣрѣ, то въ отношеніи къ такимъ произнесенная патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. клятва и теперь оставалась бы также правильною и законною. Но такъ какъ это основаніе къ признанію двуперстія неправославнымъ преданіемъ (т. е. соединеніе съ нимъ неправославныхъ ученій), заимствованное патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. собственно изъ современныхъ обстоятельствъ, изъ дѣйствій и проповѣди тогдашнихъ ревнителей двуперстія, съ минованіемъ сихъ обстоятельствъ, когда выяснилось, что крестящіеся двуперстно не соединяютъ съ симъ перстосложеніемъ неправославныхъ понятій, утратило свою правильность и силу: то и самое проклятіе противъ крестящихся двуперстно, въ томъ своемъ значеніи, которое утверждалось собственно на этомъ основаніи, т. е. въ значеніи клятвы на всѣхъ вообще крестящихся друперстно, какъ соединяющихъ якобы съ симъ перстосложеніемъ неправославныя ученія, тоже утратило свою правильность и силу. Посему-то соборъ 1667 года, на которомъ предсѣдательствовалъ и патріархъ Макарій, а въ числѣ присутствовавшихъ находились и нѣкоторые изъ русскихъ пастырей, бывшихъ на соборѣ 1656 года, предавъ проклятію тѣхъ „непокорниковъ“, которые, въ противность его опредѣленію, будутъ считать троеперстіе (какъ и прочіе ново-

исправленные чины и обряды) неправо исправленнымъ, еретическимъ и недостойнымъ къ употребленію, тѣмъ паче поносить его и хулить, въ знакъ же такого противленія церкви и такихъ хуленій на содержимый ею обрядъ перстосложенія будутъ употреблять въ значеніи обряда исключительно достойнаго къ употребленію двуперстіе, и симъ произнесеніемъ клятвы подтвердивъ произнесенную прежде патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. въ томъ, въ чемъ она заслуживала подтвержденія, не осудилъ однако самый обрядъ двуперстія, какъ не содержащій по существу своему чего-либо неправославнаго, и не произнесъ проклятія вообще и безусловно на всѣхъ крестящихся двуперстно, въ той формѣ, или въ тѣхъ выраженіяхъ, какъ произнесли его патріархъ Макарій и соборъ 1656 года. Таковымъ дѣйствіемъ Московскій соборъ 1667 г., какъ великій и бѣльшій прежде бывшихъ, отмѣнилъ клятву патріарха Макарія и собора 1656 г. въ томъ, въ чемъ она подлежала отмѣненію съ минованіемъ обстоятельствъ времени, которыми условленъ былъ первоначальный ея смыслъ, — отмѣнилъ ее въ значеніи клятвы, безусловно простирающейся на всѣхъ крестящихся двуперстно.

Изложимъ теперь нашъ пространный отвѣтъ на четвертый вопросъ въ краткихъ и по возможности точныхъ выраженіяхъ.

Патріархи Никонъ Московскій, Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій съ другими восточными и російскими пастырями признали обрядъ двуперстнаго сложения руки для крестнаго знаменія неправославнымъ преданіемъ потому, что видѣли въ немъ отступленіе отъ несомнѣнно древняго, правильнаго и всею православною церковію употребляемаго перстосложенія; потому, что онъ утверждался главнымъ образомъ на подложномъ сочиненіи, несправедливо приписанномъ Блаженному Теодориту; потому, что тогдашніе ревнители двуперстія

своими крайне враждебными отношеніями къ троеперстію, которое поносили нестерпимыми хуленіями, и своими толкованіями о самомъ двуперстіи, которому усвоили значеніе неизмѣняемаго догмата вѣры, заключивъ въ персты, извѣстнымъ способамъ сложенные, самое таинство св. Троицы и воплощенія Сына Божія, — такими своими дѣйствіями и толкованіями давали основаніе находить въ семъ перстосложеніи слѣды неправославія.

И такъ какъ всѣ сіи „причины“, или основанія къ признанію двуперстія неправославнымъ преданіемъ были вполне правильны для своего времени и въ отношеніи къ лицамъ, ратовавшимъ за двуперстіе, какъ за догматъ вѣры, даже до обвиненія православной церкви, употребляющей троеперстіе, въ поврежденіи ересями: то и признаніе двуперстія неправославнымъ преданіемъ было для своего времени и въ отношеніи къ такимъ ревнителямъ также вполне правильно. Будучи рассматриваемо безъ отношенія къ симъ обстоятельствамъ времени, частью уже миновавшимъ теперь, оно утрачиваетъ нѣкоторую долю своей правильности, — и именно нельзя назвать двуперстіе само по себѣ, или по самому существу своему, обрядомъ неправославнымъ: ибо въ послѣдствіи выяснилось, что оно не служитъ и не употребляется къ выраженію какихъ-либо неправославныхъ мудрованій (почему и дозволено къ употребленію единовѣрцамъ). Но и непротивное въ существѣ своемъ православію, двуперстіе получаетъ неправославный характеръ, когда признается не обрядомъ, а догматомъ вѣры, когда почитается единственно и исключительно достойнымъ къ употребленію, когда употребляется какъ отрицаніе издревле употребляемаго всею православною церковію вполне правильнаго обряда, съ тяжкими укоризнами и хулами на него и на православную церковь (въ каковомъ значеніи именно и употребляютъ его раскольники, но въ какомъ не употребляютъ и не должны употреблять единовѣрцы).

Потому же и на тѣхъ же основаніяхъ, почему двупер-

стіе признано было неправославнымъ преданіемъ, патриархъ Макарій съ сущими при немъ и соборъ 1656 года произнесли проклятіе на крестящихся двуперстно, какъ употребляющихъ неправославный обрядъ. И если ихъ мнѣніе о двуперстіи, какъ неправославномъ преданіи, въ свое время и въ отношеніи къ тогдашнимъ ревнителямъ двуперстія имѣло полную правильность: то и произнесенная ими клятва на крестящихся двуперстно была также правильна для своего времени и въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ. Равнымъ образомъ, если разсматриваемое само въ себѣ, независимо отъ обстоятельствъ времени и безъ отношенія къ извѣстнымъ лицамъ, ихъ мнѣніе о неправославіи двуперстія теряетъ нѣкоторую долю своей правильности: то и самая ихъ клятва на крестящихся двуперстно, разсматриваемая также безотносительно, не можетъ быть признана безусловно и во всей полнотѣ своей правильною. Именно же: клятва не можетъ простираться безусловно на всякаго крестящагося двуперстно, т. е. употребляющаго перстосложеніе, по самому существу своему не соединяемое ни съ какими неправославными мудрованіями; но вполне законно и справедливо она падаетъ на тѣхъ, которые сему обряду, въ существѣ своемъ не нарушающему православія, придаютъ въ своемъ употребленіи неправославный характеръ, т. е. признавъ его не обрядомъ, а неизмѣняемымъ догматомъ вѣры, считаютъ единственно и исключительно достойнымъ употребленія, и употребляютъ въ прямое отрицаніе, осужденіе и порицаніе истинно древняго, правильнаго и всею православною церковію употребляемаго обряда, въ явное противленіе церкви, съ тяжкими хулами на него и на церковь. Въ такомъ, нѣсколько ограниченномъ, болѣе тѣсномъ значеніи клятва патриарха Макарія и собора 1656 года, подтверждена и опредѣленіемъ собора 1667 года, и какъ подтвержденная симъ послѣднимъ, большимъ соборомъ, доселѣ имѣетъ силу въ отношеніи къ именуемымъ старообрядцамъ, употребляющимъ двуперстіе именно въ значеніи непреложнаго догмата

вѣры, въ знакъ отрицанія и порицанія употребляемаго церковію обряда и въ явное противленіе церкви, но отнюдь не простирается на единовѣрцевъ, не усвояющихъ двуперстію такого значенія, употребляющихъ оное не въ отрицаніе и похуленіе троеперстія, не въ противленіе церкви, напротивъ по ея благословенію.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Почему въ настоящемъ году не было собора у поповцевъ-окуриковъ.— Возбужденіе вопроса объ Окружномъ Посланіи.— Что дѣлается на Рогожскомъ Кладбищѣ.— Учрежденіе противуокурическаго Духовнаго Совѣта.— Вражда Іосифа съ Кирилломъ и Пафнутиемъ.

У московскихъ окуриковъ былъ обычай созывать въ Москву архіереевъ для составленія собора. Особенно любилъ устроить соборы умершій Антоній ШUTOвъ: въ послѣдніе годы его жизни раскольническіе епископы ежегодно и неопустительно собирались въ Москву для соборныхъ совѣщаній. Примѣру этому слѣдовалъ и его преемникъ Савватій. Соборы обыкновенно проходили въ осенніе мѣсяцы. Такъ прошлогдній, которому немалое огорченіе нанесли новинскіе старообрядцы подачею своихъ вопросовъ, происходилъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Мы уже сообщали, что и нынѣ многихъ старообрядцевъ занималъ вопросъ, будетъ-ли соборъ въ нынѣшнемъ году, или не будетъ. Теперь можно сказать положительно, что собора въ нынѣшнемъ году не будетъ, ибо такъ рѣшили главные заправители раскола изъ мірянъ, болѣе Савватія и прочихъ архіереевъ имѣющіе силы и власти въ церковныхъ дѣлахъ старообрядчества. Они объясняютъ это рѣшеніе тѣмъ, что въ продолженіе года не возникло будто-бы такихъ важныхъ дѣлъ, для которыхъ требовались бы соборныя разсужденія архіереевъ¹⁾; на самомъ же дѣлѣ къ оставленію собора были

¹⁾ А напримѣръ отвѣтствовать на множество вопросовъ, имъ поданныхъ самими старообрядцами и доселѣ остающихся безъ отвѣта съ ихъ стороны, развѣ дѣло не важное и не стоящее соборнаго разсужденія? *Ред.*

другія причины. Во-первыхъ, боится, какъ бы и теперь, по прошлогоднему, не явился кто-нибудь съ вопросами собору и тѣмъ не поставилъ бы его въ новое затрудненіе. Кромѣ того, заправителямъ окружниковъ еще лѣтомъ было извѣстно о происходящемъ у противуокружниковъ движеніи и объ ихъ намѣреніи созвать осенью своихъ архіереевъ на соборъ въ Москву. Значить въ Москвѣ открылось бы два собора: окружническихъ и противуокружническихъ архіереевъ, раздѣленіе, или раздоръ между которыми тогда ярко бросился бы всѣмъ въ глаза. Опасались также, какъ бы противуокружническій соборъ не предъявилъ какихъ притязаній къ собору окружниковъ, и какъ бы вслѣдствіе этого не поднялись газетные толки о существующемъ раздѣленіи и враждѣ въ обществѣ старообрядцевъ приемлющихъ австрійскую іерархію. А это главнымъ заправителямъ окружниковъ всего менѣе желательно, ибо они постоянно лгутъ предъ своими покровителями изъ высокопоставленныхъ лицъ, и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, что будто бы у нихъ, «старообрядцевъ приемлющихъ священство», никакихъ дѣленій нѣтъ, что всѣ они окружники, почему правительство и можетъ якобы по всей справедливости даровать имъ просимыя ими льготы, — распечатать алтари на Рогожскомъ Кладбищѣ, и проч. и проч.

Въ настоящее время у старообрядцевъ снова возникаетъ старый неразрѣшимый вопросъ объ Окружномъ Посланіи. Дѣло въ томъ, что Горшковъ, Ошивкинъ и другіе противуокружники (всего до пятидесяти человекъ), вслѣдствіе взаимныхъ распрей и проклятій между ихъ верховными пастырями, 10-го числа Октября подали Савватию прошеніе, въ коемъ высказываютъ желаніе соединиться съ обществомъ окружниковъ, но вмѣстѣ объясняютъ, что преградою къ тому служить для нихъ Окружное Посланіе, почему, для устраненія этой преграды, и просятъ общесоборнѣ подвергнуть Окружное Посланіе уничтоженію. Савватій принялъ прошеніе и обѣщаль предложить его на обсужденіе Духовному Совѣту. На сихъ дняхъ Совѣтъ долженъ собраться и вопросъ объ Окружномъ Посланіи еще разъ долженъ подвергнуться разсмотрѣнію. Любопытно знать,

рѣшится ли Духовный Совѣтъ, ради присоединенія небольшого числа противуокружниковъ, еще разъ подвергнуть Посланіе уничтоженію. Несомнѣнно одно, что какое бы рѣшеніе относительно Окружнаго Посланія ни было принято, раздѣленія изъ-за него въ старообрядчествѣ не прекратятся. И теперь уже, по случаю просьбы противуокружниковъ, мнѣнія раздѣлились въ самомъ обществѣ окружниковъ: одни говорятъ, что просьбу надо исполнить, т. е. подвергнуть Посланіе уничтоженію, другіе напротивъ утверждаютъ, и справедливо, что уничтожать Посланіе погрѣшительно, ибо въ немъ содержится истинное ученіе: притомъ же, говорятъ, хотя бы Духовный Совѣтъ и подвергъ Посланіе уничтоженію, но епископъ Сильвестръ Балтскій на это никогда не согласится, и можетъ произойти изъ-за Посланія новый раздоръ въ средѣ окружниковъ.

Не смотря на обиліе зданій въ оградѣ Рогожскаго Кладбища, попечители онаго истекшимъ лѣтомъ приступили къ постройкѣ громаднанаго дома для помѣщенія незаконно введеннаго туда кладбищенскаго причта. Постройка производилась на общественныя деньги, и новое роскошное зданіе для Прокопія Лаушина и другихъ рогожскихъ поповъ и дьяконовъ теперь уже готово: надобно полагать, что они скоро будутъ водворены здѣсь и заживутъ въ полномъ довольствѣ, со всѣми удобствами ¹⁾).

На Рогожскомъ Кладбищѣ заведена школа церковнаго пѣнія, въ которой обучается до пятидесяти мальчиковъ: въ праздничные дни крылоса обширныхъ часовенъ пополняются этими мальчками изъ училища, которые вмѣстѣ съ дьячками хорошо исполняютъ столповое пѣніе. Но ревнителямъ «древле-

---

¹⁾ Такъ измѣнились времена! Давно ли раскольническіе попы жили хоть и въ своихъ домахъ, но все же „секретно“; а теперь воздвигаются палаты для совокупнаго ихъ жительства! Между тѣмъ старообрядцы съ своимъ „Старообрядцемъ“ все еще продолжаютъ вопіять о жестокихъ „Диоклетіановскихъ гоненіяхъ“ на беззащитное старообрядчество...

православія» желательно и еще улучшить пѣніе, чтобы по-срамить «никоніанъ».

На послѣдней недѣлѣ предъ заговѣньемъ на Рогожскомъ Кладбищѣ были обвѣнчаны двѣ богатыя свадьбы, — Рахманова и Варыханова. Обѣ свадьбы вѣнчалъ попъ Петръ Драгуновъ при самой торжественной обстановкѣ: полъ часовни былъ устланъ коврами, горѣли всѣ свѣчи въ лампадахъ и громадномъ паникадилѣ, пѣвчихъ было около пятидесяти человѣкъ, народу множество, — кладбищенскій дворъ весь былъ уставленъ экипажами ¹⁾.

Между тѣмъ у противуокружниковъ, среди ихъ архіереевъ, раздоръ не только не ослабѣваетъ, но становится все ожесточеннѣе.

Въ видахъ противодѣйствія Іосифу Нижегородскому и упроченія собственной власти Кириллъ Балтскій и новопоставленный Московскій епископъ Пафнутій, по примѣру окружниковъ, учредили въ Москвѣ Духовный Совѣтъ, для разсмотрѣнія и

1) Вотъ и еще доказательство угнетеннаго положенія беззащитныхъ старообрядцевъ!

Мы ожидали отъ корреспондента свѣдѣній о новыхъ подвигахъ г-на Швецова, ошастливившаго отечество своимъ возвращеніемъ; но объ этихъ подвигахъ ничего еще не слышно. Подтверждается только извѣстіе, что онъ, съ помощію Пафнутія, дѣйствительно напечаталъ за границей *Поморскіе Ответы*, и привезъ нѣкоторое количество книги въ Москву: она продается, конечно, у извѣстнаго торговца подпольными раскольническими изданіями, уже давно не прикрывающаго ихъ юхотнымъ товаромъ, — и продается, слышно, по цѣнѣ неособенно высокой (недороже 5 руб.). Всего куріознѣе то, что Пафнутій и Швецовъ исправили текстъ *Поморскихъ Ответовъ*, гдѣ требовалось это, по ихъ соображеніямъ; для прикрытія же такихъ произвольныхъ поправокъ утверждаютъ, что будто бы печатали сочиненіе по рѣдкому, старому списку, чуть-ли не съ подлинной рукописи Денисовыхъ... Во всякомъ случаѣ, это фактъ весьма любопытный что *Поморскіе Ответы* изданы старообрядцами, „пріемлющими австрійское священство“. Любопытно и то, что бѣжавшіе за границу защитники сего священства, обѣщавшіе громить оттуда православіе своими сочиненіями, не нашли ничего лучше, какъ обратиться за помощію къ Андрею Денисову... *Ред.*

рѣшенія церковно-іерархическихъ дѣлъ. Предсѣдателемъ совѣта избранъ Пафнутій, а членами: Игнатій іеромонахъ зуевскій, попъ Даниилъ московскій и попъ Петръ титовскій изъ Гуслиць. Всѣ эти лица безъ негодованія не могутъ вспомнить объ Окружномъ Посланіи и крайне враждебно относятся къ окружникамъ, считая ихъ отступниками отъ истиннаго древлеправославія: потому-то, вѣроятно, имъ и оказано особенное вниманіе избраніемъ ихъ въ составъ Совѣта. Совѣту вмѣняется въ обязанность рѣшать дѣла справедливо, не потворствовать богатому, не унижать бѣднаго, а обоимъ выслушивать съ безпристрастіемъ. Такъ какъ Игнатій и Петръ жительствуютъ въ дальнемъ разстояніи отъ Москвы, то предсѣдатель Совѣта въ рѣшеніи незначительныхъ дѣлъ долженъ сноситься съ ними письменно, а по важнымъ дѣламъ вызывать ихъ въ Москву для личнаго присутствія въ Совѣтѣ. Итакъ теперь у московскихъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ новоявленную австрійскую іерархію, два Духовныхъ Совѣта, — окружническій, коего первенствующій членъ Савватій, и противо-окружническій, подъ предсѣдательствомъ Пафнутія. Любопытно, что оба они, и Савватій, и Пафнутій, жительствуютъ почти рядомъ, — на Пустой улицѣ, одинъ въ домѣ Дмитріева, другой въ домѣ Ложкова.

Устроивъ Совѣтъ, Кириллъ Балтскій въ первыхъ числахъ Ноября выѣхалъ изъ Москвы въ свою епархію.

Въ то же время Іосифъ Нижегородскій продолжалъ свои дѣйствія противъ Кирилла и Пафнутія. Мы говорили уже, что онъ издалъ соборную отлучительную грамоту противъ того и другаго ¹⁾. Чтобы придать болѣе силы этому отлученію, онъ призналъ нужнымъ привлечь къ подписанію грамоты единомышленника

¹⁾ Намъ удалось получить списокъ этой грамоты. Приводимъ здѣсь полный ея текстъ: «*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Мы нынѣ собравшіеся въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7392-го года, мѣсяца Октября, 12-го дня, по благословенію преосвященнаго епископа Іосифа и въ присутствіи его со священными іереями, иноками и мірскими людьми для обсужденія и опредѣленія каноническихъ правилъ на владыку Кирилла епископа Балтовскаго, за неправильное и противозаконное его*

своего Тарасія Калужскаго, о чемъ упомянуто и въ самой грамотѣ: къ Тарасію Іосифъ и послалъ теперъ попа своего Михаила просить, чтобы онъ своимъ подписомъ, съ приложеніемъ печати, подкрѣпилъ отлученіе Кирилла и Пафнутія. По рассказамъ лицъ противной партіи, Михаилъ засталъ Тарасія лежащимъ на смертномъ одрѣ, безъ разсудка, такъ что не было возможности и говорить съ нимъ о дѣлѣ. Когда такимъ образомъ попъ Михаилъ возвратился ни съ чѣмъ къ Іосифу, тогда, по рассказамъ тѣхъ же сторонниковъ Пафнутія и Кирилла, Іосифъ самъ приложилъ къ отлучительной грамотѣ подпись и печать Тарасія. Эту бумагу съ ложной подписью и печатью теперъ Іосифъ и разсылаетъ всѣмъ попамъ и мірскимъ лицамъ, болѣе вліятельнымъ, давая тѣмъ знать, что Пафнутій съ Кирилломъ справедливо отлучены отъ церкви, и потому не должно ихъ считать за епископовъ. Съ своей стороны и Пафнутій не остается въ долгу у Іосифа. Онъ отыскалъ для составленія бумагъ способнаго человѣка изъ мірскихъ, и съ его помощію издалъ отъ своего Духовнаго Совѣта разборъ грамоты Іосифа, и этотъ разборъ съ прежней отлучительной на него грамотой также распространяетъ между своими попами и прихожанами. Вслѣдствіе этого, противуокружники и ихъ попы, незнающіе сущности раздора, недоумѣваютъ по прежнему, за кѣмъ слѣдовать, — за Іосифомъ ли, или за Пафнутіемъ съ Кирилломъ, — и одни на ектеніяхъ поминаютъ Іосифа, другіе Пафнутія. Даже въ самой Москвѣ, въ большой моленной, находящейся

дѣйствиѣ, которое заключается въ слѣдующемъ: 1-е) Преосвященнымъ епископомъ Іосифомъ по богословнымъ винамъ запрещенъ отъ всякаго священнодѣйствія священноіерей Іоакимъ печатниковскій и Іоаннъ нижегородскій и священноінокъ Игнатій зувескій. Епископъ Кириллъ сихъ іереевъ самовластно отъ запрещенія разрѣшилъ и благословилъ на всякое священнодѣйствіе; и тѣмъ попралъ правила святыхъ Апостоловъ 16-е и 35-е.

2-е) Владыка Кириллъ поставилъ во епископа на Московскій престолъ противозаконно, и самовластно и не въ той области, которая ему вручена, но въ чужой; за что мы единомысленно въ семъ и со освященнымъ соборомъ подвергаемъ его изверженію, вкупѣ и съ повопоставленнымъ его епископомъ, на основаніи священныхъ правилъ во Антиохіи Сирстѣи 6-е, 13-е, 22-е. и собора сардикійскаго пра-

въ Дурновскомъ переулкѣ, попъ Илія по прежнему поминаетъ на ектеніяхъ Іосифа, а не Пафнутія, хотя послѣдній и именуется Московскимъ епископомъ. По разсказамъ старообрядцевъ, за Іосифа стоитъ больше поповъ. Новопоставленный Пафнутій, по сознанию самихъ старообрядцевъ, малосвѣдуещъ въ писаніи, но хорошо знаетъ пѣніе, такъ какъ находился долгое время при моленной уставщикомъ.

Корреспондентъ.

вила 15, 16, въ Карфагенѣ, правило 9-е, 29, 53-е и 71-е; втораго всел. собора правила 5-е и 6-го всел. соб. правило 17-е и 20-е и 34-е, въ концѣ Кормчей о соединеніи церкви, глава 53-я, листъ 570-й на оборотѣ. Всѣ выше означенныя правила считаемъ за святыя, за нарушеніе же выше означенныхъ правилъ не признаемъ владыку Кирилла епископомъ и вся ихъ дѣйствія. Аще кого хиротонисаютъ, да будутъ не священны. А отлученные и запрещенные священники, аще кого крестятъ, да будутъ не крещени, не священны. А такъ же равно и всѣ дѣйствія ихъ признаемъ неправомерными и противозаконными; въ чемъ подписомъ свидѣтельствуемъ.

Сіе соборное опредѣленіе должно принять утвердительную силу тогда лишь, когда подписано епископомъ Тарасіемъ Калужскимъ и Бессарабскимъ, но въ случаѣ его смерти или не имѣя правоспособности къ подпису, то сіе соборное опредѣленіе вступаетъ въ дѣйствительную силу. Все выше писанное въ сейграмотѣ призвано законнымъ и правильнымъ. (На подлинномъ подписано) Смиренный Іосифъ епископъ Нижегородскій, священноіерей Оома московскій, 15 священниковъ, 1 діаконъ, 15 мірянъ“.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1885 году.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Подписка на «Душеполезное Чтеніе» принимается: въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіеря Василя Нечаева, а также у книгопродавца Оерапонтова и въ Епархіальной книжной лавкѣ въ Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ, — у книгопродавца И. Л. Тузова, бол. Садовая, д. № 16.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію «Душеполезнаго Чтенія» въ Москвѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1885 годъ
на издаваемые при С.-Петербургской духовной академіи
„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
и
„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“
(Съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

«Церковный Вѣстникъ» съ 1-го Января будущаго 1885 г. имѣть вступить въ одиннадцатый годъ существованія. Десять лѣтъ — достаточный періодъ времени для уясненія характера, направленія и цѣлей изданія. Въ официальной части «Церковный Вѣстникъ» есть официальный органъ Св. Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учреждений, въ неофициальной же части онъ есть органъ с.-Петербургской духовной академіи. Высшее церковное правительство, избравъ официальную часть академической церковной газеты своимъ официальнымъ органомъ для помѣщенія въ ней своихъ распоряженій и Высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству и чрезъ то удостоивъ академическую корпорацію высокой степени своего довѣрія, не лишило въ то же время послѣднюю возможности имѣть *въ собственномъ смыслѣ неофициальную часть*, въ которой бы академическая корпорація свободно выражала свои сужденія по церковнымъ вопросамъ, сообщала полезныя для духовенства свѣдѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ давала бы возможность и духовенству высказывать свои нужды и желанія, и такимъ образомъ существовалъ бы взаимный обмѣнъ мыслей между людьми духовной науки и дѣятелями церковной жизни. Высоко цѣня такія истинно-пастырскія, въ духѣ древней церкви, отношенія высшей церковной власти къ высшей духовной школѣ, академическая корпорація, по мѣрѣ силъ въ теченіе десяти лѣтъ, старалась въ неофициальной части «Церк. Вѣстн.» осуществлять прекрасный идеалъ свободнаго служенія истиннымъ интересамъ православной церкви на поприщѣ духовной публицистики, — идеалъ, глубокіе корни котораго скрываются въ характерѣ восточнаго направленія.

«Христианское Чтеніе», составляющее прибавленіе къ «Церк. Вѣстн.», помѣщаетъ разнообразныя, преимущественно ученныя, статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній. Сверхъ того въ немъ печатаются, съ особымъ счетомъ страницъ, «Толкованія на Ветхій Заветъ». Въ 1885 г. будетъ продолжаться печатаніе «Толкованія на книгу пророка Ісаіи», такъ что къ концу года выйдеть особою книжкою 6-й выпускъ «Толкованій».

Четвертый (пятый вышелъ въ 1883 году) выпускъ, содержавшій продолженіе толкованій на книгу Псалмовъ, выйдеть въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года. Ц. 75 к. безъ пересылки и 1 руб. съ пересылкой.

«Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чт.» съ «Толкованіями» составятъ въ годъ болѣе двусотъ шестидесати (260) печатныхъ листовъ («Церк. Вѣстн.» 142 л. и «Христ. Чтен.» 124 л.).

Цѣна. — Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала 7 р. (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 р. (пять), за «Христианское Чтеніе» съ «Толкованіями» 5 р. (пять). За границей,

для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 р.** (девять), за каждый отдѣльно **7 р.** (семь) съ пересылкой.

Подписка. — *Иногородные подписчики* подписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чт.», въ С.-Петербургѣ». *Подписывающіеся въ Петербургъ* подписываются въ конторѣ редакціи (уголъ Коломенской улицы и Свѣчнаго переулка, д. № 10—16, кв. № 26), гдѣ получаютъ также отдѣльные изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за 1 строку петита за объявленіе болѣе 1 раза и 15 коп. — за 1 разъ) и для разсылки при «Церк. Вѣстн.» (по 5 р. за тысячу). Можно подписываться сверхъ того въ Петербургѣ при книжномъ маг. Тузова (бывш. Караблева), въ Москвѣ — при книжномъ магазинѣ Ферапонтова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1885 годъ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Журналъ «Странникъ» съ Октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

- 1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ *общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія*, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ *Православной Восточной и русской жизни*.
- 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ *Русской церковной исторіи*.
- 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ.
- 4) Статьи *философскаго содержанія* по вопросамъ современной богословской мысли.
- 5) Статьи *публицистическаго содержанія* по выдающимся явленіямъ церковной жизни.
- 6) *Очерки, рассказы, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ*.
- 7) *Бытовые очерки, рассказы, и характеристики* изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа.
- 8) *Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни*.
- 9) *Иностранное обозрѣніе*: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.
- 10) *Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ епархіальныхъ епархіальныхъ журналовъ*.
- 11) *Обзоръ светскихъ журналовъ, газетъ и книгъ*: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала.
- 12) *Библиографическія и критическія статьи* о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы.
- 13) *Книжная мѣтопись*: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ.
- 14) *Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ*.
- 15) *Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки*; корреспонденціи; объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ **шесть рублей**. Адресоваться: въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 167).

I.

Протоіеря Алексія Иродіонова „Бесѣдословіе о расколѣ
россійскомъ“¹⁾.

Разглагольство 4-е.

О имени Исусовѣ.

Взысканіе 5-е противныхъ.

Хощу вѣдати, аще достовѣрна есть повѣсть въ Житіи
святаго Евфросина о явленіи Пресвятыя Богородицы са-
мому писателю и завѣщаніи о еже дважды глаголати
аллилуіа.

Отсловіе 5-е православныхъ.

Аще и соперницы наши повѣсть сію, отверзтыми усты
чтуще, яко пищу сладкую приемятъ и во основаніе
своего расколническаго ученія, яко камень несѣкамый, сію
полагають; но мы, разсмотряюще повѣсти сея истину,
видимъ въ ней многая знаменія баснословная, яже исчи-
сляюще здѣ полагаемъ.

Первое. Писатель сей есть нѣкій невѣдомый, ниже
святой, ниже преподобный, ниже угодникъ Божій сла-
вный; но толико незнаемый, елико російская церковь и
имени его не знаетъ. О мудрости же его что и глаголати!

---

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 5—24, 61—75, 117—129, 181—190, 291—304,
347—367, 403—422.

Не тоцію бо инаго коего-либо свѣта ученію непричастенъ показуется, но ниже малѣйшею зарею грамматическаго ученія озарися когда, якоже самое повѣствованіе его являеть. И аще расколницы не приѣмлють слова о треперстномъ сложеніи, еже писа Дамаскинъ иподіаконъ Студить, за сіе самое, яко въ числѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ не обрѣтается писатель сей, и въ реэстрахъ премудрыхъ писателей не числится, и имя его невѣдомо есть; аще книжицы Православнаго Исповѣданія, учащія тремя персты знаменатися, четырма вселенскими патріархи подписанныя, не хотятъ пріяти за то самое, яко подписавшію патріарси не славни суть добродѣтели, и житія святостію, и чудесъ дарованіемъ: колико паче церковь православная не можетъ вѣровати такому неизвѣстному, неученому и безыменному писателю, повѣствующему, яко явися ему преславная небесъ Царица и всея твари Владычица, повелѣваючи дважды глаголати аллилуія.

Второе. Пишетъ той, яко преподобный Евфросинъ отъ юности имяше желаніе, и многій трудъ и подвижъ стяжа, еже увѣдати силу тайны святыхъ аллилуіи, и сего ради даже до царствующаго Константинополя ходилъ есть и отъ тамошняго патріарха Іосифа наученъ бысть дважды глаголати аллилуія. Обаче не пишеть сего, яко явилася преподобному Пресвятая Богомати и завѣща о томъ; но пишеть, яко ему самому явися и истолкова реченіе сіе: аллилуія. Дивное воистину повѣствованіе, да не глаголю — баснословіе, яко толикому Божію угоднику, толикому служителю Христову, толикому мужу желанія, Евфросину глаголю преподобному, не изволи явитися Пресвятая Богомати — извѣстити ему о толико желаемой ему вещи, изволи же явитися сему списателю, егоже ниже святость извѣстна, ниже добродѣтель преславна, ниже имя вѣдомо! Аще убо сей неславный писатель удостоился зрѣти Пресвятую Богородицу и поученіе отъ нея пріяти: колми паче достоинъ бѣ видѣти ю и поученія ея насладитися самъ преславный угодникъ Божій преподобный

Евфросинъ? Но достоинъ и вопреки глаголати: аще самому Евфросину не бысть таковаго Пресвятыя Богоматере явленія и поученія, колми паче не бысть того писателю сему неизвѣстному.

Третіе. Многословіе, приписуемое отъ него Пресвятѣй Богородицѣ, егда увѣщеваше его подважды глаголати аллилуіа, толико истинѣ противно есть, колико тма свѣту, толико пресвятѣй Дѣвѣ неприлично, елико поселянское грубословіе и неученое варварство неприлично есть всепремудрой Матери предвѣчныхъ Премудрости Божія. Кая бо ей потреба излишняго и суетнаго многоглаголанія, могущей краткимъ и яснымъ словомъ увѣщати своего вѣрнаго раба? Како же не безчестіе есть небеснѣй Владычицѣ съ толикимъ многословіемъ грубословіе имѣти толико дикое, елико догматомъ святыя вѣры противное, толико смущенное, елико деревенской бабѣ токмо приличное, а не превышней Владычицѣ, толикоже грубое, елико всякому слуху неприятное, толико же недостовѣрное, елико самая нагая баснь нарещися достойное. Послушаемъ же самыхъ тѣхъ увѣщаній, яже повѣствуемая отъ него Богородица глаголетъ ¹⁾.

„Слышахъ, рече, Богородицу съ прочими (сирѣчь съ преподобными Евфросиномъ и Серапіономъ) глаголющу, иже есть пришеды съ нею, яко нужу ми есть творять велію христіане невѣдѣніемъ своимъ. Азъ же убо предварихъ слово ея и рѣхъ къ ней дерзостно сквозѣ сонную тягость: аще ты еси Богородица, Мати Дѣво живота не вечерняго свѣта Христа Бога моего плотію безыистлѣннія рождшія: то нынѣ что ти есть ключимое и вскую скорбиши и печалуеши, понеже о тебѣ веселятся небеса и радуется земля? Она же убо, отвѣщавъ ми, рече и положи много и прочее глаголати ко мнѣ: Нужу ми творять троящїи божественная аллилуіа, и сего ради воспиши

---

¹⁾ На полѣ: Миннея - четія писменная, Маія 15, житіе преподобнаго Евфросина псковскаго, на концѣ чудо 2.

тайну сію, еяже азъ, Богородица, тебѣ повелѣваю. И первѣе въ началѣ напиши о сей тайнѣ, о нейже пророцы молишася и возжелѣша ю хотѣніемъ Святаго Духа, и напиши сице: да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его, воскресни, Господи, да не крѣпится человѣкъ, воскресни, Боже, суди земли, воскресни, Господи, да вознесетъ рука Твоя. И сему плотскому божественному воскресенію не имуть вѣры жестокосердіи жидове, и о семъ сумнятся варвары. Всеи же сіи безвѣрники чудятся и дивятся, зазирающе купно христіанскому правовѣрству, глаголюще: како безъ ума самогласно въ Бога распятаго безъ сомнѣнія вѣрують, а Богъ не умираетъ, ни воскресаетъ. И сего ради тѣмъ погибоша жидове и еллини отъ соблазны своя побѣдишася, ляхи же и нѣмцы безвѣрники наричутся, и варвары не вѣдятъ Бога, и тѣмъ еретицы сотворишася. Понеже воскресенію распятаго Христа присно не вѣрують. И сего ради тѣхъ дѣла дважды да глаголется правовѣрными божественная аллилуія; понеже въ той есть тайна воскресенія Христова— Сына и Бога. Таяже бо глаголють жидове, купно и вси языцы латинстїи, такоже и еретицы глаголють вещь сію, овѣ дважды, инѣ трижды, а не вѣдятъ тайны сея искомыя, что есть въ ней запечатлѣнно отъ нихъ сущеє Богомъ; и того ради гнѣвъ Божїй, воспаленная ярость его не отвращашеся отъ нихъ и до конца на изгубленіе самогласію онѣхъ богоненавистникъ. Глаголють бо жидове, купно же и тужди съ ними вѣрують, такоже и еретицы глаголють о Христѣ Бозѣ, наипаче же іудеи сицевая глаголють: яко не воскресе Христось, но яко ученицы украдоша его. А тоже паче сами глаголють непрестанно великую тайну воскресенія Христова божественною аллилуією, яко воскресе Христось. И сего ради да двоится воистинну правовѣрными божественная аллилуія. Первіе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ, Боже. И сія тайна: воскресе, воскресе въ Божествѣ и человѣчествѣ, и слава ему, яко

Отець Вседержитель есть Богъ, неотступенъ Божествомъ своимъ единочада Слова Сына своего Христа, и Христость неотступивый вочеловѣченія Святаго Духа божества: идѣже бо Отець, ту и Сынъ Слово неразлучно въ лоѣ ему есть; идѣже Сынъ Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа Бога вочеловѣченія, и есть совершенъ Отець, и всыненіемъ Духа единъ въ Троицѣ славится, и удвоеніемъ божественнаго аллилуіи познавается и славится. И паки второе глаголется дважды въ славу единочадаго ради Слова Божія: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. Тоже есть: воскресе, воскресе Христось Сынъ Божій, подобенъ Отцу, и слава ему, яко неразлученъ есть съ нимъ божествомъ и человекомъ. И воплощенія же ради Святаго Духа Сынъ Божій наречется, а воскресенія ему ради Богъ совершенъ познавается и славится; идѣже бо Сынъ, ту и Отець есть. И симъ уравнися неразлученъ и прославися пресвятый Духъ. И сего ради единъ Сынъ въ пресвятѣй Троицѣ и истиненъ Богъ славится удвоеніемъ божественнаго аллилуіа, яко Богъ и человекъ. Третицею же паки дважды глаголется божественная аллилуіа, глаголетжеся въ прославленіе Святому Духу, яко да не поработенъ будетъ Отцу и Сынови Пресвятый Духъ: понеже и Святой Духъ Богъ, и того непреложно вочеловѣченіе и всыненіе, Христось и единочадо есть Слово безъ истлѣнія Отцу. Тоже бо глаголется: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже; сирѣчь: воскресе, воскресе, слава ему, яко неразлучное дѣйство всыненія Святаго Духа. Христось воскресе, воскресе Богъ и человекъ. И того ради равная слава Святому Духу, якоже слава Отцу и Сынови. И того дѣла и тѣмъ Святой Духъ Богъ совершенъ познавается, единъ въ Троицѣ, неразлучнымъ ему вочеловѣченіемъ и удвоеніемъ божественнаго ему аллилуіа познавается и славится во двою естеству Богъ и человекъ. А идѣже убо сиче троится божественная аллилуіа, ту есть прилагаемый чуждый Богъ языческій: понеже мнози суть Бози еллинстии. Но еще не сія тайна божественнаго алли-

луїа, яко не воскресє Христось по страданіи своемъ и не воскресє Богъ, то пророцы ложно пророчествоваша и Святый Духъ солга, и Богъ не воплотися въ мя, и Христось простъ челоувѣкъ, и распятъ умре и не воскресъ, ни азъ Богородица Дѣво, и Апостоли вотще трудишася, мученики же и мученицы горкая и лютая пострадаша въ безуміе“.

И прочая симъ подобная безчисленная словеса списатель приписуетъ Пресвятѣй Богородицѣ; иная же глаголетъ оставленная отъ него безъ писанія. Како убо о толикомъ суетномъ многоглаголаніи, о толикомъ праздномъ велерѣчіи, о таковомъ дикомъ грубословіи мощно есть увѣритися, яко Пресвятая Богомати все сіє глаголала есть? и толико смущеннымъ, безчисленнымъ и ни единымъ шаромъ благоглаголанія украшеннымъ суесловіемъ воздухъ наполняти потщася небесная Царица? Неприлично сего помыслити не точію на Пресвятую Богородицу, но ниже на жену нѣкую честную и благородную. Мощно бо бѣ Пресвятѣй Дѣвѣ и краткими словесы истолковати реченіє сіє: аллилуїа, якоже истолковаша сіє премудріи учителя: Андрей архієпископъ Кесарійскій, Германъ патріархъ, Симеонъ Селунскій, Марко Ефескій и Памва Берында, ихже толкованіє видѣхомъ выше въ отловіи первомъ. Мощно бѣ ксему Владычицѣ нашей вкратцѣ рещи, яко дважды подобаєтъ глаголати аллилуїа, а третіє приглашати слава тебѣ, Боже, а не толикимъ велерѣчіемъ дикимъ и грубымъ завѣщевати о семъ. Речеть ли кто, яко Богородица не училася грамматики и риторики, и того ради просторѣчіемъ глаголетъ? Смѣшно воистинну и позорно есть умышленіє сіє. Мати бо пречистая премудрости есть Владычица, всякаго разума есть пучина, всякаго благорѣчія сокровище, всякаго риторства источникъ неизчерпаемый, якоже самая пѣснь ея, во Евангеліи Лукою Евангелистомъ написанная и на всякъ день церковію поемая, свидѣтельствуєтъ. И како сія толико премудрая Госпожа можетъ таковое дикое грубословіє міру издати? А понеже

толикое многоглаголаніе и груборѣчіе писатель сей приписуетъ Богородицѣ: явѣ яко баснословить, а не истину глаголетъ.

Четвертое. Со многословіемъ же и грубословіемъ есть и жесловіе многое. Толкуетъ бо во аллилуіи тайну воскресенія, и глаголетъ, яко дважды глаголемое аллилуія сказуется: воскресе, воскресе. Како же сіе можетъ быти, яко аллилуія есть воскресе? Никакоже.

1. Понеже святыи Андрей и прочіи вышереченнии учителя, вѣдущи сказаніе реченія сего, пишутъ согласно, яко аллилуія божественную пѣснь знаменуетъ и божественную хвалу, и прочая; а не то, еже сей писатель сказуетъ на Богородицу, якобы она истолковала ему аллилуію симъ реченіемъ: воскресе.

2. Понеже аллилуія поется во святыи великій постъ на утрени вмѣсто Богъ Господь, и не точію во весь постъ, но и въ страстную седмицу: въ понедѣльникъ великій, во вторникъ, въ среду, въ четвертокъ и въ пятокъ великій. Еда убо церковь святая, не вѣдущи, что толкуется аллилуія, поетъ иное вмѣсто инаго? Еда въ великую четыредесятницу отъ перваго дне даже и до великаго пятка поемо воскресеніе Христово, трижды припѣвающе: воскресе, воскресе, воскресе? Аще убо аллилуія тожде есть, еже воскресе, то въ великій пятокъ и на всякъ день празднуетъ церковь воскресеніе Христово, поюще аллилуія. А еже наипаче неприлично, яко и въ самый день распятія поемъ воскресеніе. О, коль смѣшную фабулу сплелъ есть баснословный сей писатель, сказую Богородицу, глаголавшую ему, яко аллилуія глаголется воскресе, и въ томъ славится воскресеніе Сына Божія! Лучше было бы бѣдному лапти плести, нежели сицевую сказку писати.

3. И еще чудвѣйшее послѣдуетъ сему новому толкователю. Во святыи убо постъ поюще аллилуію, славимъ воскресеніе Христово; въ самый же день воскресенія, въ самую пасху Христову, и во всю свѣтлую седмицу, и во

всю пятидесятницу, и во вся воскресныя всего лѣта дни аллилуіа не поемъ. А должно есть пѣти тогда паче: понеже аллилуіею славится воскресеніе Христово. Аще убо писатель сей не лжетъ, то церковь заблудила есть, поющи аллилуіа, егда не подабаеть, не поющи же, егда подобаеть. Аще ли церковь не заблудила есть, то писатель сей лжетъ на пречистую Богородицу, сказуя явленіе ея и сіе толкованіе на аллилуію.

4. Во акаѳистѣ Богородичномъ, въ кондакахъ, аллилуіа припѣвается самой Богородицѣ. Како же Богородица писателю сему не запретила есть сего припѣва пѣти и глаголати? Аще бо глаголется аллилуіа воскресе; то неприличенъ есть сей припѣвъ Богородицѣ: понеже Сынъ ея воскресе, тоя же воскресеніе еще не благовѣствуется, аще и глаголется по успеніи воскреснути въ третій день; но и акаѳиста все сочиненіе есть о выплощеніи Сына Божія, а не о ея воскресеніи. Вскую убо поется во акаѳистѣ аллилуіа, аще сіе реченіе являетъ тайну воскресенія? Аще ли ино нѣчто знаменуетъ, то писатель сей изволилъ есть солгати на пречистую Богоматерь, повѣствуя явленіе ея и таковое неприличное толкованіе на божественную пѣснь аллилуіа.

Пятое знаменіе баснословія есть оное толкованіе, удивленія достойное. Глаголетъ бо: „Первѣе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. И сія тайна воскресе, воскресе въ божествѣ и челоувѣчествѣ, и слава ему, яко Отецъ Вседержитель есть Богъ“, и проч. Аще убо сугубое аллилуіа толкуется: воскресе, воскресе, како глаголють сіе въ прославленіе Отцу? Не Отецъ бо воскресе, но Сынъ. Аще ли въ прославленіе Отцу глаголется аллилуіа, то должно есть толкованіе сіе: воскресе, воскресе.

Шестое. И еще ложь ко лжи приложилъ писатель сей позорный. „Третицею же, рече, глаголется паки дважды аллилуіа, глаголется въ прославленіе Святому Духу. (Ниже) Таже бо глаголется: аллилуіа аллилуіа, слава тебѣ

Боже, сирѣчь: воскресе, воскресе, слава ему“, и прочая. Кто убо воскресе? Сынъ ли, или Духъ Святой? Аще Сынъ, како третицею глаголемое аллилуіа глаголется въ прославление Святому Духу, а толкуется: воскресе, воскресе? Аще ли Духъ Святой воскресе, како еретичествуеть историографъ сей позорный, воскресеніе проповѣдуя Святому Духу?

Седмое. Часто писатель сей воспоминаеть въ словесѣхъ Богородицы вочеловѣченіе Святаго Духа, глаголетъ бо: „Христосъ не отступивый вчеловѣченія Святаго Духа“. И паки: „а идѣже Сынъ Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа Бога вчеловѣченіе“. И паки: „и воплощенія же ради Святаго Духа Сынъ Божій наречется“. И паки: „понеже и Святой Духъ Богъ есть и того непреложное вчеловѣченіе и всыненіе Христосъ“. И паки: „и того дѣла и тѣмъ Святой Духъ Богъ совершенъ познавается: единъ въ Троицѣ неразлучнымъ ему вчеловѣченіемъ“ (Доздѣ словеса его о вочеловѣченіи Святаго Духа). Но мы научихомся отъ священнаго писанія, яко Сынъ Божій вочеловѣчился, а не Духъ Святой. Слышимъ же и Апостола глаголюща: аще мы, или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣсихомъ вамъ, анаема да есть. Тѣмже писателю сему лучше бы жито молотить, нежели сіе баснословіе на Пресвятую Богородицу плести.

Осмое. И еще прилагаетъ лжебасненное, якобы Богородица глаголала ему: „а идѣже убо сице творится божественная аллилуіа, ту есть прилагаемый чуждый Богъ языческій“. Но сіе коль ложно есть, всякъ можетъ видѣти. Аще бо, по его сказаніи, аллилуіа толкуется въ воскресе, то трегубое аллилуіа есть трикратное исповѣданіе воскресенія Христова. И якоже во святую пасху, егда по отпустѣ глаголетъ священникъ трижды: Христосъ воскресе, мы же отвѣщаемъ трижды: Боистину воскресе, тогда не прилагается чуждый Богъ трикратнымъ глаголаніемъ: Христосъ воскресе, и: воистинну воскресе; тако и въ тре-

губой аллилуіи чуждый Богъ не прилагается, понеже слова сїа: аллилуїа, аллилуїа, слава тебѣ, Боже, тако истолковашася Богородицею: воскресе, воскресе, и слава ему, третіе же аллилуїа подобнѣ сказуется воскресе. И тако утроеніе аллилуїа будетъ по толкованію: воскресе, воскресе, воскресе, и слава ему. И тако языческій богъ не имѣеть мѣста при трегубой аллилуїи, понеже и третіе аллилуїа отдается Христу, истинному Богу нашему. Лжетъ убо писатель сей на пречистую Матерь Божию, сказую ю глаголавшую ему: „яко идѣже троеится аллилуїа, тамо прилагается чуждый Богъ языческій.

Девятое. Глаголетъ писатель, яко явльшаяся ему Богородица глаголаше: „ляхи же (то-есть поляки) и нѣмцы безвѣрники нарицаются и варвары не вѣдятъ Бога: и тѣмъ еретицы сотворишася, понеже воскресенію распятаго Христа присно не вѣруютъ“ (Доздѣ слова, акибы Богородицею реченная). Но поляки, и латини, и нѣмцы воскресенію Христову вѣруютъ, якоже видимъ въ книгахъ ихъ, въ лѣтописцѣ Бароніа кардинала и въ Театронѣ историческомъ. И столь согласно съ восточною церковію мудрствуютъ о воскресеніи Господни, яко нималаго разгласія имуть. Еще же и старонечатная Книга о вѣрѣ, во главѣ двадесять четвертой, на листѣ двѣсти девятомъ на десять, сказуетъ о отступленіи поляковъ отъ восточная церкви къ западному костелу и полагаеть символъ вѣры, егоже онѣ даша тогда римскому папѣ. А во ономъ символѣ о воскресеніи написано такъ: третіяго дне отъ мертвыхъ возсташе по писанію и вступилъ на небо, и прочая. И аще ляхи тако въ символѣ свсемъ о воскресеніи Христовѣ написаша, аще папа символъ сей отъ нихъ прїялъ есть: то и папа, и ляхи, западный костель согласно съ нами воскресенію Христову вѣруютъ. Писатель же сей баснословить, якобы Богородица, съ небесъ пришедъ, рече ему, яко ляхи и нѣмцы воскресенію распятаго Христа присно не вѣруютъ.

Десятое. Еще глаголетъ баснословный той писатель:

„по отшествіи, рече, Богородицы, прииде ко мнѣ анггелъ Божій, и приступивъ ко мнѣ и воззрѣвъ яростно, рече ми: напиши сія вся, иже Богородица угодника ради Божія глаголавыи тебѣ. Азъ же, рече, нача рыдати захлипаніемъ слезнымъ и рѣхъ къ нему во умиленіи: Господи, ты вѣси, яко многи въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіихъ троящии божественная аллилуіа. Онъ же, отвѣщавъ, рече ми: невѣдый тайны сея не судится ему, нынѣ же вѣдый осужденъ будетъ отъ Бога“, и прочая.

Еда церковь восточная не вѣдѣше тайны сея, что знаменуетъ аллилуіа? Понеже святіи учителя восточніи прежде сего писаша, яко аллилуіа божественную пѣснь знаменуетъ, трегубо же поется за трипостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество, Восточной же церкви учителемъ и росіейсти читателіе послѣдующе, тожде писаху, якоже обрѣтается въ Миней-чети Макарія митрополита, мѣсяца Августа, на листѣ тысяща шестьсотъ пятьдесятъ девятомъ: „И сіе, еже рещи аллилуіа, по толкованію нашимъ російскимъ языкомъ сказывается, по святому Андрею, божественная пѣснь, по святому Герману, божественная хвала Отцу и Сыну и Святому Духу. И та божественная пѣснь и божественная есть хвала, слава Богу трипостасному, Отцу и Сыну и Святому Духу; понеже тою божественною пѣснію и божественною хвалою единъ Богъ въ Троицѣ, Отець и Сынъ и Святыи Духъ, славится отъ всея вѣрныхъ церкви. А еже глаголати аллилуіа дважды, еже есть по нашему російскому языку значитъ божественную пѣснь и божественную хвалу, еуже божественною пѣснію и божественною хвалою будетъ славиться не трипостасный Богъ, но двоипостасный. И сіе негли по Македонію, а не по разуму святыхъ восточныхъ церкви“. (Доздѣ изъ Миней). Якоже убо восточная, тако и російская церковь издревле не

---

1) На полѣ: Пращица, отвѣтъ 21.

вѣдѣше, яко аллилуіа знаменуетъ тайну Христова воскресенія; но сіе сказаніе не точію новое, но и ложное есть: тѣмже и вѣдѣти его не подабаеть не точію святѣй церкви, но и расколническимъ лжеучителямъ. Како убо ангель рече: яко невѣдый тайны сея не осудится, а вѣдый осужденъ будетъ? И кто есть невѣдый тайны сея? Той ли, иже вѣруеть, яко аллилуіа знаменуетъ божественную пѣснь и божественную хвалу, и яко трегубо поеться за трипостасное святѣя Троицы едино Божество, или иже глаголетъ, яко аллилуіа знаменуетъ тайну воскресенія Христова? Кій отъ сихъ двоихъ есть вѣдущій, — первый ли, или второй? Аще первый, то солгалъ есть писатель на Богородицу и ангела, сказуя ихъ таковое странное толкованіе принесшихъ ему, котораго ниже древняя церковь вѣдѣше, ниже нынѣшніи расколническіе лжеучители смѣють чистою совѣстію пріяти. Аще бо и приводятъ фабулу сію во свидѣтельство о сугубой аллилуіи; но о толкованіи семъ стыдящеся, молчанію предають оное. Аще ли второй есть вѣдущій, то церковь святая и доселѣ не вѣсть, что сказуется аллилуіа: понеже она мнитъ, яко аллилуіа знаменуетъ божественную пѣснь и божественную хвалу. Но да не будетъ намъ сего ниже помыслити на святую церковь, яко не вѣсть истолкованія реченію сему: аллилуіа. Достоверно же есть, яко писатель сей, еже пишеть о аллилуіи, отъ своего суетумудреннаго ума пишеть, а не отъ откровенія Богородична и ангелскаго.

Первое на десять. И еще показуеть баснословіе свое писатель сей дивный. Глаголетъ бо: „Но иже паче умолчати восхотѣхъ видѣніе и не написати откровенія. Но паче убоаяся Бога и устыдихся его щедротъ, и дерзнувъ написати явленіе Богоматере“, и прочая. Не видимъ ли, како и здѣ лежитъ ложъ баснословца сего? Написа уже долгую семи-аршинную и чудную повѣсть о явленіи Пресвятѣя Богородицы, и о явленіи ангела написа, яко истолкова ему Богородица тайну аллилуіи и научи его дважды глаголати аллилуіа, вмѣсто третіяго — слава

тебѣ, Боже, и повелѣ ему написати таковое бывшее ему откровеніе; написа, яко прежде Богородица глаголаше ему: „сега ради воспиши тайну сію, еяже азъ, Богородица, тебѣ повелѣваю, и первіе вначалѣ напиши о сей тайнѣ, о нейже пророцы молишася“, и прочая; написа, яко потомъ ангелъ Божій, пришедый къ нему, и приступивъ (якоже самъ глаголетъ), и воззрѣвъ яростно, рече: „напиши сія вся, иже Богородица угодника ради Божія глаголавыи тебѣ“, и прочая. Таже по семь, аще и написа сіе откровеніе, обаче глаголетъ: „умолчати восхотѣхъ видѣніе и не написати откровенія“. Къ сему же добро есть рещи: что глаголеши непреподобный человекъ? Царицы ли небесныя откровеніе, бывшее тебѣ, умолчати восхотѣль еси? Владычицы ли всего міра грозное повелѣніе скрыти помыслилъ еси? Страшныя ли Госпожи всея твари указъ презрѣти восхотѣль еси? ангела ли Божія страшное къ тебѣ пришествіе и устъ ко устомъ бывшее отъ него завѣщаніе ни во что же вмѣнати дерзнулъ еси? Не вѣси ли, яко земныя царицы указъ презрѣвый казнь приеметь достойную? Ты же небесныя Царицы страшный сей указъ утаити и уничтожити помыслилъ еси! Коя милости достоинъ былъ бы еси за таковое преслушаніе? Что сіе глаголеши? что пишеша? Аще воистинну видѣлъ еси Богородицу и ангела, и съ ними усты ко устомъ бесѣдовалъ еси и таковое зачиненіе отъ нихъ о божественной аллилуйи пріялъ еси: почто сіе умолчати восхотѣль еси? почто утаити помыслилъ еси? А понеже хотѣль еси умолчати: явѣ, яко не истину написалъ еси, но солгалъ еси на Богородицу и на ангела Божія. И лучше бы умолчати тебѣ сію лжу, егда совѣсть твоя повелѣваше тебѣ молчати, нежели сплести сицевую фавбу на соблазнъ православнымъ христіаномъ; лучше тебѣ бѣше въ то время дрова сѣщи, или каменіе отъ мѣста на мѣсто переносити, нежели сіе ложное откровеніе умысливше солгати и писати

Второе на десять. Последнюю и горшую леть, да не реку ересь, пишетъ писатель сей, глаголя: „И сего ради воспомянухъ притчу лѣниваго раба, скрывшаго талантъ въ землю, господина своего благодатное сребро, въ немже славится Отець и Сынъ и Святый Духъ, единосущная Троица, Богъ и человекъ. И того ради отвергохъ тяжкое прещеніе грѣховъ моихъ и дерзнухъ написати явленіе Богоматере, купно же и святаго, великое къ Богу дерзновение изъявихъ и божественное аллилуіа ходатайствомъ его ключихъ“ (Доздѣ словеса повѣсти). Что сея бляди горше, егда глаголетъ святую Троицу Бога и человекъ? Въмы бо, яко Сынъ и Слово Божіе есть Богъ и человекъ; а яко святая Троица есть Богъ и человекъ, сиеваго еретическаго заблужденія ниже ушима нашимъ слышомъ, ниже отцы наши возвѣстиша намъ. Писатель же сей, якоже выше глаголетъ о Отцѣ: „воскресе, воскресе въ Божествѣ и человекствѣ, и слава Ему“, и о Сынѣ: „воскресе, воскресе Сынъ Божій, подобенъ Отцу, и слава Ему“, и о Святомъ Дусѣ: „воскресе, воскресе, слава Ему, и тѣмъ Святый Духъ Богъ совершенъ познавается единъ въ Троицѣ неразлучнымъ ему вочеловѣченіемъ, удвоеніемъ божественнаго аллилуіа познавается и славится во двою естеству Богъ и человекъ“, и прочая много буесловить о вочеловѣченіи Святаго Духа: тако и здѣ, въ неученіи своемъ, невѣдый глаголетъ, или ересь сущую въ немъ открываетъ, явственно глаголя: „въ немъ же славится Отець и Сынъ и Святый Духъ, единосущная Троица, Богъ и человекъ“. И кто таковой лжѣ вѣру иметъ и кто же сиевое буесловіе, а не богословіе, припишетъ или причтетъ Пресвятѣй Богородицѣ?

И сія два-на-десять знаменія баснословія сего ясно показываютъ, яко все сіе повѣствованіе о явленіи Богородицы, и о сказаніи аллилуіи, и о завѣщаніи, еже дважды глаголати аллилуіа а вмѣсто третьяго — слава тебѣ, Боже, суесловія и неправды и самосмышленнаго грубаго словоплетенія исполнено есть. Тѣмже соперницы наши,

на сей повѣсти о удвоеніи аллилуіи утверждающіся, пасуть вѣтры, якоже глаголетъ негдѣ приточникъ: иже утверждается на лжахъ, сей пасеть вѣтры.

Взысканіе 6-е противныхъ.

Но соборъ московскій, иже бысть при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, при митрополитѣ Макаріи, въ лѣто 7059, въ книзѣ своей Стоглавѣ, во главѣ чetyредясятъ второй, повелѣваетъ дважды глаголати аллилуіа, а вмѣсто третяго — слава тебѣ, Боже: како убо смѣеть кто преступати таковое соборное повелѣніе?

Отсловіе 6-е православныхъ.

Аще бы соборъ сей утвердилъ повелѣніе сіе достовѣрными свидѣтельствами, на примѣръ: древними соборными правилами, или греческими древлеписменными книгами, было бы собора того повелѣніе о сугубой аллилуіи твердо и неподвижимо. Но соборъ той древними соборными каноны сего уставленія не утверждаетъ и книгъ древлегреческихъ во свидѣтельство не приводитъ, точію утверждаетъ сіе повелѣніе вышеречеңнымъ ложнымъ явленіемъ Пресвятыя Богородицы и неистиннымъ толкованіемъ аллилуіи, акибы аллилуіа россійски глаголется: слава Тебѣ, Боже. Сего ради собора того повеленіе о сугубой аллилуіи не твердо есть. Показахомъ убо въ вышемъ отсловіи, коль ложна есть повѣсть о явленіи Богородицы. Показахомъ выше во отсловіи второмъ, яко аллилуіа не есть тожде, еже слава тебѣ, Боже. Здѣ же довлѣетъ намъ сіе точію вспомянути, яко соборъ сей не имяше въ себѣ вселенскихъ патріарховъ, ниже греческихъ архіереовъ, ниже книга его, глаголемая Стоглавъ, подписана бысть когда отъ коего-либо патріарха. Тѣмже собора того повелѣніе о сугубой аллилуіи и тогда нетвердо бяше; нынѣ же, егда болшій соборъ уставилъ есть трегубое аллилуіа, и таинство въ томъ показано есть божественное, яко трипостасная

единосущная Троица, Богъ нашъ, сею пѣснію славословится, еще же и увѣдѣхомъ, яко мнози троящїи сіе спасахся и отъ Бога прославишася: то уже собора того повелѣніе о удвоенїи аллилуїи и множае упразднися и ни во что же вмѣнися.

Взысканіе 7-е противныхъ.

Обаче имѣеть еще крѣпость сугубое аллилуїа отъ повелѣнїя Константинопольскаго патріарха Іосифа, повелѣвшаго преподобному Евфросину сугубое глаголати аллилуїа, а вмѣсто третїяго — слава тебѣ, Боже.

Отсловіе 7-е православныхъ.

Сіе повелѣніе не есть писменное, ниже отъ достовѣрна писателя изъявленное, понеже лжесловіе писателя того довольно видѣхомъ въ разсмотрѣнїи повѣствованїа того о явленїи Богородицы, выше во отсловїи пятомъ. Повелѣніе же патріарха Іосифа аще и являеть писатель той акїбы писменное, но къ самому преподобному Евфросину, а не къ церкви россїйствїи: тѣмже и сіе не есть истинно. Патріарси бо пишутъ ко всей церкви завѣщанїе, а не къ единому монаху. Писатель сей пишеть, яко даде патріархъ писанїе преподобному точїю, а не ко всѣмъ пастыремъ россїйскимъ посланїе. И кто сему можетъ повѣрити? Еще же аще и показываютъ соперницы изъ Минеи Макарія митрополита хожденїе преподобнаго во Грецію и греческія церкви тогдашнїа обычай сугубыя аллилуїа; но не могутъ показати толкованїа сугубыя аллилуїи, точїю обычай показываютъ. Показанїе же обычая безъ показанїа толкованїа нетвердо есть. Трегубыя же аллилуїи показуется обычай вкупѣ и толкованїе: обычай убо показуется, егда глаголетъ самъ писатель Житїя преподобнаго Евфросина: „Господи, ты вѣси, яко многи въ чудесѣхъ просїяша и въ великїихъ знаменїихъ, троящїи божественная аллилуїа“; толкованїе же показуется, егда

глаголетъ святой Германъ патріархъ въ толкованіи литургіи: аллилуіа божественную хвалу знаменуетъ, трегубо за ипостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество. И аще сіе тройческое таинство знаменуетъ трегубое аллилуіа, безъ приглашенія—слава тебѣ, Боже: явѣ, яко и съ приглашеніемъ симъ тожде пребожественное таинство являетъ, якоже и черноризецъ Димитрій пишетъ въ посланіи своемъ къ Геннадію, архіепископу Новгородскому, еже выше показахомъ во отсловіи третіемъ. Тѣмже аще обычай сей есть древній, аще толкованіе его есть богословское, аще мнози при обычай семъ спасошася и отъ Бога прославишася: кая прочее нужда есть церкви россійствѣй противитися восточнѣй церкви содержаніемъ сугубаго аллилуіа, отметаніемъ же трегубаго, и послѣдовати расколникомъ, яко слѣпымъ предводителямъ, ведущимъ въ яму погибели?

Взысканіе 8-е противныхъ.

Еще же и Максима Грека приводятъ расколницы, пишущаго, яко древнее есть преданіе церковное, еже дважды глаголати аллилуіа и по семъ приглашати — слава Тебѣ, Боже: тѣмже доводятъ, яко трегубое аллилуіа есть новаго преданія.

Отсловіе 8-е православныхъ.

Максимова слова крѣпость во единомъ семъ разумѣ состоитъ, яко еврейское реченіе аллилуіа, россійски же глаголется: слава Тебѣ, Боже. Но сіе сказаніе аллилуіи козь недостовѣрно есть, видѣхомъ выше во взысканіи второмъ. Тѣмже и слово Максимова (аще есть воистинну Максимова) симъ не твердо есть, яко таковое неправое толкованіе аллилуіи въ немъ вмѣсто самаго твердаго довода вложено есть; ибо обычай сей производитъ Максимъ отъ ангелскихъ силъ, ихже слыша святой Игнатій поющихъ аллилуіа. Како же воспѣша ангели? съ пригла-

шеніемъ ли слава тебѣ, Боже, или безъ приглашенія? Не пишетъ Максимъ. Но аще съ приглашеніемъ симъ пѣша ангели аллилуіа, чесо ради Максимъ сего не объявляетъ? Аще безъ приглашенія, то ангели трегубое пѣша аллилуіа, а не сугубое: тѣмже пѣніе ихъ таково бѣ: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа. Не греческіи бо пѣша аггели, но еврейскіи; тѣмже греческаго приглашенія докса си о Θεосъ ангели не пѣша, но точію трегубое аллилуіа въ прославленіе тріипостаснаго Бога. А понеже греческое приглашеніе докса си о Θεосъ не то знаменуетъ: еже аллилуіа, но оно убо російски есть слава тебѣ, Боже; аллилуіа же божественная пѣснь знаменуетъ. отсюда показуется, яко трегубое аллилуіа, якоже безъ приглашенія слава тебѣ, Боже, есть древнее, еже поется во святой великій постъ на утренніи вмѣсто Богъ Господь и на прочихъ службахъ церковныхъ по уставу, тако и съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже, есть древнее, а не новое, понеже приглашеніе сіе не вмѣняется вмѣсто четвертаго аллилуіа (яко же соперницы наши мнятъ). Како бо приглашеніе слава тебѣ, Боже, можетъ вмѣсто аллилуіа вмѣнитися? Зане ино есть знаменованіе аллилуіи, ино же знаменуетъ слава тебѣ, Боже.

Прилично ли есть въ Трисвятомъ вмѣсто Святой безсмертный глаголати помилуй насъ? Тако будетъ: Святой Боже, святой крѣпкій, помилуй насъ. Воистинну неприлично, ибо къ двумъ ипостасемъ речется: помилуй насъ, а третія ипостась останется непрославленна. Паки, прилично ли есть глаголати вмѣсто трижды святъ, Господь Саваоѣ, сице: святъ, святъ, Господь Саваоѣ? Не всякъ ли съ нами исповѣсть, яко таковая пѣснь къ двоипостасному Богу воздесется, а не къ тріипостасному. Подобнѣ убо и слава тебѣ, Боже, аще вмѣсто третяго аллилуіа положимъ, сице: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже, будетъ у насъ двоипостасное Божество, а не тріипостасное. Аще бо слава тебѣ, Боже, вмѣсто аллилуіи лежати не можетъ, како

сугубою аллилуіею тріпостасный прославляется Богъ? Къ кому же и речемъ слава тебѣ, Боже, егда Богъ есть Троица, сугубое же аллилуіа знаменуетъ двоицу, а а не троицу? Какъ же сіе славословіе согласно будетъ ангелскому славословію, егда ангели трегубое поютъ аллилуіа, мы же сугубое воспоемъ, а вмѣсто третіяго положимъ слава тебѣ, Боже?

И по всѣмъ вышеписаннымъ доводамъ неприлично есть святѣй церкви глаголати сугубое аллилуіа, яко не являющее таинство святыхъ Троицы, яко не достовѣрною повѣстію и неистиннымъ толкованіемъ утвержденное и яко ангелскому славословію несогласное. Тѣмъ же лучше есть трегубое глаголати аллилуіа съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже.

(Продолженіе будетъ.)

Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію¹⁾.

Дополненіе къ отвѣту на четвертый вопросъ.

Могутъ спросить: не противорѣчитъ ли нашъ отвѣтъ на вопросъ четвертый отвѣту на третій вопросъ? Въ отвѣтѣ на третій вопросъ было сказано, что „пастыри и пасомые русской церкви, жившіе прежде исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и введенія сихъ соборнѣ исправленныхъ книгъ въ церковное употребленіе, по сему державшіеся двуперстія и прочихъ обрядовъ, изложенныхъ въ неисправленныхъ, старопечатныхъ книгахъ, были несомнѣнно православны; а теперь, въ отвѣтѣ на четвертый вопросъ, утверждается, что современные патріарху Никону россияне, употреблявшіе двуперстіе, слѣдовали неправославному преданію, потому были неправославны и достойно подлежали клятвѣ. Не признается ли такимъ

---

¹⁾ *Окончаніе.* См. выше стр. 233—262, 304—315, 455—502.

образомъ двуперстное сложеніе и православнымъ и неправославнымъ обрядомъ? Нѣтъ ли дѣйствительно противорѣчія между отвѣтами третьимъ и четвертымъ?

Нѣтъ никакого противорѣчія въ двухъ предъидущихъ отвѣтахъ; напротивъ, они находятса въ полномъ взаимномъ согласіи и одинъ другимъ подкрѣпляются и дополняются. Не должно забывать, что въ отвѣтѣ на третій вопросъ идетъ рѣчь о лицахъ, жившихъ прежде исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, когда вопросъ о перстосложеніи и вообще о именуемыхъ старыхъ обрядахъ не подвергался еще обстоятельному разсмотрѣнію и рѣшенію; а въ отвѣтѣ на четвертый вопросъ говорится о людяхъ современныхъ соборному исправленію богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, когда именно вопросъ о перстосложеніи былъ подвергнутъ церковною властію тщательному разсмотрѣнію и послѣдовало его рѣшеніе. Различіемъ положенія тѣхъ и другихъ лицъ собственно и условливалась ихъ виновность, или невиновность, опредѣлялось ихъ православіе, или неправославіе, что и указали мы со всею точностію въ томъ и другомъ отвѣтѣ. Почему признали мы православными употреблявшихъ двуперстіе до соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ? и что указали неправославнаго въ современныхъ патріарху Никону ревнителяхъ двуперстія? Первыхъ мы признали православными потому, что они употребляли двуперстіе, не вѣдая дѣйствительнаго достоинства источниковъ, изъ которыхъ оно заимствовано; современнымъ же патріарху Никону ревнителямъ двуперстія была указана и доказана лживость и погрѣшительность Феодоритова Слова, на которомъ двуперстіе по преимуществу утверждалось: продолжая со всѣмъ упорствомъ держаться и этого Слова и на немъ основаннаго перстосложенія, они давали вполне законное основаніе считать ихъ неправославными. Первыхъ мы признали православными потому, что они употребляли двуперстіе, не усвоивъ ему никакого противнаго православію значе-

ніа; современные же патріарху Никону ревнители двуперстіа, возведя обрядъ сей на степень неизмѣняемаго догмата вѣры, въ самые персты, извѣстнымъ образомъ сложенные, заключали таинство св. Троицы и воплощенія Сына Божія, причемъ и о самой Троицѣ учили неправославно: это служило также вполне законнымъ основаніемъ признать ихъ неправославными. Первыхъ мы признали православными потому, что они, употребляя двуперстіе, слѣдовали временно существовавшему въ русской церкви обычаю и находились въ полномъ подчиненіи ея священноначалію; современные же патріарху Никону ревнители двуперстіа рѣшительно возстали противъ возстановленія древняго, правильнаго, всею православною восточною церковію содержамаго обряда, и объявили себя противниками церковной власти, — употребляли двуперстіе уже въ явное противленіе церкви и въ порицаніе содержамаго ею обряда, съ тяжкими хуленіями и на обрядъ сей и на самую церковь: въ этихъ своихъ дѣйствіяхъ они являются рѣшительными противниками православія, являются очевидно неправославными. Т. о. въ нашихъ отвѣтахъ на третій и четвертый вопросы не только нѣтъ противорѣчія, но оба они взаимно дополняются и объясняются одинъ другимъ: ибо въ своей совокупности они представляютъ раскрытіе того правильнаго воззрѣнія на двуперстное сложеніе, что употребленіе его не въ значеніи неизмѣняемаго догмата вѣры, а въ значеніи обряда, служащаго къ выраженію православнаго ученія о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, — употребленіе не въ противность церкви, не въ порицаніе и похуленіе содержамаго ею обряда, а въ полномъ съ церковію согласіи (какъ употребляли его многіе россияне до соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ), наипаче же по благословенію самой церкви и съ признаніемъ несомнѣнной правильности принятаго церковію троеперстнаго сложенія (какъ употребляютъ единовѣрцы), — что такое употребленіе двуперстіа не представляетъ въ себѣ ничего противнаго православію,

и что напротивъ оно получаетъ неправославный характеръ, когда двуперстію усвоится значеніе неизмѣняемаго догмата вѣры, когда съ упорствомъ защищаются его живыя основанія, когда употребляется оно въ явное противленіе церкви, съ тяжкими укоризнами и хуленіями и на церковь и на содержимый ею обрядъ (какъ именно употребляли современные патріарху Никону ревнители двуперстія и какъ употребляютъ нынѣшніе ихъ единомысленники—именуемые старообрядцы).

Сказаннымъ здѣсь вполне разрѣшается и другое возраженіе, которое могутъ сдѣлать намъ по поводу послѣднихъ двухъ отвѣтовъ: клятва на крестящихся двуперстно, произнесенная патріархомъ Макаріемъ съ сущими при немъ и соборомъ 1656 года, не падаетъ ли на тѣхъ, несомнѣнно православныхъ русскихъ людей, которые употребляли двуперстіе, руководясь церковно-богослужебными книгами, изданными до соборнаго ихъ исправленія, а также и на самое священноначаліе церкви россійской, по благословенію коего печатались тѣ книги съ наставленіемъ о двуперстіи?

Такъ какъ употребленію двуперстія не усвоили они неправославнаго характера, — употребляли это перстосложеніе, не вѣдая дѣйствительнаго достоинства источниковъ, изъ которыхъ оно заимствовано, употребляли съ правою мыслию о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, въ общеніи съ православною вселенскою церковію: то на нихъ не падала и не могла падать клятва, произнесенная патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. собственно на тѣхъ, которые, употребляя двуперстіе, усвоили ему неправославный характеръ.

При этомъ необходимо еще помнить, во-первыхъ, что соборъ 1656 г., произнося клятву на крестящихся двуперстно, со всею ясностію и опредѣленностію выдѣлилъ изъ нея всѣхъ, до толѣ употреблявшихъ двуперстное сложеніе: „Аще кто отселѣ, вѣдый, не повинится творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ, якоже древле

святая восточная церковь пріяла есть, и якоже нынѣ четыре вселенстіи патріарси, со всѣми сущими подъ ними христіаны, повсюду вселенныя обрѣтающимися, имѣють, и якоже здѣ прежде православніи содержаша до печатанія Слова Θεодоритова въ Псалтырехъ со возслѣдова-ніемъ московскія печати, еже трети первыми великими персты десныя руки изображати во образъ святыя и единосущныя и нераздѣльныя и равнопоклоняемыя Троицы, но имать творите сіе непріятное церкви, еже соединя два малые перста съ великимъ пальцемъ... и два великосредняя простерта суца... сего имамы... всячески отлучена отъ церкви вкупѣ и съ писаніемъ Θεодоритовымъ“¹⁾. Соборъ отлучаетъ отъ церкви не тѣхъ, которые доселѣ по невѣдѣнію крестились двуперстно, но тѣхъ, которые отселѣ будутъ употреблять двуперстіе, вѣдая, что церковь признала его противнымъ общеупотребительному у православныхъ, древнему и правильному троеперстному сложенію, употреблявшемуся и въ церкви россійской до изданія Θεодоритова Слова, — будутъ употреблять не повинуюсь, противясь церкви. Здѣсь достойно замѣчанія и то обстоятельство, что соборъ 1656 г. своимъ столь точнымъ и рѣшительнымъ выраженіемъ: аще кто отселѣ вѣдый не повинится... упразднялъ, такъ сказать, клятву, произнесенную прежде, въ выраженіяхъ болѣе общихъ, патріархомъ Макаріемъ съ сущими при немъ. Теперь и тѣ, на кого произнесъ клятву патріархъ Макарій, какъ доселѣ крестившіеся двуперстно, не подлежатъ уже клятвѣ: она простирается лишь на тѣхъ, которые отселѣ будутъ держаться такого перстосложенія, вѣдая, что оно запрещено, и не повинуюсь сему запрещенію. Такимъ образомъ клятва патріарха Макарія, незадолго передъ тѣмъ произнесенная, въ общемъ ея смыслѣ теряла свою силу послѣ собора 1656 года.

Во вторыхъ, необходимо помнить, что самъ Никонъ, въ своемъ Отвѣщательномъ Словѣ, а съ нимъ и со-

¹⁾ Скриж. Слово отвѣщ., л. 15 об.—16 об.

боръ 1656 года, подписавшій сіе Слово, съ священноначалія церкви русской предшествовавшаго имъ времени снимають вину за распространеніе Θεодоритова Слова, бывшее, по многократнымъ и рѣшительнымъ указаніямъ патріарха Никона и его современниковъ, главною причиною распространенія между грамотными русскими людьми и самаго двуперстія. Въ „Отвѣщательномъ Словѣ“ онъ именно говоритъ, что „Θеодоритово писаніе“, послужившее основаніемъ къ употребленію двуперстія, есть „невѣдѣніемъ внесшееся въ печатныя книги, въ великія Псалтири со возслѣдованіемъ и малыя, и прочія рукописныя, а не повелѣніемъ коего царя, или патріарха, ниже соборомъ когда сошедшихся архіерей?“¹⁾ Засвидѣтельствовавъ такъ ясно, что въ рукописныя и печатныя книги Слово Θεодоритово внесено не повелѣніемъ какого-либо патріарха или собора сошедшихся архіереевъ, что и тѣми, которые внесли его въ сіи книги, оно внесено по невѣдѣнію его дѣйствительнаго достоинства, т. е. подложности и неправильности, патріархъ Никонъ и соборъ 1656 года этимъ самымъ давали знать, что они съ своей стороны не считаютъ священноначаліе русской церкви повиннымъ за изданіе и распространеніе Θεодоритова Слова, а также не считаютъ виновными и подлежащими клятвѣ и всѣхъ, кто читалъ это сочиненіе и слѣдовалъ ему; какъ дѣйствовавшихъ невѣдѣніемъ.

Итакъ на лица, употреблявшія двуперстіе до соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, не простиралась клятва собора 1656 года.

Наконецъ, отвѣтимъ и еще на возраженіе, которое могутъ намъ сдѣлать. Скажутъ: вы и сами однако признали произнесенную патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. клятву на крестящихся двуперстно не во всемъ и не вполне вѣрною; а если такъ, то не подлежатъ ли они осужденію за произнесеніе незаконной клятвы и не па-

---

¹⁾ Скриж. Слово отвѣщ., гл. 2.

даетъ ли вина за сіе и на церковь, отъ лица которой они дѣйствовали?

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, необходимо припомнить и взять во вниманіе, что собственно нашли и указали мы невѣрнаго и подлежащаго отмѣненію въ клятвѣ на крестящихся двуперстно, произнесенной патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 года. Мы нашли, что сія клятва должна быть признана вполне правильною въ значеніи клятвы, произнесенной на тѣхъ, которые, почитая двуперстіе за неизмѣняемый догматъ вѣры, употребляютъ оное въ знакъ отрицанія и похуленія издревле всею православною церковію употребляемаго, несомнѣнно правильного троеперстнаго сложенія, въ противленіе церкви и съ тяжкими укоризнами на употребляемый ею обрядъ, и что въ такомъ значеніи сія клятва, какъ вполне правильная, подтверждена и опредѣленіемъ собора 1667 года. Мы нашли, что сія клятва была также вполне правильною и въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыя, какъ Аввакумъ и Лазарь, проповѣдывали Троицу четвероусущую, — Христа, сѣдящаго съ Троицею на особомъ четвертомъ престолѣ, и своимъ перстосложеніемъ выражали такое грубое еретическое ученіе. Еслибы среди ревнителей двуперстія находились и теперь послѣдующіе такому нечестивому ученію первоучителей раскола, такъ же мудрствующіе о Троицѣ, какъ Аввакумъ и Лазарь (а исторія свидѣтельствуетъ, что на Керженцѣ были именно горячіе приверженцы и защитники такого ученія — Онуфрій и прочіе, составившіе особую секту Аввакумовщины): то въ отношеніи къ такимъ, какъ соединяющимъ еретическія мудрованія съ двуперстіемъ, клятва произнесенная патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г., сохранила бы и доселѣ свою силу во всей полнотѣ. Долю невѣрности мы указали здѣсь только въ томъ, что соединяющими съ двуперстіемъ неправыя мудрованія признаны были всѣ, крестящіеся двуперстно, къ чему впрочемъ подавалъ основаніе самый способъ сложенія перстовъ, ими

употребляемый, тогда какъ надлежало выдѣлить изъ клятвы тѣхъ, которые (какъ особенно оказалось впоследствии) не соединяютъ съ двуперстіемъ никакихъ неправославныхъ мудрованій, что и сдѣлалъ соборъ 1667 г. не произнесшіи клятвы безусловно на всѣхъ крестящихся двуперстно. И такъ вотъ въ чемъ заключается вся доля неправильности въ клятвѣ патріарха Макарія и собора 1656 года. И поелику тогда, при современныхъ обстоятельствахъ, не легко было сдѣлать различіе между двуперстниками право-мудрствовавшими и неправо-мудрствовавшими, то произнесшіе клятву на всѣхъ крестящихся двуперстно, какъ дѣйствовавшіе по невѣднію и съ другой стороны по ревности въ защиту правильнаго, всею православною церковію употребляемаго перстосложенія, не подлежатъ отвѣтственности, или осужденію за указанную долю неправильности въ произнесенной ими клятвѣ. Тѣмъ паче не подлежитъ за сіе осужденію сама церковь православная: ибо она не замедлила исправить и эту долю неправильности. Соборъ 1656 года, какъ мы видѣли, исправилъ уже смыслъ клятвы, въ томъ же году и незадолго передъ тѣмъ произнесенной патріархомъ Макаріемъ, ограничивъ ея приложеніе только тѣми, которые отсель, вѣдая, не повинуюсь повелѣнію и примѣру церкви, будутъ креститься двуперстно. Соборъ жé 1667 года ограничилъ и эту клятву собора 1656 года: въ своемъ опредѣленіи отъ 13 Мая, повелѣвъ подь страхомъ клятвы безпрекословно принимать соборнѣ исправленные чины и обряды, въ томъ числѣ троеперстіе, онъ не произнесъ однакоже клятвы прямо на крестящихся двуперстно и не назвалъ сего обычая повреждающимъ православіе.

Но если бы сужденіе о двуперстіи и судъ на крестящихся двуперстно, произнесенные патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г., были неправильны даже и во всей полнотѣ своей, а не въ малой только части своей (какъ было дѣйствительно): и тогда винить самую церковь за ихъ мнѣніе и судъ, а тѣмъ паче считать ее погрѣшившею и

падшею (какъ готовы считать и считаютъ именующіеся старообрядцы), было бы рѣшительною несправедливостію, когда церковь на послѣдующемъ, притомъ бѣльшемъ и поистинѣ великомъ соборѣ, произнесла по тому же предмету свое рѣшительное, вполнѣ правильное опредѣленіе, которое собственно и должно быть почитаемо для всѣхъ обязательнымъ. Исторія церкви представляетъ много подобныхъ сему примѣровъ, несомнѣнно свидѣтельствующихъ, что неправильныя, даже погрѣшительныя мнѣнія и распоряженія, исходившія отъ пастырей церкви и отъ цѣлыхъ соборовъ пастырей, были потомъ признаваемы дѣйствительно такими и отмѣняемы церковною властію, но церковь отъ такихъ мнѣній и постановленій не терпѣла ущерба въ чистотѣ и православіи. Не приводя примѣровъ изъ исторіи церкви вселенской, укажемъ опять на тѣ же, особенно близкіе старообрядцамъ, примѣры изъ исторіи церкви російской.

Произведенное преподобнымъ Максимомъ Грекомъ исправленіе нѣкоторыхъ славянскихъ церковно-служебныхъ книгъ митрополитъ Даніиль съ своимъ соборомъ призналъ повреждающимъ православную вѣру, и самого Максима, какъ „еретика, бого-духовенныя книги растлѣвающа“, предалъ суду и подвергъ тяжелому наказанію, отлучивъ отъ приобщенія св. таинъ и отъ общенія съ вѣрными въ молитвѣ. Но православная церковь смотритъ иначе на труды Максима Грека по исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, не находитъ въ нихъ „растлѣнія книгъ богодуховенныхъ“, и самого Максима не только не признаетъ „еретикомъ“, но и причла его къ лику преподобныхъ. Такъ же, безъ сомнѣнія, смотрятъ на труды Максима Грека и на него лично сами глаголемые старообрядцы. Что же, по ихъ мнѣнію, — російская церковь временъ митрополита Даніила погрѣшила-ли и утратила-ли православіе отъ того, что митрополитъ Даніиль съ цѣлымъ соборомъ тогдашнихъ архипастырей несправедливо призналъ Максимово исправленіе богослужебныхъ книгъ не

исправленіемъ оныхъ, а растлвніемъ, и самого Максима несправедливо осудилъ за сіе какъ еретика?

Точно также архимандрита Діонисія съ его сотрудниками по исправленію книги Потребника митрополитъ Іона и его соборъ за исключеніе слова и огнемъ изъ чина освященія воды въ день Богоявленія призналъ еретиками и подвергъ отлученію отъ церкви; но патріархъ Іерусалимскій Теофанъ, а потомъ и прочіе вселенскіе патріархи, также Филаретъ патріархъ Московскій на своемъ соборѣ признали ихъ осужденіе не законнымъ, а исключеніе слова и огнемъ изъ молитвы на освященіе воды вполне правильнымъ. Что же, по мнѣнію старообрядцевъ, — россійская церковь временъ митрополота Іоны впала ли въ погрѣшность и повредила ли православіе отъ того, что митрополитъ Іона съ своимъ соборомъ несправедливо призналъ ересью вполне вѣрное исправленіе молитвы, и незаконно подвергъ отлученію исправителей?

И еще: когда патріархъ Іоасафъ (первый) призналъ имѣющимъ еретическое происхожденіе и исключилъ изъ Требника цѣлый чинъ священническаго погребенія, имѣющій несомнѣнно православное происхожденіе, употреблявшійся прежде и опять принятый потомъ въ церковное употребленіе, православная россійская церковь его времени, какъ должны признать и сами старообрядцы, чрезъ сіе неправильное его мнѣніе и дѣйствіе не подверглась никакому поврежденію, и не утратила чистоту православія.

Если же церковь россійскую временъ митрополита Даниїла, митрополита Іоны и патріарха Іоасафа признаютъ и сами старообрядцы ни мало не повредившею православіе чрезъ такіа неправильныя дѣйствія сихъ архиереевъ и ихъ соборовъ: то должны они признать, что и церковь россійская временъ патріарха Никона не могла быть виновною, или повредить чистоту своего православія чрезъ произнесенное патріархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 года мнѣніе о двуперстїи и осужденіе на крестящихся двуперстно, еслибъ даже это мнѣніе и осужде-

ніе, подобно указаннымъ дѣйствіямъ митрополита Даніила, митрополита Іоны и патріарха Іоасафа, были не правильны во всей полнотѣ своей, а не въ малой только части.

Вопросъ пятый.

Виновны ли и насколько виновны всѣ тѣ рускіе православные христіане, которые научены отъ православныхъ пастырей всѣмъ обрядамъ русской православной церкви, конечно и сему православному обряду, еже творити на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста двуперстнымъ сложеніемъ руки, и оставаясь вѣрными сему ученію, рѣшились не послѣдовать патріарху Никону и его собору, торжественно въ Успенскомъ соборѣ провозгласившему анаѹему на всѣхъ безъ исключенія, кои совершаютъ на себѣ крестное знаменіе двоеперстнымъ сложеніемъ („Слово отвѣщательно“ патріарха Никона въ Скрижали)?

Разъясненіе пятого вопроса.

И сей послѣдній вопросъ не менѣе всѣхъ предъидущихъ нуждается въ объясненіи.

Необходимо уяснить прежде всего, о комъ это, о какихъ „русскихъ православныхъ христіанахъ“, идетъ здѣсь рѣчь.

Говорится „о всѣхъ тѣхъ русскихъ православныхъ христіанахъ, которые... рѣшились не послѣдовать патріарху Никону и его собору, торжественно въ Успенскомъ соборѣ провозгласившему анаѹему на всѣхъ безъ исключенія, кои совершаютъ на себѣ крестное знаменіе двуперстнымъ сложеніемъ руки“. Но если бы мы приняли эти слова въ ихъ точномъ, буквальномъ смыслѣ, то оказалось бы, что насъ спрашиваютъ о такихъ „православныхъ русскихъ христіанахъ“, какихъ не существо-

вало никогда и не существуетъ, почему и самый вопросъ могли бы оставить безъ отвѣта.

Вопросители въ подтвержденіе сказаннаго ими хотя и сослались на „Отвѣщательное Слово патріарха Никона въ Скрижали“, но отъ того нисколько не меньше, а даже еще болѣе, сказанное ими является несправедливымъ, страннымъ и неизвинительнымъ. Ссылка на „Отвѣщательное Слово“ яснымъ образомъ показываетъ, что говоря о „патріархѣ Никонѣ и его соборѣ“, они разумѣютъ соборъ 1656 года, на которомъ предсѣдательствовалъ патріархъ Никонъ и которымъ подписано самое „Слово отвѣщательное“, составлявшее какъ бы актъ, или памятникъ его занятій. Но когда же соборъ 1656 года, или патріархъ Никонъ съ симъ его соборомъ „торжественно, въ Успенскомъ соборѣ провозглашалъ анаѹему на всѣхъ безъ исключенія“ крестящихся двуперстно, и даже на когѣ бы то ни было изъ крестящихся двуперстно? Въ „Словѣ отвѣщательномъ“ патріархъ Никонъ дѣйствительно упомянулъ исторически о томъ, что Аѣтѣохійскій патріархъ Макарій съ тремя другими, находившимися тогда въ Москвѣ, восточными архіепастырями, еще до собора 1656 года ¹⁾, въ недѣлю православія „въ величій соборній церкви Пресвятыя Богородицы Успенія“, показавъ три по обычаю православныя перкви сложенныя персты, провозгласилъ: „сими тремя первыми великими персты всякому православному христіанину подобаетъ изображати на лицѣ своемъ крестное изображеніе; а иже кто по Феодоритову писанію и ложному преданію творить, той проклятъ есть“ ²⁾. А самъ патріархъ Никонъ съ своимъ соборомъ этого не дѣлалъ и относительно происходившаго въ Успенскомъ соборѣ въ недѣлю православія нѣтъ положительнаго извѣстія, чтобы патріархъ Макарій на сей разъ дѣйстви-

¹⁾ Это было именно за мѣсяцъ до открытія собора и болѣе чѣмъ за два мѣсяца до составленія соборнаго опредѣленія о перстосложеніи, или до подписанія „Отвѣщательнаго Слова“.

²⁾ Скриж. *Слово отвѣщательное*, л. 12.

валь даже по указанію и настоянію Никона¹⁾. Если же „патріархъ Никонъ съ своимъ соборомъ“ никогда не „провозглашалъ торжественно въ Успенскомъ соборѣ анаѳему на всѣхъ безъ исключенія“ крестящихся двуперстно, то не могло быть и такихъ „русскихъ православныхъ христіанъ“, на которыхъ бы падала такая небывалая клятва, и нечего объ нихъ спрашивать.

Нельзя не удивляться, какъ вопросители могли допустить такое странное смѣшеніе лицъ и событій,— сказанное и сдѣланное Антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ съ сущими при немъ, сказанное и сдѣланное еще ранѣе собора 1656 года, приписать патріарху Никону и этому „его собору“. Казалось бы достаточно было со вниманіемъ и спокойствіемъ прочесть въ Скрижали „Отвѣщательное Слово“, чтобы не допустить такую странную несообразность. Что могъ допустить ее дѣйствительный авторъ вопросовъ — Пафнутій, это мы понимаемъ: въ санѣ православнаго іеромонаха работая для раскольниковъ, онъ находился, безъ сомнѣнія, въ смятенномъ состояніи духа и не всегда могъ ясно разумѣть и обсудить, что говорилъ и писалъ вопреки голосу совѣсти. Но какъ сами старообрядцы; цѣлыхъ десять лѣтъ носясь съ своими пятью вопросами, печатая и перепечатывая ихъ, вопія повсюду о несокрушимой якобы силѣ ихъ,— какъ не примѣтили они и какъ не исправили, въ числѣ многихъ другихъ эту, особенно очевидную историческую несообразность своего пятого вопроса? Мы не стали бы обращать на нее вниманіе (ошибка, особенно историческая, легко можетъ быть допущена и достойна извиненія);

---

1) Говоря о другомъ подобномъ событіи, о произнесеніи тѣмъ же патріархомъ Макаріемъ клятвы на крестящихся двуперстно въ Чудовомъ монастырѣ, въ день памяти св. Мелетія, патріархъ Никонъ замѣтилъ, что Макарій дѣйствовалъ по его предложенію: „миѣ на сіе подвигну его“ (Сл. отвѣщ., л. II); о дѣйствіи же патріарха Макарія въ Успенскомъ соборѣ въ недѣлю православія патріархъ Никонъ такого замѣчанія не дѣлаетъ.

но въ данномъ случаѣ она имѣеть существенную важность, — она ставитъ читающаго вопросы и отвѣчающаго на нихъ въ недоумѣніе и затрудненіе, лишаетъ возможности понять, о комъ собственно здѣсь спрашивается, о какихъ „русскихъ православныхъ христіанахъ“, — о тѣхъ ли, которые „рѣшились непослѣдовать патріарху Никону и собору 1656 года“, или о тѣхъ, которые „рѣшились непослѣдовать“ патріарху Макарію съ сущими при немъ, „торжественно въ Успенскомъ соборѣ провозгласившему анаѹему на всѣхъ безъ исключенія крестящихся двуперстно“.

Слѣбруемъ догадку, — положимъ, что вопросители говорятъ собственно о патріархѣ Никонѣ съ соборомъ 1656 г. и только ради большей важности, ради усиленія предполагаемой вины его, вопреки исторической истинѣ прибавили, что онъ будто-бы торжественно въ Успенскомъ соборѣ провозгласилъ анаѹему на всѣхъ безъ исключенія крестящихся двуперстно. Допустимъ даже, что они хотѣли соединить воедино всѣ изложенныя въ „Словѣ отвѣщательномъ“ дѣйствія церковной власти по вопросу о перстосложеніи (отвѣтъ патріарха Макарія съ прочими на вопросъ патріарха Никона, его же возгласеніе въ Чудовомъ монастырѣ и Успенскомъ соборѣ), какъ бы завершанныя постановленіемъ собора 1656 года. Что же выйдетъ? Выйдетъ, что насъ спрашиваютъ о тѣхъ „русскихъ православныхъ христіанахъ“, которые „рѣшились непослѣдовать“ патріарху Макарію съ сущими при немъ и патріарху Никону съ соборомъ 1656 года, произнесшимъ клятву на крестящихся двуперстно, — виновны-ли они и насколько виновны, рѣшившись имъ не послѣдовать. А такъ какъ клятва, произнесенная патріархомъ Макаріемъ съ сущими при немъ имѣла силу только до собора 1656 года, который, какъ мы говорили уже, значительно ограничилъ ее своимъ опредѣленіемъ о крестящихся двуперстно, а клятва собора 1656 г. сохраняла свою силу только до соборовъ 1666 и 1667 гг., которые

утвердили его опредѣленіе не во всей его полнотѣ: то, значить, спрашиваютъ насъ о тѣхъ собственно россиянахъ крестившихся двуперстно, которые находились подъ клятвою въ теченіе десяти лѣтъ, протекшихъ отъ собора 1656 года, произнесшаго сію клятву, до великаго Московскаго собора 1667 года, ограничившаго сію клятву въ своемъ окончательномъ постановленіи о ново-исправленныхъ чинахъ и обрядахъ. Но не праздный-ли это вопросъ? Мы, конечно, должны и готовы отвѣчать даже на вопросы такого достоинства; полагаемъ однако, что предлагавшимъ вопросъ надлежало поставить его гораздо серьезнѣе, сдѣлать его имѣющимъ дѣйствительное значеніе и для нихъ, и для насъ. Не надлежало ли именно спросить о виновности тѣхъ крестьящихся двуперстно, которые „рѣшились не послѣдовать“ собору 1667 года, т. е. не покорились и не покоряются доселѣ его опредѣленію о перстосложеніи и прочихъ обрядахъ?

Сами вопросители должны понять и, конечно, понимаютъ преимущество вопроса, именно такъ поставленнаго. По всей вѣроятности, они и желали бы такъ его поставить. Почему же не сдѣлали этого? почему не говорятъ о клятвахъ собора 1667 г., доселѣ сохраняющихъ свою полную, силу а ограничились упоминаніемъ о клятвѣ собора 1656 г., который послѣ великаго Московскаго собора утратилъ свое значеніе? Здѣсь, намъ кажется, невольно обнаружилось въ вопросителяхъ, или въ составителѣ вопросовъ, сознаніе дѣйствительнаго смысла соборныхъ клятвъ 1667 года. Чтобы сообщить желаемое значеніе своему вопросу, имъ необходимо было указать на клятву, произнесенную на крестьящихся двуперстно, и даже „на всѣхъ безъ исключенія“ такъ крестьящихся. И еслибъ можно было доказать, со всею ясностію, что клятва собора 1667 г. изречена дѣйствительно „на всѣхъ безъ исключенія“ употребляющихъ двуперстіе, они безъ сомнѣнія не преминули бы указать на нее въ своемъ пятомъ вопросѣ. Но, очевидно, и сами они чувствуютъ и

понимають, что доказать это съ надлежащей основательностью невозможно, что въ соборномъ актѣ 13-го Мая 1667 г. не содержится прямо и точно выраженной клятвы на крестящихся двуперстно, тѣмъ паче „на всѣхъ безъ исключенія“ такъ крестящихся,— и вотъ минуя соборъ 1667 года, они говорятъ только о соборѣ 1656 г., опредѣленіе котораго могутъ объяснять въ желаемомъ ими смыслѣ. Отсюда и является праздный, совсѣмъ не нужный вопросъ о виновности тѣхъ лицъ, кои „рѣшились не послѣдовать“ именно сему собору, утратившему свое значеніе послѣ собора 1667 года, или имѣющему значеніе только къ томъ, что утверждено симъ послѣднимъ.

Поставимъ же вопросъ надлежащимъ образомъ, чтобы сдѣлать его достойнымъ отвѣта: пусть будетъ, что насъ спрашиваютъ о лицахъ, которыя въ обрядѣ перстосложенія рѣшились не послѣдовать, т. е. не покориться опредѣленію собора 1667 года. Сдѣлать такое измѣненіе, или такую поправку въ вопросѣ ради сообщенія ему подобающаго значенія, мы тѣмъ болѣе имѣемъ право, что чрезъ это не исключаются изъ вопроса и тѣ лица; которыхъ собственно разумѣютъ вопросители, т. е. лица воспротивившіеся собору 1656 года: ибо тотъ, кто противится опредѣленію собора 1667 года, вмѣстѣ съ симъ противится и опредѣленію собора 1656 года, въ своемъ существенномъ содержаніи утвержденному властію Большаго Московскаго собора.

Что же именно спрашивается о всѣхъ этихъ лицахъ? Спрашивается: „виновны ли они и насколько виновны“ за то, что будучи „научены отъ православныхъ пастырей православному обряду“ двуперстнаго сложенія, „и оставаясь вѣрными сему ученію, рѣшились не послѣдовать“ собору „провозгласившему анаѣему на всѣхъ безъ исключенія“ крестящихся двуперстно?

И здѣсь, въ этой половинѣ вопроса, есть слова требующія измѣненія, или совершеннаго устраненія. Говорится о провозглашеніи анаѣемы на всѣхъ безъ исключе-

нія, крестящихся двуперстно. Но выраженіе это могло бы имѣть нѣкоторую долю справедливости въ отношеніи къ клятвѣ, произнесенной соборомъ 1656 года; въ отношеніи же къ соборной клятвѣ 1667 года допущено быть не можетъ: ибо клятва сія простирается не на всѣхъ безъ исключенія, крестящихся двуперстно, напротивъ, изъ нея исключаются всѣ употребляющіе двуперстіе не въ противность собору и съ благословенія церкви, какъ мы раскрыли это подробно въ отвѣтѣ на первый вопросъ. А такъ какъ пятый вопросъ поставленъ теперь уже не о лицахъ, не покорившихся только опредѣленію собора 1656 года (каковъ вопросъ былъ бы совершенно празднымъ), но о лицахъ не покорившихся и непокоряющихся именно опредѣленію собора 1667 г., а вмѣстѣ и опредѣленіямъ прежнихъ по тому же вопросу соборовъ, насколько они утверждены симъ большимъ соборомъ: то выраженіе „на всѣхъ безъ исключенія“ должно быть изъято изъ вопроса. Мало того,— даже и вообще выраженіе: „анаѳема, провозглашенная на крестящихся двуперстно“, должно быть исключено изъ его текста, ибо въ соборномъ изреченіи 13-го Мая 1667 г. не содержится прямо выраженной, или „провозглашенной“ клятвы на крестящихся двуперстно, а изрекается клятва на не покорившихся соборному опредѣленію и повелѣнію о употребленіи троеперстія и прочихъ обрядовъ, какъ обрядовъ право-исправленныхъ и не подлежащихъ порицанію, тѣмъ паче хуленію. Нужно впрочемъ замѣтить, что этого изъятія требуетъ собственно точность, или строгое соотвѣтствіе исторической дѣйствительности, которымъ никакъ не слѣдуетъ пренебрегать и которое такъ мало уважаютъ вопросители; а въ отношеніи къ отвѣту оно не имѣетъ значенія: смыслъ отвѣта не измѣнился бы, отвѣтъ былъ бы тотъ же самый и въ томъ случаѣ, еслибы признать, что клятва собора 1667 г. произнесена прямо на крестящихся двуперстно, даже на всѣхъ безъ исключенія такъ крестящихся, если бы поэтому выраженіе на

всѣхъ безъ исключенія и нужно было удержать въ вопросѣ, какъ мы это и покажемъ въ своемъ мѣствѣ.

И такъ, по необходимо нужномъ устраненіи неточностей и невѣрностей, пятый вопросъ можетъ быть изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Виновны ли и на сколько виновны всѣ тѣ русскіе православные христіане, которые научены отъ православныхъ пастырей всѣмъ обрядамъ русской православной церкви, конечно и сему православному обряду, еже творити на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста двуперстнымъ сложеніемъ руки, и оставаясь вѣрными сему ученію, рѣшились не послѣдовать, т. е. не покориться собору 1667 года, изрекшему повелѣніе употреблять для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе и провозгласившему анаѣему на не покоряющихся его опредѣленію?

Отвѣтъ на пятый вопросъ.

Отвѣтъ на предложенный вопросъ получится самъ собою, когда мы рассмотримъ, въ чемъ состоитъ и на чемъ утверждается сила вопроса.

Вопросъ держится на противоположеніи соборнаго постановленія 1667 года ученію, или заповѣди „православныхъ пастырей“ и понятію о двуперстіи, какъ „обрядѣ православномъ“. Православные пастыри научили русскихъ православныхъ христіанъ креститься двуперстно и обрядъ двуперстія есть, „конечно, православный обрядъ“; соборъ же 1667 года, напротивъ, учитъ и повелѣваетъ креститься троеперстно и не покоряющихся его повелѣнію предаеть анаѣемѣ. Покориться сему собору значило бы такимъ образомъ отступить отъ ученія „православныхъ пастырей“ и отречься отъ „православнаго обряда“: посему виновны ли тѣ, которые, не желая отступить отъ сего ученія и отказаться отъ православнаго обряда, рѣшились не покориться опредѣленію собора 1667 г.

Таковъ смыслъ вопроса. Но правильно ли здѣсь противопоставляется опредѣленіе собора 1667 г. ученію православныхъ пастырей и понятію о двуперстіи, какъ обрядъ православномъ? Справедливо ли, что покориться сему собору, значитъ будто бы отступить отъ ученія православныхъ пастырей и отречься отъ православнаго обряда?

И противоположеніе дѣлается несправедливо и отреченія совсѣмъ не требуется.

Соборъ 1667 года, повелѣвая принять въ церковное употребленіе, въ числѣ прочихъ соборнѣ исправленныхъ обрядовъ, обрядъ троеперстія, произнесъ клятву на тѣхъ, которые не покорятся сему повелѣнію, будутъ признавать троеперстіе обрядомъ неправо - исправленнымъ, еретическимъ, не допустимымъ къ церковному употребленію, и — именно въ сопротивленіе собору, въ хулу на церковь и на содержимый ею обрядъ, — будутъ употреблять и будутъ требовать, чтобы исключительно употреблялось двуперстное сложеніе. Вотъ что постановилъ и вотъ кого предалъ анаѳемѣ соборъ 1667 года. Но противнаго изложенному въ этомъ соборномъ постановленіи не требовалъ и никто изъ прежнихъ православныхъ пастырей, — никто изъ нихъ и никогда не училъ, что будто бы троеперстіе есть обрядъ неправильный, еретическій, не дозволительный къ употребленію, никто и никогда не училъ креститься двуперстно въ противность церкви, съ хулами на церковь и содержимый ею обрядъ¹⁾. Справедливо, что двуперстіе само въ себѣ не есть обрядъ противный православію и тѣ изъ православныхъ пастырей, которые крестились и

---

¹⁾ Намъ укажутъ, конечно, на постановленіе отцевъ Стоглаваго собора, произнесшаго даже клятву на не крестящихся двумя персты. Но, кромѣ того, что постановленіе это не можетъ имѣть силы по несомнѣнно доказанной ложности основаній, на которыхъ оно утверждается, необходимо принять во вниманіе, что и въ самомъ постановленіи Стоглаваго собора не говорится прямо о троеперстіи, не называется оно обрядомъ еретическимъ, и съ повелѣніемъ упо-

учили креститься двуперстно, употребляли и учили употреблять обрядъ въ существѣ своемъ не противный православію, употребляли и учили употреблять его, какъ принятый церковію и въ единеніи съ церковію. Но и соборъ 1667 года въ своемъ изреченіи 13-го Мая нигдѣ не называетъ двуперстіе само по себѣ обрядомъ неправославнымъ, и анаемѣ предаетъ только тѣхъ, которые сами усвоятъ ему неправославный характеръ, возводя его на степень непреложнаго догмата вѣры и употребляя въ противность церкви, въ отдѣленіи отъ нея, съ хулами и на церковь и на содержимый ею обрядъ. Гдѣ же противорѣчіе между опредѣленіемъ собора 1667 года и ученіемъ прежнихъ православныхъ пастырей, признававшихъ двуперстіе православнымъ обрядомъ? Покориться соборному опредѣленію вовсе не значить отрекаться отъ ученія православныхъ пастырей и отъ понятія о двуперстіи, какъ обрядѣ по существу своему не противномъ православію; равно какъ послѣдованіе ученію православныхъ пастырей и признаніе двуперстія православнымъ обрядомъ вовсе не требуетъ противленія соборному постановленію.

Такимъ образомъ падаетъ единственное основаніе, единственный предлогъ, которымъ въ настоящемъ вопросѣ хотятъ оправдать себя непокоряющіеся собору 1667 г., т. е. употребляющіе двуперстіе въ противность соборному постановленію, съ похуленіемъ церкви и содержимыхъ ею обрядовъ; а потому они и должны признать себя виновными за свое противленіе и непокореніе. Не виновными остаются только тѣ, которые употребляютъ

двуперстіе не соединяется повелѣніе отдѣлиться отъ восточной церкви, несомнѣнно употреблявшей троеперстіе, не произносится хулы на нее и на содержимый ею обрядъ. Посему и ученіе отцевъ Стоглаваго собора, если принять, что они дѣйствительно учили такъ, какъ учить Стоглавъ, не представляетъ прѣмаго и рѣшительнаго противорѣчія постановленіямъ собора 1667 года.

двуперстіе, слѣдуя примѣру предковъ, но вмѣстѣ не противясь и опредѣленію собора,— т. е. не отвергая правды и спасительности содержимаго церковію обряда, не порицая и не хуля его, не отдѣляясь отъ церкви, напротивъ въ единеніи съ нею и по ея благословенію.

Но предположимъ, что въ основаніи вопроса есть доля правды,— предположимъ, что употребляющіе двуперстіе становятся дѣйствительно въ противорѣчіе, принуждены бываютъ избирать между ученіемъ прежнихъ православныхъ пастырей и опредѣленіемъ собора 1667 года,— или повиноваться этому послѣднему, и чрезъ то отречься отъ ученія православныхъ пастырей, или слѣдовать ихъ ученію и чрезъ то оказаться противниками собора. Поставимъ вопросъ такъ, какъ и ставятъ вопрошающіе: еслибы соборъ 1667 года произнесъ анаѣму на всѣхъ безъ исключенія, кто будетъ креститься двуперстно (какой характеръ можно отчасти усматривать въ опредѣленіи собора 1656 года и особенно въ клятвахъ, произнесенныхъ патріархомъ Макаріемъ), въ такомъ случаѣ были ли бы виновны тѣ, которые продолжали бы креститься двумя перстами, слѣдуя ученію прежнихъ православныхъ пастырей и не желая оставить православный же обрядъ?

Отвѣтствуемъ: и въ такомъ случаѣ они были бы несомнѣнно виновны.

Никто не станетъ отвергать, что церковная власть, сохраняя во всей неприкосновенности изложенные въ словѣ Божіемъ догматы вѣры, имѣетъ право, по благословной винѣ, исправлять и измѣнять прежде существовавшіе въ церкви, согласные съ православіемъ и православными пастырями установленные, обряды,— вводитъ иные, болѣе совершенные, и что таковыя, законною, богоустановленною церковною властію издаваемые для церкви установленія обязательны для каждаго члена церкви, а не приѣмлющіе оныхъ повинны грѣху преслушанія: аще церковь преслушаетъ братъ твой, буди

тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мат. гл. 18 ст. 17). Происходившій въ 1667 году, подъ предсѣдательствомъ вселенскихъ патріарховъ, соборъ греческихъ и российскихъ архипастырей, заботясь о приведеніи обычаевъ церкви русской въ полное соглашеніе съ обычаями православной восточной церкви, между прочимъ опредѣлилъ употреблять для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе, только возстановляя этотъ, издревле употреблявшійся и въ русской церкви православный обрядъ, вмѣсто недавно вошедшаго въ употребленіе двуперстія. Если бы при этомъ соборъ и безусловно воспретилъ, подъ угрозою анаемы, дальнѣйшее употребленіе двуперстія, не взирая на то, что обрядъ сей въ существѣ своемъ не противенъ православію и что его употребляли, равно какъ учили употреблять нѣкоторые изъ православныхъ пастырей: соборъ поступилъ бы законно, въ предѣлахъ своей власти, и тѣ, которые стали бы не покоряться такому его постановленію, употреблять въ противность оному двуперстное сложеніе, за отмѣненіе двуперстія стали бы обвинять церковь въ еретичествѣ и отдѣлились бы отъ нея, — таковыя несомнѣнно были бы повинны грѣху преслушанія церкви, и примѣръ или ученіе прежнихъ православныхъ пастырей, равно какъ непротивность двуперстія православію не могли бы служить для нихъ оправданіемъ въ сей винѣ.

Подтвердимъ сказанное сейчасъ свидѣтельствами и примѣрами изъ исторіи церкви вселенской, — приведемъ два изъ нихъ, наиболѣе убѣдительныя въ настоящемъ случаѣ.

Въ первые вѣка христіанства былъ обычай на Востокѣ праздновать пасху „въ четвертый на десять день мартовской луны“, въ одно время съ Іудеями. Обычай сей утверждался на примѣрѣ Апостола Іоанна Богослова и ученика его св. Поликарпа епископа Смирнскаго. Никейскій соборъ, первый вселенскій, отмѣнилъ сей обычай, — сдѣлалъ постановленіе праздновать пасху въ первый воскресный день послѣ полнолунія, бывающаго въ весен-

немъ равноденствіи, т. е. не одновременно съ Іудеями ¹⁾). Послѣ этого соборнаго постановленія обычай праздновать пасху въ 14-й день мартовской луны, хотя онъ и утверждался на апостольскомъ примѣрѣ, сталъ недозволеннымъ и употребляющіе его дѣлались виновными въ преслушаніи церкви. Таковые дѣйствительно явились, — это были такъ называемые „четырнадцатники“, — и церковь признала ихъ еретиками и подвергла весьма тяжкому осужденію на соборахъ Антиохійскомъ и Лаодикійскомъ ²⁾). То обстоятельство, что въ своемъ, противномъ опредѣленію Никейскаго собора, обычай праздновать пасху они слѣдовали примѣру Апостола и мужей апостольскихъ, не спасло ихъ отъ вины и отъ суда церковнаго не избавило отъ причисленія къ еретикамъ и отлученія отъ церкви.

Пятымъ апостольскимъ правиломъ строго воспрещалось епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ разлучаться съ женами подъ видомъ благочестія, и поступавшіе такъ отлучались отъ церковнаго общенія, а въ случаѣ упорства подвергались изверженію изъ сана ³⁾). Но потомъ шестой вселенскій соборъ, „прилагая попеченіе о пре-

1) «Устави сей св. вселенскій соборъ и святую пасху праздновати намъ, якоже и нынѣ обычай держимъ». *Кормч.* Сказаніе о первомъ вселенскомъ соборѣ, л. 6.

2) *Антиохійскаго соб. пр. первое:* «иже узаконенное о пасхѣ предавіе преложити покусится, аще есть мірскій челоуѣкъ, да изринется, аще ли причетникъ, да извержется». *Лаодикійскаго соб. пр. седьмое:* «Новатіане, и Фотиніане и *Четырнадцатники*, сін еретиги, аще инѣхъ ереси не прокленуть, и съ тѣми и свою, непріятни. Аще же прокленуть, помазани мѣромъ, да приобщаются».

3) *Апостольское пр. пятое:* «Пресвитеръ или діаконъ, аще помощницу свою изженеть, да отлучится; аще же не введеть паки, да извержется» (*Кормч.* л. 2). По точному переводу съ греческаго: «Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, да не изгонитъ жены своя подъ видомъ благоговѣнія. Аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго: и оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина» (*Кн. правилъ*).

успѣяніи людей на лучшее и не въ превращеніе апостольской заповѣди“, призналъ необходимымъ законоположить, чтобы поставляемому въ епископы „уже кому не жити съ женою“. Послѣ сего соборнаго постановленія тѣ епископы, которые стали бы держаться апостольскаго правила о сожитіи съ женами, дѣлались уже виновными въ ослушаніи церкви и вину эту шестой вселенскій соборъ считалъ столь важною, что подвергалъ виновнаго изверженію изъ сана ¹⁾. Такимъ образомъ и здѣсь даже послѣдованіе прямому апостольскому правилу не искупало вины ослушанія предъ церковію чрезъ нарушеніе соборнѣ изданнаго ею правила и не спасало виновнаго отъ тяжкаго наказанія.

Если же по суду православной вселенской церкви были виновны и подлежали строгому наказанію за противленіе соборнымъ опредѣленіямъ даже тѣ, которые въ такомъ противленіи руководились и оправдывали себя примѣромъ и правилами самихъ Апостоловъ, несомнѣнно достоподражаемыми, святыми и православными: то могутъ ли быть не виновными за противленіе собору 1667 года тѣ, которые свое противленіе хотятъ оправдать послѣдованіемъ ученію прежнихъ православныхъ пастырей и желаніемъ держаться обряда, въ существѣ своемъ православнаго, еслибъ даже и имѣли право представлять это въ свое оправданіе, еслибы соборъ 1667 года требовалъ отъ нихъ даже и на самомъ дѣлѣ не слѣдовать примѣру и наставленію православныхъ пастырей въ употребленіи двуперстія, какъ соборы Никейскій, Антиохійскій, Лаодикійскій и шестой вселенскій требовали отъ православныхъ не слѣдовать примѣру, наставленію и

---

1) *Шестаго всел. соб. пр. двѣнадцатое*: «Аще и речено есть не пустити женъ епископомъ, но на лучшее посѣщеніе промышляюще, поставляемому епископомъ уже кому не жити съ женою заповѣдуемъ». Въ *толкованіи*: «Таковая же творящаго епископа, и по поставленіи епископства съ своею женою живуща, изверещи повелѣваемъ».

правилу даже самихъ Апостоловъ въ празднованіи пасхи и сожительство въ епископовъ съ женами. А такъ какъ мы доказали, что соборъ 1667 г. въ своемъ опредѣленіи о перстосложеніи и не требуетъ даже отъ крестящихся двуперстно ни противленія ученію православныхъ пастырей, ни отступленія отъ православнаго обряда: то непокоряющіеся сему соборному опредѣленію тѣмъ несомнѣннѣ являются виновными.

Но спрашиваютъ не о виновности только, а также и о степени виновности тѣхъ крестящихся двуперстно, которые подъ предлогомъ послушанія прежнимъ православнымъ пастырямъ и уваженія къ православію двуперстія, „рѣшились“ не покориться соборному опредѣленію о перстосложеніи, — спрашиваютъ: „виновны-ли они и насколько виновны“?

Хотя этотъ послѣдній вопросъ есть болѣе вопросъ праздности, нежели дѣйствительной нужды, но мы не откажемся отвѣчать вопрошающимъ и о семъ словеси.

Опредѣлять степень виновности тѣхъ, или другихъ преслушниковъ церкви, есть дѣло церковной власти, суду которой подлежатъ они. Мы можемъ опредѣлить ее частію посредствомъ сравненія между виновными въ одинаковомъ преступленіи, частію изъ самаго наказанія, какому подвергаются они судомъ церкви.

Сравнивая „непокоряющихся“ собору 1667 г. въ его опредѣленіи относительно перстосложенія (какъ и во всѣхъ его опредѣленіяхъ) съ древними Четыренадесятниками и преслушниками 12-го правила шестаго вселенскаго собора, мы находимъ, что вина первыхъ больше, нежели вина этихъ послѣднихъ. Четыренадесятники и защитники брачной жизни епископовъ имѣли для себя дѣйствительное основаніе въ примѣрѣ и правилѣ самихъ Апостоловъ; ревнители же двуперстія и прочихъ такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ для своего противленія собору 1667 г. такихъ основаній совсѣмъ не имѣютъ. Они приводятъ въ свою защиту только примѣръ нѣкоторыхъ

православныхъ русскихъ пастырей, крестившихся двуперстно, также непротивное православію значеніе двуперстія; но, какъ мы уже показали, приводятъ напрасно и несправедливо: ибо православные русскіе пастыри, на которыхъ они ссылаются, употреблявшіе двуперстіе, употребляли его не такъ, какъ употребляютъ они, — не въ противленіе церкви и не съ хулою на существовавшее и тогда въ православной восточной церкви троеперстіе; и будучи дѣйствительно не противнымъ православію въ употребленіи прежнихъ православныхъ пастырей, двуперстіе утрачиваетъ сей характеръ, уже является неправославнымъ въ ихъ собственномъ употребленіи, т. е. когда употребляется въ противленіе церкви и съ хулою на содержимый церковію обрядъ; и употребляемое такъ, какъ употреблялось прежними православными пастырями, не въ противленіе церкви, не въ похуленіе ея собственнаго обряда, двуперстіе не признается неправославнымъ и не воспрещается рѣшительно и соборнымъ опредѣленіемъ 13-го Мая 1667 года. Соборъ Никейскій отмѣнилъ обычай, дѣйствительно утверждавшійся на апостольскомъ примѣрѣ; шестой вселенскій соборъ отмѣнилъ правило, дѣйствительно апостольское: а Большой Московскій соборъ, опредѣливъ употреблять исправленные чины и обряды, но не подвергнувъ безусловному воспрещенію (тѣмъ паче проклятію) и прежде употреблявшіеся, никакого дѣйствительно отеческаго правила не отмѣнилъ. Итакъ ревнители двуперстія и прочихъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, рѣшившіеся не покоряться опредѣленію сего собора, болѣе виновны, нежели древніе Четыренадесятники и защитники брачной жизни епископовъ, неподчинявшіеся опредѣленіямъ перваго и шестаго вселенскихъ соборовъ.

Четыренадесятниковъ и защитниковъ брачной епископской жизни церковь осудила строго, — подвергла ихъ отлученію, а священныхъ изверженію изъ сана; соборъ же Лаодикійскій постановилъ принимать четыренадесятниковъ въ церковь, какъ еретиковъ втораго чина, подѣ

муропомазаніе: не меньшему осужденію подлежатъ (и дѣйствительно подвергнуты церковію) непокоряющіеся собору 1667 года ревнители двуперстія и прочихъ такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ.

Заключеніе отвѣтовъ.

Разрѣшивъ провозглашенные неразрѣшимыми вопросы старообрядцевъ, поданные ими Пафнутію, и самимъ же Пафнутіемъ для нихъ написанные, мы должны сказать по справедливости, что дѣйствительная трудность, какую отчасти представляли они, заключалась собственно въ томъ, чтобы устранить изъ нихъ историческія и всякія другія, намѣренно и не намѣренно внесенныя въ нихъ, неточности, невѣрности и ошибки, иногда очень грубыя, — понять и опредѣлить дѣйствительный смыслъ ихъ и выразить ихъ надлежащимъ образомъ. А по своему содержанию вопросы не представляютъ ни особеннаго значенія, ни какой-либо трудности. Если мы вошли въ подробное и довольно пространное ихъ разсмотрѣніе, то не ради воображаемой старообрядцами ихъ трудности и важности, а главнымъ образомъ для того, чтобы отнять у нихъ всякій предлогъ къ продолженію толковъ, что вопросы ихъ остаются не рѣшенными и будто не могутъ быть разрѣшены; а также для того, чтобы показать старообрядцамъ, какого рода отвѣты ожидаются и отъ нихъ на тѣ многочисленные, дѣйствительно важные вопросы, которые поданы ихъ глаголемымъ архипастырямъ и на которые ихъ глаголемые архипастыри не отвѣтствуютъ доселѣ. Самые же, разсмотрѣнные нами вопросы, по своему содержанию, повторимъ опять, не представляютъ особенной важности.

Что и въ самомъ дѣлѣ составляетъ существенное содержаніе всѣхъ пяти вопросовъ? Въ чемъ собственно обвиняется здѣсь церковь и что постановляется въ оправданіе старообрядцевъ, отдѣлившись отъ церкви? Въ вопросахъ говорится только объ отмиѣнѣ (т. е. соборномъ

исправленіи) обрядовъ, нѣкоторое время употреблявшихся въ русской церкви, особенно двуперстія, и о клятвахъ собора 1667 г. на употребляющихъ сіи обряды, т. е., въ дѣйствительности, на не покоряющихся соборному опредѣленію относительно употребленія исправленныхъ чиновъ и обрядовъ. Вотъ и все, что собственно предъ-являютъ вопросы въ обвиненіе церкви и въ оправданіе старообрядцевъ! Мы показали, какъ ничтожны и какъ несправедливы эти предъявленія.

Нѣтъ,— не исправленіе, или измѣненіе обрядовъ, на что церковь имѣла и имѣеть полную власть, не соборныя клятвы на церковныхъ непокорниковъ, законно произнесенныя церковію,— совсѣмъ не то должны были показать и доказать старообрядцы, если желали разоблачить мнимую виновность церкви предъ ними и свою мнимую невинность предъ церковію: они должны показать и доказать, что церковь измѣнила и искажила неприкосновенные догматы православія, отступила отъ евангельскаго, апостольскаго, соборнаго и отеческаго ученія вѣры, впала дѣйствительно въ ереси, осуждена за то и лишена благодати Св. Духа; должны затѣмъ показать и доказать, что ихъ собственное общество, отдѣлившись отъ церкви (еслибъ даже отдѣлилось по такимъ благословнымъ винамъ), само составляетъ истинную церковь Христову, имѣеть всѣ существенныя ея принадлежности, — преемственное, непрерывно отъ Апостоловъ идущее священство, полноту іерархіи и таинствъ, ненарушимо сохраненную, и проч. Въ первыя и послѣдующія времена раскола, расколоучители, дабы оправдать свое отступленіе отъ церкви, и старались дѣйствительно обвинить церковь во всевозможныхъ ересяхъ; но все это, что они говорили и писали о мнимомъ еретичествѣ церкви, было только сплетеніемъ всякихъ клеветъ и лжи на церковь. Впослѣдствіи и сами старообрядцы сознали несправедливость обвиненій въ поврежденіи ересями, взведенныхъ предками ихъ на церковь, и не рѣшаются уже повторять эти клеветы сво-

ихъ предковъ (хотя есть еще между ними не мало такихъ, которые не стыдятся и доселѣ утверждать наприм. такую нелѣпость, что будто бы великороссійская церковь признаетъ духа лукаваго своимъ Господомъ и молится ему). Въ своихъ пяти вопросахъ старообрядцы также не нашли возможнымъ указать въ православной церкви (ибо не преминули бы указать, еслибъ нашли возможнымъ) ни единой ереси, повреждающей православное ученіе вѣры. Равнымъ образомъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могутъ они доказать, что ихъ собственное общество сохранило и имѣетъ всѣ существенныя принадлежности истинной церкви Христовой, — непрерывную преемственность хиротоніи, полноту іерархіи и таинствъ; на предложенные имъ многочисленные вопросы объ этомъ они или совсѣмъ не отвѣчаютъ, или отвѣтствуютъ не относящимися къ дѣлу и странными разсужденіями людей, подобныхъ Верховскому.

Если же не могутъ старообрядцы обличить церковь въ отступленіи отъ православнаго ученія вѣры, — доказать, что она впала въ ереси, осуждена за то и лишилась благодати: то должны признать себя за противленіе церкви и отступленіе отъ нея повинными грѣху раскола и не имущими извиненія о грѣсѣ своемъ. И если не могутъ они доказать, что ихъ собственное общество составляетъ истинную церковь Христову со всѣми существенно ей принадлежащими свойствами: то должны признать себя находящимися внѣ церкви Христовой. Положеніе, по истиннѣ печальное!

Да воззовутъ же они въ печали своей къ Богу, и да подастъ имъ Онъ, Отецъ свѣтовъ, просвѣщеніе разума въ познаніе истины о истинной церкви возлюбленнаго Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобаешь всякая слава, честь и поклоненіе, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Нѣчто объ о. Пафнугіѣ и о Верховномъ.

(По поводу разбора пяти вопросовъ.)

Ровно черезъ два года послѣ того, какъ Пафнугій написалъ для старообрядцевъ свои «пять вопросовъ» и разыгралъ на Кремлевской площади сцену публичнаго ихъ принятія отъ раскольническихъ уполномоченныхъ, — именно въ Сентябрѣ 1877 года получилъ онъ отъ саратовскаго старообрядца изъ приемлющихъ австрійскую іерархію, Е. А. Кочергина, письмо, въ которомъ тотъ, восхваляя таланты и знанія Пафнугія, выражалъ удивленіе, какъ могъ онъ, переходя въ церковь, помириться съ соборными клятвами. Вопросъ касался лично самого Пафнугія, нужно было оправдать свой переходъ изъ раскола въ церковь и свое тогдашнее пребываніе въ церкви: и вотъ онъ пишетъ Кочергину отвѣтное письмо, въ которомъ высказываетъ такія мысли о церкви и расколѣ, о значеніи обряда и соборной клятвѣ, которыя прямо направлены противъ пмъ же сочиненныхъ старообрядцамъ «пяти вопросовъ», ясно разоблачаютъ совершенную несостоятельность ихъ содержанія. О самыхъ «вопросахъ» въ письмѣ, конечно, не говорится ничего и даже нѣтъ упоминанія; но содержаніе письма, безъ всякаго намѣренія со стороны Пафнугія, оказалось направленнымъ прямо противъ содержанія «вопросовъ». Въ «вопросахъ», какъ мы сказали въ своемъ мѣстѣ, всѣ предъявленія раскольниковъ противъ церкви ограничены указаніемъ на то, что церковь измѣнила (т. е. исправила) обряды и произнесла клятву на неповинующихся соборному опредѣленію о новоисправленныхъ обрядахъ; а въ письмѣ именно раскрывается несостоятельность этихъ предъявленій, — говорится, какъ слѣдуетъ правильно смотрѣть и на обряды, и на соборныя клятвы.

Предложивъ читателямъ подробный разборъ «пяти вопросовъ», считаемъ неизлишнимъ познакомить ихъ и съ письмомъ Пафнугія, представляющимъ очевидное свидѣтельство, что даже самъ авторъ «вопросовъ» не усвоилъ пмъ большаго

значенія. Приводимъ письмо его во всей полнотѣ и точности, сопровождая, гдѣ нужно, подстрочными замѣчаніями ¹⁾.

«На письмо Ваше отъ 3-го числа сего Сентября съ удовольствіемъ отвѣчаю.

1) Вы называете меня «ученымъ и образованнымъ человѣкомъ», конечно, потому, что считаете меня въ числѣ членовъ «Братства св. Петра митрополита», — Братства, заправляемаго «ученымъ и образованнымъ человѣкомъ» — г. Субботиннымъ; съ тѣмъ вмѣстѣ Вы заявляете ваше недоумѣніе о томъ, какъ я могъ примириться съ клятвами и полемическими хульными порицаніями, направленными противъ всего того, что содержатъ нынѣ старообрядцы и что свято содержала древне-русская православная Церковь ²⁾. Но когда вы получите вслѣдъ за симъ посланныя вамъ три печатныя мои книжицы — «Записки по народнымъ бесѣдамъ», тогда, какъ мнѣ кажется, недоумѣніе ваше разрѣшится. Вы поймете изъ моихъ статей, что я не согласенъ съ мнимо-учеными и образованными выводами, или, точнѣе — вымыслами «Братскаго Слова», глаголавшаго устами

---

1) Письмо это *въ подлинникъ* сообщено намъ достопочтеннымъ саратовскимъ миссіонеромъ, о. Константиномъ Поповымъ.

2) Не знаемъ, кому принадлежать эти слова, — самому-ли Пафнутію, или Кочергину, но во всякомъ случаѣ нельзя оставить безъ замѣчанія ихъ крайнюю нелѣпость. Ужели клятвы произнесены противъ *всего*, что свято содержала древне-православная церковь? т. е. даже противъ догматовъ вѣры? — и не только *даже*, но *именно* противъ догматовъ вѣры? Ибо собственно догматы вѣры и содержала свято древне-русская церковь, обряды-же и чины измѣняла съ полной свободой, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться, сличивъ между собою богослужебныя книги, изданныя въ патріаршество первыхъ пяти патріарховъ россійскихъ (не желающій принять на себя этотъ трудъ, благовольтъ по крайней мѣрѣ прочитатъ составленный о. іеромонахомъ Филаретомъ «Опытъ сличенія» старопечатныхъ книгъ). Эта, усвоенная справщиками излишняя свобода въ измѣненіи текста богослужебныхъ книгъ и была одною изъ самыхъ главныхъ причинъ, побудившихъ п. Никона предпринять соборное исправленіе книгъ, долженствовавшее положить конецъ прежнимъ произвольнымъ ихъ исправленіямъ, или вѣрнѣе — искаженіямъ. Итакъ древне-русская церковь свято сохраняла собственно православное ученіе вѣры, а не обрядовыя частности, и старообрядцы, утверждая, будто клятвы произнесены «противъ *всего*, что свято содержала древне-русская церковь», не утверждаютъ ли именно такую нелѣпость, что предано проклятію даже православное ученіе вѣры?

игумена Павла и г. Субботина, — поймете и то, что я уже не имѣю несчастія принадлежать къ числу членовъ «Братства», заправляемаго «ученымъ и образованнымъ человѣкомъ», г. Субботинимъ ¹⁾.

2) Относительно спора объ имени Спаситель **Исѣ** или **Инсѣ**: это такой споръ, который приноситъ только стыдъ для той и другой стороны препирающихся. Также и относительно книги «Розыска» вы поймете мое мнѣніе изъ третьей моей «Записки по народнымъ бесѣдамъ». Указанное вами мѣсто книги «Розыска» сами прочитайте повѣдательнѣе въ связи съ предыдущими и послѣдующими тамъ мыслями, и вы придете къ убѣжденію, что таковой обоюдный споръ принадлежитъ тому времени и лицамъ, когда производился этотъ несчастный споръ — и болѣе ничего. Да погибнетъ и самое воспоминаніе объ этомъ спорѣ! Но увы! сочиненія спорныя, полемическія еще не погибли, а существуютъ! Для чего же они существуютъ? Ужели для того, чтобы подражать имъ? О, нѣтъ! Мы должны отвергать этотъ споръ, а не подражать ему. Мы должны только сожалѣть о томъ, что такое несчастіе случилось средь христіанъ Русской церкви. Что это такое? Не смотря на всю искренность вѣры во Христа, съ одной стороны, если назовешь Его нѣсколько продолговатымъ (?) звукомъ **Иисусъ**, значитъ, впадешь въ инобожную ересь, а съ другой стороны, если произнесешь нѣсколько сокращеннымъ звукомъ **Исусъ**,

---

1) Все это отдѣленіе письма, безъ всякаго ущерба для существа дѣла, можно было бы оставить не напечатаннымъ; но мы печатаемъ его въ полной неприкосновенности, чтобы г. старообрядцы не могли сказать, будто мы искажаемъ «документы». Упоминаемая здѣсь «Записки по народнымъ бесѣдамъ» подробно рассмотрѣны нами въ *Брат. Сл.* за 1876 г. (отд. III, стр. 384—426). Онѣ были написаны Пафнугіемъ, какъ и это отдѣленіе письма, подъ влияніемъ вражды его къ издателю *Брат. Слова* и о. архимандриту Павлу за то, что они не скрывали своего неодобренія его дѣятельности на пользу раскола. Что же касается выраженія, будто Братство св. Петра митрополита «заправляется» г. Субботинимъ, то о. Пафнугій дѣлаетъ слишкомъ много чести г. Субботину: для него достаточно и того, въ высшей степени отраднаго утѣшенія, что онъ дѣйствительно принимаетъ участіе въ трудахъ Братства, которое изданіемъ столькихъ противураскольническихъ сочиненій принесло несомнѣнную пользу церкви и о которомъ, какъ мы уповаемъ, съ благодарностію вспомнятъ будущіе дѣятели на томъ поприщѣ, на которомъ подвизается Братство.

значить, впадешь въ чудовищное и ничего не значущее... И весь этотъ жалкій споръ произошелъ не изъ-за смысла вѣры во Христа, а изъ-за пустаго звука ¹⁾. И съ той, и съ другой стороны должно отбросить этотъ бесполезный споръ. Въ сущности, кажется, онъ уже и отброшенъ со стороны православной церкви, за исключеніемъ нѣкоторыхъ охотниковъ до пустословія. Церковь благословила единовѣрцамъ совершать Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, слѣдовательно благословила и имя **Ісѣ**, равно какъ и **Іисѣ**, и слѣдовательно это не помѣшало единству Церкви. Такъ было и въ древнѣйшія времена, о чемъ громко говорятъ многочисленные памятники древности.

3) Точно такъ и о перстосложеніи для крестнаго знаменія; не смотря на самое истинное исповѣданіе о св. единосущной Троицѣ и двухъ естествахъ Единого отъ Троицы, съ одной стороны, если сложить три первые перста вмѣстѣ, значить, впадешь въ ересь щепотную, Богострастную и даже въ печать антихристову; также и наоборотъ, съ другой стороны, если совокупишь первый палецъ съ двумя послѣдними, значить, впадешь въ злобное раздѣленіе и даже въ различныя ереси—аріанство, несторіанство, духоборчество, армянство и прочія плача достойныя бредни. Такова обоюдная брань, противная духу Христовой церкви. Ибо въ древней православной церкви благочестно и безпрекословно употреблялось и то, и другое перстосложеніе для крестнаго знаменія, при одномъ и томъ же православно-догматическомъ исповѣданіи ²⁾.

---

¹⁾ Что споръ этотъ «произошелъ не изъ-за смысла вѣры во Христа», съ этимъ можно согласиться; но сказавши, что споръ произошелъ «изъ-за *пустаго* звука», о. Пафнутіи выразился слишкомъ рѣзко и неосторожно: въ приложеніи къ имени *Иисусъ*, или *Исусъ* умѣстно ли выраженіе «пустой звукъ»? Не должно при томъ забывать, что соловецкіе челобитчики, и еще прежде нихъ первые расколочители, сообщили уже спору о имени *Иисусъ* догматической характеръ: они говорили, что церковь, «перемѣнивъ спасенное имя» Господа, стала вѣровать въ иного Бога, антихриста (о чемъ упоминаетъ мимоходомъ и самъ Пафнутіи). Такое хульное ученіе раскольниковъ вызвало и православныхъ пастырей на рѣзкія противъ нихъ замѣчанія.

²⁾ Т. о. Пафнутіи говоритъ совсѣмъ противное тому, что говорилъ въ «вопросахъ», написанныхъ для раскольниковъ, гдѣ рѣшительно утверждается, что будто бы «цари и князи, святители, и

Слѣдовательно — напрасный споръ, напрасны и проклятія, а тѣмъ болѣе напрасный расколъ, ибо противъ безразсудныхъ клятвъ долженъ быть только протестъ, а не расколъ, потому что неправедныя клятвы не могутъ вредить никому, кромѣ того самого, кто произноситъ таковыя клятвы; неправеднымъ клятвамъ судъ Божій не послѣдуетъ. Святѣйшій Всероссійскій Синодъ благословилъ единовѣрцамъ употреблять для Богослуженія старопечатныя книги, слѣдовательно благословилъ и тѣ и другіе обряды, нисколько не опасаясь безразсудныхъ клятвъ.

Возразятъ старообрядцы: какъ же такъ Всероссійскій Синодъ не опасается клятвъ, а клятвы — то патріаршія? ¹⁾ Но какъ же сами старообрядцы не опасаются патріаршихъ клятвъ, которыя положены въ Потребникахъ, напечатанныхъ при патріархахъ — Филаретѣ, Иоасафѣ и Іосифѣ, — въ чинѣ принятія отъ лютеранъ, — клятвъ, изреченныхъ на всѣхъ тѣхъ, кто учится десяти заповѣдямъ изъ Моисейскаго закона, т. е. десятословію изъ Закона Божіаго? Не сами ли старообрядцы по старопечатному Катихизису, Большому и Малому, учатся этимъ десяти заповѣдямъ, не опасаясь патріаршихъ клятвъ, положенныхъ въ старопечатныхъ потребникахъ? Слѣдовательно, клятвы на учащихся десяти заповѣдямъ Божиимъ положены хотя и въ отношеніи къ лютеранамъ, но безразсудно, потому онѣ и не дѣйствительны ни для лютеранъ, ни для православныхъ и ни для старообрядцевъ, ибо никто таковыхъ клятвъ не боится, учась Моисейскому десятословію; т. е. десяти заповѣдямъ Божиимъ. Слѣдовательно по сему примѣру и относительно перстосложенія, и прочихъ обрядовъ всѣ клятвенныя каменія и дерева рассыпаются въ прахъ, — при условіи единства вѣры и церкви.

О, если бы «сохранилось всеми въ точности» слѣдующее: Высочайше и Синодально — утвержденное 1800-го года, правило Единовѣрія; «Распрп, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для Богослуженія: ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы (единовѣрцы) и сынове Грекороссійскія церкви въ мирѣ, любви и соединеніи».

вообще всѣ пастыри и пасомые русской церкви (до никоновскаго времени) держались двоеперстія» (вопр. 3-й и 5-й).

¹⁾ Это есть именно 2-й изъ пяти вопросовъ, сочиненныхъ Пафутіемъ для старообрядцевъ.

нені, яко чады единыя свѣтыя соборныя и апостольскія церкви».

На основаніи вышеуказаннаго искренно заявляю, что для всѣхъ, лобызających союзъ церковный, никакихъ клятвъ не существуетъ. Буди вамъ пзвѣстно, что я не оставилъ старообрядчества; я держусь его и даже искренно защищаю, что вы поймете изъ моихъ печатныхъ записокъ; я только оставилъ расколъ; я не могъ и не могу терпѣть раздѣленіе изъ-за обрядовъ¹⁾. Миръ вамъ, старообрядцы! Отбросимте раздоры, хулы и распри изъ-за обрядовыхъ разностей; соединимся воедино, какъ вѣрующіе «во едину святую соборную и апостольскую церковь». Старообрядцамъ очень легко соединиться съ церковію на правилахъ Единовѣрія. Для успокоенія совѣсти всѣхъ, находящихся въ союзѣ съ православною церковію на правилахъ Единовѣрія, достаточно разрѣшенія и благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, ибо мѣстная церковно-обрядовая разность, не касающаяся главныхъ догматовъ вѣры православной, предусматрѣна и разрѣшена въ грамотѣ Вселенскаго патріарха Паисія и собора Константинопольскаго 1655 года [см. Скриж. стр. 645—648 и 742, изд. 1656 г.] Да будетъ вѣдомо всѣмъ лобызającymъ союзъ церковный, что таковая, дарующая мѣстную свободу въ церковныхъ обрядахъ, патріаршая соборная Константинопольская грамота-епистолия утверждена и въ руководство для Всероссийской церкви принята Московскимъ соборомъ 1667 года (см. Соборный свитокъ, правило 26. Дополн. въ актамъ истор., т. 5, стр. 472)²⁾.

---

¹⁾ И однако же, человекъ, такъ рѣшительно заявляющій, что оставилъ расколъ, не имѣя возможности терпѣть раздѣленія изъ-за обрядовъ, спустя три года опять уходитъ въ расколъ! Можно судить поэтому, искренно ли и по достаточнымъ ли причинамъ онъ оставилъ церковь для раскола, равно какъ можно судить и вообще о твердости убѣжденій и нравственныхъ правилахъ человека, нынѣ перешедшаго изъ раскола въ церковь, завтра сочиняющаго расколъ-никакъ вопросы противъ церкви, послѣ завтра опровергающаго эти вопросы, а потомъ идущаго опять въ расколъ...

²⁾ Вотъ какъ прямо и смѣло рѣшаетъ о. Пафнутіи 2-й свой вопросъ, написанный для старообрядцевъ, и даже первый, самый главный,— о томъ, на комъ лежатъ клятвы собора 1667 года. Со всею рѣшительностію онъ утверждаетъ, что «для лобызającychъ союзъ церковный (каковы единовѣрцы) никакихъ клятвъ не суще-

Въ подтвержденіе всего вышесказаннаго прошу принять вслѣдъ за симъ посланныя три книжицы — *Записки по народнымъ бѣздамъ*.

И паки реку: миръ вамъ, старообрядцы!

Г. Пафнутій.

Москва. Кремль, Чудовъ монастырь,
29 Сентября 1877 года.

Не правда ли, читатель, трудно повѣрить, что это письмо сочинено тѣмъ же лицомъ, которымъ напсаны пресловутые «пять вопросовъ»? Вопросы имѣли цѣлю выставить самыя сильныя, якобы неопровержимыя обвиненія противъ церкви; а въ письмѣ эти же самыя обвиненія съ негодованіемъ отвергаются и опровергаются энергически. Такъ смѣло высказанное въ защиту церкви, такое рѣшительное отрицаніе всякой важности въ различіи обрядовъ, именуемыхъ старыхъ, и именуемыхъ новыхъ, столь же рѣшительное заявленіе, что «для лобзающихъ союзъ церковный никакихъ клятвъ не существуетъ», — все это въ письмѣ Пафнутія не могло, разумѣется, не поразить старообрядца, которому письмо было адресовано. Кочергинъ, дѣйствительно, былъ приведенъ въ большое смущеніе и не нашелъ ничего лучше, какъ послать копію съ письма о. Пафнутія въ Москву, къ здѣшнимъ раскольническимъ «богословамъ», и просить у нихъ разрѣшенія внушенныхъ письмомъ недоумѣній. Московскіе «богословы», — тѣ самыя, что торжественно подавали Пафнутію вопросы на Кремлевской площади, — были также поставлены въ затрудненіе: что сказать въ опроверженіе основательныхъ замѣчаній, изложенныхъ въ письмѣ? На свои силы они, разумѣется, не полагались, — нужно было обратиться къ кому-либо за помощію. Къ Пафнутію обратиться нельзя: не станеть же онъ писать возраженій самому себѣ! Конечно, можно бы напомнить ему о сочиненныхъ имъ же вопросахъ, — ука-

---

ствуетъ», и что единовѣрцамъ «для успокоенія совѣсти достаточно разрѣшенія (подлинныя выраженія 2-го вопроса) и благословенія Святѣйшаго Синода!»

зять на противорѣчіе между вопросами и письмомъ: но дѣлать такія замѣчанія о. Пафнутію было неудобно, — это его друзья - старообрядцы знали хорошо. Выходъ изъ затрудненія однако нашелся. На подобные настоящему случаи у раскольниковъ имѣется другой подходящій человекъ, давно отдавшій себя на служеніе расколу, также изъ мнимо-православныхъ, — и ничего не находили они лучше, какъ предать великороссійской церкви іеромонаха Пафнутія на судъ и истязанія великороссійской церкви священнику Верховскому, на услуги котораго они рассчитывали тѣмъ смѣлѣе, что не задолго передъ этимъ почли его благодарственнымъ адресомъ за вѣрную службу интересамъ раскола¹⁾. Письмо Пафнутія въ копіи дѣйствительно было послано Верховскому и этотъ послѣдній немедленно отозвался на него своими обычными безумными ругательствами на православную церковь и особенно на архипастырей православной церкви. Эти свои ругательства онъ излилъ въ письмѣ на имя одного изъ самыхъ бездарныхъ и ничтожныхъ, но близкаго ему раскольническаго дѣятеля, который въ свою очередь не замедлилъ препроводить его письмо въ копіи г. Кочергину для успокоенія недоумѣній послѣдняго, возбужденныхъ разсужденіями Пафнутія. Просимъ позволеніе у читателей привести здѣсь и письмо Верховскаго, имѣющее такую тѣсную связь съ вышеприведеннымъ письмомъ Пафнутія, а затѣмъ и съ «пятью вопросами»²⁾. Но читатели, конечно, не потребуютъ отъ насъ подробныхъ замѣчаній противъ всѣхъ злыхъ нападеній Верховскаго на церковь: ихъ мерзостная ложь очевидна сама собою. Впрочемъ по мѣстамъ мы будемъ дѣлать краткія замѣчанія.

---

1) Объ адресѣ Верховскому, поданномъ раскольниками въ Іюнь 1876 г. и самый адресъ см. въ *Брат. Сл.* 1876 г., отд. III, стр. 228—230 и 348—383.

2) Письмо Верховскаго, въ той самой копіи, которая прислана была въ Саратовъ Кочергину, обязательно сообщилъ намъ тотъ-же о. К. Поповъ.

Любезнѣйшій Антонъ Егоровичъ!

По послѣднему Вашему письму высылаю вамъ 15 экзепл. моей статьи «Нужды Единовѣрія» для раздачи подписавшимъ мнѣ адресъ. Эта статья даетъ вамъ отвѣтъ на вопросы ваши относительно письма въ Саратовъ о. Пафнута.

1. Онъ говоритъ, будто Синодъ благословилъ двуперстіе и прочіе старыя обряды; изъ моей же статьи увидите, что Синодъ не благословлялъ и не разрѣшалъ. Св. церковь, то есть св. апостольская всегда благословляла, но не Синодъ.

2. О. Пафнута называетъ клятвы Московскихъ соборовъ безразсудными, и справедливо. Тутъ же онъ исповѣдуетъ, что эти клятвы вредятъ только тѣмъ, кто произнесъ ихъ, а слѣдовательно и тѣмъ, кто имъ вѣруетъ (?) и продолжаетъ повторять. Но какимъ же образомъ эти поврежденные проклинателя могутъ быть истинными пастырями³⁾? За что осуждать старообрядцевъ, ежели они прежде чѣмъ этого поврежденнаго епископа или священника назвать своимъ пастыремъ, требуютъ, чтобы онъ прежде исправилъ свое повреждение⁴⁾?

3. Раздѣленіе изъ-за обрядовъ подлежитъ осужденію. Безспорно. Но кто же началъ споръ? и кто прежде долженъ оставить его: нападающій или защищающійся⁵⁾? но и это не все. Споръ теперь идетъ не собственно изъ-за обрядовъ, а со стороны іерархіи за право господства надъ народомъ—тѣломъ церкви, а со стороны старообрядчества—быть свободными

---

³⁾ И такъ, пастырей православной россійской церкви священникъ Верховскій не признаетъ „истинными пастырями“ и называетъ „поврежденными!“

⁴⁾ И такъ, по мнѣнію Верховскаго, старообрядцы поступаютъ справедливо, принимая къ себѣ приходящихъ отъ великороссійской церкви священниковъ, какъ еретиковъ, подъ извѣстное чинопріятіе: почему же самъ онъ, принадлежащій также къ числу „поврежденныхъ“, не спѣшитъ подвергнуться этому „чинопріятію“, чтобы освободиться отъ поврежденія и сдѣлаться такимъ же „истиннымъ“ пастыремъ, каковы, по его мнѣнію, процвѣтающіе нынѣ на Рогожскомъ Кладбищѣ раскольниковскіе попы? А давно пора-бы Верховскому идти служить на Рогожское Кладбище. Только примутъ-ли?

⁵⁾ Верховскій, точно слѣпой, до сихъ поръ не хочетъ разсмотрѣть того, что такъ ясно показываетъ исторія,— не хочетъ знать, что споръ начали именно раскольники. Мы говорили объ этомъ въ отвѣтъ на четвертый вопросъ.

чадами единой Св. Соб. и Ап. Церкви, а нерабами своей іерархіи¹⁾, лишенными права даже молиться, какъ молились ихъ предки, молились ихъ государи и самое четверостолпие престольнаго града Москвы—святые двуперстники Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ²⁾.

4. Споръ, говоритъ о. Пафнутій, *кажется уже* оставленъ со стороны православной. Ежели онъ плохо видитъ,— пусть надѣнетъ очки.

5. О. Пафнутій признаетъ справедливымъ протестъ противъ несправедливостей отечественной іерархіи, но осуждаетъ расколъ, то есть говоритъ, что протеста не должно доводить до разрыва общенія съ іерархіею. О. Пафнутій очевидно не потрудился уяснить себѣ, что такое протестъ, въ какихъ предѣлахъ онъ справедливъ и гдѣ кончаются предѣлы этой справедливости. Напримѣръ: русскій народъ (?!) по 1654 г. крестился двуперстно. Вдругъ Никонъ со своимъ соборомъ приказываетъ креститься троеперстно³⁾. По о. Пафнутію народъ имѣетъ канонически законное право протестовать. И вотъ *народъ* волнуется, громко заявляетъ, что это повелѣніе

---

1) Что православная іерархія, дѣйствуя противъ раскола, стремится будто-бы къ „господству надъ народомъ,— тѣломъ церкви“, это ложь, до того очевидная, что можно только удивляться, какъ стало у Верховскаго наглости говорить ее. А что раскольники желаютъ быть „нерабами“ (чего никто отъ нихъ не требуетъ), а господами церковной іерархіи, это вполне справедливо и доказывается ихъ дѣйствительными отношеніями къ своимъ архіереямъ и попамъ. Ниже, въ статьѣ о Ѳеодосіѣ Калужскомъ, читатели найдутъ очень назидательные примѣры того, какъ міряне-раскольники поступаютъ съ своими архіереями даже въ дѣлахъ чисто церковныхъ.

2) Кто же лишаетъ старообрядцевъ и кого-бы то ни было права молиться такъ, какъ молились святители Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ (если бы даже и допустить, что сіи святители молились двуперстно, хотя наприм. о святителѣ Іонѣ *положительно* извѣстно, что онъ молился троеперстно)? Верховскому, который и самъ молится двуперстно, стыдно бы не знать, что никто не лишенъ права такъ молиться.

3) Чтобы оцѣнить по достоинству эти слова Верховскаго, просимъ читателей припомнить сказанное нами въ отвѣтъ на четвертый вопросъ: мы представили историческія свидѣтельства и о томъ- всегда ли, постоянно ли до 1654 года русскій народъ крестился,

несправедливо, и т. д.¹⁾ По о. Пафнүтію это бесспорно правый и законный протестъ. Но, говорить онъ, вы, народъ, имѣете право только пошумѣть, а покориться должны. Что же это за протестъ, гдѣ его смыслъ и въ чемъ право народа! О. Пафнүтій дѣлаетъ, положимъ, уступку, — говоритъ, что народъ имѣетъ право не только шумѣть, но и не слушаться, не принимать треперстія. Но ежели іерархія прибѣгаетъ къ проклятіямъ, кнуту и плетямъ и тому подобнымъ тѣлеснымъ озлобленіямъ, тогда, дескать, должно покориться. Слѣдовательно по о. Пафнүтію противъ безразсудныхъ клятвъ казней и истязаній протестовать нельзя, а должно покоряться. По о. Пафнүтію небольшой проступокъ и грѣхъ можетъ быть опротестованъ, но противъ громаднаго беззаконія²⁾ протестовать нельзя. Гдѣ смыслъ и въ чемъ же протестъ? Путаница о. Пафнүтій, и больше ничего! Самъ путается и другихъ сбиваетъ съ толку.

6. О. Пафнүтій говоритъ, что Св. Синодъ благословилъ для Богослуженія старопечатныя книги и содержащіяся въ нихъ обряды, ни сколько не опасаясь безразсудныхъ клятвъ, клятвъ, очевидно Московскихъ соборовъ 1666 — 1667 гг. Очевидно, о. Пафнүтій эти клятвы признаетъ срамомъ для Россійской церкви, радуется, что наконецъ Св. Синодъ снялъ съ нея

двуперстно (о народъ известно, что онъ даже и совсѣмъ не крестился двуперстно), и о томъ, *вдрузь* ли п. Никонъ съ своимъ соборомъ приказалъ креститься троеперстно. Для Верховскаго никакихъ свидѣтельствъ исторіи не существуетъ, — онъ до того пренебрегаетъ исторіей, что даже приписалъ собору 1654 г. то, чего тотъ совсѣмъ не дѣлалъ — повелѣніе креститься троеперстно. Здѣсь Верховскій, учившійся въ семинаріи, оказался невѣжественнѣе автора и подателей «пяти вопросовъ»: и они, говоря о перстосложеніи, ни разу не упомянули о соборѣ 1654 г., зная, что на этомъ соборѣ о перстосложеніи не было рѣчи.

1) Народъ! — Но именно народъ-то и не заявлялъ «протеста», — народъ, который, не зная Θεодоритова Слова, продолжалъ молиться троеперстно, какъ наученъ былъ отцами и дѣдами. Расколъ внесли въ народъ книжники, ревнители Θεодоритова Слова, — Аввакумъ, Лазарь, Никита и прочіе, явившись къ нему съ проповѣдью о наступленіи временъ антихриста и о томъ, что троеперстіе есть печать антихриста, и этой именно проповѣдью смутивъ темный, но религиозный народъ.

2) Такимъ образомъ Верховскій обвиняетъ церковь въ „громадномъ беззаконіи!“

это поношеніе, не убоился грозныхъ заклятій «безразсудныхъ отцевъ» 1656—1667 г.¹⁾ Но ежели по о. Пафнугію клятвы эти втоптаны въ грязь по ихъ достоинству самимъ Св. Синодомъ, очевидно съ 1800 года, то вѣдь это событіе совершилось вслѣдствіе рѣшительнаго протеста старообрядцевъ, продолжавшагося почти полтора столѣтія (съ 1654 г.) и доведеннаго до разрыва съ госп. іерархіею. Кому же, какъ не этому протесту п какъ не этому разрыву обязана наша церковь, что этотъ срамъ и это поношеніе, лежавшее на ней 150 лѣтъ, наконецъ снято? Не будь протеста, не будь разрыва, не будь такой упорной настойчивости въ этомъ протестѣ и разрывѣ, — каковою бы и теперь была эта церковь²⁾! Вотъ заслуга протеста и разрыва, и не передъ одною нашею отечественною церковію, а предъ всѣмъ восточнымъ православіемъ³⁾. За что же этотъ протестъ о. Пафнугій хочетъ обезсмыслить, и забрасываетъ грязью? Путаница, о. Пафнугій!

Охъ и увѣ! этотъ срамъ, этотъ позоръ, вопреки увѣреніямъ о. Пафнугія еще лежатъ на нашей іерархіи п слѣдовательно — церкви⁴⁾. Очистить этотъ срамъ, снять этотъ позоръ: вотъ о чемъ долженъ бы былъ хлопотать о. Паф-

1) Вотъ какъ два „разсудительные“ отца — Пафнугій и Верховскій — трактуютъ архипастырей, присутствовавшихъ на соборахъ церкви Россійской!

2) И такъ, по мнѣнію Верховскаго, церковь нѣсколько очистилась отъ какого-то срама и позора, когда учредила Единовѣріе, — а безъ этого «какою-бы она была теперь!» Можно ли, находясь въ здоровомъ умѣ, говорить такіа неглѣпости?

3) Выходить, такимъ образомъ, что Единовѣріе явилось не вслѣдствіе просьбы старообрядцевъ, искавшихъ единенія съ церковью, и не вслѣдствіе снисхожденія къ нимъ самой церкви (какъ было въ дѣйствительности), а благодаря «упорно-настойчивому протесту», г. е. расколу. И это ставится расколу въ особую заслугу! Хорошо здѣсь по крайней мѣрѣ то, что самое Единовѣріе представляется достойнымъ уваженія, тогда какъ обыкновенно единовѣрческой священникъ Верховскій (выразимся его языкомъ) «топчетъ Единовѣріе въ грязь».

4) Вотъ Верховскій уже и раскаялся, зачѣмъ сказалъ передъ этимъ, что церковь въ 1880 г. «сняла съ себя срамъ и поношеніе», будто-бы «лежавшіе на ней полтора вѣка!» Нѣтъ, — по его мнѣнію, — все еще какой-то срамъ и позоръ лежатъ на церкви и іерархіи! Читатель! Что же это? Ужели это пишетъ и проповѣдуетъ православный священникъ? Невѣроятно, — а именно такъ...

нугій, ежели бы у него былъ свѣтлый взглядъ на дѣло, а не завязывать глаза, чтобы старообрядцы, общество и правительство не видали этого срама.

Кончено, хотя много бы можно говорить.

Вашъ усердный блажелатель, священникъ

И. Верховскій.

1 Декабря 1877 года.

Невыразимо больно читать эту омерзительную брань на церковь, излитую принадлежащимъ еще къ церкви священникомъ въ письмѣ къ раскольнику. Но мы рѣшились представить это письмо, чтобы показать читателямъ, каковы тѣ люди, у коихъ раскольники ищутъ себѣ помощи въ литературной борьбѣ противъ церкви. Хороши въ самомъ дѣлѣ оба защитника раскольниковъ! Одинъ пишетъ для нихъ вопросы противъ церкви, и самъ же потомъ, затронутый лично, высказываетъ объ нихъ горькую правду, — самъ разоблачаетъ ихъ дѣйствительную пустоту и ничтожность. Спрашивается, — для чего же писалъ онъ «вопросы», несостоятельность которыхъ самъ хорошо понималъ? Другой, раздраженный тѣмъ, что его сотоварищъ въ служеніи расколу осмѣлился сказать нѣсколько правдивыхъ словъ о церкви, раздражается въ отвѣтъ ему горькими упреками и безумной бранью на православную церковь и православную іерархію. И это священникъ, считающійся принадлежащимъ къ православной церкви и состоящей якобы подъ церковною властію!

Но для насъ всего любопытнѣе здѣсь то, что подробно раскрытую нами несостоятельность пресловутыхъ «пяти вопросовъ», какъ мы видимъ теперь, хорошо сознавалъ, даже высказалъ и самъ ихъ авторъ. Раскольническіе дѣятели, чрезъ руки которыхъ проходило письмо Пафнугія къ Кочергину, не могли этого не знать: почему же они такъ неосторожно кричали и въ газетахъ, и не въ газетахъ, и кстати, и не кстати, о мнимои важности, трудности, даже неразрѣшимости «вопросовъ», когда не считали ихъ такими и самъ ихъ авторъ?..

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Бѣгство Геннадія за границу и его заграничные подвиги.

Въ *Братскомъ Словѣ* было сообщено уже достаточно свѣдѣній о жизни и личномъ характерѣ раскольниковскаго епископа Геннадія ¹⁾. Этотъ раскольническій «страдалецъ», многократно бѣгавшій изъ остроговъ и арестанскихъ ротъ, заключенный потомъ въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь, какъ извѣстно, освобожденъ изъ заключенія вмѣстѣ съ двумя другими раскольническими епископами — Конономъ и Аркадіемъ. Мѣстомъ жительства ему назначенъ былъ Харьковъ. Свободой Геннадій не замедлил воспользоваться по своему: онъ сталъ ѣздить въ Москву и въ другія мѣста для свиданій съ старообрядцами и для торжественныхъ служеній ²⁾, а въ самомъ Харьковѣ далъ знать о себѣ разными противузаконными поступками. Вскорѣ же посвоемъ водвореніи тутъ, именно 9-го Апрѣля 1882 г., онъ подалъ Харьковскому губернатору написанную въ дерзкихъ выраженіяхъ просьбу, съ жалобами на

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1883 г., стр. 188—192, 424—427; 1884 г. Т. I, стр. 107—114.

²⁾ Геннадій выдаетъ себя за ученаго, знающаго разные языки, въ томъ числѣ еврейскій, — даже пишетъ сочиненія, испещренные еврейскими словами (нѣкоторые изъ этихъ сочиненій, наприм.: „Общечеловѣческая истина, или совѣтъ гѣйденамъ“, внушаютъ даже сомнѣніе относительно нормальнаго состоянія умственныхъ способностей автора). Раскольники, разумѣется, охотно вѣрятъ учености Геннадія и гордятся, что среди нихъ „владыка“ есть такой ученый мужъ. Однажды, извѣстный комерсантъ и ревнитель раскола, Арсеній Морозовъ, благоговѣя къ учености Геннадія, пригласилъ его къ себѣ на фабрику — отслужить торжественную литургію въ устроенной тамъ домовой церкви, и предложилъ ему сказать проповѣдь по окончаніи службы, а слушать проповѣдь „ученаго владыки“ собралъ своихъ знакомыхъ, даже православныхъ. Геннадій въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ посохомъ въ рукѣ, дѣйствительно вышелъ произносить и произнесъ проповѣдь — возбуждавшую неудержимый смѣхъ среди слушателей...

то, что правительство не назначило ему содержания и что мѣстный преосвященный будтобы тѣснить его ¹⁾). Потомъ онъ устроилъ у себя домовую церковь, открылъ въ ней торжественныя служенія и даже, въ прямое нарушеніе существующихъ узаконеній, поставилъ надъ своимъ домомъ крестъ ²⁾). Противузаконныя дѣйствія Геннадія, наконецъ, вызвали вмѣшательство власти, — и онъ высланъ былъ изъ Харькова въ Остзейскій край, если не ошибаемся, въ Виндаву ³⁾).

Въ средѣ старообрядцевъ, особенно московскихъ, это событіе вызвало цѣлую бурю негодованія противъ правительства,

---

¹⁾ Эта наглая жалоба даже напечатана была въ „Старообрядцѣ“, въ январскомъ листкѣ 1883 г.

²⁾ Любопытно, какъ рассказывалось объ этихъ „невинныхъ“ дѣлахъ Геннадія въ „Старообрядцѣ“: „Въ Харьковѣ осужденъ преосвященный Геннадій на жительство только въ чертахъ города, по освобожденіи изъ Суздаля. Онъ построилъ себѣ тамъ домикъ, въ которомъ и молится Господу Богу, служитъ и св. литургію въ разставленномъ походномъ алтарѣ. *Для отличія отъ прочихъ домовъ, преосвященный поставилъ на дымовой трубѣ (?) на крышѣ дома святой осмиконечный крестъ малаго размѣра, вмѣсто фигурки или конькошъ, (1), такъ какъ куполь съ крестомъ, какіе бывають на часовняхъ или церквахъ, не позволяетъ правительство строить*“ (лист. ноябр. и декабр. 1883 г.). Такимъ образомъ и сама раскольническая газета признаетъ, что Геннадій учинилъ дѣйствіе, недозволенное правительствомъ, какого до сихъ поръ еще не дерзали чинить даже московскіе старообрядцы: и у Савватія, и у попа Петра надъ ихъ церквами, сколько мы знаемъ, крестовъ не поставлено. А прилично ли ставить св. крестъ на дымовой трубѣ вмѣсто „фигурки или конька“, объ этомъ пусть судятъ сами старообрядцы.

³⁾ Въ „Старообрядцѣ“ (лист. ноябр. и декабр. 1883 г., январ. и февр. 1884 г.) былъ напечатанъ возмутительный по своей крайней лживости рассказъ о томъ, какъ приходилъ къ Геннадію полицейскій чиновникъ и депутатъ съ духовной стороны, и что говорилъ съ ними Геннадій, — рассказывается, что будто бы тутъ же находился даже самъ Харьковскій преосвященный и слушалъ разговоръ, „скрывшись въ другую комнату, откуда его видно было въ полуотворенную дверь“ (!?). Эти гнусныя статьи носятъ названіе корреспонденціи „изъ Москвы“, и безъ сомнѣнія сфабрикованы московскими старообрядческими литераторами съ разрѣшенія и одобренія гг. Солдатенкова, Шибалева и прочихъ.

дерзнувшего коснуться ихъ архіерея, совершающаго противу-законныя дѣла, — поднялись опять горькія жалобы на говенія бѣдному старообрядчеству, какъ будто его архіереямъ и по-памъ и въ самомъ дѣлѣ житья нѣтъ въ Россіи, хоть они пло-дятся здѣсь точно грибы и даже въ Москвѣ совершаютъ со-борныя служенія! А въ самомъ Геннадіи высылка въ Виндаву пробудила замолкшіе на время пистинкты бѣгуна: снабженный средствами отъ московскихъ благодѣтелей, съ тою же лов-костію, какъ бѣгалъ прежде изъ остроговъ и арестанскихъ ротъ (если только на сей разъ понадобилась эта ловкость), онъ ушелъ за границу, въ Молдавію, гдѣ прожилъ все лѣто нынѣшняго года въ Мануиловскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ дру-гимъ россійскимъ выходцемъ — Пафнутіемъ и, по смерти Антонія ежегодно посѣщающимъ «за границу», г-мъ Швецо-вымъ. Но потомъ, какъ слѣдовало ожидать, друзья нашли, что вмѣстѣ жить имъ тѣсно, — и Геннадій, подъ именемъ румынскаго епископа Гедсона, переселился въ Бѣлюю-Кривницу, подъ по-кровительство воспѣваемаго инокомъ Николю конституціон-наго австрійскаго правительства, въ сосѣдство къ самому иноку Николѣ: здѣсь Геннадій и живетъ теперь.

И Богъ съ нимъ! — пусть живетъ себѣ на полной свободѣ! Православной Руси отъ того не хуже. Но не угодно-ли по-слушать, какъ раскольническіе епископы пользуются свобо-дой, — тою свободой, какой именно требуетъ и для Россіи заграничный «Старообрядецъ» и неимѣніе которой оплаки-ваютъ наши туземные старообрядцы съ ихъ газетными и иными защитникамп.

Извѣстно, что неподалеку отъ Бѣлой-Кривницы существуетъ селеніе Климоуцы, состоящее по преимуществу изъ безпопов-цевъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, трудами о. архимандрита Павла, у здѣшнихъ безпоповцевъ открытъ единовѣрческій при-ходъ и въ священники къ единовѣрческой церкви поставленъ бывшій ученикъ его — о. Петръ. Есть также въ Климоуцахъ у живущихъ здѣсь не въ большомъ количествѣ поповцевъ и попъ австрійскаго поставленія — Поликарпъ ¹⁾. «Ученый» Ген-

¹⁾ Первый священникъ для климоуцкихъ поповцевъ былъ поста-

надій, мечтаючій вѣроятно возстановить падающую, если уже не падшую, Бѣлюю-Кривицу, воспылавъ ревностію обратити о. Петра съ его паствою изъ единовѣрія въ австрійское «древле-православіе». Съ этою цѣлю Геннадій является въ домъ къ своему климоуцкому попу, призываетъ туда-же о. Петра и начинаетъ обращать его въ свою вѣру. Какъ именно, — пусть расскажетъ самъ о. Петръ.

Вотъ что писалъ онъ къ нашему корреспонденту:

«Геннадій вмѣстѣ съ Поликарпомъ, пригласивъ меня къ себѣ въ домъ, стали уговаривать, чтобы я присоединился къ ихъ церкви.

Я сказалъ: Могу-ли я присоединиться къ вамъ, когда у васъ нѣтъ вѣчной, неодолимой церкви, такой, каковую Христосъ создалъ. Ваша церковь только 40 лѣтъ тому назадъ получила свое основаніе; но существуя сорокъ лѣтъ, ужели она можетъ быть и именоваться истинною церковію?

Геннадій сказалъ: Ты винишь насъ за неимѣніе православнаго епископства; но въ этомъ недостаткѣ виновенъ патріархъ Никонъ, а не мы: ибо онъ истребилъ благочестивое епископство.

Я сказалъ: Несправедливо вы приписываете патріарху Никону такую силу, что якобы онъ могъ истребить православное епископство. Чему Богъ опредѣлялъ быть, того никто изъ людей уничтожить не можетъ. При сотвореніи міра Господь назначилъ четыре времени въ году: весну, лѣто, осень и зиму: сей порядокъ времени существуетъ и теперь. Тотъ же всемогущій Богъ и о церкви своей сказалъ: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей*, и сіе слово Божіе исполняется въ точности; церковь Божія пребудетъ до конца міра непобѣдимю. О вѣрности своихъ словъ самъ Господь сказалъ: *небо и земля преидеть, а словеса моя не преидуть.*

Геннадій: Можетъ быть гдѣ-нибудь далеко, за морями, всегда было православное епископство, только намъ неизвѣстно.

Я сказалъ: Церкви нельзя безъ вѣсти быти: лучше солнцу угаснути, нежели св. Златоустъ, нежели церкви безъ вѣсти быти.

Геннадій: Въ писаніи сказано, что кто не крестится двѣма перстома, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ; ваши пастыри не крестятся двѣма перстома: значитъ они прокляты!

влень еще Амвросіемъ, — Захарія, родителъ о. іеромонаха Филарета (См. его записку, стр. 230).

Я сказалъ: Укажите мнѣ, гдѣ въ божественномъ писаніи сказано, что Христосъ крестился двѣма персты?

Только я сказалъ это, какъ Геннадій вскочилъ съ своего мѣста и ударилъ меня кулакомъ по лицу очень больно.

Я спросилъ: За что же ты бьешь меня? И потому, видя его бѣшенство, поспѣшилъ оставить домъ Поликарпа. Уходя, я сказалъ Геннадію: Богъ съ тобой! Ты билъ меня за то, что я говорю правду: спаси тебя Господи!»

Давно извѣстно, что гдѣ раскольники пользуются свободой дѣйствовать, какъ имъ хочется, гдѣ имѣютъ они преобладающее численное или матеріальное значеніе, тамъ православыя терпятъ отъ нихъ всякія гоненія и притѣсненія; а что своихъ обновѣрцевъ, переходящихъ въ церковь, они буквально мучаютъ, подвергая, если имѣютъ къ тому какую-нибудь возможность, побоямъ и изязаніямъ, — это можно подтвердить множествомъ примѣровъ, и на страницахъ *Братскаго Слова* приводились уже такіе примѣры въ правдивыхъ и искреннихъ разсказахъ обратившихся къ церкви старообрядцевъ. Доселѣ, сколько извѣстно, такими дѣлами занимались собственно міряне — ревнители раскола; но вотъ мы видимъ, какъ «просвѣщенный» раскольническій епископъ, чувствуя себя на полной свободѣ, доказываетъ кулаками правильность двуперстія и законность бѣлокриницкаго архіерейства! Съ разныхъ Геннадіевъ и Савватіевъ, разныхъ Юсифовъ и Пафнугіевъ, конечно, и взыскивать нечего; но какъ не совѣстно тѣмъ, которые требуютъ для подобныхъ «пастырей» полной свободы дѣйствія?

2. Удаленіе отъ должности Θεодосія Калужскаго. Будетъ ли новый архіерей у калужскихъ старообрядцевъ?

(Корреспонденція изъ Боровска.)

Въ г. Боровскѣ, составляющемъ центръ Калужскаго раскола, между раскольниками идетъ смятеніе по поводу оставленія каведры ихъ епископомъ Θεодосіемъ. Θεодосій удалился въ Вилковскій монастырь, гдѣ принялъ, какъ слышно, схиму. Ушелъ онъ, по словамъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ,

отъ неприяностей съ попами Ильей и Димитріемъ, которые, не смотря на самыя строгія приказанія Θεодосія выдавать часть своихъ доходовъ его письмоводителю діакону Василию Иванову, не хотѣли повиноваться и положительно отказались выдавать требуемое «владыкою». За это Θεодосій попытался запретить Димитрія и Илію отъ священнодѣйствій; но батюшки, хорошо зная, что они въ «древнемъ благочестіи» нисколько не погрѣшили, а получили запрещеніе единственно по корыстолюбію своего владыкы, не считали себя запрещенными и продолжали служить. Θεодосій былъ до крайности раздраженъ такимъ поступкомъ своихъ поповъ и подвергъ ихъ окончательному изверженію изъ сана и анаемѣ. Тогда боровскіе раскольники раздѣлились на двѣ партіи: одни стали защищать Θεодосія, другіе, напротивъ, порицали его, называя ненасытнымъ сребролюбцемъ, неразумнымъ пастыремъ и т. п. Димитрій же и Илія въ этой суматохѣ не дремали, — написали приговоръ, что имъ дозволяется совершать всѣ требы у своихъ духовныхъ дѣтей и пользоваться подаваніемъ за оныя безъ всякой выдачи Θεодосію и его письмоводителю: съ этимъ приговоромъ они ходили въ своимъ прихожанамъ и просили подписать приговоръ, горько жалуясь притомъ на притѣсненія Θεодосія. Прихожане, и во главѣ ихъ Мѣшковъ, дали батюшкамъ, за подписомъ своихъ рукъ, полное разрѣшеніе на все желаемое ими. И вотъ изверженные попы продолжаютъ служить. Тогда-то Θεодосій, видя непокорность поповъ и возстаніе противъ него почти всего боровскаго старообрядческаго общества, «даде мѣсто гнѣву и удалися отъ грѣха». Такъ объясняютъ удаленіе Θεодосія нѣкоторые изъ старообрядцевъ. Но самъ онъ, въ своей прощальной рѣчи, говорилъ нѣчто иное о причинахъ своего удаленія, — именно поставлялъ на видъ, что, по попущенію Божію, явились въ его Богоспасаемый градъ волцы люты (т. е. православные миссіонеры), не щадящіе стада смиренныхъ овецъ, и поселили въ старообрядчество развратъ и непослушаніе къ нему. Многіе даже заразились Никоніанствомъ, лѣзутъ къ нему съ недоумѣніями и письмен-

ными вопросам¹⁾, требуютъ, искушая его, разрѣшить ихъ недоумѣнія и сомнѣнія въ правотѣ нашего упованія ко спасенію душъ, тогда какъ сами давно уже рѣшились отступить отъ древняго благочестія, а пишутъ для соблазна другихъ подобныхъ имъ. «Посему, заключилъ Θεодосій, я не буду вамъ болѣе епископомъ». При отъѣздѣ изъ Боровска Θεодосій поручилъ одному изъ попечителей боровской моленной выдавать его любимцу — діакону В. Иванову, и сыну его Θεодору Θεодорову¹⁾ по 10 руб. въ мѣсяцъ, для чего и оставилъ денегъ 200 рублей, и обѣщался въ сроки высылать постольку же изъ Вилковскаго монастыря. Въ послѣднихъ числахъ Октября Θεодосій прислалъ въ Боровскъ бывшимъ попечителямъ письмо, въ коемъ извѣщаетъ и жалуется, что у него въ Вилковѣ украли деньги и все имущество, почему и просить помощи у всѣхъ христіанцевъ²⁾. По сему случаю 31-го Октября, въ Пашутинской моленной была сходка. На собраніи постановили — дать посильную помощь бывшему владыкѣ, — что и было исполнено. На дняхъ Θεодосій еще прислалъ письмо, въ которомъ благодарить за присланное ему подаваніе, и просить, чтобы болѣе не считали его епископомъ, а избирали бы другаго на его мѣсто во епископы, — «кого Богъ укажетъ».

Слышно, что боровскимъ раскольникамъ не хочется однакоже заводить новаго «владыку». Впрочемъ у нихъ церковными дѣлами заправляютъ три старья дѣвы, отъ которыхъ зависитъ и рѣшеніе вопроса о епископѣ. Эти три свѣтила великія: Д. П. Бурушкина, П. П. Чичвина и А. И. Вертебская. Къ нимъ боровскіе раскольники обыкновенно обращаются за совѣтами

1) Разумѣлъ между прочимъ А. И. Орѣхова, который именно обращался къ нему съ недоумѣніями (см. *Брат. Сл.* стр. 137—139), и вопросы, присланные ему изъ Полотнянаго завода (тамъ же стр. 140—144). Любопытно, что при полученіи этихъ вопросовъ Θεодосій расписался въ разносной книгѣ боровской почтовой конторы: *Смирный епископъ Θεодосій*. Это было 25 числа Іюня мѣсяца.

1) Онъ занималъ должность уставщика у боровскихъ раскольниковъ.

2) По слухамъ, у Θεодосія украдено, разумѣется, самими же раскольниками, 7000 р.

во всѣхъ религіозныхъ и душеспасительныхъ дѣлахъ; нерѣдко и самъ Θεодосій приглашалъ ихъ къ себѣ для обсужденія дѣлъ, касающихся его епархіи, — онъ далъ имъ наименованіе «женъ мвроносицъ», каковымъ онѣ пользуются у раскольниковъ и до сихъ поръ. Вотъ эти-то раскольническія мвроносицы всѣ силы употребляютъ, чтобы завести новаго архіерея, и судя потому, въ какомъ довѣрїи онѣ находятся у Боровскихъ раскольниковъ, нужно полагать, что онѣ достигнуть своей цѣли.

Мы помнимъ, что когда избирали Θεодосія во епископы, тогда у старообрядцевъ дѣлали частыя собранія и обсуждали, изъ какихъ источниковъ будутъ давать содержаніе новоизбранному «владыкѣ». По долгомъ разсужденіи Тѣняевъ заявилъ тогда: «архіерей намъ необходимо нуженъ; общество онъ не стѣснить; средства же ему небольшія требуются: онъ монахъ, отрекся отъ міра. Притомъ пищу ему обѣщались доставлять Д. П. Бурушева, — она будетъ носить молоко, творогъ, яица, масло коровье; а Панфилова и А. И. Вертебская обѣщались доставлять хлѣбъ ситный, ягоды-разныя, — у нихъ по деревнямъ много знакомыхъ и усердниковъ для подаенія на это святое дѣло; я же буду доставлять капусту, картофель и разныя овощи». Тѣняева послушали, и на указанныхъ имъ условіяхъ избрали Θεодосія во епископы. Надобно полагать, что и теперь Тѣняевъ съ вышеупомянутыми раскольническими мвроносицами поддержать боровскую архіерейскую каѳедру, и явится у боровскихъ раскольниковъ новый «владыка».

ОГЛАВЛЕНІЕ

2-го тома „Братскаго Слова“ за 1884 годъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	Стран.
Протоіерея Алексія Иродіонова «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ». . . 5. 61. 117. 144. 181. 291. 347. 403. 511	
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. 25. 76. 215. 286. 331. 397. 445. 502. 571	
Дѣянія московскаго Ѳедосѣвскаго собора 35. 92. 207. 278. 322. 388	
Нынѣшнее положеніе архіепископа у московскихъ расколъ- никовъ .	88
Моя жизнь въ расколѣ и обращеніе изъ раскола къ церкви <i>А. Орлова</i> .	129
Еще вопросы старообрядцевъ своимъ духовнымъ властямъ .	140
Бесѣда съ однимъ изъ старообрядцевъ. <i>Архим. Павла</i> .	190
Инокія Агаѳоклія. <i>С. М. Маркова</i>	198
Собраніе казанскихъ Ѳедосѣвцевъ 1-го Авг. 1884 г. .	217
Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію. . 233. 304. 455.	529
Къ какимъ послѣдствіямъ приводятъ старообрядцевъ не- правильныя понятія о значеніи обряда. <i>А—ва</i>	262
О двухъ бесѣдахъ въ селѣ Зуевѣ. Слѣпца <i>А. Шашина</i> .	267
Бесѣда безпоповца съ поповцемъ. <i>С...</i>	315
Торжество Единовѣрія. <i>А—ва</i>	332
Письмо къ редактору. <i>К. Шиолева</i>	338
Бесѣда съ противуоужникомъ Тарабантовымъ. <i>Я. Королева</i>	368
Новая попытка старообрядцевъ доказать возможность пре- кращенія архіерейства въ церкви Христовой. <i>А—ва</i> .	379
Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращенія старо- обрядцевъ къ православной церкви. <i>Архим. Павла</i>	423

Нѣсколько словъ въ дополненіе къ бесѣдѣ архим. Павла .	441
О бѣгломъ попѣ Дмитріѣ Бѣляевѣ. <i>С. М. Маркова</i> .	447
Нѣчто объ о. Пафнутіѣ и о. Верховскомъ по поводу разбора пяти вопросовъ .	558

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Два слова одному фельетонисту и одному газетчику	52
Письмо къ редактору. <i>Г. В. Сенатова</i> .	59
Изъ писемъ митрополита Филарета къ архимандриту Антонію .	105
Удивительное извѣстіе	112
Изъ Казани .	115
Газетные толки о расколѣ	156
Объяснительныя записки, поданныя м. Филарету искавшими присоединенія къ церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи въ 1865 г.	164. 222
Еще письмо изъ Казани .	177
О новой книжкѣ	179
Безобразія «Старообрядца» .	341
Резолюція митрополита Филарета по дѣлу, касающемуся раскола	401

Въ приложеніи:

Указатель свидѣтельствъ въ защиту православія, обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ, принадлежащей Никольскому Единовѣрческому монастырю, Хлудовской библіотеки. *Д. Харитонова*.

УКАЗАТЕЛЬ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ
ВЪ
ЗАЩИТУ ПРАВОСЛАВІЯ,

ОБРѢТАЮЩИХСЯ ВЪ РУКОПИСЯХЪ И КНИГАХЪ,

ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ

НИКОЛЬСКОМУ СѢДИНОВЪРЧЕСКОМУ МОНАСТЫРЮ,

ХЛУДОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ПОМОЩН. БИБЛИОТЕКАРЯ

Д. И. Харитоновымъ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ,
Арбатъ, д. Платонова.
1884.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать
дозволяется. Москва, Октября 25-го дня, 1884 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

Нѣсколько словъ о составителѣ «указателя».

Д. И. Харитоновъ родился въ 1844 г. въ селѣ Ярымовѣ, близъ Павлова (Нижегородской губерніи) отъ православныхъ родителей и крещенъ въ православной церкви; но имѣя родственниковъ, держащихся раскола, у которыхъ ему приходилось заниматься общераспространенными на его родинѣ стальными издѣліями, онъ постепенно усвоилъ себѣ ихъ неправыя понятія о церкви, такъ что въ 1863 г. и самъ уклонился въ расколъ. Онъ поступилъ въ согласіе старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію. Тогда и здѣсь, у нижегородскихъ поповцевъ австрійскаго согласія, начались раздоры по поводу изданнаго въ 1862 г. Окружнаго Посланія: Д. И. Харитоновъ сталъ на сторону окружниковъ и началъ усердно защищать «Окружное Посланіе».

Одаренный любознательностію, съ юныхъ лѣтъ пристрастившійся къ чтенію, Д. И. Харитоновъ, сдѣлавшись старообрядцемъ, еще съ большимъ усердіемъ сталъ читать священное и святыхъ отецъ писанія, также разныя старообрядческія и православныя полемическія сочиненія. Внимательное и безпристрастное чтеніе привело его постепенно къ сомнѣніямъ относительно законности Бѣлокрилицкой іерархіи и самаго старообрядчества. Колеблемый этими сомнѣніями, онъ рѣшилъ въ 1871 г. отправиться въ Москву, къ здѣшнимъ старообрядческимъ учителямъ, для разрѣшенія «недоумѣнныхъ вопросовъ». Вотъ что говоритъ онъ самъ, въ краткой біографической запискѣ, объ этомъ пребываніи въ Москвѣ:

«Здѣсь я нашелъ себѣ радушный пріютъ въ канцеляріи у самого Антонія. И съ самимъ Антоніемъ, и особенно съ его письмоводителемъ А. Швецовымъ, также съ его

бывшими помощниками Е. А. Антоновымъ и другими я имѣлъ не мало собесѣдованій о православной грекороссійской церкви, объ австрійской іерархіи и о проч. Изъ этихъ бесѣдъ съ ними я хорошо увидѣлъ, что мои собесѣдники, при всемъ своемъ стараніи, не могутъ доказать законность обвиненій на православную грекороссійскую церковь и не въ состояніи оправдать австрійскую іерархію. Такъ, не разрѣшивъ недоумѣній, я и возвратился на родину, бурю внутрь имѣя помышленій сумнительныхъ».

«Въ слѣдующемъ 1872 г., — продолжаетъ Д. И. Харитоновъ въ своей запискѣ, — я предпринялъ поѣздку въ Нижній на ярмарку. Тамъ я встрѣтилъ отца Павла, игумена (нынѣ архимандритъ) Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, и неоднократно имѣлъ возможность съ нимъ бесѣдовать о религіозныхъ предметахъ. Эти бесѣды принесли мнѣ много духовной пользы и еще болѣе расположили меня къ возвращенію въ православную церковь. Для полнаго и окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросовъ весною 1873 г. я опять поѣхалъ въ Москву. Остановился уже въ Никольскомъ монастырѣ. Отецъ Павелъ благоволилъ мнѣ отвести особую келью. Издавна мнѣ хотѣлось провѣрить своими очами, много содѣйствовавшія моему вразумленію, «Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ» А. И. Озерскаго, — о правильномъ чтеніи Символа вѣры, о начертаніи имени Спасителя Иисусъ, о троеперстномъ и именованномъ перстосложеніи, о трегубой аллилуйи, и проч.; хотѣлось также еще побесѣдовать и съ отцемъ Павломъ и съ славившимися знаніемъ защитниками старообрядчества. Здѣсь, въ Никольскомъ монастырѣ, вскорѣ по пріѣздѣ я прочиталъ составленный о. Филаретомъ и не задолго предъ тѣмъ напечатанный разборъ отвѣтовъ, данныхъ старообрядцами на извѣстные восемь вопросовъ¹⁾. Изъ этого сочине-

---

¹⁾ Второе, исправленное и дополненное, изданіе этой книжки сдѣлано Братствомъ св. Петра м. въ 1880 году.

нія я увидѣлъ ясно, что старообрядцы не могутъ оправдать себя и свою іерархію предъ православною церковію; однако же обращался къ нѣкоторымъ главнымъ старообрядческимъ начетчикамъ съ просьбою опровергнуть замѣчанія о. Филарета, и оказалось, что ничего основательнаго не могли они сказать. А между тѣмъ, пользуясь свободнымъ входомъ въ московскія бібліотеки, я провѣрялъ «Выписки» А. И. Озерскаго, — всего болѣе посѣщалъ я Синодальную бібліотеку, въ которой занимался около шести мѣсяцевъ. Это внимательное чтеніе древнихъ рукописей, не только показало мнѣ совершенную справедливость «Выписокъ» Озерскаго, но и дало возможность самому отыскать свидѣтельства въ защиту православнаго чтенія Символа вѣры, имени Іисусъ, троеперстнаго и именованнаго перстосложенія, трегубой аллилуіи и прочаго, — свидѣтельства эти я собиралъ и списывалъ со всѣмъ тщаніемъ. Въ то же время я весьма много пользовался мудрыми разъясненіями отца Павла на нѣкоторые предлагшіеся мною вопросы; пользовался нѣкоторыми замѣчаніями и о. протоіерея І. Виноградова).

Путемъ такого тщательнаго изученія древнихъ памятниковъ, послѣ многократныхъ бесѣдъ съ старообрядческими и православными учителями, Д. И. Харитоновъ пришелъ наконецъ къ полному убѣжденію въ томъ, что старообрядчество ничѣмъ не можетъ оправдать своего отпаденія отъ церкви и что церковь грекороссійская какъ была, такъ и остается истинно-православною церковію.

Послѣ этого, пріѣхавъ на родину, онъ уже и не замедлилъ возвратиться въ православную церковь. Чинъ присоединенія совершилъ надъ нимъ самъ тогдашній преосвященный Нижегородскій Іоанникій (нынѣ высокопреосвященный митрополитъ Московскій).

Когда завѣщанная А. И. Хлудовымъ бібліотека поступила въ вѣдѣніе Никольскаго монастыря, Д. И. Харитоновъ, по просьбѣ о. архимандрита Павла, изъявилъ согласіе занять при ней мѣсто помощника бібліотекаря, —

и надобно по справедливости сказать, что невозможно было отыскать лучшаго помощника о. Филарету, который при своих многочисленных занятіяхъ по монастырю и Братству не можетъ посвящать библіотекъ столько времени, сколько желалъ бы. Помощь Д. И. Харитонова была особенно нужна и полезна въ первое время, когда требовалось очень много труда по приведенію библіотеки въ надлежащій порядокъ въ новомъ ея помѣщеніи. Затѣмъ, неустанно и постоянно занимаясь въ библіотекъ, онъ предпринялъ, по порученію о. архимандрита Павла, и исполнилъ, при содѣйствіи о. Филарета, весьма важный и полезный трудъ — составленіе «Указателя» важнѣйшихъ свидѣтельствъ въ защиту православія противъ обвиненій со стороны раскола, — свидѣтельствъ, обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ Хлудовской библіотеки (къ которой присоединены рукописи и библіотеки Никольскаго монастыря).

Этотъ, достойный полного вниманія, трудъ Д. И. Харитонова и издается теперь въ свѣтъ.

Назначается онъ ближайшимъ образомъ для посѣтителей Хлудовской библіотеки, и особенно старообрядцевъ: при помощи «Указателя» они будутъ имѣть возможность съ наибольшимъ удобствомъ и съ желаемою полнотою самолично видѣть и провѣрить находящіяся въ рукописяхъ и книгахъ сей библіотеки свидѣтельства древности по важнѣйшимъ вопросамъ о предметахъ разномыслія между церковію и расколомъ. Но и для всѣхъ вообще читателей, занимающихся такими вопросами, предлагаемый трудъ Д. И. Харитонова имѣетъ несомнѣнную важность: здѣсь найдутъ они много, со всею тщательностію воспроизведенныхъ, свидѣтельствъ древности объ употребляемыхъ церковію обрядахъ, дѣйствительную древность и правильность которыхъ старообрядцы такъ несправедливо подвергаютъ сомнѣнію.

Н. Субботинъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

I. СВИДѢТЕЛЬСТВА О ИМЕНИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ: ИСУСЪ.

а) въ рукописяхъ.

1. Евангеліе (№ 29), написанное на пергаменѣ для игумена Мовсея, въ послѣдствіи Новгородскаго архіепископа, въ лѣто 6831 (1323), какъ означено въ концѣ рукописи самимъ писцомъ, «рабомъ божіимъ Родіономъ».

Въ семъ Евангеліи имя Христа Спасителя, написанное *Исусъ*, встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Листъ 35 на оборотѣ: Вѣ оно хода нѣсъ при мори галнлѣистѣмъ.

Листъ 37 на оборотѣ: бѣ югда сверши нѣсъ... югда сконуа нѣсъ.

Листъ 39: наѹа нѣсъ глѣти народомъ оиѡланъ.

Листъ той-же на оборотѣ: Вѣ оно науатъ нѣсъ поносити градокоѡ.

Листъ 186 на оборотѣ: конни ведоша нѣса на дворъ кайфниъ.

Листъ 187 на оборотѣ: възпи нѣсъ глѣмъ велнемъ... нѣсъ же поушь глѣ велни.

Листъ 188: **войни распаша нѣса... стоѣхоу же оу крѣта нѣса.**

Листъ 200: **Нѣс. Хѣо рѣтво снѣе вѣ.**

Листъ 207: **ѡтоль науа нѣсѣ проповѣдати.**

Листъ 208 на оборотѣ: **вѣ ведоста родителѣ ѡтроуа нѣса.**

Листъ 217 на оборотѣ: **ѣа нѣса.**

Въ прочихъ мѣстахъ писано: **ісѣ.**

2. **Евангеліе (№ 30),** написанное на пергаменѣ, 14 вѣка.

Листъ 40: **Во ѡнѣ ходѣ нѣсѣ при мори галилѣнствѣмъ.**
Въ прочихъ мѣстахъ писано: **ісѣ.**

3. **Апостоль (№ 33),** написанный на пергаменѣ въ 14-мъ столѣтіи.

Листъ 7: **проповѣдахоу о нменн нѣсѣ.**

Листъ 8: **ѡ нменн нѣсѣ.**

Листъ 8 на оборотѣ: **на стѣн ѡтрокомо нѣсѣ.**

Листъ 10 на оборотѣ: **ѣъ оцѣ нашнѣ вѣскрѣсн нѣса.**

Листъ 13 на оборотѣ: **блговѣстѣующю маже о црѣвнн бнн и о нменн нѣсѣ.**

Листъ 123: **мы вѣ нѣс хѣ вѣрѡвамъ.**

Листъ 126 на оборотѣ: **о хѣ нѣсѣ... блгѣтѣ гн нашего нѣса сѣ дхмъ вашнмъ.**

Листъ 127 на оборотѣ: **него же вѣскрѣсн ѡ мъртвѣнн нѣса.**

Въ прочихъ мѣстахъ писано: **ісѣ, їс.**

По просторѣчію же написано только въ двухъ мѣстахъ, такимъ образомъ: **несова, несва** (л. 230, 235), какъ и имя **Іоанна Богослова** здѣсь же написано то: **ѡа** (лис. 179 об., 180 об., 200 об.), то, по

просторѣчію: **ивана** (лис. 129, 130 и 134). Также имя Іоакима написано по просторѣчію: **акима** (лис. 199 об.).

4. Апостоль на пергаменѣ 14-го вѣка (№ 36).

Листъ 13 на оборотѣ: **ѣ ѿ ѿцѣ нѣшнхъ възвнже ѿнса.**

Листъ 50 на оборотѣ: **Гѣ же рѣ азъ ѿсмь нѣс ѿго же тѣ гоннѣ.**

Листъ 91 на оборотѣ: **не соуднхъ во уесо видѣти въ ѿа тѣню нѣс ѿа.**

5. Апостоль на пергаменѣ 14-го вѣка (№ 34).

Листъ 116: **все ежѣ ѿще творнте слѡмъ н дѣломъ вса въ нме гѣ нѣса.**

Въ прочихъ мѣстахъ писано: **ісѣ и ісѣ.**

6. Миней служебная, мѣсяць Январь, на пергаменѣ, 14-го вѣка (№ 151).

Листъ 71: **реуе гѣ къ ѿсоусоу. въ днѣ съ науннаю.**

Листъ 96: **Исоусъ навнннѣ на нрданьсцзи рѣцѣ прѣводе люди.**

А на листѣ 71 написано кратко: **ісоуса.**

7. Трїодъ Постная (№ 138), писанная на пергаменѣ, 14-го вѣка.

Листъ 79 на оборотѣ: **ѡ хѣ нѣсѣ гѣ нѣшнмъ.**

Листъ 139: **Распитан дѣше н расматрѣн ѿко же древле нѣсѣ навгннѣ.**

8. Миней служебная, мѣсяць Декабрь, XIV — XV вѣка (№ 147).

Листъ 157: **Гѡу нѣсоу рожѣшоусе ѡ стѣе дѣы.**

Листъ 169: **Гѡу нѣсоу рожѣшоусе ѡ стѣе дѣы.**

А на листѣ 162: Гдѣ ісѣу рожѣшоуѣ въ внолемеѣ
ѿоуденствѣмъ.

9. Книга о постничествѣ Василия Великаго (№ 8 по
первому прибавленію), писанная въ лѣто 6952 (1444).

Листъ 12: посыпавсѣ прѣстѣжъ іисѣу съ навѣннѣ.

10. Григорія Богослова слова, ркп. 16-го вѣка (№ 53).

Листъ 244: помышляюже ѿ сѣмъ трѣубъ . іисѣа навѣнна.

11. Григорія Богослова слова, рукоп. 16-го вѣка
(библіот. Никольскаго Единобѣр. монастыря, № 6).

Лис. 247 об. помышляюже ѿ сѣмъ трѣубъ іисѣа навѣнна.

12. Толкованіе на пророчества, писанное въ XV —
XVI вѣкѣ (рукоп. монастырскаго библіотеки, № 15).

Стр. 78, столб. 1: ѿ дѣхъ іисѣа іисѣдековъ.

Стр. 82, столб. 2: ѿ показаннѣхъ іисѣа спсѣхъ іисѣа
іереекъ великаго.

Стр. 83, столб. 1: послышаннѣхъ іисѣа іерееу великнѣхъ.

Ниже: знае камень ѿже дѣла прѣлицѣ іисѣа.

Стр. 228, столб. 1: слава же сѣ іисѣа хѣ.

Стр. 231, столб. 1: ѿ прѣкъ іисѣа ѿсѣрѣтнѣхъ плотнѣхъ
іисѣа хѣ проповѣдаеть.

Стр. 237, столб. 1: бѣгодать же ѿ іисѣа іисѣа хѣ.

Ниже: бѣ ѿбѣща ѿ спсѣхъ . на всѣхъ іисѣа хѣ.

Стр. 242, столб. 1: невѣдѣща бо грѣха. ѿ іисѣа достоѣ
щнѣхъ вѣннѣхъ ѿбѣща іисѣа.

Стр. 352, столб. 1: ѿ блѣтнѣхъ дѣлѣхъ іисѣа хѣ.

Стр. 376, столб. 2: ѿ сѣрѣтнѣхъ спсѣхъ нашего іисѣа хѣ.

Стр. 545, столб. 2: се же ѣсть іисѣа рѣкнѣхъ іисѣа
хѣ бѣ нашѣ.

Стр. 561, столб. 1: ѿжнвляющаго мртвыѣ гн нашего нисъ хъ.

Стр. 587, столб. 2: ѿ въплощенни гд нашего нисъ хъ.

Въ нѣсколькихъ же мѣстахъ имя Спасителя написано такимъ образомъ: ісѣ, ісѣхъ, именно на страницахъ: 66, 78, 83, 85, 235, 462 и др.

13. Евангеліе (№ 22), написанное въ XVI вѣкѣ.

Листъ 14 на об.: прострѣ рѣкъ нисѣ.

Листъ 15 на об.: гдл емъ нисѣ.

Листъ 114 на об.: егда исполнѣше ѿсмѣ днѣ . да ѿбръжю ѿтрѣха ѿ нарекоша нма емъ нисѣ . нарѣнноѣ ѿ аггела.

Листъ 129 на об.: въѣ . уа възпнѣ нисѣ гласѣ велнѣ.

А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ написано сокращенно: ісѣ (л. 1), нисѣ (л. 2).

Въ нѣкоторыхъ же по просторѣчю: ісѣхъ, (листъ 14 на обор. и 15), какъ и имя іѡсѣн здѣсь же написано то вполнѣ: аможе рѣ нисѣнѣ (л. 1 на об.). то по просторѣчю: мѣнѣ нисѣнѣ (листъ 130 на об.).

14. Псалтырь съ возслѣдованіемъ (№ 124), написанная въ XVI вѣкѣ.

Въ немъ имя Спасителя писано сокращенно подъ титулоу ісѣхъ, а имя Наввина — безъ титулы: нисѣхъ: (листъ 299) ѿ пма нисѣхъ наввинѣ.

15. Книга Максима Грена (№ 73), написанная въ лѣто 7071 (1562).

Въ ней имя Христа Спасителя было написано

въ пятидесяти мѣстахъ ¹⁾ такимъ образомъ: іисъ, іисъ, іиса, іисѡ, іисж, но въ послѣдствіи первая буква і во всѣхъ мѣстахъ выскоблена.

Примѣч. Всѣ таковыя выскабливанія можемъ въ имени Христа Спасителя первой гласной буквы, сдѣланныя, конечно, враждебной рукой, ясно свидѣтельствуютъ о сознательномъ упорствѣ глаголемыхъ старообрядцевъ въ ихъ заблужденіи. Въмѣсто того, чтобы подобными свидѣтельствами придти къ вразумленію въ несправедливомъ отчужденіи отъ православной церкви за употребленіе ею имени Спасителя: Иисусъ, они не стѣсняются на сіи свидѣтельства налагать руку.

б) въ древлепечатныхъ книгахъ.

1. Библия, напечатанная въ Острогѣ въ 7089—1581 году (№ 23).

Въ этой Библии, въ концѣ книги, находится послѣсловіе, славянское и греческое. Въ славянскомъ текстѣ напечатано: вѣто ѿ создáніа міра, *зѣ пѣ, ѿ воплощеніа га ба и сѣса нашего іс хѣ. *аѣ па. Въ греческомъ же текстѣ имя Христа Спасителя напечатано безъ титлы, полнымъ слогомъ: *ιησοῦ χριστοῦ* (т. е. Иисуса Христа).

Въ первой книгѣ Ездры во 2 главѣ: иже прѣидоша съ зоровавѣлемъ. іисъсъ, неѣміа, саранѣ.

Въ этой же Библии оставлены нѣкоторыя еврейскія имена безъ перевода, — именно:

Въ первой книгѣ Ездры во 2 главѣ: Сѣѣниці, сѣне иѣдѣвѣ въ домѣ іосѣвѣ..... Левѣтѣ, сѣнове іосѣвѣ.

¹⁾ Именно на слѣдующихъ листахъ: 10 и на об. 11, 17 об. 49, 109, 110 об., 113 об., 114 об., 115 об., 123 об., 124 об., 126 об., 129 и об., 133, 139, 152, 153, 156 об. 158, 163 об., 165 об., 174 об., 183 об., 188, 195, 224, 261 об., 301, 325 об., 334 об., 378, 381, 382 об., 383 об., 385 об., 390, 391, 393, 396, 400, 407 об.

Въ третьей главѣ: **И** востà **іосѹе** снѣ **іоседековъ**.

Тамъ же ниже: **И** стáвже **іосѹа**, и снѣе **ѳго**.

Въ книгѣ **Нееміи**, въ 7-й главѣ: **Снѡвъ іосѹевыхъ**, **іоáвовыхъ**, **ѡв**, **х** и **иі**.

Въ 9-й главѣ: **И**сташа же настѹпню левѣтѡ **іесѹе**, и снѣ кадмѣили.... **И** рекоша левѣти **іесѹе**, и **каміи**.

Въ 12-й главѣ: тѣи началницы сѣенкомъ **и** братѣм **іхъ** въ днѣ **ісѹа** и левѣти же **іисѹа**, **ванѣи**, **кадмѣиль**..... **Иісѹа** же роди **іоáкима**. Тамъ же ниже: **И** взнегда сзврати мѣ двѣрники въ днѣ **іа́кіма** снѣ **іесѹева**.

Примѣч. Всѣ вышеприведенныя имена, какъ то: **іосѹе**, **іесѹе**, **іисѹа**, — суть имена еврейскія, которыя имѣють въ началѣ двѣ гласныхъ буквы. Въ русскомъ переводѣ Библии всѣ они переведены именемъ: **Иисусъ**. Должно замѣтить, что здѣсь, въ 12-й главѣ **Нееміи**, въ одномъ мѣстѣ напечатано: **ісѹа**, то есть одинъ слогъ «**І**» по просторѣчію издателями опущенъ. Но и здѣсь, тоже въ соотвѣтствіе еврейскаго имени, должно бы быть **іисѹа**. Это доказываетъ напечатанное тутъ же, чрезъ одно слово, имя леввита **іисѹа**. Сокращеніе именъ по просторѣчію можно видѣть и еще въ этой же 12-й главѣ. Наприм. **Иісѹа** же роди **іоáкима**; а тамъ же ниже: **И** взнегда сзврати мѣ двѣрники въ днѣ **іа́кіма** снѣ **іесѹева**. Въ послѣднемъ словѣ **іа́кима** буква «**О**» — опущена.

Особенное должно обратить здѣсь вниманіе на имя **іосѹе** сына **Иоседекова**, которое, не смотря на еврейское начертаніе и произношеніе въ началѣ чрезъ двѣ гласныхъ буквы, острожскіе издатели напечатали въ другихъ мѣстахъ: **ісѹсъ**, слѣдуя простонародному выраженію.

2. Книга о постничествѣ **Василія Великаго** (№ 30), напечатанная въ **Острогѣ** въ 7012—1594 году.

Листъ 16 перваго счета: **Падѣ** же **кѹпно** съ старцы **посыпавсѣ** перстію **іисѹсъ** навинъ.

Имя же Христа Спасителя напечатано подъ титлою: *ѣс*.

3. Книга о священствѣ Іоанна Златоустаго (№ 59), напечатанная во Львовѣ въ 7122—1614 году.

Стран. 332: *Гегò радї ѿ Іисусъ рызы растерзà.*

Тамъ же на полѣ: *исъ на г. з. стихъ с.*

Имя же Христа Спасителя напечатано такимъ образомъ: *ѣс*.

Примѣч. На сію книгу ссылаются Потребники Иноческій и Мірскій патріарха Іоасафа, на оборотѣ 60-го листа въ Номоканонѣ, и Потребникъ Іосифовскій на листѣ 719.

4. Тріодъ Постная (№ 49), напечатанная въ Москвѣ при патріархѣ Іовѣ въ 7115—1615 году.

Во вторникъ первой недѣли Великаго поста, въ шестой пѣсни великаго канона на мөөимонѣ.

Листъ 127 обор.: *Испытай дше ѿ смòтсѣй, ꙗкоже Іисусъ Навинъ.*

А на 371 лис. об. въ томъ же тропарѣ напечатано: *ѣс наввинъ.*

5. Анеологіонъ (№ 70), напечатанный въ 7126—1619 году, въ Кіевѣ.

Стран. 1: *Памѣ Іисуса навїна.*

Стран. 27: *И оуспѣніе Іисуса Навїна.*

Тоже и на стр. 28 (два раза), 49, 53, 163, 379 (6 разъ), 381 (2 раза), 387, 507 (2 раза), 514, 516, 625 (2 раза), 639. Имя же Христа Спасителя напечатано кратко подъ титлою, такимъ образомъ: *ѣс*.

6. Грамматика Мелетія Смотрицкаго (№ 67), напечатанная въ Евю, въ 1619 году.

На листѣ 56 на оборотѣ: Іисѹс, пречестное х҃а г҃да ѿмѣ, ѿвогда скланѣетса правилнѣ, Іс, Іса, ІсѸ, или Ісови, Ісѣ, Ісомз ѿ Ісѣ.

На листѣ 204 и въ концѣ книги напечатано по-гречески: Ἰησοῦς (Іисоус).

А на листѣ 246 и 247 об. напечатано съ одною въ началѣ гласною: ІсѸсе.

7. Трїодь Постная (№ 73), напечатанная въ Москвѣ при Филаретѣ патріархѣ въ 7130—(1622) году.

Листъ 130 об.: Испытай дше ѿ смотриѣ ꙗкоже ѿисѹсз наѿвинз.

Въ этомъ же тропарѣ на лис. 374 об. напечатано: іс наѿвинз.

8. Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на 14-ть посланій св. Апостола Павла (№ 79), напечатанныя въ Кіевѣ въ 7129-7131—1621-1623 годахъ ¹⁾.

Столбець 256: Сѿхъ радн ѿ Іисоусз ризы разрѣ.

Столбець 483: ꙗкш ІисѸса (Наѿина).

Столб. 891: Никтоже дх҃омз Бжѣимз г҃лѣй, речѣтъ анаѣема ѿисоуса.

Такъ же съ двумя гласными въ началѣ находится имя Іисусъ и на слѣдующихъ столбцахъ: 1374 (2 раза), 1375 (2 раза), 2153, 2269 (на полѣ), 2819, 2820, 3041 (2 раза), 3042 (4 раза), тоже на полѣ два раза. 3043, 3154 (2 раза).

Примѣч. На сію книгу ссылается *Книга о вѣрѣ* на листахъ: 11, 26, 84 об., 85 об., 91, 92, 100-мъ.

---

¹⁾ Эти Бесѣды были напечатаны подъ надзоромъ Захаріи Копыстенскаго, похваляемаго въ предисловіи *Книги о вѣрѣ* на 5 листѣ.

9. **Бесѣды** св. Іоанна Златоустаго на Дѣянїя св. Апостоловъ (№ 84), напечатанныя въ Кіевѣ въ 7132—1624 году.

Стр. 80: *Изыйде Іисусъ Навинъ на врань.*

Стр. 130: *Паки Іисусъ клѣтвы ради ѡ гавашнїтаннѡ таковѣмъ пострадѣ.*

То же имя Іисусъ смотри на стр. 161, 234, 268, (на полѣ), 286 и еще на полѣ, на стр. 396, 522.

Примѣч. На сію книгу ссылается *Книга о вѣрѣ* на листахъ 11, 91 и 146-мъ.

10. **Толкованіе на Апокалипсисъ** св. Андрея архіепископа Кесарійскаго (№ 89), напечатанное въ Кіевѣ въ 7133—1625 году.

Стр. 81: *И кровію Мчкввъ Іисовы.*

Стр. 97: *За свѣдѣтельство Іисово, и за слово Кжіе.*

См. еще имя Навина на стр. 8 и 146.

Примѣч. На сію книгу ссылается *Книга о вѣрѣ* на листѣ 73.

11. **Триодіонъ св. Четырешестидесятицы** (№ 95), напечат. въ Кіевѣ въ 7135—1627 году.

Стр. 87: *Іисусъ Навинъ вздръжанїе ѡстїи люди.*

Стр. 617: *Испытай дше и смотри таковъ же Іисусъ Навинъ ѡбѣтованїа землѣ, каковѣ естъ, и вселїа в ней блгозаконїемъ: Противостани и повѣди таковъ Іисусъ Амалика, и проч.*

Далѣе въ этихъ же тропаряхъ и то же имя Навина напечатано: Іс (лист. 205 и 227).

На сію книгу ссылается *Книга о вѣрѣ* на л. 81-мъ.

Примѣч. Печатанное безъ титлы имя Іисоусъ, ясно доказываетъ, что и это, подъ титлою, начертаніе: Іс слѣдуетъ произносить такъ же Іисоусъ.

12. Лексиконъ Памвы Берынды (№ 92), напечатанный въ Кіевѣ 7135—1627 году.

Стр. 414: Іисоусъ: Пáнъ звавітель: (т. е. имя Іисусъ значить: Гдѣ Ізбáвитель, или: Спаситель).

13. Анаѳистникъ (№ 103), напечатанный въ Кіевѣ 7137—1629 года.

Стран. 110, въакаѳистъ Іисусу: ІНСΟΥСЕ, предѣвный, мѣченикѡ крѣпости.

Стран. 123: Ісе, Надѣжде ѡзвѣстнаа, ІНСУСЕ, Памати превѣчнаа.

Такъ же и на стр. 124, 125, 126, 128. Въ прочихъ же мѣстахъ подъ титлою напечатано: Ісе.

14. Триодіонъ св. Четырехдесятницы (№ 112), напечат. въ Кіевѣ 7139—1631 года.

Въ немъ имя Спасителя и Навина многократно напечатано въ разныхъ падежахъ Іисоусъ. См. стран. 166, 169, 205, 226, 254 (3 раза), 255 (2 раза), 708.

Въ одномъ же мѣстѣ напечатано по простонародному выраженію: Ісусъ (стр. 255).

15. Парамвоія (собрание молебныхъ пѣній), (№ 120) напечат. въ Кіевѣ, въ 1634 году.

Въ сей книгѣ имя Спасителя и Навина Іисусъ напечатано на слѣдующихъ страницахъ: 4-й перваго счета (2 раза), 4-й втораго счета (2 раза), 16, 21, 36 (2 раза), 43, 100.

16. **Евангеліе учительное** св. Каллиста патріарха Цареградскаго (№ 128), напеч. въ Кіевѣ 1637 года.

Въ немъ имя Спасителя Іис находится во многихъ мѣстахъ. Напр. на стран. 33, 36, 38, 54, 57, 59, 62, 63, 66, 71, 73 и въ другихъ мѣстахъ.

17. **Литургіаріонъ** (Служебникъ), напечат. (№ 134) въ Кіевѣ 7147 — 1639 года.

Въ немъ имя Спасителя вездѣ напечатано: Іисъ. Напр. на стран. перваго счета 13, 15. Втораго счета 257, 269, 304 (въ Символѣ вѣры), 307, 333, 341 и проч.

18. **Апостоль** (№ 135), напечат. во Львовѣ 1639 г.

Въ немъ имя Спасителя напечатано такимъ образомъ: Іс. Но чтобы это сокращенное начертаніе произносилось читателями правильно — Іисъсъ, а не Ісъсъ, издатели Апостола въ предисловіи къ читателю (л. 11 перваго счета) сдѣлали слѣдующую оговорку: „Ѡ исправленіѣ тогѡ аѣла ѡ совѣ вѣдати даѣ; жеъмыса сами исправлѣти в тѣзѣ ѣгѡ нѣчого не вѣжили, на Тестаментѣ Кіевскіи и Бѣсѣды Златоустѡ Кіевскіи. в ѡрфографіи, ѣлесмы могли, ѡстороѡности и пѣности приложилисмо въ Имени звавѣномъ и престѡмъ Іс, звычайъ старыи захѡвалісмо, люво совѣ не невѣдомо маючи, жеъса маѣтѣ писати Іисъсѣ, а не Ісъсѣ. Замыкаѣт ѡвѡвѣ в совѣ и таѣнницѣ немѡлѣю, и личевѣ ѡсмѣ со. ѡсмѣдесѣ и ѡсмѣ. На которогѡ имене чѣст. мѡтвы ѡсмочисленѣвъ, на кѡдый дѣнь правослѡвѣвъ Цркви стѡвѣ Востѡчноѣ сѣшве, Пѣбличне и привѡтне ѡправовѡти звыкли.“ (То-есть: о исправленіи сего Апостола даемъ знать, что въ текстѣ его сами мы не

рѣшились ничего исправлять по Новому Завѣту Виленскому и по Бесѣдамъ Златоустаго Кіевскимъ, но въ орѳографіи, сколько могли, приложили осторожность и тщаніе: только въ имени спасительномъ и пресвятомъ ꙗ̄с, сохранили старый обычай, хотя и небезъизвѣстно было намъ, что оное должно писать Іисꙋсꙋзъ, а не Ісꙋсꙋзъ, потому что первое заключаетъ въ себѣ и немалую таинственность и число восемь сотъ восемьдесятъ восемь, и въ честь сего имени чада св. восточной православной церкви обыкли каждодневно совершать публично и частно осмочисленные молитвы).

19. Тріодіонъ св. Четырѣдесятницы (№ 144), напеч. во Львовѣ 7150 — 1642 года.

Въ немъ имя Іисоꙋсꙋзъ напечатано на слѣдующихъ листахъ: 120 об. 134, 151 (6 разъ), 388.

20. Псалтырь съ возслѣдованіемъ (№ 150), напечат. въ Кіевѣ 1643 года.

Въ ней на стран. 237 — 256 втораго счета имя Христа Спасителя Ійсꙋзъ напечатано нѣсколько десятковъ разъ.

21. Катихизисъ Малый (№ 157), напечатанный въ Кіевѣ 1645 года.

Въ немъ имя Спасителя напечатано Іисꙋсꙋсꙋзъ, — именно на листахъ: 13 обор. 14 и на обор., 15, 16, 17 и на об., 22, 25 и друг.

22. Такой же Катихизисъ (№ 173), напечатанный во Львовѣ 1646 года.

Въ немъ во многихъ мѣстахъ имя Спасителя напечатано такъ: Іисъ, именно на листахъ 14, 15, 23 на об., 26, 33, 41 на обор., 77 на об., 84.

Въ другихъ же мѣстахъ встрѣчается: ꙗс. Наприм. л. 12, об., 13 и далѣе.

23. Евхологіонъ (Требникъ) (№ 170), напечат. въ Кіевѣ 1646 года.

Въ немъ имя Христа Спасителя съ двумя гласными въ началѣ напечатано на страницахъ перваго счета: 7, 9, 19; втораго счета: 4, 27, 38, 41, 45 (въ Символѣ вѣры), и въ другихъ мѣстахъ.

24. Трифологіонъ (№ 176), напечат. въ Кутеинской обители въ 1647 году.

Въ немъ имя Навина напечатано во многихъ мѣстахъ: Іисъсъ. См. листы: 1, 37 об. 91 (тутъ же есть ісъсъ), 98 на обор. 152 об. 154, 350.

Имя же Спасителя напечатано сокращенно, подъ титлою: ꙗсъ, ꙗсе. См. листы 129 обор. 278.

25. Большой Соборникъ (№ 181), издан. въ Москвѣ 7155 (1647) лѣта, листъ 824, а по переводному 1793 года, листъ 814 на оборотѣ: помышлѣюже ѿ сѣдмь троубъ, ѿсоуса навинна.

26. Триодіонъ св. Четырдесятницы (№ 186), напеч. въ Кіевѣ 1648 года.

Въ немъ имя Спасителя и Навина многократно напечатано съ двумя гласными въ началѣ, такъ: Іисъ, Іисъсъ. См. стр. 65, 115, 223, 505, 543, 555, 701, 783 и прочія.

27. Тріодіонъ св. Пятидесятницы (№ 187), напечат. въ Терговищѣ въ 7157 — 1649 году.

Въ немъ имя Спасителя напечатано: Ёисѣс, Ёисъ, Ёис (листы 81, 139 об. 307 об.).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кратко: Ёс̄ (л. 201 об. 204).

28. Анеологіонъ (№ 193), напечатанный во Львовѣ 7159 — 1651 года.

Въ немъ имя Навина во многихъ мѣстахъ напечатано съ двумя гласными въ началѣ — Ёисовъсз. См. лис. 1, 9 об., 16 об., 18, 341 об., 360, 575, об., 578. А на листѣ 139 это имя напечатано: Ёсовъсз (5 разъ).

Имя же Спасителя сокращенно титлою такъ: Ёс̄. См. напр. л. 339 обор.

в) Въ Греческихъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ.

1. Библия, извѣстная подъ именемъ Свнайскаго кодекса, писана на пергаменѣ въ концѣ III-го вѣка.

Кодексъ этотъ изданъ въ 1862 году на средства Русскаго правительства ученымъ Тишендорфомъ, съ буквальной точностію подлиннику. Экземпляръ изданія Тишендорфа имѣется въ Хлудовской библіотекѣ. Вотъ указаніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ Синайскомъ кодексѣ встрѣчается имя ІНСΟΥС:

Во второмъ томѣ.

Листъ 18, столбецъ 1, строка 11 снизу: ІНСΟΥС ΕΝ ΤΩ ΠΛΗΡΩΣΑΙ ΛΟΓΟΝ (т. е. Ёисовъсз ѣгда ѱпѡлни слѡво. ā Жакк. гл. в̄, ст. ѱε).

Листъ 80 оборотъ, столбецъ 3, строка 23 сверху: ІНСΟΥ ΤΟΥ ΙΟΥΣΕΔΕΚ ΤΟΥ ΙΕΡΕΩΣ ΤΟΥ ΜΕΓΑΛΟΥ (т. е. Ёисовъса Ёуседѣкова ѱерѣа великаго. Ἄγγ. ā, д̄т).

Тамъ же, столбець 4, строка 2 сверху: ΚΑΙ ΠΡΟΣ
 ΙΗΣΟΥΝ ΤΟΝ ΤΟΥ ΙΟΥΣΕΔΕΚ (т. е. ко Іисоусѣ сынѣ Іусе-
 дековѣ. Агг. в̄, г̄.).

Тамъ же, столбець 4, строка 19 сверху: ΙΗΣΟΥ
 ΤΟΥ ΙΟΥΣΕΔΕΚ (т. е. Іисоусе сынѣ Іуседековѣ. Агг. в̄. ε̄).

Листъ 82, столбець 4, строка 10 сверху: ΑΚΟΥΕ ΔΗ
 ΙΗΣΟΥ Ο ΙΕΡΕΥΣ Ο ΜΕΓΑΣ (т. е. Послѣшай оубо Іисоусе,
 іерѣю великій. Зах. гл. г̄, ст. ӣ).

Тамъ же, столбець 4, строка 22 сверху: ΠΡΟ ΠΡΟ-
 ΣΠΟΥ ΙΗΣΟΥ (т. е. предъ лицемъ Іисоусовымъ. Зах. г̄. ϖ̄).

Листъ 83, столбець 2, строка 16 сверху: ΙΗΣΟΥ
 ΤΟΥ ΙΟΥΣΕΔΕΚ (т. е. Іисоусѣ Іуседековѣ. Зах. ε̄, ᾱ).

Въ прочихъ мѣстахъ у Аггея и Захаріи это же
 самое имя написано сокращенно — ΙΓ̄.

Въ третьемъ томѣ.

Листъ 73 на оборотѣ, заглавіе книги Сіраха:
 ΣΟΦΙΑ ΙΗΣΟΥ ΥΙΟΥ ΣΕΙΡΑΧ (т. е. Премѣдрость Іисуса,
 сына Сірахова).

Листъ 97, столбець 1, строка 22 св.: ΟΥΤΟΣ ΙΗΣ
 ΥΙΟΣ ΙΟΥΣΕΔΕΚ (т. е. такожде Іисъ Іуседековѣ. Сірахъ.
 мѣ, ᾱ).

Листъ 97 на оборотѣ, столбець 2, стран. 3: св. ΙΗΣ
 ΥΙΟΣ ΣΕΙΡΑΧ (т. е. Іисъ сынъ Сіраховъ. Гл. ӣ, ст. κϖ̄).

Тамъ же, надписаніе 51 главы, строка 14 сверху:
 ΠΡΟΣΕΥΧΗ ΙΗΣΟΥ ΥΙΟΥ ΣΕΙΡΑΧ (т. е. молитва Іисуса
 сына Сірахова).

Листъ 98, въ концѣ книги: ΣΟΦΙΑ ΙΗΣΟΥ ΥΙΟΥ
 ΣΕΙΡΑΧ.

Въ четвертокъ томѣ.

Листъ 29, столбець 1, строка 22 сн.: **INCOYH
ZHTEITE** (т. е. *Исѹса ѣщете. Марк. ѿ1, ѿ, зач. Ѹ*).

Листъ 87, столбець 3, строка 10 сверху: **KAI
INCOYC OLEGOMENOC IOYCTOC** (т. е. *и Исѹсъ наре-
ченый Иѹсъ. Колос. д̄, д̄1, зач. с̄д̄а*).

Въ прочихъ же мѣстахъ Новаго Завѣта имя Спа-
сителя написано сокращенно — **IG**.

Въ извлеченіи изъ **Свнайскаго** кодекса, которое
сдѣлано Тишендорфомъ еще до обнародованія Св-
найскаго кодекса и напечатано въ Лейпцигѣ въ
1846 году подъ названіемъ **Кодексъ Фридерико-Авгу-
станскій**.

Листъ 7, столбець 1, строка 1, снизу: **AZXP YIOC
INCOY** (т. е. *Иѹръ сынъ Исѹсовъ. Неем. г̄, г̄1*).

Листъ 8 на оборотѣ, столбець 4, строка 16 св.:
META ZOROBABEL KAI INCOY (т. е. *съ Зорававелемъ
и Исѹсомъ. Неем. з̄, з̄*).

Тамъ же, строка 11 снизу: **TOIC YIOIC INCOY**
(т. е. *сынѡвъ Исѹсовыхъ. Неем. з̄, д̄1*).

Листъ 9, столбець 2, строка 24 снизу: **EIC OIKON
INCOY** (т. е. *въ домѣ Исѹсовѣ. Неем. з̄, л̄ѳ*).

Ниже, строка 14 снизу: **OI YIOI INCOY** (т. е. *сынове
Исѹса. Неем. з̄, л̄г*).

Листъ 9 на оборотѣ, столбець 3, строка 24 сн.:
KAI INCOYC (т. е. *Исѹсъ же. Неем. ӣ, з̄*).

Листъ 10, столбець 1, строка 14 снизу: **INCOY
YIOI(sic) NAYH** (т. е. *Исѹса сына Навина. Неем. ӣ. з̄1*).

Тамъ же, столбець 2, строка 18 снизу: **KAI ESTI
EPI ANABASEI TON ΔEYITON INCOYC KAI YIOI KAD-
MINA** (т. е. *и сташа на стѣпени Левитовъ Исѹсъ и сыны*

Кадміи). Ниже, строка 11 снизу: ΙΝΣΟΥΣ Κ, ΚΑΔ-
ΜΙΝΑ (т. е. Ιησοῦς ἢ Κадміιλз. Неем. ѿ, ā—ē).

На 12 листѣ имя ΙΝΣΟΥΣ написано восемь разъ.

2. Библия, извѣстная подъ именемъ Ватиканскаго кодекса, написанная на пергаменѣ въ IV вѣкѣ. Подлинникъ съ нея изданъ въ 1868 году. Пятый томъ этого изданія имѣется въ Хлудовской библіотекѣ.

Въ пятомъ томѣ.

Листъ 1, столбецъ 3, строка 4 снизу: ΚΑΙ ΚΑΛΕ-
ΣΕΙΣ ΤΟ ΟΝΟΜΑ ΑΥΤΟΥ ΙΝΣΟΥΝ (т. е. ἢ наречеши ѿма
ѣмъ Ιησοῦς. Матѿ. ā, ба).

Въ прочихъ же мѣстахъ имя Спасителя написано подъ титлою такимъ образомъ: ΙῬ.

3. Орологіонъ (Часословъ), напечатанный въ Венеціи 1509 года, № 83 по прибавленію.

Листъ 10 и 60 на оборотѣ, въ Символѣ вѣры:
Καὶ εἰς ἓνα κύριον ἰησοῦν χριστόν (т. е. ἢ во єдинаго
Гда Ιησοῦса Хр̄та).

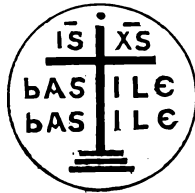
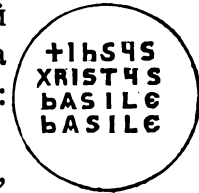
Листъ 12, на полунощницѣ въ Молитвѣ: Ἰῆκο Βῆε
Ῥ̄че вседержителю: ἰησοῦ χριστέ καὶ ἁγίον πνεῦμα (т. е. Ιη-
σοῦσε Хр̄те ἢ ст̄ый Дше).

Такое же начертаніе имени Спасителя — ἰησοῦς
въ разныхъ падежахъ находится въ сей книгѣ еще
на слѣдующихъ листахъ: 14, 65 об., 66, 69, 90 об.,
91, 156, 180, 187 об., 189 об. и 191.

Въ нѣсколькихъ же мѣстахъ имя Спасителя на-
печатано подъ титлою сиче: ιῬ (листы 181, 182 и
184 на обор.).

г) На древнихъ греческихъ монетахъ.

На мѣдныхъ монетахъ импер. Иоанна Цимисхія¹⁾ (969—975) на одной сторонѣ изображень Спаситель, на таковая подпись: **ΒΑΣΙΛΕ(Υ) ΒΑΣΙΛΕ** Христось Царь царей), а на нѣкоторыхъ на обратной сторонѣ вычеканень четвероконечный крестъ съ надписаніемъ такимъ:

Должно замѣтить, что какъ на указанныхъ монетахъ, такъ и въ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ, когда писалось имя Иисусъ сокращенно, подъ титлою, такимъ образомъ **ΙϚ**, то греки это сокращенное начертаніе не произносили чрезъ одну гласную: Иусъ, а съ двумя: Иисусъ, какъ доказываютъ императора Иоанна Цимисхія монеты, Сунайскій и Ватиканскій Кодексы, и Часословъ на греческомъ языкѣ 1509 г. Какъ на монетахъ, такъ и въ указанныхъ книгахъ, когда только писалось безъ титлы имя Спасителя, также Навина, Иоседекова, и сына Сирахова, — всегда писалось въ началѣ съ двумя гласными буквами, такъ: Иисусъ.

¹⁾ Монеты эти, въ числѣ другихъ, пожертвованы настоятелемъ Иерусалимской миссіи Архимандритомъ Антонинномъ отцу Архимандриту Павлу, въ бытность сего послѣдняго во Иерусалимѣ.

Такое же начертаніе подъ титлою Іс вѣроятно и наши предки, древніе славяне, приносили съ двумя гласными въ началѣ, такъ: Исусъ.

Если же въ древности славянами изрѣдка писалось и произносилось сокращенно чрезъ одну гласную — Исусъ, то это не потому, чтобы такое начертаніе и произношеніе признавалось правильнѣе, а единственно по простонародному легкому выраженію, какъ писали у насъ иногда сокращенно и другія имена, напримѣръ: вмѣсто Іоакимъ писали и приносили Акимъ, вмѣсто Іосія — Осія, и под.

II. О ЧТЕНІИ ВЪ ОСЬМОМЪ ЧЛЕНѢ СУМВОЛА ВѢРЫ: И ВЪ ДѢХА СКАТАГО, ГОСПОДА, ЖИВОТВОРАЩАГО, БЕЗЪ ПРИБАВЛЕНІЯ СЛОВА: ИСТИННАГО.

а) въ рукописяхъ:

1. Сборникъ на пергаменѣ 14 вѣка (№ 30 по прибавленію); здѣсь, въ толкованіи на литургію, въ объясненіи Сумвола вѣры (л. 84) написано:

И въ дѣа стѣ гѣ и животворящаго... Нетокмо гѣю ксть стѣи дѣхъ но и вѣрѣю конь шко въ стѣ шко въ гѣ. шко въ животворяща.

2. Сборникъ (№ 106). рукопись XVI вѣка, листъ 174 обор.:

Стомъ образъ вѣры. ѿ еуалльскы рѣуи сложенъ сущъ и авъ тако гѣющъ о стомъ дѣхъ И въ Дѣа стѣго гѣ животворящаго.

3. Сборникъ (№ 109), рукопись XVI вѣка, л. 140 об.:
И въ дѣа стго га жнвотворащаго. ѿже ѿ оца нсходяща
ѿже съ оцѣ ѿ сномъ съпоклонаѣма ѿ славнма.

4. Сборникъ, рукопись XVI вѣка (№ 147 по прибавленію). Въ немъ находится между прочимъ посланіе Геннадія, архіепископа Новгородскаго, о пасхалии и въ этомъ посланіи содержится Символь вѣры съ краткимъ толкованіемъ; здѣсь (л. 115) осьмой членъ написанъ такъ:

И въ дѣа стго га н жнвотворащаго.

5. Кормчая древлеписьменная конца XVI, или первой половины XVII вѣка (№ 79 по прибавленію).

Въ 37 главѣ «ѿ фразъехъ, ѿ прѣвунхъ латынѣхъ», на листѣ 305 написано:

Стѣмъ образъ вѣры ѿ евангельскихъ реуѣй сложенѣ соущъ.
н ѿкъ тако глаущъ ѿ стѣмъ дѣсь. ѿ въ дѣа стго га жнвотворащаго. нсходяща ѿ оца.

Въ 49 главѣ, въ толкованіи молитвы: «Гдн исе хрте еже нашь. помилуй насъ», на об. 387 листа:

И стѣе изъображеніе вѣры нашеа хртіаномъ реуѣ. ѿ въ дѣа стго га н жнвотворащаго.

Въ 50 главѣ въ истолкованіи «изображенія вѣры, еже есть: вѣрую во единаго Бога», на листѣ 391:

Вѣрюкъ дѣа стго га жнвотворащаго, нсходящаго ѿ оца, ѿже со оцѣмъ ѿ сномъ покланѣма ѿ славнма. нетокмо гла ѿко есть дѣхъ стын. но ѿ вѣрю вѣнъ, ѿко во стѣ ѿко гдѣ ѿко жнвотвораща.

6. Толкованіе литургии, (№ 103), рукопись первой половины XVII вѣка, въ толкованіи Символа вѣры на листѣ 29 оборотѣ:

И въ дѣа стѣ га н жнвотворащаго.

7. Стоглавъ (№ 82), составленный въ лѣто 7059 (1551) при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, рукопись XVI вѣка, глава 9, лис. 74—75:

Такѡ ѿ вѣрью ко ѣднмаго бѣга свщее глѣса: И въ дѣа стѣго. истиннаго и животворящаго. ѿно то горазно, нѣцый глѣють. и въ дѣа стѣго гѣ истиннаго. ѿно то негоразно. ѣдно глѣти ѿн гѣ ѿн истиннаго ¹⁾.

Такъ же и въ слѣдующихъ спискахъ Стоглава: 1) рукопись первой половины XVII вѣка (№ 83) листъ 115 на оборотѣ; 2) рукопись тоже первой половины XVII вѣка (№ 84) лист. 24, и 3) рукопись (№ 85) листъ 74 на оборотѣ.

8. Книга **Максима Грена**, рукописная (№ 75). Въ главѣ 202: Преніе Даніила митрополита²⁾ съ Максимомъ, на листѣ 786, между прочимъ написано слѣдующее:

Вѣка Досифѣй спросилъ Максима: въ здѣшнихъ въ нашихъ книгѣхъ написано: И въ дѣа стѣго истиннаго, и ты,

¹⁾ У насъ, въ Русской церкви, около времени Стоглаваго собора осьмой членъ Символа вѣры читали различно, — одни читали: «И въ Духа Святаго Господа животворящаго»... другіе: «И въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго» (Послѣднее чтеніе встрѣчаемъ: въ Сборникѣ церковныхъ чинопослѣдованій XV вѣка, хранящемся въ Хлудовой библиотекѣ подъ № 179 на л. 24 оборотѣ: и въ дѣа стѣго истиннаго животворящаго. въ слѣдательной Псалтыри XVI вѣка, № 8, лист. 196; въ слѣдательной Псалтыри XVI вѣка, № 124, л. 208; въ Часословѣ XVI вѣка, № 78 по прибавленію: въ семь Часословѣ Символь вѣры цѣликомъ написанъ въ четырехъ мѣстахъ (листы 4, 115, 123, 132) и вездѣ написано одинаково; также и въ печатной Минее, изданной въ Москвѣ при патріархѣ Филаретѣ 7130 (1622) лѣта, на царскихъ часахъ, на л. 109). Въ XVI же вѣкѣ нѣкоторые произвольно, соединивъ оба слова, стали читать: «И въ Духа Святаго Господа истиннаго». И вотъ противъ такого-то чтенія Стоглавѣй соборъ, замѣтивъ, что оба слова читать «не гораздо», сдѣлалъ постановленіе «едино глаголати: или Господа, или истиннаго».

²⁾ Даніилъ былъ Московскимъ митрополитомъ съ 1522 до 1539 г.

Максѣмъ, ѣстиннаго загладіа дла уего? Максѣ ѿвѣчуаь, утò ѡнъ того незаглаживаь и незауѣриваь, и никомъ неѡснѡваь. Вака Досифѣй спросиаь Миханла Медоварцова: Дла уего ты загладіа ѣсте ѣстиннаго? Миханлаь сказаь: Говориаь ѣмъ Максѣмъ, утò у нихъ того въ греуескихъ книгахъ нѣтъ, и ѡнъ потомъ загладіаь.

9. Книга киръ Зиновія Мниха (ученика преп. Максима Грека), рукопись начала XVII вѣка (№ 89), глава 52, листы 454—455:

И ѣще вопроси ма захарна гла. тамò в вѣрю во ѣнаго бга, ѡви глають. и в дха стаго гда. ѡви глаю и въ дха стаго ѣстиннаго. аще ѣсть раьство нѡкое въ глає сихъ. Реко же емъ. и правою вѣроу кто глає нелицемѣрнѣ. мню немного раьства здѣ, аще и мниса неединиенно, ѡбауе естѣ стра̄ веселѣць (въ толицѣ—въ этомъ). ѣже не глади и въ дха стаго гда. видѣ бо в правилѣ древнаго перевода книга¹⁾. преписанѣ быша при дрославѣ князѣ владимировѣ сѣв. и при еѣнпѣ нѡакнѣ, видуаь крѣщенна ишеа землан. вонѡбраженнѣ праволаьныа вѣры стаго вселеньскаго пекаго (?) собора писано, и в дха стаго гда, а не написано и въ дха стаго ѣстиннаго. но написано гла.

Примѣчаніе: Изъ вопроса Захаріева видно, что которые въ то время читали въ осьмомъ членѣ Символа вѣры слово гда, тѣ не читали слово ѣстиннаго, а которые читали слово ѣстиннаго, тѣ не читали — Гда; о томъ же, чтобы читать оба слова одно за другимъ, т. е. Гда ѣстиннаго, не существовало тогда и вопроса; потому Захарія и спрашиваетъ Зиновія: «Аще естѣ разньство въ глаголѣхъ сихъ?» т. е. естѣ ли какая разница въ томъ, чтобы употреблять *исти́ннаго* вмѣсто *Господа*, или *Господа* вмѣсто *исти́ннаго*. Зиновій хотя и отвѣтилъ, что «иже правою вѣроу кто гла-

¹⁾ По списку Патриаршей библиот. XVI вѣка, № 783: «книги».

голетъ нелицемѣрнѣ, мню, не много разньства здѣ» (все же есть разньство!), однако дальше говорить, что есть страхъ въ томъ, еже не глаголати: «и въ Духа Святаго Господа», и доказываетъ правильность сего послѣдняго чтенія книгою правилъ древняго перевода, которая переписана была при Ярославѣ князѣ, Владиміровѣ сынѣ, въ началѣ крещенія нашей земли. Тамъ, говорить онъ, писано: «и въ Духа Святаго Господа, а не написано и въ Духа Святаго истиннаго».

6) Въ древлепечатныхъ книгахъ.

1. Часословъ (№ 1), напечат. въ Краковѣ въ 1491 году. Здѣсь въ трехъ мѣстахъ (л. 11, 68, 97) напечатанъ весь Символь вѣры. Осьмой членъ читается такъ: ѿ дѣа стго гѣ животворщаго. ѿже ѿ оца исхѣдща. ѿже съ оцемъ ѿ сномъ съпокланѣма ѿ съславима, глѣвша прѣркъ.

Примѣчаніе. Этою старопечатною книгою пользовался «ревнитель и поборникъ по благочестію» Захарія Копыстенскій. Онъ писалъ о ней такъ: «книга, которую съ грецкого языка называемо *ὀρολόγιον*, а по словенску часословъ, въ Краковѣ друкованая року 1491.... Тая книга находится въ монастыру печерскомъ кievскомъ, въ церквѣ Любелской, и ве Львовѣ у честного креста на Личаковѣ передмѣстью Галицкомъ, въ великомъ Берестю въ литвѣ, гдѣ соборъ великій былъ року 1596 и индѣ. Такового часословца або полустава и нынѣшняго вѣку всѣ законники грецкіи заживаютъ (употребляютъ) въ своихъ набоженствахъ (богослуженіяхъ)». Палинодія, часть третія, раздѣлу 1-го артикулы второй.

2. Служебникъ (№ 43), напечат. въ Стратинѣ 1604 года, по благословенію Гедеона Балабана, епи-

екопа Львовскаго ¹⁾). Здѣсь въ литургіи І. Златоустаго, въ Символѣ вѣры, на стран. 140 напечатано:

И въ дѣа сѣа, гѣ, животворѣщаго.

3. Часословъ (№ 58), напечат. въ Острогѣ 1612 года. Здѣсь въ Символѣ вѣры, на листѣ 25 на об.:

И въ дѣа Свѣтаго Гѣспода животворѣщаго.

4. Книга о вѣрѣ единой, святой, соборной, апостольской церкви (№ 72), напеч. въ 1619 году ²⁾). На стр. 167, въ Символѣ вѣры:

И въ Дѣа свѣтаго Господа ѡживѣющаго.

На стр. 19. Ико то и сѣмо и зложѣе вѣры того Сѣго Свѣрѣ мѣетъ въ собѣ вызнѣе ѡ Дѣа Сѣго тыми слѡвы: вѣрѣю въ Дѣа Сѣго, Гѣ животворѣщаго.

На стр. 101: Той Свѣрѣ (второй вселенскій), складъ вѣры Никѣйского Свѣрѣ, ѡбъяснѣючи, напеконѣ Дѣо-вѡрѣщивъ ѣретикѡвъ, ѡправои вѣры Правослѣвнѣхъ наѡчѣючи, тѣкъ мѡвитъ въ своѣ складѣ. вѣрѣемъ и въ Дѣа Сѣго, Гѣ животворѣщаго.

5. Полууставъ (Псалтырь съ возслѣдованіемъ), напеч. въ Вильнѣ 1622 года. (№ 76). На лис. 118 об., въ Символѣ вѣры:

И въ Дѣа сѣго Гѣа животворѣщаго.

6. Часословъ (№ 91), напечат. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1634—1626 года. Въ Символѣ вѣры (листъ 32 об.) читается:

И въ Дѣа сѣагѡ, Гѣ, животворѣщаго.

¹⁾ Епископъ Гедеонъ въ *Книгѣ о вѣрѣ* (л. 210) похваляется за твердость въ православіи.

²⁾ Что дѣйствительно годъ изданія этой книги—1619, смотри объ этомъ въ книгѣ „о Правдивой единости“ въ 37 главѣ.

7. **Катихизисъ Великій** (№ 93), напечат. въ Москвѣ, при патриархѣ Филаретѣ, 7135 (1627) года. Въ немъ на л. 114, а въ перев. Гродненскомъ 7295 лѣта, л. 113, осьмой членъ Символа вѣры напечатанъ тако:

Вѣрѹю ѿ ѿ дѣа стѣго гѣ, ѿ животворѣщаго. ѿже ѿ
ѿца ѿсходѣщаго, ѿже сошѣемъ ѿ сѣномъ ѿпокланѣема ѿ
сѣславима, гѣлвашаго пррки.

На л. 261 об., а по Гродненскому на л. 310 об.:

ѿо сѣенномъ символѣ вѣномъснѣи ѿцы вѣровати насъ
наоучѣша. ѿ ѿ дѣа рѣша стѣго гѣ животворѣщаго, ѿ
проче.

На л. 274, а по Гродненскому на л. 323:

пѣкиже ѿ восшѣеннѣмъ символѣ, сѣце речѣмъ, ѿ тако ѿс-
повѣдемъ. вѣрѹю, ѿ въ дѣа стѣго, гѣ ѿ животворѣщаго,
ѿже ѿ ѿца ѿсходѣщаго, ѿже со шѣемъ ѿ сномъ ѿпокла-
нѣема ѿ славима, ѿ прочая.

Впрочемъ здѣсь на 32 листѣ въ осьмомъ членѣ
Символа вѣры напечатано и слово ѿстиннаго, но это
есть произвольная вставка издателей книги.

Въ Московской Синодальной библиотекѣ имѣется
древлеписьменный Катихизисъ (№ 125), въ которомъ
(л. 21) въ Символѣ вѣры осьмой членъ читается:

ѿ ѿ дѣа свѣта гѣа животворѣщаго....

8. **Литургіаріонъ** (Служебникъ, № 104), напечат.
въ Кіево-Печерской лаврѣ 7136—1629 года. На стр.
52 втораго счета, въ Символѣ вѣры читается:

ѿ въ дѣа стѣго, гѣа, животворѣщаго.

9. **Службеникъ** (№ 106), напеч. въ Кіево-Печерской лаврѣ около 1629 г. На лис. 97об., въ Символѣ вѣры:

И ѡ Дх̄а стгѡ Гда животворѣщаго.

10. **Бунварь** (Азбука), напеч. въ Могилевѣ 1636 года (№ 126). На лис. 13, въ Символѣ вѣры:

И ѡ Дх̄а стго, Гд̄а, животворѣщаго.

11. **Уставъ Божественныя литургіи** (Службеникъ), напеч. въ Евю 1638 года (№ 130). На лис. 41, въ Символѣ вѣры:

И ѡ Дх̄а стга Гда животворѣщаго.

12. **Литургіаріонъ** (Службеникъ), напеч. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1639 года (№ 134). На стр. 305, въ Символѣ вѣры:

И ѡ Дх̄а стгѡ, Гд̄а, животворѣщаго.

13. **Службеникъ** (№ 139), напеч. въ Вильнѣ 1640 года. На лис. 41, въ Символѣ вѣры:

И ѡ Дх̄а стга Гда животворѣщаго.

14. **Полууставъ**, или Псалтырь съ возслѣдованіемъ (№ 150), напеч. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1643 года. На стр. 318, въ Символѣ вѣры:

И ѡ Дх̄а стгагѡ, Гд̄а, животворѣщаго.

15. **Книга** называемая Кириллова (№ 156), напеч. въ лѣто 7152 (1644), листъ 554, а по изданію 1876 года листъ 576:

И стое ѡбразеніе вѣры нашеѡ, хр̄стіаномѡ рече.

И въ Дх̄а стгаго гда ѡ животворѣщаго.

Правда, здѣсь, въ *Кирилловой* книгѣ, въ посланіи Фотія патріарха (листь 507) въ Символѣ вѣры напечатано и слово ѣстиннаго; но это есть произвольный прилогъ издателей книги: ибо это самое Фотіево посланіе находится: 1) въ *Макарьевской Минеи*, хранящейся въ Синодальной библіотекѣ подь № 996, мѣсяць Іюль, листы 932—947; 2) въ книгѣ Палея (рукопись 16-го вѣка), хранящейся тамъ же подь № 211, лис. 587—611 и 3) въ *Сборникъ* (рукоп. 16-го вѣка), хранящемся въ той же библ. подь № 384, лис. 283—329, и во всѣхъ этихъ рукописяхъ въ восьмомъ членѣ Символа вѣры въ Фотіевомъ посланіи слова ѣстиннаго нѣтъ.

Еще московскіе же издатели позволили себѣ прибавить въ восьмой членъ Символа слово ѣстиннаго и на листѣ 89-мъ *Кирилловой* книги, въ «Словѣ о Святѣй Троицѣ», которое взято сюда цѣликомъ изъ древнѣйшей *Книги о вѣрѣ*, напечатанной въ Кіевѣ 1619 года, а тамъ (стр. 19) слова ѣстиннаго нѣтъ (смотри. выше, стр. 31, подь числомъ 4).

16. Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры (Катихизисъ Малый, № 157), напечат. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1645 года, листъ 30 на оборотѣ:

И ѡ Дѣа Сѣогѡ Гѣа животворѣщагѡ.

17. Евхологіонъ (Требникъ, № 170), напечат. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1646 года, на стр. 46, въ Символѣ вѣры:

И ѡ Дѣа сѣагѡ, Гѣа, животворѣщагѡ.

18. **Собрание короткой науки о артикулахъ вѣры** (№ 173), напечат. во Львовѣ 1646 года. Листъ 28:
И въ Дѣа Сѣого Гѣа животворѣщаго.

19. **Собрание науки о артикулахъ вѣры** (Катихизисъ Малый, № 190), напеч. въ Москвѣ 7157 (1649) года при патриархѣ Иосифѣ л. 20 на обор.:
И въ дѣа стѣаго гѣа животворѣщаго.

20. **Кормчая** (№ 192), напеч. въ Москвѣ въ 7158 (1650) лѣто (и въ послѣдующихъ изданіяхъ), въ главѣ о Фрязѣхъ и Латинѣхъ, листъ 400:

Сѣомъ Сѣразъ вѣры ѿ ѣвалъскихъ речей сложенъ соущъ, и пѣвъ тѣкъ глаголющъ ѿ стѣмъ дѣѣ: и въ дѣа стѣаго гѣа, и животворѣщаго.

в) Въ греческихъ рукописяхъ и книгахъ.

1. **Псалтырь** на пергаменѣ, IX—XII вѣка, (№ 129 по прибавленію). Въ концѣ сей рукописи помѣщены нѣкоторыя церковныя пѣсни, также и Символь вѣры ¹⁾. Здѣсь на 166 листѣ осьмой членъ Символа вѣры написанъ такъ:

Καὶ ἔϊς τὸ πᾶν τὸ ἄγιον τὸ κύριον καὶ ζωοποιν (И въ Дѣа Сѣаго Гѣа и животворѣщаго).

2. **Часословъ** (№ 83 по прибавленію), напечат. въ 1509 году. Символь вѣры въ немъ находится въ двухъ мѣстахъ, на лист. 10 и 60. Осьмой членъ напечатанъ такъ:

---

¹⁾ Псалмы, церковныя пѣсни и Символь вѣры были написаны въ 9 вѣкѣ; но въ 12 вѣкѣ по причинѣ неясности чернилъ псалмы по прежнему письму написаны вновь, а церковныя пѣсни и Символь вѣры оставлены безъ поновленія.

Καὶ εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ κύριον τὸ ζωοπῖον (И въ Духа Свяго Гда животворщаго).

3. **Грамматика** греко-славянская (№ 28), напечатанная во Львовѣ 1591 года. Въ концѣ книги Символь вѣры напечатанъ на греческомъ и славянскомъ языкахъ, такимъ образомъ:

Καὶ εἰς τὸ πᾶν, τὸ ἅγιον, τὸ κῦ, τὸ ζωοπῖον.

И въ Духа свѣта, гóспода, животворщаго.

III. О ДРЕВНОСТИ ИМЕНОСЛОВНАГО ПЕРСТОСЛОЖЕНІЯ ДЛЯ СВЯТИТЕЛЬСКАГО И СВЯЩЕННИЧЕСКАГО БЛАГОСЛОВЕНІЯ.

Свидѣтельства рукописей, книгъ и св. иконъ.

1. **Греческая Псалтырь** съ церковными пѣснями, писанная на пергаментѣ, IX—XII вѣка (№ 129 по прибавленію), украшенная миниатюрами ¹⁾.

Въ ней на 30 листѣ изображено чудесное умноженіе хлѣбовъ. У Христа Спасителя благословляющая десница изображена съ именованнымъ перстосложеніемъ.

Далѣе въ этой рукописи Спаситель изображенъ съ явственнымъ именованнымъ перстосложеніемъ на слѣдующихъ листахъ: 33, 50, обор., 65, 76, обор., 84 обор., 88 обор., и 100 обор., и съ менѣе явственнымъ именованнымъ же перстосложеніемъ на листахъ: 11, 57, 64, 85 и 92 на оборотѣ.

---

¹⁾ Миниатюра — картина, или изображеніе въ маломъ видѣ.

На листахъ 33, 45, 114, обор., 115, 131 и 132 изображень Пророкъ Давидъ съ именованнымъ перстосложеніемъ.

На листахъ: 38, 48 об. 64 и 114 Пророки Ісаія, Аввакумъ, Даниилъ, Аггей и Захарія изображены съ перстосложеніемъ именованнымъ.

На 45 лис. изображено Благовѣщеніе пр. Богородицы: у Архангела Гавріила благословляющая десница изображена именованно.

На листахъ 75 об. и 114 об. изображена изъ облака десница, благословляющая именованно. На л. 61 об. изображень какой-то изъ ветхозавѣтныхъ святыхъ съ именованнымъ перстосложеніемъ.

На л. 106 об. изображень Пророкъ Моисей предстоящимъ Фараону съ перстосложеніемъ именованнымъ.

Въ этой же рукописи находится перстосложеніе и похожее на двуперстное. Съ такимъ перстосложеніемъ изображень Христосъ Спаситель (л. 52) и Апостоль Павелъ (л. 65). Съ такимъ же перстосложеніемъ изображень Іосифъ Прекрасный и одинъ изъ братьевъ его (л. 106). Съ такимъ же перстосложеніемъ изображень Фараонъ, царь Египетскій (листъ 106 об.) и царь Иродъ (л. 92).

2. Псалтырь Славянская на пергаменѣ (№ 3) XIII вѣка.

На лис. 44 обор. изображень Христосъ Спаситель, благословляющій именованно.

На лис. 134 изображены два Апостола, благословляющіе именованно.

На лис. 285 об. изображено неизвѣстное лице съ именованнымъ перстосложеніемъ.

Въ этой же рукописи (л. 178 и 248) находится изображеніе Спасителя и съ двуперстнымъ перстосложеніемъ.

3. Сборникъ (Праздничная Минея, № 8), напечат. 1538 года въ Убнеціехъ. Въ немъ напечатаны слѣдующія лицевыя изображенія:

На листѣ 29. Іоаннъ Богословъ съ именованнымъ перстосложеніемъ.

На лист. 81 обор. Іоаннъ Златоустъ съ именованнымъ перстосложеніемъ.

На лист. 355—Апостоль Петръ съ именованнымъ перстосложеніемъ.

На лист. 73, 300, 337, 407 обор.—Христосъ Спаситель, благословляющій именованно.

4. Служебникъ (№ 43), напечатанный въ Стратинѣ 1604 года.

На стр. 236 изображенъ Василій Великій, благословляющій именованно.

5. Евангеліе (№ 46), напечатанное въ Москвѣ 7114—1614 года, при Патріархѣ Гермогенѣ. Въ немъ напечатанъ Іоаннъ Богословъ, благословляющій ученика Прохора именованно.

6. Трїодъ Постная (№ 95) напеч. въ Кіевопечерской лаврѣ 7135—1627 года при Архимандритѣ Захаріи Копистенскомъ.

На стр. 1 и 687 изображенъ Спаситель-Еммануиль, благословляющій именованно.

7. **Анаѣстникъ** (Параклитикъ, № 103), напечат. въ Кієво-печерской лаврѣ 7137—1629 года.

На стр. 102 изображенъ Спаситель-Еммануиль, благословляющій именовсловно.

На стр. 203 Николай Чудотворецъ, благословляющій именовсловно.

8. **Евангеліе** (№ 122), напеч. во Львовѣ въ 7144—1636 благословеніемъ святѣйшихъ Патріарховъ и Митрополита кіевскаго Петра.

На 1 листѣ изображенъ Спаситель, благословляющій обѣими руками именовсловно.

Тутъ же у Евангелистовъ Іоанна и Луки десницы изображены съ именовсловнымъ перстосложеніемъ.

9. **Службникъ** (№ 134), напеч. въ Кієво-Печерской лаврѣ 7147—1639 года.

На стр. 406 изображенъ Василій Великій, благословляющій именовсловно.

10. **Трефологіонъ** (№ 176), напеч. въ Кутейнскомъ монастырѣ 1647 года.

На листѣ 135 изображенъ св. Николай Чудотворецъ, благословляющій именовсловно.

11. **Древніе христіанскіе памятники зданій** въ Константинополѣ съ V до XII вѣка, изданные въ Берлинѣ, съ описаніемъ Зальценберга, 1854 года.

Здѣсь описывается Константинопольскій Софійскій соборъ, построенный въ VI вѣкѣ Императоромъ Юстиніаномъ. Этотъ соборъ по взятіи Царяграда Турками 1453 г. обращенъ въ мечеть; при

этомъ стѣнную мозаическую ¹⁾ иконопись Турки закрыли штукатуркой; иконопись сія и хранилась подъ штукатуркой 400 лѣтъ.

При реставраціи мечети 1854 г. по порученію Турецкаго правительства архитекторомъ Фассати, мозаическія и фресковыя изображенія и другія украшенія открыты подъ штукатуркой, съ нихъ сдѣланы точные снимки, которые и приложены при книгѣ Зельценберга.

У святыхъ, изображенныхъ здѣсь мозаикою, Священномученика Анеима, Діонисія Ареопагита, Григорія Арменійскаго, Ниѳолая Чудотворца и еще у трехъ святыхъ мужей (надпись не сохранилась) изображены десницы съ явственнымъ именованнымъ перстосложеніемъ.

А Григорій Богословъ съ перстосложеніемъ, похжимъ на двуперстное.

12. Исторія Византійскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ греческихъ рукописей. Н. Кондакова; издана въ Одессѣ 1877 года (№№ 840 и 291). Здѣсь находятся точные снимки:

а) Съ Сурійскаго пергаменнаго Евангелія 586 года, хранящагося въ Лаврентіевской бібліотекѣ во Флоренці подъ № 56.

Здѣсь изображенъ Спаситель, благословляющій именованно (табл. VIII).

б) Съ Греческой пергаменной книги Козмы Индикоплова VII—VIII вѣка, хранящейся въ Ватиканской бібліотекѣ подъ № 699.

---

¹⁾ Мозаика—живопись, составленная изъ различнаго цвѣта камней.

Здѣсь между прочимъ изображены съ именованнымъ перстосложеніемъ: Праведный Абель (таблица IV), св. Исаакъ, Апостоль Павелъ (табл. VI), пророки Осія, Амосъ, Наумъ, Аввакумъ, Авдій, Аггей, Захарія и Иеремія (табл. VII) и Христосъ Спаситель (табл. V, VIII и IX) изображенъ въ трехъ мѣстахъ.

в) Съ Греческой пергаменной рукописи IX вѣка, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ въ отдѣленіи Королевы Христины подъ № 1. Здѣсь находится изображеніе Моисея Пророка, благословляющаго именованно.

г) Съ Греческой рукописи XII вѣка, которая содержитъ въ себѣ Бесѣды Іакова, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ подъ № 1162.

Здѣсь (таблица XII) изображены два ангела, благословляющіе Моисея именованно.

д) Съ греческой рукописи Октотевхъ (осмокнижіе) XII вѣка, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ подъ № 747. Здѣсь находится изображеніе Авраама и Мельхиседека, съ именованнымъ перстосложеніемъ. Тутъ же простертая изъ облака рука, благословляющая именованно (таблица XII).

13. Сборникъ на 1866 годъ, издан. Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ (Москва 1866 г.). Здѣсь находятся снимки:

а) Съ греческой пергаменной Псалтыри IX—X вѣка, хранящейся въ Парижской Императорской библіотекѣ (табл. IX прилож. къ стр. 63): здѣсь

въ изображеніи пророка Исаіи, надъ нимъ простерта изъ облака рука, благословляющая именовсловно, и Пророкъ Давидъ (табл. X прил. къ стр. 63), изображенъ благословляющимъ именовсловно.

б) Съ греческой пергаменной рукописи Пророчествъ VI—IX вѣка, хранящейся въ Публичной библіотекѣ въ Туринѣ. Здѣсь (таблица XV къ стр. 86) изображены малые пророки. Одинъ изъ нихъ — Іоиль съ именовсловнымъ перстосложеніемъ, а Михей съ двуперстнымъ.

14. Труды Московскаго Археологическаго Общества (томъ 1, Москва 1865 г., № 661). На стр. 7 приложены снимки:

а) Изъ Собранія графа А. С. Уварова съ Церковнаго Диптиха (складня) пятаго вѣка, сдѣланнаго изъ слоновой кости. На семь Диптихѣ рѣзьбою изображенъ Христосъ Спаситель, благословляющій именовсловно.

б) Съ греческой пергаменной рукописи: «Проповѣди Григоріа Назіанзина», писанной для Греческаго императора Василя Македонянина (867—886), нынѣ хранящейся въ Парижской Императорской библіотекѣ подъ № 510. Въ этой рукописи, между прочими миниатюрами, изображено Благовѣщеніе: Архангелъ Гавріиль изображенъ благословляющимъ Пресвятую Дѣву именовсловно (табл. III).

15. Минологій (Мѣсяцесловъ), написанный для Греческаго императора Василя II, Порфиророднаго, царствовавшего съ 976 по 1025 годъ, нынѣ

хранящійся въ Ватиканской бібліотекѣ, въ Римѣ, подъ № 1613, изданный въ 1727 г. въ Урбинѣ, съ присовокупленіемъ Латинскаго перевода и съ точнымъ воспроизведеніемъ находящихся въ рукописи рисунковъ.

Въ первой части этого изданія (№ 156 по прибавленію), содержащей въ себѣ мѣсяцы Сентябрь, Октябрь и Ноябрь, находятся съ явственнымъ именованнымъ перстосложеніемъ слѣдующія изображенія:

стр. 53,	Сентября	19:	Десница изъ облака, благословляющая Мучениковъ.
» 63	»	23:	Архангелъ, благословляющій Пророка Захарію.
» 80,	Октября	1:	Десница, благословляющая изъ облака Апостола Ананію.
» 102	»	8:	Епископъ Нонъ, благословляющій Пелагію.
» 110	»	11:	Десница изъ облака, благословляющая Мученицу Зинаиду.
» 112	»	12:	Одинъ Святитель на изображеніи 7-го вселенскаго собора.
» 123	»	17:	Пророкъ Осія.
» 150	»	29:	Десница изъ облака, благословляющая преп. Аврамія.
» 214,	Ноября	26:	Десница изъ облака, благословляющая преп. Алипія.

Здѣсь же есть изображенія и съ двуперстнымъ сложеніемъ (на стран. 120, 128, 209, 211).

Во второй части (№ тотъ же), заключающей въ себѣ мѣсяцы Декабрь, Генварь и Февраль, находятся также съ явственнымъ именованнымъ перстосложеніемъ слѣдующія изображенія:

стр.	2, Декабря	1: Пророкъ Наумъ.
§	5 »	2: Пророкъ Аввакумъ.
»	17 »	9: Двое изъ Апостоловъ.
»	60 »	26: Десница изъ облака, благословляющая первомученика Стефана.
»	86, Генваря	6: Крещеніе Спасителя, съ благословляющей десницей.
»	93 »	10: Десница изъ облака, благословляющая преп. Дометіана.
»	95 »	10: Десница изъ облака, благословляющая св. Домнику.
»	136 »	25: Григорій Богословъ.
»	159, Февраля	4: Десница изъ облака, благословляющая преп. Исидора.

Здѣсь же есть изображенія и съ двуперстнымъ сложеніемъ (на стр. 17, 61, 69, 78, 177, 186, 198 и 204).

16. Древности Россійскаго Государства, изданныя по Высочайшему повелѣнію Императора Николая I (Москва, 1849 года), (№ 817) и описаніе ихъ (№ 818).

а) Здѣсь (отдѣленіе 1, № 25) находится снимокъ съ хранящагося въ Новгородскомъ Софійскомъ со-

боръ воздвизальнаго Креста Антонія архієпископа Новгородскаго (возведенъ въ санъ архієпископа въ 1211 г.). Крестъ этотъ деревянный, обложенный басменнымъ золоченымъ серебромъ. На бокахъ Его вычеканена слѣдующая надпись господи помози рабоу своимъ антонъ архі...ъ новгородькимъ дающимъ... крес(тъ) пѣтон (пресвятой) софни. Тутъ же на бокахъ сдѣланы чеканныя изображенія св. Апостоловъ Петра и Павла съ именованнымъ перстосложеніемъ.

б) Здѣсь же (отдѣленіе 1, №№ 49—52) снимокъ съ хранящагося въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора Сіона или Іерусалима (Дарохрани-тельница) 15 вѣка. На немъ вычеканены Апостолы: Матѳей, Лука и Филиппъ съ именованнымъ перстосложеніемъ; Спаситель же, Апостолы Петръ и Іоаннъ Богословъ съ двуперстнымъ.

17. Книга; Древнѣйшая въ Россіи церковь Спасъ на Берестовѣ, построенная св. Великимъ Княземъ Владиміромъ въ Кіевѣ, въ 989 году. Н. М. Семеновскаго. Кіевъ 1877 г. (№ 841).

Здѣсь находятся точные снимки съ фресокъ ¹⁾, современныхъ постройкѣ сего храма; на нихъ изображены:

Іоаннъ Креститель съ именованнымъ перстосложеніемъ.

Препод. Евфимій съ именованнымъ перстосложеніемъ.

---

¹⁾ Фрескъ — живопись на стѣнахъ по сырой штукатуркѣ.

Св. Григорій Омиритскій съ именованнымъ перстосложеніемъ и

Св. Григорій Антиохійскій съ именованнымъ перстосложеніемъ.

18. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Москва, 1811 года (№ 355).

Въ этомъ Собраніи находятся при грамотахъ и договорахъ въ точныхъ снимкахъ печати рус. Князей и Митрополитовъ. Въ первой части при грамотѣ Великаго Князя Тверскаго Михаила Ярославича находится точный снимокъ со свинцовой печати, на которой изображенъ св. Николай Чудотворецъ, съ явственнымъ именованнымъ перстосложеніемъ.

Здѣсь же находятся печати позднѣйшаго времени и съ двуперстнымъ сложениемъ, какъ-то: печать при грамотѣ кн. Ивана Ивановича 1356 г., л. 43. печать митрополита Данила при грамотѣ 1522 г. на л. 415, и другія позднѣйшаго происхожденія.

Примѣчаніе. Авторъ изданной въ 1881 г. раскольнической книги, названной «Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ», приводя изъ этого же «Собранія грамотъ» въ доказательство двуперстія позднѣйшія печати, вовсе не упоминаетъ о древнѣйшей, указанной нами, печати Князя Михаила Тверскаго.

19. Книга: Дмитріевскій Соборъ во Владимірѣ на Клязмѣ. Москва, 1849 г. (№ 823).

Здѣсь приложены снимки съ древнихъ фресковъ Владимірскаго Дмитріевскаго собора, построеннаго

въ концѣ XII вѣка, оказавшихся при возобновленіи сего собора по отбитіи нѣсколькихъ слоевъ штукатурки, если несовременныхъ постройкѣ храма, то во всякомъ случаѣ написанныхъ не позднѣе 15 вѣка.

На сихъ фрескахъ одинъ изъ Апостоловъ изображенъ съ благословляющей именовсловно десницей.

20. Фотографическіе снимки (№ 816) съ миниатюръ греческой рукописи (Акаѳистъ Божіей Матери 14 вѣка), находящейся въ Московской Синодальной библіотекѣ, выпускъ первый. Москва, 1862 г. Здѣсь, въ снимкѣ четвертомъ, изображающемъ Благовѣщеніе, Архангелъ Гавріилъ представленъ благословляющимъ именовсловно; въ снимкѣ шестнадцатомъ изображенъ Спаситель благословляющимъ именовсловно. А въ 17-мъ снимкѣ изображеніе Спасителя съ дуперстнымъ сложеніемъ.

21. Икона Благовѣщенія Божіей Матери 15 вѣка, греческаго письма, принадлежавшая Предтеченскому Монастырю, что на Іорданѣ, данная преосвященнымъ Іорданскимъ Епифаніемъ на благословеніе настоятелю Единовѣрческаго Никольскаго монастыря архимандриту Павлу (нынѣ хранится въ Хлудовой библіотекѣ): на сей иконѣ Архангелъ Гавріилъ изображенъ благословляющимъ именовсловно.

22. Икона Благовѣщенія Божіей Матери Новгородскаго письма XVI вѣка (хранится въ той же библіотекѣ): и здѣсь Архангелъ Гавріилъ благословляетъ также именовсловно.

23. Икона Знаменія Богомари, первой половины XVII вѣка (хранится здѣсь же): у Предвѣчнаго Младенца Ісѣа Хѣ десница изображена съ именованнымъ перстосложеніемъ.

Примѣчаніе. Противъ употребленія именованнаго перстосложенія составитель *Поморскихъ отвѣтовъ* между прочимъ возражаетъ: «И гречески и словенски, Іс Хс подѣ титлоу пишется; безѣ титлы же сими буквами ниже пишется, ниже глаголатися можетъ... персты же слагаемы надѣ собою титль не имѣють. Аще же титль не имѣють: убо и имене Іс хс изъявляти не могутъ» (отв. 9, по списку № 265, листъ 134 обор.).

Возраженіе, какъ и большая часть возраженій составителя *Поморскихъ Отвѣтовъ*, крайне мелочное и совершенно неосновательное: ибо несправедливо утверждаетъ онъ, будто сокращенное начертаніе имени Спасителя іс хс «безѣ титлы ниже пишется, ниже глаголатися можетъ». Что имя Спасителя сокращенно написанное безѣ титлы іс хс «можетъ глаголатися» *Иисусъ Христосъ*, это очевидно само собою; а памятники древности свидѣтельствуютъ, что такъ оно и писалось иногда (хотя большею частію писалось подѣ титлоу). Въ подтвержденіе приводимъ нѣсколько такихъ свидѣтельствъ изъ книгъ и рукописей Хлудовской библиотеки:

1. На мѣдномъ литомъ крестѣ преподобнаго Варлаама Хутынскаго, преставльшагося въ 1193 году, надпись такая: іс хс. Крестъ этотъ хранится въ Хутынскомъ монастырѣ.

2. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ хранится воздвизальный крестъ Антонія, архіепископа Новгородскаго, жившаго въ первой половинѣ XIII столѣтія; на этомъ крестѣ надписано такъ: іс хс.

3. Въ томъ же Софійскомъ соборѣ хранится св. антиминсъ, освященный святителемъ Евѣиміемъ въ 1454 году; здѣсь изображенъ крестъ съ надписью: іс хс.

4. Въ монастырѣ преп. Саввы Вишерскаго хранится сребро-позлащенный крестъ, устроенный въ 1621 году; на немъ слѣдующая надпись: *іс хс* (О всѣхъ четырехъ крестахъ см. «Извѣстія Импер. Археол. Общества», т. I, стр. 210—211. С.-Петербург. 1859 г., № 385).

5. Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ находится древнѣйшая гробница великаго князя Ярослава Владиміровича 1-го. На плитахъ бѣлаго мрамора, изъ котораго она устроена, рельефно выдѣлано нѣсколько четырехконечныхъ крестовъ, одинъ изъ нихъ съ надписаніемъ таковымъ: *іс хс*. (См. «Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, изданное кіевскимъ гражданскимъ губернаторомъ Фундуклеемъ» (№ 383). Кіевъ 1847 г., стр. 36 и прилож. табл.).

6. Въ Кіевѣ, у Панкратьевскаго спуска къ Днѣпру, открыта въ 1853 г. древняя пещера Ивана и Теофила, въ которой на земляныхъ стѣнахъ уцѣлѣли надписи, относящіяся къ XII вѣку; здѣсь же найдена дощечка, на которой вырѣзанъ крестъ и надпись: *іс хс*. Эта дощечка отнесена археологами къ тому же 12 вѣку (См. «Извѣстія Импер. Археол. Общества», т. 2, стр. 1—7. С.-Петербург. 1859 г., № 385).

7. На свинцовой печати при договорной грамотѣ (третьей) Нова-города съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ (1305—1308 г.) изображенъ Спаситель съ надписью: *іс хс* (См. «Собраніе государствен. грамотъ и договоровъ», ч. I, стр. 9. Москва 1811 г., № 355).

8. Въ ризницѣ Троицко-Сергіевой лавры хранится харатейное Евангеліе, верхняя доска его обложена вызолоченнымъ серебромъ, по краямъ доски вырѣзана надпись, означающая, что Евангеліе это «оковано» бысть въ лѣто 6900 (1392) при великомъ князѣ Василю Дмитріевичѣ всея Руси и при Киприанѣ митрополитѣ Кіевскомъ и всея Руси. Въ срединѣ на верхней доскѣ изображенъ Спаситель съ надписью: *іс хс* (См. «Древности Россійскаго государства» № 817, рисунокъ, № 79).

9. Въ западной стѣнѣ Новгородскаго Софійскаго собора вдѣланъ каменный четвероконечный крестъ, мѣрою 2 аршина вышины и $1\frac{3}{4}$ арш. ширины; вокругъ почти всего креста высѣчена слѣдующая надпись: + въ лето (86...¹) писанъ бысть крѣтъ сн въ новѣ городѣ благословеніемъ и поклѣнїемъ бѣолюбиваго прѣщнаго архіепископа алексїа и поставленъ на поклоненїе правокѣрнымъ людемъ. а кладыкъ архіепископъ алексїю данъ бѣ многалъ лета и здравїе и спасенїе и детемъ его — всемъ мїрѣ. Надпись сія показываетъ, что крестъ сей устроенъ въ XIV вѣкѣ, когда управлялъ Новгородскою епархією архіепископъ Алексїй (1359—1389 г.). На этомъ крестѣ рельефно изображено распятїе Спасителя съ высѣченою надписью: **ІС ХС** (См. «Извѣстія Импер. Археол. Общества», т. 2, стр. 92—93. С.-Петербург. 1859 г., № 385).

10. Въ *Книгѣ о священствѣ* св. Іоанна Златоустаго (№ 59), печат. во Львовѣ 7122—1614 г., на стр. 86 изображено распятїе Господне съ надписью: **ІС ХС**.

11. Въ *Анѳологіонѣ*, или Трифологіонѣ (№ 114), печат. во Львовѣ 7140—1632 г. на листѣ 49 обор. предъ службою на воздвиженїе креста изображено распятїе Господне съ надписью: **ІС ХС**.

12. Въ *Анѳологіонѣ* (№ 131), печат. во Львовѣ 7146—1638 г. на листѣ 49 обор. изображено распятїе Господне съ надписью: **ІС ХС**.

13. Въ *Анѳологіонѣ* (№ 193), печат. во Львовѣ же 7159—1651 г. на листѣ 45 обор. изображено распятїе Господне съ надписью: **ІС ХС**.

Другіе памятники древности, содержащїе такое же сокращенное начертанїе имени Спасителя **ІС ХС**, за краткостїю, не указываемъ. Искателю истины достаточно и указанныхъ для вразумленїа и удостовѣренїа, что имя Спасителя писалось иногда сокращенно и безъ титлы, и что написанное

---

¹) Десятичная и единичная числовыя буквы отшибены.

какъ съ титулю, такъ и безъ оной, имѣть одно и тоже значеніе, а посему можетъ быть изображаемо и именованнымъ перстосложеніемъ. Въ подтвержденіе сказаннаго прибавимъ еще слѣдующее указаніе. Употребляемую на крестѣ титулу, означающую: Ісѣ назарѣнинъ царь Іудейскій (Еванг. отъ Іоанна зач. 60) принято писать такимъ образомъ: **І Н Ц І**; но на памятникахъ древности она встрѣчается написанной и такимъ образомъ: **І Н Ц І**. См. для примѣра: а) на *Корсунскомъ крестѣ* равноапостольнаго князя Владиміра, находящемся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ олтарѣ, б) въ *Книгѣ о священствѣ* св. Іоанна Златоустаго (№ 59) львовскаго изданія (стр. 86), в) въ *Анѳологонъ* (№ 70) напеч. въ Кіевѣ 1619 г. (стр. 156), г) въ *Анѳологонъ* (№ 114) львовскаго изданія 1632 г. (л. 49 об.), д) въ *Анѳологонъ* (№ 131) львовскаго изданія 1838 г. (л. 49 об.), е) въ *Анѳологонъ* (№ 193) львовскаго изданія 1651 г. (листъ 49 оборотъ).

IV. О ДРЕВНОСТИ ТРОЕПЕРСТНАГО СЛОЖЕНІЯ РУКИ ДЛЯ ОГРАЖДЕНІЯ СЕБЯ КРЕСТНЫМЪ ЗНАМЕНІЕМЪ.

Свидѣтельства рукописей, книгъ и св. иконъ.

1. Житіе преп. Александра Ошевенскаго (память его 20-го апрѣля). Рукопись первой половины 17-го вѣка (№ 198).

Въ рукописи сей на листѣ 241 написано слѣдующее: **Списано въ житіе прѣпнаго оца ншого александра. Кля. ѣ. ѡ. ѣ є прѣдержакъ црѣ І гдѣра Великого княза Івана Касіміевича Всеа росін Самодрѣца. при митрополнтѣ всеа росін филіпѣ. прі архієспѣ пѣмннѣ велико Нова гдѣ нѣскова. Вообѣтелн велико николы ую твоца. Всозданнѣ ѡ**

прѣснаго монастырѣ. ѿ нманоуеса ѡшѣне. 'Ідѣ стѣ(н) свѣта
сѣ конѣ житію пріат.

Составитель житія, ученикъ преподобнаго Алек-
сандра, іеромонахъ Θεодосій, повѣствуя о третьемъ
явленіи ему преподобнаго Александра съ обличе-
ніемъ за лѣность въ списаніи его житія, пишетъ
о себѣ слѣдующее:

Азъ же возневоу ѡвндѣнїа ѿ нкогоже вндѣ. нмаипауе на-
уатъ плакати н рыдатн понѣже много прерѣковахъ стмоу.
ѿ оувѣдѣ бывша на собою. яко десна роука моа ѡслабѣ.
длаиже ѡзапастн согноуса, триже перѣста верхннхъ, едка
возмогоу въсто содвнгноути. ѿже налице своемъ крѣтное
знаменїе воѡбражатн. два же перѣста ннннхъ кодланн
прнкоруншася. ѿ вндѣхъ себе тако страхѡ ѿ трепетомъ
ѡсїатъ бывъ (лист. 135 и 136).

Тоже находится и въ другой рукописи первой
половины XVII вѣка, № 135 по прибавленію.

2. Книга **Θεσαυροςъ** (Сокровище) монаха Дамас-
кина вподіакона и Студита Θεσσαλονιτскаго, въ сла-
вянскомъ переводѣ. Рукопись, № 69.

Въ 26-мъ словѣ въ недѣлю крестопоклонную
Дамаскинъ, обличая нѣкоторыхъ православныхъ за
небрежное начертаніе крестнаго знаменїа, пишетъ:

Какѡ долженъ естъ творити кнждо благоуестнвн хрѣтіа-
нннхъ крѣтъ свой. перѣвѣ оубѡ да сококзпнть три своа
перѣсты, за стѣзю трѣцъ: великїи перѣстъ, ѿ дръга два съ-
щла влнзъ егѡ. таже перѣвѣ оубѡ даположн ю на уелѣ
своѣмъ, которе на урѣкъ своѣмъ. третїе на прѣкъмъ рамѣ,
ѿ уетвертое на лѣво рамѣ. егда творнть такѡ, тогда зна-
мензет нстинннй крѣтъ (лис. 457 и 458).

Неизлишнимъ считаемъ присовокупить, что книга
Дамаскина вподіакона была издаваема на греческомъ

языкъ много разъ, и всегда пользовалась у православныхъ грековъ великимъ уваженіемъ. Экземпляръ греческаго изданія 1664 г. находится въ Хлудовской бібліотекѣ. Преосвященный Никифоръ архіепископъ Астраханскій въ отвѣтахъ на вопросы старообрядцевъ (по изданію 1813-го года стр. 35) ссылается на греческій печатный экземпляръ 1628 года; объ изданіи 1568 г. свидѣтельствуешь Андрей Денисовъ въ своихъ отвѣтахъ, такъ называемыхъ Поморскихъ, іеромонаху Неофиту. Въ 92 отвѣтѣ онъ написалъ такъ: *в книзѣ сокровища, печатанъ въ венецыи прошеніемъ гдѣина іакова, со тшаніемъ григоріа малакѣа, в лѣто 1628... в слово дамаскинна іподіакона студита, напечатано трѣми персты крѣтиса.*

Книгой греческой Дамаскина Студита, въ Венеціи друкованной, пользовался и извѣстный ревнитель и поборникъ по благочестію іеромонахъ Захарія Копыстенскій, составитель книги «О правдивой единости правовѣрныхъ христіанъ церкви восточной». См. объ этомъ въ 37 главѣ сказанной книги.

3. Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры православно-каѳолической христіанской (Катихизисъ Малый), напеч. въ Кіевѣ 1645 года (№ 157). Здѣсь на листѣ 25 об. и 26 сказано:

Пытане: *Икимъ спосовомъ знакъ крѣта стѣгѣ на совѣ класти маемъ.*

Ѣповѣдь. *Рѣкою правою, трѣ палци зложивши, зна крѣта стѣго зачинай на челѣ, а кладучи мо: Въ Имѣ Ѣца: потомъ тыишъ палцѣ на перси, мѣвачи, и Сѣна: потомъ на*

правое раме кладѹчи мѡвз и Дѹа: потѡмз на лѣвое раме, кладѹчи мѡвз Стѡгв: Алѡв вѣдлѹгз Златѡстагв стѡгв, кладѹчи на собѣ крѣтное знаменіе мѡвз: Гди Іисе Хѣ Сне Бжій помлѹи мѡ грѣшнаго, кончачи тымз словомз, амінъ.

Такъ же и въ книгѣ подѣ такимъ же названіемъ, напеч. 1646 года во Львовѣ, № 173, листы 23 и 24.

4. Книга: **Православное исповѣданіе вѣры** (№ 301), составленная митрополитомъ Кіевскимъ Петромъ Могилою. Въ 1643 году она рассмотрѣна соборнѣ и подписана восточными патріархами, а въ 1696 году напечатана въ Москвѣ. Часть 1, вопросоотвѣтъ 51:

Вопросъ, ѱа. Какъ долѣжнствѡемз знаменатисѡ; знаменіемз чѣтнагв и животворѣщагв крѣта;

Сѡвѣтъ. Десноѹ рѹкою подобѣетз творити крѣта, полгѡмъ на челѣ твоѣ трѣ великімъ пѣрсты, и глати, во ѱмѡ Сѡца. и тогда низводи рѹкѹ на пѣрсь, тѣмже Сѡобразомз, и глѣ, и сѣа. и шѣдѹ на десное рамо, глаголѣ: и стѡгв дѹа, преводѣ даже дѡ лѣвагв. И ѣгда знаменѡдешѣ тѣ самаго стѣлымз сѣмз знаменіемз крѣта, подобѣетз совершити словомз сѣмз, амінъ. Илѣ ѣгда твориши крѣта твой, мѡжешѣ глаглати: Гди іисе хрѣте, сѣе вжій, помилѹи мѡ грѣшнаго, амінъ.

5. **Исторія о великомъ княжествѣ Московскомъ**, которую собралъ, описалъ и обнародовалъ Петръ Петрей въ Лейпцигѣ 1620 года, переведенная на русскій языкъ А. Шемякинымъ (см. «Чтен. Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Моск. Университетѣ» 1865—1867 г.).

Иностранецъ Петрей, родомъ шведъ, который, по его словамъ, нѣсколько разъ бывалъ въ Россіи, еще при Борисѣ Годуновѣ (1598 — 1604 г.) и послѣдующихъ царяхъ до Михаила Ѳеодоровича, посломъ отъ своего государя, нѣсколько лѣтъ жилъ между русскими, тщательно наблюдалъ ихъ вѣру и обряды и вносилъ въ свою лѣтопись лишь то, что видѣлъ своими глазами, вотъ какъ описываетъ крестное знаменіе у русскихъ (стр. 401 — 402):

«Въ домахъ у москвитянъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, есть живописные образа... При всякомъ входѣ и выходѣ они кланяются и крестятся предъ образами.... Особливо когда идутъ спать, встаютъ съ постели, выходятъ изъ-за стола, или изъ дому, и опять входятъ въ него, они наклоняютъ голову предъ образомъ и крестятся три раза тремя согнутыми пальцами, большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ».

6. Описаніе путешествія въ Московію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ, составленное секретаремъ Голштинскаго посольства Адамомъ Олеаріемъ, переведенное на русскій языкъ и изданное въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ (Москва 1870 г.), хранящееся подъ № 344.

Въ этомъ «Описаніи» на страницѣ 330 иностранецъ, между прочимъ, говоритъ:

«Они (русскіе) стоятъ предъ образами съ непокрытыми главами,... кладутъ поклоны и осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, точно такимъ образомъ, какъ описываетъ Герберштейнъ. Они употребляютъ для этого сложеными три главныхъ перста правой

руки, которыми прикасаются прежде къ челу, потомъ къ персямъ, и затѣмъ къ правому и лѣвому плечу».

Это описаніе и на нѣмецкомъ языкѣ имѣется въ Хлудовой библіотекѣ (№ 166 по прибавленію), напечатанное въ Гамбургѣ 1696 года. Здѣсь приведенное мѣсто объ употребляемомъ русскими перстосложеніи напечатано на страницѣ 150 въ первой части.

7. Минологіонъ (Мѣсяцесловъ) пергаменный Греческаго императора Василя II Порейроднаго, жившаго въ 10-мъ вѣкѣ, хранящійся въ Римѣ въ Ватиканской библіотекѣ подъ № 1613-мъ, изданный въ 1727 году въ Урбинѣ, съ присовокупленіемъ латинскаго перевода, съ точнымъ воспроизведеніемъ находящихся въ рукописи рисунковъ, представляющихъ лики святыхъ и прочихъ лицъ.

Во второй части этого изданія (№ 156 по прибавленію), заключающей въ себѣ мѣсяцы Декабрь — Февраль, 29 Декабря (стр. 66) изображено избіеніе младенцевъ. Здѣсь между прочимъ изображенъ воинъ, прободающій копіемъ въ сердце младенца сѣдящаго на колѣняхъ матери, а мать младенца, находясь въ невыразимомъ горѣ, правую руку съ троеперстно сложенными перстами возложила на чело, какъ бы для изображенія крестнаго знаменія.

7. Икона Святителей и Чудотворцевъ Ростовскихъ: Леонтія, Исаи и Игнатія, писанная въ XVII вѣкѣ, хранящаяся въ Хлудовой библіотекѣ. Всѣ святители изображены предстоящими Божіей Матери въ молитвенномъ положеніи. У святыхъ Леон-

тія и Игнатія десниці изображены съ явственнымъ троеперстнымъ сложеніемъ.

Точно такія же двѣ иконы сихъ святителей и съ такимъ же перстосложеніемъ, написанныя въ XVI вѣкѣ, находятся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, одна надъ ракою Петра митрополита, а другая возлѣ сѣверной двери.

V. О ТРЕГУБОМЪ АЛЛИЛІА СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ СЛОВЪ: СЛѢВА ТЕБѢ БОЖЕ.

Свидѣтельства рукописей и книгъ.

1. Псалтырь съ Часословомъ, древлеписменная XVI вѣка (№ 8). На листѣ 277 об. по тропарѣхъ: *Ангельскій соборъ удивися* написано такъ:

Аллиліа алліліа. алліліа слѣ тебѣ бже. сіе ѿ

2. Часословъ съ Шестодневомъ древлеписменный XVI вѣка (№ 78 по прибавленію къ Кataloгу). На лис. 15 об. послѣ тропарей: *Ангельскій соборъ удивися* написано такъ:

алліліа. алліліа, алліліа, слѣва тебѣ бже. ѿ.

3. Октоихъ крюковой хомоваго напѣва XVI, или начала XVII вѣка (№ 130). Лис. 95 на оборотѣ послѣ тропарей: *Ангельскій соборъ удивися* написано такъ:

аллілоуни аллілоуни аллілоуни слава тебѣ боже.

Здѣсь же встрѣчается и сугубое аллилуія.

4. **Параклетиконъ**, рукопись XVI вѣка (№ 131), на лис. 257 въ концѣ тропарей: *Святыхъ ликъ обрати источникъ жизни* написано такъ:

а^ллѹ^иа а^ллѹ^иа а^ллѹ^иа   ѿ^м
Г.

5. **Служебникъ** древлеписьменный съ чиновослѣдованіями изъ Потребника (№ 116). Въ немъ по листамъ внизу сдѣлана дарственная подпись, что книга положена владѣльцемъ Михаиломъ Мартыновымъ въ домъ Вознесенію Христову въ лѣто 7151 (1643) при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и „при свѣтъншемъ патриархе носнѹе московскѹ“; но этотъ — 7151 годъ указываетъ только время, когда былъ сдѣланъ вкладъ владѣльцемъ книги въ Вознесенскую церковь, а не время написанія книги. Она написана, судя по сокращенію нѣкоторыхъ словъ и по бумагѣ, около 1600 года. Въ семь Служебникѣ въ чинѣ погребенія мирянъ, послѣ тропарей: *Благословенъ еси Господи* на лис. 207 написано такъ:

а^ллѹ^иа; ѿ; слава тебѣ бже; а;

6. **Октоихъ** (№ 7), напечатанный въ Убниціехъ ѿ бытіа (міра) въ лѣто, з̄, тисоуцно. ѿ, м̄, ѿ, а ѿ рѹства х̄ва. тисѹща ѿ, ф̄, л̄, з̄.

Въ немъ, на лис. 122, послѣ тропарей: *Ангельскій соборъ удивися* напечатано:

а^ллѹ^иа, а^ллѹ^иа, а^ллѹ^иа сла тебѣ бѣ ѿ.

И на листѣ 154 по указаніи тропарей: *Святыхъ ликъ обрати источникъ*: по сѿ, а^ллѹ^иа, ѿ, сла тебѣ бѣ.

7. **Потребникъ** (Молитвенникъ), напечатанный въ 1538 году «въ оубниціехъ» (№ 9). Послѣ тропарей: *Святыхъ ликъ* на лис. 63 об. напечатано: *Ἄλλιλοῦῖα + ἄλλιλοῦῖα + ἄλλιλοῦῖα + слава тѣбѣ бѣ.*

8. **Греческій Часословъ** (№ 83 по прибавленію), напечатанный въ 1509 году. Здѣсь на листахъ 161 об. и 162 об. напечатано: *ἀλληλοῦῖα ἀλληλοῦῖα ἀλληλοῦῖα δοξα σοι ο Θεός* (т. е. *ἀλλιῶῖα, ἀλλιῶῖα, ἀλλιῶῖα слава тѣбѣ бж҃е.*

VI. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНИИ СЛОВА **ѦУАМНЫА**.

а) Въ рукописяхъ.

1. **Триодъ Цвѣтная** (№ 134), писанная на пергаментѣ въ 6900 (1392) году.

Иже на ра̑ роженсе ѡ двы̑ и распетіе прѣтрыпѣвъ блже...
Въ концѣ: и сп̑си сп̑се ншь лю̑ Ѧуамныа.

2. **Псалтырь съ Часословомъ** 16 вѣка (№ 8), листъ 228 обор.:

Иже нашъ ра̑^{ан} роженса ѡ двы̑.... и сп̑си сп̑се нашъ люди Ѧуамныа.

б) Въ древлепечатныхъ книгахъ.

1. **Часословъ** (№ 1), напечатанный въ Краковѣ въ 1491 году, листъ 76 на обор.:

Иже на ради роженса ѡ двы̑.... и сп̑си сп̑се нашъ люди Ѧуамныа. — Также и на листѣ 111 об.

2. **Тріодь Цвѣтная** (№ 3), напечатанная въ Краковѣ 1491 г. Въ недѣлю всѣхъ святыхъ по 1-мъ стихологіи Богородичень, листъ 185 об.:

Иже насъ ради рождѣся ѿ дѣвы..... и спси спсе нашъ люди ѿчашныи.

3. **Октоихъ** (№ 7), напечатанный въ Венеціи 1537 года, листъ 87 на оборотѣ:

Иже насъ рады рѡжѣйсѧ ѿ дѣвы..... и спси спсе нашъ люды ѿчашніе.

Такъ же и въ слѣдующихъ книгахъ:

4. Въ **Молитвословѣ** (№ 10), напечатанномъ въ Венеціи 1547 года, на 9-мъ часѣ, тетрадь 9, листъ 5.

5. Въ **Октоихѣ** (№ 42), напечатанномъ въ Дерманскомъ монастырѣ въ 1603 году, листъ 142.

6. Въ **Тріодіонѣ св. Четырдесятницы** (№ 95), напечатанномъ въ Кіевѣ 1627 года, стран. 172.

7. Въ **Тріодіонѣ св. Пятидесятницы** (№ 187), напечатанномъ въ Терговищѣ въ 1649 году, л. 386.

VII. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНИИ ВЪ ПѢСНИ: ЧТНѢЙШЮ ХЕРУВІМЪ. СЛОВА: БЕЗЪ СРАВНѢНІА, ИЛИ: БЕЗЪ РАЗСУЖДѢНІА, ВМѢСТО СЛОВА: ВОИСТИННУ.

1. **Литургіаріонъ** (№ 134), напечатанный въ Кіево-Печерской лаврѣ 7147—1639 г., страница 684 и 324—325:

Чтнѣйшю Херувімъ, и славнѣйшю бѣ сравнѣніа Герафімъ, безъ ислѣніа Бга СЛОВА рѡждшю, свщю БЦѸ тѧ величѣемъ.

Такъ же и въ слѣдующихъ книгахъ:

2. Въ **Триодіонѣ св. Пятидесятницы** (№ 112), напечатанномъ въ Кіево-Печерской лаврѣ 7139—1631 г., на утрени въ великій пятокъ, 9-й пѣсни ирмось, страница 171.

3. Въ **Триодіонѣ св. Пятидесятницы** (№ 144), напечатанномъ во Львовѣ 1642 года, тамъ же, листъ 100 обор.

4. Въ **Полууставѣ** или Псалтыри съ возслѣдованіемъ (№ 150), напечатанномъ въ Кіево-Печерской лаврѣ 1643 года, въ полунощницѣ повседневной (стр. 321) и въ обѣдницѣ (стр. 400).

5. Въ **Триодіонѣ св. Пятидесятницы** (№ 187), напечатанномъ въ Терговищѣ 1649 г., листъ 82 обор.

6. **Триодь Цвѣтная** (№ 3), напеч. въ Краковѣ 1491 г., тетрадь 41, л. 7 на оборотѣ:

Чѣстнѣйшѣмъ херувимъ. ѿ славнѣйшѣмъ безрассѣженіѣмъ серафимъ.

7. **Служебникъ** (№ 43), напечатанный въ Стратинѣ 1604 г., страница 422 и 162:

Чѣстнѣйшѣю херувимѣ, ѿ славнѣйшѣю безрассѣженіѣ серафимѣ и проч.

8. Также и въ **Часословѣ** (№ 91), напечатанномъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, 1626 года, листъ 36.

VIII. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНИИ ВЫРАЖЕНІЯ: ДШЕ ИСТННЫ, ВМѢСТО: ДШЕ ИСТНННЫ.

а) Въ рукописяхъ.

1. Триодъ Цвѣтная (№ 134), писанная на пергаменѣ въ 6900 (1392) году, листъ 204, на Хвали-тѣхъ въ недѣлю Пятидесятницы:

Црю нѣный оутешителю дше истннъ, іже кѣе сн...

2. Евангеліе (№ 10), пергаменное 14-го вѣка, листъ 279, отъ Іоанна, зачало 52:

Дхъ истнны, нже ѿ ѿца исходитъ.

Такъ же это мѣсто читается и въ другихъ спискахъ Евангелія, именно же:

3. Въ Евангеліи (№ 11) пергаменномъ 14-го вѣка, листъ 223 об.

4. Въ Евангеліи (№ 16) пергаменномъ того же вѣка, листъ 239 об.

5. Въ Евангеліи (№ 18) пергаменномъ того же вѣка, листъ 114 об.

6. Въ Евангеліи (№ 20) конца 14-го или начала 15-го вѣка, листъ 230.

7. Сборникъ XVI вѣка (№ 147 по прибавленію) листъ 1:

Ісгдѣ прїидеть оутѣшитель, его же ѣзъ послю ва ѿ ѿца. Дхъ истнны нже ѿ ѿца исходитъ.

Тамъ же (листь 53) въ посланіи Петра Антіохійскаго патріарха къ Михаилу Константина-града патріарху:

Аще любите ма заповѣди моя соблюдайте и азъ оумолю ѿца ѡ ва. и много оутѣшителя дастъ ка, да пребываетъ с вами въ вѣкы. дхъ истинны. Ниже: Егдаже придетъ оутѣшитель, его пошлю вамъ ѿ ѿца. дхъ истинны иже ѿ ѿца исходитъ. Ниже: Егда же придетъ онъ дхъ истинны. постави васъ на всякъ истинноу.

6) Въ древлепечатныхъ книгахъ.

1. Библия (№ 23), напечат. въ Острогѣ 7089—1581 г. Евангеліе отъ Іоанна, зач. 52, листъ 53, столб. 1:

Егда же придетъ оутѣшитель, его же азъ пошлю ва ѿ ѿца. дхъ истинны, иже ѿ ѿца исходитъ.

Тамъ же, зачало 53, столбець 2:

Егда же придетъ онъ дхъ истинны, поставитъ вы на всякъ истиннѣ.

2. Триодъ Цвѣтная (№ 29), непечатанная въ Москвѣ 7100 (1592) года, во вторникъ по пятидесятницѣ на Блаженнахъ пѣснь 9-я, ст. 3, листъ 213:

Дше истины и разума...

3. Книга Никона Черногорца (№ 505), напечатанная въ Почаевѣ 7303—1795 года, слово 3, листъ 21:

Егда придетъ оутѣшитель дхъ истинны иже ѿ ѿца исходитъ, той вспоманетъ вамъ глаголы мои.

IX. О ВЫРАЖЕНИИ: **ЗАПРЕЩАЕТЪ ТИ ГДЪ ДІАВОЛЕ, ВЪ НАЧАЛѢ ОГЛАСИТЕЛЬНОЙ МОЛИТВЫ, ЧИТАЕМОЙ ПРЕДЪ СОВЕРШЕНІЕМЪ ТАИНСТВА КРЕЩЕНІЯ.**

1. Служебникъ преподобнаго Сергія, точный снимокъ съ подлиннаго¹⁾ (№ 123 по прибавленію), листъ 11:

Запрещаетъ ти гь дьволе. пришедын в мнрь. и вселнса въ улѣцехъ. ꙗко да оупразднитъ твоє мочутельство.

2. Потребникъ начала XVI вѣка (№ 119), л. 105 на оборотѣ:

Запрещаетъ ти гь дѣволе пришедын въ мнрь. и вселнса во улѣцѣ, ꙗко да оупразднитъ твоє мѣтльство.

3. Потребникъ начала XVII вѣка (№ 120), л. 56 на оборотѣ:

Запрещаетъ ти гь дѣволе прешедын ꙗ мнрь. И вселнвынса въ улѣцехъ. ꙗко да твоє оупразднитъ мвунтельство.

5. Чиновникъ (№ 9), напечатанный, въ Венеціи въ 1538 г., листъ 251 на оборотѣ:

Запрѣщаетъ тебѣ гь дѣволе. пришедын въ мнрь и въселнвынсе въ члѣцхъ. да твоє раздроушитъ мѣтльство.

6. Требникъ (№ 44), напечатан. въ Стратинѣ 1606 г., листъ 16 на оборотѣ:

Запрѣщаетъ ти Гь дѣволе, пришедын въ мнрь, и вселнса въ члѣцхъ. ꙗко да оупразднитъ твоє мочутельство.

---

¹⁾ Подлинный Служебникъ преп. Сергія, писанный на пергаменѣ, хранится въ Патріаршей (нынѣ Синодальной) бібліотекѣ подъ № 952-мъ.

Глаголемые старообрядцы обвиняютъ православную церковь за то, что выраженіемъ: *запрещаетъ тебѣ Гдѣ, діаволѣ, пришѣдый въ міръ, ѿ вселивыйсѧ въ чловѣцѣхъ*, находящимся въ новоисправленномъ Требникѣ, якобы проповѣдается, что діаволь пришелъ въ міръ и вселился въ чловѣцѣхъ; но вышеприведенныя свидѣтельства показываютъ, что выраженіе это, вовсе не имѣющее смысла, какой усвояютъ ему раскольники, употреблялось и въ древней русской православной церкви.

Къ сему слѣдуетъ прибавить, что подобное же выраженіе находится въ службѣ Архангелу Михаилу (8-го ноября), какъ въ древлеписьменныхъ, такъ и въ старопечатныхъ книгахъ, которое употребляютъ и сами старообрядцы:

а) **Миней Служебная** (№ 144), рукопись XV вѣка, 8 ноября, въ службѣ Архангелу Михаилу, въ послѣдней пареміи, лист. 153:

Запрѣщаетъ ти гдѣ діаволѣ ѿзбравый іерлѣима.

б) **Служба Архангелу Михаилу** (№ 172), писанная на пергаменѣ въ 15 вѣкѣ, въ той же пареміи, л. 5: *Запрѣщѣе ти гдѣ діаволѣ, ѿзбравый іерусалима.*

в) **Анеологіонъ**, или **Трифологіонъ** (№ 70), напечат. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1619 г. въ той же пареміи, стр. 381:

Запрѣщѣе ти гдѣ діаволь, ѿзбравый іерлѣима.

г) **Миней служебная**, мѣсяць Ноябрь (№ 159), напечат. въ Москвѣ при патр. Іосифѣ 7154 (1646) г. въ той же пареміи, лист. 96 на оборотѣ:

Запрѣщаетъ ти гдѣ діаволѣ, ѿзбравый іерлѣима.

Х. О ВЫРАЖЕНИИ ДУХЪ ЛУКАВЪ, ВЪ МОЛИТВѢ, ЧИТАЕМОЙ ВЪ СОВЕРШЕНІИ ТАИНСТВА КРЕЩЕНІЯ.

а) Въ рукописяхъ.

1. Служебникъ (точный снимокъ). преподобнаго Сергія (№ 123 по прибавленію) листъ 121:

и да не оутанѣтся въ водѣ сенъ бѣсъ семенъ. ниже да снидѣ сокрѣющимса, молнмѣтнса гн. дѣхъ лукавъ, помрауеннѣмъ помыслѣмъ, и матѣжъ мыслѣмъ наводѣ.

2. Потребникъ (№ 119), писанный въ 16 вѣкѣ, листъ 115:

и да неоутанѣтса въ водѣ сынъ бѣсъ темьныи. ни да снидѣ съ крѣщающимса, молнмѣтнса гн, дѣхъ лукавъ помрауенна и помышленна и матѣжъ мыслѣмъ наводѣ.

3. Потребникъ (№ 120), писанный въ первой половинѣ 17 вѣка, листъ 71 и обор.:

и да неоутанѣтса въ водѣ сенъ бѣсъ семенъ. ниже да снидѣтъ съ крѣщающимса молютнса гн. дѣхъ лукавъ помрауеннѣ помыслѣмъ. и матѣжъ мыслѣмъ наводѣн.

б) Въ древлепечатныхъ книгахъ.

1. Чиновникъ (Молитвенникъ, № 9), напечатанный въ Венеціи 1538 года, листъ 259:

И да не съкрѣютсе въ водѣ сей бѣсовѣ. тьмный. ниже да снидеть крѣщаемому млѣмтнсе гн дѣхъ лукавъ, потѣмненіе помыслѣмъ и матѣжъ мысли наводѣн.

2. **Требникъ** (№ 44), напечат. въ Стрятинѣ 1606 г., листъ 28 на оборотѣ:

и да не оутайтса въ водѣ сѣй вѣсз тѣменз, ниже да сзнідетз съ крѣщающимса. мѡлѣтиса Гї, доухъ лоукавъ, помраченіе помыслѡмз, и мѡтежь мѣслемз наводѣщиз.

3. Такъ же это мѣсто читается еще въ **Потребникѣ** (№ 121), напечатан. въ Долгомъ-поли въ 7143—1635 году, л. 12 на обор.

ХІ. О ТОМЪ, ЧТО ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ БЫЛО ГОСПОДСТВОВАВШИМЪ ТРЕХПОГРУЖАТЕЛЬНОЕ КРЕЩЕНІЕ, ОДНАКО И ОБЛИВАТЕЛЬНОЕ, ВЪ СЛУЧАЯХЪ НУЖДЫ, ОТВЕРГАЕМО НЕ БЫЛО.

1. **Потребникъ** (№ 119), писанный въ 16 вѣкѣ, листъ 117—118, въ чинѣ крещенія:

Аще оубо мѡ ѣсть крѣлемы посажаеть того долъ въ крѣтльници и водѣ сзщи по шни коуплетъ придржа лѣкою рзкою. десноюже прнемлетъ теплою водоу. козлнваетъ на главою емоу. занеже младенцю славою сзщю. и блюсти залтнѡ. И глѣ. преже реуенныѡ глѡ, иже ѣ ко нмѡ ѡїда и проуал. Аще ли же ѣсть улѣкъ смыслѣнь, крѣлемы погроужаетъ его сцїинникъ. Въ три погрзженнѡ. Глѡ на коежо погроужаніе именованнѡ. Акоже прѣсказахомъ.

2. **Требникъ** (№ 44), напечат. въ Стрятинѣ 1606 г., листъ 33, въ чинѣ крещенія:

И аще оубо младенѣ ѣсть крѣщаемый, посажаеть того въ крѣтльници водѣ соущи по шію, придржа лѣвоу рзкою. десною же премз теплою водоу взлнваетъ на главою его.

занѣже влюсти залитиса младѣнцѹ. и глѣтъ прѣречѣннымъ глѣ. ѣже ѣстъ въ имѣ шѣца и прочее. ащели ѣсть смысленъ крѣщаемы, погружаѣтъ его въ три погруженія: такоже выше сказахъмъ.

3. **Службеникъ** (№ 40), напечатанный въ Москвѣ при патр. Іовѣ въ 7110 (1602) году, тетр. 47, листъ 7—8, въ чинѣ крещенія:

И аще оубо младѣнецъ крѣщаемы. и погружаѣтъ его іеренъ вкупѣли, подѣрживаѣ оуста ѣмѹ рѹкою искѹснѣ, ш залитиѹ воды. занѣже младѣнцѹ слѣбѹ сѣшѹ. ащели болѣнъ, то подобно быти вкупѣли, водѣ теплон. и погрѹзитъ его вѹдѣ по выю. и возливѣѣтъ ѣмѹ на главѹ, водѹ ш вкупѣли, десною рѹкою, г. глѣ. крѣѣтсѣ. рабѹ бжїи, імк.

4. Точно такое же наставленіе находится въ **Службеникъ** (№ 62), напечатанномъ въ 7129 (1616) году въ Москвѣ, между патріаршества, тетр. 51, листъ 1.

ХII. О ПРИСОЕДИНЕНІИ ЛАТИНЯНЪ, ОБРАЩАЮЩИХСЯ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ЧРЕЗЪ ОДНО ТАИНСТВО МВРОПОМАЗАНІЯ, БЕЗЪ ПОВТОРЕНІЯ НАДЪ НИМИ КРЕЩЕНІЯ.

Наставленіе о присоединеніи чрезъ таинство мвропомазанія находится:

1. Въ **Окружномъ посланіи** Марка Ефесскаго митрополита (№ 100 по прибавленію), изданномъ 1859 г. въ Парижѣ на греческомъ и русскомъ языкахъ, стр. 29.

Здѣсь между прочимъ говорится слѣдующее:

«Еслибъ Латины ни въ чемъ не отступили отъ Правовѣрія, то мы не имѣли бы основанія отдѣлиться отъ нихъ... (Ниже) И отчего же мы помазуемъ муромъ присоединяющихся отъ нихъ къ намъ? Разумѣется отъ того, что они еретики... (Ниже) И мы знаменуемъ и намазываемъ святымъ муромъ ихъ чело, очи, носъ, уста и уши, говоря: «Печать дара Духа Святаго». Вотъ какому обряду мы подвергаемъ теперь поступающихъ къ намъ изъ Латинской церкви».

2. Въ **Спискѣ житія св. Саввы Сербскаго** (№ 212) 16 вѣка, листъ 186 на обор. Здѣсь также повелѣвается принимать Латинъ чрезъ одно таинство муропомазанія.

3. Въ **Кормчей** (№ 79 по прибавленію) начала 17 вѣка, листъ 443, на Кириково вопрошеніе въ отвѣтахъ Нифонта архіепископа Новгородскаго. Издѣсь говорится только о муропомазаніи обращающихся отъ Латинъ.

Чинъ присоединенія чрезъ таинство муропомазанія находится:

1. Въ **Потребникѣ** XVI вѣка (№ 119). Здѣсь на листахъ 505—506, чинъ этотъ изложенъ такимъ образомъ: поставивъ присоединяемаго къ церкви предъ св. алтаремъ, священникъ начинаетъ: *Благословенъ Богъ нашъ*, за симъ читается, *Трисвятое* и, *по Отче нашъ*, сказывается великая эктенія, потомъ присоединяемый дѣлаетъ отрицаніе ересей и

исповѣдаетъ православную вѣру по Никоенареградскому Символу вѣры, затѣмъ читается одна молитва, послѣ которой положено слѣдующее наставленіе:

Пото да емъ водѣ крѣннѣ ¹⁾ (т. е. крещенскую).
Ѡмыеъ ѿ по лицу ѿ по рѣкѣ ѿ по мѣсто его мѣсто. ꙗко
ѿ новокрѣннаго, и проч.

2. Въ **Требникѣ** (№ 44), напечатанномъ въ Стрятинѣ 1606 г. по благословенію епископа Гедеона Балабана. Здѣсь (лист. 50), послѣ тѣхъ же дѣйствій, какія изложены въ предыдущемъ **Требникѣ** и по прочтеніи молитвы, повелѣвается:

И по мѣсто дасть емѣ водѣ сѣннѣ ѿ Ѡмыеъ ѿ по
лицу ѿ по рукама. ѿ мѣжетъ его мѣсто стѣмъ ꙗко
новокрѣннаго, и проч.

ХІІІ. О КОЛИЧЕСТВѢ ПРОСФОРЪ НА ПРОСКОМИДИИ, УПОТРЕБЛЯВШИХСЯ ВЪ ДРЕВНЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

1. **Кормчая** начала 17 вѣка (№ 79 по прибавленію), листъ 442 (въ отвѣтахъ Нифонта епископа Новгородскаго на вопрошеніе Кириково):

Всегдѣже служѣ г мѣ просфѣрамъ. одѣнѣ велѣкъю преже
дорѣ вынати, ѿдѣ мертвыи некрѣнѣтса. ꙗ оѣ дѣ за
оупокой. —

---

¹⁾ Въ *Потребникѣ* XV вѣка Патріаршей бібліотеки (№ 310) написано: „сѣннѣю“ (листъ 50), какъ и въ приводимомъ далѣе Гедеоновскомъ *Требникѣ*.

Тамже (л. 452 об.) вопросоотвѣтъ въ нужномъ случаѣ:

Пршѣхъ одною просфорою достой ли служити, аще бѣдетъ далеуе а в селѣ. а нѣгде бѣдетъ взати другіе просфѣры, то достонтъ.

2. Книга Константина Севаста Арменополя (№ 80), «Вопроси Йже разрѣши честнѣйшій хартохранитель Петръ діаконъ Божія и великія церкви, въ лѣто 6605» (1097), книга 6, листъ 383:

Вопросъ в. "Есть ли достойно с' единою просфорою антѣргисати;

Ѡвѣтъ, в, "Аще нѣсть стѣго пѣмать н' мѣртваго, коз' бранѣюще ннутѣже.

3. Номоканонъ (№ 83), напечатан. въ Кіево-Печерской лаврѣ 1624 года, правило 210, стран. 88:

На стѣой Проскомідиѣ Кѣжтѣнныѣмъ Лѣтѣргѣи, пѣтъ просфѣрѣ да ймаши. Пѣрваѣ, за Гдѣскій хлѣбѣз. Втѣораѣ, Пѣртыѣмъ Бѣца. Трѣтѣа, за стѣйхъ. Четвѣртаѣ, за живыѣхъ Члѣкѣз, йхѣже хѣощеши поминати. Пѣтаѣ, за Ѡсѣпшыѣхъ, единою прѣмо-единомѣ Ѡсѣбно, кожѣмъ чѣномъ своимъз.

4. Служебникъ (точный свимокъ) преподобнаго Сергія (№ 123 по прибавленію), листъ 8 обор. и 9.

Послѣ дѣйствія надъ Агнцемъ и Богородичною просфорою, написано: На третьенже просфѣорѣ глѣтъ. Утѣнаго и славнѣ прѣрка прѣтѣа н' крѣтла нѣѣана, и проч. Таже прнѣмъ нноуѣю (т. е. четвертую), просфѣорѣу. глѣтъ Ѡ всемъ еѣпѣствѣз православныхъ н Ѡ архнеѣпѣ нашѣ ймѣрк. утѣнаго прозкнтерѣства н всѣ сѣпѣнскѣ унна. ѣже Ѡ хѣ дѣмъ-коньства. Н вземъ уасть полагаѣтъ таможе. Таже. Прннѣмъ пакн просфѣорѣу (т. е. опять ту же) глѣтъ снѣце. Ѡ зѣравнѣ

и ѿ сѣиьнъ бл҃г҃утвѣхъ цр҃ен, и проч. и ѿ всѣхъ православныхъ хртїанехъ. Та́же боудеть кмонастыри. гл҃тъ сице ѿ рабѣхъ бннъ инокъ, игоумень нашихъ и проч. И та́же вземлѣ уасть. И па́ приеми́хъ ину́ (т. е. пятую) просфороу́ гл҃тъ сице, ѿ паматн. и ѿ ѿставленннхъ грѣховъ бл҃жннхъ создателѣи ѿбнтелн сем, и прочее.

5. Службникъ (№ 13), напечатанный въ Венеціи 1554 года, листъ 6—7.

Послѣ дѣйствїа надъ Агнцемъ и Богородичною просфорою, напечатано: И натрѣтїей просфори гл҃іе. Силою чт҃наго и животворещаго кр҃ста, и проч. Та́же возьми́хъ и дру́гую (т. е. четвертую) просфору́ гл҃іе. Ѿ вса́кшми́хъ епскупствѣхъ правосла́вномъ... Ѿ бл҃гочтїивыи́хъ и бг҃о хранимыи́хъ цр҃ыи́ нашихъ. Ѿ рабѣхъ вжїемъ, и́мѣ игоуменуоу... и и́хже и́мать поимѣни живїи́хъ. И тако́ вземеть чѣсть, надру́гой (т. е. пятой) просфори́ гл҃іе сице. Ѿ бл҃жѣннѣи́хъ памѣти и ѿста́вленннхъ грѣховъ бл҃жѣнннхъ хтїторѣхъ. ст҃ыи́хъ Ѿвѣтълы сѣи́хъ, и прочее.

6. Службникъ (№ 63), напечатанъ въ Вильнѣ 1616 года, тетр. 5, листъ 1 на оборотѣ:

Послѣ дѣйствїа надъ Агнцемъ и Богородичною просфорою, напечатано: Посѣми́хъ при́и просфору́ трѣтїю. Взимаетъ ча́сти, воймѣ чт҃наго кр҃ста, и проч. (Ниже, лист. 4 обор.) Та́же при́и четвѣртю́ просфору́ гл҃еть. Ѿ вса́кѣхъ епскупствѣхъ правосла́вннхъ... И ѿ правосла́вннхъ цр҃ѣ... и ѿ всѣхъ правосла́вннхъ хртїанъ... И́же же монастырь. поминаетъ и́гумена, и брѣтїю. И́же вземъ часть полагаеть до́ль. Та́же при́имъ е́ю, просфору́, гл҃еть заупокѣи. Ѿ бл҃жѣннѣи́хъ памѣти, и прочее.

XIV. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНИИ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ МЫЛА ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКОВ- НАГО ХРАМА.

1. Потребникъ (монастырской библіотеки № 92), писанный въ началѣ 16 вѣка¹⁾, въ чинѣ освященія церкви, листъ 141.

Здѣсь между разными вещами, къ освященію приготавливаемыми, показано: и мыло доспѣтое смасло^а зре, ванымъ владѣ. Тамъ же, листъ 147: 'И ходитъ. стѣль. и станеть прѣстою трапѣзою. Мыло владѣе прнемъ крты тѣмъ, творить. г. на ней На средѣ єдинъ. и два посторонѣ и тако ѡукропнаго създа вливаетъ теплаа вода възкропни или рязкозмавалникъ, ксен же стѣль гѣвѣх преклонъ, молнтѣ снѣце (слѣдуетъ молитва). По мѣтвѣ же сен, ѡ сем теплымъ воды трижды възливаетъ на трапезѣх гѣл. Во има ѡца. и сѣа и стго дѣа. Мыломъ твю и столпы ѡмакляюще, самъ стѣль и сѣщни снмъ сѣщници. сгѣбамн ѡтирають, тѣ, съ лнаными унстымн новымн платы.

2. Книга Симеона Солунскаго, жившаго въ 15 вѣкѣ (№ 68), въ статьѣ о томъ: чесо ради водою измывается трапеза, лист. 135 на обор.:

Тѣплаа приноснтса водѣ и тѣл бѣгословѣетса урез мѣтвѣ... таже нитрѣ (тоже что и мыло) приноснтса семѣ урез єгоже бѣгословѣннаго, три творитъ крты на ней.

Въ русскомъ переводѣ это мѣсто читается такъ: «Для этого приносится вода и благословляется молитвою... При этомъ употребляется мыло, которымъ,

---

¹⁾ Внизу на 1—4 листахъ сдѣлана подпись: Книга Ѳерапѣтова мнтра белоюзѣскаго.

по благословеніи его, творить три кресты на трапезѣ» (Сочиненія Симеона Солунскаго № 91, ч. I, стр. 157—158).

3. Стоглавъ, рукопись XVI в. (№ 82), глава 41. листъ 133:

Вопрѣ. г. Да на ѡсщєніѣ црѣквѣ мнранє прнносатъ мыло а велатъ сѣнкѣ на прѣтлє дръжатн до штн. (т. е. до шести) нль. н отѣ ѡбѣ. Вперѣ сѣнкѣ на ѡсщїніѣ црѣквѣ ѡ мнранъ мыла не прїиматн. н на прѣтлє до штн нль недръжатн.

Примѣч. Этотъ вопросо-отвѣтъ не можетъ служить свидѣтельствомъ, что при освященіи церкви будто бы мыло не употреблялось; въ немъ повелѣвается только, чтобы мыло для сего не принималось отъ мірянъ и не держалось на престолѣ до шести недѣль, какъ это дѣлалось тогда по суевѣрію.

XV. О ПОСЫПАНИИ МЕРТВАГО ПЕПЛОМЪ ИЗЪ КАДИЛЬНИЦЫ.

1. Книга Симеона Солунскаго, (№ 68), глава 287: оумѣршїи во хрѣтъ братїемъ (инокомъ) наліаємъ елєй (изъ лампы)..... на мнрскїхъ же по хрѣтѣ братїєхъ сконуавшнхса. пѣрсть (т. е. пепель) кадильницы, ѡкѡ стѣ н ѡсщїєнъ сконуавшемхса крѣта пєуатїю, урєзъ кадїлѡ крѣтовїднѡ налагаємъ, прѣжде простыа налагаємъа землн прєдающе ѡсщїєннаго в хрѣтъ во ѡсщїєннѣю зємлю.

2. Требникъ (№ 44), напечатанный въ Стрятинѣ 1606 года, въ чинѣ погребенія мірскаго, листъ 264 на оборотѣ:

Ієрєй же взємъ пѣрсть на лопатѡу крѣтаѡвразно, намѣшетъ врѣзхѡу мѡщєй глѡ. Гнѡ єсть землѡ, н исплнєніє

єѧ. вселѣннаѧ ѡ вси живоущїи на нѣй. ѡ посѣ ѣще поли-
вѧетъ мѡщи ѿ кандїла. ѡли ѿ пѣпла складїлница, ѡ тѧко
по ѡбвѣчаю закрывѧютъ грѡбъ.

3. Тоже и въ **Евхологїонѣ** (№ 170), напечат. въ Кїево-
Печерской лаврѣ 1646 года, стр. 726.

Многїя другїя свидѣтельства изъ рукописей и
книгъ библіотеки А. И. Хлудова о второстепенныхъ
предметахъ разномыслїя между глаголемыми старо-
обрядцами и церковью, указаны во второй части
«Выписокъ» А. И. Озерскаго по Синодальному из-
данїю оныхъ, сдѣланному въ 1883 году.

